

Ю. Н. Кожевникова

**НИКОЛАЕВСКАЯ
АНДРУСОВА ПУСТЫНЬ.
XVI—XX ВВ.**

Петрозаводск
Verso • 2017

УДК 27
ББК 86.372.24-647
К 58

*По благословению митрополита
Петрозаводского и Карельского Константина*

Рецензенты:

доктор исторических наук

А. М. Пашков

кандидат искусствоведения

М. И. Мильчик

Кожевникова, Юлия Николаевна.

К 58 Николаевская Андрусова пустынь. XVI–XX вв. / Ю. Н. Кожевникова. — Петрозаводск: Verso, 2017. — 400, [16] с.: ил. — Библиогр.: с. 364–376 и в подстроч. примеч. — Указ.: с. 377–395.

ISBN 978-5-91997-243-3

В монографии рассматривается история небольшого православного монастыря, расположенного на восточном побережье Ладожского озера. Исследование основано на архивных материалах, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Отдельное внимание уделяется основателю обители преподобному Адриану Ондрусовскому и главному источнику сведений о нём, рукописному «Сказанию о Адриане». Определяются источники материального обеспечения Андрусовской пустыни в XVI — начале XX в., изучаются разные стороны жизни монашеской общины, выясняются взаимоотношения монастыря с внешним миром. Особый раздел посвящён монастырскому архитектурному комплексу.

Книга предназначена для специалистов и всех интересующихся историей монастырей Олонецкого края.

УДК 27
ББК 86.372.24-647

ISBN 978-5-91997-243-3

© Кожевникова Ю. Н., 2017

Дорогие братья и сестры!

Сегодня мы с вами являемся свидетелями начавшегося возрождения мужского Никольского Адриано-Андрусовского монастыря, расположенного на восточном берегу Ладожского озера. Богатая история этой древней обители насчитывает пять столетий. Своим основанием в первой четверти XVI века она обязана преподобному Адриану Ондрусовскому — современнику и, по церковному преданию, одному из первых учеников и последователей великого светильника земли Карельской, преподобного Александра Свирского. В издании, которое вы держите в руках, опубликовано житие преподобного Адриана, содержащее описание его подвигов и чудотворений.

Подобно тому, как в средней полосе России верные воспитанники преподобного Сергия Радонежского создавали множество иноческих обителей, так и на северо-западе страны ученики преподобного Александра Свирского повсюду строили небольшие пустыни, которые в последующее время были разными по величине и сиянию звездочками на духовном небосклоне Северной Фиваиды. Таково происхождение большинства монашеских обителей Олонецкого края, и древний монастырь преподобного Адриана Ондрусовского не стал исключением.

Дальнейшая судьба местных монастырей, которым не один раз пришлось пережить крупные потрясения, пожары и разорения, во многом была общей. Происходившие в их повседневной жизни события, счастливые и трагические, часто переплетались между собой. Предлагаемая книга, подробно повествующая о непростом историческом пути северной приладожской обители, позволяет нам соприкоснуться с пятивековой церковной и общественной жизнью карельской глубинки, в которой отразились самые разные факты общецерковной и общегосударственной истории России. Андрусовский монастырь всегда оставался значимым и почитаемым духовным центром Олонецкого края. Об этом говорили сохранявшиеся на протяжении столетий живые традиции паломничества к главной монастырской святыне — нетленным мощам преподобного Адриана, небесного покровителя обители.

Уверен, что предлагаемое издание будет полезно всем интересующимся историей монастырей Олонецкого края, а также духовной и общественной жизнью Российского государства в исторической перспективе. Молитвенно желаю многочисленной братии, ныне трудящейся над возобновлением

монашеской жизни в разрушенной в советские годы мужской обители, духовной крепости в несении монашеского подвига, а всех благочестивых читателей призываю оказывать посильную помощь и быть соратниками братии в богоугодном деле возрождения древнего Андрусовского монастыря. Призываю на всех Божие благословение, молитвы и заступничество святого Николая и преподобного Адриана да пребудут с вами.

*Митрополит Петрозаводский и Карельский,
Глава Карельской митрополии,
Председатель синодальной богослужбной комиссии*

Дорогие братья и сестры, уважаемые читатели!

Перед нами глубокий и содержательный труд Юлии Николаевны Кожевниковой по истории Никольского Адриано-Андрусовского монастыря. Он замечателен тем, что в нём собраны, обобщены и проанализированы все известные на сегодня сведения об Андрусовской обители. Идея создания этой книги, содержащей исчерпывающую информацию о прошлом небольшой северной обители, возникла после знакомства с первой книгой Ю. Н. Кожевниковой «Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в.» (2009), а также с её статьями в научном сборнике «Олонецкая епархия. Страницы истории». Из этих работ видно, что автор глубоко и профессионально изучает историю монастырей на территории современной Карелии, доступно излагает материал, сочетая объективную научность и «церковность» в его анализе. Подобный подход характерен и для второй книги Ю. Н. Кожевниковой «Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь» (2014), и в полной мере и для нынешнего исследования по истории Андрусовой пустыни.

Для нас, кому Промыслом Божиим определено трудиться над возрождением этой обители, полностью уничтоженной в годы безбожного лихолетья, было особенно важно как можно больше узнать об основателе Андрусовой пустыни — преподобном Адриане, к молитвам и помощи которого мы постоянно прибегаем; о том, как монастырь создавался, существовал на протяжении пяти столетий, какие сложные этапы в своей истории переживал. Особый интерес представляли периоды возрождения и восстановления пустыни после её упадка, разорения и уничтожения, т. е. периоды, во многом схожие с тем трудным временем, какое переживал монастырь в XX в. Конечно, помня поговорку, записанную Владимиром Далем о том, что «церковь не в брёвнах, а в рёбрах», хотелось по возможности ближе познакомиться с именами людей, которые оставили свой след в истории пустыни и фактически эту историю создавали; тех, кто здесь жил, трудился, по силам подвизался. Кому-то из них монастырь обязан своим возрождением, расцветом, благолепием, успехами в хозяйственной деятельности, а кому-то — не самыми яркими страницами своей истории, поступки и дела которых приводили в итоге к нравственному и материальному упадку. Нужно сказать, что беспристрастный анализ причин запустения, а порой и полного

разрушения обители позволит избежать возможных ошибок в настоящем и будущем. Именно в этом, как нам кажется, и состоит назначение исторической науки: изучение и осмысление опыта предыдущих поколений, как положительного, так и отрицательного, с целью использовать первый и избежать второго. В любом случае, все люди, так или иначе причастные к истории монастыря, достойны церковного поминовения. Возможность составления наиболее полного синодика братии и благодетелей обители была одной из задач при работе над книгой.

Не уменьшая ответственности людей, непосредственно вовлечённых в жизнь обители, нужно всегда помнить о том, что монастыри существуют в конкретной исторической обстановке, которая определяется соответствующим политическим и нравственным состоянием общества и государства. Именно события в общественно-политической жизни России часто имели определяющее значение для существования обителей и монашества как института. Особенно чётко это прослеживается в критические и поворотные периоды русской истории, такие как Смутное время, петровские преобразования, революционные события XX в. Все эти «переломы» приводили, как правило, к упадку, разорению и упразднению многих монастырей, в том числе и нашего.

Существенное значение для монашества имеет и нравственное состояние общества, ибо именно в нём и в государстве растут и формируются личности тех, кто в дальнейшем становится насельником монастыря. И далеко не всегда в монастырь приходят люди в юном возрасте, не отягчённые «мирским багажом». Гораздо чаще монастыри дают пристанище вполне зрелым людям с накопленными в течение десятилетий греховными навыками, страстями, немощами, и именно эти пороки они приносят с собой в обитель. На их преодоление уходят годы напряжённой духовной борьбы, которая в силу объективных и субъективных причин не всегда венчается победой. Но именно эти люди, монахи, воспринимаются как «соль» христианства, Церкви в целом. И если эта соль становится пресной (или видится таковой), то это отражается и на отношении людей к самой Церкви. В этом состоит взаимное влияние общества и Церкви (и монашества как церковного института) друг на друга.

Наиболее разрушительное воздействие, на наш взгляд, на русское монашество оказала так называемая синодальная эпоха (от упразднения патриаршества при Петре I до восстановления его в начале XX в.). По признанию многих историков, церковные реформы Петра I, проводимые под влиянием протестантизма, стали причиной расцерковления русского общества, что в итоге создало благоприятную почву для проникновения и развития атеистической идеологии и антицерковных революционных идей. Даже после смягчения политики отдельных государей по отношению к Церкви в полной мере

оправиться после этого разгрома монастыри так до конца и не смогли. Когда мы читаем историю возрождения Андрусовой пустыни в начале XIX в., то в глаза бросается бюрократизм церковной жизни и порой совершенно искажённые представления о жизни монашеской (монастырской). Для чиновников той эпохи иноческие обители представлялись местом службы (работы) для монашествующих, а монахи воспринимались как штатные единицы, которые можно передвигать с места на место в любом направлении. Не может не вызывать возмущения и недальновидная практика использования монастырей как мест ссылки и исправления провинившихся. На самом деле монастырь (монашеская община) для монаха — это семья. Как немыслимо перемещать мирского человека произвольно из одной семьи в другую, так же немыслимо перемещать монахов из одной обители в другую, руководствуясь только административными соображениями. И тем более насильно вводить в монашескую семью посторонних лиц, не имеющих с ней ничего общего. К сожалению, пережитки этой системы не везде искоренены до сих пор, а некоторые элементы порочного бюрократизма не просто не изживаются, а, к прискорбию, реанимируются.

Говоря о возрождении монастыря в начале XIX в. после его упразднения при Екатерине II, невозможно обойти вниманием личность валаамского игумена Иннокентия (Моружева), с чьим именем связано возобновление Андрусовой пустыни. Выполняя данный им обет, он использовал всё своё влияние, личный авторитет и покровительство отдельных могущественных чиновников для восстановления монастыря, возвращения его земельных владений. Но, не исполнив свой обет полностью (жить в этой пустыни), он не смог дать ей самого главного — достойного игумена. Как принято говорить, история не терпит сослагательного наклонения, но осмелимся всё-таки предположить, что если бы игумен Назарий не воспротивился Промыслу Божию и отпустил отца Иннокентия в Андрусово (см. приложение 2), а отец Иннокентий предпочёл бы волю Божию воле человеческой (когда они вошли в противоречие), то многое для обители могло бы сложиться иначе: Андрусова пустынь на протяжении более чем сорока лет имела бы мудрого, заботливого и деятельного настоятеля, а на Валааме, возможно, прижились бы преподобные Феодор Свирский и Лев Оптинский, и процвело бы старчество, как оно процвело потом в Оптиной пустыни. А это, в свою очередь, помогло бы избежать той смуты и нестроений, с которыми Валаамская обитель столкнулась в 40-х гг. XIX в. К сожалению, всего этого не произошло. Нам остаётся только учиться всегда и во всём искать волю Божию и всеми силами стараться ей следовать.

Комментировать историю обители в XX в. представляется излишним: её итог в виде полностью разрушенного монастыря у нас перед глазами. Вместе с тем нельзя не сказать о том, с чем мы столкнулись на нынешнем

этапе возрождения обители. Законодательство советского периода, которое создавалось для того, чтобы усложнить восстановление и воссоздание церковных святынь, по-прежнему в действии. Как увидят читатели, на протяжении всей своей истории архитектурный комплекс монастыря постоянно видоизменялся: строился, перестраивался, разрушался и снова воссоздавался. Храмы и постройки возводились, ветшали, реставрировались, ремонтировались, при необходимости разбирались и переносились. И только сегодня, в XXI в., мы не имеем права восстанавливать уничтоженные церкви на их прежнем месте, ибо их руины признаны памятником истории, который, по определению, не подлежит восстановлению. Об этом невозможно говорить без горькой иронии, так как в своём труде автор указывает на то, что в не разрушенном состоянии эти храмы архитектурным памятником не считались. В этом весь парадокс советского законодательства: разрушение святынь оно допускало, а их восстановление нет. И, к сожалению, именно этим законодательством руководствуются до сих пор.

В заключение ещё раз скажем, что, обращаясь к автору с просьбой о написании книги по истории Андрусовской обители, мы не ставили задачу получить красочное и легендарное повествование о «жизни и подвигах андрусовских старцев». Нас интересовала правдивая и объективная история монастыря и тех людей, кто был так или иначе с этой обителью связан. Именно такой научный труд мы сегодня и предлагаем вашему вниманию.

Настоятель Никольского Адриано-Андрусовского мужского монастыря игумен Тит (Буканов)

Введение

Дореволюционный исторический очерк, посвящённый мужской Николаевской Андрусовской¹ пустыни, начинается такими поэтичными словами: «На восточном берегу Ладожского озера, при небольшом заливе, красуется древняя Андрусова обитель. Местоположение её в высшей степени весёлое и чарующее — особенно летом; с одной стороны окружают её живописные горы, с другой — пред нею рисуется необозримый бассейн древнего озера Нево, с большими и малыми островами, покрытыми зеленью. Красоты природы в это время оживляются ещё и деятельностью человеческою. По синей поверхности вод то реют большие суда, то плывут и колыхаются рыбацьи лодки»².

Прошлое мужского монастыря, основанного преподобным Адрианом Ондрусовским в беспокойном северо-западном приграничье Великого княжества Московского, наполнено самыми разными, радостными и печальными, событиями локального и общегосударственного масштаба. Его богатая многовековая история, кратко или в общих чертах представленная в немногочисленных работах отечественных зарубежных историков и краеведов, в полной мере заслуживает нашего пристального внимания и подробного исследования с привлечением ранее неизвестных материалов.

Скудные и не всегда достоверные сведения об Андрусовской пустыни встречаются на страницах обобщающих историко-церковных и справочных трудов, издаваемых с начала XIX в. Одним из первых о ней сообщает архимандрит Амвросий (Орнатский) в знаменитой «Истории Российской иерархии» — объёмном многотомнике, вобравшем разнообразную информацию о всех действовавших православных монастырях России³. Он пишет о том, что «основатель пустыни сей был некто схимонах по имени Адриан, а по-шведски Андрус, почему и пустыня от корелов и финнов прозвана Андрусовою»⁴. Каких-либо биографических подробностей о нём автор не приводит: «Но кто такой был сей Адриан, откуда пришёл и когда

¹ В источниках и краеведческой литературе встречаются другие варианты наименования обители — Андрусовская, Ондреянова, Андрусова Адрианова, Ондрусово-Николаевская пустынь, Андрусов монастырь.

² Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 1.

³ Над «Историей Российской иерархии» архимандрит Амвросий трудился совместно с митрополитом Евгением (Болховитиновым), которому принадлежала инициатива по созданию этого труда. См.: Страхова Я. А. «История Российской иерархии» — первый труд по истории русских монастырей // Монастыри в жизни России: Мат. науч. конф. Калуга; Боровск, 1997. С. 105—114.

⁴ Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. М., 1811. Т. 3. С. 98.

основал обитель сию, сведения не имеются»⁵. Далее следует самая лаконичная информация о приписке мужской обители к Александро-Свирскому монастырю и её упразднении по секуляризационной реформе 1764 г.

Справочная статья про Андрусову пустынь вышла в третьем томе «Истории Российской иерархии» в 1811 г., когда упразднённая обитель ещё не была возрождена. Архимандрит Амвросий перечислил те немногие постройки, которые оставались от монахов к началу XIX в.: две монастырские церкви — Введенская и Никольская, которую отремонтировали в 1808—1809 гг. на средства Санкт-Петербургского купца Андрея Сергеева; отдельно стоявшую колокольню с шестью колоколами; деревянную часовню с гробницей, возведённую над могилою святого основателя⁶.

В другом справочном издании об Андрусовой пустыни, составленном историком-искусствоведом Александром Ратшиным и увидевшем свет в 1852 г., к сожалению, приводятся сомнительные данные. Её основание приписывается некоему преподобному Корнилию, который будто бы определил своим преемником преподобного Адриана Ондрусовского. Из какого источника (письменного или устного) автор почерпнул ничем неподтверждённую информацию, мы не знаем. Ко времени публикации этого труда Андрусова пустынь была уже восстановлена, однако А. Ратшин по непонятной причине относит её к числу давно уничтоженных монастырей: «основана была около 1520 года Преподобным Корнилием, учеником св. Александра Свирского. Обитель сия давно уничтожена. Преподобный Корнилий (коего мощи почивают в Задненикифоровской пуст[ыни]) оставил здесь преемником своим в настоятельстве ученика своего инока Адриана, который здесь и погребён; память его по благочестивой жизни уважается в окрестности и поныне; он был восприемником от купели дочери царя Иоанна Васильевича Анны, родившейся в 1549 г. от царицы Анастасии»⁷. Как видим, в кратком описании А. Ратшина, помимо не внушающих доверия сведений о создании Андрусовой пустыни неизвестным нам преподобным Корнилием, в то же время появляется и важная достоверная информация, взятая автором из Никоновой летописи, об участии создателя Андрусовой пустыни в крещении царской дочери.

Российский археограф и библиограф Павел Михайлович Строев, чьи объёмные списки настоятелей существовавших в России монастырей исследователи продолжают использовать в наши дни, приводит имена

⁵ Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии... С. 98.

⁶ Там же. С. 98—99.

⁷ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 422.

двух игуменов Андрусовой пустыни — Арсения (1582 и 1589 г.) и Иосифа (29 июля 1647 г.), а также строителей иеромонахов Афанасия (1715 г.) и Иосифа (1826—1835 гг.)⁸. Все четверо упоминаются в известных сегодня исторических письменных источниках; какие-либо новые для нас имена в работе П. М. Строева отсутствуют. Станным выглядит тот факт, что из действовавших в середине XIX в. мужских и женских монастырей Олонецкой епархии только Андрусова пустынь имеет столь краткий список настоятелей.

В основательном и до сих пор не утратившем актуальности трёхтомнике российского историка и статистика Василия Васильевича Зверинского, объединившего изданные материалы по русским православным монастырям, в библиографической справке по Андрусовой пустыни представлены все известные на тот момент исторические работы и публикации письменных источников, так или иначе касающихся её прошлого⁹. Обратим внимание на разные официальные наименования мужской обители, приведённые В. В. Зверинским, — «Ондрусова или Андрусова-Николаевская, а также Андреева Новая». Как полагает современная исследовательница Ирина Александровна Чернякова, последний вариант появился из-за неверной трактовки взятого из писцово́й книги 1582/83 г. названия «Ондриянова», разделённого переписчиками на два слова¹⁰.

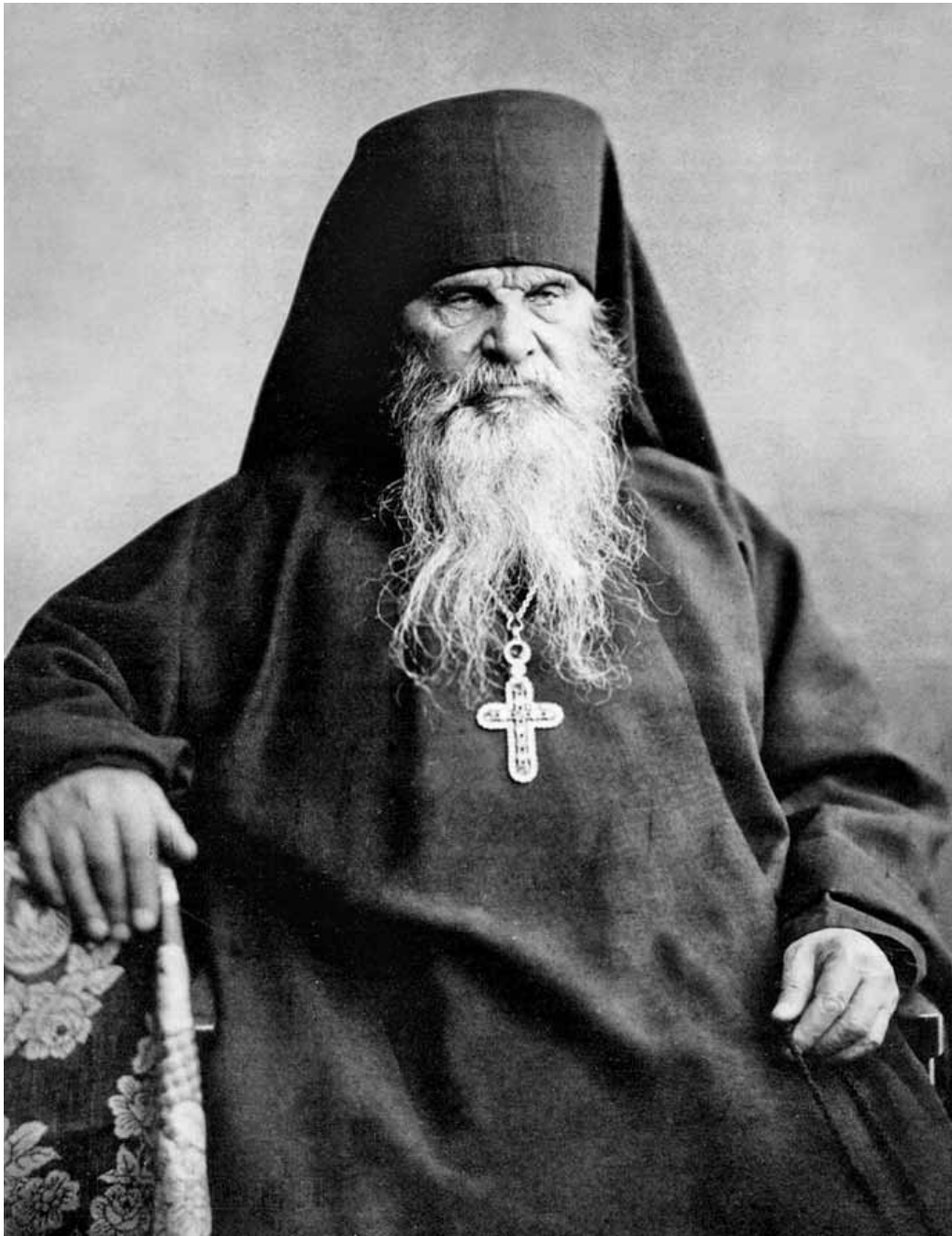
Первое отдельное издание, посвящённое Андрусовой пустыни, появляется только в начале второй половины XIX в.¹¹ Именно в этот период в российском обществе возникает большой интерес к православным монастырям, не только действующим, но и закрытым в ходе секуляризационной реформы 1764 г. Олонецкие краеведы (Е. В. Барсов, К. М. Петров, К. А. Докучаев и др.) проводят серьёзные исследования, плодотворно работают с уцелевшими документами в монастырских архивах. Их статьи и книги, написанные в жанре историко-статистических очерков и выпущенные в Петрозаводске, Санкт-Петербурге и Москве, познакомили широкий круг читателей с полузабытыми именами местночтимых святых,

⁸ См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1011.

⁹ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. Т. 1. С. 199.

¹⁰ См.: Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 28.

¹¹ Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856.

Настоятель Валаамского монастыря игумен Дамаскин (Кононов)

привлекли в созданные ими монастыри новых благотворителей и паломников из разных губерний Российской империи¹².

Появление в 1856 г. небольшого по объёму сочинения по истории обители преподобного Адриана напрямую связано с именем знаменитого настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина (Кононова)¹³. В названии книги особо оговаривается, что представленный читателям очерк «составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина»¹⁴. Во второй половине XIX — начале XX в. он трижды переиздавался на средства Андрусово́й пустыни с добавлением необходимых сведений о тех переменах, что происходили в жизни мужской приладожской обители за прошедшие годы (1884, 1897, 1905). В третьем издании очерка (1897 г.) указывается его составитель — управляющий Андрусово́й пустыней иеромонах Иосиф¹⁵. Скорее всего, он только включил информацию о современном ему состоянии монастырских строений и хозяйства, не затрагивая при этом содержание основной части.

В историческом очерке об Андрусово́й пустыни, который должен был обратить внимание на маленькую северную обитель, восстановленную усилиями одного из предшественников Дамаскина — игумена Иннокентия (Моруева)¹⁶, её прошлое представлено в неразрывной связи с Валаамским монастырём. Преподобный Адриан Ондрусовский не случайно без тени сомнения называется в нём постриженником обители преподобных Сергия и Германа Валаамских. Дело в том, что в годы настоятельства игумена Дамаскина (1839–1881 гг.), по признанию российских

¹² См.: Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX — начале XX в. // Православие в Карелии: мат. III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 154–165.

¹³ Игумен Дамаскин (Кононов) (1795–1881) — настоятель Валаамского монастыря в 1839–1881 гг. При нём ведётся масштабное каменное строительство в центральной усадьбе и возведение новых скитов на островах Валаамского архипелага (Никольский, Святоостровский, Предтеченский, Ильинский, Коневский, Авраамиевский).

¹⁴ Возможно, игумен Дамаскин воспользовался неопубликованной работой талантливого выпускника Санкт-Петербургской духовной академии, окончившего её со степенью кандидата в 1841 г., учителя Олонецкой гимназии П. М. Цитова. В фонде рукописей Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге хранится рукопись, озаглавленная «Описание Андрусово́й Николаевской Введенской пустыни» (1852 г.) и атрибутированная как его сочинение. См.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2386.

¹⁵ Иеромонах Иосиф управлял Андрусово́й пустыней в 1897–1899 гг.

¹⁶ Игумен Иннокентий (Моруев) — настоятель Валаамского монастыря в 1801–1823 гг.

и финляндских историков, окончательно оформляется «валаамская историческая традиция», частью которой стало основание в далёком XVI в. и возрождение в первой трети XIX в. соседней Андрусово́й пустыни. Создание собственного собора местных святых, так или иначе связанных с Валаамским монастырём, было необходимо для придания ему особой значимости как исключительно важного духовного центра, для складывания величественного образа «северного Афона», самой древней российской обители¹⁷.

Как уже говорилось, исторический очерк, посвящённый Андрусово́й пустыни, за полвека выдержал четыре издания. В первом из них выстроенное по хронологическому принципу повествование завершается периодом правления строителя иеромонаха Мефодия, возглавившего андрусовское братство в начале 1852 г. Последний раз книга выходит в свет без указания автора в 1905 г., однако события в ней приведены только до 1878–1884 гг., когда Андрусово́й пустыню управлял строитель иеромонах Геннадий (Борисов). При этом повторно здесь приводится старое описание монастырского комплекса, взятое из предыдущего издания.

В основной части исторического очерка его составителем использовались немногочисленные письменные источники XVII–XIX вв., которые нашлись в архивах Валаамского монастыря и Андрусово́й пустыни: «Сказание о Адриане» (см. главу 1), копия царской грамоты 1608 г., содержащая сведения о предыдущих государевых пожалованиях в пользу обители, включая выдававшееся ей ружное содержание (см. главу 2), а также разнообразные по характеру материалы монастырского делопроизводства первой половины XIX в. (прошения, донесения, рапорты, консисторские указы, монастырские описи и пр.).

Из-за крайней незначительности имевшихся документов XVI–XVIII вв. целые десятилетия в истории Андрусово́й пустыни освещаются в очерке кратко, а значительный период — вторая половина XVIII в., когда при монастырских церквях существовал самостоятельный приход — вообще пропущен. Более подробно рассказывается о Санкт-Петербургском купце Андрее Сергееве — главном благодетеле мужской обители, возрождаемой под патронажем игумена Иннокентия (Моруева). При этом в тексте не раз подчёркивается исключительно важная роль Валаамского мона-

¹⁷ Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия (очерки истории Валаамского монастыря). М., 1991. С. 89–90; Сиулин Л. Валаамский и Коневский (Коневецкий) монастыри // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб., 2001. С. 288; Karvonen I. Pyhän Aleksanteri Syväriläisen koulukunta — 1500-luvun luostarihistoriaa vai 1800-luvun venäläiskansallista tulkintaa? Joensuu, 2013; Parppi K. Saints, Legends and Forgeries. The Formation of the Historiographical Image of Valaam Monastery. Joensuu, 2010.

стыря, определявшего судьбу Андрусово́й пустыни в ключевые моменты её непростой истории.

В 1884 г., одновременно со вторым переизданием исторического очерка, на страницах солидного журнала, печатавшегося Московским обществом истории и древностей российских, появляется обширная статья, принадлежащая перу бывшего преподавателя Олонецкой духовной семинарии церковного историка Елпидифора Васильевича Барсова¹⁸. Видный знаток «олонецких древностей» обобщил уже известные до него письменные документы и привёл народные предания об основателе, бытовавшие среди крестьянского населения восточного Приладожья¹⁹. В частности, рассказывая о преподобном Адриане, вслед за игуменом Дамаскиным он не сомневается в его тождестве с дворянином Андреем Завалишиным и приводит сведения о нём из жития преподобного Александра Свирского. Автор не располагает новыми данными по истории Андрусово́й пустыни во второй половине XVII — первой половине XVIII в. и только сообщает читателю, что она «малоизвестна»²⁰. Ранее в своём алфавитном указателе монастырей и пустыней Олонецкой епархии Е. В. Барсов категорично утверждал, что мужская обитель пребывала «в развалинах и совершенном запустении с 1612 по 1782 год»²¹. В заключительной части работы автор приводит общие сведения, отражающие исторические реалии первой половины XIX в., повторяя содержание очерка, опубликованного в 1856 г.

Для последующих поколений отечественных исследователей огромная заслуга Е. В. Барсова заключается в том, что в приложении к своей статье он публикует жалованную грамоту царя Василия Шуйского (1608 г.), копия которой хранилась в монастырском архиве²². Современное местонахождение этого ценного документа нам неизвестно, поэтому благодаря именно этой публикации историки в своём распоряжении имеют прекрасный источник уникальной информации по истории Андрусово́й пустыни во второй половине XVI — начале XVII в.

Рассматривая историческую литературу об Андрусово́й пустыни, стоит упомянуть малоизвестную широкому кругу читателей работу дореволюцион-

¹⁸ Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 1–16.

¹⁹ Ранее Е. В. Барсов привёл сведения о святом в работе «Преподобные обонезские пустынножители» (Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 53–54.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упразднённых и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 3–29.

²² Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 17–19.

ного каргопольского краеведа Карпа Андреевича Докучаева, которая представляет собой три небольших очерка о преподобных Адриане Ондрусовском, Афанасии Сяндемском, Геннадии и Никифоре Важеозерских²³. Обычно К. А. Докучаев — автор большой серии краеведческих статей, выходящих с 1885 г. под общим названием «Подвижники и монастыри Крайнего Севера» в серьёзном академическом журнале «Христианское чтение» — основывал историческое повествование на редких рукописных сочинениях и ранее неизвестных документах, обнаруженных им самим в провинциальных архивах светских и духовных учреждений. На этот раз раздел, посвящённый преподобному Адриану Ондрусовскому, не содержит новой информации²⁴. Рассказывая об олонецком подвижнике, автор часто использует работы предшественников и приводит в тексте дословные пространные выдержки из них почему-то без указаний источника цитаты.

В советской историографии, которая рассматривала главным образом социально-экономическое развитие русских православных монастырей, их хозяйственную деятельность, сюжеты из ранней истории Андрусовой пустыни были затронуты сотрудником Института истории АН СССР Исааком Уриелевичем Будовницем. Он берёт нужные ему сведения из житийного рассказа о преподобном Адриане Ондрусовском — его трагической гибели от рук местных жителей — в качестве яркой иллюстрации главного тезиса своего атеистического труда, посвящённого «непримиримой борьбе» русского крестьянства с монашеством в Средние века²⁵.

В современной отечественной исторической литературе научные работы, в которых затрагиваются какие-либо события из прошлого Андрусовой пустыни, занимают скромное место. Мужская обитель преподобного Адриана Ондрусовского кратко упоминается на страницах справочных

²³ Докучаев К. А. Преподобные олонецко-каргопольские чудотворцы // Русский паломник. СПб., 1885. № 16. С. 121–123; 1886. № 21. С. 189–192; № 22. С. 201–203; 1887. № 5. С. 64–66; № 6. С. 79–81; 1889. № 49. С. 586; № 50. С. 598–599; № 51. С. 611.

²⁴ В то же время в данной статье К. А. Докучаевым помещены фрагменты службы преподобному Геннадию Важеозерскому и редкой рукописи «Сказание о преподобном отце нашем Никифоре», которое до этого упоминалось в историко-церковной литературе как житие Никифора Важеозерского. См.: Филарет, епископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 1882. Январь–апрель. С. 166; Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1815. Т. 6. С. 999–1000.

²⁵ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966. С. 329–330.

изданий и монографий обобщающего характера по истории Русской Православной Церкви в Карелии²⁶.

Единственная статья, посвящённая истории Андрусовой пустыни в последней четверти XVII — начале XVIII в., написана руководителем исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ПетрГУ) И. А. Черняковой²⁷. Опираясь на данные двух переписных книг 1685 и 1715 г., обнаруженных в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН), автор внимательно рассматривает состояние иноческой обители до и после её преобразования в женскую в середине 80-х гг. XVII в. По ходу подробного изложения исторического материала исследовательница уверенно опровергает некоторые штампы, устоявшиеся в отечественной историографии со времени игумена Дамаскина. Например, общее мнение о запустении приладожского монастыря в последней четверти XVII в., когда «в ондрусовских развалинах устроилась девичья уже обитель»²⁸. Рассуждая о причинах передачи на самом деле процветающего мужского монастыря олонецким старицам, И. А. Чернякова связывает кардинальные перемены, происходившие в жизни ондрусовских чернецов, с их явными симпатиями к «древлему благочестию».

В первых двух томах «Православной энциклопедии» — официального масштабного издания Московского Патриархата — помещены две отдельные небольшие статьи о преподобном Адриане Ондрусовском и созданном им монастыре²⁹. Их авторы, среди которых — заведующая отделом древнерусского искусства Государственного Русского музея Ирина Дмитриевна Соловьёва, не привносят ничего нового в концепцию дореволюционной историографии об историческом прошлом монашеской обители и приводят общие сведения из предшествующих работ, изданных во второй половине XIX — начале XX в. Впрочем, сам характер справочного издания не позволял им представить в статьях более подробные сведения.

Преподобный Адриан и основанная им обитель привлекают внимание

²⁶ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). М., 1999. С. 81–82; Олонецкая епархия: страницы истории. Петрозаводск, 2001; Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006; Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009.

²⁷ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 15–30.

²⁸ Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 18.

²⁹ Герасим (Шевцов), иеродиакон, Соловьёва И. Д. Адриан Ондрусовский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 320; Белякова Е. В., Герасим (Шевцов), иеромонах, Соловьёва И. Д. Андрусовская во имя святителя Николая Чудотворца мужская пустынь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 428.

исследователей из соседней Финляндии. Ирина Карвонен (Irina Karvonen) в своём диссертационном сочинении, посвящённом олонекским святым, скептически высказывается по поводу сложившегося в краеведческой и научной литературе исторического образа преподобного Адриана Ондрусовского. По её мнению, в известных письменных источниках нет неоспоримых доказательств, подтверждающих тождество дворянина Андрея Завалишина, который упоминается в житии преподобного Александра Свирского, с основателем Андрусовой пустыни³⁰. И. Карвонен не согласна со своим университетским коллегой профессором Хейкки Киркиненем, полагающим, что все подвижники Олонекского края XVI в. являлись непосредственными духовными учениками и последователями великого старца.

Большую роль в формировании так называемой свирской школы³¹, по мнению финляндской исследовательницы, сыграла обобщающая работа выпускника Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Никодима (Кононова)³². С конца 90-х гг. XIX в. он целенаправленно занимался поиском и систематизацией исторических сведений о подвижниках благочестия Олонекского края. Публикация собранных им материалов на страницах главного епархиального издания по времени совпала с настоятельством в Александро-Свирском монастыре архимандрита Агафангела (Амосова) (1891–1909 гг.), который после длительного перерыва вновь вводит в мужской обители киновиный (общежительный) устав³³. Труд архимандрита Никодима, указывавший на огромное историческое значение общежительств для карельских обителей с момента их основания, послужил «моральной и духовной поддержкой» для братии Александро-Свирского монастыря, особенно той её части, которая болезненно отнеслась к нововведению³⁴.

³⁰ Karvonen I. Pyhän Aleksanteri Syvärläisen koulukunta... S. 113–118. Эту идею И. Карвонен успешно развивает в отдельной статье, посвящённой прп. Адриану Ондрусовскому. См.: Karvonen I. Pyhittäjä Adrian Ondrusovalaisen elämäkerran uusi ajoitus // Teologinen Aikakauskirja. 2011. S. 309–320.

³¹ Данный термин, как поясняет И. Карвонен, закрепился в финской историографии с лёгкой руки Хейкки Киркинена за учениками преподобного Александра Свирского.

³² Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники: Исторические сведения о церковном их почитании // ОЕВ. 1902. № 16–22, 24; 1903. № 2–6.

³³ В 1855 г. правила «общего жития» в Александро-Свирском монастыре были отменены по просьбам его настоятеля архимандрита Павла. См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонекской епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 169–170.

³⁴ Karvonen I. Pyhän Aleksanteri Syvärläisen koulukunta... S. 176.

Из других зарубежных исследователей, обращавших внимание на Андрусову пустынь и личность её основателя, хочется упомянуть историка Сакари Вуористо — главного редактора финского просветительского журнала «Karjalan Heimo» в 1984–2006 гг. В двух его выпусках он разместил разнообразные материалы о преподобном Адриане Ондрусовском и нелёгкой исторической судьбе его обители, включая последний трагический период её разрушения в советские годы³⁵. Среди них наиболее важны для нас ценные сведения, взятые из газетной статьи финского солдата, служившего на командном пункте, устроенном в заброшенном мужском монастыре во время оккупации (подробнее об этом см. главу 13)³⁶.

* * *

Современным исследователям, изучающим прошлое малых и средних российских обителей, хорошо знакомы все трудности, порой непреодолимые, которые возникают при поиске необходимых исторических источников. Одна из главных существующих проблем — плохая сохранность монастырских рукописных собраний, а порой и полное их исчезновение. Что из документального наследия Андрусовой пустыни уцелело до наших дней? Связанные с ней письменные материалы, которые удалось выявить, сейчас рассеяны по разным архивным хранилищам России и Финляндии. При этом информация, которой мы располагаем, по хронологии распределена неравномерно. Целые десятилетия второй половины XVI — первой половины XVIII в. из-за отсутствия источников остаются для нас до сих пор неизвестными.

Незаменимым источником сведений, отражающим раннюю историю Андрусовой пустыни, остаются писцовые и переписные книги второй половины XVI–XVII в. Они регулярно составлялись московским правительством для государственного учёта казённого имущества и налогообложения податного населения. Первые скупые описания монастырской усадьбы и вотчины содержат писцовые книги 1563 г. Андрея Лихачёва и Ляпуна Добрынина и 1582/83 г. Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузмина. Оба «письма» к данному моменту опубликованы³⁷. Дозорная книга Заонежской половины Обонежской пятины Новгородского уезда 1620 г.

³⁵ Vuoristo S. Ondrusovan luostarin vaiheita: 1500-luvulta nykypäiviin asti // Karjalan Heimo. 2005. N 5–6. S. 68–102; Ondrusovan luostarin vaiheita: Myöhemmän ajan historia // Karjalan Heimo. 2005. N 9–10. S. 120–124.

³⁶ Lamminmäki L. Ontroila — murhatun munkin luostari // Helsingin Sanomat. 27. 9. 1942.

³⁷ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930. С. 57–254; История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 35–341.

АНДРУСОВА-НИКОЛАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ, ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Издание четвертое Андрусова-Николаевской Пустыни.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія «Надежда», Морская, 65. Телефонъ 5616.

Титульный лист четвертого издания историческо-статистического очерка
об Андрусовой пустыни (1905 г.)

Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева, побывавших в Андрусовой пустыни после окончания Смуты, хранится в фонде Поместного приказа (Ф. 1209) Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА) и ждёт своего часа³⁸. Краткие сведения о состоянии мужской обители также находим в списке безвотчинных монастырей 1678 г., приложенном к «письму» Олонецкого погоста, которое не сохранилось³⁹.

Особой исследовательской удачей можно назвать обнаружение ранее неизвестного современным историкам описания Андрусовой пустыни из утерянного «софийского письма», составленного в 1574/75 г. архиепископским дьяком Фёдором Фатьяновым и Субботой Бухвостовым по заданию новгородского архиепископа Леонида (1571–1575 гг.)⁴⁰. Уникальный документ дошёл до нас в составе архивного дела конца первой четверти XVIII в. из обширного фонда Александро-Свирского монастыря (Архив СПбИИ РАН)⁴¹.

Помимо писцовых и переписных книг, огромное значение для изучения Андрусовой пустыни в первый век её существования имеет опубликованная Е. В. Барсовым жалованная грамота царя Василия Ивановича Шуйского, данная братии в 1608 г.⁴² Такие важнейшие «основополагающие» документы тщательно сберегались монахами для подтверждения владельческих прав на полученные ими земли, угодья и разные льготы, однако неоднократные нападения на приладожскую обитель во время войн со Шведским королевством, разорявшие её пожары и полувековое «небытие» после секуляризации 1764 г. привели к тому, что при возрождении иноческой жизни в начале XIX в. нашлась только эта грамота, датированная 1608 г. Прочие же были утеряны, по всей видимости, навсегда.

Отдельные документы, рассказывающие о том, что происходило с Андрусовой пустыней в первой половине XVIII в., находятся в разных фондах Архива СПбИИ РАН, Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Новгородской области (ГАНО), а также архива Ново-Валаамского монастыря в Финляндии.

В Архиве СПбИИ РАН тот же богатейший фонд Александро-Свирского монастыря, спасённый от уничтожения в 20-е гг. XX в.

³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 746. Л. 60 об.

³⁹ Там же. Д. 1137. Ч. 1. Л. 166.

⁴⁰ Ревизии вотчины Софийского Дома регулярно проводились на протяжении середины XVI — середины XVII в. См.: Греков Б. Д. Новгородский Дом Святой Софии. СПб., 1914. С. 534–535.

⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12/6. Л. 47–48.

⁴² Как уже говорилось выше, грамота царя Василия Шуйского была опубликована Елпидифором Васильевичем Барсовым в работе, посвящённой Андрусовой пустыни. См.: Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 17–19.

сотрудниками Археографической комиссии, подобрал в себя самые разные сведения по истории обители преподобного Адриана в эпоху Петра I и его преемников — наиболее тяжёлый для всего российского монашества период. Отметим особо монастырские описи 1735 и 1752 г., которые ранее не привлекали внимание исследователей. Они предоставляют нам любопытную информацию о состоянии монастырских построек, хозяйства и братства Андрусово́й пустыни⁴³. В коллекции рукописных книг (Кол. 115) Архива СПбИИ РАН есть две переписные книги Андрусово́й пустыни 1685 и 1715 г., появление которых было вызвано преобразованием мужской обители в женскую⁴⁴. Оба эти ценных источника недавно впервые введены в научный оборот И. А. Черняковой⁴⁵.

Незначительная часть документов отложилась в фонде Новгородской духовной консистории (ГАНО. Ф. 480)⁴⁶, который до сих пор мало используется современными историками при изучении православия в Обонежье⁴⁷. В именных реестрах первой половины XVIII в. монашествующих Олонецкого уезда, ежегодно отсылавшихся с мест в Новгородский архиерейский разряд, удалось найти персональные сведения об андрусовских пострижениках, «обретавшихся» в Сяндемской пустыни в 1725 г.⁴⁸

Фонд рукописей Синода (РГИА. Ф. 834) содержит многостраничный доклад викарного Олонецкого и Каргопольского епископа Антония (Феофанова)⁴⁹ с подробным описанием имущества местных монастырей, упразднённых по секуляризационной реформе 1764 г.⁵⁰ Этот документ известен

⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 18. Д. 10. Л. 29, 106–109 об.; Картон 34. Д. 21.

⁴⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851, 852.

⁴⁵ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени...

⁴⁶ См.: Моисеев С. В. Монастыри Карелии в документах фонда Новгородской духовной консистории Государственного архива Новгородской области. Начало XVIII — первая четверть XIX в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2002. Вып. 3. С. 160–183.

⁴⁷ Под термином «Обонежье» здесь и далее подразумевается территория Заонежских погостов, окружавших Онежское озеро, — Рождественский Олонецкий, Никольский Шу́йский, Спасский Кижский, Никольский Шунгский, Спасский Выгозерский, Егорьевский Толвуйский, Петровский Челможский, Рождественский Водлозерский, Никольский Пудожский, Спасский Шальский, Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский, Никольский Оштинский, Ильинский Веницкий, Рождественский Остреченский и Воскресенский Важенский.

⁴⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 110. Л. 66.

⁴⁹ Епископ Антоний (Феофанов) управлял викарной Олонецкой и Каргопольской епархией в 1767–1774 гг.

⁵⁰ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457.

современным исследователям, но для изучения монастырского комплекса Андрусово́й пустыни сведения из него ранее никем не использовались в научных работах. Отражённая в нём информация позволяет оценить состояние мужской обители накануне её закрытия, равно как и любопытные данные об Андрусово́й пустыни в начале 60-х гг. XVIII в., которые есть в деле из фонда Канцелярии Синода (Ф. 796) о возобновлении ружного жалованья по просьбе монахов⁵¹.

Основной корпус документов по истории мужского монастыря XIX—XX столетий сосредоточен в Национальном архиве Республики Карелия (НА РК) в Петрозаводске. Прежде всего, следует упомянуть отдельный фонд Андрусово́й пустыни (Ф. 179), материалы из которого датированы 1818–1903 гг. Он содержит указы Санкт-Петербургской и Олонецкой духовных консисторий, главные и дополнительные описи монастырского имущества (самая ранняя — 1818 г., поздняя — 1903 г.), послужные списки монахов (до 1909 г.), донесения настоятелей обители, переписку с разными инстанциями по текущим хозяйственным вопросам. В фонде Олонецкой духовной консистории (Ф. 25) отложились дела, также связанные с возрождением мужской обители в первой четверти XIX в. и её дальнейшим существованием вплоть до начала XX в. Кроме того, здесь можно найти небольшое число документов по истории прихода, образованного на месте упразднённой Андрусово́й пустыни, — так называемые исповедные росписи, в которых осталась информация о людях, живших здесь в последней четверти XVIII в. Дополнительные сведения о мужской обители содержат документы (ревизские сказки, переписка по вопросам строительства монастырских зданий, межевые планы) из фондов светских учреждений НА РК, а именно Олонецкого губернского правления (Ф. 2) и Олонецкой казённой палаты (Ф. 4).

В фондах советских учреждений — Олонецкого губернского земельного отдела (Ф. Р-108) и Олонецкого земельного уездного отдела (Ф. Р-437) — были найдены документы, связанные с организацией советского хозяйства имени Володарского на бывших землях Андрусово́й пустыни. Среди них — переписка по организационным вопросам, отчётная документация, зарплатные ведомости служащих и рабочих.

Основные сведения о том, как проводилась атеистическая кампания по изъятию церковных ценностей в Карелии, в том числе в бывшей Андрусово́й пустыни, содержатся в документах трёх фондов НА РК — Олонецкой губернской комиссии помощи голодающим Поволжья (Ф. Р-33), Карельской областной комиссии помощи голодающим Поволжья при исполкоме КТК (Ф. Р-17) и Карельской областной комиссии по изъятию церковных ценностей (Ф. Р-473). В фонде исполкома Ильинского сельсовета (Ф. Р-1862)

⁵¹ Там же. Ф. 796. Оп. 42. Д. 328.

обнаружились «похозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств колхозников», проживавших в Андрусово в конце 40-х — начале 60-х гг. XX в.

Интересную и важную устную информацию по истории посёлка Андрусово в советские годы предоставили местные жительницы Ильинского сельского поселения и деревни Герпяла Ольга Алексеевна Суворова (в девичестве Бахтова), 1939 года рождения, и Валентина Ивановна Муллиева (Корколайнен), 1941 года. Их воспоминания записаны автором в сентябре 2016 г.

В работе над книгой использовались материалы региональной периодической печати второй половины XIX — начала XX в.: «Олонецкие губернские ведомости» (выходили в 1838—1917 гг.), «Олонецкие епархиальные ведомости» (1898—1919 гг.), «Памятные книжки Олонецкой губернии» за разные годы. Также привлекались опубликованные заметки путешественников XVIII—XIX вв. Якова Яковлевича Мордвинова и Константина Константиновича Случевского⁵².

К сожалению, планомерное археологическое обследование исторической территории Андрусово до сих пор не проводилось. В 1992 г. разрушенную монастырскую усадьбу осматривали петрозаводские археологи Ирина Филипповна Витенкова, Светлана Ивановна Кочкуркина и Татьяна Петровна Дмитриева. Они зафиксировали здесь сохранившиеся остатки разрушенного фундамента Никольской церкви — ассиметричный четырехугольник из бесформенной груды камней и кирпичей, заросший кустарником и редкими деревьями. В их отчёте сообщается: «С северо-восточной стороны, в 6,5 м, сохранилась дугообразной формы плоская каменная вымостка (длина дуги 8,5 м, расстояние между концами 2,8 м), с западной стороны — развалы камней 5 x 2,5 м. Возможно, это случайное нагромождение камней, а может быть, остатки какого-то сооружения. С южной стороны фундамента есть лаз в подвал и остатки металлической решётки»⁵³. Каких-то земляных работ археологи тогда не проводили. В наши дни стало понятно, что «каменная вымостка» — не что иное, как фундамент алтарной апсиды Введенского храма, а «развалы камней» — руины обеих взорванных монастырских церквей.

⁵² Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годах) // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1888. Т. LXXI; Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897.

⁵³ Витенкова И. Ф., Кочкуркина С. И. Отчёт о полевых исследованиях Приладожского археологического отряда ИЯЛИ КарНЦ РАН в 1992 году // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. № 284. С. 3—4.

В 1987 г. другой археолог из Петрозаводска — Игорь Валерьевич Мельников — в деревне Андрусово, недалеко от развалин монастырских храмов, обнаружил интересный объект — камень-«следовик» неправильной округлой формы (80 x 80 x 60 см) с углублением (11 x 7 см, глубина 1—2,5 см), «по форме напоминающем след человека в обуви». На том же камне у самой земли были видны маленькие чашевидные углубления естественного происхождения. «След» ориентирован с севера на юг. Как пишет И. В. Мельников, ему удалось зафиксировать в Андрусове отголосок якобы ранее существовавшей «легенды о бесе, который во время пожара монастыря выскочил из него и горящей ступнёй оставил след на камне»⁵⁴.

По данным московского исследователя И. Д. Маланина, в дальней округе Андрусово, около деревни Унойла⁵⁵ на реке Олонке находится ещё один камень-следовик, на котором «ясно виден отпечаток голый человеческой ноги». Сообщивший об этом камне в 1962 г. местный житель Е. Н. Житников приводил также сведения о том, что появление следа на камне в народе связывается с каким-то олонецким святым (вероятно, преподобным Адрианом Ондрусовским).

В 2016 г. петрозаводский археолог Марк Михайлович Шахнович обследовал ближайший к монастырской усадьбе остров Сало, отделённый сегодня от материка 30-метровой протокой — один из крупнейших на восточном берегу Ладожского озера (его размеры 3,3 x 0,8 км). Этот остров, в основе которого лежит каменная морена, имеет высоту не более 2,5—3 м по западному берегу, с небольшим повышением с юга на север до 12 м на севере. На его восточной стороне располагается широкая низина, поросшая лиственным лесом и кустарником, сильно обводнённая весной. Остальная поверхность острова в наши дни заросла густым смешанным лесом, преимущественно ельником, и завалена буреломом. Выяснилось, что в его юго-восточной части находятся каменные и заросшие выгоны для скота. По западному берегу, на небольшом удалении от воды, хорошо просматриваются два береговых вала, расположенные параллельно линии озера⁵⁶.

На территории Олонецкой низменности с периода раннего голоцена и до сих пор происходят тектонические процессы послеледникового подъёма Скандинавского щита. Учитывая незначительное блоковое

⁵⁴ Мельников И. В. Святые места древней Карелии. Петрозаводск, 1998. С. 109.

⁵⁵ Бывшая деревня Унойла в 1957 г. вошла в состав Ильинского сельского поселения Олонецкого района.

⁵⁶ Шахнович М. М. Отчёт о работе Северокарельской археологической экспедиции ИМ РК в Сортавальском, Костомукшском, Олонецком, Беломорском районах Республики Карелия и в Мурманской области в 2015—2016 гг. Петрозаводск, 2016. С. 28—30.

поднятие суши в этом районе восточного Приладожья и вызванное им постепенное отступление береговой линии Ладожского озера, М. М. Шахнович полагает, что 500 лет назад, т. е. при жизни преподобного Адриана Ондрусовского, Сало имел меньшие размеры (предположительно 3,2 x 0,4 км) и был удалён от берега материка на 0,2–0,4 км. В 2016 г. маршрут археолога проходил вдоль берега в западной и юго-западной частях острова. Задача заключалась в предварительном рекогносцировочном осмотре территории без шурфовки. Какие-либо визуально различимые в рельефе местности исторические объекты выявить не удалось.

* * *

Идея создания этой книги принадлежит настоятелю возрождаемого Никольского Адриано-Андрусовского монастыря Петрозаводской и Карельской митрополии игумену Титу (Буканову). В исследовательской работе мне существенно помогали полезные советы и ценные рекомендации Марка Михайловича Шахновича (НМ РК), без активного участия и помощи которого этот труд не был бы завершён. Хочу искренне поблагодарить моих коллег и всех неравнодушных людей, кто так или иначе бескорыстно содействовал мне в подготовке издания: д. и. н. Адриана Александровича Селина (НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге), Александра Николаевича Старицына (ИНИОН РАН), к. и. н. Евгению Дмитриевну Сулову (ПетрГУ), к. и. н. Надежду Александровну Басову (НА РК), Людмилу Иосифовну Капусту (НМ РК), Наталью Васильевну Николаеву (Олонецкий национальный музей карел-ливвиков), иеромонаха Адриана (Никольский Адриано-Андрусовский монастырь), Нину Владимировну Кушнир (Благотворительный фонд социальной поддержки и отечественного возрождения «Духовная память»), Ольгу Алексеевну Суворову, Валентину Ивановну Муллиеву. Выражаю глубокую признательность коллегам из Финляндии – Пирьё Уйно (Национальное музейное ведомство Финляндии), Рауно Лаухагангасу (Университет Хельсинки), Ирине Карвонен (Университет Ювяскюля), Ольге Сипола (Университет Ювяскюля) и Эсе Суоминену (Музей провинции Кайнуу). Отдельная глубокая признательность – моим родителям Нине Ивановне и Николаю Григорьевичу Кожевниковым за всемерную помощь и поддержку.

Глава 1

Преподобный Адриан – создатель Андрусово́й пустыни

Главными источниками биографических сведений о прославленных подвижниках, их благочестивой жизни и чудесах обычно служат посвящённые им агиографические произведения. К сожалению, как писал Василий Осипович Ключевский, «жития многих святых церкви древней России не сохранились даже в предании и, по-видимому, вовсе не были написаны»¹. Памятники олонецкой агиографии² немногочисленны и донесли до нас сведения далеко не обо всех основателях местных монастырей³. Литературные сочинения, прежде всего, представлены житиями преподобных Александра Свирского, Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Ошевенского, Кирилла Челмогорского, Диодора Юрьегорского, Лазаря Муромского. Они имеют множество списков, хорошо изучены российскими филологами и введены в научный оборот. Несколько памятников севернорусской книжности рассказывают нам о чудотворных иконах и о создании монашеских обителей. Самые видные среди них – «Сказание о чудесах от иконы святого Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерской пустыни»⁴ и «Повесть об основании Лебяжьей пустыни»⁵. Редкие и до недавнего времени малоизвестные произведения олонецкой агиографии, созданные не ранее XVIII в., посвящены преподобным Корнилию Палеостровскому, Ионе Клименецкому, Никифору Важеозерскому⁶.

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. С. 295.

² Олонецкая агиография включает литературные памятники рукописной книжности Олонецкого края (территории бывшей Олонецкой губернии).

³ Местные святые, чтимые в Олонецкой епархии в начале XX в.: преподобные Александр Свирский, Александр Ошевенский, Иона Климецкий, Лазарь и Афанасий Муромские, Кирилл Челмогорский, Геннадий и Никифор Важеозерские, Афанасий Сяндемский, Иона Яшезерский, Корнилий Палеостровский, Пахомий Кенский и Адриан Ондрусовский. См.: Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 566–574.

⁴ Оpubл.: Пигин А. В. Сказание о иконе Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерском монастыре Каргопольского уезда // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 76–111.

⁵ Хергозерская и Лебяжья пустыни находились в Каргопольском уезде.

⁶ Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010. С. 127–164, 209–218.

Житие преподобного Адриана Ондрусовского, или «Сказание о Адриане»

К последней группе малоизученных агиографических памятников принадлежит и поздний житийный рассказ о преподобном Адриане Ондрусовском (см. приложение 1), не имевший широкого распространения в рукописной традиции. Составитель озаглавил его как «Сказание о преподобном отце нашем Адриане чудотворце, основавшем около 1520-го года по Рождеству Христову на берегу Ладожского озера в 25-ти верстах от города Олонца монастырь, именуемый ныне Андрусова пустыня» (далее — «Сказание о Адриане»)⁷. Это сравнительно небольшое по объёму литературное произведение включает описания некоторых отдельных событий из жизни карельского подвижника. На основании их содержания можно заключить, что «Сказание о Адриане» не могло появиться ранее 1813 г.: этим временем датируется третье и последнее чудесное явление преподобного Адриана Ондрусовского игумену Иннокентию (Моруеву), настоятелю Валаамского монастыря.

«Сказание о Адриане» — интересное агиографическое сочинение и ценный источник по истории духовной культуры края — скрывает в себе немало загадок для исследователей и, к большому сожалению, ещё не становилось отдельным предметом комплексного (текстологического, источниковедческого и историко-литературного) изучения отечественными филологами и историками и ждёт своего часа.

Житийный рассказ о преподобном Адриане публиковался в пересказе, близком к тексту, в конце 80-х гг. XIX в.⁸ Его оригинальная рукопись в настоящее время хранится в собрании Ново-Валаамского монастыря в Финляндии⁹. Вместе с другими важными историческими бумагами её вывезли в конце 1939 г. бежавшие от террора советской власти монахи «Старого Валаама»¹⁰. Копия ценного документа была любезно передана возрождённому Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю в 2010 г.¹¹ В наши дни «Сказание о Адриане» перевели на современный русский язык и снабдили научными комментариями в «Новом Олонецком патерике», изданном в 2013 г. Петрозаводской и Карельской епархией¹².

⁷ Сказание о Адриане Андрусовском // Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 205.

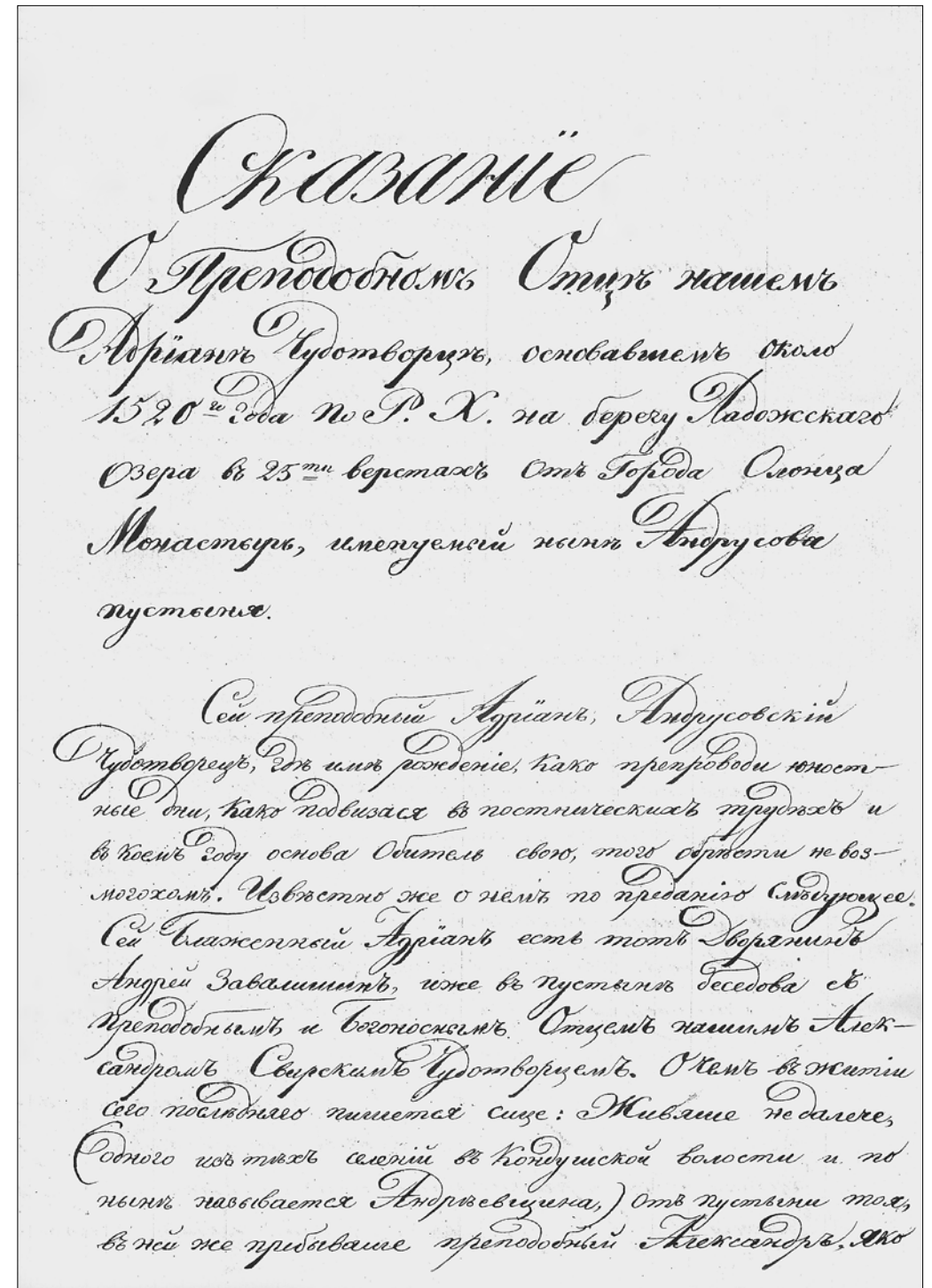
⁸ Левицкий, протоиерей. Сказание о преподобном отце нашем Андриане Чудотворце. Гатчина, 1888.

⁹ Архив Ново-Валаамского монастыря. № 235.

¹⁰ См.: Ковчинская С. Г. История архива Валаамского монастыря: XIX–XX вв. (По материалам Национального архива) // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. СПб., 2004. С. 301–302.

¹¹ Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7.

¹² Новый Олонецкий патерик... С. 205–218.

Фрагмент «Сказания об Адриане».

Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7

Рукопись «Сказания о Адриане» обнаружила и ввела в научный оборот финляндская исследовательница Ирина Карвонен¹³. Она представляет собой небольшую тетрадь в обложке синего цвета с надписью на лицевом листе: «Сказание о Преподобном отце нашем Адриане Андрусовском игумена Иннокентия. 1813 г.». Между шестым и седьмым листами с текстом жития, в более позднее время в неё были подшиты ещё два подлинных документа¹⁴. Это личное письмо валаамского игумена Дамаскина (Кононова) от 23 октября¹⁵ 1847 г., адресованное некоему Анемподисту Тихоновичу, и приложенная к нему копия воспоминаний валаамского строителя иеромонаха Иосифа (Шарова)¹⁶ с просьбой передать её историку и этнографу Ивану Петровичу Сахарову¹⁷.

Кратко остановимся на личности упоминаемого в письме игумена Дамаскина иеромонаха Иосифа (Шарова)¹⁸. Уроженец Старой Ладogi, постриженник Валаамского монастыря (1719 г.), он управлял им в качестве строителя в 1724–1745 гг.¹⁹ «Нещастные приключения» рассказывают о чудесном спасении отца Иосифа в 1723 г. во время бури на Ладожском

¹³ Находка была сделана И. Карвонен в ходе работы над диссертацией об учениках преподобного Александра Свирского, которую она защитила в 2013 г. в Университете Ювяскюля (Финляндия).

¹⁴ Выражаю признательность Ирине Карвонен за предоставленную ценную информацию об этой рукописи.

¹⁵ Все даты до 1917 г. приведены по старому стилю.

¹⁶ Воспоминания были опубликованы на средства Валаамского монастыря. См.: Нещастное приключение Валаамского монастыря строителя Иосифа Шарова, сказываемое им самим племяннику его по Ингерманландии коронному питейных сборов поверенному К. В. К. и Новоладожского собора иерею Георгию в бытность их в оном монастыре в 1769 году. СПб., 1792.

¹⁷ И. П. Сахаров (1807–1863) собирал песни, сказания и предания русского народа, которые были опубликованы в ряде его работ: «Сказания русского народа о семейной жизни его предков» (1836–1837), «Песни русского народа» (1838–1839), «Русские народные сказки» (1841) и др. См.: Бокова В. М. Сахаров Иван Петрович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 2007. Т. 5. С. 496–498.

¹⁸ Мирское имя — Исидор Семёнович Шаров. Родился 8 мая 1688 г. в купеческой семье. См.: Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители прп. Сергей и Герман. СПб., 2005. С. 63.

¹⁹ См.: Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. Петрозаводск, 1991. С. 67. Авторы ошибочно полагали, что этот человек не покидал Валаам после освобождения от строительской должности. В действительности Иосиф позднее игуменовал в Гостинопольском Никольском монастыре (1749–1752 гг.) под Великим Новгородом. См.: Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1884. Вып. 9. С. 241–249; Панченко В. Б. Ладожские деревянные кресты: неопубликованные материалы

озере. Тогда выброшенного на берег недалеко от Андрусовой пустыни елe живого валаамского монаха нашли и приютили местные рыбаки-карелы. Для его причащения они пригласили священника из соседней мужской обители (в воспоминаниях не уточняется, какой именно — Андрусовой или Габановой²⁰). Через неделю спасённому иноку стало лучше, и его отвезли в Олонец, где он прожил в течение месяца до полного выздоровления у богатого местного купца Никифора Королькова.

С какой конкретной целью два указанных документа были вшиты в тетрадь вместе со «Сказанием о Адриане», мы точно не знаем. Возможно, игумен Дамаскин хотел использовать воспоминания строителя Иосифа (Шарова) при написании книг по истории Валаамского монастыря и Андрусовой пустыни или дополнить ими житийный рассказ об основателе последней? В любом случае, происходившие в 1723 г. события, описываемые в «Нещастных приключениях», не упоминаются в «Сказании о Адриане» и досоветской краеведческой литературе, посвящённой Андрусовой пустыни.

Появление «Сказания о Адриане», по всей видимости, связано с возрождением Андрусовой пустыни в первой четверти XIX в., которое происходило при активной поддержке настоятеля Валаамского монастыря игумена Иннокентия (Моруева) — уроженца карельской деревни Рижкалицы Туксинского погоста Олонецкого уезда²¹. Согласно наиболее распространённой в историографии версии, автором житийного произведения был сам игумен Иннокентий, давший в 1782 и 1783 г. обеты восстановить упразднённую Николаевскую Андрусову пустынь и тем самым увековечить память её святого основателя²². Уместно отметить, что архимандрит Никодим (Кононов), которому мы обязаны появлением «Олонецкого патерика», считал составителем «Сказания о Адриане» архиепископа Филарета (Гумилевского) (1805–1866)²³.

Н. И. Репникова из фотоархива ИИМК РАН // Староладожский сборник. Старая Ладога, 2009. Вып. 7. С. 132–148.

²⁰ Габанова (Габановская) Петропавловская пустынь находилась в юго-восточном Приладожье, на берегу Свирской губы Ладожского озера. Ныне деревня Габановский Маяк в составе Мегрегского сельского поселения Олонецкого района РК.

²¹ Игумен Иннокентий (Иларион Филиппович Моруев) был пострижен в монашество 15 апреля 1776 г., возведён во священство 10 апреля 1782 г. Управлял Валаамским монастырём с 1801 по 1823 г. Умер 28 сентября 1828 г.

²² Возможно, какие-то сведения о преподобном Адриане стали собираться ещё при игумене Назарии (Кондратьеве), который интересовался ранней историей Валаамского монастыря. По его инициативе была построена скитская церковь во имя Всех Святых на предполагаемом месте кельи преподобного Александра Свирского.

²³ Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники // ОЕВ. 1902. № 22.

По мнению И. Карвонен, в 1813 г. игумен Иннокентий впервые целенаправленно обобщает всё, что тогда можно было найти о преподобном Адриане Ондрусовском, и составляет жизнеописание подвижника с включением посмертных чудес, совершавшихся на его глазах²⁴. Толчком для этого послужило первое явление святого будущему валаамскому настоятелю с напоминанием о данном во время ладожской бури и ещё невыполненном обещании. Спустя четыре десятилетия игумен Дамаскин успешно завершает важное дело, начатое игуменом Иннокентием по сбору сведений о святом основателе Андрусовской пустыни. В 1856 г. по его инициативе выходит в свет популярный очерк, посвящённый преподобному Адриану и созданной им обители. Как уже ранее указывалось, по замыслу игумена Дамаскина, её прошлое предстаёт читателям как неотъемлемая часть богатой и древней валаамской монастырской традиции²⁵.

«Сказание о Адриане» называет преподобного Адриана постриженником Александро-Свирского монастыря: «оставив по времени свое поместье, прилепился к лику собираемой тогда по Божиему повелению Преподобным Александром братии и наречен был при пострижении в монашество Адрианом»²⁶. Напротив, игумен Дамаскин причисляет преподобного Адриана к выходцам из Валаамского монастыря²⁷. Впервые упоминание о пребывании будущего создателя Андрусовской пустыни на Валааме содержит рукописный «Устав общежительного Валаамского монастыря» (1789 г.), который в наши дни хранится в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии²⁸. С лёгкой руки игумена Дамаскина «валаамская» версия надолго укрепилась в исторической литературе²⁹. Её придерживался Иларион Алексеевич Чистович в своей тенденциозной изобилующей

²⁴ Karvonen I. Pyhän Aleksanteri Syväriäläisen koulukunta — 1500-luvun luostarihistoriaa vai 1800-luvun venäläiskansallista tulkintaa? Joensuu, 2013. Примерно в это же время в Валаамском монастыре создаются сочинения по его собственной истории. Два из них — анонимны (1807, 1811 гг.), автором третьего являлся иеромонах Мисаил (1819 г.)

²⁵ Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 1.

²⁶ Архив Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 6.

²⁷ Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 3.

²⁸ Беловолова (Украинская) Т. Н. Валаамское собрание рукописей в Финляндии // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 4. С. 399.

²⁹ Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 181; Докучаев К. А. Преподобные олонецко-каропольские чудотворцы // Русский паломник. СПб., 1885. № 16. С. 121–123; Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991. С. 33, 49–50, 89.

домыслиями работе о православии в Финляндии и Эстляндии, изданной в том же 1856 г.³⁰ Её приводит в «Олонецком патерике» его составитель архимандрит Никодим (Кононов)³¹. Таким образом, географическая близость Андрусовской пустыни к основным духовным центрам Приладожья — Александро-Свирскому и Валаамскому монастырям — позволяла разным авторам причислять преподобного Адриана Ондрусовского к выходцам из первой или же второй обители. К сожалению, дать точный ответ на вопрос о месте пострижения подвижника на основании существующих источников невозможно.

Говоря о предполагаемых связях преподобного Адриана Ондрусовского с Валаамским монастырём, упомянем неубедительное предположение историка Н. Петрова, высказанное им в начале XX в. о том, что автором «Валаамской беседы» — знаменитого публицистического произведения середины XVI в. (датировка Г. Н. Моисеевой), в котором рассматриваются вопросы церковного и монастырского землевладения — был именно преподобный Адриан Ондрусовский³².

«Сказание о Адриане» относится к числу редких в рукописной традиции житийных произведений. Как следует из выявленных документов монастырского делопроизводства, в первой половине XIX в. его списки имелись в Андрусовской пустыни³³, Валаамском и Александро-Свирском монастырях³⁴. Известный этнограф и путешественник Григорий Николаевич Потанин летом 1860 г. побывал в Андрусовской пустыни, где узнал, что «в монастыре некогда хранилось рукописное житие этого монаха, но дано

³⁰ Чистович И. А. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1856. С. 57. В этой работе к числу валаамских постриженников причислен и преподобный Корнилий Палеостровский.

³¹ Новый Олонецкий патерик... С. 419.

³² Петров Н. Беседа преподобных Сергия и Германа Валаамских Чудотворцев // Филологические записки. 1905. Вып. 3–4. С. 1–36; Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея... С. 32–33. Также авторство «Валаамской беседы» в разное время приписывалось старцу-князю Вассиану Патрикееву и Геннадию Любимоградскому. См.: Моисеева Г. Н. «Валаамская беседа» — памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958; Фроянов И. Я. «Валаамская беседа» в религиозно-политических спорах середины XVI в. // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 7. С. 78–98.

³³ В одном из архивных дел фонда Андрусовской пустыни мне попался лист «для пробы пера», на котором красивым ровным почерком были выведены начальные слова житийного рассказа о преподобном Адриане (НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103).

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 55. Л. 69.

было в город читать какому-то купцу³⁵, а тот и зачитал его»³⁶. Эти сведения подтверждаются описью книгохранилища и письменности Андрусово́й пустыни 1870 г., которая упоминает «Сказание о Адриане»³⁷. В примечании её составители сделали помету о том, что старинная рукопись к тому времени в обители отсутствовала³⁸. В более позднем описании монастырского имущества, выполненном в 1878 г., «Сказание о Адриане» снова регистрируется среди наличных рукописей³⁹. Скорее всего, это был новый список, присланный из Валаамского или Александро-Свирского монастыря.

Можно осторожно допустить, что существовало более раннее, неизвестное нам житие преподобного Адриана Ондрусовского, составленное для его местного прославления в XVII в. и впоследствии утраченное. На это предположительно указывает начальная фраза из «Сказания о Адриане» о полной невозможности отыскать какие-либо известия о жизни праведника до его ухода в монастырь: «*Сей преподобный Адриан, Андрусовский Чудотворец, где име рождение, како препроводи юностные дни, како подвизася в постнических трудах и в коем году основа обитель свою, того обрести не возмогохом*»⁴⁰. Эта фраза, которая могла быть взята из не дошедшего до нас агиографического произведения о святом подвижнике, явно не соответствует дальнейшему содержанию «Сказания о Адриане», представляющего биографические подробности о знатном происхождении основателя Андрусово́й пустыни и его знакомстве с преподобным Александром Свирским. Помимо этого, неясное указание на раннее житие есть в рапорте олонецкого епископа Анастасия (Опоцкого). Официальный документ, отправленный им в Синод 11 февраля 1903 г., сопровождается сведениями «о местных святых, чтимых в Олонецкой епархии торжественными литургиями и молебнами, собранными Олонецкой духовной консисторией». В качестве литературного памятника о преподобном Адриане Ондрусовском здесь приводится сказание о нём, «*писанное полууставом*»⁴¹. Впрочем, не следует исключать

³⁵ Возможно, этим купцом, взявшим житие преподобного Адриана, был краевед Иван Фёдорович Редуев, владелец лесопильного завода в Олонецком уезде.

³⁶ Потанин Г.Н. Поездка в Олонец // Русское слово. 1861. № 7. С. 7–14; Пашков А.М. «Купеческое краеведение» города Олонца в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Анциферовские чтения: Мат. и тез. конф. Л., 1989. С. 62.

³⁷ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/284. Л. 87.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Д. 10/305.

⁴⁰ Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 1.

⁴¹ См.: Новый Олонецкий патерик... С. 572. Полууставное письмо бытовало до установления Петром I гражданского шрифта (1708 г.).

возможность случайной ошибки, вкравшейся в архиерейский рапорт. Дополнительные изыскания в отечественных и зарубежных архивах и рукописных собраниях библиотек, возможно, позволят в будущем обнаружить и утраченное раннее житие подвижника.

Что послужило основными источниками для написания «Сказания о Адриане»? Ими стали широко представленное в рукописях житие Александра Свирского, русская летопись XVI в. по списку, принадлежавшему патриарху Никону (так называемая Никоновская летопись), воспоминания валаамского игумена Иннокентия (Моруева) и народные предания о преподобном Адриане Ондрусовском, бытовавшие в восточном Приладожье. Далее мы рассмотрим, какие именно сведения попали в житийный рассказ о святом из перечисленных источников.

Андрей Завалишин из жития Александра Свирского. Рассказывая о жизни создателя Андрусово́й пустыни до принятия им монашеского пострига, автор «Сказания о Адриане» со ссылками на местные предания отождествляет его с дворянином Андреем Завалишиным, который упоминается в житии Александра Свирского: «*Известно же о нём по преданию следующее. Сей Блаженный Адриан есть тот Дворянин Андрей Завалишин, иже в пустыне беседова с Преподобным и Богоносным Отцем нашим Александром Свирским Чудотворцем*»⁴². Важно отметить, что житие великого свирского старца, удостоившегося явления Святой Троицы, не содержит прямых или косвенных указаний на то, что Андрей Завалишин и основатель Андрусово́й пустыни — одно и то же историческое лицо. Когда именно в народном представлении они слились в единый образ, в настоящее время сказать сложно. Тем не менее в отечественной научной и краеведческой литературе принято считать, что преподобный Адриан Ондрусовский до монашеского пострига принадлежал к знатному роду Завалишиных⁴³.

В «Сказании о Адриане» близко к тексту излагается содержание двух глав, взятых из пространной редакции жития Александра Свирского — «О приходе к преподобному Александру Андрея Завалишина» и «Ещё один приход к нему Андрея Завалишина»⁴⁴. Согласно первой из них,

⁴² Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 1.

⁴³ См., например, статью о преподобном Адриане в «Православной энциклопедии» (М., 2000. Т. 1. С. 320). Отметим, что Н.П. Барсуков и Е.Е. Голубинский не упоминают о возможной связи преподобного Адриана Ондрусовского с Андреем Завалишиным. См.: Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 12; Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 154.

⁴⁴ Если составитель жития Александра Свирского говорит только о двух событиях, связывавших монаха-затворника с Андреем Завалишиным, то валаамский игумен Дамаскин пишет, что последний «*часто навещал отшельника для бесед*» с момента их знакомства. См.: Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 3.

увлечённый оленем⁴⁵ знатный охотник, оторвавшись от своих помощников, неожиданно наткнулся в чаще на маленькую хижину, в которой уединялся строгий отшельник, «облаченный в ветхие ризы». Их чудесное знакомство, состоявшееся около 1492 г.⁴⁶, стало важным поворотным моментом в земной жизни преподобного Александра Свирского, завершившим многолетний период его отшельничества на Святом озере недалеко от реки Свири после пребывания на Валааме. В другой небольшой главе жития Александра Свирского кратко рассказывается о том, что позднее Андрей Завалишин вместе со слугами ещё раз навестил лесного пустынножителя и принёс ему хлеб, около четырёх пудов ржи и ячменя.

Сцены из обеих глав, где Андрей Завалишин встречается со старцем, изображены на шести клеймах большой иконы «Преподобный Александр Свирский, с житием и чудесами», которая, по мнению специалистов, создавалась в период между 1547 и 1555 г.⁴⁷ Внушительный образ (195 x 151 см), скорее всего, писался в память о первой крупной победе русского войска в Казанском походе, одержанной 13 августа 1552 г. — в день, когда Русская Православная Церковь чествует преподобного Александра Свирского. Огромная икона стояла в московском деревянном обетном храме Покрова на Рву, где был устроен придел во имя преподобного Александра Свирского. Сто двадцать девять клейм вокруг её средника⁴⁸ подробно иллюстрируют текст жития святого⁴⁹. Приведём названия клейм с участием Завалишина: «Боярин Андрей Завалишин с дружиною гонит оленя в лесу», «Олень ведёт за собою боярина на вершину холма», «Андрей видит хижину и следы человеческие», «Встреча боярина с Александром», «Александр беседует с боярином», «Боярин Андрей Завалишин с отроками приходит с дарами».

Житие Александра Свирского, написанное его учеником игуменом Иродионом по благословению московского митрополита Макария для предстоявшей общероссийской канонизации святого, давно привлекает при-

⁴⁵ В христианской культуре олень — символ отшельничества, благочестия и чистоты. Он символизирует Христа и ассоциируется с душой, стремящейся услышать слово Христа.

⁴⁶ Дата определяется простым подсчётом. Преподобный Александр Свирский покинул Валаамский монастырь в 1485 г. и после этого семь лет прожил в уединении.

⁴⁷ Икона сейчас находится в фондах музеев Московского Кремля. Её реставрация длилась с 1972 по 1993 г. См.: Журавлёва И. А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами из Успенского собора Московского Кремля // Русская художественная культура XV—XVI вв. М., 1998. С. 118—144; Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного. Музеи Московского Кремля. Каталог выставки. М., 2007. С. 178.

⁴⁸ Средник — центральная композиция иконы с клеймами (житийной иконы).

⁴⁹ Журавлёва И. А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами... С. 118—144.

стальное внимание филологов. Несмотря на скептические отзывы об этом житийном произведении как историческом источнике из-за его компилятивного характера, рассказ о первой встрече Андрея Завалишина со свирским старцем вызывает определённое доверие у исследователей⁵⁰. Отмечается, что универсальный сюжет об охотнике за оленем и отшельнике принадлежит к числу мировых и встречается в легендах и преданиях других народов⁵¹. Игумен Иродион при написании двух глав с участием Андрея Завалишина использовал переводные жития великомученика Евстафия Плакиды и преподобного Онуфрия Великого и при этом создал цельное стройное повествование, тесно связанное с историческими реалиями⁵².

Автор жития Александра Свирского вкладывает в уста Андрея Завалишина знаменательные слова о том, что над местом лесной кельи прославленного пустытника ему приходилось ранее замечать «овогда яко столп огненный стоящ, овогда же яко лучу некую Божественную сияющую, а иногда яко дым светел от земли к высоте восходящ»⁵³. Образ «огненного столпа», заимствованный на Руси из византийской традиции, расценивается специалистами как сакральный знак избранного человека или места особенной святости⁵⁴. Наиболее часто в древнерусской агиографии появляется «сюжет о появлении огненного столпа над монастырём, где подвизается преподобный, или над местом постройки будущего монастыря»⁵⁵.

Ещё раз подчеркнём, что игумен Иродион, создавший житие Александра Свирского в 1545 г., другими словами при земной жизни преподобного Адриана Андрусовского, почему-то не вставил в свой текст никаких сведений о монашеском постриге благочестивого охотника после двух встреч со святым старцем. Также он ничего не говорит о вступлении Андрея Завалишина в братскую общину Троицкого Александро-Свирского монастыря.

Обратимся к исторической личности Андрея Завалишина и приведём известные о нём сведения из существующих источников. Как сообщается

⁵⁰ Этот рассказ «несомненно имеет в своей основе исторический факт». См.: Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 62—63.

⁵¹ Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145.

⁵² Там же. С. 146—150.

⁵³ Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 3.

⁵⁴ Руди Т. Р. «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 213.

⁵⁵ Там же. С. 214.

в житии Александра Свирского, его родовое поместье находилось недалеко от Александро-Свирского монастыря, «за девять поприщ⁵⁶». Автор «Сказания о Адриане» указывает нам более точное месторасположение земельного владения в Кондушской волости⁵⁷ Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии, а также сообщает биографические детали об Андрее Завалишине, почерпнутые из народных рассказов. «Аз убо отче, родом Московския страны, — рассказывает о себе дворянин великому старцу в их первую встречу, — прислан же есмь в сию страну Великим Князем Иоанном Васильевичем, Всяя России Самодержцем в поместье мое»⁵⁸.

Информация о родовом поместье Завалишиных осталась в земельных кадастрах второй половины XVI—XVII в. Уместно отметить, что авторы статьи о преподобном Адриане Ондрусовском в «Православной энциклопедии» приводят неверные данные о том, что Андрей Завалишин упоминается в качестве землевладельца древнейшей писцовой книгой Обонежской пятины 1496 г., составленной Юрием Константиновичем Сабуровым⁵⁹. Подлинник этой переписи пока не обнаружен исследователями. Случайно сохранился только небольшой отрывок, где отсутствует описание Рождественского Пиркинского погоста, а именно на его территории в XVI в. располагалось родовое поместье Завалишиных.

Нужные нам сведения приводятся в писцовой книге 1563 г. Андрея Лихачёва и Ляпуна Добрынина, в той её части, где московские писцы пишут о землях «за помещыки» в Пиркинском погосте: «за Андреем да за Васильем да за Богданом за Микифоровыми детми Завалишина царева великого князя волостка Настасьинская Ивановы жены Григорьева на Свери Кондуши, старое их отцовское поместье»⁶⁰. Таким образом, сообщение Андрея Лихачёва и Ляпуна Добрынина подтверждает сведения из «Сказания о Адриане» о том, что Андрей Завалишин жил в родовом поместье в Кондушях. Однако его упоминание в писцовой книге московскими чиновниками в 1563 г., если считать землевладельца будущим основателем монастыря в Андрусовской бухте на Ладоге, явно противоречит общепринятой датировке мученической гибели преподобного Адриана Ондрусовского в середине XVI в.

⁵⁶ Поприще — русская единица измерения для дальнего расстояния, равная версте (1066 м). См.: Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1965. С. 43.

⁵⁷ В XIX в. в Кондушском приходе Олонецкого уезда была деревня Андреевщина.

⁵⁸ Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 3.

⁵⁹ Герасим (Шевцов), иеродиакон, Соловьёва И.Д. Адриан Ондрусовский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 320.

⁶⁰ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930. С. 77.

Фрагмент карты Олонецкой губернии. Изд. А. Ильина, 1870-е гг.
ГИМ 54000 ГО-86

Обширное поместье Завалишиных в 1563 г. включало 21 поселение, 45 дворов, пашенные и сенокосные угодья, а также рыбные ловли в двух озерах⁶¹. Государевы писцы Андрей Лихачёв и подьячий Ляпун Добрынин в 1563 г., кроме того, занесли в земельный кадастр сведения о приходской церкви, стоявшей рядом с усадьбой троих братьев Завалишиных, и служивших в ней клириках: «*Деревня в Кондушах же, а ныне еи зовут Парфиевщина: двор большой, живут помещыки Ондрей Завалишин з братьею, и против усадиша поставлен храм Собор архангила Михаила, а у церквы во дворе поп Иван, во дворе дьяк Харитонко, в дворе пономарь Сергийко, во дворе прокурница Анница, а поставлена церковь на Ондрееве земли с братьею...*»⁶².

Родовое поместье в Кондушах досталось родным братьям — Андрею, Василию и Богдану — от их родителя Никифора Завалишина⁶³. Его имя встречается в платёжной книге Ладожского наместничества⁶⁴ и Оштинского стана 1555/56 г.: «*За Микифором за Ширяевым сыном Завалишина 4 сохи без трети да треть обжы да четверть обжы. Взято за пятно и за душегубство и за татбу с поличным, что сходило оштинскому волостелю, 11 алтын и пол-четыре московки*»⁶⁵. Во второй половине 80-х — первой половине 90-х гг. XV в. эти земли были пожалованы великим московским князем Иваном III Васильевичем (1462—1505 гг.) отцу Никифора, Ширию Завалишину⁶⁶. В писцовых и переписных книгах XVI—XVII вв. они именовались «Микифоровской волосткой» или «Никифоровским поместьем Завалишина»⁶⁷.

⁶¹ Амелина Т. П. К вопросу об основании и основателях монастырей Прионежья и Онежско-Ладожского перешейка в XV—XVII вв. // Православие в Карелии: (Мат. 2-й междунар. науч. конф., посвящ. 775-летию крещения карелов). Петрозаводск, 2003. С. 63.

⁶² Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930. С. 77.

⁶³ Амелина Т. П. К вопросу об основании... С. 64; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 2. С. 48.

⁶⁴ Ладожское наместничество (уезд) делилось на две половины, Водскую и Обонежскую.

⁶⁵ Писцовые книги Новгородской земли... С. 48.

⁶⁶ Корецкий В. И. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты. XVI—XV вв. // Археографический ежегодник за 1967 год. М., 1969. С. 288—290.

⁶⁷ В писцовой книге 1582/83 г.: «*В Кондушах же в Микифоровской волостке место церковное, что была церковь древяна Архангила Михаила, церковь сожгли немецкие люди в 89 году, да пять мест дворовых церковного причету, хоромы сожгли немцы*». См.: РГАДА. Ф. 1209. Д. 963. Л. 788—788 об.; Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины. 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 74. В пере-

Поясним, что при Иване III в Московском государстве создаётся система земельных жалований «за службу»: поступавшие в армию молодые люди наделялись поместьями на конфискованных боярских землях вместе с жившими на них крестьянами, которые снабжали воинов всем необходимым для исполнения их обязанностей. Ширий Завалишин, служивший при государе, получил бывшую вотчину богатой боярыни Настасьи Ивановой, представлявшей старинный влиятельный род из Великого Новгорода⁶⁸. Был ли Ширий Завалишин «холопного» или благородного происхождения, т. е. родился в семье потомственного служилого человека или боярина, мы не знаем. Возможно, он принадлежал к служилым «детям боярским», пришедшим с Низовских земель; к тем, кого великий князь «*посла в Новгород на житье*»⁶⁹.

Ширий Завалишин упоминается в документе начала XVI в., введённом в научный оборот в 1969 г. историком Вадимом Ивановичем Корецким⁷⁰. Это судное дело между помещиком и своеземцами⁷¹ Васильевыми и Михайловыми детьми о спорных землях, лежащих между реками Мандрогой и Сарой (притоками Свири) в Пиркинском погосте⁷². Претендуя на Кондушскую волость

писной книге 1628—1631 гг.: «*в Кондуше же в Микифоровском поместье Завалишина у старого усадища у деревни у Парфьевския церковь собор Архистратига Михаила древяна клетцки*». См.: ОГВ. 1850. № 32. В переписи 1615/16—1616/17 гг.: «*В Кондушах в Никифоровском поместье Завалишина у старого его усадища у деревни у Парфеньевской церковь Собор Архистратига Михайла, а в церкве образы и свечи и книги и сосуды и ризы и все церковное строение мирское, да на церковной земле три места дворовых пусты: поповское да дьячково да пономарево, а дворы их сожгли немецкие и литовские люди, и ныне поп и дьячек и пономарь живут по деревням, а пашни церковной нет... деревня Костюева... во дворе дьячек церковной Филка Иванов... деревня, что была пустош Другое Костюева: во дворе поп Ермолай Федоров*». См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 45—45 об.

⁶⁸ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 127. Известны её вклады в Никольский Вяжищский монастырь. См.: Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941. С. 112—113; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 304—305.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 325.

⁷⁰ Корецкий В. И. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты... С. 275—290.

⁷¹ Своземцы — особая группа населения Новгородской земли; сохраняли за собой земельные участки, как правило, небольшие, которыми владели их предки до конфискации, предпринятых Иваном III.

⁷² Правая грамота 1501—1505 гг. (или 1510 г.) находится в деле начала XVII в. о земельных спорах крестьян Кондушской волости Обонежской пятины с Александро-Свирским монастырём. Полностью она была опубликована Г. Н. Анпиловым в кн.: Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 485—490. Правая грамота датирована по времени совместного наместничества князей. См.: Зимин А. А. Список наместников Русского государства первой половины XVI в. // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 33—34.

«со всем по старине, что к ней ни потягло», Ширий жаловался новгородским наместникам князьям Даниилу Васильевичу Щенятеву⁷³ и Василию Васильевичу Шуёскому⁷⁴ на местных дворцовых крестьян: «Жалоба мне, господине, на Онтону, на Гридю, на Клима, на Игната, на Миню, пашют у меня, господине, землю сильно да пожни косят промеж Мандреги реки и Сары и на Великом острове пожню косят Кондушскую Настасьинской волости, а ставитца на тех пожнях срок воз сена. Запустили, господине, у меня три деревни Кондуские тое деле земли и пожен. А доспело, господине, убытка в тех деревнях денежного доходу на дватцать рублей новгородскую, а тому, господине, три годы на четвертой»⁷⁵.

Ширий Завалишин утверждал о своём праве на спорную землю: «Кондушская земля и пожни промеж Мандреги реки и Сары и на Великом острове пожня Настасьинские волости пожаловал меня государь князь великий со всем по старине, как были Кондуши за Настасьёю. А се во, господине, у меня грамота жаловальная. Да шлюсь, господине, на книги, что яз пожалован Кондушами со всеми по старине, что к ней ни потягло». Несогласные с Ширием своеземцы в доказательство своих прав представили купчую деда и отца на спорный участок: «...Нам, господине, в той земли половина и в пожнях промеж Мандреги реки и Сары. А на Великом, господине, острове пожня вся наша, а Ширия в ней участка нет». Ширий Завалишин называл представленную купчую грамоту лживой. В ходе судебного разбирательства показаниями «старожильцев» выяснилось, что материковая земля у тяжущихся сторон была «вопчая, а межа в ней не бывала ис старины»⁷⁶, а пожни на острове принадлежали крестьянам: «в той земли, и в пожнях, промеж Мандреги реки и Сары, гди вы стоите, Онтону и его братьи половина. А на Великом острове пожня вся Онтонова и его братьи, та земля и пожни деда их Михаила и отца их Василья». В итоге судное дело завершилось межеванием спорного земельного участка в пользу крестьян-своеземцев⁷⁷.

По версии, высказанной Т. П. Амелиной, «из всех известных нам пока исторических лиц рода Завалишиных, с основателем Андрусовского

⁷³ Даниил Васильевич Щенятев (умер в 1519 г.) — новгородский наместник в 1501—1505 и 1510 г.

⁷⁴ Василий Васильевич Шуёский (ок. 1478—1538) — новгородский наместник в 1500—1506 гг.

⁷⁵ Цит. по: *Корецкий В. И.* Вновь открытые новгородские и псковские грамоты... С. 288—290.

⁷⁶ *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 128.

⁷⁷ Если принять предположение Т. П. Амелиной о Ширие-Андрее, земельный спор в Кондушской волости, по всей видимости, происходил уже после знакомства Завалишина с преподобным Александром Свирским (приблизительно в 1492—1494 гг.).

монастыря можно было бы связать лишь Ширия Завалишина»⁷⁸. Действительно, при сопоставлении жития Александра Свирского и приведённых выше письменных источников нетрудно прийти к выводу, что только Ширий Завалишин мог встречаться с великим старцем в конце XV в. К сожалению, биографических сведений об этом помещике осталось крайне мало. Мы не знаем, каким было крестильное имя этого человека⁷⁹, поэтому не можем с полной уверенностью отождествлять его с Андреем Завалишиным.

Если считать кондушского дворянина будущим основателем Андрусовой пустыни, то следует признать, что он прожил не менее семи десятков лет — по меркам эпохи Средневековья очень долгую жизнь, трагически оборвавшуюся в середине XVI в.⁸⁰ На Руси, как и в Западной Европе, «старость глубокая» и связанная с ней «немоць» наступали между 50-ю и 60-ю годами, а предельным преклонным возрастом считались 90 лет⁸¹. Активная полноценная деятельность большей части служилых людей Московского государства заканчивалась к 35—45 годам⁸². По сведениям историка Андрея Сергеевича Усачёва, московские бояре, начинавшие службу при Иване III⁸³, могли быть живы к середине XVI в., однако такие случаи были очень редкими исключениями⁸⁴. В то же время исследователь подчеркивает, что в русском средневековом обществе долгожителями, умиравшими в глубокой старости, были именно монахи-подвижники, подчинившие свою жизнь строгому монастырскому уставу⁸⁵.

⁷⁸ *Амелина Т. П.* К вопросу об основании... С. 64.

⁷⁹ Ширий — не церковное славянское имя. Историк С. Б. Веселовский приводит сведения о некоем Никифоре Семёновиче Завалишине в Обонежской пятине в 1556 г., из чего можно предположить, что Ширий в крещении был назван Симеоном. См.: *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 215.

⁸⁰ Служебная карьера Ширия Завалишина по традиции должна была начинаться в возрасте около 15 лет, когда верстались «новики» (подростки зачислялись на военную службу и наделялись поместьем).

⁸¹ *Усачёв А. С.* «Старость глубокая» в XIV—XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* СПб., 2014. № 1 (55). С. 63; См.: *Бессмертный Ю. Л.* Жизнь и смерть в средние века: очерки демографической истории Франции. М., 1991.

⁸² *Усачёв А. С.* «Старость глубокая» в XIV—XVI вв.: демографические реалии... С. 59—60.

⁸³ Иван III, умерший в 65 лет, — долгожитель среди великих князей московских, но при этом в последние годы был почти парализован.

⁸⁴ *Усачёв А. С.* «Старость глубокая» в XIV—XVI вв.: демографические реалии... С. 63.

⁸⁵ Там же. С. 66. Например, преподобный Александр Свирский прожил 85 лет (1448—1533), преподобный Иона Клименецкий — 70 лет.

В завершении этого раздела уместно упомянуть о вызывающем недоумение отождествлении Андрея Завалишина с преподобным Афанасием Сяндемским (sic!). Такая странная версия почему-то появляется в дореволюционном издании (1864 г.) про Валаамский монастырь, представлявшем для читателей официальную версию прошлого островной обители: «*Этот Афанасий в мире назывался Андреем и происходил из рода дворян Завалишиных. Раз, он вышедши с дружиною своею на охоту, преследовал долго оленя, который однако же успел укрыться от охотников. На пути преследования Андрей Завалишин в глубине пустыни попал на убогую хижину; нашёл около нея следы человека, а наконец увидел и жителя сей пустыни преподобного Александра, ризами худыми и зело раздранными оболчена. Познакомившись с ним, Андрей Завалишин стал посещать старца, приносил ему потребное для пищи и много беседовал о путях спасения. Душеспасительные речи расположили Андрея оставить имение свое и поступить в монастырь. По совету преп. Александра он отошёл на Валаам, там, под именем Афанасия постригся в монашество, много лет подвизался в трудах и сподобился великого ангельского образа. Старцы Валаамской обители отличали Афанасия от других братьев за его труды и подвиги. Когда преп. Александр Свирский приступил к устройению монастыря и общежития на берегах реки Свири, тогда и св. Афанасий переселился с Валаама под его руководство»⁸⁶.*

По всей видимости, в данном случае перед нами — результат ошибки или авторской небрежности в интерпретации имеющихся письменных источников. В других книгах, изданных на средства Валаамского монастыря, сведений о том, что Андрей Завалишин — это преподобный Афанасий Сяндемский, нет. Примечательно, что преподобный Адриан тоже упоминается на страницах указанного исторического труда среди других «*светил монашества, возсиявших на горах Валаамских*», но при этом очень лаконично: «*Во дни преподобных Александра и Афанасия на Валааме несколько лет подвизался ещё св. Адриан Ондрусовский. Он был схимонахом. Удалившись с Валаама, преп. Адриан на восточном берегу Ладожского озера основал обитель Ондрусовскую*»⁸⁷.

Старец Адриан — восприемник царевны Анны. Следующим важным источником для составителя «Сказания о Адриане» послужила Никоновская летопись, изданная Императорской академией наук в 1791 г. и ставшая доступной широкому кругу читателей. Именно она содержит единственное

⁸⁶ Валаамский монастырь. Описание Валаамского монастыря и его подвижников. СПб., 1864. С. 36–37.

⁸⁷ Там же. С. 38.

прижизненное упоминание о преподобном Адриане Ондрусовском⁸⁸. Летописное сообщение повествует об участии почтенного старца в крещении дочери Анны молодого царя Ивана IV. Знаменательное событие происходило в Новодевичьем монастыре в Москве, где монах из далёкой северной обители оказался «*по делам монастырским*».

Приведём полностью летописное сообщение о крещении царевны Анны: «*В 7057-м году от Адама, от Христа в 1549-м году августа в 10-й день, в субботу в ночь на воскресенье, в начале 4-го часа, у царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси родилась царевна Анна от царицы и великой княгини Анастасии, дочери Романа Юрьевича. А крестил её благоверный князь в Новодевичьем монастыре, в новопоставленном храме — в церкви святых праведных Богоотец Иоакима и Анны. Царь и великий князь приехал в монастырь в субботу, и заложил храм святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, и слушал всенощную и утреню. Утром же в воскресенье, через неделю, 18 августа, новопостроенную церковь освятили и крестили в ней царевну. А крестил её старец Адриан Андрусово́й пустыни, да старец Геннадий Сарарайской пустыни, ученик Корнилия. Службу же служил игумен Троицы Сергиева монастыря Серапион Курцов»⁸⁹.*

Уточним, что старцы Адриан и Геннадий стали восприемниками от купели царевны Анны, другими словами были её крестными отцами, а само таинство крещения совершал вызванный из Троице-Сергиева монастыря игумен Серапион (Курцов) (ум. в 1552 г.), будущий новгородский епископ, участвовавший в Стоглавом соборе⁹⁰.

В отличие от автора «Сказания о Адриане», валаамский игумен Дамаскин (Кононов) настаивает на легендарной версии происшедшего события, которая, по-видимому, казалась ему более привлекательной. Андрусовский старец появляется в столице чудесным образом и становится «случайным» восприемником царевны Анны. Прочитируем редкое издание: «*Предание говорит: чтобы упрочить долгоденствие и здравие ожидаемого младенца, бояре, руководствуясь древним суеверием, советовали царю взять в восприемники первого попавшегося навстречу путника и во избежание несчастливой, по предрассудку, встречи с монахом отдан был приказ, чтобы ни один черноризец, под страхом смертной казни, не смел показываться на улицах московских, пока не будет совершено святое крещение царственного мла-*

⁸⁸ Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1791. Ч. 7. С. 65–66.

⁸⁹ Цит. по: Новый Олонецкий патерик... С. 214–215.

⁹⁰ Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв.: Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 432.

денца. В ночи на 10 августа 1549 года царь Иоанн Васильевич был обрадован рождением дочери. Державный родитель повелел немедленно привести с улицы первого встречного. Едва посланный вышел из царских палат — с ужасом увидел пред собою престарелого инока! Услышав об этой встрече, царь потребовал пред себя ослушника его приказаний. Черноризец предстал и на угрозы раздражённого царя отвечал с безмятежным спокойствием: «Великий государь! Повели справиться: ещё вчера вечером я был за сто с лишком поприщ от престольного твоего града, и сам недоумеваю, как теперь очутился здесь!». Посланы гонцы в указанное старцем место. Слова его подтвердились, и царь уразумел в этом событии волю Божию. В смиренном чернце он узнал бывшего царедворца: это был преподобный Адриан»⁹¹.

Последнее утверждение о знакомстве Андрея Завалишина с Иваном IV явно не согласуется с ранее приведёнными Дамаскиным сведениями о том, что до монашеского пострига преподобный Адриан Ондрусовский «был царедворцем» у великого князя Ивана III, а не его внука, первого царя всея Руси Ивана IV. Такое же неверное отождествление двух разных русских государей находим и в «Сказании о Адриане»⁹².

Исследователи, обращавшиеся к историческому сюжету о крещении царской дочери, пытались объяснить поведение Ивана IV, избравшего крестным отцом для Анны «рядового» монаха из небольшой северной обители. Так, Е. В. Барсов полагал, что выбор царя проистекал «из уважения к святой жизни Адриана»⁹³. По мнению К. А. Докучаева, появление преподобного Адриана Ондрусовского в Москве было напрямую связано с получением Андрусовой пустыню жалованной грамоты 1548 г.⁹⁴ При этом каргопольский историк-краевед вслед за игуменом Дамаскиным повторяет в своей статье, посвящённой олонецким и каргопольским чудотворцам, легендарную трактовку событий, происходивших в августе 1549 г.

Участие преподобного Адриана в мероприятии высшего общегосударственного уровня, отразившемся на страницах Никоновой летописи, без сомнения, обуславливалось большим духовным авторитетом подвижника, особым отношением государя к его личности и вполне может указывать на существовавшие связи благочестивого старца из приладожского монастыря с москов-

⁹¹ Цит. по: Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 11–12.

⁹² Новый Олонецкий патерик... С. 214, 542.

⁹³ Барсов Е. В. Обонежские пустынножители... С. 54.

⁹⁴ Докучаев-Басков К. А. Преподобные олонецко-каргопольские чудотворцы // Русский паломник. 1887. № 5. С. 64.

ским двором, что косвенно подтверждает версию о знатном происхождении основателя Андрусовой пустыни⁹⁵.

Решение Ивана IV также может объясняться средневековой русской традицией выбирать восприемниками при крещении младенцев царского дома духовных лиц. Самого «грозного» правителя десяти дней от роду крестил в Троице-Сергиевом монастыре его игумен Иоасаф (Скрипицын) — будущий митрополит, а восприемниками от купели стали преподобный Даниил Переяславский, основавший Троицкий монастырь, и «стоletний» соборный старец Кассиан Босой из Волоколамского монастыря, известный своими аскетическими подвигами. Именно Кассиану великий князь Василий III отдал предпочтение перед митрополитом и десятками епископов и настоятелей крупных российских обителей⁹⁶. Примечательно, что в последние годы жизни старец Кассиан еле передвигался, и на крещение царского сына его «яко младенца привезоша, и бяхе поддержжим некоими избранными двема иноки тоя же обители»⁹⁷.

Как указывает Никоновская летопись, вместе со старцем Адрианом в крещении царской дочери участвовал преподобный Геннадий Костромской (умер в 1565 г.) — духовник Ивана IV, ученик Корнилия Комельского, основатель и первый игумен Спасо-Преображенского Геннадиева монастыря на Сурском озере. Эта мужская обитель в 1548 г., как и Андрусова пустынь, получила царскую грамоту с налоговыми льготами и земельными пожалованиями⁹⁸. Столь радостные и важные для обеих монастырей события могли быть связаны именно с крещением Анны. Не будем также исключать возможность того, что будущих крестителей для своего первого ребенка Иван IV выбирал заранее, до его рождения, почему оба приглашённых старца и оказались в нужное время в Москве.

К сожалению, соблюдение положенных средневековых обычаев при рождении и крещении ребёнка не уберегло царевну Анну, скончавшуюся в раннем младенчестве. Как пишут исследователи, в XVI—XVII вв. уровень

⁹⁵ Если принять версию о том, что основатель Андрусовой пустыни — Андрей Завалишин, то его знакомство с великим князем Иваном III могло сыграть свою роль при выборе восприемников царевны Анны: в таком случае к середине XVI в. преподобный Адриан, достигший весьма почтенного возраста, был одним из немногих, кто знал и помнил деда Ивана IV.

⁹⁶ Усачёв А. С. Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 г.) и его современники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 2. С. 61.

⁹⁷ Цит. по: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарии в трёх томах. М., 2008. Т. 2. С. 317.

⁹⁸ Зонтиков Н. А. Геннадиев в честь Преображения Господня мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 581–583.

смертности маленьких детей в возрасте до года был крайне высок⁹⁹. По оценкам отечественных историков, даже в конце XVIII в. почти половину всех умерших составляли младенцы¹⁰⁰.

Мученическая кончина преподобного Адриана. Повествование о земной жизни создателя Андрусовской пустыни в «Сказании о Адриане» завершается местным преданием об убийстве уставшего от долгой дороги почтенного старца, возвращавшегося из Москвы в родную обитель: *«нападаюша на него в лесу сурови и не милостиви обжанския волости мужие и убиша его, мнящее, яко преподобный Адриан возвращаясь от царя несет с собою множество злата и хотяще тем златом обогатити себе»*¹⁰¹. Согласно народным рассказам, подвижник шёл по лесу с пустыми руками: *«по заповеди Владыки своего Христа ни сребра ни злата не стяжаваше, ни меди при поясе своем не ношаше»*¹⁰². Среди отцов-основателей из Собора Карельских святых¹⁰³ преподобный Адриан Андрусовский — единственный, кто стал мучеником, приняв невинную смерть от грабителей.

По местному преданию, убийство святого на глухой лесной тропе совершили жадные до денег жители Обжанской волости. Во второй половине XIX в. обжанские карелы сохраняли в памяти преступление, совершённое их земляками несколько веков назад. Рассказывали даже страшные подробности о том, что беззащитного старца оглушили и били *«куриком»* — большой суковатой дубиной, которой обычно пользовались при колке дров. Преподобный Адриан перед смертью будто бы предрёк своим убийцам и их потомкам безотрадную и несчастную жизнь в будущем: *«Так будьте вы ни умные, ни безумные»*¹⁰⁴. В XIX в. бедственное положение деревень Обжанской волости жившие в них крестьяне связывали именно с убийством преподобного Адриана, о чём сообщают путешественники, посещавшие Олонецкий край: *«народ вообще беден и погрязает в невежестве... Окольные жители говорят, что смерть преподобного, лёгшая пятном на памяти их отцов, не даёт счастья и детям»*¹⁰⁵.

⁹⁹ Энговатова А. В., Медникова М. Б., Добровольская М. В., Шведчикова Т. Ю., Решетова И. К., Васильева Е. Е. Исследования кладбища при церкви Иона Златоуста в Ярославле: к вопросу о качестве жизни и питания средневекового городского населения // Археология Подмосковья. Вып. 10. М., 2014. С. 362–368; Пушкарёва Н. Л. Женщины Европы и России на пороге Нового времени. М., 1996.

¹⁰⁰ Четырина Н. А. Обряд погребения в России в конце XVIII — начале XIX века // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 158.

¹⁰¹ Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 13.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Собор Карельских святых празднуется с 1972 г.

¹⁰⁴ Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 148.

¹⁰⁵ Минорский П. Олонецкие карелы... С. 177.

В «Сказании о Адриане» говорится, что нетленные останки подвижника были обретенны после того, как убиенный старец в сонном видении явился одному из андрусовских монахов и повелел перенести в родную обитель своё тело, брошенное в болото. До этого чернецы полагали, что их трудолюбивый настоятель задерживается в далёкой Москве, решая насущные монастырские дела. К потаённому месту, где под сырым мхом лежали мощи святого, по сохранившемуся преданию, обеспокоенных братьев привёл белый конь одного из местных крестьян.

Не случайно в народном рассказе об обстоятельствах гибели преподобного появляется универсальный образ топкого болота, где душегубы спрятали бездыханное тело подвижника. Непроходимая трясина традиционно осмыслялась средневековыми людьми как сакральное пространство, отдалённое от человеческого жилья; мифическое место без каких-либо ориентиров, *«где нельзя ни ходить, ни ездить»*; к нему зачастую отсутствовали дороги¹⁰⁶. Конь — частый атрибут погребальных обрядов в древности — выступает в предании об обретении мощей преподобного Адриана в качестве посредника между земным и небесным мирами. Его масть также имеет символическое значение: белый цвет считался признаком существа, потерявшего телесность. В XIX в. убиение старца, его явление братии и перенесение тела в обитель были изображены на иконах, находившихся в Андрусовской пустыни¹⁰⁷.

Обратим внимание на существующую в историографии путаницу в датировке трагического события, произошедшего в окрестностях Обжи. В литературе встречаются указания на то, что убийство старца произошло 15, 17 мая или 26 августа 1549 или 1550 г. Архиепископ Филарет (Гумилевский) цитирует имевшиеся у него «рукописные святцы»: *«Преподобный Адриан, игумен Рождественского (Введенского) монастыря пресвятой Богородицы, иже бысть на Ладожском озере, на Андрусовом острове, в Олонецком уезде, чудотворец, преставился в лето 7000¹⁰⁸ мая в 17-й день»*¹⁰⁹. Е. В. Барсов приводит другие сведения из древнего рукописного требника, который он видел в Олонце: *«В сей день (17 мая. — Ю. К.) перенесение мощей преподобного отца нашего Адриана игумена Николаевского монастыря на Ладожском озере на Андрусовском острове в Олонецком уезде, нового чудотворца; а память его празднуется августа 26-го»*¹¹⁰.

¹⁰⁶ См.: Криничная Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бивальщины и поверья Русского Севера. М., 2011. С. 102–106.

¹⁰⁷ Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители... С. 52–54.

¹⁰⁸ Здесь явная ошибка в дате. При переводе на современное летоисчисление получается 1491/92 г.

¹⁰⁹ Филарет (Гумилевский). Русские святые. СПб., 1882. Т. 2. С. 536.

¹¹⁰ Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители...

Как мы помним, 18 августа 1549 г. преподобный Адриан Ондрусовский находился в Москве, где принимал участие в крещении дочери Ивана IV. Дорога из столицы к берегам Ладожского озера занимала в Средневековье много времени¹¹¹. Старец не мог появиться на Обжанском берегу в мае или августе 1549 г. Скорее всего, он возвращался в свою обитель в мае 1550 г. В рукописных месяцесловах XVIII в., хранящихся в Российской национальной библиотеке, приводится одна и та же дата преставления преподобного Адриана Ондрусовского — 17 мая, тем не менее архимандрит Никодим (Кононов) в «Олонецком патерике» говорит о том, что подвижник был убит 15 мая 1550 г.¹¹² Добавим, что в начале XX в. в Андрусовой пустыни день памяти святого отмечался дважды в год — 15 мая и 26 августа, когда Церковь также чествует мученика Адриана, жившего при римском императоре Максимиане Геркулии в конце III — начале IV в.

Записки валаамского игумена Иннокентия. Заключительная часть житийного рассказа об основателе Андрусовой пустыни построена на воспоминаниях валаамского игумена Иннокентия (Моруева). Примечательно, что существующее сегодня «Сказание о Адриане» включает в себя сильно отредактированный кем-то вариант игуменских записок, которые в первоизданном виде сохранились до наших дней в другой рукописи из архива Ново-Валаамского монастыря (см. приложение 2). Она называется «Сборник чудес Преподобных и богоносных отец наших Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, составленный тщанием и усердием настоятеля Валаамского монастыря отца игумена Дамаскина с 1839—1875 гг. и игуменом Иоанфаном и Гавриилом до 1895 г.»¹¹³. Каким образом удивительный рассказ, повествующий о «неоднократном спасении от потопления иеромонаха Иннокентия с его путниками»¹¹⁴ по молитвам преподобному Адриану Ондрусовскому и святителю Николаю Чудотворцу и никак не связанный с чудотворениями основателей Валаамского монастыря, попал в указанный сборник¹¹⁵? Произошло ли это случайно по ошибке монастырского архи-

¹¹¹ В начале XVII в. путь из Пскова в Москву мог длиться более месяца. См.: Рабинович Я. Н. Первые посольства нового новгородского правительства Делагарди-Одоевского в Москву и Стокгольм в 1611 г. и судьба их участников // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 2. С. 124.

¹¹² Эта же дата указывается в трёхтомном справочнике В. В. Зверинского — 15 мая 1550 г. (СПб., 1890. С. 199).

¹¹³ Архив Ново-Валаамского монастыря. № 8220.

¹¹⁴ Рассказ помещён в «Сборник» в 1886 г. за номером 597.

¹¹⁵ Записки игумена Иннокентия (Моруева) из данного рукописного сборника опубликованы в кн.: Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители прп. Сергий и Герман. СПб., 2005. С. 532—535.

вариуса или было сделано преднамеренно? Вряд ли сейчас удастся найти точные ответы на поставленные вопросы.

Отредактированный текст воспоминаний игумена Иннокентия, попавший в «Сказание о Адриане», существенно сокращён. В нём опущены многие значимые детали, крайне важные для понимания сути событий, происходивших в конце XVIII в. Были изъяты все фрагменты с упоминанием имени игумена Назария (Кондратьева), управлявшего Валаамским монастырём в 1782—1801 гг.¹¹⁶ В частности, оказалась «вырвана» та часть повествования, где игумен Иннокентий объясняет, почему он не смог немедленно выполнить дважды данное в 1782 и 1783 г. искреннее обещание поселиться в заброшенной Андрусовой пустыни, закрытой по секуляризационной реформе при Екатерине II. Причина проста и вовсе не кроется в его забывчивости. Заштатный Валаамский монастырь после смерти игумена Ефрема (1782 г.) возглавил игумен Назарий, переведённый в него по предложению новгородского митрополита Гавриила (Петрова) из Саровской пустыни, с ответственным поручением — «устроить порядок пустынный» на Валааме (т. е. ввести общежительный устав по примеру Саровской пустыни). Захиревшая к тому времени мужская обитель нуждалась в новых церквах и братских корпусах, а главное — в монахах, рукоположенных во священство. В первый год управления Валаамским монастырём игумену Назарию пришлось одному совершать все положенные по уставу богослужения после того, как оба белых священника, входившие в немногочисленную братию, утонули в Ладожском озере. По этой причине новый настоятель не соглашался отпустить иеромонаха Иннокентия, ставшего вскоре его верным помощником в возрождении обители преподобных Сергия и Германа Валаамских.

Почему записанные воспоминания подверглись тщательной цензуре? По чьему влиятельному решению имя настоятеля Назария не вошло в текст житийного произведения о преподобном Адриане¹¹⁷? Мог ли быть редактором своих же записок спустя несколько лет сам игумен Иннокентий? Возможно, причина кроется в собственной, внутренней истории «Северного Афона», как-то связана с личностью игумена Назария, неожиданно

¹¹⁶ По указанию игумена Назария в Валаамском монастыре в 1800 г. стали записываться чудеса святых Сергия и Германа Валаамских. См.: РГАДА. Ф. 187. Оп. 1. Д. 59.

¹¹⁷ Иеродиакон Онуфрий (Маханов) сообщает о неприятном конфликте, возникшем в начале XIX в. между двумя игуменами Валаамского монастыря — недавно назначенным Иннокентием и ушедшим на покой в 1801 г. Назарием. См.: Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных... С. 82.

отстранённого от управления Валаамским монастырём в 1801 г.¹¹⁸ Почти полное отсутствие отечественных академических исследований о Валаамском монастыре в XVIII – начале XIX в. затрудняет поиск ответов на поставленные вопросы¹¹⁹.

Итак, «Сказание о Адриане» завершается свидетельствами игумена Иннокентия о трёх чудесных событиях, которые датируются 1782–1813 гг. Основатель Андрусовой пустыни выступает в них небесным покровителем и защитником корабельщиков, терпящих бедствие на Ладожском озере. Первое спасение игумена Иннокентия, обратившегося в молитве к преподобному Адриану, относится к 1782 г. Тогда настоятель был ещё иеромонахом и возвращался в Валаамский монастырь из Новой Ладоги, где обычно закупался хлеб для братии. Монастырскую сойму с товаром сильной волной выбросило на каменную луду. Сделав маленький плот и помолившись преподобному Адриану и святителю Николаю Чудотворцу, отец Иннокентий смог добраться до берега рядом с Андрусовой пустыней, которая в те годы была уже закрыта (вместо монастыря здесь существовал приход). Второе чудесное избавление от страшной смерти датируется 1783 г. Валаамский монах следовал тем же маршрутом из Новой Ладоги, откуда вёз продукты, известь для производства кирпичей и опытных мастеров-кирпичников. Во время бури Иннокентий дважды оказывался выброшенным высокой волной за борт. Грозная стихия бушевала всю ночь, а наутро монастырское судно вынесло к острову, где находился Коневецкий монастырь. Третье чудо случилось в 1813 г., спустя тридцать лет, когда игумен Иннокентий управлял Валаамским монастырём (1801–1823 гг.). В сонном ночном видении его корабль будто бы пошёл ко дну рядом с Андрусовой пустыней, а появившийся преподобный Адриан строго напомнил изумлённому настоятелю про данное им много лет назад обещание возродить монашескую обитель.

¹¹⁸ Точная причина увольнения игумена Назария до сих пор не установлена. Высказывается мнение, что это могло быть связано со следующим событием. Некий дворянин Илья Макаревич из Оршанского уезда Витебской губернии в 1800 г. подаёт прошение в Святейший Синод «о собрании Вселенского собора в Киеве и восстановлении патриаршества в России», предлагая игумена Назария кандидатом на патриарший престол. Этот «безумный» поступок витебского дворянина, с одной стороны, свидетельствовал о глубоком почитании валаамского настоятеля многими его современниками, а с другой — повлиял на его скорый и вынужденный «уход на покой». См.: Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Отец русского монашества. Жизнеописание Назария, игумена Валаамского // Духовный собеседник. 2001. № 3. С. 26–68; Степашкин В.А. Преподобный Назарий Валаамский. Подвижник Саровской пустыни. Саров, 2009. С. 73.

¹¹⁹ См.: Parpei K. «The Oldest One in Russia»: The Formation of The Historiographical Image of Valaam Monastery. Leiden; Boston; Brill, 2011. (Russian History and Culture. V. 6.)

всё пропало, известъ всю водой проливно, а киртывъ мной
вытаскали, а мной пропавъ; послѣ того я сойму наплывъ
въ Кертвовой Лахтѣ у Кертвельмина Еора и тавль приждаль
въ Монастырь Валаамской. —

2) 1813 года Мѣсяца Октября, какъ извѣстъ
Мерилъ Иннокентий, въ некую ночь предъ Заутренней выш-
ловъ мнѣ въ сонномъ видѣнїи, яко бы я пою по Ладожскому
озеру въ Лоджкѣ, и стала Лоджа моя по малу толкутъ, и вышится
какъ будто накой островъ и церковь маленькая небольшая, а
какъ скоро приблизилась поближе и узналъ, что Андрусовецкая
пустыня и обрадовался, и воздохнувъ изъ глубины сердца: О
Преподобныи Отецъ Адрианъ! остави мѣня погибнуть въ этотъ
сей. И вносилу явился монахъ, взя мѣня за руку и помявъ
и говоритъ мнѣ: доколь тебѣ исполнитъ обещанїя своея?
Я испрашиваю: ты, отецъ, кто такой и откуда? онъ и говоритъ
мнѣ: Я пустыни сей Начальникъ; Я и говорю ему: не смю про-
ситься у Пресвѣщеннаго; онъ и говоритъ мнѣ: Про себя, онъ
тебѣ отпуститъ и благоволитъ въ любовь и такъ пришевъ
будильщикъ проситъ благословенїя на утреннюю пѣню. Про-
будясь отъ сна видѣ себе въ Вешковѣ Стриговъ и снзавъ отъ
бывшаго видѣнїя сердце мое трепетало но возрадовавшись что
нахожусь въ Кельи. До зѣя собственноручное повѣствованїе
Мерилена Иннокентія.

Фрагмент «Сказания о Адриане».

Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7

После короткого рассказа о третьем чудесном событии «Сказание о Адриане» обрывается следующими словами: «До zde собственноручное повествование Игумена Иннокентия»¹²⁰. Автор житийного рассказа по непонятной нам причине умалчивает о том, что в упразднённой Андрусовской пустыни к тому времени (т. е. к 1813 г.) под бдительным контролем игумена Иннокентия на благотворительные средства уже был полностью отремонтирован и вновь освящён древний каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца. Сообщение об этом важном событии, предшествовавшем скорому возрождению монастырской жизни в Андрусовской пустыни, могло стать логичным завершением заключительной части повествования.

Помимо описанных выше посмертных чудотворений преподобного Адриана Андрусовского, в документах из архива Ново-Валаамского монастыря упоминаются ещё четыре факта Божией помощи страждущим по молитвам прославленному создателю Андрусовской пустыни. В октябре 1850 г. торговое судно, принадлежавшее купцу Громову¹²¹, было застигнуто бурей на Ладоге, «вышибло в нём окно, и оно все наполнилось водою». Капитан, считая себя почти погибшим, «прибег с молитвой к всегдашним помощникам обуреваемых, преподобным Сергию и Герману и Адриану Андрусовскому, обещая в Андрусовский монастырь денежный вклад». Бывший на судне молодой крестьянин Пётр Баришев из деревни Пелдожи¹²² дал обещание приехать на Валаам и потрудиться там три недели бесплатно. «В ту же минуту погода утихла, и судно благополучно принесло в Ладогу», — рассказывал в феврале 1851 г. благочестивый крестьянин, приехавший в Валаамский монастырь для исполнения обета¹²³.

Второй случай произошёл с олонецким купцом Андреем Силовым (Ананьевым), жившим в селе Видлица Олонецкого уезда¹²⁴. Его сын Александр в полугодовом возрасте занемог и долго болел. Купец с женой четыре года (1848—1851 гг.) молились преподобным Сергию и Герману Валаамским, Александру Свирскому и Адриану Андрусовскому, после чего ребёнок поправился. Также в документах Ново-Валаамского монастыря рас-

¹²⁰ Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 17.

¹²¹ Вероятно, речь идёт о Василии Феодуловиче Громове (1801—1869 гг.) — представителе известной династии предпринимателей-лесопромышленников. Он вносил щедрые пожертвования в пользу церквей и богаделен по всей России, в частности, неоднократно посылал деньги на постройку Святодуховского кафедрального собора в г. Петрозаводске. О нём см.: Кораблёв Н. А. Громовы // Карелия: энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 2. С. 280—281.

¹²² Подпорожский район Ленинградской области.

¹²³ Архив Ново-Валаамского монастыря. № 8220. Оpubл.: Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных... С. 438—439.

¹²⁴ Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных... С. 441.

сказывается об исцелении двух тяжелобольных из города Выборга и того же села Видлица в начале XX в. по молитвам основателям Валаамского и Александро-Свирского монастырей и Андрусовской пустыни¹²⁵.

Чудотворения, которые совершал преподобный Адриан Андрусовский, во второй половине XIX в. письменно фиксировались в Андрусовской пустыни. Как видно из главной описи 1870 г., в монастырском книгохранилище хранились записи «о получивших в недавних временах исцеления от болезней у раки Преподобного Адриана», оформленные в отдельный сборник форматом «в лист, писано по уставу, в жёлтой бумажной обвёртке, писанных 10 листов»¹²⁶. К сожалению, эта рукопись с бесценной информацией к настоящему времени бесследно утрачена.

Далее обратим внимание на тот факт, что в «Сказании о Адриане» не уточняется духовный сан основателя Андрусовской пустыни. В других письменных источниках святой иногда называется игуменом. Так, в «Книге глаголемой описание о российских святых», составленной в конце XVI — начале XVII в. и дополненной новыми сведениями Михаилом Владимировичем Толстым во второй половине XIX в., в разделе «Града Олонца святые» говорится о преподобном Адриане Андрусовском как «игумене Рождественского монастыря Пресвятыя Богородицы иже бысть на Ладожском озере на Андрусовском острове во Олонецком уезде»¹²⁷. В рукописи середины XVIII в. «Повесть о святых российских угодниках» упоминается «преподобный Адриан, игумен монастыря Рождества Богородицы на Ладожском озере»¹²⁸. Эта же информация содержится в других известных филологам рукописных сборниках о российских святых, датированных XVIII в.¹²⁹ Заметим, что в приведённых выше цитатах допущена неточность в названии мужской обители — по письменным источникам, в Андрусовской пустыни стояла церковь в честь другого Богородичного праздника (Введения во храм Божией Матери).

Е. В. Барсов приводит сведения об игуменстве преподобного Адриана из «весьма древнего» рукописного месяцеслова (XVII в.), который был в личной коллекции учёного. В этом месяцеслове указывалось, что 7¹³⁰ мая вспоминается «перенесение мощей преподобного отца нашего Адриана, игумена Николаевского монастыря на Ладожском озере, на Андрусовском

¹²⁵ Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных... С. 445

¹²⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/284. Л. 87.

¹²⁷ Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 181.

¹²⁸ РНБ. Q.I. 382. Л. 45.

¹²⁹ РНБ. Михайлов. Q.532. Л. 221; Q.862. Л. 115 об.; Q.I. 603. Л. 69 об.

¹³⁰ Очевидно, здесь в авторский текст при печати в типографии вкралась ошибка — вместо 7 мая должно быть 17 мая.

острове, в Олонецком уезде, новаго чудотворца, а память его празднуется авг [уста] в 26 день»¹³¹.

Церковное чествование и почитание преподобного Адриана

В средневековой Руси церковная канонизация заключалась в признании епархиальным архиереем уже сложившегося почитания памяти подвижника благочестия: правящий епископ вносил имя нового святого в синодик-менологий и давал благословение на создание его икон и посвящённых ему богослужебных текстов¹³².

Почитание преподобного Адриана Ондрусовского его учениками началось сразу после его трагической кончины и обретения мощей на обжанском болоте в 1552 г. По всей видимости, святой был канонизирован в XVII в., поэтому в рукописном месяцеслове из собрания Е. В. Барсова он именуется «новым чудотворцем». Предположительно, тогда же было составлено и краткое житие святого подвижника, до нас не дошедшее.

Следует отметить, что авторы статьи о преподобном Адриане в «Православной энциклопедии» приводят вслед за церковным историком Евгением Евсигнеевичем Голубинским¹³³ неверную информацию о том, что олонецкий подвижник назван преподобным во вкладной стряпчего Ивана Волкова, датированной 1659 г.¹³⁴ При внимательном прочтении данного документа, опубликованного Императорской археографической комиссией в 1838 г., становится ясно, что в нём речь идёт о мужском монастыре, основанном другим святым, преподобным Адрианом Пошехонским, чьи мощи были обретены в 1626 г.¹³⁵ Об этом прямо говорят алтарные посвящения монастырских храмов, упоминаемых в тексте вкладной. В известных сегодня

¹³¹ Цит. по: Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 5.

¹³² Мусин А. Е. Загадки Дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X—XVI веках. СПб., 2013. С. 118—119.

¹³³ Голубинский Е. Е. Канонизация святых... С. 154.

¹³⁴ Герасим (Шевцов), иеродиакон, Соловьёва И. Д. Адриан Ондрусовский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 320.

¹³⁵ Оба преподобных Адриана приняли мученическую смерть от рук местных жителей. Два трагических случая убийства святых основателей монастырей использовались советскими историками в качестве примеров «антифеодальной борьбы» крестьян с монахами. См.: Корецкий В. И. Борьба крестьян с монастырями в России XVI — начала XVII в. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958. Вып. VI. С. 182—183; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного (очерки социально-экономической и политической истории России XVI в.). М., 1960. С. 314; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966.

исследователям письменных источниках нет сведений о существовании в Андрусовской пустыни церковей в честь Богоявления Господня и Успения Божией Матери.

Вот эта вкладная: «Божиею милостью Святаго Богоявления Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистыя его Богоматери честнаго и славнаго ея Успения, и иже во Святых Отца нашего Николы Архиепископа Мирликийского Чюдотворца, и преподобнаго Отца нашего начальника игумена Андреяна, тоя обители при игумене Иосифе, при черном священнике Леаниде, при келаре старце Аврамие, при казначее старце Ефреме, при старце Памве, при конюшем старце Аврамие, при житнике старце Даниле, при старце Антоние, при старце Кирилле Белавине, при старце Ионе, при старце Козме, при старце Мисайле, при старце Ефреме, при старце Логине, при старце Родионе, и при всей братии, будущия ради жизни, в наследие вечных благ, поминаючи свои родители, дал вкладу в дом Пречистыя Богородицы и Чюдотворцу Андреяну Кирилова монастыря стряпчей Иван Волков, в прошлом в 163 году: платья, однорядку вишневу пугвицы серебряные позолочены, фerezы дорогильные тёплые на белках кафтан камчатой, а у него козырь золотой шитой, кафтан зеленой испод лапчатой соболей, да штаны черленые сукно багрецовое, епанчу вишневу; да в том же году слуг наших отпустил с Москвы на службу и запасу им давал на две телеги, муки, и круп, и толокна, и сухарей, и мяса, и того его Иванова вкладу на пятьдесят рублей; да в нынешнем во 167 году дал он же Иван вкладу: образ преподобного Отца нашего Кирилла оклад серебряной позолочен, да сосуды церковные серебряные, да пуд воску, а того его вкладу на девяносто рублей; и всего его Иванова вкладу в те два года, дано в дом Пречистыя Богородицы и Чюдотворцу Андреяну на сто сорок рублей. И буде он Иван изволит в дому Пречистыя Богородицы жить, или постричься, и ему Ивану в дому Пречистыя Богородицы постричься волно и покоить его в монастыре, как и прочую братию; а буде по его Иванову душу Бог сошлет, и нам его Ивана в сенадик написать и по душе его поминок чинить. В том ему Ивану и вкладную дали, за игуменскою и за брацкими руками и за казенною печатью. А вкладную писал, по приказу игумена Иосифа с братьею, монастырской казенной диячек Никитка Медведев, лета 7167 году Марта в 17 день»¹³⁶.

Таким образом, сообщение вкладной стряпчего Ивана Волкова нельзя рассматривать как доказательство церковного чествования преподобного Адриана Ондрусовского в конце 50-х гг. XVII в. В упоминаемом выше рапорте олонецкого епископа Анастасия (Опоцкого), отправленном в Святейший Синод

¹³⁶ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 153.

в 1903 г., о преподобном Адриане Ондрусовском сказано: «Точных сведений о времени установления церковного почитания преподобного Адриана нет; предполагают, что служение молебнов ему началось со времени посещения Андрусовской обители Государем Императором Александром Благословенным в 1819 г.» (о визите императора см. главу 9)¹³⁷.

Важным свидетельством о церковном чествовании преподобного Адриана Ондрусовского можно рассматривать включение его имени в Собор Олонецких чудотворцев в 1866 г., когда с благословения правящего архиепископа Аркадия (Фёдоров) установилась традиция ежегодного празднования 2 октября памяти всех обонежских преподобных. В том году в честь местнотимых святых был освящён придел в подвальном этаже кафедрального Воскресенского¹³⁸ собора в Петрозаводске¹³⁹. Необычная подземная церковь, напоминая «молитвенные катакомбы древних христиан», описывается в соборной летописи: «Придел во имя Святых Чудотворцев Олонецких помещается в северной стороне храма и занимает небольшое пространство; в скромном иконостасе, окрашенном синюю краскою, с белыми колоннами и карнизами, помещены по обеим сторонам Царских врат два местных образа явлений Святой Троицы и Божией Матери преподобному Александру Свирскому, над ними и под двумя малыми дверями алтаря размещены лики десяти Олонецких Чудотворцев, храм освещается люстрой посредине и лампадами перед образами угодников. Все иконы писаны в строго-византийском стиле в Александро-Свирском монастыре»¹⁴⁰.

В 1903 г. архимандрит Никодим (Кононов) предлагал епархиальному начальству ознаменовать день памяти преподобного Адриана Ондрусовского, равно как и других святых, которых он считал учениками преподобного Александра Свирского (Афанасия Сяндемского, Геннадия и Никифора Важеозерских, преподобного Макария), торжественным богослужением¹⁴¹. Ранее, по ходатайству управляющего Андрусовской пустыни иеромонаха Сергия (Бодрякова) олонецкий епископ Анастасий (Опоцкий) архиерейской

¹³⁷ Новый Олонецкий патерик... С. 572.

¹³⁸ В 1875 г. Воскресенский собор был переименован в честь Всех Святых. См.: Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы. Петрозаводск, 2003. Кн. 2. С. 381.

¹³⁹ Петрозаводск: Олонецкая летопись // ОГВ. 1869. № 78.

¹⁴⁰ НА РК. Ф. 593. Оп. 3. Д. 1/2. Т. 1. Л. 68. В 1878 г. подземная церковь была закрыта — для отопления холодного собора в подвальном помещении поставили пять калориферов, изготовленных в Петербурге. См.: Сорокина Т. В., Генделев Д. Э. Соборы Петрозаводска. Петрозаводск, 1999.

¹⁴¹ Никодим (Кононов), архимандрит. Преподобный Александр Свирский... // ОЕВ. 1903. № 6.

резолуцией от 29 апреля 1902 г. благословил «отправление торжественного богослужения в названной пустыни 15 мая ежегодно — в память мученической кончины и обретения мощей преподобномученика Адриана Андрусовского»¹⁴². В начале XX в. при том же епископе Анастасии имя преподобного Адриана Ондрусовского вошло в официальный справочник «Верный Месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно»¹⁴³. В качестве дня памяти преподобного Адриана в нём указывается 26 августа.

В наши дни память преподобного Адриана Ондрусовского празднуется пять раз в год: 26 августа (8 сентября по новому стилю); 17 (30) мая (обретение и перенесение мощей); 21 мая (3 июня) в Соборе Карельских святых; 7 (20) августа в Соборе Валаамских святых; в третье воскресенье по Пятидесятнице в Соборе Новгородских святых и Соборе Санкт-Петербургских святых.

Далее приведём сведения о том, как в 1903 г. в Андрусовской пустыни отмечался день памяти преподобного Адриана. Накануне, 25 августа, по сложившейся традиции здесь собирались крестьяне из «окрестной Олонии» вместе со священниками своих приходов. «По окончании всенощной предложены были богомольцам ужин и тёплый ночлег», — вспоминал участник праздника¹⁴⁴. На следующий день «погода хотя стояла с утра и ненастная, но к обеду богомольцев прибыло немало». До начала ранней литургии, с шести утра, непрерывно служились молебны Богородице и преподобному Адриану. «Храм переполнен был молящимися и не мог вмещать даже половины народа, многим пришлось стоять на паперти и монастырской площади. По окончании литургии последовал крестный ход из церкви, и торжественная процессия двинулась при колокольном звоне до нагорного места при пении: «Преподобне отче Адриане, моли Бога о нас...», где и остановилась совершать молебен... Вся масса народа притаила дыхание и замерла, как бы боясь малейшим шорохом помешать такой великой молитве к Богу. Молчали и все недужные, которых здесь было немало»¹⁴⁵. После богослужения монастырь предложил собравшимся «скромную трапезу и чай, а после окончания трапезы стали расходиться восвояси»¹⁴⁶.

¹⁴² Распоряжение епархиального начальства по Андрусово-Николаевской пустыни // ОЕВ. 1902. № 10. С. 355.

¹⁴³ Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: Издание «Верного Месяцеслова всех русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 309–318; Новый Олонецкий патерик... С. 573.

¹⁴⁴ Празднество в Андрусовской обители Олонецкого уезда в память св. угодника Андриана Ондрусовского 26-го августа // ОЕВ. 1903. № 19.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

Служба преподобному Адриану Ондрусовскому совершалась по Общей минее. Молитва ему была опубликована по рукописи, хранившейся в Андрусовой пустыни¹⁴⁷. Существующий акафист святому составлен неизвестным автором, возможно, во второй половине XIX в., на которую приходится расцвет акафистного творчества в России. В его тексте упоминается Евстафий Плакида, бывший римский военачальник, который принял христианство после того, как во время охоты ему явился Спаситель среди рогов преследуемого оленя. Непонятным выглядит неожиданное упоминание в акафисте Успенской церкви, которой, как уже отмечалось, никогда не было в Николаевской Андрусовой пустыни: «егда обитель Ондрусовскую соградил еси ко утешению и спасению к тебе собравшихся, и храмом в честь Успения Пречистыя Богородицы украсил еси». Возможно, при составлении акафиста в качестве шаблона использовался уже готовый текст, посвящённый другому святому.

По решению олонецкого епископа Никанора (Надежина)¹⁴⁸ преподобный Адриан Ондрусовский вместе с другими «прославленными насадителями Христовой веры в крае» — Александром Свирским, Александром Ошевенским, Ионой Клименецким, Корнилием Палеостровским, Кириллом Челмогорским, Афанасием Сяндемским, Никифором и Геннадием Важеозерскими, Лазарем Муромским, Пахомием Кенским, Ионой Яшезерским — стал поминаться в каждом епархиальном храме во время богослужений «на отпусте», т. е. в конце утрени и литургии¹⁴⁹, когда по церковным правилам разрешается называть имена особо чтимых в той или иной местности святых¹⁵⁰. Владыка также распорядился написать «с собранных старинных изображений» икону «Собор Олонецких чудотворцев», включавшую изображение преподобного Адриана¹⁵¹.

Духовные власти в начале XX в. призывали прихожан строить и освящать новые храмы или престолы во имя местных святых, почитаемых в Олонецкой епархии¹⁵². Из архивных документов известно о единственной часовне, посвящённой преподобному Адриану Ондрусовскому. Она располагалась на предполагаемом месте убиения святого — по дороге из Обжи в село Ильинское. Её построили и освятили 14 июня 1883 г. в память о чудесном избавлении

¹⁴⁷ Герасим (Шевцов), иеродиакон, Соловьёва И. Д. Адриан Ондрусовский... С. 320.

¹⁴⁸ Епископ Никанор (Надежин) управлял Олонецкой епархией в 1908—1916 гг.

¹⁴⁹ Распоряжения епархиального начальства // ОЕВ. 1909. № 11; *Островский Д.* Преосвященный Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 5—8. С. 59.

¹⁵⁰ Православное богослужение: Практическое руководство для клириков и мирян. СПб., 2000. С. 68, 150.

¹⁵¹ От редакции // ОЕВ. 1910. № 21.

¹⁵² Распоряжения епархиального начальства...

от сибирской язвы, которая бушевала десятилетием ранее, по инициативе строителя Андрусовой пустыни иеромонаха Геннадия (Борисова) на средства привлечённых им жертвователей¹⁵³. До этого здесь долгое время стоял поклонный крест.

Летом 1873 г. карельские селения в окрестностях Обжи сильно страдали от сибирской язвы, поражавшей домашний скот¹⁵⁴. «В народе начал распространяться зловеющий слух, что это бедствие есть особенное наказание Божие, что это перст Божий, карающий их за грехи. Перебирая отдалённое прошедшее, он остановился на факте убиения преподобномученика Адриана, который приписывается крестьянам Обжанского селения и неизгладимым пятном лежит на их совести... Чтобы смягчить гнев Божий, народ обратился с мольбою к угоднику Божию и со слезами просил его ходатайства и заступничества пред лицом Правосудного»¹⁵⁵.

По решению прихожан по всем деревням, где болели домашние животные, совершили крестный ход с иконой преподобного Адриана Ондрусовского, специально принесённой 14 июня 1873 г. из Андрусовой пустыни. После этого, как свидетельствовали местные жители, вспышка эпизоотии постепенно угасла. «Желая сохранить память о минувшем событии и достойно возблагодарить преподобномученика Адриана за очевидную его помощь, миром положили праздновать 14-е июня и ежегодно совершать крестный ход в этот день»¹⁵⁶.

Место погребения преподобного Адриана Ондрусовского

Перенесённое в обитель тело своего духовного наставника андрусовские монахи погребли у северной стены каменной Никольской церкви, стоявшей «на взмостье». Такой выбор места для могилы отца-основателя не соответствовал распространявшейся в русских православных монастырях с XIV в. древней погребальной практике¹⁵⁷. Согласно житийной литературе, почти всех преподобных XII—XVII вв. первоначально пре-

¹⁵³ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 67/2; *Минорский П.* Олонецкие корелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда) // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 177; Местный праздник в селе Обжи Олонецкого уезда и освящение часовни // ОГВ. 1883. № 47.

¹⁵⁴ Местный праздник в селе Обжи...

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ *Кожевникова Ю. Н.* Диодор Юрьегорский — покровитель Водлозерья (материалы к традиции погребения и почитания основателей монастырей) // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 15—18.

давали земле под открытым небом с «полуденной», т.е. южной, стороны «алтаря церковного»¹⁵⁸. Этой традиции чётко придерживались на Русском Севере, о чём повествуется в житиях преподобных Александра Свирского, Александра Ошевенского, Антония Сийского, Савватия, Зосимы и Германа Соловецких, Диодора Юрьегорского и других святых.

Почему старца Адриана похоронили у северной стороны храма, отступив от принятого в то время монастырского погребального обычая? Скорее всего, причину следует искать в особенностях топографии Андрусово́й пустыни и её окрестностей. По сообщениям письменных источников второй половины XVIII — начала XX в., южная часть Никольской церкви, открытая ладожским ветрам, подтапливалась во время весеннего половодья. Ведомость о монастырском имуществе, составленная в 1769 г., свидетельствует о том, что «полуденная» церковная стена медленно разрушалась «от течи»¹⁵⁹. «Памятник» Андрусово́й пустыни, в который записывались все заметные события монастырской жизни, сообщает, что по окончании зимы 1825 г. в обители «было полноводие, затоплены покосы, с полуденной стороны вода вступила в святые ворота»¹⁶⁰. В начале XX в. современники писали, что «вода в Ладожском озере поднимается так высоко, что подходит к самой монастырской стене и стоит почти на одном уровне иногда более года»¹⁶¹. Следует также учитывать тот факт, что в середине XVI в. сезонный уровень воды в Ладожском озере был выше современного приблизительно на 1 м. Возможно, андрусовские монахи поэтому выбрали для могилы преподобного Адриана более сухое и безопасное место у северной церковной стены.

Позднее над погребением почитаемого братией подвижника возвели деревянную часовню-усыпальницу, вплотную примыкавшую к Никольскому храму. Как отмечает московская исследовательница Ирина Александровна Шалина, именно так поступали в случае установления местного празднования памяти основателя монастыря¹⁶². В период настоятельства андру-

¹⁵⁸ Шалина И.А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminariūm Bulkinianum. II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб., 2007. С. 167–202.

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 57 об.

¹⁶⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 12 об.

¹⁶¹ Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. СПб., 1905. С. 26–27.

¹⁶² Шалина И.А. Место захоронения преподобного Саввы Сторожевского // Преподобный Савва Сторожевский: иконография XV — начала XX века. М., 2013. С. 23–24. Также часовни-усыпальницы или придельные церкви сооружались над гробами чудотворцев в том случае, если их погребения после обретения мощей решали не тревожить и оставляли их *in situ*.

совского строителя иеромонаха Иосифа, не позднее 1685 г., обветшавшую к тому времени часовню заменили на новую: «над строителем Андреем часовня новая рублена, покрыта тёмом»¹⁶³.

В историографии есть упоминание о том, что в 1721 г. по указу Петра I настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Кирилл освидетельствовал гробницы преподобных Адриана Андрусовского, Геннадия и Никифора Важеозерских, а также Сергия и Варвары Островских — родителей преподобного Александра Свирского¹⁶⁴.

Вероятным поводом для этого могло стать рассматривавшееся в Святейшем Синоде в 1721–1722 гг. дело об умершем монахе Маркелле из Александро-Свирского монастыря, погребённом «в давних летах», которого жители соседних селений почитали за святого, «творили обычное поклонение» перед его иконой, брали и разносили по домам песок из-под березы, якобы им посаженной. В присутствии иеромонаха Иоасафа из Александро-Невского монастыря, протопопа Олонецкого собора Петра Гаврилова и местного духовенства деревянная часовня, стоявшая над предполагаемой могилой Маркелла, 19 июля 1722 г. была разобрана. «Нетленное тело монаха» найти так и не смогли, поэтому синодальный указ от 31 мая 1722 г. определил «за святого того Маркелла отнюдь не почитать»¹⁶⁵.

Высшие духовные власти требовали от епархиальных архиереев пресекать на местах различные суеверия, связанные с почитанием святых, чьи мощи не были официально освидетельствованы высшей церковной властью¹⁶⁶ или тела которых не были обретены, а почивали под спудом¹⁶⁷. Предлогом для запретов послужили участвовавшие в злоупотреблении приходского духовенства и монастырей, стремившихся иметь свои особые, привлекавшие богомольцев святыни: «священники или монахи спешили объявлять их за святые мощи, чтобы от пения над ними панихид или молебнов получить доход»¹⁶⁸.

¹⁶³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851. Л. 4 об.; Чернякова И.А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 27.

¹⁶⁴ Свирский Александров монастырь. Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб., 1874. С. 54. Пётр I посещал Александро-Свирский монастырь в январе 1719 г.

¹⁶⁵ Голубинский Е.Е. История канонизации святых... С. 448.

¹⁶⁶ В «Духовном регламенте» епархиальным архиереям предписывалось строго следить, чтобы «не было телес мертвых не свидетельствованных». См.: ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

¹⁶⁷ Голубинский Е.Е. История канонизации святых... С. 435–437, 439–440.

¹⁶⁸ Там же. С. 439.

Возможно, в том же 1722 г. для проверки «подлинности мощей» были исследованы останки основателей Задне-Никифоровской и Андрусовской пустыней, а также других почитавшихся создателей местных обителей, о чём в монастырских архивах сведения не сохранились. Остаётся неясным, вскрывалось ли погребение преподобного Адриана Андрусовского или освидетельствование в этом случае ограничивалось внешним осмотром древней погребальной колоды, скорее всего, выдолбленной из сосны¹⁶⁹.

В конце XVIII в., когда вместо мужского монастыря на берегу Андрусовской бухты существовал сельский приход, место погребения преподобного Адриана Андрусовского в часовне отмечал простой деревянный ящик-сундук. В консисторской справке, составленной в 1799 г., указывается: «о почивающих в сей пустыни мощах описания нет, а только внутри построенной у алтаря малой деревянной часовенки наподобие гробницы стоит ларь для означения, что на том месте погребён первый сей пустыни здешней схимонах Адриан, а по местному названию Андрус»¹⁷⁰.

Каменная часовня над могилой основателя Андрусовской пустыни была сооружена в начале XIX в., когда валаамский игумен Иннокентий приступил к исполнению данного им обета. Монастырская опись за 1818 г. подробно о ней сообщает: «часовня каменная при северной стене церкви над гробницею преподобного Адриана, долготы восемь с половиною аршин со стенами, покрыта чёрным двуаршинным листовым железом, выкрашена черлядью на масле. Крест деревянный обит жестью и вызолочен на масле, в часовню двери деревянные на железных петлях и крюках со скобами и накладкою. Выкрашены черлядью на масле. В ней два окна с одинакими переплётами.

Внутри часовни на правой стороне при стене церкви над гробом преподобного Адриана рака деревянная столярной работы с двух сторон расписана живописью под мрамор, по низу надпись: «Сооружена сия гробница 1808 года месяца мая»¹⁷¹. На раке плащаница на фламском полотне живописная. На ней образ преподобного Адриана; над ракою на стене образ Тихвинския Божия Матери мерою и подобием против чудотворного образа, оклад вокруг и венец медной.

Иконостас столярной работы высоты четыре аршина, широты шесть аршин, в нём образа в середине Господа Иисуса по правую сторону

¹⁶⁹ Погребения преподобных Сергия и Вассы вскрывались, сохранившиеся кости были освидетельствованы архимандритом Кириллом и затем положены в новые гробницы в Преображенском приделе Богоявленской церкви Введенского Островского монастыря.

¹⁷⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 9 а – 10; Оп. 7. Д. 15/1. Л. 4 об.

¹⁷¹ К началу XX в. в неё вставили «ковчежец с частью мощей преподобного Адриана, отделённой при обретении его тела (зуб с частью кости, отломленный при убиении святого)». См.: Андрусова-Николаевская пустынь... С. 29.

Смоленския Божия Матери, по левую Святителя Николая Чудотворца, пред местными образами три лампы малых медные посеребренны, иконостас местами вызолочен на масле. На потолке в привесе паникадило малое медное о шести подсвечниках»¹⁷².

В первой трети XIX в. какое-то время частица мощей преподобного Адриана Андрусовского пребывала в Валаамском монастыре, к которому была приписана возрождавшаяся Андрусова пустынь¹⁷³. Строитель иеромонах Иосиф 24 июня 1829 г. обращался с просьбой к валаамскому игумену Ионафану вернуть дорожную им святыню «с нарочно для сего посланным иеромонахом Пафнутием»¹⁷⁴. Спустя четыре дня с острова пришёл ответ об исполнении этой просьбы. По монастырской описи 1870 г., частица мощей преподобного Адриана пребывала в позолоченном серебряном ковчеге¹⁷⁵. В день памяти святого 26 августа 1913 г. её переложили в новый, тоже из серебра, пожертвованный благодетелем, чьё имя осталось неизвестным (см. главу 12)¹⁷⁶.

При иеромонахе Иосифе (1826–1835 гг.) над погребением основателя обители возводится большой каменный Введенский храм, освящённый в 1832 г. Его сооружение сопровождалось чудесным явлением преподобного Адриана одному из братьев (см. главу 11). Гробница над мощами создателя мужской обители стояла «в углублении южной стены, между алтарём и правым клиросом» новой церкви¹⁷⁷. На основании письменных источников можно утверждать, что нетленные останки преподобного Адриана по сей день покоятся в том самом месте, которое в середине XVI в. избрали его верные ученики.

Вот как описывается сама рака в 1870 г.¹⁷⁸: «Соснового дерева столярной работы, на ножках, выкрашена под мрамор масляными красками, в длину 2 аршина 12 вершков, в высоту 1 аршин, в ширину в главы преподобного 15 вершков. На одной стороне два изображения: убиение и перенесение тела преподобного, внизу надпись “сооружена гробница сия 1808 года”. На раке живописное изображение святого в рост, на холсте, масляными красками. Вокруг написано: “Честна пред Господом смерть преподобного Его”. Рака поставлена в нише на возвышении о двух ступенях. Пред ракою на двух колонах устроена сень, выкрашена белую

¹⁷² НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 4–5.

¹⁷³ Там же. Д. 1/57. Л. 36.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же. Д. 9/283. Л. 7.

¹⁷⁶ Редкостное торжество в Андрусово-Николаевской пустыни // ОЕВ. 1913. № 29.

¹⁷⁷ Андрусова-Николаевская пустынь... С. 29.

¹⁷⁸ В монастырской описи 1830 г. есть более раннее описание раки: «расписана живописью под мрамор, на раке плащаница на фламском полотне, на ней живописный образ преподобного Адриана». См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Л. 30/328. Л. 10.

краскою. Украшена резьбою и карнизами позолоченными. Над сенью четыре позолоченных ангела, из них два в наклонённом положении со свитком. Под сенью подзор серебряного глазета...»¹⁷⁹. Изображение этой гробницы с устроенной над ней сенью мы видим на прекрасной литографии русского живописца Петра Фёдоровича Бореля, помещённой в историческом очерке об Андрусово́й пустыни (1856 г.).

Иконы преподобного Адриана Ондрусовского

В рукописном иконописном подлиннике XIX в. содержится очень краткое описание внешности преподобного Адриана Ондрусовского: «Надсед, брада Козмина»¹⁸⁰. Другими словами, иконописцам давалась рекомендация изображать олонецкого святого с такой же, как у бессребреника Космы, бородой, которая в иконографии считается одним из главных признаков святого мужа в зрелом возрасте.

Древние первые образы святого основателя Андрусово́й пустыни, по всей видимости, не сохранились. Известно местонахождение одной старинной иконы преподобного Адриана (размер 33,5 x 28,5 см), которая хранится в Олонецком национальном музее карелов-ливвиков имени Н. Г. Прилукина в городе Олонце¹⁸¹. Музейные сотрудники датируют её XIX в. Она поступила на постоянное хранение из временного фонда по акту приёма от 16 июля 1990 г. и в наши дни представлена в историко-этнографической экспозиции «Карелы-ливвики». К сожалению, информация о происхождении этой иконы, так называемая музейная легенда, отсутствует. Предположительно, она попала в музей в первые годы его существования¹⁸², когда Николай Григорьевич Прилукин собирал различные предметы — будущие экспонаты — по олонецким деревням¹⁸³. Небольшие размеры этой иконы и простая техника исполнения говорят о её принадлежности к так называемому паломническому типу. Такие недорогие иконы массово писались для богомольцев, приходивших в Андрусову пустынь. Добавлю, что каких-либо других вещей, прямо или косвенно связанных с Андрусово́й пустыней, в Олонецком национальном музее карелов-ливвиков, по словам его сотрудников, нет.

¹⁷⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Л. 30/328. Л. 10; Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/283. Л. 14.

¹⁸⁰ ИРЛИ РАН. Коллекция Перетца. № 524. Л. 136; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. С. 40.

¹⁸¹ Инвентарный номер — ВОМ № 731.

¹⁸² Музей был образован в 1959 г.

¹⁸³ Гилоева Т. Е. Н. Г. Прилукин — основатель и первый директор Олонецкого музея // Музеи в северном измерении: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 18—20 окт. 2006 г. Петрозаводск, 2007. С. 116—119.

Ещё одна небольшая икона, вероятно, также относившаяся к XIX в., до недавнего времени пребывала в кладбищенском деревянном храме Успения Божией Матери, построенном в 1788 г. в деревне Кунилице (Олонецкий район Республики Карелия)¹⁸⁴. В советские годы Успенская церковь оставалась одной из немногих действующих в Карелии. В неё были перенесены часть икон и утвари закрытого в 1950 г. Никольского собора в Олонце¹⁸⁵. Икона преподобного Адриана Ондрусовского, по словам местного священника Виктора Колесникова, непоправимо пострадала в пожаре, случившемся 27 января 2014 г.

В сохранившихся имущественных описях Андрусово́й пустыни второй половины XIX в. упоминается несколько икон преподобного Адриана с указанием их размеров. На одной из них святой был изображён вместе со святителем Митрофаном Воронежским и преподобным Иосифом Вологодским. Она находилась во Введенской церкви «в первом ярусе подле северных врат», имела «в вышину 2 аршина 2 вершка, в ширину 1 аршин 2 вершка». В Никольском храме «в олтаре на южной стороне» размещался маленький образ преподобного «в раме под красным деревом», «в вышину 6 вершков, в ширину 4 1/2 вершка»¹⁸⁶. Третья икона располагалась «на северной стене в нижнем ярусе...верху Господа Вседержителя», имела «в вышину 1 аршин 10 вершков, в ширину 1 аршин 4 вершка»¹⁸⁷. Четвёртая икона, упоминаемая дополнительной описью Андрусово́й пустыни за 1903 г., была «в простой крашеной составной раме, писана на холсте» (её размер — 12 вершков x 1 аршин 1 вершок)¹⁸⁸. Когда именно создавались все эти иконы, были ли среди них древние, в документах не указывается. Скорее всего, их писали в течение XIX в., после возрождения Андрусово́й пустыни.

Кроме перечисленных икон, преподобный Адриан Ондрусовский вместе с преподобным Александром Свирским был изображён на деревянном выносном кресте, поставленном в деревянную раму за престолом Никольской церкви. На кресте имелась надпись с указанием датировки его росписи: «Писан сей крест усердием строителя иеромонаха Иосифа в Николаевскую Андрусову пустынь трудами нижайшего послушника Якова Никол. Странни. 1829 года ноября 29 д [ень]»¹⁸⁹. В монастырской описи 1870 г. приводятся дополнительные сведения о том, что выносной крест был возобновлён 15 сентября 1861 г. Константином Андреевым Преображенским.

¹⁸⁴ НА РК. Ф. 300. Оп. 1. Д. 6/84. Л. 1—25.

¹⁸⁵ Там же. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/21.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/283. Л. 22 об.

¹⁸⁷ Там же. Л. 26.

¹⁸⁸ Там же. Д. 13/364. Л. 32.

¹⁸⁹ Там же. Д. 9/283. Л. 23.

Народные предания о старце Адриане

В юго-восточном и северном Приладожье вплоть до середины XX в. бытовали народные предания, рассказывавшие о преподобном Адриане Ондрусовском как особом помощнике и заступнике в разных трудных жизненных ситуациях, подстерегавших северного крестьянина на каждом шагу. Дореволюционный краевед-фольклорист Николай Семёнович Шайжин отмечал: «На святых у народа установился практически-утилитарный взгляд. Святые рассматриваются не только как молитвенники за грехи людские на небе, но и с другой, более простой точки зрения: “Какой святой чем может помочь мирянам” здесь на земле»¹⁹⁰. К преподобному Адриану Ондрусовскому карелы часто обращались, если нужно было отыскать потерявшуюся в дремучем лесу домашнюю скотину, а также в случаях необъяснимой внезапной болезни. Об этом, в частности, свидетельствуют малоизвестные фольклорные тексты, записанные в 1932—1938 гг. финляндскими исследователями Уллой Маннинен (Ulla Manninen), Майей Ювас (Maija Juvas) и др. в районе Салми¹⁹¹ и в настоящее время хранящиеся в Фольклорном архиве Общества финской литературы (Хельсинки)¹⁹². Интересно, что в народном представлении преподобный Адриан являлся отшельником, обосновавшимся в дикой глуши. Крестьяне вспоминали, что к лесной келье преподобного Александра Свирского его привёл медведь (а не олень)¹⁹³.

В 1937 г. недалеко от деревни Салми фольклорист Улла Маннинен записала любопытный рассказ местной жительницы-карелки¹⁹⁴: «За четыре версты от моего дома находился монастырь святого Адриана (Antrei Antonski). Он был основан, потому что один святой человек, Адриан Андрусовский, был убит и похоронен здесь, но его тело не желало оставаться под землёй и выходило на поверхность каждый раз, когда его закапывали, и потом был построен монастырь. Кости были положены в гробницу под стекло, и его считали святым. Только мужчины могли смотреть на него, одиноким женщинам это приносило беду. А я посмотрела — там за стеклом были зубы, руки и ноги и все кости»¹⁹⁵.

¹⁹⁰ Шайжин Н. Олонецкий край: (по данным местного фольклора). Петрозаводск, 1908. С. 227—228.

¹⁹¹ Салми — старинное карельское село при устье реки Тулемайоки. После 1917 г. оказалось в составе Финляндии, а после 1945 г. — СССР. Ныне посёлок в Питкярантском районе РК.

¹⁹² Stark L. Peasants, Pilgrims, and Sacred Promises. Ritual and the Supernatural in Orthodox Karelian Folk Religion. Helsinki, 2016. P. 132.

¹⁹³ Ibid. P. 132.

¹⁹⁴ Перевод с английского Ю. Н. Кожевниковой.

¹⁹⁵ Stark L. Peasants, Pilgrims, and Sacred Promises... P. 167.

Приведённый рассказ требует отдельного комментария. Как мы знаем, обрётённое на Обжанском болоте тело убиенного старца Адриана монахи погребли рядом с монастырской Никольской церковью. Только небольшая частица его мощей была отделена и спустя какое-то время помещена в драгоценный ковчежец. В Олонецкой епархии открыто почивали нетленные останки одного преподобного Александра Свирского: в созданной им обители в престольный праздник Святой Троицы при большом стечении паломников старинная рака с его мощами крестным ходом переносилась из одного монастырского храма в другой. Скорее всего, в памяти пожилой женщины два разных святых — преподобные Адриан и Александр — смешались в одном образе. Определённый интерес для этнографов представляет описанный в процитированном рассказе существовавший в начале XX в. «гендерный» предрассудок о запрете женщинам смотреть на нетленные останки святого.

Адриан Ондрусовский и Афанасий Сяндемский. Местная церковная традиция вслед за народными легендами называет преподобного Адриана Ондрусовского старшим современником преподобного Афанасия Сяндемского — юного ученика преподобного Александра Свирского, основателя мужского монастыря на перешейке Сяндебского и Роцинского озёр, в 20 верстах от Андрусовой пустыни. Е. В. Барсов в обширной статье об «обонежских пустынножителях» приводит не вошедшее в «Сказание об Адриане» предание о будто бы близком знакомстве двух отцов-основателей: «Священноинок Афанасий для душеполезного собеседования имел частые свидания с преподобным Адрианом Ондрусовским. Памятниками этого духовного общения остались кресты, водружённые угодниками Божиими на пути чрез все пространство, отделявшее их друг от друга»¹⁹⁶.

Заметим, что традиция по установке монументальных поклонных крестов была повсеместно распространена в Олонецком крае. По свидетельству дореволюционного краеведа П. А. Минорского, «сооружение крестов в лесах, при перекрёстках, на полях и пожнях считается делом очень обыкновенным, и с постановлением каждого из них соединено непременно какое-либо памятное событие — частное или общественное»¹⁹⁷. Для карелов поклонные кресты к тому же служили своеобразными дистанционными столбами, отмечавшими четверть или половину пройденного пути от одного селения к другому. «Каждый пешеход старается сделать остановку у креста, неся к этому месту на память камень или оставляя лоскуток какой-нибудь материи»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители... С. 63—65.

¹⁹⁷ Минорский П. А. Олонецкие корелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда) // Олонецкий сборник. Вып. 2. Петрозаводск, 1886. С. 217.

¹⁹⁸ Оленев И. В. Карельский край и его будущее в связи с постройкою Мурманской железной дороги. Хельсинки, 1917. С. 72.

Поклонные кресты в окрестностях монашеских обителей часто связывались с именами их основателей — «обонежских пустынножителей» Олонецкого края¹⁹⁹. Например, в Успенском Муромском монастыре приходившие паломники обязательно поклонялись «Лазареву кресту», стоявшему под древним навесом у дороги «от времён седой старины, по преданию, с дней самого преподобного Лазаря»²⁰⁰. К нему ежегодно устраивались торжественные крестные ходы, собиравшие многих жителей Вытегорского и Пудожского уездов²⁰¹. В часовне по дороге из Лодейного Поля в Александро-Свирский монастырь находился деревянный крест, украшенный изображениями Распятого Господа, святителя Николая Чудотворца и Божией Матери. Надпись на нём указывала, что в этом месте «начальный крест поставил сам чудотворец Александр Свирский лета 7007 (1499), и емлют его православные на исцеление»²⁰². Преподобный Иона Клименецкий при жизни установил деревянный крест на берегу Онежского озера, «на каменной почти подводной луде», в последующее время называемой Крестовой, — в месте чудесного спасения святого, куда его выбросило во время свирепой бури²⁰³.

Что касается Андрусово́й и Сяндемской пустыней, то из краеведческой литературы в настоящее время известны шесть крестов, установленных в их окрестностях. П. А. Минорский сообщает о двух каменных крестах в деревянных часовнях при деревне Еройла²⁰⁴, принадлежавшей Ильинскому приходу: «Оба креста высечены из песчаника и имеют плоскую овальную форму с выдолбленными в них насквозь четырьмя круглыми дырами»²⁰⁵. Один из них прихожане в начале XX в. связывали с деятельностью валаамских монахов: «в одной часовне имеется каменный большого формата крест очень древний. По преданию, он перенесён сюда за 900 лет до нашего времени монахами Валаамского монастыря»²⁰⁶.

Такие каменные кресты — большая редкость для Олонецкого края. Современные ставрографы относят их к новгородскому типу «крестов в круге», имеющих греческую форму (круто расширяющиеся равновеликие

¹⁹⁹ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 233–236.

²⁰⁰ Ол-н. Муромская обитель: Впечатления паломника // ОГВ. 1905. № 8.

²⁰¹ Никодим (Кононов), архим. Олонецкие святые... // ОЕВ. 1903. № 7.

²⁰² Петров К. М. На дороге к Свирскому монастырю // ОГВ. 1859. № 46.

²⁰³ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы с приписными к нему пустынями, церковными и патриаршими грамотами. М., 1871. С. 3.

²⁰⁴ В 10 км к западу от города Олонец.

²⁰⁵ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 218.

²⁰⁶ Е. М. Путевые заметки // ОЕВ. 1906. № 19. С. 699.

Поклонный крест на почтовом тракте Петрозаводск—Олонец.
Фото А. А. Беликова. 1927 г. МАЭ РАН. И 1228-828

лопасти с концами, соединёнными дугообразными «шейками»-перемычками). В раннехристианской традиции совмещённые крест и круг считались знаком божественной силы, символом сущности Христа как Небесного Света, явленного миру и принесённого в жертву за его спасение. Во второй половине XIV — начале XV в. каменные «кресты в круге» в большом количестве производились в Новгороде из белого или жёлтого известняка и были распространены от Волхова до западного и восточного Приладожья²⁰⁷.

Крест из часовни рядом с церковью Спаса Нерукотворенного образа в Еройле был «опрвлен в дерево». Надпись под ним, «почти уже слиявшаяся от времени», поясняла, что его обновляли 2 мая 1711 г. Тогда камень раскрасили в синий, красный и пурпурный цвета. На кресте к последней четверти XIX в. уцелели хорошо различимые слова «Христос Иисус, Ника, Царь славы, святому Николе, Господи спаси» и далее непонятные буквы. Как видно из приведённой надписи, крест посвящался святителю Николаю Чудотворцу. Можно предположить, что изначально его изготовили для Андрусово́й пустыни, где с момента основания стоял каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца. Возможно, крест поновлялся после разорения обители в начале Северной войны (об этом см. главу 4). Каким образом он оказался в Еройле? Возможно, его привезли после закрытия Андрусово́й пустыни во второй половине XVIII в.

В 2007 г. описанный П. А. Минорским каменный крест с посвящением святителю Николаю Чудотворцу был найден в подвале деревенского дома в Еройле. Он великолепно сохранился до наших дней, и надпись на нём по-прежнему хорошо читается²⁰⁸. По мнению археолога М. М. Шахновича, обследовавшего обнаруженный крест, он был выполнен опытным мастером в полном соответствии с новгородскими камнерезными традициями XIV в. по индивидуальному заказу²⁰⁹. Известняк, из которого сделан крест, отсутствует в окрестностях Олонца. Грамотная надпись свидетельствует о его городском изготовлении. Крест мог быть доставлен в Олонецкий край из юго-восточного Приладожья.

Второй каменный еройльский крест, по свидетельству П. А. Минорского, был худшей сохранности и меньшего размера. Его левая часть к середине 80-х гг. XIX в. была обломана и утеряна. Надпись на нём в то время уже не читалась. Этот еройльский крест пока не обнаружен. Последним

²⁰⁷ См.: Панченко В. Б. Каменные кресты из коллекции академика Н. П. Лихачёва // Наследие Николая Петровича Лихачёва: интерпретация текста и образа: Мат. науч. конф. СПб., 2014. С. 202.

²⁰⁸ Шахнович М. М. Монументальные каменные кресты Карелии // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2009. Вып. 23. С. 345–365.

²⁰⁹ Там же. С. 357.

из специалистов его видел в конце 20-х гг. XX в. известный археолог Николай Иванович Репников, проводивший обзор «культовых» памятников Приладожья и отметивший в деревне Еройла «в двух часовнях по кресту, вписанному в круг, жальничного типа»²¹⁰.

Народное предание, бытовавшее в Ильинском приходе, гласило, что «оба креста приплыли по реке Олонке от Ладожского озера и остановились на берегу против того места, где стоят часовни»²¹¹. Внимательно осмотревший их П. А. Минорский указывает на «признаки того, что они были когда-то в воде, и особенно последний крест, потому что обточенные гладко его края и смывшиеся буквы показывают ещё и по сию пору следы действовавшей на него когда-то воды»²¹².

Е. В. Барсов добавляет, что, помимо еройльских крестов, «подобные же два креста из дикого камня песчаника находятся в Олонецком уезде между Андрусовою и Сяндебскою пустынями. Хотя на этих последних и нет никакой подписи, но по своей форме они также должны быть отнесены к глубокой древности»²¹³. К сожалению, автор не уточняет их местонахождение. Скорее всего, речь идёт о двух каменных «крестах в круге», отмечавших слияние двух рек — Сяндемки и Тулоксы. Местные карелы связывали появление этих крестов с преподобным Афанасием Сяндемским, покинувшим Валаамский монастырь: «Устье реки Сяндемки, текущей на девять верст, из Сяндемского озера в реку Тулоксу, доселе охраняется каменными крестами, воздвигнутыми на обоих берегах реки. Предание говорит, что они сопутствовали преподобному Афанасию с Валаама как благословение тамошних старцев. Окрестные жители рассказы-

Крест в д. Еройла

²¹⁰ Репников Н. И. Жальники Новгородской земли // Известия ГАИМК. Л., 1931. Т. IX. Вып. 5. С. 22.

²¹¹ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 218–219.

²¹² Там же. С. 219.

²¹³ Из письма Е. В. Барсова профессору Е. Е. Голубинскому с возражениями на его книгу «История Русской Церкви». Т. 1. Период домонгольский // ОЕВ. 1903. № 6. С. 205.

вают, что они чудесно проплыли за преподобным против течения речного»²¹⁴. В 1867 г. преподаватель Олонецкой духовной семинарии Михаил Алексеевич Ершов предположил, что каменные кресты на реке Сяндемке были установлены валаамскими паломниками «как весьма было обычно на посещаемых ими местах»²¹⁵.

В 1880 г. управляющий Андрусовой пустыней иеромонах Геннадий (Борисов) обращался к олонечкому епископу за разрешением перевезти один из каменных крестов в приписную Сяндемскую пустынь. Для этого требовалось получить согласие причта и прихожан Тулокского прихода. Благочинный священник Симеон Соловьёв докладывал членам Олонецкой духовной консистории о том, что «на перенесение крестов в Сяндемскую пустынь причт тулокской церкви и прихожане не изъявили своего желания, выставляя на вид то, что кресты сии есть прямое достояние селения Тулоксы, которые служат свидетельством религиозного настроения народа и выражением его веры и благочестия, и потому с благоговением эти чудесные памятники древности чтятся ими во всякое время и сохраняются в целостности»²¹⁶. Таким образом, оба креста оставались на своих местах вплоть до установления советской власти²¹⁷.

П. А. Минорский приводит сведения о пятом поклонном кресте «колоссального размера», который стоял под навесом за деревней Погостской Ильинского прихода. Этот деревянный крест издавна указывал паломникам лесную дорогу в обитель преподобного Адриана Ондрусовского²¹⁸. В «Церковно-исторических сведениях об Ильинском погосте», ныне хранящихся в собрании Е. В. Барсова в ОПИ ГИМ (Ф. 450), указывается, что вырезанная на подножии креста надпись гласила о его сооружении в 7109 (1600/01) г.²¹⁹ К середине 80-х гг. XIX в., по словам П. А. Минорского, поклонный крест в деревне Погостской сильно обветшал.

Преподаватель библейской и церковной истории Олонецкой духовной семинарии Яков Семёнович Елпидинский пишет о деревянном поклонном восьмиконечном кресте под крышей «в полуверсте» от Сяндемской пустыни, стоявшем у дороги к монастырской мельнице. Причём автор связывает его установку не с основателями двух мужских обителей, а с трагическими событиями 1580 или 1613 г. Крест будто бы отмечал общее

²¹⁴ Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители... С. 64.

²¹⁵ Ершов М. А. Материалы для истории культуры Олонецкого края // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1905 г. Петрозаводск, 1905. С. 329.

²¹⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 10/309. Л. 70.

²¹⁷ В настоящее время их местонахождение неизвестно.

²¹⁸ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 167.

²¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 699. Л. 40 об.

захоронение погибших в этом месте шведов или литовцев: «Надпись на нём состоит отчасти из славянских, отчасти из немецких букв, а отчасти из знаков, непохожих ни на один из известных мне шрифтов... Буквы, врезанные в дерево, покрашены краскою, дерево креста потрескалось от времени; большие щели замазаны глиной; все это не даёт возможности составить понятие о первоначальной надписи. Мне кажется, что надпись была вырезана шведами или литовцами. Когда крест подгнил, то его заменили новым и надпись вырезали снова, но не понимая смысла слов, буквы, испортившиеся от времени заменили похожими славянскими, так что в теперешнем виде надпись непонятна»²²⁰.

«Вразумитель пиратов». В восточном Приладожье бытовали интересные легенды о том, как преподобный Адриан Ондрусовский обратил в православию жестоких разбойников, обосновавшихся на большом прибрежном острове Сало и грабивших на Ладоге проходившие мимо торговые суда. «Сказание о Адриане» умалчивает об этом, зато такие народные рассказы были вставлены в исторический очерк об Андрусовой пустыни (1856 г.), изданный по инициативе валаамского игумена Дамаскина²²¹. Чтобы восполнить недостаток письменных известий о трудах преподобного Адриана по устройству мужской обители, Е. В. Барсов также приводит в примечании к основному тексту записанные им карельские предания о раскаявшихся разбойниках. Приведём одно из них: «В первое время своего здесь водворения преподобный Адриан встретил людей неприязненных. В дремучих лесах острова Саларебр (лежащего против пустыни), укрывался недобрый человек, говорят, его звали Андрусом, предводивший шайкою удальцов, с которыми он делал частые нападения на суда, плававшие по Ладожскому озеру. Близкое соседство пустытника, к которому начали собираться ищущие спасения, тревожило атамана разбойников. Он с угрозами требовал, чтобы отшельники оставили берега озера. Долго преподобный умолял гонителя не тревожить мирного их убежища, обещая ему в молитвах своих ходатайствовать пред Господом о благе его в настоящей и будущей жизни. Разбойник смеялся словам праведника, но потом слёзы Адриана смягчили ожесточённое сердце грабителя, отшельники оставлены были в покое»²²².

Другое народное предание сообщает нам о втором разбойнике, жившем на побережье Ладожского озера и отчаянно враждовавшем с упомянутым выше атаманом Андрусом. По молитвам старца Адриана он тоже покался в содеянных грехах, принял в Андрусовой пустыни иноческий постриг

²²⁰ Елпидинский Я. Исторические кресты // ОЕВ. 1901. № 22. С. 679.

²²¹ Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 4–5.

²²² Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 3.

с именем Киприана и вскоре основал Стороженский монастырь недалеко от впадения в Ладогу рек Свири и Паши²²³.

Действительно, преподобный Киприан Стороженский — реальное историческое лицо. Что мы знаем из письменных источников об основании построенного им монастыря? Первые упоминания его обители относятся к последней трети XVI в. Историкам известна жалованная несудимая грамота царя Фёдора Ивановича, данная Николаевскому Стороженскому монастырю 14 мая 1587 г. В её тексте отразилась информация о более раннем пожаловании царя Ивана IV, который «дал в тот монастырь обжу земли на воск и на ладан и в руги и в милостины место и обелил им тое обжу ото всяких податей и с их с монастырских с рыбных ловцов, которые ловцы монастырские ловят рыбу на монастырской обиход, пошлин имати не велел»²²⁴.

Имя основателя Стороженского монастыря впервые появляется в надписи, выполненной на листах рукописного Пролога XVI в.: «1570 (7078) 20 генваря продал сию книгу строитель Киприан Стороженского монастыря всемирному Здвиженью старосте Демиду Ивановичу Гринёву и всей волости, а взял 8 гривен Новгородскую, а писал это монастырской дьячек Александр Андреев»²²⁵. Последний раз преподобный Киприан Стороженский при жизни упоминается в известных нам документах в 1598 г. Если народное предание о его знакомстве с преподобным Адрианом Ондрусовским имеет под собой историческую основу, то приходится признать, что создатель Стороженского монастыря тоже был необычным долгожителем среди людей XVI в.

Советский историк И.У. Будовниц, изучая «борьбу крестьян с монастырями» на Руси, пришёл к ожидаемому выводу, что под видом разбойников, досаждавших старцу Адриану, следует понимать местное карельское население, обеспокоенное появлением монаха в окрестностях их деревень²²⁶. В истории северных обителей XVI—XVII вв. известно немало фактов недовольства черносошных крестьян, воинственно настроенных против отшельников, которые желали поселиться рядом с ними. Причина проста — они опасались в скором будущем потерять свои земли и рыбные тони²²⁷.

²²³ См.: Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 148—149.

²²⁴ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1. С. 211.

²²⁵ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966. С. 329—330.

²²⁶ Дополнения к Актам историческим... С. 212.

²²⁷ Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. Т. 1. С. 81—82; Островская М. Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI—XVIII вв. СПб., 1913. С. 166; Будовниц И.У. Монастыри на Руси... С. 329, 333, 357—363.

Итак, все известные в настоящее время скудные письменные сведения о преподобном Адриане Ондрусовском явно противоречат друг другу и не складываются в единую картину. Отсутствие дополнительной информации не позволяет нам с полной уверенностью опровергнуть или подтвердить версию, выраженную создателем «Сказания о Адриане», который вслед за народными представлениями о святом подвижнике полагал, что основателем Андрусовской пустыни был московский дворянин Андрей Завалишин, дважды упоминаемый в житии преподобного Александра Свирского.

Основание и ранняя история Андрусовой пустыни в XVI в.

Основание и начальный этап истории Андрусовой пустыни приходится на время, которое историки иногда поэтично называют «осенью Средневековья». Становление древней мужской обители происходило при двух правителях династии Рюриковичей: великого московского князя Василия III (1505–1534) и его сына, первого русского царя Ивана IV (1534–1584). Изучать события первой половины XVI столетия, когда жил и трудился преподобный Адриан Андрусовский, очень сложно из-за малого числа письменных источников, оставшихся от первого периода существования небольшого приладожского мужского монастыря.

Для своей одинокой кельи преподобный Адриан Андрусовский выбрал красивый уединённый уголок на восточном побережье огромного озера Нево — так в древности называлось Ладожское озеро. Пришедшего сюда монаха привлёк небольшой полуостров-мыс в мелководном заливе, известном в наши дни как Андрусовская бухта. От постоянных ладожских ветров её надёжно защищают прибрежные острова, спустя столетия сохранившие свои исторические имена Сало и Гача. Весеннее широкое половодье превращало уютный мыс в остров, отделённый от материка озёрной водой. Возможно, последнее обстоятельство особенно впечатлило преподобного Адриана. Островное, «оторванное от мира» расположение его скромного жилища полностью соответствовало средневековым православным монашеским представлениям об идеальном месте для будущего монастыря.

Древний Олонец

С древнейших времён Олонецкий перешеек между Ладожским и Онежским озёрами благодаря своим мягким природным и климатическим условиям был хорошо освоен человеком. Близость к крупным многоводным рекам Свири и Волхову способствовала активному вовлечению местного населения в политические и торговые отношения с викингами и новгородцами. Через Ладогу пролегал магистральный водный торговый путь, соединяющий Балтику и Белое море. В эпоху Средневековья Олонецкий перешеек и юго-восточное Приладожье в этническом отношении были единым целым и заселялись предками вепсов и карелов (ливвиков и людиков)¹. Археологи полагают, что на реках Олонка, Тулокса и Видлица от людей,

¹ Овсянников О. В., Кочуркина С. И. О древнем Олонце // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978. С. 71.

пришедших сюда в X–XIII вв. и принесших с собой особую погребальную курганный культуру, остались невысокие «насыпи», скрывающие под собой ингумированные и кремнированные тела переселенцев². Любопытно, что все обнаруженные в Олонецком районе в 70-е гг. XX в. средневековые селища — открытые поселения в отличие от укрепленных городищ — относятся к послекурганному периоду, когда погребения умерших совершались уже по христианскому обряду³. Найти поселения, синхронные курганам, российским археологам пока не удалось.

Первое упоминание погоста на Олонце⁴ в древнерусских источниках встречается в приписке об Обонежском ряде (т. е. договоре) к уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича⁵. Долгое время эта приписка датировалась 1137 г. — временем составления самой грамоты. Источниковедческий анализ документа позволил современным историкам говорить о более позднем оформлении ряда, вероятно в XIII в. (до 1264 г.)⁶. В нём указываются суммы ежегодных отчислений, поступавших в пользу новгородского епископа от селений Обонежья: «во Олонци три гривны, на Свери гривна...»⁷ Таким образом, на основании приписки к договору с новгородским князем можно говорить о становлении в этот период в восточном Приладожье церковной погостной организации.

В XIII–XIV вв. земли восточного Приладожья оказались под юрисдикцией Новгородской республики. Со времени присоединения её земель

² Кочуркина С. И. Сельские поселения и монастыри XV–XVII вв. (Онежско-Ладожский водораздел) // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 78; Она же. Олонецкая крепость: итоги новых археологических исследований // Учёные записки ПетрГУ. 2009. № 5. С. 7.

³ Кочуркина С. И. Сельские поселения и монастыри... С. 78.

⁴ Из Новгородской первой летописи историкам известно о большой битве, произошедшей в 1228 г. между совершившей набег на Ладожское озеро емью («придоша Емь воевать в Ладожское озеро в лодках») и старолдожанами «на берегу и садах (островах) у Олонца». Предположительно, речь идёт о крупных островах Сало и Гача, расположенных в приустьевом участке реки Олонки и позднее принадлежавших Андрусовой пустыни. См.: Кузнецов А. А. Набег еми на Ладожское озеро в 1228 г. в контексте новгородско-владимирских отношений // Старолдожский сборник. СПб., 2013. Вып. 10. С. 101–111.

⁵ Спиридонов А. М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // КСИА. М., 1989. Вып. 198. С. 16–21.

⁶ См.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977.

⁷ Устав новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 года // Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 225; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 84–90.

к Московскому государству, т. е. с конца XV в., рассматриваемая территория была частью огромной Обонежской пятины, точнее, её Заонежской половины, разделённой на Заонежские погосты-округи⁸. На территории Олонецкого перешейка к середине XVI в. сформировались три погоста — три больших административных округа: Рождественский Остреченский, Никольский Шуйский и Рождественский Олонецкий. Среди них последний был самым крупным по территории и количеству крестьянских дворов. Его западная граница от Обжи до Салми пролегла по берегу Ладожского озера, северная доходила до озера Сязозеро, восточная — озера Святозеро. В XVI в. земли Рождественского Олонецкого погоста-округа распределялись между новгородской кафедрой и дворцовыми ведомствами — новгородским Дворцом и Конюшенным путём (или приказом)⁹. Почти весь бассейн реки Олонки входил в состав вотчины Дома Святой Софии¹⁰. Общие земли новгородского владыки и великих князей московских пролегли от реки Инемы по реке Олонке до Ладожского озера. В 1552 г. часть Олонецкого погоста по реке Видлице была отписана княжескому двору¹¹.

Первую половину XVI в. — время, когда жил и строил монастырь преподобный Адриан Ондрусовский — историки считают периодом расцвета храмового строительства в Карелии¹². Начавшийся с конца XV в. процесс дробления старых приходов, выражавшийся в сооружении дочерних церквей и часовен, нашёл отражение в писцовой книге 1563 г.¹³ В начале

⁸ В состав Заонежской половины Олонецкий погост был переведён из Нагорной (Приладожской) половины около середины XVI в. Это решение считается искусственным административным преобразованием, так как единственным стабильным путём сообщения Олонки с Заонежьем была река Свирь. См.: Спиридонов А. М. Административно-территориальные границы Обонежья в эпоху Средневековья // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб., 2001. С. 355.

⁹ Жуков А. Ю. Управление Заонежскими погостами в конце XV — начале XVII в. // Рябининские чтения-95: Мат. междунар. науч. конф. Петрозаводск, 1997. С. 268—269.

¹⁰ Домом Святой Софии в Новгородском кремле назывался владычный двор. Под словом «Дом» понимался цельный социальный и хозяйственный организм, посвящённый Богу. Владычный двор представлял собой укреплённую внутригородскую территорию, занятую храмами, службами и постройками с владычным духовенством и служилыми людьми.

¹¹ Греков Б. Д. Новгородский Дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). СПб., 1914. С. 258.

¹² Мусин А. Е. Становление православия в Карелии (XII—XVI века): Историко-археологический аспект // Рябининские чтения-95. Петрозаводск, 1997. С. 260; Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII в. Петрозаводск, 2013. С. 26—37.

¹³ Мусин А. Е. Становление православия в Карелии... С. 260.

60-х гг. XVI в. в Заонежских погостах действовали шесть десятков приходских храмов¹⁴. Возведение значительного числа церквей, по мнению Санкт-петербургского исследователя Александра Евгеньевича Мусина, было связано с активной деятельностью православных монастырей, осваивавших в это время территорию Обонежья и неизбежно влиявших на сознание и быт местного населения, а также с нововведениями новгородских архиепископов Макария (1526—1542 гг.) и Феодосия (1542—1551 гг.), чья деятельность была направлена на «изживание языческой обрядности»¹⁵.

Одно из первых упоминаний о главном храме Рождества Богородицы, стоявшем на правом берегу реки Олонки, встречается в купчей от 15 июля 1557 г., данной на деревню Варлила на Мегреге в Олонецкой волости (подписавший документ дьячок Истомка Лукин служил в нём)¹⁶. Вместе со второй церковью Олонецкого погоста во имя святителя Николая Чудотворца, сооружённой на речном острове, а также существовавшей в середине XVI в. выставочной церковью Успения Божией Матери в Сязозерской волости, он находился на земле «царя и великого князя». Приходские церкви во имя пророка Илии и Иоанна Предтечи на Олонке, во имя великомученика Георгия на реке Видлице, святителя Николая Чудотворца на Туломозере были возведены в вотчине Дома Святой Софии, которому принадлежала большая часть погостских земель вплоть до их отписки «на государя» в середине XVII в.¹⁷ Все приходы и монастыри на территории Рождественского Олонецкого погоста-округа принадлежали Коловой церковной десятина, как явствует из древнейшей дошедшей до нас «книги записей софийской пошрины», т. е. книги сбора церковного налога¹⁸.

Населению Олонецкого погоста, жившему в беспокойном соседстве со Шведским королевством, немало бед принесла затяжная Ливонская война¹⁹. На её исходе, в 1579—1581 гг., по данным петрозаводской исследовательницы Евгении Дмитриевны Суловой, шведские отряды под командованием Эверта Горна и Клауса Флеминга сожгли 16 деревянных церквей, располагавшихся на реках, впадающих в Ладожское озеро²⁰. В их

¹⁴ Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии... С. 27—28.

¹⁵ Мусин А. Е. Становление православия в Карелии... С. 260—261.

¹⁶ Карелия в XVII в. Сборник документов. Петрозаводск, 1948. С. 163.

¹⁷ Греков Б. Д. Новгородский Дом Святой Софии... С. 258.

¹⁸ См.: Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошрины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб., 2011. С. 186—191.

¹⁹ Ливонская война (1558—1583 гг.) велась Московским государством с Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским и Швецией за выход к Балтийскому морю.

²⁰ Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии... С. 40.

числе были храмы Рождества Богородицы, святителя Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи на Олонце: «на погосте от острова вверх по реке Олонце и по речке по Инеме на правой стороне на матером берегу место церковное, что была церковь Рождество Пречистые. Да на острове место церковное, что была церковь теплая Николы Чудотворца. А церкви пожгли немецкие люди в 87 году <...> Погост Ильинской на реке на Олонце, а на погосте церковь Илья Пророк, деревяна, клетушки, место церковное, что была церковь Иван Предтеча, стоят на царя и великого князя земле»²¹. Оставшиеся в живых олонецкие священники Лазарь и Парфений, диакон Григорей и церковные причетники после вражеского набега вынуждены были ютиться «на время по деревням в суседах у крестьян», так как их «дворы и кельи сожгли немцы в разоренье»²².

«Манастырь на Ладожском озере под Ондрусовым носом на Салме»

Когда и при каких обстоятельствах была основана Андрусова пустынь? В историческом очерке, изданном валаамским игуменом Дамаскиным в 1856 г., преподобный Адриан Ондрусовский называется бывшим царедворцем Ивана III и дата создания мужской обители определяется первой половиной XVI в.²³ Е. В. Барсов уточняет, что это было начало столетия: «Неизвестно, в каком именно году основана обитель, но можно полагать, что не позже времен царствования Василия Ивановича, отца Ивана Васильевича Грозного, в начале XVI столетия»²⁴. В житийном рассказе о преподобном Адриане более определённо указывается, что мужская обитель появляется в Андрусовской бухте около 1520 г.²⁵ Эта же информация приво-

²¹ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины. 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 35, 52.

²² По сведениям сохранившейся части писцовых книг 1628—1631 гг., в Олонецком погосте к тому времени местные прихожане смогли выстроить шесть новых выставочных храмов — в Тулоксе, Коткозере, Верхней Мегреге, Горах, Салменицах. На Рождественском Олонецком погосте снова возвышались две церкви: крестьяне поставили второй храм Николая Чудотворца, который ещё в описании конца 1610-х гг. значился как «место церковное». См.: Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии... С. 64—65.

²³ Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 1.

²⁴ Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 4.

²⁵ Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 214.

дится на страницах «Олонецких губернских ведомостей» за 1840 г. в краткой публикации по истории Задне-Никифоровской, Сяндемской и Андрусовой пустыней²⁶. Сведения о них были взяты из доклада архимандрита Варсонофия, настоятеля Александро-Свирского монастыря, подготовленного им для олонецкого исправника. Время появления всех трёх обителей здесь определяется периодом «около 1520 г.» на основании даты смерти преподобного Александра Свирского (30 августа 1533 г.). В исторических работах, посвящённых Андрусовой пустыни, это предположение не приводится. В любом случае, из-за отсутствия каких-либо доказательств той или иной версии, точное время создания Андрусовой пустыни пока остаётся для нас тайной.

В 1526—1542 гг. Новгородский архиерейский дом возглавлял видный иерарх Русской Православной Церкви архиепископ Макарий, впоследствии ставший митрополитом Московским и всея Руси. Вероятно, именно на время его правления Новгородской епархией пришлось становление Андрусовой пустыни; при нём молодая обитель получила официальный статус монастыря, после чего должна была выплачивать новгородскому владыке полагавшиеся церковные пошлыны.

Старец Адриан обосновался на прибрежных ладожских землях, входивших в состав вотчины Дома Святой Софии. Строившаяся им обитель оказалась со всех сторон окружена угодьями владычных крестьян. Мы не знаем, какое количество земли «на пропитание» она получила от новгородского владыки и получила ли вообще. Известно, что соседним мужским Габановой и Сяндемской пустыням из архиепископского фонда были выделены небольшие наделы «на все четыре стороны по версте»²⁷. Как выяснила Т. П. Амелина, такая практика пожалований была распространена в Обонежье²⁸. Не будем забывать, что территория Олонецкого перешейка издавна осваивалась местными крестьянами, поэтому здесь «на долю карельских монастырей приходились далеко не лучшие, к тому же незначительные участки земли»²⁹.

Первое краткое описание уже существовавшего монастырского комплекса на берегу Андрусовской бухты находим в писцовой книге 1563 г., составленной спустя тринадцать лет после мученической гибели преподобного Адриана Ондрусовского: «Манастырь на Ладожском озере под Ондрусовым носом на Салме Ондрусова пустыня, а в нем церковь Никола

²⁶ Пустыни Задне-Никифоровская, Андрусовская и Сяндемская // ОГВ. 1840. № 34.

²⁷ Цит. по: Карелия в XVII веке... С. 266.

²⁸ Амелина Т. П. Монастыри Южной Карелии и границы их земельных владений // Православие в Карелии: мат. III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 73—75.

²⁹ Кочкуркина С. И. Сельские поселения и монастыри... С. 84.

чюдотворец да другая церковь теплая Введенье пречистые, а в монастыре игумен Иона да 17 старцов, а пашни в монастыре нет. Да за Салмою на острове двор монастырской коровницкой, а в нем коровник Микитка, а пашни у коровницкого двора мало, а в писцовых книгах тот монастырь не написан, а поставлен монастырь и коровницкой двор на архиепископле земле. А угодья монастыря царя государя великого князя жалованья тоня Вяшкичи, ловят в осень сизи одним неводом; да у монастыря ж мельница на речке на Велдуше, а мелет одним колесом»³⁰.

Московские писцы не упоминают преподобного Адриана, хотя иногда они сообщают при описании вновь появившихся монастырей имена их создателей³¹. Во время предыдущей ревизии земель Рождественского Олонецкого погоста, проводившейся в 1496 г., местечко «под Ондрусовым носом на Салме» ещё пустовало. Спустя более полувека государевы чиновники увидели здесь два построенных монастырских храма, летний Никольский и зимний Введенский; добротный «коровницкий двор» на ближайшем лесистом острове Сало. Общежительной обителью управлял игумен Иона, возглавлявший братство из 17 старцев. Вблизи монастыря на материке, как отметили писцы, земля не возделывалась. Небольшой участок пашни располагался возле коровника за проливом. На речке Велдуше — так в писцовой книге 1563 г. называется Мельничный ручей — к тому времени действовала одноколёсная мельница, что свидетельствовало об определённом достатке обители и возросшей потребности в муке для её насельников. До прихода писцов Андрея Лихачёва и Ляпуна Добрынина государь пожаловал монахам рыбную ловлю Вяшкичи³² (в разное время могла называться Вяциницы, Вяженицы) на Ладожском озере, где им поначалу дозволялось пользоваться только одним неводом в течение осени, когда озёрная вода становилась прозрачной и рыба уходила на глубину.

Из другого письменного источника, царской грамоты 1608 г., следует, что Иван IV Васильевич даровал молодому прибрежному монастырю четыре тони — Вяшкичи, Гача (Гатча, Гачь), Чунбуры (Чумбура) и Утица — с разрешением заниматься рыбным промыслом без каких-либо ограничений и без уплаты полагавшейся пошлыны: «велел им в Ладогском озере на свой

³⁰ Писцовые книги Обонежской пятины... С. 75.

³¹ Например, в писцовой книге 1582/83 г. при описании Клименецкого монастыря указывается: «а церкви поставленья и церковное строенье, образы и книги и свечи и колокола прежнего строителя Ионы». См.: История Карелии XVI—XVII вв. в документах... С. 163. В писцовой книге 1616 г. сообщается про Брусненский монастырь на Онежском озере: «а зачал тою пустыню строитель Иосиф». Цит. по: Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 214.

³² Микротопоним Вяшкичи существует и в настоящее время.

монастырь рыбу ловить безошлынно, сколько им на братию надобно и рыбною ловлю тоню Вяженицы, да тоню Чунбуру; а на противу Чунбуры тоня Гача, да тоня Утица»³³. Пожалованные царём рыбные тони на Ладожском озере на протяжении всей истории Андрусовой пустыни были важным источником существования её братии³⁴.

По мнению И. А. Черняковой, ко времени составления писцовой книги 1563 г. за Андрусовой пустыней были также закреплены богатые тони Габейна и Сухая Лудоша³⁵. В действительности же ими пользовались жившие в устье реки Олонки, в Видлице и Кондушях владычные крестьяне, чьи земли и угодья, как уже говорилось, сплошным кольцом обступали обитель: «Да у Олонецкие ж волости архиепископлих крестьян угодья не писменово ж у Ондрусова монастыря³⁶ в лахте котечная ловля да пашенных островов: остров Городикой, остров Ондрусов; да рыбные ловли: тоня в Габейне за лахтою против монастыря, а ловят одним неводом сизи; да у той же тони ловля меж лудош словоет Сухая Лудоша, а ловят в осень сизи сетме. Да сенокосе в болоте на новотеребе на пожне на Ламбе и в Ятезме и в Андрусову пол-70 (т. е. 65. — Ю. К.) копен <...> А которые архиепископли крестьяне живут на усть Олонце реки и в Видлице и в Кондушях, и те архиепископли крестьяне ловят с архиепископлих берегов на Ладожском озере и около Ондрусова острова и в лахте сетми и керегоды, а оброку дают в цареву государеву казну со всяково человека по 2 алтына»³⁷.

В отличие от многих обителей Олонецкого края, с момента основания Андрусова пустынь финансово поддерживалась высшими светскими властями. Известно, что при великом московском князе Василии Ивановиче каждые три года она получала «милостыню», рассчитанную на 15 человек. Об этом свидетельствует «Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах», составленная при новгородском архиепископе Александре (1577—1589 гг.). Её подлинник «без начала, в разбитых листках» хранился в середине XIX столетия в библиотеке Софийского собора в Великом Новгороде. Среди «ружников» Обонежской пятины

³³ Цит. по: Список с жалованной грамоты Андрусовой пустыни царя Василия Шуйского // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 17—19.

³⁴ Рыбной ловлей занимались насельники всех карельских монастырей, основанных на озёрах и реках. См.: Виноградов Н. Н. Рыбные ловли на Онежском озере четыре века тому назад // Рыбное хозяйство Карелии. Л., 1936. Вып. 3. С. 213—217.

³⁵ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 18.

³⁶ Т. е. рядом с Андрусовым монастырём.

³⁷ Писцовые книги Обонежской пятины... С. 74—75.

в документе указывается Андрусова пустынь. Кроме неё, из местных обителей Карелии ругу получали монахи Муромского, Палеостровского и Клименецкого монастырей³⁸.

Андрусова пустынь упоминается в двух одновременных фрагментах «Записи о ружных церквах и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах». В первом из них говорится об упоминавшейся выше «милостыне» московского князя Василия Ивановича, выдававшейся один раз в три года и включавшей в себя деньги для каждого монаха, соль и дорогой воск для церковных свечей: «В монастырь в Ондрусову пустыню идет милостыни через два года в третий год игумену... (в источнике имя игумена опущено и заменено отточием. — Ю.К.) четыре алтына и четыре деньги, да за два пуда соли, да старцам пятнадцати человеком по два алтына человеку, да за полпуда воску сорок алтын. И вся милостыни в тот монастырь игумену с братиею, и за соль и за воск два рубли и десять алтын»³⁹.

Во втором, более позднем по времени фрагменте говорится уже о ежегодном «ружном содержании», также определённом в денежном эквиваленте на 15 человек: «В монастырь Веденья Пречистые, да Николы чудотворца в Ондрусову пустыню, на Ладожское озеро, идет годовые руги игумену Арсеню четыре алтына и четыре деньги, за два пуда соли два алтына, да пятнадцати старцам тридцать алтын, да за пятнадцать пуд соли пятнадцать алтын, да за два пуда меду двадцать четыре алтына, да за два пуда воску два рубли и тридцать алтын и две деньги. И всего годовые руги в тот монастырь за соль и за воск и за мед пять рублей и двадцать два алтына»⁴⁰. Отметим, что в названии Андрусовой пустыни здесь приводится имя игумена Арсения, который, согласно данным П.М. Строева, упоминается в письменных источниках, относящихся к периоду между 1582 и 1589 г. Это позволяет нам датировать данный фрагмент концом правления Ивана IV или началом царствования его сына Фёдора Ивановича (1584–1598 гг.). Также в этой записи присутствуют алтарные посвящения обеих монастырских церквей, и первым упоминается деревянный Введенский храм.

В письменных источниках встречается другое описание «ружного содержания», которое выдавалось андрусовским чернецам. Как явствует из текста царской грамоты 1608 г., незадолго до гибели преподобного Адриана, в 1547/48 г. Иван IV «велел дьяком Новгородским с Рождества Христова

³⁸ Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре (1577–1589 гг.) // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских*. М., 1856. Кн. 24. С. 34.

³⁹ Там же. С. 34.

⁴⁰ Там же.

с году на год ругу вместо милостыны давать игумену 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да два пуда соли, да гривну Новгородскую денег, на пятнадцать братьев, на брата по две коробьи⁴¹ ржи, по две коробьи овса да по пуду соли, да по два алтына денег, да Пречистой и Николаю чудотворцу два пуда меду на канун, по два пуда воску на свечи, да пять коробей пшеницы на просвиры»⁴². Обратим внимание, что в этом описании «ружного содержания» перечислены натуральные продукты и почему-то присутствует архаичное для времени правления Ивана Грозного упоминание новгородской гривны денег⁴³.

По подсчётам И.А. Черняковой, согласно современным мерам в Андрусову пустынь ежегодно поступало не менее 6300 литров зернового хлеба (5250 л — ржи и овса, 1050 л — пшеницы), около 227 кг соли, 33 кг меда и 66 кг воска⁴⁴. Это была существенная материальная помощь для монашеской общины, состоявшей из 15 человек. По всей видимости, ружное содержание компенсировало отсутствие царских земельных пожалований молодому монастырю.

В российских архивах и библиотеках пока не найдены вкладные книги Андрусовой пустыни XVI в. В них обычно заносилась информация о дарителях, их социальном составе и территориальном происхождении⁴⁵. Храмы и ризница обители преподобного Адриана Ондрусовского, скорее всего, щедро одаривались дорогой утварью, богослужебными книгами, облачениями, богато украшенными иконами состоятельными вкладчиками из Великого Новгорода и Москвы, часть из которых лично знала её основателя. Второй основной группой жертвователей, как и в других северно-

⁴¹ Коробья — мера сыпучих тел. Во второй половине XVI в. вмещала семь пудов.

⁴² Цит. по: Список с жалованной грамоты Андрусовой пустыни... С. 17–19. Как полагает Е.В. Барсов, эту грамоту преподобный Адриан получил во время своего пребывания в Москве. См.: *Барсов Е.В. Андрей Завалишин и его пустынь...* С. 6.

⁴³ Как признают специалисты, различие между новгородским и московским денежным счётами наиболее характерно для письменных источников до 30-х гг. XVI в. В ходе денежной реформы 1534–1535 гг. «старые» деньги были полностью запрещены в Московском государстве. По новому официальному счёту рубль равнялся 200 деньгам, или 33 алтынам 2 деньгам; алтын — 6 деньгам; деньга — 2 полушкам. См.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология*. М., 1965. С. 145–146.

⁴⁴ См.: *Чернякова И.А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени...* С. 17.

⁴⁵ Вкладные книги в отечественной историографии давно признаны ценным источником по истории конкретных монастырей и Московского государства в целом. Из новейших научных публикаций вкладных книг малых и средних северных обителей см.: *Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII веках: исследования и материалы* / Авт.-сост. С.А. Никонов, Л.В. Пушкина. Мурманск, 2013. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–1687 гг.

русских обителях, стали крестьяне ближайших волостей, чьи приношения были невелики, зато многочисленны⁴⁶.

Об одном значительном вкладе, который подтверждает известность Андрусовой пустыни далеко за пределами Олонецкого погоста-округа, расскажем отдельно. Из описаний монастырского имущества известно, что в 1551 г. — в год обретения мощей преподобного Адриана Андрусовского — из Новгорода был пожертвован небольшой 11-пудовый (около 180 кг) колокол⁴⁷ с памятной надписью: «*Лета 7060 сентября 4 дня новгородец Василий Ионин Котельников в Андрусову пустынь Введения Пресвятыя Богородицы да Святителю Николе Чудотворцу*»⁴⁸. К. А. Докучаев полагает, что пожертвование колокола было связано с гибелью основателя обители⁴⁹, однако сама надпись об этом ничего не сообщает. Помимо посвящений двух монастырских храмов, в ней указывается имя новгородца Василия Ионина Котельникова. Возможно, он был индивидуальным жертвователем, по чьему заказу отлили колокол для Андрусовой пустыни. Вместе с тем нельзя исключить возможность принадлежности этого человека к новгородским мастерам, занимавшимся литейным делом.

В Новгороде один из городских районов, где обрабатывали металл, назывался Котельники (позднее — Никольская слобода)⁵⁰. Специфика новгородского колокольного литья заключалась в изготовлении как раз небольших колоколов⁵¹. Во второй половине XVI в. их отливали не только семейные артели, но и работавшие в одиночку мастера-«котельники». Василий Ионин вполне мог быть одним из них.

⁴⁶ См.: Сулова Е. Д. Палеостровский монастырь и локальное сообщество в Раннее Новое время (по записям синодик и актам приказного делопроизводства) // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2013. Вып. 4. С. 58; Башнин Н. В. Дионисово-Глушицкий монастырь — центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV—XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 20.

⁴⁷ Примерные размеры колокола: диаметр около 64 см, высота около 69 см (по Н. И. Оловянишникову).

⁴⁸ Цит. по: Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. СПб., 1905. С. 12.

⁴⁹ Докучаев К. А. Преподобные олонецко-карогопольские чудотворцы // Русский паломник. СПб., 1886. № 21.

⁵⁰ Семёнов А. И. Новгородские и Псковские литейщики XVI—XVII веков // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1928. Вып. 9. С. 5.

⁵¹ Бондаренко А. Ф. История развития колоколов и колокольного дела в средневековой Руси в XI—XVII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. С. 309—355.

«Софийское письмо» 1574/75 г. об Андрусовой пустыни

Андрусова пустынь кратко описывается в ранее неизвестном исследователям фрагменте так называемого софийского письма, выполненном в 1574/75 г. дьяком новгородского архиепископа Леонидом Фёдором Фатьяновым⁵² и его помощником Субботой Бухвостовым. Как пишет историк Борис Дмитриевич Греков, на протяжении второй половины XVI — первой половины XVII в. Софийский Дом проводил не менее девяти подробных описаний своей поземельной собственности. В архиве Императорской археографической комиссии к началу XX в. сохранились только два из них (7100 и 7161 г.)⁵³. В настоящее время из-за плохой сохранности «софийское письмо» редко используется историками. Писцовая книга Фёдора Фатьянова и Субботы Бухвостова пропала. Во всяком случае, Б. Д. Греков в начале XX в. уже не смог её обнаружить, сообщив своим читателям только то, что она упоминается в описи Софийского владычного архива, составленной в XVII в.: «*книга писцовая в кожи архиепископли дьяки Федора Фатьянова Софийских вотчин и поместных детей боярских на всякие угоды*»⁵⁴.

Уникальный фрагмент «софийского письма» Фатьянова и Бухвостова об Андрусовой пустыни обнаружился в копии первой четверти XVIII столетия в одном из документов обширного фонда Александро-Свирского монастыря в Архиве СПбИИ РАН. В 1723 г. в Новгородской духовной консистории обсуждался вопрос о переходе Андрусовой и соседней Габановой пустыней под власть настоятеля Александро-Свирского монастыря. Для принятия окончательного решения архиерею требовались данные о землях и угодах двух обителей. Таким образом, описание Андрусовой пустыни, сделанное буквально за три-четыре года до её серьёзного разорения «немецкими людьми»⁵⁵, оказалось среди собранных тогда архивных документов.

Вот это важное для нас описание: «*Во обретающихся в Новгородском архиерейском розряде в казенном повытье домовых писцовых книгах 7083 года выписано: блаженныя памяти преосвященной Леонид⁵⁶ архиепископ Великаго Нова града и Пскова Обонежские пятины письма архи-*

⁵² Добавим, что С. Б. Веселовский в справочнике по русским дьякам и подьячим приводит сведения о Фёдоре Фатьянове, подтверждая, что в середине 70-х гг. XVI в. тот был «писцом владений Софийского Дома в Обонежской пятине». См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 537—538.

⁵³ Греков Б. Д. Новгородский Дом Святой Софии... С. 534, 539.

⁵⁴ Там же. С. 535.

⁵⁵ «Немецкими людьми», «немцами» традиционно называли иноземцев-европейцев.

⁵⁶ Новгородский архиепископ Леонид умер 20 октября 1575 г.

епископа диака Федора Фатьянова да скас боярского Суботы Бухвостова написано в Олонецкой волости в Низовской трети на архиепископле земли монастырь Андрусов в лахте у Ладожского озера против Андрусова острова, а в нем церковь каменная Николай чудотворец да другая церковь Пречистой теплая с трапезою деревянная, а священник в монастыре черной Адриан, а братья в монастыре пятнадцать старцев, пашни у того монастыря две коробы⁵⁷ в поле в дву полах по тому ж, сена дватцать возов, а копен шездесят волоковые, а пожни и коровницкой двор у монастыря за лахтою на архиепископле земли. Да у того ж монастыря водяная мельница на ручью на Велугою⁵⁸.

Из приведённого текста следует, что к тому времени Андрусова пустынь уже имела небольшую собственную распашку на землях, отведённых ей из архиепископского фонда. Принадлежавшие монахам рыбные ловли здесь не упомянуты, так как они были государевым пожалованием. В «софийском письме» находим важные подробности о монастырских церквях. Впервые в письменном источнике уточняется, что Никольский храм был выстроен из камня, а второй, Введенский, имел «трапезу» и отапливался. Как видим, братская община, согласно размерам выдаваемой руги, состояла из 15 человек во главе с «чёрным священником» (т. е. иеромонахом) Адрианом.

На последнем этапе Ливонской войны (1558–1583 гг.) боевые действия непосредственно затронули восточное Приладожье, граничившее со Шведским королевством. Андрусова пустынь не избежала трагической участи соседних сельских приходов. Её разорили в 1579 г., что беспристрастно зафиксировали составители писцовой книги 1582/83 г. Андрей Васильевич Плещеев и подьячий Семейка Кузмин: «Монастырь Ондрусов Ондриянова пустыня на озере на Ладого, а в нем церковь Николы Чудотворца, каменная да место церковное, что была церковь Введение Пречистые, а церковь сожгли немецкие люди. Да на монастыре ж место, что было келья игуменская, да семь мест, что были кельи братские. А около монастыря была ограда деревянная, ограду сожгли немецкие ж люди. Да за монастырем двор коровницкой, хоромы ставят ново, а в нем живет черной поп Сергей да два старца. А пашни под манастырем нет»⁵⁹. Как видим, весь монастырский комплекс деревянных построек, включая Введенскую церковь, был безжалостно уничтожен. После ухода «немецких людей» на берегу Андрусовской бухты оставался только каменный Никольский храм.

⁵⁷ Считалось, что коробыя ржи высевается на одной десятой земли. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология... С. 47.

⁵⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12/6. Л. 47–48.

⁵⁹ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины. 1582/83 г. ... С. 72.

Как затем сложилась судьба уцелевших андрусовских монахов, сказать трудно из-за отсутствия каких-либо ремарок писцов по этому поводу. Часть иноков, по-видимому, разбежалась; кто-то, возможно, был убит. Московские переписчики сообщают только, что после набега вооружённых «немецких людей» трое человек, оставшихся в Андрусовой пустыни, временно обосновались возле коровника, который находился на острове Сало.

После окончания затяжной Ливонской войны царь Фёдор Иванович по просьбе нуждавшихся монахов Андрусовой пустыни выдал им жалованную грамоту, освобождавшую чернецов от уплаты всех полагавшихся пошлин во время поездок по монастырским делам до Новгорода, Москвы или к Белому морю: «от Москве по дороги Новагорода и до Ондрусовы пустыни, и до великаго Новагорода и до Москвы, наместником, по волостям, волостным, порогу Ладожаго властям и пошлинником, и по мытам помытником, по рекам перевозчиком и мостовщиком и всяким начальником: поедут из Ондрусовы пустыни, с Ладожскаго озера, от Введения Пресвятыя Богородицы, да от Николы чудотворца, игумен строитель или старцы и слуги того монастыря в Великий Новгород, водяным путем, в судах, лодках; а сухим путем на санях или на телегах, что на монастырь купить; а к нам на Москву челом битя о монастырских делах, а к студёному морю соли купить на потребу монастырскую и на братию отъмеру и мыта и перевозу и мостовщины и иных никаких пошлин не имать; а пропускать их беззащитно же, по сей нашей грамоте, без мот»⁶⁰.

Рассмотрим **архитектурный комплекс Андрусовой пустыни**. Как отмечают исследователи, пространственная организация русских православных общежительных монастырей всегда отличалась устойчивым единообразием. При их строительстве соблюдались твердо установившиеся правила, основанные на восприятии монашеской обители как земного воплощения небесного града Горнего Иерусалима⁶¹. Композиционным центром архитектурного ансамбля и смысловым средоточием духовной жизни любой обители были соборная и трапезная церкви. Их всегда возводили в центре усадьбы. Монастырские стены, обязательно окружавшие храмовые и жилые строения, если говорить образно, защищали насельников от подступавшего к ним «грешного мира» с его соблазнами. Внутри стен, кроме братских келий, обычно стоявших вокруг церквей, допускалось строить «поварню», «хлебню», «проскурную келью» для печения просфор, погреб, ледник и амбары для хранения

⁶⁰ Цит. по: Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 17–19.

⁶¹ См.: Бусева-Давыдова И. Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследие. М., 1986. Т. 34. С. 201–206; Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 74.

зерна и прочих припасов. Скотные дворы и конюшни непременно выносились «за монастырь», т. е. за ограду, чтобы не осквернять святость места неприятными запахами и нечистотами.

При строительстве Андрусово́й пустыни выдерживались те же общие правила. Об её внешнем облике мы можем судить по нескольким немногословным описаниям, сделанным разными писцовыми «комиссиями» на протяжении второй половины XVI в. Сложившийся на побережье Андрусовской бухты комплекс монастырских построек до разорения обители в Ливонскую войну включал два храма, летний Никольский и зимний Введенский, восемь келий (отдельную для игумена и семь братских), обнесённых рубленой деревянной оградой. Скотный двор с необходимыми службами, как и полагалось, монахи устроили в отдалении от церквей на пожалованном им большом острове Сало, напротив монастырской усадьбы.

Остановимся на первой монастырской церкви, посвящённой святителю Николаю Чудотворцу. Московский писец Андрей Лихачёв, побывавший в Андрусово́й пустыни в 1563 г., не даёт никаких пояснений насчёт материала, из которого она возводилась⁶². Только новгородский дьяк Фёдор Фатьянов, отправленный в 1574/75 г. новгородским архиепископом Леонидом описывать владычные земли в Обонежье, чётко указывает: «*церковь каменная Николай чудотворец*»⁶³. По всей видимости, она стала одним из древнейших каменных храмов Олонецкого края. Ближайшие к ней церкви, сооружённые из камня и кирпича, находились в Троицком Александровском, Коневецком и Стороженском монастырях.

Для того чтобы оценить всю грандиозность замысла преподобного Адриана Ондрусовского, следует вспомнить, что в средневековой Карелии традиции каменного зодчества не были развиты. В XVI столетии «обонежские пустынножители», ставшие основателями монастырей, при выборе материала для первых церквей предпочитали привычную на Севере сосну, а не дикий камень или самодельный кирпич. Именно деревянные храмы ставились повсеместно в Обонежье. Их устоявшиеся типы — «*клеуки*», «*шатровые*», «*с трапезой*» — быстро возводились местными мастерами⁶⁴.

Смелое решение основателя Андрусово́й пустыни ставить Никольский храм из камня и кирпича говорит о том, что он располагал значительными средствами на дорогой строительный материал и оплату приглашённых из Новгорода каменщиков. Возможно, кирпичи для стен и сводов монастырской церкви изготавливались опытными пришлыми мастерами тут же, рядом со стройкой. Заметим, что технология кирпичного производства тогда ещё

⁶² Писцовые книги Обонежской пятины... С. 75.

⁶³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон. 12. Д. 6. Л. 47—48.

⁶⁴ Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972.

не была освоена олонецкими карелами. Об этом можно судить по отсутствию других каменных сооружений в Олонецком крае до второй половины XVII в.

Первая гражданская постройка из камня, при этом имевшая военно-административный характер, была сооружена только в 1669—1676 гг. при возобновлении пострадавшего в пожаре Олонецкого деревянного города. Проект «*каменной полаты на содержание денежной казны и свинцу и протчих казенных припасов*» составили подмастерья каменных дел из Новгорода, стрельцы Фёдор Иванов и Потап Афанасьев⁶⁵. Строительством руководили два других новгородских стрельца, подмастерья Василий Степанов и Мирон Алексеев; каменщиками работали олонецкий стрелец Андрей Воронов с артелью из тридцати человек⁶⁶. Для олонецкой каменной «палатки», состоявшей из нескольких помещений со сводчатым покрытием, тогда изготовили почти двести тысяч кирпичей.

Немного позднее, во второй половине 80-х гг. XVII в., в городе Олонце на месте деревянной церкви был сложен каменный Троицкий собор с приделом апостолов Петра и Павла. Об этом говорится в надписи, оставленной олонецким протопопом Львом Ивановым, руководившим строительными работами, в рукописном сборнике из коллекции Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии⁶⁷. Отец Лев Иванов был перемещён из Георгиевской церкви в Ладоге старшим священником в Олонце в 1684/85 г. В возведении Троицкого собора, которое требовало от строителей точного расчёта и внимательности, ему активно помогал двоюродный брат подьячий Фёдор Иванов. Об этом сообщала в челобитной 1695 г. «проскурница» Прасковья Иванова, родная сестра подьячего⁶⁸. Первая в Олонецком уезде выставочная каменная церковь — во имя святителя Николая Чудотворца с приделами священномученика Антипы и мучеников Флора и Лавра — была построена в Кондушах⁶⁹ Рождественского Мегорского погоста в период между 1697/98 и 1707 г.⁷⁰

⁶⁵ Овсянников О. В. О каменных палатках XVII в. в северорусских городах // КСИА. М., 1976. Вып. 148. С. 107.

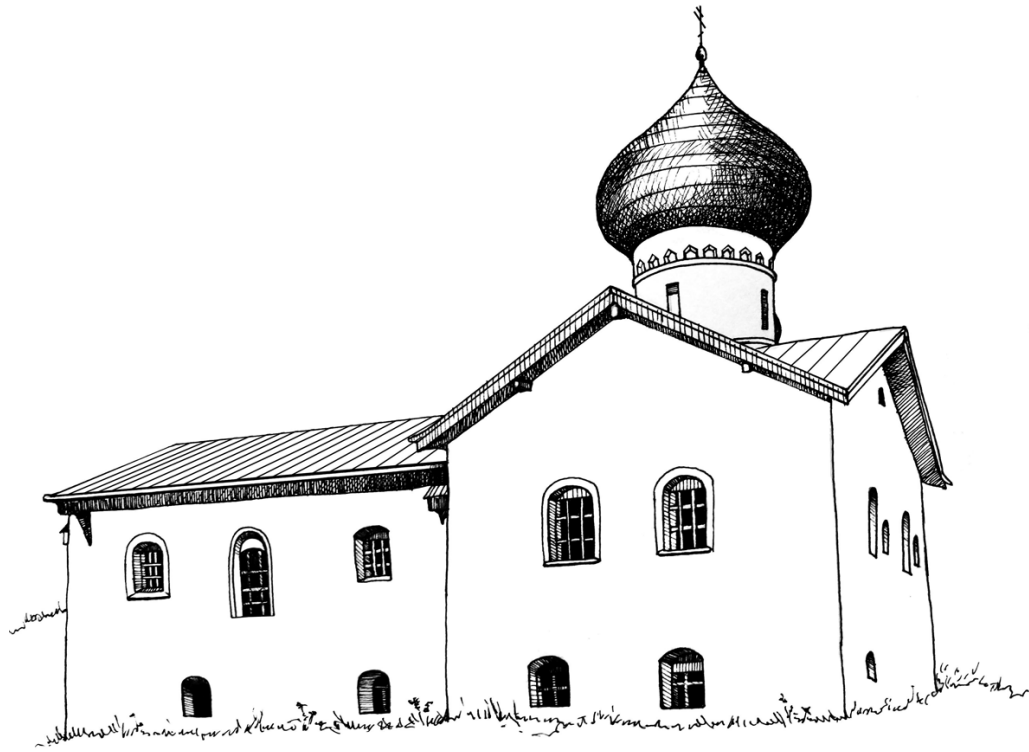
⁶⁶ Там же. С. 108—109.

⁶⁷ См.: Известия Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за 1883 г. Киев, 1884. С. 28—29. Благодарю А. А. Селина за указание этой публикации.

⁶⁸ Сулова Е. Д. Церковно-приходская система... С. 105.

⁶⁹ Кондушский приход Вытегорского уезда. «Выдают за достоверное, что строил церковь тот же мастер, которым построен Троицкий собор в Свирском Александрове монастыре». См.: Описание памятников архитектуры по губерниям. IV. Олонецкая губерния // Известия ИАК. 1914. Вып. 52. С. 134—135; Вытегорский Кондужа // ОГВ. 1874. № 21. С. 263.

⁷⁰ Сулова Е. Д. Церковно-приходская система... С. 103, 113.

Никольская церковь в Стороженском монастыре

С конца XVI в. до второй половины XVII в. ближайшая к Андрусово́й пустыни каменная церковь находилась в Стороженском монастыре, основанном старцем Киприаном, предполагаемым учеником преподобного Адриана Ондрусовского, на мысу Ладожского озера при входе в удобную гавань⁷¹. Двухэтажный храм во имя святителя Николая Чудотворца возводился в Стороженском монастыре новгородскими каменщиками и был готов осенью 1595 г.⁷² Существует предположение о том, что в дорогостоящем строительстве стороженским монахам финансовую помощь оказывало московское правительство, понимавшее важность стратегического

⁷¹ Ныне действующий мужской монастырь в Новолодожском районе Ленинградской области. Никольская церковь — памятник культурного наследия федерального значения.

⁷² Кондратьева Е. В. Новое о Никольской церкви Николо-Стороженского монастыря // Советская археология. 1985. № 3. С. 265; Петров Д. А., Седов В. В. Каменное строительство в Новгородской земле последней четверти XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тез. докл. науч.-практ. конф. Псков, 1990. С. 43–45.

положения мужской обители, которой предназначалась роль «сторожевого пункта и маяка»⁷³.

Несомненно, строительство каменной, а не деревянной церкви в Андрусово́й пустыни требовало гораздо больше финансовых затрат и человеческих усилий⁷⁴. Иноческое братство, собравшееся вокруг преподобного Адриана Ондрусовского, не могло долгое время обходиться без храма. Возможно, первая «временная» монастырская церковь всё же была деревянной? Только планомерные археологические изыскания около каменного фундамента разрушенного в советское время Никольского храма и на прилегающей к нему территории в будущем смогут дать ключ к разгадке тайны первой монастырской церкви.

Второй храм Андрусово́й пустыни был деревянным и посвящался Богородичному празднику Введения во храм Божией Матери. Он отапливался, и в нём служили в холодное время года⁷⁵. В кратком описании монастырской усадьбы из «софийского письма» 1574/75 г. присутствует важная для нас деталь о существовании во Введенском храме трапезной части⁷⁶. В конце многолетней Ливонской войны, «ставшей делом всей жизни» Ивана IV, эта церковь была сожжена «немецкими людьми» вместе с деревянными братскими кельями и оградой, о чём уже говорилось выше⁷⁷. Она долгое время не восстанавливалась, и Никольская церковь в одиночестве возвышалась среди низких деревянных домиков-келей, где подвизались андрусовские монахи.

Вероятно, братия Андрусово́й пустыни, возглавляемая преподобным Адрианом, с самого начала стремилась следовать принципам общежительства. Об этом как раз говорит устройство во Введенской церкви трапезной

⁷³ Кондратьева Е. В. Новое о Никольской церкви... С. 266. Никольский храм Стороженского монастыря, благополучно сохранившийся до наших дней, в 1913 г. обследовал археолог Н. И. Репников. Церковное здание без алтарных полуокружий сложено из буттового камня, его проёмы и своды выполнены из кирпича, в фундаменте и цокольной части использованы валуны. По композиционной схеме, характеру кладки, суровости внешнего вида и массивности стен, ширина которых достигает 1,5–2 м, оно напоминает новгородские строения середины XVI в. См.: Репников Н. И. Упразднённый Николо-Стороженский монастырь // Известия ИАК. 1914. Вып. 52. С. 173–178.

⁷⁴ Можно предположить, что государственная власть тоже финансово поддерживала возведение каменной Никольской церкви в Андрусово́й пустыни, которая располагалась на берегу удобного залива в спорной приграничной зоне со Шведским королевством и своим существованием политически укрепляла западные рубежи Московского государства.

⁷⁵ Писцовые книги Обонежской пятины... С. 75.

⁷⁶ Церковное помещение для совместных братских трапез в общежительных монастырях.

⁷⁷ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины. 1582/83 г. ... С. 72.

части, что наряду с должностью келаря и наличием общей посуды считается одним из основных признаков монашеской жизни по киновийному уставу⁷⁸. Мужская обитель на берегу Андрусовской бухты создавалась во время проведения знаменитой монастырской реформы, начатой в Новгородской епархии архиепископом Макарием и направленной на последовательное искоренение широко распространённого особножительствования монахов⁷⁹. В 1528 г. архиерей вызвал в Новгород игуменов крупных епархиальных монастырей и призвал их вводить у себя строгий общежительный устав «по преданию святых Отец».

Позднее архиепископ Макарий посылает в новгородский Духов монастырь знаменитую «Уставную грамоту», где понятно излагает основы киновии, которая, по его убеждению, более всего отвечает монашеским идеалам⁸⁰. В этой грамоте он обращается к настоятелю Духова монастыря с назидательным советом «жити ему чинно, по чернечески, и любовь имети ко всей о Христе братии, а не властелски выситись, по пастырски строити и чин вести по преданию святых Отец»⁸¹. Владыка говорит об обязательном ежедневном служении в монастырском храме Божественной литургии; о пострижении в монахи без какого-либо вклада, «за Бога ради»; о совместной трапезе; о необходимости обеспечивать братию одеждой, обувью, «келейными вещами»; о совместном управлении монастырём игуменом, келарем и казначеем; об отдельном проживании монахов и монастырских слуг. Таким образом, в «Уставной грамоте», предназначенной для конкретной новгородской обители, архиепископом Макарием перечислялись наиболее важные общежительные правила, которые затем распространялись на все епархиальные монастыри, в том числе и удалённую от Новгорода Андрусову пустынь.

⁷⁸ Французова Е. Б. О степени распространённости общежительных монастырей в Псковской земле XVI века // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008. С. 138–152; Турова Е. А. Монастырские трапезные и поварни в XV–XVI столетиях // Средневековая архитектура и монументальное искусство. СПб., 1999. С. 117–122.

⁷⁹ Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

⁸⁰ Братская община общежительного монастыря по рекомендации архиепископа Макария должна была состоять не менее 12 человек, включая игумена, иеромонаха и диакона: «А держати ему у себя, в монастыре, священника да диакона черных, да девяти братьев, и всех их дванадцать и с игуменом, и бречи им о всяком благочестии, но и паче ж о чину церковном, по преданию и по уставу святых Апостол святых Отец». Цит. по: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1. С. 531–534.

⁸¹ Акты исторические... Т. 1. С. 533.

Итак, мужской монастырь, созданный неустанными трудами преподобного Адриана на берегу Андрусовской бухты, при жизни основателя благодаря его духовному авторитету получил от московских государей богатые рыбные ловли на Ладоге и важные пошленные льготы, а главное — регулярное ружное содержание деньгами и продуктами, которое во многом позволило ему преодолеть сложные испытания второй половины XVI в. и успешно развиваться вплоть до наступления Смутного времени.

Андрусова пустынь в XVII в.

Конец XVI — начало XVII в. отечественные исследователи кратко и выразительно называют Смутой в российской истории. Основные драматические эпизоды того периода — пресечение династии Рюриковичей после смерти бездетного царя Фёдора Ивановича, борьба за власть между именитыми боярскими родами, страшный трёхлетний голод (1601—1603 гг.), давший толчок крестьянской войне, появление на царском престоле самозванцев, вооружённая интервенция Речи Посполитой и Шведского королевства — поставили страну на грань разрушения и гибели. Считается, что Смутное время закончилось в 1613 г., когда на Земском соборе на царство был избран юный сын насильно постриженного в монахи по воле Бориса Годунова боярина Фёдора Никитича Романова, шестнадцатилетний Михаил Фёдорович Романов, положивший начало новой монархической династии, правившей Россией в течение трёх веков.

Мощный кризис власти и его страшные последствия коснулись каждого жителя государства. Не избежала горькой участи и обширная территория Заонежских погостов, которая подвергалась опустошительным кровавым набегам иноземных захватчиков, беспощадно грабивших мирное население¹. Недалеко от Андрусовой пустыни, в Рождественском погосте на Олонце, где к тому времени уже стоял небольшой острог, с переменным успехом проходили боевые действия между русскими казаками, «татарами», шведами и «черкасами» (запорожскими казаками). Только в марте 1614 г. этот район восточного Приладожья был окончательно освобождён после стремительного разгрома Олонецкого острога, в котором обосновались «черкасы»².

Писцовые книги, составленные в Олонецком крае сразу после «московской разрухи», чтобы оценить масштабы нанесённых потерь, пестрят сообщениями о бедственном положении местных крестьян: «от войны сошли безвестно», «убили литовские люди», «сошли безвестно от хлебные скудости», «жильцов побили казаки в разоренье», «двор сожгли и жильца

¹ По данным писцовой книги 1616—1619 гг., «пустые земли в отдельных Заонежских погостах составляли до 97%, а живущие нигде не превышали пятой части освоенного земельного фонда». См.: Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 74; Савич А.А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927. С. 193—196.

² Жуков А.Ю. Олонецкий край в составе России // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 32—34.

убили казаки в разоренье». Размеры обрабатываемой пашни в крае сократились до минимума, а численность населения в Карелии снизилась настолько, что количество запустевших деревень, по данным А.Ю. Жукова, превосходило число жилых поселений³. При этом в наихудшем положении оказались южные погосты в Присвирье.

Жалованная грамота царя
Василия Ивановича Шуйского (1608 г.)

В непростые «смутные» годы Николаевская Андрусова пустынь получает жалованную грамоту от царя Василия Ивановича Шуйского (1606—1610 гг.)⁴. Она была выдана 9 марта 1608 г. на имя строителя Павла. Этот уникальный документ имеет огромное значение для изучения истории Андрусовой пустыни в позднее Средневековье. Из всех царских и владычных грамот, полученных её чернецами в разное время, только он дошёл до современных исследователей, причём в копии начала XIX в. По традициям русского делопроизводства XVII в. в тексте этой грамоты приводятся ценнейшие сведения из других, более ранних, по-видимому, уже навсегда утерянных документов. Именно из неё мы узнаём о государевых пожалованиях, полученных мужской обителью от предшественников Василия Шуйского на московском престоле в XVI в. — Василия Ивановича (1505—1533 гг.), Ивана IV Васильевича (1533—1584 гг.) и Фёдора Ивановича (1584—1598 гг.)⁵.

Как сообщается в историческом очерке, изданном игуменом Дамаскиным (Кононовым), список с жалованной грамоты Василия Шуйского, скреплённый подписью валаамского игумена Иннокентия (Моруева), бережно хранился в ризнице Андрусовой пустыни⁶. Этот документ действительно упоминается в первой после восстановления обители монастырской описи, датированной

³ Соответственно 63 и 27%. См.: Жуков А.Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003. С. 230.

⁴ Василий Иванович Шуйский (1552—1612) — сын князя Ивана Андреевича Шуйского, потомок Рюриковичей. Низложен с престола после сокрушительного поражения правительственных войск от армии польского гетмана Станислава Жолкевского. Насильно пострижен в монашество и выслан в Варшаву, где вскоре умер в заключении.

⁵ Список с жалованной грамоты Андрусовой пустыни царя Василия Шуйского // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 17—19.

⁶ Андрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 18. В монастырском архиве хранилась копия с грамоты Михаила Фёдоровича Романова, подтверждавшая все прежние царские пожалования и ружное содержание.

1818 г. и сочинённой «попечителем тоя пустыни Валаамского монастыря игуменом Иннокентием со вновь определенным строителем иеромонахом Тихоном»⁷. Полный текст жалованной грамоты 1608 г. впервые опубликовал Е. В. Барсов в приложении к своей работе «Андрей Завалишин и его пустынь», вышедшей в 1884 г.⁸ По словам исследователя, он использовал экземпляр, который был переписан в 1808 г. для новгородского митрополита Амвросия (Подобедова) с копии, хранившейся в Андрусово́й пустыни⁹.

Вот эта грамота: «Се аз, Царь и Великий князь Василий Иванович, всея России Самодержец, пожаловал есми, Новоладогскаго уезда, Обонежской пятины, Ладогского озера, Введения пресвятыя Богородицы, да Николы чудотворца Андрусовы пустыни, строителя Павла с братиею, или кто по нем в том монастыре инья строители, или братия будут, что били оне челом, а сказали: даны де им преж сего жалованная грамоты блаженныя памяти Государя Царя и Великого князя Федора Иоанновича всея России. В прошлом де 114 (1605/06) годе дана им с тех грамот новая жалованная грамота, за приписью дьяка Кириллы Иевлева; а в грамоте, какому перед нами положили написано: от Москве по дороги Новагорода и до Ондрусовы пустыни, и до великаго Новагорода и до Москвы, наместником, по волостям, волостным, порогу Ладожскаго властям и пошлинником, и по мытам помытником, по рекам перевощицом и мостовщицом и всяким начальником: поедут из Ондрусовы пустыни, с Ладожскаго озера, от Введения Пресвятыя Богородицы, да от Николы чудотворца, игумен строитель или старцы и слуги того монастыря в Великий Новгород, водяным путем, в судах, лодках; а сухим путем на санях или на телегах, что на монастырь купить; а к нам на Москву челом битя о монастырских делах, а к Студеному морю соли купить на потребу монастырскую и на братию отъмеру и мыта и перевозу и мостовщины и иных никаких пошлин не имать; а пропускать их беззацепно же, по сей нашей грамоте, без мотанья.

А в другой грамоте написано: Блаженныя памяти Царь Великий Князь Иоанн Васильевич всея России, Ондрусово́й пустыни игумену с братиею пожаловал, велел им в Ладогском озере на свой монастырь рыбу ловить безошлинно, сколько имъ на братию надобно и рыбною ловлю тоню Вяженицы, да тоню Чунбуру; а на против Чунбуры, тоня Гача, да тоня Утица и в милостину свою пожаловал, велел давать дьяком своим

⁷ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 17 об.

⁸ Список с жалованной грамоты Андрусово́й пустыни царя Василия Шуйского... С. 17–19.

⁹ «На подлинной грамоте привесная печать красного воска, от одной стороны герб двуглавого орла с короною вверху попорчен, а с другой стороны великому-ченика Георгия на шёлковом красном инурке». См.: Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 19.

Новгородским, из своей казны, по старым книгам, полную поскольку им шло милостыни, напредь сего, блаженные памяти при великом князе Василии Ивановиче всея России, а наместницы и пошлин с них и монастырских ловцев и тоней не емлютъ никакихъ по сей нашей грамоте.

Да в той же жалованной грамоте лета 7056 (1547/48) написано: пожаловал их Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич всея России, велел дьяком Новгородским с Рождества Христова с году на год ругу вместо милостыни давать игумену 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да два пуда соли, да гривну Новгородскую денег, на пятнадцать братьев, на брата по две коробьи ржи, по две коробьи овса да по пуду соли, да по два алтына денег, да Пречистой и Николаю чудотворцу два пуда на канун, по два пуда воску на свечи, да пять коробей пшеницы на просвиры. И нам бы пожаловал помянутую грамоту велеть переписать на своё царское имя. И аз Царь и Великий Князь Василий Иванович всея России, Введения Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Николая, Ондрусовы пустыни строителя Павла с братиею или кто по нем в том монастыре иной строитель и братия будут, пожаловал велеть им тое их грамоту переписать на своё царево и Великого Князя Василия Ивановича всея России имя, и тое у них грамоты рудити и рушити никому не велел; а велел ходить о всем по тому как в ней писано; а хлеб им давать в великий пост в сборное воскресенье, по тому же нашей ружником дается, гнилова хлеба не давать. Дана грамота на Москве лета 7116 (1608) марта в 9-й день, а подписал Государев Царев и Великаго Князя Василия Ивановича всея России дьяк Анфиноген Голенищев»¹⁰.

Таким образом, родовитый и влиятельный боярин Василий Шуйский, вступивший на российский престол как новый законный царь, подтвердил от своего имени все прежние пожалования, данные монахам Андрусово́й пустыни (владение рыбными тонями на Ладоге, освобождение от уплаты налогов за них, беспошлинный проезд до Новгорода, Москвы и Белого моря, получение руги на 15 человек). Напряжённой для него весной 1608 г., когда правительственные войска позорно терпели поражение от наступавшей на Москву армии Лжедмитрия I, он по просьбе челобитчиков из далёкого северного монастыря отдаёт приказание о выдаче жалованной грамоты с указанием отпускать полагающуюся государеву ругу в первый воскресный день Великого поста и с особой припиской для местных властей «гнилова хлеба не давать». Подписавший официальный документ дьяк Анфиноген Филиппович Голенищев, по данным С. Б. Веселовского, при царе Василии Шуйском служил в приказе Большого двора¹¹.

¹⁰ Список с жалованной грамоты Андрусово́й пустыни царя Василия Шуйского... С. 17–19.

¹¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 120.

Жалованная грамота Андрусово́й пустыни в XVII в. неоднократно подтверждалась другими русскими правителями. Так, первый царь из династии Романовых повелел по-прежнему выдавать «ружное содержание» Андрусово́й пустыни и оставить за ней все имевшиеся налоговые льготы. При публикации этой грамоты в работе Е. В. Барсова это важное для монахов событие неверно датируется 1 марта 7120 (1612) г.¹² Как известно, Михаил Фёдорович был избран на царствование Земским собором 21 февраля 1613 г. По всей видимости, в данном случае перед нами — обычная типографская опечатка. Из переписной книги Андрусово́й пустыни, составленной в 1752 г. и содержащей перечень всех важнейших монастырских документов, следует, что жалованная грамота выдавалась на имя старца Иосифа в 7130 (1622) г.¹³ Последнее известное нам подтверждение выдачи ружного содержания для Андрусово́й пустыни было дано 10 января 1677 г. царём Фёдором Алексеевичем (1676—1682 гг.), старшим братом Петра I¹⁴.

Андрусова пустынь в письменных источниках XVII в.

Андрусова пустынь не упоминается во всеобщем описании российских земель, проводившемся в 1616—1619 гг., хотя выполнявший его в Карелии дьяк Иван Льговский с помощниками посещал соседнюю Сяндемскую Успенскую пустынь и оставил красноречивую запись о полном запустении этой мужской обители: «церковь Троица Живоначальная, древяна клецки, стоит без пенья; да в келье чернец Вавило, питатца милостынею, да семь мест келейных, а кельи сожгли и старцов побили немцы»¹⁵.

По какой причине Иван Льговский «пропустил» Андрусову пустынь? Петрозаводские историки А. Ю. Жуков и И. А. Чернякова пишут о том, что московского дьяка, приехавшего на Олонец, не пустили в митрополичью вотчину «дозирати деревень, и земли досматривати, и мерити не пустили» жившие здесь крестьяне-«кореляне», поддерживаемые местными старостами и олонецким владычным приказным¹⁶. Иван Льговский пожаловался

¹² Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 19.

¹³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 34. Д. 21.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 328. Л. 1.

¹⁵ Цит. по: Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 19.

¹⁶ Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003. С. 85; Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 20. Как полагает А. Ю. Жуков, олонецкий приказной новгородского митрополита в то время фактически был главой русской приграничной администрации.

в Поместный приказ, но неожиданно для него оттуда пришло указание возвращаться в Москву, а Софийскую волость было «дозирать не велено». Как объясняет А. Ю. Жуков, в те годы ещё продолжались мероприятия, связанные с проведением новой линии государственной границы со Швецией. Московское правительство очень нуждалось в лояльности своих приграничных жителей и поэтому не стало обострять конфликтную ситуацию¹⁷.

В «монастыре Андрусове на озере на Ладожском» побывали в 1620 г. другие московские писцы, составители дозорной книги Заонежской половины Обонежской пятины Новгородского уезда Мина Дмитриевич Лыков и подьячий Яков Гневашев¹⁸. В отечественной историографии со ссылками на данный документ встречаются противоречивые сведения о масштабах разрушений, постигших Андрусову пустынь во время Смуты¹⁹. И. А. Чернякова считает, что мужская обитель «каким-то чудом не слишком пострадала», так как в 1613/14 г. здесь была сожжена только деревянная ограда, ранее восстановленная монахами после окончания Ливонской войны. Обе же монастырские церкви на этот раз, по словам автора, избежали уничтожения²⁰. А. Н. Старицын со ссылкой на копию того же «дозора» 1620 г., сделанную в XVIII в.²¹, говорит о том, что в мужской обители после ухода «немецких людей» из двух монастырских храмов уцелевшим оставался только один, каменный²². По его мнению, андрусовские монахи и вкладчики не нашли средств в конце XVI — начале XVII вв., чтобы восстановить Введенскую церковь, сгоревшую во время предыдущего разорения, зафиксированного писцовой книгой 1582/83 г. На основе подлинника того же «дозора» 1620 г. А. Ю. Жуков без каких-либо объяснений добавляет, что Никольская церковь ко времени прихода писца Мины Лыкова была «возобновлена в каменном исполнении» и в ней появился дополнительный придел в честь Пречистой Богородицы²³.

¹⁷ Жуков А. Ю. Проблема границы в русско-шведских дипломатических отношениях 1617—1621 гг. // Гуманитарные исследования в Карелии: Сб. ст. к 70-летию ИЯЛИ. Петрозаводск, 2000. С. 31—36; Он же. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. ... С. 85.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 746. Л. 60 об.

¹⁹ К сожалению, у меня не было возможности ознакомиться с этим документом.

²⁰ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 18.

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 746. Л. 60 об.

²² Старицын А. Н. Писцовые и переписные книги как источник по истории монастырей Карелии XVII в. // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 133.

²³ Подлинная дозорная книга патриарших, митрополичьих и монастырских земель Обонежской пятины Заонежской половины князя Мины Дмитриевича Лыкова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 979. Л. 48.

Кажется маловероятным, чтобы деревянная Введенская церковь — если она всё же существовала в 1613/14 г. — уцелела, когда рядом с ней полыхала бревенчатая ограда, окружавшая немногочисленные монастырские строения. Отмечаемый А. Ю. Жуковым придел во имя Пречистой Богородицы действительно мог быть временно устроен монахами в деревянной часовне, стоявшей над могилой преподобного Адриана Ондрусовского и вплотную примыкавшей к Никольской церкви²⁴. Позднее насельники Андрусовой пустыни смогли заново отстроить Введенский храм и потребность в дополнительном приделе с таким же посвящением отпала.

Мина Лыков и Яков Гневашев зафиксировали в своих записях число насельников Андрусовой пустыни в 1620 г. Братская община к моменту их появления была совсем небольшой — в три раза меньше, чем предполагалось размером выдававшейся государевой руги. В семи кельях жили только пять монахов и «чёрный священник» Левкей, проводивший богослужения для братии, а также четыре служки, помогавшие в монастырском хозяйстве²⁵. «Двор коровницкой», как и прежде, находился на острове Сало. «За монастырём» был дополнительно заведён отдельный «двор конюшенной». Немногочисленные монахи по царским грамотам продолжали беспощадно пользоваться рыбными ловлями Вяшкичи и Чюнбури (Чумбура) на Ладожском озере.

В известных нам списках переписной книги 1628—1631 гг. князя Ивана Долгорукова и подьячего Постника Ракова, побывавших с проверкой в погостах Водлозерского и Оштинского станов, по непонятной причине описание Андрусовой пустыни тоже отсутствует. Без всякого сомнения, мужская обитель не переставала существовать на протяжении указанного периода, что подтверждает сохранившаяся до наших дней монастырская приходо-расходная книга, которую вёл старец Серапион в те же годы. Документ хранится в коллекции рукописных книг Архива СПбИИ РАН²⁶.

Для лучшего понимания исторических событий XVII в. обратим внимание на серьёзные административные перемены, происходившие в середине XVII в. в управлении приграничным карельским краем. Новая русско-шведская граница, установленная по Столбовскому миру, проходила всего

²⁴ Как это было сделано в 1820 г., когда после разборки ветхой деревянной Введенской церкви временный престол, посвящённый этому Богородичному празднику, отмечаемому 21 ноября (4 декабря по новому стилю), монахи устроили в «каменной палатке», которая к тому времени сменила деревянную часовню над могилой святого основателя мужской обители.

²⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 746. Л. 60 об.

²⁶ См.: Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Кн. 851. Также в Архиве СПбИИ РАН сохранились расходные книги за другие годы XVII в. (Кол. 115. Оп. 1. Кн. 844—850).

в сорока километрах к западу от центра Олонецкого погоста, который отныне приобретал важное стратегическое значение для Русского государства²⁷. При царе Алексее Михайловиче в 1648 г. было принято актуальное решение все погостские земли, до этого принадлежавшие Дому Святой Софии, «отписать на государя». Митрополичья вотчина, занимавшая значительную территорию от Обжи до Сямозера, вошла в состав новообразованного Олонецкого уезда²⁸, создание которого стало главным административно-политическим преобразованием в Карелии XVII в. Им управляли самостоятельные воеводы, отныне непосредственно подчинявшиеся московским, а не новгородским приказам.

На территории нового уезда отсутствовал город, где могла бы разместиться воеводская резиденция, поэтому в 1649 г. на мысу при слиянии глубоких извилистых рек Мегрега и Олонка, недалеко от деревянных церквей Рождественского погоста, была возведена укрепленная бревенчатая крепость. В её строительстве участвовало все население Заонежских погостов: одни заготавливали материал, другие работали на строительстве, третьи оплачивали труд мастеров. Мощное фортификационное сооружение имело 19 башен (Красная, Московская, Никольская и др.)²⁹. С трёх сторон крепостные стены окружала речная вода, а с четвёртой их защищал глубокий ров.

В XVII в. Олонецкая крепость по протяжённости «городской» стены — более полутора километров — на Русском Севере уступала только Холмогорскому кремлю³⁰. Её внутреннее пространство разделялось на две части поперечной стеной с воротной Красной башней посередине — «Большой город», где жили чиновники и купцы, и «Меньший город», представлявший

²⁷ Граница со Швецией, установленная по Столбовскому миру в 1617 г., когда Россия потеряла Корельский уезд, проходила через деревню Пограничные Кондуши — современный посёлок Погранкондуши Олонецкого района Республики Карелия (фин. Rajakontu). В качестве пограничного знака был выбран крупный валун у северной оконечности Варашева мыса на берегу Ладоги — так называемый Варашев камень, на котором с российской стороны высечен крест, со шведской — корона.

²⁸ Олонецкий уезд включил в себя земли Заонежских и Лопских погостов. Ныне его территория входит в состав Республики Карелия, Ленинградской (Присвирье) и Вологодской (район Андомы) областей.

²⁹ Мильчик М. И. Олонецкая крепость: градостроительные аспекты её строительной истории // Рябининские чтения-2007: Мат. V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 166—171.

³⁰ Длина стен по периметру Холмогорской крепости около 1775 м, Олонецкой — 1514 м. См.: Мильчик М. И. Деревянная Холмогорская крепость. Опыт реконструкции // Новые материалы по истории фортификации. Архангельск, 2016. Вып. 2. С. 54.

собой детинец с шатровой соборной церковью Святой Троицы в центре³¹, воеводским двором, приказной уездной канцелярией и съезжей избой (т.е. воеводской канцелярией). В «Меньшом городе» двое «водяных» ворот выходили к рекам Мегрега и Олонка. В «Большом городе» от Московской воротной башни с караульней наверху начиналась дорога в Троицкий Александро-Свирский монастырь и далее в Москву. Около крепости по берегам обеих рек раскинулся посад.

На левой стороне Мегреги, напротив крепости, особой слободой, получившей название Коблуковская³², жили стрельцы³³. Деревянные храмы, возведённые на их средства, простояли в слободе более двух столетий. К. К. Случевский, побывавший здесь в 80-е гг. XIX в., записал в дорожном дневнике: «Выситя до сих пор, но по ветхости не служит более тому, для чего назначена, построенная стрельцами в 1674 году деревянная церковь св. Бориса и Глеба³⁴, те же стрельцы в 1649 году поставили часовню во имя Животворящаго Креста, перестроенную в 1769 году; в ней хранится современный основанию с приличествующей надписью раскрашенный крест в пять аршин вышины; третья память стрельцов — колокол 1684 года звонит и до сегодня с Тихвинской церкви³⁵, примешивая свой старый голос к голосам более молодым»³⁶.

Следует упомянуть, что в 1649—1666 гг. на бывших землях Дома Святой Софии в Олонецком погосте-округе проводилась неоднозначная военная реформа, получившая в научной литературе противоположные оценки исследователей. По образцу западноевропейских армий для обороны беспокойного карельского приграничья создавались полки пашенных солдат и драгун³⁷.

³¹ В 60-е гг. XVII в. в Олонецкой крепости появилась клетская церковь Богоявления Господня. См.: Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII в. Петрозаводск, 2013. С. 86.

³² Головной убор стрельца внешне напоминал монашеский клобук, что дало название слободе.

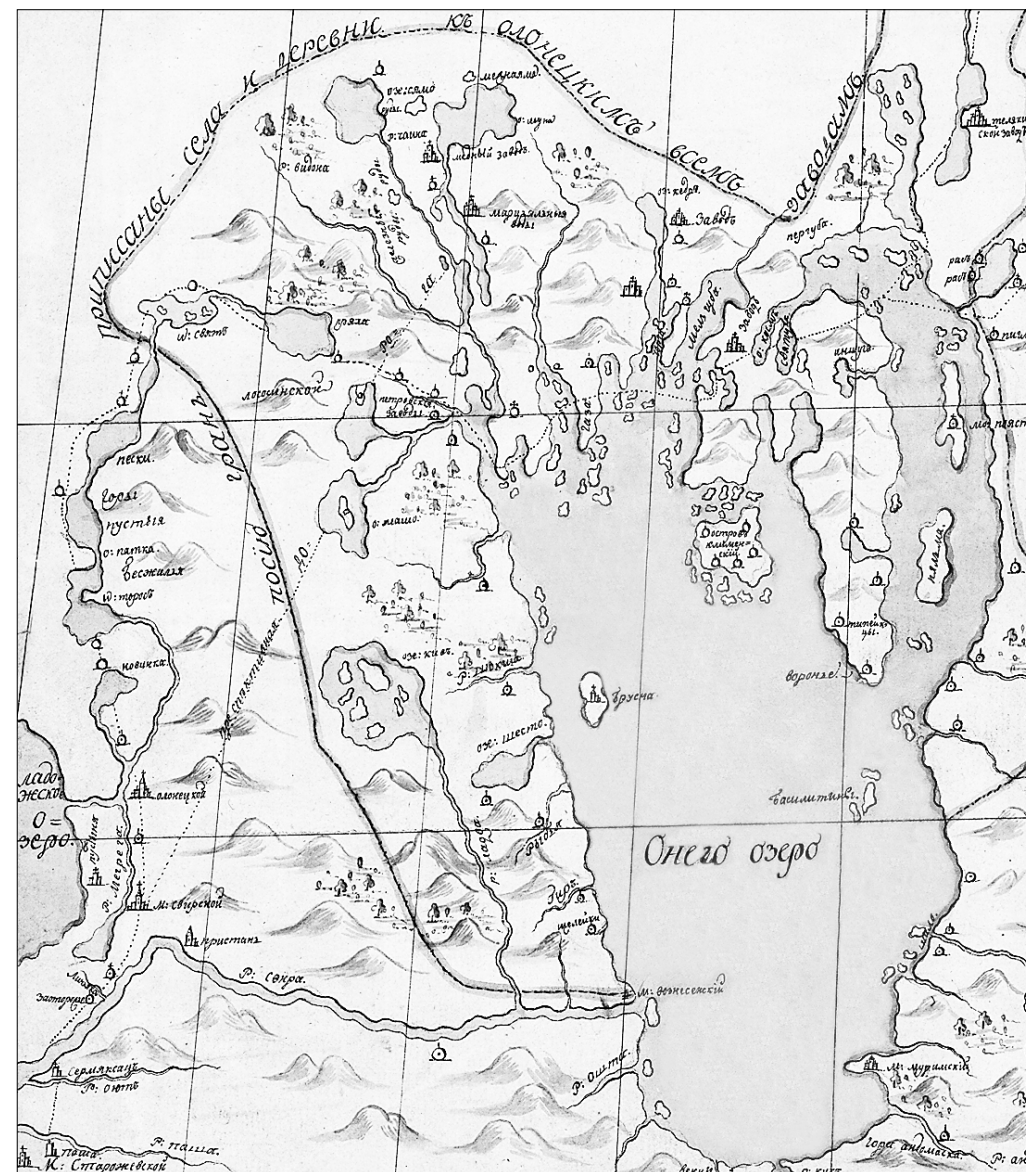
³³ Чернов А. В. Вооружённые силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954. С. 162; Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 157, 160.

³⁴ Церковь Михаила Архангела, имевшая придел во имя святых Бориса и Глеба, была построена в Коблуковской слободе при митрополите Иоакиме. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 480. Л. 1—5 об.

³⁵ Церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери в Солдатской слободе построена в 1682 г. «тщанием и радением приходских людей». Вместе с храмом Михаила Архангела её окружала деревянная ограда. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 480. Л. 1—5 об.

³⁶ Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897. С. 331.

³⁷ Брусницына Д. В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе: Дис. на соискание ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2014.

Фрагмент карты посессионных владений Олонецких заводов.
Конец XVIII в. ГИМ 54000 ГО-511

Олонецкие черносошные крестьяне в возрасте от 20 до 50 лет поголовно поступали на военную службу, в счёт которой они освобождались от выплат всех основных налогов. Искусству современного боя новоявленных солдат-карелов, вошедших в состав полка шотландца Александра Гамильтона, обучали приглашённые специалисты-иноземцы³⁸.

Известно, что в Олонецкой крепости Андрусова пустынь имела монастырский двор «на приезд», который находился в «Большом городе», где располагались все лавки, государевы житницы, погреб для казённого вина, таможенная изба и тюрьма у Красной башни. Он упоминается в одном из документов канцелярии олонецких воевод — челобитной солдатского высельщика Андрея Измайлова, адресованной воеводе Терентию Васильевичу Мышецкому и дьяку Дружине Ивановичу Протопопову в ноябре 1662 г.³⁹ В помещениях монастырского подворья из-за нехватки места в городской темнице предполагалось держать беглых пашенных солдат, пойманных в окрестностях Крошнозера и Коткозера и в Горской волости: «А будет в тюр [ь] места нет, и велет [ь] поставит [ь] их на Ондрусовском дворе и велет [ь] их береч [ь] до отпуску тем стрел [ь]цом Ондрюшке Данилову с товарищи десят [ь] человек»⁴⁰. В источнике указывается, что местные власти рассчитывали разместить всего более тридцати человек вместе с охраной.

В 1668 г. деревянная Олонецкая крепость со всеми постройками, включая подворья Андрусовой пустыни и Александро-Свирского монастыря, сгорела в страшном пожаре⁴¹. По словам олонецкого воеводы Ивана Баклановского: «две церкви и приказная изба и житницы и дворы и лавки сгорели, а отнять было не мочно, ветр был бошой, а город был не пространной, улицы и дворы тесные»⁴². Вторая крепость, отстроенная в 1670–1672 гг., не имела внутреннего разделения на две части⁴³. Есть данные о том, что

³⁸ См. подробнее: Брусницына Д. В. Пашенные солдаты... С. 59, 90, 109–110 и др.

³⁹ Виртуальный научный архив ИЛЛМИК ГИП ИИПСН ПетрГУ. Ф. 1. Картон. 4. Д. 71. Л. 1–2, 3; Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. Картон. 4. Д. 71. Л. 1–2, 3.

⁴⁰ Там же. Л. 1.

⁴¹ В том пожаре сгорели многие документы местных обитателей, хранившиеся на подворье Александро-Свирского монастыря. См.: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. М., 1871. С. 42.

⁴² РИБ. 1884. Т. 8. Стб. 907.

⁴³ Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии... С. 152–160; Мильчик М. И. Олонецкая крепость: градостроительные аспекты её истории... С. 166–171; Кочкуркина С. И. Древний Олонец. Петрозаводск, 1994. С. 25–41.

в начале XVIII в. Андрусова пустынь снова завела в Олонце монастырский двор с большим огородом. Здесь же, в крепости, располагалось меньшее по размеру подворье Сяндемской пустыни, но без огорода⁴⁴.

Краткие сведения о состоянии Андрусовой пустыни в последней трети XVII в. находим в списке безвотчинных монастырей 1678 г., приложенном к «письму» Олонецкого погоста: «В Олонецком погосте у Ладожского озера монастырь Ондрусов Андреенова пустыня. А на монастыре церковь Введения Пресвятыя Богородицы деревянная, другая церковь во имя чудотворца Николая каменная. Да за монастырем двор конюшенной. Да за губою от монастыря за версту двор коровей, а в нем живет старец и манастырские работники»⁴⁵. Этим лаконичным по содержанию сообщением подтверждается существование обеих монастырских церквей к концу 70-х гг. XVII в. Коровник по-прежнему находился на острове Сало.

Благодаря сохранившимся в Архиве СПбИИ РАН документам мы знаем, что происходило в Андрусовой пустыни в последней четверти XVII в., как выглядел её комплекс строений, кто в них жил и молился, в каком состоянии находилось монастырское хозяйство. В 1685 г. мужскую обитель посетили с ревизией четверо влиятельных в крае человек — настоятель Александро-Свирского монастыря игумен Гермоген, упоминавшийся выше протопоп Троицкого собора в Олонце Лев Иванов, олонецкий священник Григорий Павлов и новгородский подьячий Иван Викулов. Приехавшие осмотрели всё монастырское имущество, строго проверяя его наличие по старым описям и сохранность⁴⁶. На вопрос о том, что же вызвало появление представительной комиссии на берегу Андрусовской бухты, ответим позже.

Немаловажное значение переписной книги 1685 г. заключается в том, что она донесла до нас имена всех десяти монахов, подвизавшихся тогда в Андрусовой пустыни: «чёрный поп» Иосиф, возглавлявший братию, келарь Феодосий, старцы Пафнутий (Пафнотей), Лаврентий, Паисий, Илия (Илья), Варлаам (Варлам), Корнилий, Игнатий и Иоанн. Кроме них при монастыре жили ещё одиннадцать крестьян-вкладчиков.

Историк П. М. Строев в справочнике по русской церковной иерархии приводит имя андрусовского строителя Иосифа, который упоминается в известном ему более раннем документе 1647 г.⁴⁷, т. е. за 38 лет до

⁴⁴ Данные сведения без указания письменного источника приводятся в статье: Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 28.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1137. Ч. 1. Л. 166.

⁴⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851.

⁴⁷ Как указывает П. М. Строев, в 1650 г. некий Иосиф упоминается в качестве игумена Андрусовой пустыни. См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1011.

описываемой ревизии Андрусовой пустыни. Если предположить, что оба Иосифа — один и тот же человек, то его многолетнее настоятельство, продолжавшееся не менее четырёх десятилетий, стало целой эпохой в жизни мужской обители в середине — второй половине XVII в.

Судя по сообщениям переписной книги 1685 г., при строителе Иосифе в небольшом приладожском монастыре активно велось деревянное строительство. Внутри бревенчатой ограды рядом с каменной Никольской церковью незадолго до прибытия комиссии поставили Введенский храм с отдельной колокольней, а над могилой преподобного Адриана Ондрусовского устроили новую часовню. В ней были собраны старинные иконы, среди них «Никола да мученик Дмитрий» («обе иконы длиною по три четверти аршина, писаны на красках») и 15 ветхих маленьких «пядниц»⁴⁸. Три из девяти братских келий, располагавшихся поблизости, тоже появились недавно. Помимо перечисленных строений, монастырский комплекс включал стоявшую в ограде «хлебницу» келью для хранения продуктов, а на берегу Ладожского озера — монастырскую «поварню» и два «житных» амбара. Здесь же, на побережье, были сложены брёвна (500 шт.) и «тесницы» (300 шт.), очевидно, приготовленные для продолжения строительных работ в обители.

Оба монастырских храма были хорошо заметны с Ладожского озера судам и лодкам, подплывавшим с южной стороны. По замыслу строителей они возвышались «на взмостье», т. е. на каменных фундаментах. В Богородичной церкви имелась не только «трапеца», как у её предшественницы, но и келарская (кладовая), где монахи держали богослужебные одежды и книги, церковную утварь. Введенский храм покрывался тёсом «по полотному», т. е. со скатами на все четыре стороны.

Сообщение переписной книги 1685 г. о недавнем возведении Введенской церкви согласуется со сведениями из описи монастырского имущества, составленной в 1818 г. после возрождения Андрусовой пустыни, упразднённой по секуляризационной реформе Екатерины II: «Антиминс из прежней Введенской церкви на холсте, выдан был при благоверных царях Иоанне Алексеевиче и Петре Алексеевиче при митрополите Корнилии Новгородском и Великолуцком лета от Рождества Христова 1670 декабря в 15 день»⁴⁹. Отметим, что составитель имущественной описи 1818 г. допустил ошибку, неверно указав год освящения антими́нса. Возможно, это произошло из-за неправильного перевода даты с действовавшего до календарной реформы (1700 г.) летоисчисления «от сотворения мира». Митрополит Корнилий управлял Новгородской епархией с 1674 по 1695 г., а братья Иван и Пётр Алексеевичи венчались на цар-

⁴⁸ См.: Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 27.

⁴⁹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 9.

ство в 1682 г. Таким образом, антими́нс для Введенской церкви мог быть освящён в период между 1682 и 1695 г.

Главной святыней Введенской церкви был местный Богородичный образ, который, по словам комиссии, был «внове при строители Иосифе писан красками на золоте»; «на том местном образе девять венцов серебряных резных золоченых, поля обложены окладом серебряным гладким золоченым, на середине оклад басмянной золочен, у того ж образа Пресвятыя Богородицы крест аспидной зеленой в серебре, во главе и по ручкам бирюзы, да два камешки червцы, да четыре жемчужины... Против того образа лампада медная чеканна, по смете пять фунтов»⁵⁰. Из Никольской церкви в новую Введенскую был перенесён старинный образ Благовещения Богородицы⁵¹.

Во внутреннем убранстве Никольской церкви должны были сохраняться какие-то вещи, одновременные основанию Андрусовой пустыни. Переписная книга 1685 г. сообщает о древнем чудотворном храмовом образе святителя Николая Чудотворца «в чудесах», возле которого, очевидно, молился преподобный Адриан Ондрусовский: «на том местном образе восьмнатцать венцов малых серебряных золоченных сканых, на той же иконе у Спасова образа и у Богородична венцы чеканные, гривенки басмянные; пелена над тем образом дорогильная, чер [в]лениая, опушена тафтою лазоревою, крест н [а]шит кружива мишурного; перед тем образом свеча местная восковая, на леп жестяной»⁵². На этой почитаемой храмовой иконе приходившие за молитвенной помощью богомольцы оставляли приношения: «гривенка чеканная с камешки да миса серебряная»; серебряные нательные кресты, иногда украшенные драгоценными камнями и жемчугом (некоторые из них, как выяснила комиссия, уже переплавили: тем серебром был обложен «благословящий крест»). Среди предметов, подвешенных благочестивыми богомольцами и вкладчиками к чудотворной иконе, была серебряная панагия с золочёной сканью — возможно, вклад какого-то архиерея.

В тязбловом иконостасе Никольской церкви при строителе Иосифе появились новые иконы Божией Матери Одигитрия, «венцы и ризы писаны на золоте», и преподобного Александра Свирского «на золоте». Печатное напрестольное Евангелие, по-видимому уже изрядно обтрепанное, было заново переплетено и обложено красным бархатом. Его украшали «басмянные серебряные» евангелисты и распятие. Часть священнических облачений,

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851. Л. 3 об.; Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 22.

⁵¹ Там же.

⁵² Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851. Л. 5 об.; Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 22–23.

хранившихся в келарской при Введенской церкви, была пошита из дорогой привозной шёлковой ткани (тафты). Кое-что из церковной утвари — «сосуды церковные потир да дискос да два блюда деревянные» — к моменту приезда комиссии, по словам строителя Иосифа, было увезено в ризницу Святой Софии в Новгород⁵³. Как знать, возможно, этими деревянными богослужебными сосудами мог пользоваться сам преподобный, основатель обители?

«На монастыре на старом колокольнем месте внове колокольня построена при строителе Иосифе на осми столпах, покрыта тесом, верх у колокольни шатровой, а на колокольни восемь слех с причелинами да на колокольни семь колоколов больших и меньших», — так описывает новую монастырскую колокольню прибывшая комиссия⁵⁴. Андрусовский звон, возможно, уже тогда включал сорокапудовый колокол, отлитый в 1663 г. в Стокгольме⁵⁵. По сведениям историка Туре Арне, в 60-е гг. XVII в. в этом шведском городе работали многие представители известной династии литейщиков Мейеров, чья продукция по разным причинам оказывалась и в России⁵⁶. Так, в Псковском Спасо-Мирожском монастыре был колокол, отлитый Юханом Мейером в 1666 г.⁵⁷

Важнейшим источником пропитания для насельников небольшой обители была государева руга, выдававшаяся в конце XVII в. из Олонца: «ржи и овса пополам по три четверти на человека»⁵⁸. Помимо этого, андрусовские монахи всё время занимались рыболовством, хлебопашеством и разведением домашнего скота. В хозяйстве насчитывались три двухвёсельные лодки и два челна, а в совместном владении с крестьянином из Тулоксы Степаном Мергиевым старцы пользовались соёмой, т. е. одномачтовым парусным судном⁵⁹. В «сетном» амбаре хранились разнообразные снасти для летней и зимней рыбной ловли, включая неводы, мережи и мелкие сети.

Особое внимание андрусовские чернецы уделяли разведению домашнего скота. Монастырское стадо в 1685 г., по свидетельству проверяющих,

⁵³ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 23.

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851. Л. 9–10 об.; Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 23.

⁵⁵ Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь... С. 8.

⁵⁶ Арне Т. Русские колокола в шведских церквах // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 293–302.

⁵⁷ Иностранцы колокола покупали за рубежом в готовом виде, отливались там по заказу или привозились в Россию в качестве военных трофеев.

⁵⁸ Описание архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого. Пг., 1916. Т. 3. Стб. 149.

⁵⁹ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 23.

насчитывало 10 мерин, 8 рабочих кобылиц, 7 жеребят, 23 коровы (из них 5 дойных), 14 телят, 10 быков и 23 овцы⁶⁰. Лошади были главной тягловой силой в монастырском хозяйстве. Коровы, овцы и бараны присутствовали практически во всех северных обителях, потому что скудные и быстро истощающиеся пахотные земли требовалось постоянно унавоживать⁶¹. Добротный скотный двор на четыре хлева с амбаром и конюшня располагались «за губой» на острове Сало. Андрусовские монахи сами не занимались обработкой овечьих и телячьих шкур. Они отдавали их местным умельцам, которые выделывали кожу для хозяйственных нужд, изготовления одежды и обуви (полушубков, рукавиц, сапог и пр.).

Монахи Андрусовской пустыни по происхождению были, скорее всего, черносошными крестьянами и не представляли жизни без земледелия. Несмотря на получение государевой руги, они разрабатывали монастырское поле и высевали на нём традиционные для Севера зерновые культуры — овёс, ячмень и рожь. И. А. Чернякова обобщила данные о хлебных запасах Андрусовской пустыни из переписной книги 1685 г.: жито (ячмень) — 50 четвертей с осминой, овес — 30 четвертей с осминой, рожь — 17 четвертей с осминой. Помимо собранного хлеба, на монастырском поле к началу лета было засеяно овса 42 четверти, ячменя 15, ржи 3, бобов 1⁶².

Основным земледельческим орудием для обработки пашни была «соха с присошником», традиционно использовавшаяся в крестьянских хозяйствах Карелии, где тонкий почвенный слой не нуждался в глубокой вспашке. Более тяжёлый плуг, обычно требовавший двух или трёх «добрых мерин», в описях Андрусовской пустыни не встречается. Выращенный хлеб убирался серпами, а трава косилась привычными для Карелии косами-«горбушами» с короткими изогнутыми ручками. Благодаря небольшому размаху такая коса, в отличие от «литовок», позволяла выкашивать неровные кочковатые сенокосные неудобья⁶³. Отработавший свой срок или испорченный инвентарь никогда не выбрасывался, его бережно хранили по описи в «казённом амбаре», а при необходимости перековывали.

Достоверно известно, что Андрусова пустынь на протяжении XVI — первой половины XVIII в. не владела крестьянскими и бобыль-

⁶⁰ Там же. С. 25.

⁶¹ Антипина Е. Е., Маслов С. П. Эколого-хозяйственная обусловленность размеров крупного рогатого скота Севера Древней Руси // Древности Русского Севера. Вологда, 1996. Вып. 1. С. 246.

⁶² Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 25.

⁶³ Горская Н. А. Земледельческие орудия в центральной части Русского государства второй половины XVI — начала XVII века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959. Сб. 3. С. 162.

скими дворами, равно как и ближайшая к ней мужская Габановская пустынь, и относилась к тем северным обителям, которые так или иначе придерживались нестяжательских принципов⁶⁴. Как писали сами андрусовские монахи, «при той пустыни пахотной земли и санных прокосов состоит весьма мало, хотя которые и есть, и те с краи озера Ладожского, и места низкие, и земля пещаная, а пожни водою потопляет»⁶⁵. Разработанный под пашню участок, примыкавший к монастырскому комплексу, тянулся неширокой полосой с юго-запада на северо-запад вдоль берега Ладожского озера и весной подтапливался. Он находился напротив острова Сало, где насельники пустыни держали коров и заготавливали сено. В отличие от крупных и средних монастырей Карелии, чьи вотчины могли быть разбросаны по разным уездам, Андрусова пустынь имела земли только внутри Олонецкого погоста.

Как следует из переписной книги 1685 г., «про монастырской обиход» действовала маломощная колёсная мучная мельница («колесуха»), установленная на небольшом ручье, впадающем в Ладожское озеро недалеко от монастыря и получившем название Мельничный. Кроме неё, рачительный строитель Иосиф приобрёл в соседней Тулокской волости близ деревни Терентьева Гора на реке Тулоксе ещё одну водяную мельницу с вертикальным колесом, «о двух службах со всем мельничным запасом» (жерновами и четырьмя ступами), по всей видимости, для того, чтобы сдавать её в аренду местным крестьянам⁶⁶.

Андрусова пустынь не относилась к числу состоятельных северных монастырей, чья казна увеличивалась из года в год за счёт доходов с многочисленных угодий и крупных взносов «на поминовение». Её приходная часть традиционно складывалась из «мирского подаяния», собранного в церковные кружки; «милостыни христороубцев», наиболее щедрой в дни храмовых праздников; платы за требы, которая не была фиксирована и зависела от усердия и возможностей приходивших богомольцев; вкладов «за написание в синодик» для заупокойного или заздравного поминовения⁶⁷; наконец, от продажи выращенного скота, пойманной в Ладожском озере

⁶⁴ Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках. СПб., 2007. С. 494, 496.

⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 328. Л. 1 об.

⁶⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851. Л. 9–11; Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 23. Подробнее об устройстве мельниц разных типов см.: Филиппова Л. А. Из истории новгородских мельниц XVI–XVII вв. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6. С. 200–210.

⁶⁷ Известен вклад в Андрусову пустынь, поступивший в 1680 г. на поминовение души князя Терентия Мышецкого. См.: Яновский П. Описание актов Новгородского Софийского Дома XVI–XVII вв. // Летопись занятий Императорской Археологической комиссии за 1901 г. СПб., 1902. Вып. 14. С. 50.

рыбы и овощей, полученных с монастырского огорода. Дополнительный доход поступал от монастырских мельниц, которые обслуживали не только монахов, но и карельских крестьян за плату.

На вырученные деньги покупались для братии хлеб, другие продукты питания и товары «на монастырский обиход»; выдавалось жалованье сезонным наёмным работникам, оплачивались поездки «для монастырского дела». Как и любая другая обитель Новгородской митрополии, Андрусова пустынь должна была исправно платить все государственные и церковные подати: оброк в Новгородскую четверть, десятильный доход в Софийскую казну, стрелецкие деньги и пр. Добавим, что увеличение размера всех налогов вызвала неудачная денежная реформа 50-х гг. XVII в., проводившаяся при Алексее Михайловиче и вводившая в обращение медные деньги по курсу серебряных, что вызвало в стране острую инфляцию.

Как следует из письменных источников XVII в., Андрусову пустынь в этот период возглавляли игумены и «чёрные священники». Все нити управления небольшой северной обителью сходились в руках настоятеля и его помощников, келаря и казначея⁶⁸. По известным письменным источникам, размеры братской общины не превышали 15 человек, что соответствовало объёму выдаваемой царской руги.

Внутренняя иноческая жизнь в Андрусовой пустыни, как и в других средневековых православных монастырях, распределялась по часам в соответствии с восходом (первый дневной час) и заходом (считался за начало ночного времени) солнца⁶⁹. Её главным содержанием была церковная и «келейная» молитва, которая повсюду сопровождала монахов: когда они слышали звон колоколов и спешили в храм, участвовали в богослужении, одевались после сна, ели в трапезной, работали на полях, занимались рукоделием в кельях.

⁶⁸ В многолюдных общежительных монастырях высшим органом власти был собор, состоявший из соборных старцев, число которых зависело от размера братской общины. Келарь — второе лицо в монастыре после настоятеля — заведовал монастырской трапезой. Он отвечал за провизию, своевременную закупку продуктов и их экономный расход, другими словами, был «хранителем и расходчиком монастырских припасов». В прямые обязанности казначея входило принятие жертвенных денег и вкладного имущества, приобретение для монастырских насельников одежды и обуви, оплата труда наёмных работников. Житник вёл книги прихода и расхода зерна, нес ответственность за регулярную поставку хлеба. Ризничий следил за церковной утварью и обеспечивал монастырские церкви «тимьяном» (фимиамом), воском и вином, необходимыми для богослужения. В так называемый чёрный собор входила вся братия обители. На нём избирался настоятель, от его имени подавались жалобы царю и новгородскому владыке.

⁶⁹ Об особенностях времяисчисления в XVI–XVII вв. см.: Прозоровский Д. И. О старинном русском счислении часов // Труды второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. Отд. 4. С. 105–194.

Общежительный устав требовал, чтобы братия ежедневно сходилась в церковь на «заутреню», «обедню» и «повечерницу», а остальное время проводила в трудах на «общую» пользу. В обязанности каждого чернеца входило чтение «келейного правила», содержание которого в разных монастырях имело свои отличия. Те, кто не знал книжной грамоты, вместо чтения сотни раз произносили по чёткам Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго» (каждая бусина — одна молитва)⁷⁰.

В Андрусово́й пустыни братия собиралась на совместную трапезу два раза в день, кроме понедельников, сред и пятниц, когда она обходилась без ужина⁷¹. Какие кушанья подавались монахам? Одним из главных продуктов питания была озёрная рыба (щука, окунь, плотва). Вместе с квасом, рубленой репой и грубым хлебом, в который традиционно для Карелии добавляли измельчённую сосновую кору, в обычные дни она составляла основу монастырского стола. Часто готовили крестьянскую «мучную кашу» из овсяного толокна⁷². Во время поста рыбная пища разрешалась только в Благовещение Пресвятой Богородицы и Вербное воскресенье. В праздники братия могла вкушать калачи и пироги, пшённую кашу с коровьим маслом, «ушное» (рыбный суп), по ставцу (чашке) молока. На четырёх человек, как правило, подавалось одно деревянное блюдо с едой⁷³. За трапезой сидели молча, под чтение молитв или душеспасительных книг.

Обычные братские кельи на Севере представляли собой невысокие домики из деревянных срубов с низкой дверью и маленькими волоковыми оконцами, изнутри закрывавшимися тёсаными задвижками. В холодное время года они отапливались по-чёрному печью-каменкой без дымохода. Внутри были иконы или крест в «красном углу», деревянный лежак с соломенным матрасом, лавка для сидения, глиняный или медный рукомойник и одежда, которая выдавалась не чаще раза в год. Традиционный монашеский набор одеяний включал клобук и камилавку, мантию из грубого чёрного сукна, «ряску», две «свитки»⁷⁴, овчинную шубу. В холодное время года в зависимости от погоды надевали «чюлки валянные» или сапоги.

⁷⁰ Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 215–219.

⁷¹ Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй четверти XVII в. (1397–1625). Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение/Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. Т. 2. С. 228.

⁷² Из овсяного толокна не только готовили каши, его ели с лесными ягодами, замешивали на воде с солью и брали с собой в дорогу и на промыслы. См.: Мошина Т. А. «Чтобы братии было не вредно и угодно...». Трапеза в Выговском старообрядческом общежительстве // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 110.

⁷³ Из рукописного наследия: Н. К. Никольский... Т. 2. С. 230–231.

⁷⁴ Свитка — верхняя длинная одежда, рубаха.

Вернёмся к ревизии Андрусово́й пустыни, проведённой в 1685 г. Сведения, отражённые в переписной книге, говорят о том, что мужской монастырь в то время крепко стоял на ногах, если не процветал. Святые храмы радовали глаз внешним и внутренним благолепием, монастырское хозяйство велось рачительно, и житницы не пустовали. Несомненно, большая заслуга в этом принадлежала строителю Иосифу, который добросовестно управлял монастырём и опекал вверенную ему братию.

Чаще всего такие подробные описи движимого и недвижимого имущества сопровождали передачу монастыря новому настоятелю, однако в данном случае тщательная проверка состояния Андрусово́й пустыни предшествовала её преобразованию в женскую обитель. Что вызвало странное на первый взгляд решение епархиальных властей? В историографии высказывается мнение, что перемену статуса Андрусово́й пустыни следует связывать с проведением знаменитой реформы патриарха Никона⁷⁵.

Как известно, судьбоносные для Русской Церкви постановления Московских поместных соборов 1654–1656 гг., направленные на исправление богослужебных обрядов и книг, не были приняты значительной частью духовенства и мирян, вызвав раскол в обществе. Занимавший в начале реформы новгородскую кафедру митрополит Макарий, отличаясь крайней взвешенностью и осторожностью поступков, не проводил в своей епархии реальных крупных преобразований согласно никоновским нововведениям. Последующие новгородские владыки, митрополиты Питирим (1664–1672 гг.) и Корнилий (1674–1695 гг.), жёстко преследовали старообрядцев, разоряя их пустыни и скиты, в том числе и на территории Карелии⁷⁶.

Многие северные обители не воспринимали церковную реформу, проводимую патриархом Никоном и его преемниками⁷⁷. Историкам известно о стойком сопротивлении «новинам» в мужских Соловецком, Николо-Беседном Тихвинском, Спасо-Каргопольском, Александро-Ошевенском, Кожеозерском, Сунорецком и Курженском монастырях, Рогозерской и Анзерской пустынях, в женском Введенском Тихвинском монастыре⁷⁸.

В малых и средних обителях на Севере России неприятие «роковых» постановлений Московских поместных соборов 1654–1656 гг. было спонтанным, зависело от личных качеств и стойкости убеждений настоятелей и обычно

⁷⁵ См.: Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 26–27.

⁷⁶ Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 445–446.

⁷⁷ Старицын А. Н. Сопротивление церковной реформе XVII в. в монастырях Северо-Запада России // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Пятое Шегреневские чтения. СПб., 2012. С. 166–176.

⁷⁸ Там же.

выражалось в продолжавшемся богослужении «по-старому»⁷⁹. Епархиальное руководство, узнавая о фактах симпатии к старине, «тихо, хотя и не всегда мирно», меняло монастырское начальство. Такие события редко отражались в официальном делопроизводстве, поэтому документальные свидетельства, позволяющие историкам выяснить, кто из монахов в какой обители сопротивлялся реформированному обряду, — единичны.

Прямых указаний на отношение андрусовских старцев к никоновской реформе нет в известных нам документах. Преобразование Андрусовой пустыни в женскую, как будет показано в следующей главе, не было напрямую связано с возможным укрытием в монастырских стенах «старолюбцев» или старообрядческими убеждениями строителя Иосифа и других монахов. Разумеется, насельники мужской обители должны были знать о первой страшной «гари», произошедшей под Олонцом в 1676 г. Тогда воевода окольничий Василий Александрович Чоглоков⁸⁰ не заметил тайную подготовку старообрядцев к самосожжению, но с того времени местные власти постоянно «проедывали вести», другими словами, собирали все сведения о староверах, выполняя царские указы «смотреть накрепко, чтоб церковных раскольников нигде не было». В последующие годы рядом с Олонецкой крепостью «неистовые дела» не случались; они переместились на периферию уезда⁸¹.

Итак, оказавшаяся после заключения Столбовского мира в приграничной территории Андрусова пустынь, несмотря на все сложные перипетии политической истории Московского государства в «бунташном» веке, которые отражались на повседневной жизни её немногочисленной братии, а также невзирая на частые неурожай из-за кратковременного похолодания климата в северном и восточном Приладожье, смогла не только выжить, но и восстановиться после разорения в Смутные годы. Приладожский монастырь благодаря государственной поддержке в виде ружного содержания и умелому многолетнему руководству строителя Иосифа к середине 80-х гг. XVII в. находился в самом расцвете. Мужская обитель была важным духовным центром всей приладожской округи. Богомольцы приходили сюда помолиться возле древних чудотворных икон и возле раки над мощами её прославленного Церковью создателя преподобного Адриана Ондрусовского.

⁷⁹ Старицын А. Н. Сопротивление церковной реформе XVII в... С. 166–176.

⁸⁰ В. А. Чоглоков был воеводой Олонца в 1650–1658, 1663–1667 гг. См.: Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского правления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 95.

⁸¹ Подробнее см.: Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М., 2013.

Андрусова пустынь в конце XVII – начале XVIII в.

«Учинить девичим монастырём»

В середине 80-х гг. XVII в. Николаевская Андрусова пустынь духовными и светскими властями была преобразована в женскую обитель. В отечественной историографии существуют две точки зрения о возможной причине, вызвавшей такое решение. Согласно первой версии, общепринятой в досоветских работах, к 1687 г. мужской монастырь оказался в удручающем положении, представляя собой буквально «развалины», так как «нападения шведских и польских ватаг опять разорили его почти до основания»¹. В предыдущей главе мы убедились, что вновь выявленные архивные документы легко опровергают столь категоричное и необоснованное утверждение. По второй версии, высказанной И. А. Черняковой, «драма переустройства, фактически закрытия» Андрусовой пустыни была непосредственно связана со старообрядческими настроениями её насельников во главе со строителем Иосифом, их неприятием церковной реформы шестого русского патриарха Никона².

В этой главе с помощью дополнительных письменных источников мы рассмотрим, какие исторические события, происходившие в Олонецком уезде, предшествовали столь кардинальным переменам в жизни андрусовских насельников, и постараемся выяснить, что же вызвало решительные действия духовных и светских властей в отношении мужского монастыря.

Для начала обратим внимание на то, что в Карелии до середины 80-х гг. XVII в. отсутствовали самостоятельные девичьи обители. Женское монашество исторически развивалось при приходских церквях, близ которых в ряде Заонежских погостов, по сообщениям писцовых и переписных книг XVI–XVII вв., существовали так называемые двойные особножительные монастыри, населённые старцами и старицами вместе с окормлявшими их игуменами и «чёрными попами»³. Такая традиция

¹ Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 16.

² Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 27.

³ Старицы в Заонежских погостах впервые упоминаются в писцовой книге Андрея Лихачёва 1563 г. Вместе с игуменами и старцами они помещались в отдельных кельях при приходских церквях в Шуе, Шале, Пудоже, Мегре и Шуньге. См.: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930.

бытовала, несмотря на постановление Стоглавого собора, запрещавшего совместное проживание мужчин и женщин в иноческих обителях⁴. В научной литературе подобные келейные аскетические сообщества, обнаруженные исследователями не только в Обонежье, но и в других новгородских пятинах, считаются «*богоугодными заведениями*» для местных крестьян, потерявших здоровье и способность работать на земле⁵.

Во второй половине XVII в. чётко обозначилась злободневная проблема обустройства значительного числа стариц, обитавших при сельских церквях⁶. По данным канцелярии новгородского митрополита Корнилия за 1682/83 г., их количество в Заонежских погостах превышало три сотни человек, находивших себе приют не только в приходовых двойных монастырях, но и в соседних деревнях: «*В прошлом во 193-м году в мае месяце писал к великому господину святейшему Иоакиму патриарху Московскому и всея России Корнилий митрополит Новгородский и Великолукский; а в отписке написано: в епархии де ево городе Олонце и в уезде по переписке прошлого 191-го года сто дватцать восемь стариц да в Заонежских погостех сто восемьдесят шесть стариц живут на погостех у церквей, а многие и по деревням в мирских домах*»⁷.

Сложная ситуация возникла на севере Обонежья, где в Никольском Шунгском погосте «*на озере на Котке на острове*» со второй половины XVI в. действовал двойной особножительный⁸ монастырь, имевший деревянный храм в честь пророка Божия Илии, построенный на «*государевой земле*»⁹. К последней четверти XVII в. при церкви оставались

⁴ Российское законодательство X—XX веков. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 97—128.

⁵ Сулова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века. Петрозаводск, 2013. С. 35—36. Неволин К. А. Полное собрание сочинений. СПб., 1859. Т. 6. С. 326; Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси. СПб., 2003. С. 66.

⁶ Кожевникова Ю. Н. Женское монашество в Карелии в последней четверти XVII в. // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посвящ. 70-летию КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2016. С. 451—453.

⁷ Дело о переводе из Палеостровского и других монастырей старцев в Муромский Успенский монастырь // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 3. С. 68.

⁸ В особножительных монастырях, в противоположность общежительным, общим является только богослужение; монахи могут владеть личной собственностью и распоряжаться им по своему усмотрению.

⁹ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1897. Т. 3. С. 213.

только черноризицы во главе с игуменией Неониллой, называвшие свою общину «*старинным девичьим монастырём*»¹⁰. Исторические источники свидетельствуют об остром конфликте, возникшем между шунгскими старцами и местными «*мирскими попами*». Монахини, по их словам, подвергались всяческому притеснению со стороны приходских клириков, которые «*к церкви не припускали и многих стариц били*» и «*монастырскими землями завладели насилством*»¹¹. Клирики, в свою очередь обвиняли существовавших по соседству с ними монахинь в несправедном житии: «*а постригшися де в монастырех они не живали и игуменьи и стротельницы и начальных стариц и монастырского чину они не имеют и многие в них бывает безчиния*»¹². Кроме того, против сестёр активно выступал архимандрит Макарий, настоятель Благовещенского Тихвинского монастыря, в чью обширную вотчину в начале 70-х гг. XVII в. вернулась Шунгская волость¹³. Многолетнее противостояние завершилось полным поражением стариц. В 1684 г. они лишились земельных владений, полученных ими в 60-е гг. XVII в. от царя Алексея Михайловича¹⁴.

В последней четверти XVII в. на юге Карелии старицы проживали при Никольской и Ильинской церквях Рождественского Олонцкого и Низовского Ильинского погостов, а также при выставочном храме в Мегреге¹⁵. Двойной мужской и женский монастырь на Олонце был зафиксирован московскими писцами ещё в конце 20-х гг. XVII в. при описании Рождественского погоста: «*Да на погосте на церковной государствене земле кельи, а в них живут старцы: черной поп Герасим, старец Серапион просвирник, старец Игнатей, старец Макарей, да девять мест келейных порожих. По другую сторону церкви живут старицы на крестьянских на купленных местех: старица Дарья, старица Марьяна, старица Феодосья, старица Афимья, старица Марина, старица Анисья, старица Марфа*»¹⁶. Спустя пятьдесят лет женские приходские общины включали не менее сорока разновозрастных монахинь

¹⁰ Дело о переводе... С. 55—56.

¹¹ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1869. Т. 11. С. 115.

¹² Дело о переводе... С. 68.

¹³ Жуков А. Ю. Геоинформационный комплекс по истории системы расселения на территории Карелии: опыт обработки массовых источников XV—XVIII вв. // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада—3. Шестые Шегреневские чтения: сб. ст. СПб., 2014. С. 113—121.

¹⁴ Дело о переводе... С. 61.

¹⁵ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 24.

¹⁶ ОГВ. 1849. № 1; Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования... С. 146.

родом из ближайших деревень. В отличие от шунгских сестёр, они не владели землями, а «питались мирским подаянием» и, по всей видимости, не теряли тесных связей с близкими родственниками из соседних поселений¹⁷. Из существующих документов известно, что среди олонецких стариц старшей считалась монахиня Ульяна (Иулиания) Афанасьева по прозвищу Локотиха¹⁸.

В первой половине 80-х гг. XVII в. олонецкие и шунгские старицы в челобитных, адресованных царям Фёдору (1676–1682 гг.), Ивану и Петру (1682–1696 гг.), а также новгородскому митрополиту Корнилию (1674–1695 гг.), справедливо жаловались на полное отсутствие самостоятельных женских обителей в Обонежье: «а в городе де Олонце и в уезде и в Заонежских погостех девичих монастырей изстари не бывало и ныне нет»¹⁹. Шунгские монахини, оставшиеся без средств к пропитанию, «чтоб им в конец не разоритца», просили государей и владыку разрешить им поселиться в Вознесенском монастыре на реке Свири или Успенском Муромском монастыре на Онежском озере; олонецкие старицы — передать в их владение «малобратную» Андрусову пустынь.

В середине 80-х гг. XVII в. собранные материалы о старицах Олонецкого уезда попали на стол к московскому патриарху Иоакиму (1674–1690 гг.), который поддержал простую на первый взгляд идею, высказанную новгородским митрополитом Корнилием. Тот предлагал вывести монахов из четырёх действовавших мужских обителей края — Андрусовой пустыни, Вознесенского, Климецкого²⁰ и Муромского монастырей — и разместить в освобождённых кельях досаждавших своими просьбами стариц, ютившихся в кельях на погостах²¹. Выбор именно этих обителей основывался на информации, полученной из архиерейской канцелярии об их малолюдности: «А братии в тех монастырех малое число»²².

Патриарх Иоаким указал «ис тех монастырей старцов перевести из Андрусова в Олександров монастырь, а из Муромского и ис Климецкого монастырей в Палеостровской и в ныне его епархии Заонежских погостов

¹⁷ Описание архива Александро-Невской Лавры за время царствования императора Петра Великого. Пг., 1916. Т. 3. Стб. 148.

¹⁸ Там же. Стб. 148.

¹⁹ Дело о переводе... С. 68.

²⁰ Троицкий Климецкий (Клименецкий) монастырь, основанный преподобным Ионой Клименецким в первой половине XVI в., находится на острове Большой Клименец в северной части Онежского озера.

²¹ Дело о переводе... С. 54–76.

²² Там же. С. 68.

в монастыри и учинит в тех монастырех в Андрусове и в Муромском и Климецком девичи монастыри и, собрав стариц с Олонца и из уезде, послать в Андрусов монастырь, а из Заонежских погостов в Муромской и в Климецкой монастыри, чтоб тем старицам жить монастырским устройением в подначалстве у наставниц, а не в самочинии и не в безчинстве»²³. Казалось бы, выход из сложившейся ситуации со старицами был найден. Две обители на Ладожском и Онежском озёрах — Андрусова пустынь и Муромский монастырь — были переданы соответственно олонецким и шунгским общинам.

Как показали последующие события, принятое решение в обоих случаях оказалось крайне неудачным. Многочисленные вкладчики Муромского монастыря сразу же оказали активное сопротивление переводу монахов в другую обитель. Из-за их неоднократных обращений к высшим иерархам и царям с жалобами — «напрасно разорены и от вкладов своих и от монастыря отлучены и меж дворы скитаемся и холодною и голодною смертию помираем»²⁴ — через несколько лет Муромский монастырь со всеми его землями и угодьями пришлось возвратить прежним насельникам. Шунгским старицам передали два других мужских монастыря — Вознесенский на Свири и Никольский Брусненский на острове в юго-западной части Онежского озера²⁵. Обе девичьи обители просуществовали до секуляризации духовных имений в 1764 г., затем были упразднены и более не возрождались²⁶.

За благополучную Андрусову пустынь, продолжавшую в те годы исправно получать ежегодное ружное содержание на 15 человек, острая борьба между её вкладчиками и монахами, переведёнными в Александров-Свирский монастырь, с одной стороны, и олонецкими старицами, с другой, развернулась в начале XVIII в., после значительного разорения обители «шведами» на первом этапе Северной войны (1700–1721 гг.).

В июне 1685 г. новгородский митрополит Корнилий посылает указ настоятелю Александров-Свирского монастыря игумену Гермогену «о выводе из Андрусова монастыря старцов в Олександров монастырь, а в том Андрусове монастыре о устройении инокинь с Олонца и из Олонецкого уезду»²⁷. Историкам известны имена тех, кто разместился в бывших

²³ Там же. С. 68.

²⁴ Там же. С. 56.

²⁵ Кожевникова Ю.Н. Новый письменный источник по истории Вознесенской пустыни // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 71–75.

²⁶ См.: Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 62–104.

²⁷ Дело о переводе... С. 69.

братских кельях. Из Олонецкого Рождественского погоста в Андрусову пустынь пришли монахини «будильщица» Евгения, «поваренная» Ираида, келарь Анна, «чашница» Ульяна²⁸ (Иулиания) Афанасьева, «житенка» Таисия, а также старицы Дарья, Елена, Марфа, две Пелагеи, Феодосия, две Марфы, Неонилла, Наталия, две Анисии, Варвара, Фекла, Киликия, Анастасия; из Ильинского погоста — казначея Агафия и «посевная» Акулина вместе со старицами Евдокией, Параскевой (Парасковьей), Неониллой, Улитой²⁹, Марфой и Матроной; из Мегреги к ним присоединились девять человек — «хлебная» Анна, Прокла, Таисия, Фекла, две Екатерины, две Евфимии, Матрона. Ещё пять стариц с согласия андрусовских монахов до этого находились при монастырском коровнике на острове Сало и приглядывали за скотиной — «Андрусова монастыря пять стариц, которые жили преж сего на коровьем дворе, Василина³⁰, Феврония, Марья, Евдокия и Каятелина³¹»³². Во главе новообразованной женской обители стояла строительница Фекла, управлявшая сёстрами до начала XVIII в.³³

В составе комиссии переписчиков монастырского имущества, прибывшей в Андрусову пустынь в начале лета 1685 г., находился протопоп Лев Иванов, игравший видную роль в олонецкой церковной жизни. Своё иерейское служение он начинал в Ладоге, куда был рукоположен во священника в 1674/75 г. к Георгиевской церкви. Через десять лет его перевели протоиреем в Троицкий собор Олонецкой крепости³⁴. К тому времени отец Лев имел за плечами богатый опыт в строительных делах, который успешно применял и на новом месте. Уже говорилось выше, что в 1685 г. под его пристальным вниманием возводят «на Олонце вновь соборную церковь во имя Живоначальной Троицы да в пределе святых апостол Петра и Павла» из камня вместо деревянного храма «о трех шатрах», срубленного после пожара 1668 г.³⁵

²⁸ Имена монахинь приводятся в том варианте, в каком они написаны в документе. В скобках указывается полная форма имени.

²⁹ Разговорная форма имён Иулитта и Иулия.

³⁰ Полная форма имени — Василисса.

³¹ Вероятно, искажённый вариант имени Капитолина.

³² Чернякова И. А. Андрусов монастырь... С. 24.

³³ Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 8.

³⁴ В наши дни город Старая Ладога Ленинградской области.

³⁵ «Да в городе же построена на прежнем месте соборная церковь во имя Живоначальной Троицы да два придела, один во имя Алексея человека Божия, да другой придел во имя Дмитрия Селунского. А рублена та церковь строе-

В 1686/87 г. Лев Иванов был ранен при печально знаменитой осаде Палеостровского монастыря на Онежском озере. Его послали увещать захвативших островную обитель «раскольников» раскаяться и отречься от своих убеждений³⁶. Вскоре после трагических событий на Палеострове олонецкий священник овдовел и принял монашеский постриг в Александро-Свирском монастыре с именем Лаврентия: «на Олонце во 197 (1688/89) году Божию волею супруга к Богу отыде. И 202 (1694) году февраля в 17 день в Александрове монастыре принял ангельский образ и переименовался из протопопа Льва в иночестве Лаврентей»³⁷. Некоторое время он игуменствовал в Троицком Зеленецком и Вяжицком монастырях. В 1697 г. встал во главе братства Александро-Свирского монастыря. В 1710 г. архимандрит Лаврентий упоминается как настоятель Сяндемской пустыни³⁸.

Вытегорский учитель П. А. Минорский в статье, посвящённой Низовскому Ильинскому приходу Олонецкого уезда, сообщает о Тихвинской иконе Божией Матери, написанной по заказу архимандрита Лаврентия в 1699 г. для местного храма. Она находилась в иконостасе по левую сторону Царских врат в серебряном окладе. К ней был привешен крестик, видимо, с митрополичьего клобука, «из 24 камариновых³⁹ камней», который позднее «бережно вделали в венец Богоматери над короною»⁴⁰.

нием прежнего, шатровая, о трех шатрах». См.: Сметная роспись г. Олонца, восстановленного после пожара 1668 года. 1672 // РИБ. СПб., 1884. Т. 8. Стб. 918–936.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 444. Л. 189–194.

³⁷ Сведения взяты из надписи на книге («собрана из различных книг в пользу душевную архимандритом Лаврентием») из частного собрания. См.: Известия Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии за 1883 г. Киев, 1884. С. 28–29. Последнее известное нам упоминание Льва Иванова в качестве троцкого протопопа относится к 3 ноября 1693 г.: «послана память Олонецкие соборные церкви Живоначальной Троицы к протопопу Льву Иванову». См.: Книга сбора венецных пошлин города Олонца поповского закащика Рождества Богородицы попа Ивана Стефанова // Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 43. Л. 54 об.

³⁸ Сяндемская-Успенская пустынь: Историко-статистические заметки, изданы усердием А. Устинова в пользу пустыни. М., 1860. С. 13. Есть сведения о вкладе Лаврентия в Сяндемскую пустынь. Надпись на Месячной минее, хранившейся в обители, сообщала, что «7205 марта 16 дня дал сию книгу в дом св. Троицы в Сяндемскую пустыню игумен Лаврентий по себе и по своих родителей». См.: Сяндемская-Успенская пустынь... С. 8.

³⁹ «Камарин» — искажённое аквамарин, драгоценный камень светло-голубого цвета.

⁴⁰ Минорский П. А. Олонецкие корелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда) // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 215–216.

«Шведское разорение» в годы Северной войны

Андрусова пустынь, находившаяся после заключения Столбовского мира вблизи границы со Шведским королевством, в начале Северной войны снова оказалась в районе боевых действий, проходивших в Приладожье на воде и суше. С весны 1702 г. на Ладожском озере хозяйничали пришедшие с Балтийского моря десять вооружённых шведских «шкутов»⁴¹ вместе с «ратными людьми-голландцами наёмными» и «канецкими»⁴² жителями»⁴³. До июня 1702 г. в устье реки Вороны, впадающей в Ладогу между реками Пашой и Сясю, стояла на якоре шведская военная эскадра, возглавляемая Г. фон Нумерсом — три бригадины, оснащённые 5–12 пушками; три галиота, имевшие от 6 до 14 орудий и две мореходные лодки. Большая часть их команд размещалась на берегу и в условиях военного времени разбойничала в прибрежных деревнях⁴⁴.

На первом этапе Северной войны неприятель неоднократно пытался овладеть хорошо укреплённой Олонецкой крепостью. В конце июня 1701 г. началось его наступление со стороны Салминского прихода, но шведы получили здесь отпор от гарнизона Кондушской пограничной заставы под командованием прапорщика Ходыченкова и были вынуждены отступить⁴⁵. Приграничные Кондушская и Тулмозерская волости Олонецкого уезда сильно страдали от набегов вооружённых иноземных шашек, грабивших местное население. Многие крестьянские дворы были сожжены, а их хозяева «побиты шведами или взяты в полон»⁴⁶.

Карелы самоотверженно пытались защитить родные селения, создавая отряды самообороны. Самый известный из них возглавлял олонецкий священник Иоанн Окулов, которому в октябре 1702 г. по указу Петра I разрешалось «со всеми при нём будущими охотными людьми чинить над шведами военный промысел»⁴⁷. В декабре 1702 г. карельские ополченцы под предводительством Иоанна Окулова, проявившего талант военного стратега, совершили опасный рейд на территорию, подвластную

⁴¹ Шкут (голланд. Schoot) — военное парусное судно.

⁴² Канц — крепость Ниеншанц при впадении реки Охты в реку Неву.

⁴³ Цит. по: Данков М. Ю. «Начало нашего авантюра...» (К истории штурма Нотебурга войсками Петра Великого в 1702 г.) // Памятники фортификации: история, реставрация, использование. Архангельск, 2012. Вып. 1. С. 78.

⁴⁴ Бородкин М. М. История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910. С. 43.

⁴⁵ История Карелии с древнейших времён до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 183.

⁴⁶ Беспятых Ю. Н., Коваленко Г. М. Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988. С. 18–19.

⁴⁷ Цит. по: История Карелии с древнейших времён... С. 184.

Гравированный антипинс из Никольской церкви Андрусово́й пустыни. 1703 г. ГМИР. А 6379/19-IV

Швеции, где громили солдатские гарнизоны, уничтожая систему пограничной обороны противника на самом ответственном её участке около Ладожского озера⁴⁸.

Как сообщается в подённой записке Петра I, «*поп Иван Окулов, уведав о неприятеле, которые стояли в Корельском уезде на рубеже, собрав охотников из порубежных жителей пеших с 1000 человек, ходил за шведский рубеж и разбил неприятельские Ругозейскую, Гиппонскую и Сумерскую и Керикурскую заставы*»⁴⁹. «*А на тех заставах шведов побил многое число и взял рейтарское знамя, барабаны и илаг, фузей и лошадей довольно; а что взял запасов и пожитков, он, поп, и тем удовольствовал солдат своих; а достальные пожитки и хлебные запасы, коих не мог забрать, все пожег. И Соловскую мызу сжег, и около Соловской многие мызы и деревни, дворов с тысячу, пожег же. А на вышеписанных заставах по скаске языков, которых взял, конницы ивещкой убито 50 человек, пехоты 400 человек; ушло их конницы 50, пехоты 100 человек. А из попова войска только ранено солдат два человека*»⁵⁰.

В 1702 г. «шведы» напали на незащищённую Андрусову пустынь. Они не только осквернили и ограбили её Никольскую и Введенскую церкви, но и убили двух стариц. Половина напуганных сестёр разбежалась. По свидетельству андрусовской монахини Маремьяны⁵¹ (Шестаковой), слышавшей от выживших старожилок страшные воспоминания о «свейском разорении», безжалостные грабители «*Божии иконы покололи, оклад и жемчуг со святых чудотворцев всё ободрали и двух стариц срубили, и от того ивещкого разоренья осталось нас, нижайших, в монастыре дватцать стариц, других дватцать стариц или где девались, мы не знаем*»⁵².

В 1703 г. по благословению новгородского митрополита Иова⁵³ каменный храм в Андрусовой пустыни после совершённого врагом святотатства вновь был освящён в праздник перенесения мощей святителя Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бар. Это подтверждает надпись, сделанная под оттиском на гравированном антиминоссе, в наши дни хранящемся в Государ-

⁴⁸ Цит. по: История Карелии с древнейших времён... С. 184.

⁴⁹ Журнал, или Поденная записка императора Петра Великого с 1698 г. до заключения Нейштадтского мира. Ч. 1. СПб., 1770. С. 60–61. В наши дни этот источник переиздан. См.: История Свейской войны. Поденная записка Петра Великого / Сост. Т. С. Майкова. М., 2004. Вып. 1–2.

⁵⁰ Цит. по: ОГВ. 1891. № 94.

⁵¹ Здесь и далее имя этой монахини приводится в том виде, в котором оно пишется в документах первой четверти XVIII в. Маремьяна — разговорная форма имени Мариамна.

⁵² Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 147–161.

⁵³ Митрополит Иов возглавлял Новгородскую епархию в 1697–1716 гг.

ственном музее истории религии в Санкт-Петербурге: «*Освящена церковь сия после немецкого разорения 1703 году мая в 9 день*»⁵⁴.

Добавим, что в описании книжного собрания Александро-Свирского монастыря упоминается цветная Триодь «*в лист, в досках, обложенных кожею с оттиснутыми виньетками, застежки оторваны, переплёт крепкий, печатана в Москве 1695 г.*», с любопытной надписью по листам: «*По указу Великаго Государя царя и Великаго князя Петра Алексеевича вся Великия и Малыя и Белья России самодержца сия книга триодь цветная дана из приказу Большого дворца Нижеломовского уезда наказчевской бурной стан, в церковь Преображения Господня, а в нынешнем 1703 году февраля в 11 день по указу Великаго Государя царя и Великаго князя Петра Алексеевича вся Великия и Малыя и Белья России самодержца дана сия книга Триодь цветная из приказу Большого дворца и нижних палаты в Новгородский уезд в Обонежскую пятину в Николаевской...* (вырван небольшой фрагмент листа. — Ю. К.) *монастырь, что на Ладожском озере*»⁵⁵. Можно предположить, что цветная Триодь, попавшая в книгохранилище Александро-Свирского монастыря во второй половине XVIII в. вместе с другими книгами из упразднённых обителей, была подарена Петром I именно Андрусовой пустыни, пострадавшей от «шведов» и, очевидно, лишившейся части церковной утвари и богослужебных книг⁵⁶.

«Об Андрусове монастыре спорное дело»

После «свейского разорения» Андрусовой пустыню управляла строительница Екатерина (Рябинина). При ней в монастырских Никольской и Введенской церквах служил иеромонах Иаков, он же совершал монашеские постриги сестёр⁵⁷. В женской обители насчитывалось примерно два десятка стариц. Они «*питались Великаго Государя жалованьем, которое давалось им с Олонца: ржи и овса пополам по три четверти на человека*»⁵⁸.

Немалое по объёму ружное содержание, получаемое Андрусовой пустыню, стало основной причиной ожесточённого спора, разгоревшегося

⁵⁴ Николаева С. Г. Коллекция гравированных антиминосов в собрании Государственного музея истории религии. СПб., 2003 (Труды ГМИР. Вып. 3). С. 34. № 44. Этот антиминос для Никольской церкви освящал новгородский митрополит Евфимий, управлявший Новгородской епархией с 1695 по 1696 г.

⁵⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/331. Л. 213 об. — 214.

⁵⁶ В то же время нельзя исключить вероятность того, что данная книга принадлежала Стороженскому монастырю, который тоже был посвящён святителю Николаю Чудотворцу.

⁵⁷ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 147–161.

⁵⁸ Там же. Стб. 149.

между монахинями и бывшими насельниками обители. Непростые и порой драматические события тех лет ярко и эмоционально описываются в исковых челобитных выше упоминавшейся андрусовской старицы Маремьяны (Мариамны)⁵⁹, уроженки карельской деревни Кожала (Кожайла) на реке Олонке. Если верить её словам, в 1705 г. в Андрусовой пустыни объявился некий монах Афанасий, будто бы бежавший из Александро-Свирского монастыря после конфликта со своим настоятелем и безжалостно выгнавший старицу из обители: *«Александрова монастыря Свирского постриженник монах Афанасий, не хотя в том монастыре у архимандрита под властью жить, из того монастыря бежал и, приехав с новгородским подьячим, а как его зовут, не знает, с архиерейским указом, а их старицу из того монастыря выслали вон, а каковы ради вины, того она сказать не знает. И в том же монастыре жил он, Афанасий, строителем с монахами сам четверть, а оне де по изгнании из того монастыря скитались в мире, кормяся милостинным подаянием три года»*⁶⁰.

Спустя три года бывшей строительнице Андрусовой пустыни монахини Екатерине (Рябининой) удалось получить в Новгородском архиерейском разряде нужный ей указ от имени митрополита Иова (1697–1716 гг.) о возвращении приладожского ружного монастыря сёстрам. В 1708 г. изгнанные из обители монахи в свою очередь бьют челом в Новгороде перед тем же архиереем и просят перевести всех старицу в другое место, но получают от него решительный отказ.

В 1710 г. недовольные вкладчики Андрусовой пустыни монахи Паисий, Симон и Аарон, находившиеся тогда в Александро-Свирском монастыре, снова обращаются к новгородскому митрополиту Иову с просьбой *«уступить им по прежнему во владение означенный монастырь, которым до этого долгое время владела старица, строительница Екатерина с сестрами»*⁶¹. На этот раз архиерей приказал архимандриту Феодосию, управлявшему Александро-Свирским монастырём и выполнявшему функции заказчика⁶², *«отвести вкладчикам просимый монастырь вместе с его казною»*. Получив долгожданный указ, обрадованные чернецы

⁵⁹ По ведомости за 1722 г., она приняла монашество в *«Андрусове монастыре что на Ладожском озере»* в 22-летнем возрасте. В документе уточняется, что это произошло 28 лет назад, т. е. в 1694 г. Её краткая характеристика гласила: *«Рукоделию никакому не искусна»*. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 80. Л. 12 об.

⁶⁰ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 149.

⁶¹ Там же. Стб. 150.

⁶² Заказчики («закащики») надзирали над местными духовенством, отвечали за сбор церковных податей в своих округах. Со времени правления императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) стали именоваться благочинными.

во второй раз выдворили стариц из Андрусовой пустыни и избрали своим строителем монаха Афанасия — постриженника Александро-Свирского монастыря из местных карелов. Его зять Никифор Корольков недавно был избран бурмистром города Олонца⁶³. Напомним, что именно в доме этого влиятельного человека восстанавливал здоровье валаамский строитель Иосиф (Шаров) после того, как его нашли выброшенным с монастырского судна, потерпевшего крушение, на берег Ладожского озера недалеко от Андрусовой пустыни (см. главу 1).

Лишившиеся крова изгнанницы, со слов монахини Маремьяны, после этого *«скитались кое-где и кормились миром»*⁶⁴. Старица Екатерина, однако, не желала мириться с потерей Андрусовой пустыни и предпринимала все возможные усилия, чтобы вернуться в неё. Активные действия настойчивой монахини вызвали очередное челобитье обеспокоенных андрусовских монахов на имя митрополита Иова, на этот раз подкреплённое поручительством четырнадцати вкладчиков. Новый архиерейский указ гласил: *«оних старицу за многа вины, к содержанию их монастыря противящая, перевести во обретающиеся в том Олонецком уезде Вознесенской и Брусенской девичьи монастыри, а в Андрусове быть монахом»*⁶⁵.

Дальнейшие события, происходившие в Андрусовой пустыни, если верить свидетельствам монахов, показали агрессивный настрой бывшей строительницы Екатерины и выглядели как её разбойное нападение, совершённое вместе с привлечёнными сторонниками из местных крестьян: *«5 марта 1714 г. приехала в Андрусов монастырь строительница Екатерина с крестьянами, которые заперли в хлебной келии иеромонаха Савву с тремя другими монахами и служебниками, брёвнами выломали двери и окна в келии строителя и самого его связали, били и увечили до того, что он долгое время лежал без памяти. Потом выгнали его с братией из монастыря, оставив жить там строительницу Екатерину»*⁶⁶.

В затянувшийся на долгие годы конфликт, теперь принимавший самую острую форму, втягивались новые стороны. Пострадавшие от расправы монахи Андрусовой пустыни отправились в Санкт-Петербург, в канцелярию недавно созданного Александро-Невского монастыря, который по замыслу Петра I должен был стать «кузницей» архиереев Русской Православной Церкви. Здесь они повторили прежние обвинения в адрес монахини Екатерины: *«самовольно»*

⁶³ По реформе городского управления 1699 г. жителям уездных центров предлагалось избрать себе бурмистров, наделённых судебной властью над посадскими людьми (до этого судебные дела находились в ведении воевод).

⁶⁴ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 151.

⁶⁵ Там же. Стб. 157.

⁶⁶ Там же. Стб. 150.

без казначеи расходовала деньги, в чем и теперь еще «несчитана», что, проживая до сих пор в монастыре, она опустошила рыбные и мельничные заводы, вновь ничего не пристраивала и не исправляла, отчего монастырь пришел в большое разорение»⁶⁷.

Правой рукой и помощницей Екатерины в управлении монастырским хозяйством была её родная сестра, получившая в постриге имя мученицы Евфимии. Она исполняла келарское послушание. Также в Андрусовской пустыни некоторое время проживала племянница Екатерины, которую звали Пелагеей. Монахи не случайно упоминали об этом факте. Именные указы Петра I, данные в 1701 и 1703 г., вводили строгие ограничения на проживание родственников монашествующих в тех же обителях: «монашеских детей и свойственников-бельцов, которые в тех монастырях и ныне на лицо явятся, из тех монастырей всех выслать вон в старья места, тотчас, без всякаго мотчания; и впредь их высланных и вновь иных бельцов никого отнюдь им властям с братиею не принимать»⁶⁸. Обездоленные монахи просили навсегда выставить стариц из их обители, а также приписать Андрусову пустынь со всем имуществом к Александро-Невскому монастырю, который имел земли в Олонецком крае.

Помимо этого, семеро андрусовских монахов, заручившись показаниями «окольных жителей посацких людей и крестьян бб-ти человек», в очередной раз обращаются с исковой челобитной к новгородскому архиерею, которому «объявляли на оную строительницу со знакомцами ея многие озорничества: и отнятие грамот, и безчинное в монастыре свадьбы игранье, и разгон стариц и инья многие дела»⁶⁹. Монахи во главе с Афанасием, хорошо осведомлённые о происходившем в Андрусовской пустыни, обличали властную строительницу в том, что она в 1714 г. выдавала в монастыре замуж свою родственницу Пелагею, которую венчал священник Мина Лыков в Низовском Ильинском погосте. Самым серьёзным обвинением, предъявленным в адрес Екатерины, были слова о том, что они вместе с сестрой-келарем захватили монастырь и живут в нём одни, пользуясь без всякого контроля государевым ружным содержанием на 15 человек. Эти же сведения, обличающие монахиню, братия пересказала в челобитной Петру I.

Полная ревизия Андрусовской пустыни, назначенная новгородским митрополитом Ювом, должна была проверить тревожные сообщения монахов о возможных финансовых махинациях Екатерины и её помощницы. Комиссия

⁶⁷ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 151.

⁶⁸ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 4. № 1948. Позднее правила в отношении монахинь ужесточились: им запрещалось даже посещать родственников или старцев в других монастырях. См.: ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

⁶⁹ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 157.

во главе с архимандритом Илларионом из Александро-Свирского монастыря, прибывшая в обитель в ноябре 1715 г., включала иеродиакона Иосифа, монаха уставщика Давида, попа Мину Лыкова и диакона Ермолая Иванова из Ильинского Низовского погоста, пономаря Кирика Терентьева из Коблуковской слободы. Добравшись до Андрусовской пустыни, ревизоры не застали в ней строительницу и осматривали монастырское хозяйство в её отсутствие. Перед глазами проверяющих предстала печальная картина полного запустения обители.

Девять келий, построенных ещё при строителе Иосифе, пришли в ветхость и «кровли на всех гораздо изгнили». В некоторых из них, по замечанию членов комиссии, было «и жить невозможно», поэтому они пустовали. У каменной Никольской церкви, как увидели архимандрит Илларион и его помощники, «стены с лица от югу валяютца ветхая»⁷⁰. Вспомним, что древний храм обновлялся в 1703 г. после «шведского разорения». Очевидно, ладожские сезонные наводнения за прошедшие двенадцать лет привели его южную часть в совершенную негодность. За церковным зданием требовался постоянный грамотный уход. Из-за сырости некоторые иконы в нём были сильно попорчены: «поля отпрели», «все перепрели и поля отпали», «лиц не знать». В ризнице лежали «книги ветхие, а иные и розбитые»⁷¹. Церковная утварь, перечисленная в описи, была немногочисленна — медные кадило и укропник, чаша «водоосвященная медная лужёная резная», «три малых блюда оловянных».

При проверке монастырских амбаров представительная комиссия нашла и осмотрела пять кос «горбушных ветхих», тринадцать серпов, три долота, три дверных крюка, два «держанных» печных заслона, клещи, «скобеж да буравец». Все железные сковороды и три медных котла, как выяснилось, находились «в закладе» у некоего Никифора Панфилова. Кроме перечисленного инвентаря, проверяющие увидели в кладовой 16 фунтов «небитой» овечьей шерсти, 6 фунтов льна и 5 фунтов пеньки.

К 1715 г. в Андрусовской пустыни действовала только одна водяная мельница «об одних жерновах да четыре ступы, двоеколесная»⁷². В начале ноября на полях оставались не обмолоченные снопы овса, ржи и ячменя. Маленькое монастырское стадо включало пять лошадей, три коровы, двух бычков, двенадцать овец и одного барана. По всей видимости, большую часть крупных животных забивали в недавнее время. Осенний забой домашнего скота обычно происходил в ноябре, когда наступала холодная погода и мясо можно было

⁷⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 852. Л. 2; Чернякова И.А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени... С. 24.

⁷¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 852. Л. 5 об.

⁷² Там же. Л. 6 об.

хранить в погребах и амбарах. Внимательные ревизоры обнаружили, что 27 «кож коровьих и коневых» были отданы кому-то из местных кожевников на обработку; в Андрусовой пустыни по-прежнему не занимались выделкой шкур домашних животных.

После неутешительных итогов тщательной ревизии, полностью подтвердившей обвинения, звучавшие в адрес строительницы Екатерины, в Андрусову пустынь снова вернулись монахи: «жить в том Ондрусове монастыре монахом по прежнему, а стариц перевести в вышеозначенные Олонецкого уезда девичьи монастыри для того, что тот монастырь истари построен монахами, которые тамо и лета многия жили»⁷³. Для справедливости стоит отметить, что запущенное состояние монастырских строений и хозяйства, которое засвидетельствовала в 1715 г. комиссия во главе с архимандритом Илларионом, в какой-то мере было связано с тем, что Андрусова пустынь неоднократно переходила от одной стороны конфликта к другой и долгое время не имела настоящего ответственного хозяина.

В конце лета 1719 г. Маремьяна, обратившись с челобитьем к корельскому епископу Аарону (Еропкину)⁷⁴, предприняла ещё одну попытку вернуть олонецким старицам Андрусову пустынь, однако владыка указал ей поселиться в женском Вознесенском монастыре на Свири. Указом от 15 августа 1719 г. его строительнице монахиня Агафий (Карсаковой) предписывалось «принять Маремьяну в свой монастырь без взятъя вклада, не в образце другим»⁷⁵. К слову, поступив в Вознесенский монастырь, эта монахиня стала свидетельницей и участницей серьёзного спора внутри сестринской общины. Как выяснила Е. Д. Сулова, сильные разногласия среди насельниц начались в ходе выборов новой настоятельницы Вознесенского монастыря. Одна из стариц по имени Пелагея Свеча, не получившая желаемой должности, обвиняла богатую вкладчицу Пелагею Бестужеву, жившую в обители, и священника Остречинского погоста Дмитрия Евтифиева⁷⁶ в «истощении» монастырской казны⁷⁷.

⁷³ Описание архива Александрo-Невской Лавры... Стб. 157.

⁷⁴ С 1716 по 1721 г. замещал новгородскую кафедру.

⁷⁵ Описание архива Александрo-Невской Лавры... Стб. 151.

⁷⁶ Священник Дмитрий Евтифиев (по другим источникам Ефимиев) Остречинского погоста в начале 20-х гг. XVIII в. был участником другого напряжённого конфликта, связанного на этот раз с выборами строителя Благовещенской Яшезерской пустыни. См.: Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск, 2014. С. 89–92.

⁷⁷ Сулова Е. Д. Вознесенский Свирский женский общежительный монастырь: повседневная жизнь общины в первой трети XVIII века // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 5. С. 582–594.

Вернёмся к историческому сюжету о борьбе за Андрусову пустынь. В феврале 1720 г. в Вознесенский монастырь прибывает новгородский подьячий Алексей Филиппов и объявляет Маремьяне, что её вместе с другими старицами, ранее жившими в Андрусовой пустыни, ждут к середине марта со всеми «обретающимися у них указами и крепостями» в Великом Новгороде. Туда же должны были прибыть и андрусовские монахи со своими бумагами, доказывавшими их право на ружную обитель. Епархиальные власти понимали, что необходимо поставить точку в многолетней тяжбе, разорвавшей некогда процветавший монастырь.

Монахиня Маремьяна сразу отправляется искать оставшихся в живых сестёр. Она «сыскала при Олонце Акилину Соткову с товарищи тринадцать человек; живут в солдацкой слободе у солдата Венедикта, а чей сын и прозванием, не знает, во дворе в особой избе»⁷⁸. Как выяснилось, никто из бывших насельниц Андрусовой пустыни не имел никаких официальных документов, подтверждавших их притязания на обитель. По словам стариц, «всякие монастырские крепости во время свейского в 702-м году бывшего разорения пограблены»⁷⁹.

Отговорив Маремьяну от предстоявшей поездки в митрополичий разряд в Великий Новгород, которая не предвещала ничего хорошего, сёстры «с общего совета» направили её вместе со старицей Марфой в уездную администрацию на Петровских заводах, а затем в столицу «бить челом всемилостивейшей государыне царице Екатерине Алексеевне того ради, как она всемилостивейшая государыня изволила на Олонце у Марцыальных вод и за помянутым де прошением изволила приказать быть им в Санкт-Петербурхе»⁸⁰. Получив «розъезжее письмо» у ландрата Петровских заводов Григория Муравьева, монахини Маремьяна и Марфа оказались на берегах Невы и подали прошение государыне, «чтоб Великий Государь пожаловал их <...> повелел им жить в помянутом Андрусове монастыре по-прежнему»⁸¹.

В апреле 1720 г. они появились и в канцелярии Александрo-Невского монастыря. Среди прочего в их челобитной приводились любопытные сведения, которые им довелось слышать от других монахинь, об изначальном преобразовании мужской Андрусовой пустыни в женскую. Это событие в памяти олонецких сестёр почему-то связывалось с образом патриарха-реформатора Никона: «по указу блаженные памяти святейшего Никона патриарха, а по челобитью монахини Ульяны Афанасьевы, прозвище

⁷⁸ Описание архива Александрo-Невской Лавры... Стб. 150.

⁷⁹ Там же. Стб. 160.

⁸⁰ Там же. Стб. 150.

⁸¹ Там же. Стб. 151.

Локотихи, из того монастыря они, монахи, выведены в Александров монастырь Свирского»⁸².

Маремьяна, защищая интересы сестёр, свидетельствовала о том, что «помянутой строитель Афанасий обнёс Царскому Величеству на строительницу нашу, будто она в монастыре безчинчала и свадьбы играла, и монастырь оттого опустел, только де живет она в монастыре с сестрою сам друг, а нас было двадцать стариц. И вышеписанного обносу его над строительницей своей не видали и не слышали, опричь помянутой свадьбы. И он, строитель, выслал нас из монастыря двадцать стариц и ныне он, строитель, живет в нашем монастыре с братиею пять человек, а на коровном дворе живет старица безногая и получает он, строитель, Царского Величества денежное и хлебное жалованье на пятнадцать братьев. Да он же строитель не живет в монастыре, живут все на коровном дворе»⁸³, пьет без просыпу, а мы, нижайшие, ныне все разбрелись и живем где день, где ночь, все помираем голодную смертью без приюту»⁸⁴.

Десятого августа 1720 г. епископ Аарон писал к архимандриту Феодосию (Яновскому) по поводу спорного дела об Андрусово́й пустыни: «В прешедшем июне месяце получили мы от вашей святыни чрез явившихся здесь олонецких стариц Маремьяну и Марфу писание и при нем тех стариц две челобитные о переселении их в обретающийся в Олонецком уезде у монахов в жительстве Андрусов монастырь. И оным честности нашей писанием объявлено, что по указу всемилостивейшей государыни царицы и великой княгини Екатерины Алексеевны повелено по тем челобитным исследовав, учинит определение нам, дабы впредь о том Их Величеству доуки не было; а понеже по обретающемуся в новгородском митрополиче розряде о том Андрусове монастыре прежнему их стариц с монахами делу немалой есть спор, которой и нам в том решении небезпрепятственен»⁸⁵. Как видим, Екатерине I досаждала назойливость обращавшихся к ней олонецких стариц, и она поручила владыкам Аарону и Феодосию поскорее разобраться в затянувшемся спорном деле.

В то время как Маремьяна и Марфа вместо Великого Новгорода отправились в Санкт-Петербург, строитель Андрусово́й пустыни монах Афанасий послушно выполнил указание владыки и прибыл в архиерейский разряд с нужными документами: «из онаго Ондрусова монастыря строитель

⁸² Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 148.

⁸³ Монастырский коровник находился на острове Сало.

⁸⁴ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 152.

⁸⁵ Там же. Стб. 155–156.

в Новгород явился и грамоты великих государей жалованныя на тот монастырь положил. А помянутая челобитчица не токмо на срок, но и после сроку не стала и крепостей никаких не положила; чего для указом Великого государя и приказанием преосвящённого епископа тот строитель по челобитью его из Нова-города в монастырь до указу и отпущен»⁸⁶.

В письменных источниках есть указания на то, что обе старицы к середине 1721 г. ещё не вернулись в Вознесенский монастырь. Его строительница Агафия, отчитываясь перед заказчиком Олонецкого уезда настоятелем Александро-Свирского монастыря архимандритом Кириллом об исповеди своих сестёр во время святой четырёхдесятницы, сообщала ему, что две монахини совесть не очищали из-за их отсутствия в обители: «ко исповеди быть не сподобились во оный Великий пост в 1721 году, потому что случились быть в Великом Нове граде за нуждами для челобитья»⁸⁷.

Предоставленные монахом Афанасием в митрополичьем разряде царские грамоты, удостоверявшие законность всех притязаний старцев на Андрусову пустынь, исторически бывшую мужской, сыграли ключевую роль в разрешении конфликтной ситуации. Отметим, что среди них самая ранняя грамота была датирована 1608 г. Таким образом, более древние акты по истории Андрусово́й пустыни в первой четверти XVIII в. на тот момент оказались уже утеряны. Положительный для монахов исход судебного дела, скорее всего, во многом стал возможен благодаря поддержке ближайшего родственника монаха Афанасия, его зятя олонецкого бурмистра Никифора Королькова.

В ноябре 1720 г. архимандрит Феодосий (Яновский) с согласия епископа Аарона предлагает закрепить Андрусову пустынь за монахами: «по прежним Великих Государей грамотам от дней Царя и Великого Князя Василия Ивановича, всяя России Самодержца, 116-го году по 185 год и по приговору преосвященного Иова, митрополита новгородскаго и великолуккаго, 715-го году, в Ондрусове монастыре жить монахам, а монахинь перевести на житье в Вознесенской и Брусенской девичьи монастыри, по препорцьи тамошних доходов, и быть им в тех монастырях неисходным. И о том в Новгороде духовных дел к судии архимандриту Серапиону Оничкову писать в союзном письме, при котором с сего мнения послать копию»⁸⁸.

Наконец, 4 декабря 1720 г. оконченное дело было сдано в архив. Многолетняя напряжённая борьба, проходившая с переменным успехом для обеих

⁸⁶ Там же. Стб. 158.

⁸⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 12. Л. 193.

⁸⁸ Описание архива Александро-Невской Лавры... Стб. 161.

сторон, выдвигавших взаимные обвинения, была завершена. Острый конфликт, в который оказались вовлечены представители духовных и светских властей самых разных уровней, указывал на отсутствие необходимого числа женских обителей в Олонецком крае. Часть сестёр, принявших постриг, не желала подвизаться в расположенном далеко от родного дома Вознесенском монастыре и предпочитала оставаться на «полулегальном» положении в «мирских домах» в хорошо знакомых с детства местах.

Итак, изученные письменные источники позволяют утверждать о том, что преобразование Андрусово́й пустыни в женскую обитель, прежде всего, было связано с необходимостью как можно быстрее решить назревшую к последней четверти XVII в. проблему обустройства олонецких стариц, остававшихся без должного присмотра со стороны монастырского начальства. Как мы смогли убедиться, первоначальное решение духовных и светских властей о преобразовании Андрусово́й пустыни и Муромского монастыря в девичьи обители оказалось непродуманным и от него пришлось отказаться.

Андрусова пустынь в первой половине XVIII в.

В первой четверти XVIII в. радикально меняется политика российского правительства в отношении Русской Православной Церкви. Вскоре после смерти десятого русского патриарха Адриана (1690–1700 гг.) по приказанию Петра I воссоздаётся Монастырский приказ¹. Отныне земельными и финансовыми делами монастырей распоряжалось государство, используя накопленные ими богатства в собственных целях. Царь-реформатор категорично полагал, что «чин монашеский» к началу XVIII в. «во многая безчиния развратился», а потому его следовало основательно исправлять с помощью строгих ограничений и запретов. Новое законодательство о монашестве, включавшее десятки указов, должно было полностью контролировать жизнь чернецов.

На долгие десятилетия главным законом, детально регулировавшим монастырскую жизнь, стало «Прибавление к Духовному регламенту», принятое в 1722 г. Оно содержало особые главы, посвящённые монахам и монастырям². Запрещалось, в частности, устройство пустыней-скитов и не одобрялось существование обителей с небольшим числом иноков (менее 30 человек). «Монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель, идеже прилично будет, ради лучшаго благоговения. Понеже малым братством повседневную Божественную службу и общежительство, яко же подобает, отправляти невозможно; того ради пребывают весьма без службы, яко пустые»³.

Судьбоносным для российского иночества стал петровский указ от 28 января 1723 г. «о переписке в монастырях монахов, о непострижении их вновь и об определении на убылые места отставных солдат», который требовал переписать всех, кто уже принял монашеские обеты и «впредь

¹ В 1724 г. Монастырский приказ переименован в «Камор-контору синодального правительства», в 1726 г. — в «Коллегию экономии синодального управления». С 1738 г. до своего упразднения в 1744 г. Коллегия экономии находилась в ведении Сената. В 1763 г. по указу императрицы Екатерины II она была восстановлена и просуществовала до 1786 г. См.: Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897. С. 242–249.

² Например, см. разделы «О монахах», «Кого и как принимать в монахи», «О житии монахов», «О монахинях», «О монастырях», «О настоятелях монастырских» в «Прибавлении к Духовному регламенту» (ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022).

³ Там же.

отнюдь никого не постригать»⁴. Пётр I, не питавший особой приязни к монашеству, предлагал заполнять возникавшие после смерти монахов «вакансии» в монастырях «престарелыми и увечными солдатами». Синодальный указ от 3 марта 1723 г. ещё раз напоминал, чтобы «во всех епархиях нигде в монастырях как монахов, так и монахинь отнюдь никого без указа из Синода не постригали». Исключение из строгих правил делалось только для «священников и диаконов вдовых, желающих монашества»⁵.

Результатом всех жёстких мероприятий, направленных на «исправление монашеского чина» в России, стало его «совершенно крайнее умаление». Члены Святейшего Синода докладывали: «ныне в монастырях и пустынях... иеромонахов, иеродиаконов и монахов весьма недостаточно, а в некоторых никого нет, в числе же наличных многие престарелые и убогие... а из отставных солдат и вдовых священников и диаконов к пострижению желателей почти никого не является»⁶. В 1740 г. было, наконец, позволено постригать в монашество с разрешения епархиального архиерея священно- и церковнослужителей, семинаристов, разночинцев «с вольными паспортами», крепостных крестьян с «отпускными за помещицьею рукой»⁷.

После учреждения Святейшего Синода (1721 г.) в первой половине XVIII в. Андрусова пустынь вместе с приходами и другими монашескими обителями Обонежья, как и прежде, входила в состав обширной Новгородской митрополии, подчинялась Новгородскому архиерейскому разряду и находилась в непосредственном ведении так называемых заказчиков Олонецкого уезда, которых по сложившейся традиции назначали из настоятелей наиболее крупного и влиятельного в крае Троицкого Александро-Свирского монастыря.

В начале XVIII в. произошли существенные изменения в управлении Карелией. Олонец утратил значение краевой столицы: уездная администрация перебралась в Петрозаводскую слободу с «фортецией», основанную в устье реки Лососинки (впадает в Онежское озеро) на её высоком левом берегу, где в 1703—1704 гг. был построен Петровский завод⁸. Слобода стала центром образованного Олонецкого горного округа, сменившего воеводское управление Заонежскими погостами. Уместно добавить, что старинная Олонецкая крепость полностью сгорела в 1741 г. и более не восстанавливалась⁹.

⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 7. № 4151.

⁵ Там же. № 4672.

⁶ Там же. Т. 11. № 8303.

⁷ Там же. № 8303.

⁸ См.: Пашков А. М., Филимончик С. Н. Петрозаводск. СПб., 2001.

⁹ Мильчик М. И. Олонец // Карелия: энциклопедия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 311.

Обитель преподобного Адриана Андрусовского не оставалась в стороне от фундаментальных перемен, происходивших в судьбе российского иночества. Драконовские законы Петра I обернулись и для неё катастрофическими последствиями. Она дважды теряла самостоятельный статус, приписывалась к Успенской Сяндемской пустыни и Александро-Свирскому монастырю; почти обезлюдела к середине XVIII в. и вскоре была закрыта по секуляризационной реформе, проводившейся при Екатерине II.

До настоящего времени история Андрусовой пустыни в первой половине XVIII в. оставалась практически не изучена. Новые документы, недавно обнаруженные в отечественных архивах, позволяют значительно пополнить наши знания о состоянии её монашеской общины, архитектурного комплекса и хозяйства в неоднозначный и сложный для всей Русской Православной Церкви период.

В отличие от предыдущего столетия, в первой половине XVIII в., как можно судить по имеющимся сведениям, братская община Андрусовой пустыни насчитывала менее десятка человек. Так, в 1719 г., за четыре года до выхода печально известного петровского закона, здесь подвизались иеромонах и шесть рядовых иноков. Из них нам известны имена строителя Афанасия и двух монахов, казначея Ефрема и Иоасафа¹⁰. Старец Афанасий, выигравший непростое спорное дело с олонецкими старицами и отстаивший право чернецов на Андрусову пустынь, прожил в ней до глубокой старости и был свидетелем того, как прежде кипевшая монашеская жизнь в мужской обители постепенно и неотвратимо угасала. Последний раз в известных нам письменных источниках он упоминается 92-летним старцем в 1738 г. среди насельников Андрусовой пустыни¹¹.

При работе с выявленными архивными документами, выяснилось, что строитель Афанасий по чьему-то ложному доносу стал невольным участником неприятного разбирательства, связанного с кражей казённого имущества. Как указывается в бумагах Канцелярии рекрутных счётных дел, в 1719 г. на Ладожском озере разбилась шхуна с корабельным лесом и её «бросило на Олонецкий берег, под Андрусов монастырь»¹². Спустя три года, в 1722 г. «с той шкуны грот-мачту (великую, стоящую кошта не малого) подрубили и снасти все обсекли, а у амбара сорвана печать, замок сбит и много покрадено»¹³. В случившемся воровстве

¹⁰ Описание архива Александро-Невской Лавры за время царствования императора Петра Великого. Т. 3. Пг., 1916. № 63/1720. Стб. 147—161.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 19. Д. 2. Л. 110 об.

¹² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1723 г.). СПб., 1878. Т. 3. Стб. 263—264.

¹³ Там же. Стб. 263.

доносчики, чьи имена остаются для нас неизвестны, обвинили монаха Афанасия: «из покраденного найден будто бы на конюшенном дворе Андрусова монастыря столб, сделанный из грот-мачты, а строитель монастыря никакого об этом столбе, без указа Святейшего Синода, ответа не даёт»¹⁴.

Синод распорядился послать за монахом Афанасием нарочного из солдат. Прогонные деньги тому были выданы только до Старой Ладogi (21 алтын 4 деньги) с указанием «от Ладogi денег ему иматъ по селам у священников с причетники от села до села»¹⁵. В Петербург из Андрусовой пустыни строитель и его сопровождающий добирались на монастырских подводах. Для подтверждения своих показаний отец Афанасий взял с собой «монастырского служебника», вместе с которым и был допрошен в столице. Выяснилось, что к таинственной пропаже казённой грот-мачты Андрусова пустынь не имеет никакого отношения. Об этом осталась красноречивая запись в материалах следственного дела, хранившегося в архиве Александрo-Невского монастыря: «Так как при всей строгости допроса и в Синоде, и в Канцелярии рекрутных дел “никакого в них подозрения в похищении со шкуны грот-мачты не оказалось”, то и выдали им паспорта для возвращения в монастырь, предоставив им право “в обиде, чрез напрасный оговор им учиненной, буде они сатисфакции возжелают, бить челом, где следует”». В документе указывается любопытная деталь о самом Афанасии. Он был неграмотен и плохо понимал русский язык, поэтому под его показаниями расписывался приставленный к нему солдат: «строитель и говорить по-русски весьма мало знает, потому что в той стране все обвыкли говорить по-корельски»¹⁶.

В каком состоянии находились монастырские строения и хозяйство Андрусовой пустыни в конце первой четверти XVIII в.? Несомненно, продолжавшаяся долгие годы борьба за неё монахов и стариц, завершившаяся только в 1720 г., должна была печально отразиться на благосостоянии обители. Кроме того, прекратилась выдача ружного содержания, игравшего огромную роль в обеспечении мужского монастыря. Это было связано с общим изменением государственной политики в отношении монашества¹⁷.

¹⁴ Описание документов и дел... Стб. 263.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Стб. 264.

¹⁷ К концу XVII в. государство тяготилось обременительной для казны выплатой руги монастырям и приходам. Правительство царя Фёдора Алексеевича ограничивает её размеры, а Пётр I в 1699–1700 гг. радикально сокращает выплаты. См.: Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 183.

После принятия суровых законов Петра I в отношении монашеских постригов Андрусова пустынь естественным образом лишалась своих последних иноков. В 1722 г. малочисленная братия вымирающей обители была «отдана в содержание» в Александрo-Свирский монастырь с условием её «пашенными землями и санными покосы и рыбными ловли... не владеть, но точию под своим охранением иметь»¹⁸.

В июле 1723 г. четверо оставшихся в живых андрусовских монахов были переведены в Успенскую Сяндемскую пустынь, которую таким образом епархиальные власти «пополнили братией»¹⁹. В этой обители, по словам местного дьячка Димитрия Герасимова, «ныне обретается толико четырнадцать братьев»²⁰. Помимо Андрусовой пустыни, к ней присоединили монахов из ещё одного «малобратного» монастыря — Задней Никифоровой пустыни, где несли молитвенный подвиг «тринадцать братьев»²¹. Как утверждал тот же дьячок, «в оной Сяндемской пустыни церковное и прочее строение недавно возобновлено и братии означенных пустынь пребывание в оной иметь можно без нужды <...> пропитание иметь от пашенных земель, рыбных ловель своими трудами»²². Подобные объединения запустевших и захиревших обителей в духе Петровской эпохи предписывались «Прибавлением к Духовному регламенту»²³.

Задняя Никифорова пустынь, согласно переписной книге 1711 г., составлявшейся при строителе монахе Зосиме, имела два деревянных храма. Холодный трапезный Успенский был построен «мирских людей подаванием» в 1623/24 г. при новгородском митрополите Макарии II²⁴. Его возвели на месте прежней церкви, сожжённой во время «немецкаго разоренья», настигшего монахов в годы Смуты. К моменту составления переписной книги он уже пришёл в ветхость²⁵. На шатровой колокольне, устроенной над его папертью, висели только два медных колокола и железное клепало²⁶. Богато украшенный местный образ Преображения Господня «на золоте» свидетельствовал о былом процветании Задней

¹⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 12. Д. 6. Л. 48.

¹⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 6. Д. 90. Л. 252–253.

²⁰ Там же. Л. 252 об.

²¹ Там же. Л. 252–253; Ягодкин П. Задне-Никифоровская пустынь Олонецкой губернии и уезда. Петрозаводск, 1901. С. 4.

²² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 6. Д. 90. Л. 252–253.

²³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 4022.

²⁴ Управляя Новгородской митрополией в 1619–1626 гг.

²⁵ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 649. Л. 2.

²⁶ Клепало — подвесная металлическая доска, в которую бьют для подачи сигнала.

Никифоровой пустыни. Второй храм, тёплый Преображенский, тоже имел трапезную часть, «*олтарь круглый*»²⁷. Его срубили в 1690/91 г. при патриархе Адриане²⁸. Кроме двух церквей, в обители на берегу озера Важе стояла часовня, где пребывал образ «*праведного Геннадия чудотворца, писан на красках на золоте*»²⁹.

Из ведомости о братии Сяндемской пустыни за 1725 г. узнаём, что в её братской общине, возглавляемой в тот год 65-летним строителем иеромонахом Герасимом (Аверкиевым), находились двое чернецов, принимавших постриг в Андрусовую пустыню: Ефрем («*из купечества олончанин*», 75 лет, постриглся в 1713 г.) и Иосиф («*из крестьянства города Пскова*», 45 лет, постриглся в 1710 г.)³⁰. Девять рядовых монахов — Александр, Иона, Иосиф, Матфей, Игнатий, Лаврентий, Илия, Тихон, Исая — были постриженниками Задней Никифоровой пустыни³¹. Ведомость за 1725 г. подтверждает, что все одиннадцать старцев появились в Сяндемской пустыни три года назад.

В фонде Новгородской духовной консистории сохранилась приходо-расходная книга Сяндемской пустыни и приписанных к ней обителей за 1723/24 г. Приведём из неё несколько цифр. К началу 1724 г. в монастырской казне оставалось 60 руб. 83 коп. В течение года деньги поступали из церковных кружек и от продажи свечей — 32 руб. 88 коп., за «*литийные поминовения*» и подавания — 58 руб. 88 коп., за продажу монастырского казённого ветхого серебра — 32 руб. 19 коп., за «*роговую скотину*» — 102 руб. 27 коп.³² Как видим, самую существенную прибыль приносила продажа коров, разведению которых в приписной Андрусово́й пустыни уделяли особое внимание.

Именной указ императрицы Екатерины I, подписанный ею 5 февраля 1727 г., даровал самостоятельность всем приписным обителям. В нём, в частности, говорилось: «*Маловотчинные и безвотчинные монастыри, которые питались своими трудами без жалованья, те оставить на прежнем основании, и которые монахи из таких монастырей выведены в большие монастыри на жалованье, тех отпустить в прежние их монастыри, и взятую церковную утварь и деньги в те монастыри возвратить по прежнему*»³³. Упоминание в тексте официального документа

²⁷ Его предшественник был простой «клетской» конструкции. См.: Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. Д. 646. Л. 1–5, 22.

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 12. Л. 309.

²⁹ Там же. Кол. 115. Оп. 1. Д. 649. Л. 7.

³⁰ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 110. Л. 66.

³¹ Там же. Л. 66 об.

³² Там же. Д. 156. Л. 4–7 об.

³³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 7. № 5005.

о необходимости вернуть прежнее монастырское имущество имело важное значение для монахов из приписанных обителей и позволило им требовать обратно от монастыря-патрона ранее уведённый скот, забранную церковную утварь и прочие вещи. Вместе с тем, как показывает сохранившаяся в фонде Александро-Свирского монастыря ведомость о возвращённом имуществе, вывезенный хлеб и съестные припасы к тому времени были давно съедены, деньги потрачены, одежда выношена, а часть животных пала³⁴. К сожалению, данная ведомость не содержит никаких сведений об Андрусово́й пустыни³⁵.

В нашем распоряжении есть опись Андрусово́й пустыни, составленная в 1735 г. при строителе иеромонахе Симеоне³⁶. Скорее всего, полный осмотр имущества проводился тогда, когда епархиальные власти приняли решение снова «*отдать под присмотр*» захиревшую пустынь Александро-Свирскому монастырю. Согласно этой описи, помимо двух монастырских церквей внутри деревянной ограды — кстати, впервые в письменном источнике здесь уточняется её конструктивная особенность³⁷: она была «*без кровли с двумя воротами*» и, возможно, полностью замыкалась вокруг храмовых и жилых зданий³⁸, — стояли отдельная настоятельская келья с сенями и чуланом, «*крыта тесом*», две старые братские кельи и обветшавшая «*хлебная*», в которой держали «*котлы медные, из них первый два ведра, а два по полу ведра, заслон и крюк железные, деревянной посуды восемь ставцев, восемь блюд, три ушата, шесть кадок*»³⁹.

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон. 14. Д. 1. Л. 113–119 об.

³⁵ В ней приведены сведения о вещах, взятых из Габановой, Паданской, Яблонской, Кедринской, Лужандозерской, Яшезерской, Рубежской, Высокоозерской пустыней. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 14. Д. 1.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 19. Д. 6. Л. 29, 106–109 об.

³⁷ О разных типах монастырских оград см.: Секретарь Л. А. О типологии деревянных рубленых оград монастырей и погостов XVIII века // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Карелии и сопредельных областей. Петрозаводск, 1986. С. 60.

³⁸ Монастырские ограды Карелии до последнего времени не становились объектами специального изучения. Одним из первых на них обратил внимание М. М. Шахнович, который на основе данных, полученных им в ходе археологических раскопок на острове Виданском на реке Суне, рассмотрел конструктивные особенности ограды Троицкой Сунорецкой пустыни, существовавшей во второй половине XVII — первой половине XVIII в. См.: Шахнович М. М. Троицкая Сунорецкая пустынь по данным археологических исследований 2007–2009 гг. // Православие в Карелии: Мат. IV науч. конф., посвящ. 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии. Петрозаводск, 2016. С. 173–176.

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 19. Д. 6. Л. 108.

За монастырской оградой находились два амбара с зерновыми припасами: «в них ржи семь четвертей, жита восемь четвертей, овса одиннадцать четвертей, пшеницы четыре четверти»⁴⁰. Прокомментируем эти данные. При переводе на современные меры ёмкости (из расчёта 1 четверть равна 209,6 л) объёмы зерна в монастырских житницах выглядят следующим образом: рожь — 1467 л, ячмень — 1677 л; овёс — 2306 л; пшеница — 838 л. Итого запасов зерна — 6288 л. Кстати, выращивание на монастырских полях пшеницы в первой половине XVIII в. вовсе не «говорит о явных предпочтениях в рационе питания» монашествующих⁴¹. Из белой пшеничной муки выпекались просфоры — богослужебный литургический хлеб. Как уже отмечалось ранее, Андрусова пустынь в годы правления Петра I перестала получать царскую ругу (до этого монахам ежегодно выдавались «пять коробей пшеницы на просвиры»⁴²), поэтому её насельники начали сеять экзотическую для северного края зерновую культуру.

Из брёвен разобранной старой кельи «на погорелом месте», в одной версте от монастырских церквей, была вновь построена конюшня. В ней содержались два рабочих мерина (12 и 6 лет), семилетняя кобыла и трое жеребят. На скотном дворе, при котором стояла новая «малая келья», насчитывалось тринадцать дойных коров, восемь овец и баран. Семь коровьих шкур, как уточняется в описи 1735 г., были «в дело отданы». Из железного инструмента в документе упоминаются трое омешей⁴³ с присохами⁴⁴, шесть топоров, пять кос и двадцать серпов. «А денег ныне налицо 76 копеек», — констатировал составитель монастырской описи⁴⁵.

В Андрусовой пустыни к 1735 г., кроме строителя Симеона и монаха Афанасия, жили и трудились семеро работников и коровниц: Тимофей Петров, Максим Матфеев, Фёдор Никитин, Елена Родионова, Марфа Андреева, Парасковья Филипова и Марья Тимофеева⁴⁶. В списке насельников, составленном через год, отсутствуют две коровницы — Парасковья и Марья, которые, возможно, покинули мужскую обитель к тому времени. Зато в нём появляются имена троих человек пожилого возраста, не упоминаемых в доку-

⁴⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 19. Д. 6. Л. 108.

⁴¹ См.: Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 25.

⁴² Цит. по: Список с жалованной грамоты Андрусовой пустыни царя Василия Шуйского // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 17–19.

⁴³ Омеша — металлический наконечник сохи.

⁴⁴ Присох — сошная лопаточка для отворота земли.

⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 19. Д. 6. Л. 108 об.

⁴⁶ Там же. Л. 109.

менте 1735 г.: Иван Минин (70 лет), Ефим Иванов (75 лет) и его жена Евдокия Васильева (75 лет)⁴⁷.

В 1736 г. за Андрусовой пустынью, где из монахов оставался только один старец Афанасий, смотрел 65-летний отставной капрал Иван Елисеев по прозвищу Рябов. При нём в монастыре случилось большое несчастье. В начале января 1738 г. неизвестными была ограблена каменная Никольская церковь. В донесении Иван Рябов сообщал начальству: «сего 738 года генваря против 5-го числа в ночное время в нашем Андрусове монастыре незнаемо какие воровские люди в каменной церкви чудотворца Николая в церковных дверях замок в ночи сломали, которого и сыскать не могли, а в паперти в красном окне окончина явилась разломана. А в то же время окончина разломана или в которое время напредь сего, о том я, нижайший, сказать не могу»⁴⁸.

Помимо взлома Никольской церкви, воры вскрыли «казенный чулан», из которого «пограбили имущество казённое денег пять рублей <...> и казенный свечной ящик, а сколько в том ящике денег было, того мне, нижайшему, неизвестно, понеже собраны в том ящике и положены были без счёту вместе»⁴⁹. Также они украли два рубля из кельи самого капрала Ивана Рябова. Как проходило следствие по этому делу и чем оно завершилось, были ли найдены и наказаны преступники по всей строгости тогдашнего законодательства, считавшего кражу из церкви святотатством, неизвестно из-за отсутствия дополнительных источников⁵⁰.

История с ограблением Никольской церкви ярко свидетельствовала о том, что храмы Андрусовой пустыни оставались без должного присмотра. Не случайно Иван Рябов докладывал начальству, что не знает, когда именно было выломано церковное окно и сколько денег хранилось в монастырской казне. После этого происшествия из Александрово-Свирского монастыря был прислан новый надсмотрщик Иван Коробка⁵¹. При нём

⁴⁷ Там же. Картон 20. Д. 13.

⁴⁸ Там же. Картон 19. Д. 6. Л. 100.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В 1792 г. за аналогичную кражу из Ильинской церкви упразднённой Машезерской пустыни крестьянину Бережно-Шелтозерской волости Ананию Максимова был вынесен суровый приговор, гласивший: «наказание учинить на месте преступления, дав чрез палача кнутом 25 ударов, а потом, вырезав ноздри и поставя на лбу и на щеках повеленные знаки, прислать для отсылки в Кронштадт в наместническое правление». См.: НА РК. Ф. 655. Оп. 4. Д. 26/125. Л. 77. В первой половине XVIII в. за воровство из церкви полагалась смертная казнь через отсечение головы или колесование. См.: Лебедев В. Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII — начале XX в. Псков, 2007.

⁵¹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 19. Д. 2. Л. 110 об.

в Андрусовой пустыни доживал свой век единственный престарелый монах Афанасий. Хозяйственными делами занимались четыре работника, а их жёны находились «у присмотру скота и печения хлебов». По ведомости о церквах и причтах, отправленной в Синод из Новгородского архиерейского разряда 17 октября 1739 г., в Андрусовой пустыни, названной в документе приписной к Александро-Свирскому монастырю, богослужения совершались «временно белым попом из других погостов»⁵².

Таким образом, монашеская жизнь в Андрусовой пустыни к концу 30-х гг. XVIII в. фактически прекратилась. Иноческая обитель превратилась в «подсобное хозяйство», в котором трудились присланные из Александро-Свирского монастыря служители, ухаживавшие за домашним скотом на острове Сало и обслуживавшие монастырскую мельницу, приносящую небольшой доход (за январь — октябрь 1737 г. — 1 руб.⁵³). В жаркую сельскохозяйственную пору принимались наёмные работники, чей труд оплачивался из доходов Андрусовой пустыни (его значительная доля складывалась из продажи домашнего скота⁵⁴).

Как видно из реестров монахов за 1741 г., такая же печальная участь постигла не одну Андрусову пустынь. «У присмотру церквей» в трёх других мужских обителях, приписанных к Александро-Свирскому монастырю, Паданской, Высокоозерской и Яблонской пустынях, тоже оставались только монастырские служители⁵⁵.

Фрагментарность имеющихся источников не позволяет нам подробно проследить, что происходило в Андрусовой пустыни в последние два десятилетия перед её закрытием. Известно, что в 1752 г. сюда был направлен «для присмотру и содержания» монах Илия из Александро-Свирского монастыря. Его новый настоятель архимандрит Андроник (1752—1759 гг.) потребовал произвести опись имущества всех находившихся под его надзором приписных обителей. Переписная книга Андрусовой пустыни, подписанная монахом Илией 20 марта 1752 г., сохранилась в Архиве СПбИИ РАН⁵⁶. Очередной смотритель застал здесь несколько работников: Якова

⁵² Цит. по: Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Журнал о походах в Соловки и на Валаамские острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годах) // Памятники древней письменности и искусства. 1888. Т. LXXI. Приложение 1. С. IV. Также см.: Описание документов и дел... СПб., 1913. Т. 19. Стб. 314.

⁵³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 14. Д. 12. Л. 123 об.

⁵⁴ В 1737 г. был выручен 31 руб. 60 коп. Для сравнения: в Габановской пустыни за проданное коровье масло, скот и «с рыболовцов за простой с колами на монастырской земле» — 3 руб. 30 коп. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 18. Д. 8. Л. 69 об.

⁵⁵ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 42. Д. 481. Л. 134—138.

⁵⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 34. Д. 21.

Трифонова «у смотрения лошадей монастырских», Фёдора Никитина с двумя сыновьями «в работе», Илью Иванова с зятем Трифоном Вавиловым и трёх коровниц на острове Сало⁵⁷.

В описи 1752 г. говорится об отсутствии, как и прежде, вотчинных земель с монастырскими крестьянами во владении Андрусовой пустыни: «за оным Андрусовым монастырём вотчин и в них по прежней генералитецкой переписи и нынешней ревизии двороваго числа, кроме оказавшихся по нынешней ревизии мужеска полу семь человек, никого не имеется, а работы в том монастыре происходят означенными написанными в том Андрусовском монастыре крестьянами, но токмо в работное время наймутся посторонние обыватели из найму, коим наём даётся из того Андрусова монастыря из монастырской казны»⁵⁸.

Благодаря сохранившейся описи 1752 г., построенной по традиционному топографическому принципу⁵⁹, мы можем перечислить все постройки Андрусовой пустыни. Главным сооружением обители был небольшой одноглавый каменный Никольский храм. Его средняя часть во время богослужений освещалась медным паникадиллом «о восьми ручках»; в алтаре на жертвеннике лежали покрытые атласным воздухом священные сосуды, выполненные из недорогого олова (за исключением звезды из меди). Согласно предыдущему описанию 1735 г., здесь же должны были находиться «два диска старинные», изготовленные тоже из олова, однако в 1752 г. один из них по непонятной причине отсутствовал⁶⁰.

Во Введенской церкви «царские двери, сень и столпы писаны краски», — отмечено в описи 1752 г. «В середине» сверху спускалось медное паникадило «о четырнадцати ручках»⁶¹. При этом храме, «над крыльцами», имелась колокольня с шестью медными колоколами, «из них два большие»⁶². Как мы помним, согласно описи 1685 г., в Андрусовой пустыни колокольня стояла отдельно от церквей. Можно предположить, что в первой половине XVIII в. в мужской обители появилась новая Введенская церковь, на старом месте и большего размера, или, что более вероятно, старое церковное здание подверглось значительной реконструкции. В ризнице Введенского храма хранились важные монастырские документы,

⁵⁷ Там же. Л. 10.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Переписчики следовали определённому маршруту обхода монастыря, от которого зависела последовательность описания предметов в соответствии с их реальным местонахождением на момент составления имущественной описи.

⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 34. Д. 21. Л. 2 об.

⁶¹ Там же. Л. 6.

⁶² Там же. Л. 6 об.

среди которых самый ценный — жалованная грамота 1608 г., выданная царём Василием Шуйским и подтверждённая всеми российскими правителями XVII столетия⁶³.

Кроме каменного Никольского храма, все прочие монастырские постройки были деревянными. Они аккуратно зарегистрированы в описи 1752 г. Внутри ограды — «келья строительская с сенми и чуланы»; «келья братская, в которой трапеза поставляется, в ней два чулана, чрез сени келья работницкая»; «келья еромонашеская»⁶⁴. За монастырской оградой на материке были устроены тёплые конюшня и скотный двор, кладовой амбар, гумно с ригой. На конюшне содержались три тяглых лошади, три жеребёнка, из них один трёхлеток, две кобылы-двухлетки. На коровнике переписчик насчитал двенадцать дойных и яловых коров, семь нетелей-двухлеток, девять бычков и одного взрослого быка, восемь телушек, семь овец и одного барана. Для значительного стада выкашивалось 130 копен сена.

Помимо этого, комплекс монастырских построек включал второй скотный двор «за лахтою», при нём «келью с чуланами». Здесь, на острове Сало, домашний скот содержался в летнее время⁶⁵. Андрусова пустынь по-прежнему владела водяной колёсной мельницей на реке Тулоксе «с мелеей и толчеями». Насельники ловили рыбу на отведённых монастырю царскими грамотами трёх озёрных тонях, «на которых ловятся рыбы сизи и прочая мелкая, коя употребляется братией и работниками <...> При тех ловлях имеется две лотки ловецких»⁶⁶.

Ценные сведения о существовании небольшой монашеской общины в Андрусовой пустыни накануне проведения секуляризационной реформы обнаружили во время работы с документами Канцелярии Святейшего Синода в РГИА. В 1761 г. синодальные члены разбирали дело о ружном жалованьи по челобитью андрусовских насельников⁶⁷. Иеромонах Иосиф с братией жаловались на то, что Георг Вильгельм де Генин, бывший в 1713—1721 гг. комендантом Петровских заводов на Лососинке, «определенное на помянутую пустыню жалованье, как хлебное, так и денежное, соль, мед, воск и на просвиры пшеницу, отнял без указа, которого и поныне не получают»⁶⁸.

Андрусовские монахи объясняли огромное значение, которое для них имела выдававшаяся с XVI в. государева руга: «при той пустыни пахотной

⁶³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 34. Д. 21. Л. 6 об. — 7 об.

⁶⁴ Там же. Л. 8.

⁶⁵ Там же. Л. 9 об.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 328.

⁶⁸ Там же. Л. 1 об.

земли и санных прокосов состоит весьма мало <...> которые несть и те с краи озера Ладожского, и места низкие, и земля пещаная, а пожни водою потопляют и за стужею от того бывает и неурожаи хлеба, отчего з братиею и скотам весьма нужное пропитание имеют и от того пришли в крайнюю нищету, а ныне де церкви весьма обетшались и святые иконы полиняли, а в дождевое время имеетца в церквах великая течь и ограда обвалилась, тако ж книги и ризы, жалованные великими государями, весьма обетшались, а построить и чинить стало нечим»⁶⁹.

Из приведённого отрывка следует, что мужской монастырь, лишённый государственной поддержки, которой пользовался предыдущих три столетия, пришёл в упадок. Не хватало средств для поддержания благолепия двух храмов, для ремонта уже старой ограды, для пропитания братии, даже малочисленной, и для кормления домашней скотины. По данным отечественной лимнологии⁷⁰, на середину XVIII в. как раз пришёлся очередной многоводный период Ладожского озера⁷¹. Локальное похолодание климата вызывало многолетнее повышение уровня воды. Монастырские поля, неудобно расположенные вдоль береговой линии, заболачивались и не могли приносить нормальный урожай зерновых.

Обратим внимание на любопытное упоминание в процитированном архивном документе о неких царских вкладах — «книги и ризы» — в Андрусову пустынь. В имеющихся описаниях монастырского имущества XVII — первой половины XVIII в. они нигде не зарегистрированы. Возможно, одной из пожалованных государями книг была цветная Троишь, предположительно, подаренная Андрусовой пустыни Петром I (см. главу 4).

Последовавшее 28 ноября 1761 г. категоричное решение Синода отказать в возобновлении выдачи ружного жалованья Андрусовой пустыни основывалось на указе от 18 мая 1699 г., в котором шла речь о ружниках-монастырях: «за которыми крестьянских и приходских дворов, земель и лавок и мелниц и иных прибылых доходов нет, а за которыми есть, таким ружником жалованье не давать, а доволствоватся теми прибылыми доходы, чтоб двойных дач отнюдь никому не было»⁷². Монахам Андрусовой пустыни предписывалось «ожидать о всех монастырях и монашествоующих генерального положения», обрабатывать имевшуюся землю и пользоваться монастырскими рыбными ловлями⁷³.

Накануне секуляризационной реформы земельные владения Андрусовой пустыни компактно располагались в ближайших окрестностях её

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Лимнология — раздел гидрографии; наука, изучающая пресные водоёмы.

⁷¹ См.: Калесник С. В. Ладожское озеро. Л., 1968.

⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 328. Л. 2 об.

⁷³ Там же.

Поминный № 86. Ору 9021

ПРОСИТЕЛСТВУЮЩАГО СЕНАТА ^{стѣи}
 шему просителствующему ^{снуду}

ВЪВЕДЕНИЕ

Впросителствующии сенатѣ поданнбыи
 наповолюиои царкии олонцкоуоу оуду обоне
 шои пустыни андрюсовеи вудуи прееди
 твѣи бѣи инициалѣишои пустыни ира
 монахѣи иоицеѣи збратниѣи челоуитѣишыми
 бѣишыми впрошлѣишѣи 1116 марта 19. царѣи
 ивеликии ииъѣи василии осиноуичѣи 1130
 стѣи 30 царѣи царѣи ителикии ииъѣи михаила
 фредоритѣи ииѣишѣи патиалѣи омарѣи
 ииѣишѣи 1155 мая 23 царѣи царѣи
 ителикии ииъѣи алуѣи михаилоуичѣи
 я 1185 вадѣи гѣишѣи 10. бѣишѣи ителикии
 царѣи царѣи ителикии ииъѣи фредорѣи
 алуѣишѣи ииѣишѣи патиалѣи омарѣи
 ииѣишѣи ииѣишѣи царѣишѣи ииѣишѣи
 впрошлѣишѣи ииѣишѣи збратниѣи бѣишѣи
 по вилѣишѣи шѣишѣи царѣишѣи ииѣишѣи
 по вилѣишѣи шѣишѣи набратѣишѣи ииѣишѣи
 по вилѣишѣи шѣишѣи набратѣишѣи ииѣишѣи
 вилѣишѣи ииѣишѣи по вилѣишѣи шѣишѣи
 ииѣишѣи оуѣишѣи ииѣишѣи ииѣишѣи
 ииѣишѣи оуѣишѣи ииѣишѣи ииѣишѣи
 набратѣишѣи по вилѣишѣи шѣишѣи
 ииѣишѣи оуѣишѣи ииѣишѣи ииѣишѣи
 набратѣишѣи по вилѣишѣи шѣишѣи

Зои ларѣишѣи ииѣишѣи 1161

Ведение Сената в Синод о выдаче ружного содержания монахам Андрусовой пустыни. 1761 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 328

центральной усадьбы. В переписной книге, отражающей состояние мужской обители в 1752 г., указывается: «при оном монастыре имеется пашенных земель в трёх полях, в которые высевается ржи по две четверти, а в дву потому ж»⁷⁴. В первой половине XVIII в. для зерна продолжали использовать меры сыпучих тел, при этом вес ржи в одной четверти равнялся восьми пудам⁷⁵. Таким образом, если судить по массе высеваемого зерна (48 пудов), пашня Андрусовой пустыни, разделённая на три поля, была невелика. Её площадь узнаём из материалов генерального межевания, которое началось в России в царствование Екатерины II для установления точных границ всех земельных владений.

Межевые мероприятия в Олонецком уезде проводились в 1782–1783 гг.⁷⁶ На карте, сочинённой в 1782 г. помощником землемера Кириллом Карноуховым, обозначены две земельные дачи, получившие названия «Андрусовская упрямнённая пустыня с деревней Коровниковой» (№ 26) и «Остров Сала» (№ 27)⁷⁷. Внутри межевых границ первого участка, общий объём которого равнялся 155 десятинам 1580 кв. саженам, произрастал лиственный и хвойный лес, занимавший 91 десятину 1693 кв. сажений. В этой даче землемеры насчитали 53 десятины 1580 кв. сажений под санными покосами и всего 7 десятин 270 кв. сажений — под пашней. Второй участок включал полностью прибрежный остров Сало, где на 88 десятинах 2073 кв. саженах, покрытых дровяным лесом, располагались монастырские санные покосы⁷⁸.

Итак, история Андрусовой пустыни в первой половине XVIII в. наполнена печальными событиями: «шведское разорение», многолетняя борьба за обитель между олонцкими старицами и монахами, неоднократное лишение её самостоятельного статуса, потеря государственного ружного содержания и резкое сокращение числа насельников. Вследствие ужесточения российского законодательства в отношении монашества, как и многие другие обители Олонецкого края, некогда благополучный монастырь преподобного Адриана Ондрусовского в начале 60-х гг. XVIII в. находился в бедственном положении.

⁷⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 34/21. Л. 9 об.

⁷⁵ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965. С. 201–203.

⁷⁶ Учёт земель по дачам генерального и специального межевания и по владениям. Олонецкий уезд. Петрозаводск, 1915. Вып. 3.

⁷⁷ Там же. С. 4–5.

⁷⁸ Для сравнения приведём данные о землях Габановой пустыни, составивших одну казённую дачу «Габановская пустошь». При обмерах в 1782 г. её площадь равнялась 604 десятинам (из них «неудобной» — всего менее двух десятин), т. е. в два раза больше, чем площадь земель Андрусовой пустыни. Сяндемская пустынь, по материалам генерального межевания, владела участком в 2358 десятин.

Заккрытие Андрусово́й пустыни при Екатерине II

Первые годы правления Екатерины II ознаменовались серьёзным государственным событием, повлиявшим на исторические судьбы всех российских монастырей: 26 февраля 1764 г. был опубликован манифест, провозгласивший о секуляризации владений Русской Православной Церкви. Это означало передачу всех имений Святейшего Синода, епархиальных кафедр, монастырей и приходов в полное ведение воссозданной в том же феврале Коллегии экономии (после 1786 г. — Казённой палате). Началась так называемая секуляризационная реформа, завершившая отдельные правительственные мероприятия в первой половине XVIII в. по ограничению земельной собственности духовенства.

Только четвертая часть монастырей из действовавших в России до реформы 1764 г., вошла в так называемые штаты (225 из 954¹), была разделена на три класса и получила казённое денежное жалованье для раздачи монахам и на содержание монастырских служителей. Штатным обителям также оставались небольшие сады, огороды и пастбища в размере шести — десяти десятин. «За штатом», т. е. без государственного пособия, во всех епархиях Русской Православной Церкви оказался 161 монастырь². В это число попадали только мужские (заштатные женские монастыри не были предусмотрены) «самые лучшие приписные или не вошедшие в штат обители», которые «могли бы иметь нескладное довольство от мирского подаяния»³.

В отношении иноческих обителей, которые не владели вотчинами или были «маловотчинными», вышел закон, требовавший их закрытия и преобразования в приходы: «А из которых вотчинных или ружных и других каковых монастырей монахи и монахини выведутся в другие монастыри, а приходских дворов иметь им не откуда, то в оные монастыри определить по одному священнику и по два церковника и отвезть из вотчинных земель тех же монастырей землю по пропорции против писцового наказа или прежние какие за оными монастырями были лавки и харчевни при них оставить. А если по близости от тех монастырей находятся приходы большие, то оных убавить или совсем те приходы к оным упраздненным монастырям приписать»⁴.

¹ Смолич И. К. Русское монашество: 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 278.

² Там же. С. 278.

³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12121.

⁴ Там же. № 12060.

Секуляризация нанесла чувствительный удар по монастырскому землевладению и монашескому институту в целом⁵. Государственные выплаты штатным монастырям, особенно второго и третьего классов, скорее носили вспомогательный характер. «Определённое штатами содержание для монастырей в действительности было слишком мало»⁶; «чёрное и белое духовенство генерально было переведено на грошовое по цифрам “жалованье” из Государственного Казначейства»⁷. Преобразования в церковной сфере полностью расстроили внутреннюю жизнь монашествующих. «Никогда ещё не было столько бегства монахов из обедневших монастырей и их бродяжничества, как несколько лет спустя 1764 г. Кто искал себе лучшей жизни по разным монастырям, кто удалялся в лес для пустынного жительства, а некоторые уходили даже за границу — в Молдавию или на Афон»⁸.

Вместе с тем, по мнению отечественных историков, одним из важных значений секуляризации 1764 г. стало освобождение монастырских крестьян от крепостного состояния: при Екатерине II они перешли в разряд экономических и «вместо всех архиерейских и монастырских, пашенных и сенокосных работ, и всякого рода хлебных и других окладов» обязывались платить государству общий денежный оброк по 1,5 рубля с каждой души⁹. Это, как полагают исследователи, стало прологом к реформе 1861 г.¹⁰

Одновременно с началом секуляризационной реформы 1764 г. все приходы и монастыри Олонецкого и Каргопольского уездов вошли в состав новой епархии, которая не имела полной самостоятельности и носила статус викариальной, будучи образована вместо фактически ликвидированного к тому времени Кексгольмского и Ладожского викариатства¹¹ Новгородской митрополии. Таким образом, светские власти стремились улучшить эффективность епархиального управления за счёт уменьшения размеров территории,

⁵ Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900; Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 284; Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2000. Т. 2. С. 644; Лисовой Н. Н. Семнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI—XX вв.: Исторические очерки. М., 2005. С. 198; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. М., 2007. С. 115.

⁶ Смолич И. К. Русское монашество... С. 279.

⁷ Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви... Т. 2. С. 644.

⁸ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2000. С. 445.

⁹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12060.

¹⁰ См.: Завьялов А. А. Вопрос о церковных имениях...; Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990. С. 7.

¹¹ Кексгольмское и Ладожское викариатство существовало в 1758—1763 гг.

подчинённой власти одного епископа. Необходимость усиления контроля за местной паствой была вызвана «заражённостью» края идеями старообрядчества¹². Местом пребывания Олонецкого и Каргопольского епископа был определён Троицкий Александро-Свирский монастырь.

Накануне проведения секуляризационной реформы на территории Олонецкой и Каргопольской викарной епархии, по данным В. В. Зверинского, находились 42 монастыря (39 мужских и 3 женских)¹³. К этому времени многие из них обезлюдели и пришли в упадок, о чём свидетельствуют монастырские ведомости, поданные епархиальным начальством в 1768–1769 гг. в канцелярию Святейшего Синода и Коллегии экономии¹⁴. Только три наиболее крупных местных монастыря, два мужских и один женский — Александро-Свирский, Александро-Ошевенский и Успенский в Каргополе, стали штатными и получили государственное жалованье. На собственном содержании в Олонецкой и Каргопольской епархии законом полагалось оставить не более четырёх мужских обителей с одним строителем и шестью братьями в каждой¹⁵. Первый епископ Олонецкий и Каргопольский Иоанн (Никитин)¹⁶ определил «за штат» Палеостровский, Муромский, Климецкий и Спасо-Преображенский Каргопольский монастыри. Андрусова пустынь, ранее приписанная к Александро-Свирскому монастырю, оказалась в числе упразднённых и преобразованных в приход обителей.

В центре пристального внимания епархиального начальства находилось бывшее монастырское имущество. От поповских старост¹⁷ и настоятелей штатных монастырей требовалось в скорейшем времени произвести его детальную опись. На места посылались строгие указания о «забрании из упразднённых монастырей и пустыней хлеба, вещей и прочих припасов»¹⁸. Синод

¹² Территория между Онежским озером и Белым морем стала основным районом развития течения «беспоповцев», которые утверждали невозможность истинного священства и церковных таинств в условиях наступившего «антихристового царства». Огромную роль играла близость к сильному очагу раскола — Соловецкому монастырю. О сопротивлении Соловецкого монастыря никоновским реформам см.: Сеницына Н. В. К истории русского раскола XVII в. // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 501–532.

¹³ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890–1897. Т. 1–3.

¹⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457.

¹⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 16. № 12121.

¹⁶ Управлял Олонецкой и Каргопольской епархией в 1764–1767 гг.

¹⁷ Поповские старосты избирались всеми священниками и церковнослужителями округа и выполняли функции благочинных (следили за церковным благочинием).

¹⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 3/59. Л. 15.

разъяснял, как следовало поступать с вещами, остававшимися после ухода монахов: «из всех упразднённых монастырей и пустынь оную церковную утварь и ризницу, оставя в оных ко употреблению, что надлежит для хранения, собрать в ризницы архиерейских домов и как оную утварь и ризницу, так и прочее тех монастырей имущество никуда до указа в расход не употреблять, а хранить где и как пристойнее во всякой целости»¹⁹.

Олонецкая консистория призывала духовные правления срочно представить необходимые Коллегии экономии подробные ведомости о закрытых обителях, впрочем, без особого успеха. Данные о собственности закрытых монастырей поступали в центр с большими задержками из всех великоросских епархий, в то время как высшие церковные и светские власти безотлагательно нуждались в исчерпывающих и достоверных данных. По предложению обер-прокурора Ивана Ивановича Мелиссино, утверждённому Синодом 21 января 1768 г., правящие архиереи должны были немедленно собрать полную информацию обо всех церквях с утварью в ризницах и жилых постройках закрываемых обителей с указанием «что куда продано и выслано»: «сколько в котором монастыре какого строения каменного и деревянного и оное строение к какому употреблению годно или негодно и зачем именно»; «о церковной утвари и ризнице, сколько оной в каждом монастыре порознь»²⁰.

Описание Андрусовой пустыни проводилось при передаче её имущества назначенному сюда приходскому священнику в 1765 г. (см. приложение 4). Составленная тогда ведомость дошла до нас в составе более позднего документа, появившегося не ранее 1769 г., — в докладе Синоду викарного епископа Антония (Феофанова)²¹ со сведениями «об упразднённых монастырях и пустынях»²². Она крайне важна для изучения не только состояния монастырских зданий и хозяйства, но и внутреннего убранства храмов, так как содержит информацию о составе иконостасов и церковной утвари.

К середине 60-х гг. XVIII в., согласно ведомости, оба храма Андрусовой пустыни нуждались в существенном ремонте, особенно каменная церковь святителя Николая Чудотворца, которая была «весма ветхая, и от течи полуценная стена весма осыпалась, и священнослужение в ней исправлять

¹⁹ Цит. по: Никольский А. И. Заметки о прошлом упразднённых монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности. Великий Новгород, 1911. Вып. 5. С. 4–5.

²⁰ Там же.

²¹ Управлял Олонецкой и Каргопольской епархией в 1767–1774 гг.

²² РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 57 об. — 62 об. Помимо Андрусовой пустыни, в этом документе есть описания других обителей, приписанных к Александро-Свирскому монастырю (Габанова, Паданская, Высокоезерская, Яблонская, Сяндемская пустыни, Ильинский монастырь).

опасно»²³. Деревянная Введенская церковь, как указывается в ведомости, «состоит в твердости и священнослужение исправлять можно, только в паперти от крыши теча происходит <...> Над крыльцами колокольня малая, а в ней колоколов малых шесть, в том числе два побольше, ветхая и впредь неспособная»²⁴.

В монастырской ведомости внутри обеих церквей описываются без позолоты и резьбы «царские двери, сень и столпы писаны краски»²⁵. Небольшие алтари отделялись традиционным для XVI—XVII вв. тябловым иконостасом, в котором иконы стояли вплотную друг к другу на деревянных брусках (местный чин, «вверху Деисус со Апостолы, Пророки и Праздники, писаны краски»). В каменном храме по правую сторону от царских дверей пребывали два образа святителя Николая Чудотворца с его изображением «в чудесех». Один из них — наиболее почитаемый монахами и богомольцами — был обложен «окладом серебряным басменным золоченым, на нем венец и цата серебряные позолоченные, на Спасителе и Его Матери венцы серебряные вызолоченные, да в чудесех осмьнатцать венчиков малых серебряных сканых с финифтью, в привесе десять крестов серебряных малых»²⁶. Второй образ «писан краски, посредине обложен серебром басменным, на нём три венца малых гладких золоченых»²⁷. По левую сторону от царских дверей в Никольской церкви размещались икона Пресвятой Богородицы («два венца серебряных, позолоченных, гладких») и образ преподобного Александра Свирского («писан краски»). Далее в тябловом иконостасе была устроена пономарская дверь, ведущая в алтарную часть, с изображением на ней мученика Христофора.

В алтаре Никольского храма сосновый престол был «оболчен тафтою дымчатую ветхою», а жертвенник — белым холстом; священные сосуды накрывались покровом, сшитым из красной выбойки²⁸ («выбойчатой красной»). Из ведомости следует, что здесь находились только три иконы: Казанской Божией Матери («поля обложены серебром») и две — святителя Николая Чудотворца. Один из них лежал на аналое, «венец серебряный с финифтью, поля обложены серебром басменным»²⁹. Второй был «писан краски, поля обложены медью»³⁰.

²³ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 57 об.

²⁴ Там же. Л. 58 об.

²⁵ Там же. Л. 57 об., 58 об.

²⁶ Там же. Л. 57 об.

²⁷ Там же. Л. 58.

²⁸ Выбойка — хлопчатобумажная ткань с тиснённым однотонным рисунком.

²⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 58.

³⁰ Там же.

Главной святыней Введенской церкви являлся богато украшенный храмовый образ Пресвятой Богородицы, по правую сторону от царских дверей, «обложен серебром золочёным гладким, на нем восемь венцов малых серебряных золоченых резных. Над ним плат тафты рудожелтой, по концам сетка золотная. При ней лента тафты красной с серебром»³¹. Богородичная икона освещалась неровным светом подвешенной рядом медной лампы. Далее в местном ряду пребывал образ «чудотворца Александра» (скорее всего, преподобного Александра Свирского). Между Царскими вратами и северной дверью — образ Пресвятой Богородицы, «писан краски». «Над теми (пономарскими. — Ю.К.) дверми образ Спасителей со святыми, писан краски, на нём три венца с гривенкою, серебряные, позолоченные, басменные. Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, на нём венец серебряной, позолоченной, басменной. Образ Николая Чудотворца, писан краски»³². Во втором тябле — «вверху деисус Апостолов и праздников, писаны краски. Пред ним два паникадила медных малых»³³. Престольные одежды в алтаре второй церкви были сшиты из кумача и тафты. По замечанию составителя ведомости, к моменту ревизии они прохудились («ветхие»).

В описании Андрусово́й пустыни отсутствуют какие-либо сведения об иконах её святого основателя, однако это не означает, что их не было в обители. Скорее всего, они были собраны в стоявшей над погребением преподобного Адриана Андрусовского деревянной часовне, которая по неизвестной причине не упоминается в монастырской ведомости.

Для обеспечения первого викарного епископа Олонецкого и Каргопольского Иоанна (Никитина) всем необходимым для архиерейского служения из упразднённых обителей края вывозились драгоценная церковная утварь, ризы, богослужебные книги³⁴. Из Андрусово́й пустыни в архиерейский дом поступили «крест благословящей серебрянной белой чеканной», «гладкое» кадило с цепями из серебра; священнические одежды в хорошем состоянии: «ризы лудану чешуйчатого лазореваго, оплечье полуштофу травчатого наподольник полосастой, подложены крашениной», «ризы камчатые по красной земли травы зеленые, оплечье камки желтой, около оплечья позумент узенкой золотной, наподольник отласной полосастой, подложены крашениной», «ризы штофу василковаго, оплечье объяри золотой с травами шелковыми, наподольник грезет³⁵ травчатой цветной,

³¹ Там же. Л. 58 об. — 59.

³² Там же. Л. 59.

³³ Там же. Л. 59 об.

³⁴ Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 79.

³⁵ Грезет — шелковая или шерстяная однотонная ткань с мелким тканым рисунком.

подложены крашениной», три комплекта воздухов и покровцов из бархата, атласа и камки³⁶. Также были забраны три печатные книги: Требник, Служебник «в полдесть», Псалтирь учебная.

В Андрусово́й пустыни были оставлены выполненные из олова священные сосуды (потир, дискос, два блюда, звезда, лжица); благословляющий крест, обложенный медью; старые облачения: «ризы полотняные белые оплечье выбойки пестрой наподольник крашенинной полосастой»; «ризы камчатые зеленые, оплечье грезет вишневой, около подолу и оплечья обложено тесмою шелковою, подложены крашениною»; «стихарь штофной василковой, оплечье грезетово травчатое, нарукавники и подольник тафты темновишневой, крест позументу золотнаго, подложены крашениною», «орарь обьяринной вишневой, опушен оларентом зеленым, крест сетки золотной», «епитрахиль камки брусничной, опушена лентами желтыми, семь крестов сетки золотной, подложена крашениною», «епитрахиль тафты голубой, опушена камкою зеленою», «подризник крашенинной, оплечье кумачу красного», «подризник выбойчатой краснопестрой», «три пояса нитяных ветхих», «поручи штофу травчатого, опушены тафтою вишневою, на них два креста позументовые», «двои поручи камчатые брусничные, опушены штофом лазоревым»³⁷.

Дорогие импортные ткани (штоф, шёлк, камка), из которых были пошиты все эти облачения, пришедшие в полную негодность к 60-м гг. XVIII в., свидетельствовали о былом процветании Андрусово́й пустыни. Возможно, часть из перечисленных выше священнических риз, подризников, стихарей и поручей были тем самым «жалованьем великих государей», о котором писали монахи Андрусово́й пустыни в 1761 г. (см. главу 5).

Не вызывала интереса у переписчиков, отбиривших вещи для архиерейской ризницы, прочая недорогая церковная утварь Андрусово́й пустыни: из меди — кадило, лужёная чаша для водоосвящения; из олова — укропник, ковш, блюдо, «на чем всенощные хлебы ставят», две рюмки, «в чем вино и слей поставляют», три блюда.

Оставались в Андрусово́й пустыни и старые книги: Евангелие «оболчено бархатом красным, Евангелисты и на середине образ Спасителей серебряные белые, застешки и на исподи доска, науголники и средина серебряные»; Евангелие «старопечатное вдесть, обложено бархатом красным ветхим, Евангелисты чеканные, медные»; Устав; Псалтирь со воследованием; Апостол; две минеи; Триодь цветная вдесть; Пролог полугодовой сентябрьский; Пролог мартовской трёхмесячной; «Охтай» (Октоих);

³⁶ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1425. Л. 6 об. — 7; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 61 об.

³⁷ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 60—60 об.

два служебника; Ирмологий; Псалтирь учебная; служба Николая Чудотворца; два канонника; требник; Триодь цветная «вполдесть», Триодь постная «вполдесть»; Часослов.

В описании Андрусово́й пустыни приводятся общие сведения об её архитектурном комплексе. Монастырская ограда, некогда окружавшая церковные и жилые постройки, давно не обновлялась и находилась в полуразрушенном состоянии: «с восточного конца половина ограды развалившись <...> от ветхости вся розвалилась и згнила»³⁸. Недалеко от храмов стояли «келья братская с сенми и с чюланы», ещё две кельи, «в том числе одна со двором». Поодаль от них — старые деревянные здания монашеской бани, конюшни и риги, а на острове «за губою» — покосившийся коровник с двумя избами. При осмотре недвижимого имущества выяснилось, что все эти негодные постройки были выставлены на продажу за невысокую цену: «оное хоромное строение находится в великой ветхости, которые от казначейских экономических дел обще с олонецкою воеводскою канцеляриею в продажу и обценены за два рубли»³⁹.

Обветшалые деревянные постройки продавались по указанию казначея Коллегии экономии с торгов «охочим людям». Покупателями были государственные крестьяне из ближайших карельских поселений и «посадские люди» из Олонца. Ведомость ничего не сообщает про монастырских лошадей и коров. По всей видимости, конюшня и скотный двор уже опустели к тому времени. К слову, в других упраздняемых монашеских обителях Олонецкого уезда при их закрытии домашняя скотина продавалась дёшево из-за того, что кормить её было нечем («опасаясь того, что от бескормицы не распродать», «дабы скот не пришёл в худобу по бескормицы»⁴⁰).

Итак, многолетнее пребывание Андрусово́й пустыни в полном подчинении у архимандритов Александро-Свирского монастыря не смогло спасти её от глубокого упадка и угасания в ней монашеской жизни, а только поддерживало существование приписной обители в качестве «подсобного хозяйства». Лишение стабильной государственной поддержки постепенно привело к ухудшению материального благосостояния Андрусово́й пустыни, которая не имела объективной возможности устоять в жёстких условиях «антимонашеской» политики, проводимой российским правительством. Практически превратившаяся в монастырь-призрак захиревшая обитель преподобного Адриана Ондрусовского была упразднена по секуляризационной реформе.

³⁸ Там же. Л. 62 об.

³⁹ Там же. Л. 62 об.

⁴⁰ Там же. Л. 5 об., 53 об.

Упразднённая Андрусова пустынь во второй половине XVIII в. — начале XIX в.

В отечественной историографии встречаются неверные сведения о том, что с 1764 г. Андрусова и вместе с ней Сяндемская пустыни «обе состояли под ведением Александро-Свирского монастыря»¹. В действительности после закрытия этих двух обителей по секуляризационной реформе Екатерины II их церкви стали духовными и административными центрами небольших новообразованных приходов, которые непосредственно подчинялись Олонецкому духовному правлению.

В. В. Зверинский в добротном справочнике-указателе по монастырям России об упразднённой Андрусовой пустыни, существовавшей в качестве сельского прихода почти полвека, немногословно сообщает следующее: «в 1764 г. упразднена и оставалась в совершенном запустении»². Новые документы, обнаруженные в архивах Петрозаводска и Санкт-Петербурга, позволяют нам наполнить разными сюжетами этот забытый и совершенно неизученный период в истории мужского монастыря.

«Монастырский» приход в Андрусовской бухте

При проведении секуляризационных мероприятий в Олонецком крае выяснилось, что некоторые закрытые монастыри располагаются слишком далеко от мирских поселений и труднодоступны в осеннюю или весеннюю распутицу. Причты ближайших к ним сельских церквей всеми силами противились приписке своих прихожан к недавно появившимся «монастырским» приходом, так как это неизбежно означало бы уменьшение размеров и без того малой руги, выдававшейся пастырям приходскими людьми, а также «доброхотного подаяния» и платы за совершение разных треб³. В силу указанных обстоятельств только незначительная часть приходов, открытых

¹ См.: Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 8.

² Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. Т. 1. С. 199.

³ По древним церковным правилам главным средством содержания белого духовенства обыкновенно служили добровольные приношения христиан. Вещественные дары (хлеб, вино, елей, ладан и пр.) по традиции приносились непосредственно в церковь, а денежные — в дом священника. См.: Шведов В. О. Энциклопедия церковного хозяйства: Экономика и право в церкви. М., 2003.

в упразднённых монастырях, имела собственную и, как правило, немногочисленную общину⁴.

За свою многовековую историю Андрусова пустынь никогда не владела зависимыми крестьянами, которые по реформе 1764 г. могли бы стать прихожанами Никольского и Введенского храмов. Все деревни, расположенные в её округе, издавна относились к приходским церквям в Низовском Ильинском погосте, Обже и Тулоксе⁵. По данным за 1743 г., в ближайшем и наиболее крупном Ильинском погосте «обреталось» 243 двора государственных крестьян (736 муж.), его клирики пользовались церковной пашенной землёй «в двух полях пять четвертей» и санными покосами на 30 копен; к церкви в Тулоксе относились 110 посадских дворов и 56 крестьянских (488 муж.), а местный причт жил на «хлебное и денежное подаяния»⁶.

Итак, небольшой по территории приход, появившийся после секуляризации в упразднённой Андрусовой пустыни, не имел своей общины⁷. Полагавшийся ему причт из-за отсутствия прихожан не получал денежной или продуктовой руги и в поисках хлеба насущного мог рассчитывать только на собственные силы. Повседневные заботы андрусовских клириков были так или иначе связаны с землёй и рыбными ловлями, выделёнными из прежних монастырских владений. В указе Олонецкой духовной консистории от 30 апреля 1765 г. говорится о том, что к тому времени в Андрусову пустынь уже был назначен причт из троих человек (священник и два церковных служителя)⁸. К сожалению, мы точно не знаем, кто стал первым иереем, приехавшим в закрытую обитель и принявшим по описи имущество, оставшееся после ухода монахов. Возможно, им был священник Иоанн Иванов, который упоминается в исповедных росписях упразднённой Андрусово́й пустыни в конце 70-х гг. XVIII в.⁹

Несмотря на то что указ о секуляризации объявили в конце февраля 1764 г., в Олонецком крае к выполнению многих его требований приступили только весной следующего года. Священники и церковнослужители,

⁴ К ним относились Высокоезерская, Соломенская, Машезерская, Егломская пустыни, Юрьегорский, Вознесенский и др. монастыри. См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 91—103.

⁵ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 546.

⁶ Там же. Л. 3 об. — 4 об.

⁷ К числу таких же «бесприходных» относились церкви в Вашеостровской, Лебяжской, Яшезерской, Брусненской, Клименецкой и др. обителях См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 91—103.

⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 27. Д. 5. Л. 201.

⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1614. Л. 16.

переехавшие с жёнами и детьми в «монастырские» приходы, оказались в сложном положении, как они сами признавались, были «*принуждены крайнюю нужду претерпевать*». Дело в том, что распределение земли «*против писцового наказа*», как предписывал закон, продвигалось медленно. В конце апреля 1765 г. члены Олонецкой духовной консистории настоятель Александр-Свирского монастыря архимандрит Александр и «экзаменатор» иеромонах Нектарий постановили безотлагательно наделить все причты, определённые к церквам закрытых обителей, положенными участками «*доколе нынешнее удобное к посеву земли время не минует и чтобы священноцерковнослужители без пропитания остаться не могли*»¹⁰.

В краеведческой литературе есть сведения о том, что в середине 70-х гг. XVIII в. упразднённая Андрусова пустынь вместе с закреплёнными за её церквами землями и угодьями оказалась на какое-то время приписана к Низовскому Ильинскому приходу Олонецкого уезда¹¹. Возможно, это произошло в связи с преждевременной смертью (не позднее 1779 г.) ещё не пожилого андрусовского священника Иоанна Иванова, чья овдовевшая 35-летняя жена и дети (четверо сыновей и одна дочь) оставались жить в закрытом монастыре¹². Причт в Андрусово тогда состоял из пономаря Ивана Дмитриева.

Во второй половине 70-х — начале 80-х гг. XVIII в. изрядно обветшавший каменный Никольский храм Андрусовой пустыни несколько лет был центром богослужebной жизни Низовского прихода: в Ильинском погосте поздней осенью 1774 г. сгорели его деревянные церкви Благовещения, пророка Илии и надвратная Нерукотворенного образа Спасителя вместе с отдельно стоявшей колокольней, оградой и «*многими домами обывателей деревни погостской*». В течение семи лет «*служба, браки и требы производились в храме близ лежащей Андрусовой пустыни, приписанной тогда к Ильинскому приходу*»¹³. В 1783—1784 гг. прихожане поставили новый холодный храм¹⁴.

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 27. Д. 5. Л. 201. Опул.: ОЕВ. 1903. № 4. С. 113—114.

¹¹ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда) // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1875. С. 213.

¹² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1614. Л. 16.

¹³ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 213. В 1775 г. новая церковь, поставленная в Ильинском погосте, тоже сгорела.

¹⁴ Описание памятников архитектуры по губерниям. IV. Олонецкая губерния // Известия Императорской археологической комиссии. 1914. Вып. 57 (Вопросы реставрации. Вып. 15). Олонецкий уезд. С. 142. № 117.

К этому периоду относятся краткие сведения об Андрусовой пустыни, оставленные в путевом дневнике новолодожским капитаном Яковом Мордвиновым¹⁵, дважды побывавшим в ней. В 1777 г. по пути на Валаам он проплывал мимо Андрусовской бухты и останавливался на ночлег на острове Гача: «*Того ж числа (26 июня) после полуночи в 4-м часу поехали из Габанова Ладожским же озером к Олонцу, в правой стороне видно было Обжанское устье, а подъезжая к Ондрусову монастырю, на праве ж видны многие ручьи, а некоторые из них и сухие, а на берегу ловецкие избы, а впереди был виден Ондрусов монастырь, а в нём церковь каменная, а другая деревянная, и острова Гатчуй (Гача. — Ю. К.); и проехав один остров, на другой пристали, который от первого отделён небольшим проливцем и весьма мелким, так что и на малых судах с нуждою сквозь камни проезжать можно. А приехали на Гатчуй того ж числа по полуночи в 10-м часу. Тот остров лежит от Олонецкого устья в 5 верстах, и в нём в летнее время живут ловцы, где и обедали*»¹⁶. На обратном пути из Валаамского монастыря Яков Мордвинов снова останавливался на острове Гача, «с коего ходили в Ондрусов монастырь; в нём церкви: Святителя Николая Чудотворца каменная, другая деревянная Входа во храм Пресвятыя Богородицы, кои все без починки изветшали. И тут несколько строения монастырского, все погнило и развалилось»¹⁷.

Как видим, Мордвинов ограничивается краткой информацией об удручающем состоянии обоих храмов и других построек Андрусовой пустыни. Путешественник упоминает о встреченных им рыбаках, живших летом на острове Гача. Небогатый причт, служивший при церквах Андрусовой пустыни, пользовался монастырскими рыбными ловлями совместно с жившими в соседних деревнях крестьянами и, возможно, частично сдавал их в аренду олонецким карелам.

Упомянутая выше исповедная роспись за 1779 г. сообщает нам, что в тот год при закрытой Андрусовой пустыни в одном дворе совместно проживали две многодетные семьи — умершего священника Иоанна Иванова (жена Евфимия Петрова, сыновья Иван, Павел, Иоаким, Никита, дочь Евдокия) и пономаря Ивана Дмитриева (жена Мария Фомина, сыновья Фёдор, Иван, Алексей, дочь Марина), всего 12 человек. Все они,

¹⁵ Яков Яковлевич Мордвинов (1729—1799) служил в Ингерманландском и Четвёртом гренадерском пехотных полках. В 1763 г. в чине капитана вышел в отставку. Занимал должность заседателя Новолодожского уездного суда.

¹⁶ Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годах) // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1888. Т. LXXI. С. 42—43.

¹⁷ Там же. С. 47.

за исключением младенца Алексея, исповедовались у двух «входящих священников» из Низовского Ильинского погоста Иоанна Васильева и Симеона Ермолаева¹⁸.

Архивные документы свидетельствуют, что в 1787–1806 гг. в храмах Андрусовой пустыни снова отправлял богослужения собственный приходский священник. В нашем распоряжении есть материалы очередной переписи духовенства Олонецкого наместничества, проводившейся в 1788 г.¹⁹ Тогда в течение года на имя его правителя статского советника Афанасия Ивановича Чирикова²⁰ поступали рапорты от уездных земских исправников с приложенными к ним поимёнными списками иереев, диаконов, дьячков и пономарей с детьми (учитывались даже грудные дети мужского пола)²¹. Согласно ведомости по Олонецкому уезду, причт Никольской церкви Андрусовой пустыни включал штатного священника Михаила Степанова (60 лет), холостого дьячка Ивана Иванова (23 года) и пономаря Ивана Дмитриева (43 лет), вместе с которым в упразднённом монастыре проживали двое его сыновей, «оставшихся за штатом», Иван (19 лет) и Алексей (10 лет)²².

Скупые строчки дошедших до нас немногочисленных документов «приходского» периода в истории Андрусовой пустыни создают образ достойного человека, посвятившего жизнь честному многолетнему служению Богу в малоходном приходе, — священника Михаила Степанова. Мы не знаем, откуда он был родом. Известно, что первым местом его пастырской деятельности стала Тукса и её два деревянных храма — Вознесения (1766 г.²³) и Преображения Господня (1672 г.)²⁴. По всей видимости, он провёл там в качестве священника не более года, так его ставленая грамота датируется 1786 г.²⁵, а уже в 1787 г. он вместе с женой Параскевой Ивановой

¹⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1614. Л. 16.

¹⁹ Созданное в 1784 г. Олонецкое наместничество включало восемь уездов: Петрозаводский, Олонецкий, Вытегорский, Каргопольский, Повенецкий, Лодейнопольский, Пудожский и Кемский (последние три уезда с 1785 г.). См.: Бутвило А. И., Ефимова В. В. История государственного управления в Карелии: Учебное пособие. Петрозаводск, 2005. С. 11.

²⁰ А. И. Чириков был правителем (губернатором) Олонецкого наместничества в 1788–1792 гг. См.: Корablёв Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск, 2006. С. 26–27.

²¹ НА РК. Ф. 2. Оп. 61. Д. 16/216.

²² Там же. Л. 25 об.

²³ Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 6/87. Л. 19–29.

²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 694. Л. 60–60 об.

²⁵ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 206.

переехал в упразднённую Андрусову пустынь. Священник и его матушка были бездетны, поэтому они взяли на воспитание дочку умершего иерея Иоанна Гаврилова, служившего в Троицком соборе города Олонца²⁶. В 1795 г. Параскева Иванова скончалась. Отец Михаил вдовствовал десять лет и умер 31 августа 1806 г.²⁷ В консисторских документах встретилась небольшая информация о том, что за три года до смерти ему пришлось объясняться перед членами Олонецкого духовного правления по поводу напрасного обвинения в незаконном венчании крестьян²⁸.

В конце XVIII в. на месте центральной усадьбы упразднённой Андрусовой пустыни одиноко возвышались две церкви. Другие монастырские строения, включая деревянную ограду, рядом с ними к тому времени не сохранились. Их разобрали во второй половине 60-х гг. XVIII в. Жилые здания на маленьком мысу, который во время половодья становился островом, андрусовский причт не строил. Клирики обосновались в двух домах, поставленных в одной версте от Никольского и Введенского храмов. Возможно, они находились в том месте на берегу Андрусовой бухты, где ранее у монахов была устроена конюшня. Одна изба с необходимыми службами, где жили священник и дьячок, была возведена на казённый счёт, другая — на средства занимавшего её пономаря. Таким образом, на берегу залива, напротив центральной монастырской усадьбы, образовалась «малая слободка», названная при генеральном межевании деревней Коровниковой, в которой, помимо клириков, к тому времени проживали в двух дворах государственные крестьяне²⁹. Они, как указывается в материалах генерального межевания, пользовались сенокосами и лесом на острове Сало. По данным четвёртой ревизии, проводившейся в 1782 г., жителями этой деревни были десять мужчин и шесть женщин в трёх дворах: «Крестьяне состоят на оброке. Торгу они

²⁶ В сводной ведомости о священниках и церковных служителях Олонецкого уезда за 1741 г. есть сведения о священнике Иоанне Гаврилове, служившем в соборной Троицкой церкви вместе с другими иереями Петром Гавриловым и Василием Феодуловым. См.: ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 491а. Л. 1 об. Диакон Иосиф Феодоров из Туксинского прихода, помимо двух собственных сыновей, вырастил дочь умершего священника Петра Осипова из Каргильской выставки. См.: Там же. Л. 61–61 об.

²⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 11 об.

²⁸ Там же. Д. 12/38. Л. 8.

²⁹ «Сия пустыня состоит на открытом и весёлом месте не утеснённом густым лесом, коего совсем нет, на окруженном с востока непосредственно, а с полудни чрез остров называемый Салов, открытым Ладожским озером, с западу берегом, соединяющим с показанными церквами, но во время наводнения отделяющим с севера заливом или губою, над которой построена малая слободка из четырёх дворов, в коих помещаются церковнослужители и два крестьянина живут». НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 15/1. Л. 5.

никакого не имеют, а промышляют они и родетелны. Землю всю запахи-вают на себя. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукоделиях: прядут лён, шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления и на продажу»³⁰.

В сохранившихся ревизских сказках при упразднённой Андрусовой пустыни в 1782 г. в четырёх дворах зарегистрированы крестьяне: Мария — вдова крестьянина Максима Матфеева³¹, «взята из деревни Зуботчилы» (она умерла в 1783 г., когда ей исполнилось 70 лет), её сын Михайла (41 год) с женой Мариной Пахомовой — дочерью крестьянина Пахома Фёдорова из деревни Купки Ведлозерской волости; Яков Трифонов (с пометой о смерти в 1782 г.); Трифон Вавилов (умер в 1795 г.), его сын Иван (34 года) с женой Ксенией Петровой родом из деревни Гижинской Лоянской волости Пиркинского погоста, их дочери Марья (7 лет), Елена (5), Ирина (3) и годовалая Дарья; Евсигней Фёдоров (37 лет) с женой Неонилой Антиповой, уроженкой деревни Гижозеро Туломозерской волости, их дети Данила (4 года), Ефим (с пометой о смерти в 1782 г. в трёхгодовалом возрасте)³².

Кто жил при Андрусовой пустыни в самом конце XVIII в.? Согласно справке из Новгородской духовной консистории, в 1799 г. в деревне «при сей пустыни состоит четыре двора: первый казенный, в коем жителство имели священник и дьячек, второй собственный пономарский и два крестьянских, расстоянием от пустыни в одной версте»³³. По духовной росписи, составленной священником Михаилом Стефановым, при Никольской церкви упразднённой Андрусовой пустыни по-прежнему «обретались» дьячок Иван Иванов с женой Евдокией, пономарь Иван Дмитриев с женой Марией и двумя подросшими дочерьми Домной (16 лет) и Татьяной (15 лет), а также государственные крестьяне Евсигней Фёдоров и его жена Неонила Антипова, их дети Даниил, Ирина и Настасья; сын умершего Трифона Вавилова Иван Трифонов с женой Фёклой Петровой (46 лет), их дочери Елена (18 лет), Ирина (16 лет), Дарья (15 лет) и Пелагея (12 лет); сын умершего крестьянина Максима Матфеева Михайла с женой Мариной Пахомовой³⁴. Итого 7 мужчин и 15 женщин. «Сверх вышеписанного в нашем пустынском

³⁰ Цит. по: Картографическая справочная информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» // URL: <http://maps.karelia.ru/mez/> (дата обращения: 16 ноября 2016 г.)

³¹ Максим Матфеев в 1735 г. упоминается среди крестьян, присланных в Андрусову пустынь из Александрo-Свирского монастыря. См. главу 5.

³² НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13/114. Л. 10.

³³ Там же. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 9а — 10.

³⁴ Там же. Оп. 11. Д. 8/72. Л. 78.

приходе прописных и утаённых ничьих дворов не имеется», — указывал отец Михаил в духовной росписи³⁵.

По данным шестой ревизии, проводившейся в 1811 г., в деревне «при Андрусове монастыре Ильинской вотчины Олонецкого уезда» проживали крестьяне Михайла Максимов, которому в тот год исполнилось 69 лет, и Иван Трифанов, 64 лет. Третий крестьянин Евсей³⁶ Фёдоров умер в 1801 г.³⁷ Его сын Данила Евсеев задолго до смерти родителя «выбыл из крестьянства в олонецкое мещанство», поэтому не мог претендовать на отцовский участок. Землю, прежде обрабатываемую Евсигнеем Фёдоровым, поделили поровну между андрусовскими старожилами Михайлой Максимовым и Иваном Трифоновым, отец которого находился в Андрусовой пустыни до её закрытия в качестве служителя, присланного из Александрo-Свирского монастыря³⁸.

В консисторской справке 1799 г. находим краткую информацию об источниках существования андрусовского причта: «Доходу денежного в год приходит не более пяти рублей, хлеба на церковной земле высевается ржи в поле две четверти, а в двух по тому ж числу, сена выкашивается в сухое лето на 100, а в наводнение 50 возов»³⁹. При описании церковной земли уточняется, что во второй половине XVIII в. она была «окружена землями государственных крестьян»⁴⁰. Важное значение для пропитания причта имели рыбные тони, относившиеся к бывшим монастырским церквам. В архивном документе каждая из них названа своим именем. Первая тоня — «Леппа», вторая — «в Сало острове», третья — «под конюшню», четвёртая — «в Гатчи», пятая — «Чумбура», шестая — «на Юнже»⁴¹.

³⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 11. Д. 8/72. Л. 78 об. В соседней упразднённой Сяндемской пустыни при церкви Успения Богородицы в этот же год находились дьячок Тит Фёдоров (36 лет), его жена Марина Яковлева (25 лет), их дети Фёдор (13), Марфа (8), Иван (5), Иоаким (1); пономарь Филат (искажённое Феофилакт) Варламов (40 лет), его жена Васса Иванова (29), их дочери Стефанида (5) и Фёкла (4); умершего священника Василия Фёдорова вдова Феврония Фомина (64). См.: Там же. Л. 79. Живший при церкви Преображения Господня в Задней Никифоровой пустыни пономарь Иван Ермолин сообщал, что, кроме него, в закрытом монастыре никто не живёт. См.: Там же. Л. 80.

³⁶ Очевидно, речь идёт о крестьянине Евсигнее Фёдорове, упоминаемом среди жителей деревни Коровниковой в ревизских сказках 1782 г.

³⁷ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 23.

³⁸ Там же. Л. 37.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ручей Юнжи отделял монастырь от острова Сало. См.: Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. СПб., 1905. С. 26.

Перечисленными рыбными ловлями пользовался не только причт, но и жившие при пустыни крестьяне. Седьмая тonya «Вяшкица» (Вяшкичи), исторически принадлежавшая Андрусово́й пустыни, после её закрытия поступила в казённое ведомство⁴².

В самом начале XIX в. Новгородская духовная консистория должна была определить дальнейшую судьбу целого ряда закрытых монастырей Петро-заводского и Олонецкого уездов. Дело в том, что указ Павла I от 11 января 1798 г., запрещавший белому духовенству заниматься какими-либо сельскохозяйственными работами, поставил в безысходное положение и без того бедные причты всех «бесприходных» церквей⁴³. Священникам и причетникам приходилось нанимать работников из окрестных крестьян, что образовывало солидную брешь в их скромном семейном бюджете. Неоднократные просьбы отчаявшегося духовенства побудили епархиальное начальство к срочному пересмотру дел об упразднённых монастырях. Единственный выход епархиальному начальству виделся в приписке к ним ближайших крестьянских дворов из других приходов.

Священник Дмитрий Беляев 22 сентября 1800 г. выступал в присутствии Олонецкого духовного правления с докладом о состоянии закрытой Андрусово́й пустыни. После её посещения он констатировал, что оба храма, построенные ещё чернецами, а также всё церковное имущество «состоят очень ветхие»⁴⁴. При церквях имелся полный причт, поэтому консистория приняла решение приписать закрытый монастырь к Низовскому Ильинскому приходу только после того, как местные иерей, пономарь и дьячок найдут себе новые места или умрут. Предполагалось, что ценные вещи, «особливо колокола», будут при этом перевезены в Низовскую Ильинскую церковь⁴⁵.

⁴² В начале XIX в. казённая тonya Вяшкичи сдавалась в аренду губернскому секретарю Фёдору Борисову за 10 руб. в год. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 22–22 об.

⁴³ В непростой ситуации оказались все епархиальные священники, о чём свидетельствовали их многочисленные жалобы на своих прихожан, отказывавшихся работать на церковной земле. Наплыв прошений от приходского духовенства, недовольного своей зависимостью от прихожан и возникавшей в приходских общинах враждой, очень затруднял работу духовных правлений, поэтому 3 октября 1800 г. вышел указ Новгородской духовной консистории, предписывавший разбирать спорные дела на местах, не привлекая земские суды. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2073. Л. 104–104 об. Многочисленные жалобы священнослужителей заставили Александра I отменить указ своего отца 3 апреля 1801 г. См.: Смолич И. К. История Русской Церкви. М., 1996. Ч. 1. С. 367.

⁴⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 11.

⁴⁵ Там же.

Как уже говорилось, андрусовский священник Михаил Степанов скончался в 1806 г. Оставшимся причетникам, достигшим преклонного возраста, предоставили на выбор уйти в другие приходы Новгородской епархии или доживать свой век в деревне Коровниковой. Забегая вперёд, скажем, что слабовидящий 53-летний дьячок Иван Иванов, будучи отрешён от своей должности в январе 1815 г. из-за серьёзного заболевания глаз, обращался к новгородскому митрополиту Амвросию с просьбой разрешить ему «записаться в город Оло́нец в мещанство», потому что слабое здоровье не позволяло ему искать где-либо праздное причетническое место⁴⁶. Прожив в Андрусово́й пустыни 33 года (1782–1815 гг.), Иван исправно исполнял положенные церковные обязанности. Его посвящали в стихарь ещё при Екатерине II, 8 сентября 1782 г., в Троицком Александрo-Свирском монастыре, откуда и отправили в упразднённую Андрусову обитель. Вместе с женой Авдотьей Евстигнеевой они воспитали троих детей. Оба их сына Пётр и Иван в 1815 г. учились в Александрo-Свирском приходском училище. Отец просил оставить их в духовном звании, обещая владыке вовремя оплачивать обучение: «Обязуюсь их содержать в училище до совершеннолетнего возраста сам собою, ибо в мещанстве по старости моих лет податей за них платить нахожу себя не в силах»⁴⁷.

Пономарь Иван Дмитриев, который также провёл в упразднённой Андрусово́й пустыни долгие годы, не пожелал переезжать в другие приходы и спокойно умер в 1814 г. восьмидесятилетним стариком. Его погребли на братском кладбище⁴⁸. Пономарский сын Алексей Иванов в 1793 г. был определён дьячком в Заднюю Никифорову пустынь⁴⁹.

Ремонт древнего Никольского храма

По решению Новгородской духовной консистории, принятому в 1800 г., церкви упразднённой Андрусово́й пустыни после смерти последнего причетника могли быть приписаны к Низовскому Ильинскому приходу, однако судьба закрытой обители сложилась иначе. Причиной тому стали знаменательные события, происходившие в ней в первое десятилетие XIX в. Главным из них стал основательный ремонт древнего каменного храма во имя святителя Николая Чудотворца на благотворительные средства.

Инициативным документом в деле реконструкции каменной церкви, построенной при жизни преподобного Адриана Ондрусовского, стало

⁴⁶ Там же. Д. 22/67. Л. 24–25.

⁴⁷ Там же. Л. 27–27 об.

⁴⁸ Там же. Л. 9 об., 13–13 об., 24–25.

⁴⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 7. Д. 5.

прошение Санкт-Петербургского купца Андрея Сергеевича Сергеева⁵⁰, уроженца Олонекского уезда, поданное им в апреле 1806 г. на имя митрополита Амвросия (Подобедова). В нём он сообщает владыке о горячем желании отремонтировать полуразрушенный храм. После получения архиерейского благословения Андрей Сергеев обращается к валаамскому игумену Иннокентию (Моруеву): *«По желанию моему и по дозволению уже Его Высокопреосвященства митрополита нашего Амвросия имею намерение мое возобновить починкою в Ондрусовской пустыни, состоящей в Олонекском уезде, каменную церковь во имя святителя Николая Чудотворца, равным образом и внутри оной исправить иконостас и святые образа с принадлежащей в приличность тамошнего места. А как мне самому за торговыми делами попечение иметь о сём невозможно, то и, надеясь на ваше издавна ко мне благорасположение, всепокорнейше прошу Вас обще с братией взять на себя попечение как о починке наружности, так и о внутренней поправке реченной церкви. Я же с моей стороны на все оное вручаю Вам три тысячи рублей...»*⁵¹

Как видно из процитированного отрывка, благочестивый купец был до этого хорошо знаком с валаамским настоятелем и обращается к нему с просьбой взять под своё особое покровительство начатое трудное дело. Последний факт подтверждает другой официальный документ, в котором Андрей Сергеев писал: *«Просил я валаамского монастыря отца игумена Иннокентия яко искусного и опытного человека принять на себя попечение поправки церкви»*⁵².

Вкладчик запланировал установить в обновлённом каменном храме кирпичную печь, чтобы можно было проводить богослужения в холодное время года и, что немаловажно, избежать извечной сырости, от которой портились священнические ризы, церковная утварь и образа. Владыка в ответ позволил *«в случае необходимых нужд снять и престол с места»*⁵³. Изразцовую «голландку» соорудили *«в западном углу»* Никольской церкви⁵⁴.

Изменения коснулись и внешнего вида Никольской церкви. В 1808 г. над её папертью была устроена колокольня с шестью колоколами *«на четырёх столбах каменных, покрыта шатром на четыре угла, шатер покрашен*

⁵⁰ См. о нём: Пашков А. М. Олонец в первой половине XIX века // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 110–112.

⁵¹ Письмо датировано 20 сентября 1806 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 3–4.

⁵² РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5147а. Л. 1–4.

⁵³ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 2.

⁵⁴ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 7/229. Л. 1 об.

*черлядью на масле, глава обита жестью, крест деревянной вызолочен на масле»*⁵⁵.

В течение полутора лет Андрей Сергеев, как и обещал, трижды выдавал игумену Иннокентию по одной тысяче рублей, о чём свидетельствуют расписки о получении денег настоятелем Валаамского монастыря 25 марта 1807 г., 10 мая 1807 г. и 2 октября 1808 г.⁵⁶

В самом начале 1809 г. валаамский игумен сообщает митрополиту Амвросию об окончании всех строительных работ: *«иконостас возобновлен и престол утверждён и ко освящению (Никольская церковь. — Ю. К.) состоит в готовности»*⁵⁷. Никольская церковь *«починкою исправлена во всех её пунктах как наружно, так и внутренне покрыта вся новым листовым железом и выкрашена и есть ныне в цветущем состоянии»*, — писал Андрей Сергеев в июле 1813 г. митрополиту Амвросию, — *также имеется на первой случай составлена небольшая ризница и для совершения Литургии и других служений сосуды и прочие необходимые нужные утвари, на что имеется подробная опись, сочинённая валаамским игуменом Иннокентием при отдаче той церкви Ильинского прихода священнику Симеону Дмитриеву прошлого 1809 года июля 16 дня и того же июля церковь по надлежащему чинположению освящена»*⁵⁸. Скорее всего, освящал Никольский храм сам игумен Иннокентий в присутствии священников соседних приладожских приходов.

Здесь уместно привести отрывок из монастырской описи 1818 г. со сведениями о Никольском храме в обновлённом виде: *«Церковь каменная длиною на осми сажнях (около 17 м. — Ю. К.) с олтарем и папертью, широты четыре сажени пол аршина (около 9 м. — Ю. К.); в ней окон в олтаре на восток три, на юг одно. В церкви на юг и север по одному. Во всех решетки железные, под церковью подвалы, в них двери одни деревянные на железных больших петлях и крюках с задвижкой и скобами; на южную сторону три окна с решетками железными, переплёты со стеклами одинокие, на церкви осмерик каменной с фальшивыми окнами покрыт аглинскою жестью и глава со крестом обиты жестью же, на церкви крыша на четыре стороны, над папертью на две стороны, на олтаре в полуцыркуль, покрыты все чёрным двуаршинным листовым железом, выкрашены черлядью»*⁵⁹ на масле»⁶⁰.

⁵⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 4.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Оп. 16. Д. 22/67. Л. 1.

⁵⁹ Черлядь — тёмно-красная охра, применявшаяся для покраски кровли.

⁶⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 4–4 об.

В очередном прошении на имя митрополита Андрей Сергеев беспокоился о срочном определении в упразднённую Андрусову пустынь нового священника для совершения необходимых богослужений, так как прежний, Михаил Степанов, к тому времени умер. Благодетель обещал материально поддерживать будущего иерея: «Хотя при оной церкви и находится причт, но только недостает одного священника, чего ради и прошу Ваше Высокопреосвященство к оной церкви определить священника, который бы имел жительство при оной и которому содержание могут составить имеющиеся при оной церкви в довольном количестве земли, сенные покосы и рыбные ловли, да и я с моей стороны на священническую часть по сто рублей ежегодно давать обязуюсь»⁶¹.

На иерейское место претендовал пономарь Видлицкого погоста Павел Петров⁶², но члены Новгородской духовной консистории высказали категоричное мнение: «храмы Божии устроятся не для священноцерковнослужителей, а для прихожан»⁶³. При Андрусовой пустыни в то время оставалось всего два крестьянских двора⁶⁴. Резолюция митрополита Амвросия тоже была отрицательной: «велеть сей церкви состоять в ведении Ильинского прихода и старосты церковного, а церковников оставить до выбытия их»⁶⁵. Отремонтированный монастырский храм перешёл «под присмотр до времени» священника Низовского Ильинского погоста Симеона Дмитриева.

Низовской иерей из-за постоянной занятости мог служить в Никольской церкви Андрусовой пустыни только в дни престольного праздника, но при этом не упускал возможности пользоваться её угодьями. Пономарь Иван Агнецов из того же Ильинского прихода, помогавший священнику в обновлённом каменном храме, в мае 1814 г. жаловался владыке, что Симеон Дмитриев и андрусовский дьячок Иван Иванов не разрешают ему возделывать свою часть земли и незаконно лишают его положенной доли из церковных доходов упразднённой Андрусовой пустыни⁶⁶. В июне 1814 г. поступает другая жалоба такого же содержания от низовского диакона Алексея Иванова⁶⁷.

Ранее священник Симеон Дмитриев сумел поспорить с самим игуменом Иннокентием (Моруевым). В ходе ремонтных работ, которыми непосредственно руководил валаамский монах Сергей, рядом с Никольской церковью была поставлена двухэтажная изба «для работных людей из брёвен,

⁶¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 6–6 об.

⁶² Там же. Л. 7.

⁶³ Там же. Л. 12–16.

⁶⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 15/1. Л. 3.

⁶⁵ Там же. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 12–16.

⁶⁶ Там же. Л. 13–13 об.

⁶⁷ Там же. Л. 16–16 об.

занесенных водою по берегам»⁶⁸. После освящения готового храма именно она и стала причиной серьёзного конфликта. Начальство Валаамского монастыря решило продать оставшийся строительный материал (брёвна, известь) и саму избу. Сельский священник, накануне приняв по описи всё имущество приписанной к его приходу поновлённой Никольской церкви, воспротивился этому и захотел по-своему распорядиться «работной кельей». Он докладывал в рапорте членам Олонецкого духовного правления о том, что «келья нужнее для сторожа и приходящих богомольцев, а паче для приезда священнического»⁶⁹.

Игумен Иннокентий в личном письме от 26 августа 1809 г. в резком тоне обращался к уверенному в себе священнику: «Сей Ваш поступок не заслуживает похвалы, я жалею, что вступаешь в не принадлежащее Вам распоряжение. Бревна, по мнению Вашему, как видно из обстоятельств, думается Вам, что достались безденежно. Правда, они и собраны по разным местам на берегах Ладожского озера, но... платили тогда поденщикам, бревна стоят не менее как по рублю за дерево. Сверх всего того, Вам должно из описи видно, что Валаамский монастырь употребил на поправку церкви сверх полученных от купца средств разными материалами более, нежели на восемьсот рублей»⁷⁰. Далее разгневанный настоятель грозился жалобой к Преосвященному. Члены Олонецкой духовной консистории поспешили принять сторону игумена Иннокентия и вынесли третейское решение, предложив священнику «купить келью на церковные деньги», если она так нужна Ильинскому приходу⁷¹.

Дальнейшие события, о которых пойдёт речь в следующей главе, показали, что возобновление древнего Никольского храма в упразднённой Андрусовой пустыни стало первым шагом на пути к скорому и успешному возрождению в ней монашеской жизни.

Низовской Ильинский приход

Что представлял собой Низовской Ильинский приход, к которому на краткий срок были приписаны церкви упразднённой Андрусовой пустыни? Есть документы, свидетельствующие о том, что первый приходский храм в Ильинском существовал во второй половине XVI в. Например, известна жалованная грамота новгородского архиепископа Александра, данная им 17 сентября 1580 г. прихожанам Ильинской церкви Олонецкой волости⁷².

⁶⁸ Там же. Л. 17.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Л. 20–21.

⁷¹ Там же. Л. 22.

⁷² Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. С. 272–274.

В писцовой книге 1582/83 г. указывается, что на погосте прежде стояли два деревянных храма, один из которых был сожжён в годы Ливонской войны, затронувшей восточное Приладожье: «Погост Ильинской на реке на Олонце, а на погосте церковь Илья Пророк, деревяна, клетушки, место церковное, что была церковь Иван Предтеча, стоят на царя и великого князя земле. А на архиепископьи земле: во дворе поп Костянтин Лукин, во дворе дьячок церковной Богдашко Минин, во дворе пономарь Созонко, во дворе проскурница Варвара. Пашни церковные земли пахотные пять чети в поле, а в дву по тому ж, сеня пятнадцать копен. Пол-обжи. Деревня против погоста, хоромы ставят после войны, а в ней крестьян: во дворе Первуша Савин, во дворе Карп Иванов да три места дворовые, хоромы пожгли и крестьян побили немецкие люди»⁷³.

Ильинский погост занимал особое место среди многочисленных карельских селений, тянувшихся вдоль реки Олонки до самого Ладожского озера. В деревне Геркалице (Геркала) находилась пристань для озёрных судов — галиотов, где в навигационный сезон бойко шла разгрузка и погрузка самых разных товаров. Наиболее удачливые ильинские крестьяне, накопившие капитал и записавшиеся в купечество, вели активную предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге.

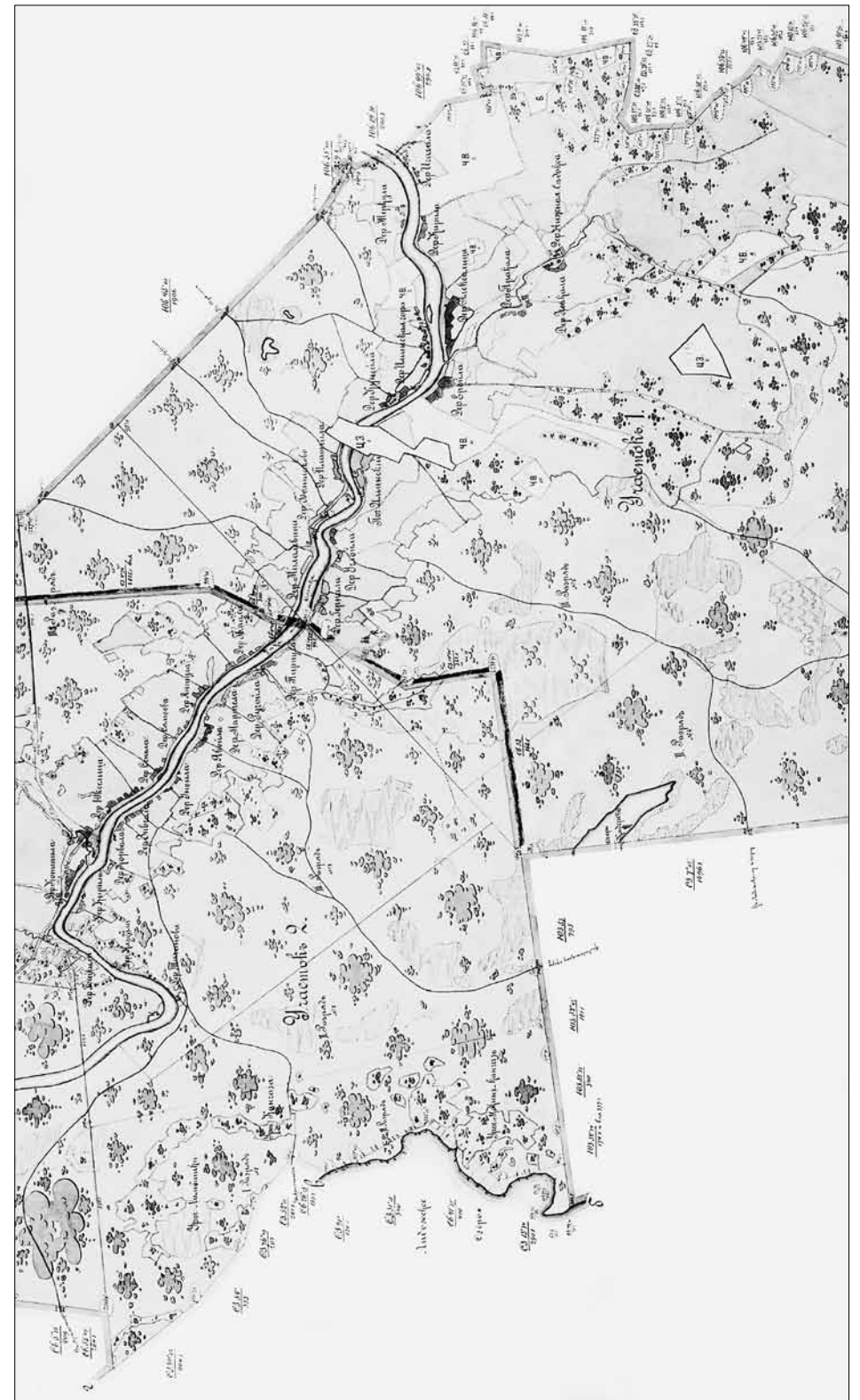
Восемнадцатое столетие запомнилось ильинским старожилам страшными пожарами, неоднократно дотла уничтожавшими приходские храмы и саму деревню Погостскую, как это случилось во время сильной грозы 1743 г. После этого, как сообщает учитель Пётр Минорский со ссылкой на записи местного священника Иоанна Васильева, на погосте были поставлены тёплая церковь с тремя престолами во имя великомученика Георгия (1744 г.), Рождества Иоанна Предтечи (1744 г.) и пророка Илии (1769 г.). Вторая однопрестольная «о девяти главах» церковь Благовещения Богородицы «из толстых деревянных брусьев» была освящена 17 декабря 1771 г.⁷⁴ Оба просторных храма вместе с колокольней, где висели четыре колокола, окружала рубленая ограда. На её северной стороне находилась надвратная церковь в честь Нерукотворенного Образа, построенная московским купцом Юлием Калашниковым «по особенному какому-то откровению»⁷⁵.

После второго ужасного пожара в ночь на 3 ноября 1774 г., когда огонь снова поглотил приходские церкви в Ильинском приходе, местные крестьяне поставили маленькую зимнюю церковь, которая через год тоже

⁷³ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 52.

⁷⁴ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 212—213.

⁷⁵ Там же. С. 212.

Фрагмент карты Олонецкого уезда. 1913 г. НМРК КГМ 76/83

сгорела, на этот раз она «по неосторожности пономаря Петра Дмитриева от топки печи сделалась жертвою пламени»⁷⁶. На месте исчезнувшего в пожаре трёхпрестольного храма низовские прихожане в 1787 г. возвели деревянную церковь Нерукотворенного Образа Спасителя на средства того же купца Калашникова⁷⁷, а вместо Благовещенского — в 1783 г. Ильинскую⁷⁸. В 1839 г. старая церковь Нерукотворенного Образа Спасителя была разобрана, её сменил каменный храм с тем же посвящением.

Ильинская церковь, по описанию Петра Минорского, имела вид «довольно большого четырехугольного, продолговатого здания, с выдающимися пристройками для алтаря и паперти <...> На крыше церкви уместается одна очень небольшая глава, крытая, как и вся крыша, железом. Внутреннее устройство этого храма очень просто: светлый от нескольких больших окон с сухим и чистым всегда воздухом, он представляется очень удобным для службы Божией весной и летом. Иконы здесь все старинного письма; между ними особенное внимание обращает на себя древняя местная икона «огненное восхождение пророка Илии на небо»⁷⁹.

В 1858—1861 гг. прихожане ремонтировали Ильинскую церковь на средства анонимного жертвователя и скопившуюся церковную сумму⁸⁰. В краткой заметке в «Олонецких губернских ведомостях» местный причт, состоявший из священника Сампсона Каргопольцева, дьячка Матфея Ярославлева и пономаря Елеазара Модестова, благодарил безымянного доброхота: «Неизвестный благотворитель, при письме из С.-Петербурга, от 29-го прошедшего июля, препроводил к священнику Ильинского погоста, Олонецкого уезда, Сампсону Каргопольцеву пятьдесят рублей серебром на обновление деревянного древнего храма во имя св. пророка Илии. Священно-церковнослужители Ильинского погоста для извещения христороливого благотворителя, пожелавшего скрыть своё имя, с искреннейшею благодарностью за присланный дар на возобновление своего приходского храма, имеют честь уведомить, что означенные деньги 50 р. сер. получены 6-го сего августа и записаны в книгу сумм и материалов по возобновлению Ильинской церкви»⁸¹.

Каменный храм Нерукотворенного Образа Спасителя строился при настоятеле священнике Сампсоне Каргопольцеве с 1830 по 1844 г. на средства самого известного в XIX в. уроженца Ильинского прихода купца Андрея

⁷⁶ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 213.

⁷⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 132/2472. Л. 70.

⁷⁸ Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 6/87. Л. 3.

⁷⁹ Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 214.

⁸⁰ НА РК. Ф. 300. Оп. 1. Д. 6/87. Л. 3.

⁸¹ Ильинский погост (Олонецкого уезда) // ОГВ. 1858. № 35.

Придорожный крест на берегу реки Олонки.
Фото А. А. Беликова. 1927 г.

Сергеева и его сыновей Александра, Николая, Ивана, Алексея и Петра, а также Павла Кудряшёва, Фёдора Гуткова, Дмитрия Пиккиева и Никиты Михеева⁸². Именно в этом храме пребывала богато украшенная Тихвинская икона Божией Матери, написанная по заказу архимандрита Лаврентия в 1699 г. (о нём см. главу 3). В Ильинском приходе благоговейно сберегались и другие церковные древности: запрестольный выносной крест, сооружённый в 1675 г.; напечатанный в 1657 г. при патриархе Никоне букварь; Служебник 1667 г.; «старонаречное» Евангелие 1692 г.⁸³

На колокольне, устроенной над папертью каменной церкви, висели девять небольших колоколов, из них два — вклад ильинского священника Симеона Дмитриева «по душе своих родителей». Самый большой колокол, весивший 61 пуд 15 фунтов, был подарен местным уроженцем Санкт-Петербургским купцом Яковом Фоминым. Про него рассказывали, что он «в свою жизнь много сделал на собственный счёт мостов чрез реку Олонку и её притоки, чем в народной памяти оставил по себе добрую славу»⁸⁴.

⁸² Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход... С. 215.

⁸³ Там же. С. 216—217.

⁸⁴ Там же. С. 217.

В Ильинском приходе находились одиннадцать часовен: Михаило-Архангельская — в Алексала, Николаевская — в Большаково, Космо-Дамианская — в Михалевской, Модестовская — в Герпяла, Георгиевская — в Антуле, Николаевская между деревнями Исаккала и Праккила, Введенская — в Яккойле, Георгиевская — в Юксела, Петропавловская — в Кирила, Успенская — в Гошкила, Воздвиженская при церкви в деревне Погостской⁸⁵. В 1890 г. в состав Ильинского прихода входили малодворные деревни: Погостская, Зубботала, Углойла, Герпяла, Пирпула, Слобода, Ругойла, Мартойла, Яккойла, Упойла, Зивчала, Корвала, Кирила, Кярбяла, Тихонов Ручей, Гошкила, Котчила, Юксела, Керкела, Сямоева, Антула, Гомола, Михалевская, Большаково, Платчила, Кунейла, Малая Горка, Терккула, Игатчала, Каройла, Чутчула, Исаккала, Праккила, Алексала, Еройла⁸⁶. В начале XXI в. большая часть этих карельских деревень уже не существовала, другие вошли в состав Ильинского сельского поселения.

Возрождение Андрусовой пустыни (1814–1818 гг.)

Возрождение ранее упразднённых и основание новых обителей в России стало возможным с конца XVIII в. благодаря смягчению государственной политики в отношении Русской Православной Церкви при Павле I (1796–1801 гг.) и Александре I (1801–1825 гг.). Именным императорским указом от 18 декабря 1797 г. штатным и заштатным монастырям полагалось отвести по 30 десятин пахотной и сенокосной земли¹, они имели право владеть по одной мельнице и получить от казны рыбные ловли². Другие два указа, от 8 июня 1805 г. и 29 мая 1810 г., разрешали действовавшим обителям принимать в дар и приобретать ненаселённые земли и разные угодья, но при этом *«каждый раз испрашивать Высочайшее на совершение купчих соизволение»*³.

При Николае I, по утверждённому им положению от Комитета министров от 6 сентября 1838 г., каждой штатной и заштатной обители разрешалось бесплатно выделить *«в их заведование и управление»* участки из казённых лесных дач (от 50 до 150 десятин *«смотря по изобилию лесов»*) *«для подкрепления монастырей в способах их существования и в чайнии, что собственная польза побудит их к сбережению лесов»*. При этом особо оговаривалось, что монахи могли использовать строевой лес *«для домашнего употребления, а отнюдь не на продажу»* только с разрешения Святейшего Синода⁴. Важное дополнение касалось права монастырей,

¹ Кроме участков со строевым лесом, на получение которого требовалось особое распоряжение министра финансов.

² *«Чтобы доставить Архиерейским домам и монастырям, как по штатам положенным, так и на своем содержании оставленным, лучшие по возможности выгоды, отвести по способности земли с угодьями, так, чтоб при каждом Архиерейском доме было по 60 десятин, а при монастырях по 30 десятин, включая и то, что ныне имеют, и присоединяя тут по близости и удобности из состоящих в числе казённых оброчных статей мельниц по одной; равным образом те дома и монастыри снабдить, сходственно с положением в штатах, рыбными ловлями, хотя бы те ловли и далее 15 верст от дому или монастыря находились»*. Цит. по: ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 24. № 18273.

³ Там же. Т. 28. № 21785. Т. 31. № 24246.

⁴ Лесные угодья выделялись монастырям *«с тем, чтобы они охраняли сей лес от истребления, пользовались на первый раз из онаго одним валежником, а в последствии, когда деревья придут в надлежащий подрост, могли оныя употреблять на собственное продовольствие с разрешения Святейшего Синода»*. Цит. по: ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 13. № 11518.

⁸⁵ НА РК. Ф. 300. Оп. 1. Д. 6/87. Л. 1–11.

⁸⁶ Там же.

не получивших от казны земельных угодий, на государственную денежную компенсацию.

В соответствии с действовавшими российскими законами монашеский постриг разрешался мужчинам не моложе 30 лет, а женщинам — 40 лет. В 1832 г. выпускники духовных семинарий и академий получили возможность становиться монахами с 25 лет. Для всех без исключения предусматривался трёхлетний испытательный срок, так называемый *искус*, в течение которого настоятель монастыря и братский духовник внимательно наблюдали за послушником, желавшим «принять ангельский образ». Будущий инок не должен был находиться в браке, иметь малолетних детей и непоплаченных долгов. Крестьяне и мещане из податных сословий при поступлении в братию обязательно предоставляли увольнительный документ от своих обществ и заручались согласием губернской казённой палаты⁵.

Как и в предыдущее столетие, для монашеского пострига до середины 60-х гг. XIX в. обязательно требовалось синодальное разрешение. В 1804 г. Александр I официально подтвердил, что «в монашество постригать без дозволения Святейшего Синода именными высочайшими указами строжайше запрещено»⁶. Это же неперемное условие повторяется в «Уставе духовных консисторий», принятом в 1841 г.⁷ Необходимость заручиться согласием Синода значительно затягивала по времени получение необходимого указа и порождало бумажную волокиту на всех уровнях церковной иерархии. Для того чтобы сократить огромные объёмы синодального и консисторского делопроизводства, при Александре II, во время его «великих реформ», был подписан именной императорский указ от 29 сентября 1865 г., предоставивший епархиальным архиереям полное право самостоятельно благословлять постриги⁸. Примечание к этому важному высочайшему распоряжению касалось численности братских общин в штатных и заштатных монастырях: «пострижение в монашество в штатные монастыри и к архиерейским домам допускается по соображению имеющих в них вакансий; в нештатные же монастыри дозволяется принимать столько братии, сколько обитель может содержать»⁹.

⁵ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 7. № 5399.

⁶ Цит. по: Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999. С. 16.

⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 16. № 14409.

⁸ Архиереи должны были только предоставлять в ежегодных епархиальных отчетах сведения о численности постриженных. См.: ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 40. № 42505.

⁹ Там же.

Ряды монашествующих пополнялись представителями разных сословий. В первой половине XIX в. среди них преобладали выходцы из духовенства и мещанства, гораздо реже — дворянства, а к началу XX в. — главным образом из крестьянства. По мнению московского историка Павла Николаевича Зырянова, повсеместное появление «*мужицких*» обителей было следствием отмены крепостного права при Александре II. Крестьянин, поступая в монастырь, поднимал свой социальный статус и избавлялся от вечной угрозы голода в мирской жизни¹⁰.

Монастырская жизнь в России в XIX в. развивалась в условиях общего подъёма экономики страны, её отечественной промышленности и торговли. Из среды предприимчивого крестьянства в этот период вышли крупные предпринимательские династии, получившие широкую известность в сфере благотворительности. С помощью значительных вкладов от российского купечества возрождались и существовали многие монашеские обители.

В начале XIX в. произошли новые значительные изменения в административно-территориальном устройстве Олонецкого края. В 1801 г. при императоре Александре I была создана Олонецкая губерния, которая включала Петрозаводский, Олонецкий, Каргопольский, Вытегорский и Лодейнопольский уезды, ранее входившие в состав Новгородской губернии, а также Повенецкий и Пудожский уезды, до этого относившиеся к Архангельской губернии. Новой губернской столицей стал город Петрозаводск, где в начале января 1802 г. торжественно открылись губернское правление, уголовная и гражданская, казённая палаты, а также другие присутственные места.

Спустя четверть века, в 1828 г., была образована самостоятельная Олонецкая и Петрозаводская епархия, объединившая приходы и монастыри, находившиеся на территории Олонецкой губернии. Инициатива по её созданию принадлежала губернскому начальству, у которого «укрепление духа раскола» среди жителей края вызывало особую тревогу. Именно с появлением епископской кафедры в Петрозаводске связывались общие надежды на ослабление «пагубного» влияния старообрядчества.

Закрывать при Екатерине II монастыри в Олонецкой губернии стали возрождаться в начале XIX в. по инициативе уже действовавших штатных обителей или правящего архиерея и при мощной материальной поддержке благотворителей. Первой в крае восстанавливалась мужская Благовещенская Задняя Никифорова (Задне-Никифоровская) пустынь, которая в 1800 г. была приписана к Александро-Свирскому монастырю по ходатайству его настоятеля и вскоре населена монахами¹¹. Потребовалось почти

¹⁰ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество... С. 28—29.

¹¹ См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 112—116.

полвека, чтобы эта мужская обитель окрепла и получила самостоятельный статус в 1846 г. Вслед за ней стали возобновляться другие монастыри края (Андрусова, Яшезерская пустыни, Клименецкий монастырь и пр.) Всего в течение XIX столетия было возрождено восемь местных обителей.

Андрусова пустынь и Валаамский монастырь

В историографии возрождение обители преподобного Адриана Ондрусовского связывается с активной деятельностью Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, для которого в первой четверти XIX в. — когда им управляли знаменитые игумены Назарий (1782—1801 гг.) и Иннокентий (1801—1823 гг.) — начинается эпоха расцвета. Как уже ранее указывалось, по мнению ряда историков, валаамские настоятели стремились превратить свой монастырь в главный духовный центр местной жизни, руководствуясь своего рода программой¹². Её важной частью стало восстановление Андрусовой и Сяндемской пустыней, закрытых по секуляризационной реформе 1764 г. Исследователи говорят о том, что игумен Иннокентий «прекрасно понимал, что возрождение двух православных обителей, которые к тому же являлись своеобразными памятниками прошлым заслугам Валаама, может придать вес Валаамскому монастырю и укрепить его авторитет среди населения восточного Приладожья»¹³.

В досоветской историографии прямое участие игумена Иннокентия в возрождении Андрусовой пустыни объясняется несколькими чудесными событиями, произошедшими в его личной жизни. Как отмечалось в первой главе, записанные им воспоминания о случившемся были использованы при создании заключительной части житийного рассказа о преподобном Адриане Ондрусовском. Будучи иеромонахом Валаамского монастыря, отец Иннокентий дважды избежал верной гибели во время страшных ладожских бурь и дал обет непременно восстановить закрытую Андрусову пустынь. Такая возможность представилась спасённому иноку в годы его настоятельства на Валааме.

Не отвергая предположения отечественных исследователей о возможном существовании у начальства Валаамского монастыря продуманного плана действий по созданию величественного образа «северного Афона», подробно рассмотрим события, происходившие в Андрусовой пустыни во втором десятилетии XIX в.

¹² Спиридонов А. М., Яровой О. Я. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия (очерки истории Валаамского монастыря). М., 1991; Karvonen I. Pyhäin Aleksanteri Syväriläisen koulukunta — 1500-luvun luostarihistoriaa vai 1800-luvun venäläiskansallista tulkintaa? Joensuu, 2013.

¹³ Спиридонов А. М., Яровой О. Я. Валаам... С. 89.

Рис. с портр. Петра 2. а. в. а.

Петр. Я. Лаппингъ.

Рис. на камне П. Боретъ.

Старець Іннокентій,
ігуменъ Валаамской Обители.

Скон. 22 Сент. 1823 г. въ Петрозаводскѣ, а погребенъ на Валаамѣ.

Печат. по повел. Сентября 17 дня 1855 года.

Цензоръ Архимандритъ Кирилль.

Настоятель Валаамского монастыря игумен Иннокентий (Моруев).
Андрусова-Николаевская пустынь, 1856 г.

«Благочестивый сын Церкви»: купец Андрей Сергеев

Основательный ремонт древнего Никольского храма — сохранившегося к началу XIX в. замечательного памятника трудам святого основателя обители — стал возможен благодаря щедрому жертвователю Андрею Сергеевичу Сергееву. Этот незаурядный человек сыграл огромную роль в последовавшем за обновлением монастырской церкви успешном возрождении Андрусово́й пустыни. В наши дни его имя незаслуженно почти забыто, а в первой трети XIX в. его хорошо знали все жители Олонецкого уезда. Андрей Сергеевич был потомственным санкт-петербургским почётным гражданином и купцом 1-й гильдии. Как высказывались о нём его современники, он *«принадлежал к числу тех замечательных уроженцев Олонецкой губернии, которые, достигнув в столице торговлю и промыслами богатства и почестей, постоянно оказывают благодеяния своей родине»*¹⁴.

Пётр Минорский, автор обширной статьи про Низовской Ильинский приход, называет Андрея Сергеева (*«он же Гусаров»*¹⁵) уроженцем села Ильинского, однако первый редактор «Олонецких губернских ведомостей» Святослав Афанасьевич Раевский¹⁶ сообщает, что будущий благотворитель родился в карельском селении Ерголицы¹⁷. В детстве он не говорил по-русски. Его отец Сергей Григорьевич торговал на Гостином дворе в Санкт-Петербурге,

¹⁴ Раевский С.А. Андрей Сергеевич Сергеев (Биография) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. С. 319.

¹⁵ Игумен Дамаскин (Кононов) и П. Минорский именно так называют Андрея Сергеевича, А. М. Пашков приводит другую фамилию — Редуев. См.: Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 21; Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда) // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 215; Пашков А. М. Оло́нец в первой половине XIX века // Оло́нец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 110.

¹⁶ О нём см.: Пашков А. М. Друг М. Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 88—102.

¹⁷ В настоящее время высказывается мнение, что Ерголицы — искажённое название деревни Юргилицы. См.: Понуровский А. В. Оло́нец купеческий // URL: http://biblioteca-olon.karelia.ru/Kraevedenie/n_site30/ (дата обращения: 16 ноября 2016 г.). Отметим, что в Олонецком уезде существовали два карельских селения Юргилицы — деревня с Никольской часовней в Ведлозерском приходе и село с двумя церквями в честь Явления Креста Господня и Сретения на реке Мегреге, на почтовом тракте из Олонца в Санкт-Петербург. См.: Оло́нецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879; Благовещенский А. Юргильский приход Оло́нецкого уезда Оло́нецкой епархии // ОЕВ. 1900. № 20. С. 708—709.

куда и забрал мальчика в восьмилетнем возрасте¹⁸. В 1814 г. повзрослевший сын начинает вести самостоятельное дело. Будучи успешным предпринимателем, он ведёт активную общественную деятельность. Городское купечество неоднократно избирает его ратманом и бургомистром первого и третьего департамента Городового магистрата Санкт-Петербурга¹⁹. В 1828 г. он был членом в Комитете о составлении проекта для градских дум в столицах; с 1832 г. — «депутатом от купечества» в комиссии учёта и проверки отчётов о городских доходах и пр. Более двух десятилетий, с 1814 по 1837 г., являлся старостой величественной церкви Успения Божией Матери, находившейся на Сенной площади в Санкт-Петербурге. При нём этот старинный каменный храм, возведённый в середине XVIII в., был расширен. По проекту архитектора А. И. Мельникова к нему пристроили придел во имя Всемилостивого Спаса (отсюда бытовавшее среди горожан название этой церкви — Спасна-Сенной²⁰). В 1833—1834 гг. Андрей Сергеевич был выбран «директором от купечества» в Государственный ассигнационный банк Российской империи.

Оставив торговые дела в 1834 г., Андрей Сергеев много времени отдавал благотворительной деятельности: входил в Комитет для разбора и призрения нищих, открытый в 1837 г. в Санкт-Петербурге, а также был главным попечителем таких же комитетов, организованных по его инициативе в Петро-заводске и Олонце. Андрей Сергеевич никогда не забывал оло́нецких земляков и оказывал материальную помощь нуждавшимся жителям Петро-заводска и Олонца. Внесённая им в оба попечительских комитета огромная сумма 100 тыс. руб. ассигнациями позволила *«сотням бедных олончан ежегодно получать пособия»*²¹.

Несмотря на преклонный возраст, А. С. Сергеев продолжал ежегодно навещать родные места и особенно любил бывать в Александро-Свирском монастыре. Его биограф сообщал о нём: *«Был весёлаго кроткого характера, любил участвовать в удовольствиях, обиды забывал скоро, в потерях и несчастиях был терпелив и переносил их, большею частью, один, не сообщая семейству, в отношении которого был правдивым блюстителем порядка и подчинённости и рачительным воспитателем детей своих»*²². Андрей Сергеев воспитал пятерых сыновей. Один из них *«избрал часть учёную»*, но скончался в молодом возрасте; другие пошли по стопам отца и вели переданную им столичную торговлю²³.

¹⁸ Раевский С.А. Андрей Сергеевич Сергеев... С. 219.

¹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5147а. Л. 51—52.

²⁰ Церковь была взорвана в 1961 г. в разгар очередной антирелигиозной кампании.

²¹ Раевский С.А. Андрей Сергеевич Сергеев... С. 222.

²² Там же.

²³ Там же. С. 223.

За свои труды и заслуги Андрей Сергеев получил немало высоких государственных наград: в 1820 г. от Александра I золотую медаль на Анненской ленте; в 1825 г. — царский перстень; в 1826 г. — «алмазное кольцо на золотую медаль». За участие в борьбе с эпидемией холеры, страшного инфекционного заболевания, которое в XIX в. уносило жизни сотен тысяч людей, он получил право носить золотую медаль на Владимирской ленте²⁴. В 1833 г. за долгие годы безупречной службы церковным старостой его наградили золотой медалью на Андреевской ленте. В 1837 г. Андрей Сергеевич удостоился «в воздаяние усердия к общей пользе и долговременной службы» ордена святого Станислава 4-й степени.

Андрей Сергеев умер 24 ноября 1837 г. О его скоропостижной смерти сообщила центральная газета России — «Санкт-Петербургские ведомости» (1837. № 288). В петрозаводском кафедральном соборе по нему была отслужена торжественная панихида, на которой присутствовал глава Олонецкой губернии Андрей Васильевич Дашков (1836—1839 гг.). По благословению архиепископа Игнатия (Семёнова) имя щедрого купца-мецената внесли в синодик для вечного поминовения²⁵.

Добавим, что в середине XIX в. внуки Андрея Сергеева, также санкт-петербургские купцы, продолжали семейную традицию ежегодно отправлять в Андрусову и Сяндемскую пустыни и церкви Низовского Ильинского прихода Олонецкого уезда «годовую пропорцию свеч для освящения» и красное вино для служения литургии, по-видимому, выполняя духовное завещание своего благочестивого деда²⁶.

Первоначально Андрей Сергеев не задумывался о возрождении монашеской жизни в Андрусовой пустыни. Ему хотелось вернуть обветшавшему каменному храму достойный вид и затем убедить епархиальное начальство определить сюда нового священника. Свою просьбу, обращённую к новгородскому митрополиту Амвросию, Андрей Сергеев подкрепил твердым обещанием в будущем материально поддерживать причт, выдавая по 100 рублей ежегодно²⁷. Однако архиерейская резолюция гласила оставить обновлённый храм в ведении Низовского Ильинского прихода²⁸.

После этого, в 1813 г., благотворитель просит владыку о восстановлении Андрусовой пустыни в качестве заштатного монастыря. Он обязуется внести

²⁴ Насельники Андрусовой пустыни считали, что золотой медалью на Владимирской ленте Андрей Сергеев был награждён за пожертвования на восстановление их обители. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103.

²⁵ Раевский С. А. Андрей Сергеевич Сергеев... С. 221.

²⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39/5. Л. 39.

²⁷ Там же. Оп. 16. Д. 18/189. Л. 6 об.

²⁸ Там же. Л. 12—16.

в её пользу значительную сумму — 6 тыс. рублей²⁹: «Как означенная Андрусова пустыня имеет при себе небольшое количество пашенной земли, сенных покосов, рыбные ловли и часть некоторых лесных угодьев <...> имею усердное желание возобновить сию древнюю обитель к пребыванию иночествующих... Я имею предоставить ежегодного дохода 300 рублей, взнеся на сие 6 тыс. рублей моего капитала в Императорский воспитательный дом, обратив проценты с онаго в пользу Андрусовой пустыни, равно и впредь не премину снабдевать по возможности моей»³⁰. Для придания большей значимости своему предложению Андрей Сергеевич добавляет в прошение важную деталь: «Обыватели Олонецкого уезда весьма многие придерживаются раскольников, а которые и есть ещё привержены к православной церкви, но более усердствуют к монастырям, нежели приходским священникам»³¹.

Теперь, как видим, планы игумена Иннокентия и Андрея Сергеева относительно Андрусовой пустыни совпадали. Возможно, вкладчик поменял прежний выбор в пользу монашеской обители благодаря наставлениям валаамского настоятеля, стремившегося таким образом возвысить духовный авторитет своего монастыря. Кроме этого, не будем забывать, что игумен родился и вырос в маленькой карельской деревне Рижкалицы Туксинского прихода, жители которой хорошо знали и почитали преподобного Адриана Андрусовского как своего небесного покровителя.

Между тем в ответ на запрос Андрея Сергеева из духовной консистории неожиданно последовало ранее отвергнутое владыкой предложение определить к отремонтированной церкви белого священника с условием выделять андрусовскому причту на содержание 300 руб. в год, а также дополнительно нести расходы на дрова, муку, церковное вино, ладан и свечи³². Состоятельный купец, всецело пользуясь поддержкой игумена Иннокентия (или же направляемый его твёрдой рукой), настаивает на предложенном им варианте и обещает дать деньги только при восстановлении обители и после её передачи Валаамскому монастырю³³.

²⁹ Сохранилось прошение Андрея Сергеева, датированное мартом 1813 г., где он сообщает о том, что санкт-петербургский купец и тоже уроженец Олонецкого уезда, Иван Юдин в духовном завещании определил его своим душеприказчиком и «исполнением его воли было употреблено на украшение церкви, в Андрусовой пустыне состоящей и без отправления надлежащей службы остающейся, 6 тыс. руб.». См.: РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5143.

³⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 22/67. Л. 1—2.

³¹ Там же. Л. 2.

³² Там же. Оп. 7. Д. 15/1. Л. 7 об. — 8.

³³ Там же. Оп. 16. Д. 22/67. Л. 18—18 об.

Объединив усилия, игумен Иннокентий и Андрей Сергеев получают желаемое согласие правящего архиерея. В начале сентября 1814 г. санкт-петербургский митрополит Амвросий выносит положительную резолюцию: «*учинить надлежащее определение о приписании означенной пустыни к Валаамскому монастырю*»³⁴. Соответствующий консисторский указ был подписан 17 сентября 1814 г. Позднее как важный официальный документ он хранился в монастырском архиве³⁵. Добиться нужного результата, по всей видимости, удалось с помощью синодального обер-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, к которому обращался лично знавший его игумен Иннокентий³⁶. Влиятельный сановник в 1815 г. пожаловал в Никольскую церковь Андрусовой пустыни образ своего небесного покровителя святого благоверного князя Александра Невского в бронзовом окладе³⁷.

Возвращение монастырских земель и угодий

Период административной зависимости возрождаемой Андрусовой пустыни от Валаамского монастыря длился четыре года (1814–1818). Одной из главных насущных задач, стоявших перед игуменом Иннокентием, стало возвращение земель и угодий, ранее принадлежавших мужской обители до её закрытия и теперь находившихся в казённом ведомстве.

Андрусова пустынь возрождалась в первой четверти XIX в., когда положение государственного управления в Олонецкой губернии было удручающим — такой суровый вердикт вынес после её «обозрения» генерал-губернатор А. Ф. Клокачёв при своём вступлении в должность в 1820 г. По его словам, «*во всех присутственных местах Олонецкой губернии дела идут весьма медленно*»³⁸. В Олонецкой казённой палате, которая ведала управлением государственным имуществом, решение земельных дел затягивалось от одного до двенадцати лет³⁹. Неудивительно, что из-за чудовищной бумажной волокиты и многочисленной бюрократической переписки с разными инстанциями дело о возвращении Андрусовой пустыни в полном объёме её секуляризованных при Екатерине II земель, несмотря на активные действия игумена Иннокентия и покровительство влиятельных

³⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 15/1. Л. 12–13.

³⁵ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 30.

³⁶ Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 15/1. Л. 9–9 об.

³⁷ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 4 об.

³⁸ Цит. по: Бутвило А. И., Ефимова В. В. История государственного управления в Карелии: Учебное пособие. Петрозаводск, 2005. С. 25.

³⁹ Там же. С. 35.

чиновников, затянулось на долгие годы⁴⁰. Первая попытка вернуть имущество завершилась неудачей из-за неверного оформления официального документа. Четвёртого августа 1815 г. игумен Иннокентий получил копию указа Олонецкой казённой палаты для Олонецкого земского суда о том, что в просьбе валаамскому настоятелю «*об отводе Андрусовой пустыни земляных угодий и рыбных ловель*» отказано, «*яко незаконно прошено со взысканием за гербовую бумагу*»⁴¹.

Прежде всего, было необходимо уточнить, где именно ранее проходила граница монастырских владений. Для этого игумен Иннокентий ездил в Олонец, «*где господин исправник, по предписанию, присланному к нему из Петрозаводска, собрав <...> крестьян, прикосновенных к дачам Андрусовским, взял от них письменное показание о всех урочищах монастырских*»⁴². От андрусовского старожила крестьянина Ивана Трифонова, хорошо знавшего все межевые знаки, была взята «*особая бумага*».

В июне 1817 г. ассессор Филимонов и землемер Дмитриев из Олонецкой казённой палаты отправились в Андрусову пустынь для нанесения межевых границ её земельной дачи на специальный план⁴³. Предполагалось, что Иван Трифонов, остававшийся в деревне Коровниковой на бывшей монастырской земле, будет переселён в другое место и при этом наделён таким же по размеру участком. Однако пожилой крестьянин не пожелал терять удобно расположенное и разработанное поле. «*По непожеланности крестьянина к переселению на другое место зделали для него пятидесятиной препорции на плане нареску, следовательно, из числа дачи Андрусовской пустыни принадлежащей земли зделалось уменьшение*»⁴⁴. Игумен Иннокентий очень беспокоился по поводу этой «нарезки» и просил митрополита Амвросия посодействовать, чтобы участок «*после выбытия крестьянина не мог [быть] заселён другим кем-либо или выйти в казённое ведомство навсегда*»⁴⁵.

Трудности возникли и при возвращении двух больших островов Сало и Гача, исторически принадлежавших Андрусовой пустыни. По словам игумена Иннокентия, приехавший из Петрозаводска землемер с помощниками

⁴⁰ По установленному порядку делопроизводства каждый документ в Олонецком губернском правлении фиксировался в шести специальных книгах и переходил от одного служащего к другому около двадцати раз. См.: Бутвило А. И., Ефимова В. В. История государственного управления в Карелии... С. 32.

⁴¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 18.

⁴² Там же. Д. 1/56. Л. 6.

⁴³ Там же. Л. 15–16.

⁴⁴ Там же. Л. 3–4.

⁴⁵ Там же.

нанесли их на план «для виду», но при этом «не сделали межевых ко оным границ, из чего в предыдущее время не могло бы последовать со стороны дальножительствующих от оных крестьян или по другим случаям от кого вступательств»⁴⁶. По неизвестной причине российский министр финансов Дмитрий Александрович Гурьев отказал игумену Иннокентию в просьбе передать Андрусово́й пустыни оба острова вместе с Мельничным ручьём.

После отказа, 10 октября 1817 г. валаамский настоятель обращается к князю А. Н. Голицыну с просьбой помочь в получении для Андрусово́й пустыни государственного пособия и возвращения островной земли⁴⁷. Из строк отправленного им письма видно, что игумен Иннокентий ранее уже пользовался поддержкой влиятельного чиновника и снова рассчитывал на его высокое покровительство: «Отсутствие Вашего сиятельства из здешней столицы лишает нас тех благотворений и покровительств, которыми мы всегда пользовались от Вашего Святейшества, но впрочем льстясь надеждою, что Ваше сиятельство и ныне не лишаете нас своего благоволения и потому быв в полном уверении... просьбою об исходатайствовании у всемилостивейшего государя при восстановлении Андрусово́й пустыни как трёхсотрублевого ежегодного милостинного подаяния, отпускаемого на все заштатные оставленные на своём содержании монастыри, так и бывших до упразднения за оною пустынею островов Сала и Гатчи... со всеми лежащими между оных островов водами и Мельничного ручья с сенокосными чищеницами, отстоящего в четырёх верстах в Обжанской волости для построения на оном мельницы, каковая и прежде тут монастырем была устроена... ныне ещё не поступили в частное владение находятся в казённом ведомстве, о коих хотя по прошению моему Его Высокопреосвященство и относился к Вашему сиятельству, но господин министр финансов как я уведомлён отказал в этом»⁴⁸.

Небольшой участок с ручьём, на котором андрусовские монахи когда-то имели водяную колёсную мельницу, был отдан возрождаемой обители через два года. В июле 1819 г. олонецкий уездный землемер Пётр Потёмкин по указанию Олонецкого губернского правления отмежевал в пользу Андрусово́й пустыни сенокос, который на картах генерального межевания носил название «Мельничный ручей», а вместе с ним и казённую оброчную

⁴⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 3–4.

⁴⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5147а. Л. 40–41; НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 5–5 об.

⁴⁸ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 5–5 об.

статью «Вяшница» («Вяшкичи»)⁴⁹, находившуюся внутри дачи Обжанского погоста с деревнями⁵⁰.

Решение вопроса о передаче островов Сало и Гача, несмотря на все предпринимавшиеся усилия, затягивалось. Именной императорский указ от 12 января 1818 г. запрещал Андрусово́й пустыни владеть обоими островами, а также 15 десятинами земли, которыми пользовался экономический крестьянин Иван Трифонов: «С восстановлением Андрусово́й пустыни возвратить во владения ея те земли и угодья, коими она пользовалась до упразднения, исключая острова Сало и Гатчи, которые оставить за казённым ведомством, равно и 15 десятин земли, на которых водворён ныне прочным образом казённый крестьянин с тем, что если он сам выбудет с нынешнего места или другой тут пожелает, поселён не будет, тогда сей участок земли возвратит пустыни»⁵¹. Как видим, императорской волей Ивану Трифонову был предоставлен законный выбор: он мог покинуть земельный участок только по собственной воле или же оставаться на нём жить до самой смерти.

Уже после того как Андрусова пустынь получила официальную самостоятельность, в апреле 1819 г. её строитель иеромонах Тихон получает указ из Санкт-Петербургской духовной консистории, разрешающий ему взять два острова «на откуп»⁵². Ранее он обеспокоенно объяснял, что «ежели они находиться будут не в монастырском владении, тогда соседственные крестьяне, проезжая на оные острова чрез луга, принадлежащее пустыни, будут не токмо сим проездом потравлять траву, но непременно будут пущать и самый скот, и тем причинять владениям пустыни немалый ущерб»⁵³.

Сало и Гача были отданы Андрусово́й пустыни только при строителе иеромонахе Кирилле (Васильеве). Он сообщал в Олонецкую казённую палату, что Правительствующий Сенат по указанию императора Александра I, данному 24 марта 1820 г., постановил: «снисходя на прошение попечителя Андрусово́й пустыни в Санкт-Петербургской епархии состоящей, повелеваем принадлежащие к угодьям сей пустыни на Ладожском озере

⁴⁹ «Вяшница» первый раз была обмежевана ещё в 1813 г. вытегорским уездным землемером Бабуриным, но тогда не была передана Андрусово́й пустыни. Несколькими годами позже эта оброчная рыбная тоня числилась за губернским секретарём Фёдором Борисовым «из платёжей в каждый год по 10 рублей». См: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 22 об.

⁵⁰ Там же. Д. 1/57. Л. 44.

⁵¹ Там же. Д. 1/56. Л. 81 об.

⁵² Там же. Л. 12–12 об.

⁵³ Там же.

острова Сало и Гатчи отдать законным путём во владение Андрусовой пустыни на том основании, как возвращены оной прочия угодья по указу нашему 12 генваря 1818 года Святейшему Синоду данному»⁵⁴.

Таким образом, к весне 1820 г. после многолетней бюрократической волокиты Андрусова пустынь смогла вернуть себе почти все бывшие земли и угодья, за исключением небольшого участка в 15 десятин, которые занимал последний житель деревни Коровниковой Иван Трифонов с дочерью Пелагеей⁵⁵. Уездный землемер Пётр Потёмкин отмежевал для упорствовавшего крестьянина землю в другом месте, но тот снова отказался от неё и заявил, что его обманывают с размерами нового участка. По словам губернского стряпчего, который осенью 1821 г. приезжал в Андрусову пустынь, «онный крестьянин к таковому приёму того участка по неудобности оного к хлебопашеству приступить не согласился» и требовал «проверку сделать при другом землемере»⁵⁶. Иван Трифонов воспользовался данным ему правом не менять место жительства и оставался на своём земельном участке до самой смерти в 1833 г., когда ему исполнилось 63 года. Крестьянин не имел наследников мужского пола. Из-за бюрократических проволочек оставшиеся после него 15 десятин 1712 кв. сажений окончательно отошли к Андрусовой пустыни только в октябре 1837 г.⁵⁷

Добавим, что среди хозяйственных документов Андрусовой пустыни с особенной бережностью хранились «геометрические планы», утверждённые Олонецкой казённой палатой в 1825 г., на острова Сало, Гача и Нявкой; на оброчную статью «Вяшкичи» и сенокосный участок «Мельничный ручей»⁵⁸. Именно они подтверждали законность владения ими монахами возобновлённой обители.

Итак, возрождение Андрусовой пустыни в первой четверти XIX в. хорошо вписывается в общую канву российских событий, создавших благоприятную ситуацию для успешного развития монастырской жизни в стране. Возвращение монахов в упразднённую обитель на берегу Андрусовской бухты стало возможным благодаря широким связям в самых высоких кругах настоятеля Валаамского монастыря игумена Иннокентия и мощной финансовой поддержке состоятельного благотворителя Андрея Сергеева, чьи имена навсегда останутся в истории монастыря преподобного Адриана.

⁵⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 81–84.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 155.

⁵⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/56. Л. 82 об.

⁵⁷ Там же. Л. 34.

⁵⁸ Там же. Д. 10/305. Л. 116.

Андрусова пустынь: обретение самостоятельности

Возрождаемые в Олонецкой епархии мужские обители, приписанные к действующим монастырям по инициативе их настоятелей, могли находиться под руководством своего «патрона» довольно продолжительный период¹. В отличие от них, Андрусова пустынь административно подчинялась Валаамскому монастырю всего четыре года (1814–1818), по прошествии которых она уже вполне обустроилась и могла обеспечивать себя на собственные средства. Составленная в августе 1818 г. подробная опись имущества восстановленной пустыни позволяет нам оценить состояние её построек и хозяйства накануне получения самостоятельного статуса.

Прежде всего, отметим, что за прошедший краткий срок под руководством валаамского игумена Иннокентия (Моруева) центральная усадьба Андрусовой пустыни преобразилась. Главным сооружением в ней, безусловно, оставался обновлённый древний Никольский храм. «Ветхая деревянная и к починке вовсе неудобная» Введенская церковь в 1815 г. была разобрана². На мысу в Андрусовской бухте появились четыре одинаковых деревянных флигеля (8 x 3 сажени) на прочных фундаментах из булыжника, «покрыты епанчею в две доски и выкрашены черлядью на масле». Они находились с южной, восточной и северо-восточной сторон от каменного храма. В них размещались братские кельи (некоторые ещё без внутренней отделки)³, кухня и трапезная с изразцовой печью. Отдельно от них стояла «кладовая для хлебных припасов» (3 x 2,5 сажени), «покрыта по-сельски в две доски».

Кроме этого, «на восточной стороне вне монастыря» находился колодезь, крытый новым шатром с крестом. В отдалении от Никольского

¹ Задне-Никифоровская пустынь подчинялась Александро-Свирскому монастырю 46 лет, Челмогорская — Александро-Ошевенскому монастырю 44 года, Сяндемская Успенская — Андрусовой пустыни 81 год. См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 109–110.

² Указом Санкт-Петербургской духовной консистории разрешалось «лес годной употребить на топление печи церковной». См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 6.

³ «Леса, употреблённые и ныне употребляемые на постройку келий, частью получаемы были из казённых дач за попенные деньги, на которые имеетя от форшмейстера Фёдорова билет, покупка была произведена от крестьян готового строения, при всём том частью доставлялись из дач валаамского монастыря и из прежнего сей пустыни строения». См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 19.

храма и келейных построек поставили двухэтажную гостиницу для богомольцев, а при ней — «двор с конюшнями» и сеновалами. Перечень монастырских построек завершала братская баня (3 x 2 сажени). Для продолжения строительных работ на берегу озера были сложены более трёх сотен «зелёных» сосновых и еловых брёвен, готовые доски. Также были закуплены 6000 железных гвоздей и восемь пар петель для будущих ворот.

К 1818 г. Андрусова пустынь не успела обзавестись новым коровником и молочным стадом. Остров Сало, где ранее монахи держали коровий двор и пасли животных, пока оставался в казённом ведомстве. В описи упоминаются только четыре рабочих мерина (один из них, рыжей масти, болел и был «мало способен к езде»). Для них к августу заготовили 24 закола «сена разных родов». На берегу Ладожского озера лежали три подержанные «кереводные лодки» (для ловли рыбы кереводами).

К Андрусовой пустыни относилась старенькая часовня в устье реки Олонки, «по течению её на правом берегу». Внутри неё пребывали несколько образов: Деисус в трёх иконах, апостолов Петра и Павла, преподобных Сергия и Германа Валаамских, святителя Николая Чудотворца. Перед ними — пять медных лампад. За год в кружку, установленную в этой скромной часовне, собиралось несколько рублей, большей частью от проезжавших мимо паломников, направлявшихся на Валаам. Для возведения нового часовенного здания решили использовать годные брёвна разобранной Введенской церкви. К моменту описи имущества уже был готов сруб высотой 15 рядов (3 x 2,5 сажени)⁴.

В монастырских закромах лежали съестные припасы на первое время (гороха — 2,5 куля, пшена — 1, гречневой крупы — 1, овсяной — 1, масла коровьего — 1 пуд, постного — 2, соли — 20 фунтов и солода — 2 кулька)⁵. Для общей братской трапезы приобрели всю необходимую столовую посуду, включая 150 берёзовых ложек. В праздничные дни использовали парадный набор, обозначенный в описи как «палевый»⁶ (12 блюд, 40 тарелок, 4 солонки), а в будни — из липы (37 блюд и 40 тарелок). Стены тёплой и светлой трапезной украшали парадные портреты императора Александра I, синодального обер-прокурора князя Алексея Николаевича Голицына, новгородского митрополита Амвросия и главного монастырского благодетеля — валаамского игумена Иннокентия. Самой ценной вещью здесь были столовые английские часы с недельным заводом, в футляре из красного дерева с бронзой (в описи не уточняется — настольные

⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 16 об.

⁵ Там же.

⁶ Парадный набор столовой посуды был фаянсовый или более дешёвый керамический, покрытый поливой жёлтого цвета.

или настенные)⁷. Пищу готовили в чугунных и медных котлах и кастрюлях (в описи зарегистрированы из чугуна десять котлов разных размеров, четыре больших и десять малых горшков, медные две кастрюли и три чайника). Такая кухонная чугунная посуда массово производилась на Александровском заводе в Петрозаводске. Для взвешивания продуктов был приобретён безмен в медной оправе с цепями.

Общежительный устав, по которому жила Андрусова пустынь, требовал обеспечивать братию положенной одеждой, поэтому в монастырской «рухлядной» для шитья монашеских одеяний были запасены 320 аршин «мантейного сукна» и 200 аршин ряднины (грубого холста), а также шубы, «барановые рукавицы» и «русские вареги»⁸.

Итак, благодаря всесторонней поддержке валаамского игумена Иннокентия, Санкт-Петербургского купца Андрея Сергеева и других благотворителей Андрусова пустынь за небольшой срок была полностью подготовлена для жизни монашеской общины и обустроена. В 1818 г. императорским указом от 12 января мужская обитель официально обрела самостоятельный статус: «По представлению Преосвященного митрополита Новгородского об упразднённой Андрусовой пустыни, в Олонецкой губернии и уезде состоящей, и согласно мнению Святейшего Синода повелеваю пустыню сию возстановить с включением её в число заштатных монастырей, находящихся на собственном содержании, дозволяя учредить в ней строителя и шесть человек монашествующих, а по примеру других заштатных монастырей производить ей из общих сумм, ассигнуемых на Духовный департамент, в милостинное подаяние по 300 рублей в год»⁹. Как видим, Андрусова пустынь снова получила государственное пособие, на этот раз назначенное ей по ходатайству валаамского игумена Иннокентия. Положенная сумма выдавалась «по полугодию вперед» из Олонецкой казённой палаты¹⁰. Мужская обитель восстанавливалась как заштатный монастырь, поэтому ей полагались семь монашеских вакансий, включая настоятеля в строительском звании.

⁷ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 17 — 17 об.

⁸ Там же. Л. 17.

⁹ Там же. Д. 1/57. Л. 42; ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 35. № 27226.

¹⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 20.

Первый строитель Андрусово́й пустыни иеромонах Тихон (1818—1819 гг.)

При возрождении Андрусово́й пустыни, как и любого другого монастыря, необходимо решать две основные и взаимосвязанные задачи: возводить жилые и хозяйственные постройки для её новых насельников, а также создавать полноценную иноческую общину. Во главе открываемой обители требовалось поставить грамотного монаха, хорошо разбиравшегося в вопросах строительства и сельского хозяйства¹¹. Где найти подходящего человека? Таким вопросом задавался валаамский игумен Иннокентий, перебирая возможных кандидатов на место первого строителя. Отдавать кого-либо из своих чернецов он отказался: «в избрании строителя настoит таковое затруднение, что хотя и есть в Валааме честные и достойные сей степени иеромонахи, но при первоначальном восстановлении сей пустыни должен быть строитель сверх хороших качеств и опытный в письменных делах, каковыми Валаамский монастырь сам нуждается»¹².

Настоятель обратил внимание епархиального начальства на 45-летнего иеромонаха Тихона (мирское имя Тимофей)¹³ — валаамского постриженника, бывшего несколько лет у игумена Иннокентия письмоводителем, а затем уехавшего в Ярославскую епархию: он «весьма искусно управлял письменными делами хороших качеств и способный к отправлению настоятельской должности»¹⁴. Из послужного списка видно, что в братство Валаамского монастыря отец Тихон был определён 16 сентября 1804 г., постриг принял 26 августа 1806 г., во иеродиакона, а затем во иеромонаха был рукоположен в 1808 г. Перевёлся в Югскую Дорофееву пустынь (недалеко от Волги) в сентябре 1813 г., а в следующем году был назначен казначеем Ростовского Белогостицкого монастыря¹⁵.

Указом Санкт-Петербургской духовной консистории от 4 июля 1818 г. иеромонах Тихон был определён строителем Андрусово́й пустыни¹⁶. Он добрался до неё в конце лета 1818 г. и вместе с игуменом Иннокентием составил упоминавшуюся выше подробную опись принятого им монастырского имущества¹⁷. Валаамский настоятель вручил отцу Тихону билет

¹¹ В малолюдных обителях всеми хозяйственными делами заведовали сами настоятели, иногда при участии старшей братии.

¹² НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 22/67. Л. 57—58.

¹³ Там же. Оп. 7. Д. 15/1. Л. 57.

¹⁴ Там же. Л. 57—58.

¹⁵ Там же. Л. 63.

¹⁶ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 2—3.

¹⁷ Там же. Д. 1/1.

сохранной казны Санкт-Петербургского воспитательного дома¹⁸ номиналом в 6000 руб., который по духовному завещанию купца Ивана Ивановича Юдина представил его душеприказчик купец Андрей Сергеев¹⁹.

В Андрусову пустынь были переведены три человека из монашеской общины Валаамского монастыря: иеромонах Исаакий, иеродиакон Иракий и послушник Василий Рафаилов²⁰. Как указывается в послужном списке, 44-летний иеромонах Исаакий «природою великороссиянин, отставной придворный повар <...> в брак не вступал, поведения изрядного, к послушаниям способен»²¹. Поступив в братию Валаамского монастыря, 3 марта 1800 г. был пострижен в монашество, 24 февраля 1804 г. его произвели во иеродиакона, а 18 мая 1812 г. — во иеромонаха. После этого в течение нескольких лет отец Исаакий побывал в трёх монастырях: Николо-Моденском (Устюжский уезд Вологодской губернии), Троицком Александро-Свирском и Введенском Островском на реке Ояти. В 1814 г. он вернулся на Валаам, откуда был направлен в Андрусову пустынь.

Иеродиакон Иракий «природою из Софийских²² мещан», поступил в братию Валаамского монастыря в 1808 г., через четыре года принял монашество, в 1813 г. получил иеродиаконство. Он тоже не был женат. В год перевода в Андрусову пустынь ему исполнилось 37 лет. Послушник Василий Рафаилов, 30 лет, «природою из евреев», мещанин из города Дрисса (ныне город Верхнедвинск в Белоруссии)²³. «Просветившись святым крещением, исходатайствовал себе чрез Его Сиятельство господина министра духовных дел и народного просвещения князя Александра Николаевича

¹⁸ При воспитательных домах, которые учреждались для приюта незаконнорожденных детей и сирот, с 1772 г. существовали ссудные и сохранные казны, осуществлявшие банковские операции. В сохранных казнах можно было «верно и безопасно» держать капиталы и драгоценности. До открытия сберегательных касс (1842 г.) сохранные казны Московского и Санкт-Петербургского воспитательных домов были единственными учреждениями, принимавшими вклады. См.: Бугров А. В. Банковские операции сохранных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения. 1771—1860-е гг. // Вестник Банка России. 2012. № 65. С. 23—32.

¹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5143.

²⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/4. В 1814 г. Валаамский монастырь должен был отправить в приписанную Андрусову пустынь иеромонаха для ежедневного богослужения в Никольской церкви. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 18.

²¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 1—2.

²² София — в 1780—1818 гг. уездный город Санкт-Петербургской губернии, ныне часть города Пушкин.

²³ «Оный монах, природою из евреев Витебской губернии города Дризы, мещанин, именовался Урием Рафаиловым. В 1811 г., скрывшись от родителей, по прошению его окрещён священником села Болохи и наречён Василием». См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/20. Л. 2—2 об.

от Его Императорского Величества освобождение от дрисского мещанства и платежного состояния и по прошению его определён в братство Валаамского монастыря в 1814 году»²⁴. Его краткая характеристика гласила: «в брак не вступал, читать и петь умеет, состояния изрядного, к послушаниям способен»²⁵.

К моменту составления описи в августе 1818 г. в братию Андрусовой пустыни входили уже шесть человек: строитель иеромонах Тихон, иеромонах Исаакий, иеромонах Мельхиседек, иеродиакон Иракий, диакон Корнилий Васильев и монах Варсонофий — бывший послушник Василий Рафаилов, принявший иноческие обеты. Немного позднее в Андрусову пустынь поступили исключённый из Каргопольского духовного училища священнический сын Пётр Тихий (Тихомиров) и вдовый диакон из Видлицкого прихода Дмитрий Григорьев. Как следует из монастырских документов, спустя краткое время Пётр и отец Дмитрий вместе с иеродиаконом Иракием самовольно отлучались из обители, чем доставляли немало тревог строителю²⁶. В итоге Иракия вернули на Валаам²⁷.

Иеромонах Мельхиседек, 44 лет, был переведён в Андрусову пустынь в июле 1818 г. из Введенского Островского монастыря с тем, чтобы здесь избавиться от пагубной привычки к алкоголю. В архиерейской резолюции указывалось: «как проситель сознался в слабости невоздержания, по которой настоятель уволил его из монастыря, дав билет для приискания другого места, и он изъявляет желание ко исправлению, то переместить его в Андрусову пустынь в надежде исправления»²⁸. Отец Мельхиседек до ухода в монастырь десять лет (с 1803 г.) служил священником в церкви, находившейся в селе Загубье Новолодожского уезда. Потом он овдовел и в декабре 1816 г. принял иноческий образ. Во Введенском Островском монастыре исправлял казначейскую должность. В Андрусовой пустыни иеромонах Мельхиседек надолго не задержался. Он отпросился «по собственной надобности» в Санкт-Петербург на 28 дней, но в назначенный срок не вернулся. Появившись в обители с большим опозданием, сознался, что в столицу не ездил. Зимой 1819 г. незадачливый монах самовольно направился в больницу Большого Тихвинского монастыря²⁹. После этого его возвратили в Введенский Островский монастырь указом консистории от 31 мая 1819 г.³⁰

²⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 1/21. Л. 1–1 об.

²⁷ Там же. Д. 1/57. Л. 31.

²⁸ Там же. Д. 1/8. Л. 1–1 об.

²⁹ Там же. Л. 4–4 об.

³⁰ Там же. Л. 6.

При Тихоне в монастырской усадьбе продолжалось строительство, развернувшееся под строгим присмотром игумена Иннокентия. Епархиальное начальство разрешило возвести деревянную ограду вокруг храмовых и жилых построек, устроить новый братский корпус и доделать два прежде начатых флигеля — подвести под них фундамент и отделать внутри³¹. В 1818 г. Андрусовой пустыни была выдана сборная книга на пятилетний срок. В неё записывались добровольные подаяния жертвователей, привлечённых монахами. По всей видимости, иеромонах Тихон не успел приступить к возведению монастырских стен: слишком краток оказался период его управления.

Как свидетельствуют источники, два года настоятельства иеромонаха Тихона были омрачены дерзкими выходками монаха-смутьяна Варсонофия (Рафаилова). После его самовольного ухода из Андрусовой пустыни обеспокоенный строитель был вынужден обратиться к епархиальному архиерею: «монах Варсонофий в течении времени пребывания его здесь оказал мне лично и чрез иных, им на сие настроенных, многие неудовольствия и укоризны весьма непристойные <...> сколько я ни внушал ему о сём келейно и, как случалось, был штрафован поклонами в братской трапезе, но всё сие не имело никакого успеха»³². Иеромонах Тихон поведал владыке, что 10 июня 1819 г. «случился подобный казус преслушания: означенный монах, входя по утру ко мне в келью, не сотворив обычной молитвы, принял сам церковные ключи, выходя вон без всякого благословения на благовест. Сей новый поступок лежащего меня в крайней слабости здоровья довольно тронул к прежним на него неудовольствиям. Я приказал запереть его в его келье, продержал так одни сутки, но, видя, что по совести признания нет, и оставя на волю Божию, поручил ему паки пономарское послушание, в котором он находился и прежде. Пропустя два дня, означенной монах приходит ко мне по утру, приносит ключи церковные и, не говоря ни слова, объявляет своевольную отлучку. Я старался увещивать его остановиться, но он имел своё намерение непреклонным... Я приказал посадить его под присмотр. Он в то время при других ругал меня матерно... пробыл одни сутки, попросил у караульного воды, которой отворил двери и хотел подать воду, он, Варсонофий, в то время толкнул караульного, сам скрылся и где ныне находится, неизвестно»³³.

По всей видимости, участниками неприятного конфликта, затеянного монахом Варсонофием, стали и другие насельники Андрусовой пустыни. Иеромонах Тихон был крайне подавлен произошедшим и написал прошение о своём увольнении. Первого строителя Андрусовой пустыни по его желанию

³¹ Там же. Д. 1/57. Л. 30 об.

³² Там же. Д. 1/20. Л. 2–2 об.

³³ Там же

перевели в Коневский монастырь. Архиерейская резолюция об этом датируется 24 сентября 1819 г. Освободившееся место было отдано другому кандидату, предложенному тем же игуменом Иннокентием: новым строителем стал иеромонах Кирилл (Васильев)³⁴. Что касается монаха Варсонофия, то в Андрусово́й пустыни он оставался вплоть до ноября 1823 г., а затем был перемещён в Валаамский монастырь³⁵.

Добавим, что в первый год пребывания в Андрусово́й пустыни строитель Тихон пожертвовал в неё две книги, которые зарегистрированы в монастырской описи 1870 г. Первая — «Октоих нотного пения», в 4-ю долю листа, в кожаном переплёте, напечатанный в Москве в 1811 г. По его листам шла надпись, удостоверявшая факт дарения: «Сия книга октоих нотный Николаевской Андрусово́й пустыни общежительной пожертвовал и подписал строитель иеромонах Тихон 1818 года октября первого дня»³⁶. Вторая книга — «Ирмологий нотного пения», тоже в 4-ю долю листа, в кожаном переплёте, печатан в 1809 г. с подобной же надписью: «Сия книга ирмолог нотной Николаевской Андрусово́й пустыни казённая, пожертвовал и подписал строитель иеромонах Тихон 1818 года октября первого дня»³⁷. Обе книги отца Тихона сохранялись в мужской обители вплоть до её закрытия в советские годы.

«Нечаянное посещение»:

паломничество в Андрусову пустынь Александра I

Летом 1819 г. император Александр I (1801–1825 гг.) в ходе длительной поездки по северным губерниям и Великому княжеству Финляндскому³⁸ — его маршрут пролегал по почтовому тракту из Санкт-Петербурга в Каргополь и обратно через Петрозаводск и Олонец в Куопио — побывал в Александрово-Свирском и Спасо-Каргопольском монастырях, а также в Андрусово́й пустыни³⁹. По замечанию свидетелей, государь во время кратких и неожиданных посещений этих древних почитаемых обителей вёл себя как простой паломник, пришедший со смирением поклониться монастырским святыням.

³⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 8 об.

³⁵ Там же. Д. 1/20. Л. 7.

³⁶ Там же. Д. 9/283. Л. 51 об. — 52.

³⁷ Там же. Л. 52 об.

³⁸ Великое княжество Финляндское было образовано в сентябре 1809 г. из финских земель, присоединённых к России по итогам русско-шведской войны 1808–1809 гг.

³⁹ Благодаря визитам высочайших гостей монашеские обители оказывались в центре внимания всех жителей Олонецкой губернии и её руководства. См.: О Высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии: Ист. сб. / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1872–1894. Вып. 1–10.

Особый интерес российского императора к Александрово-Свирскому монастырю можно объяснить совпадением празднования перенесения мощей его небесного патрона святого князя Александра Невского с днём памяти преподобного Александра Свирского (30 августа). «Посещение было нечаянное, и Государя встретил у ворот один только настоятель, архимандрит Парфений без всякой церемонии и провёл его в Преображенский собор, где почидают мощи преподобного Александра Свирского», — рассказывает историк монастыря. «Здесь отслужил соборне молебен угоднику Божию, по окончании которого Благодетельный путник приложился ко кресту и мощам и принял поднесённую настоятелем икону преподобного Александра»⁴⁰. После разговора с настоятелем в его кельях Александр I «велел представить братию, которую так милостиво и снисходительно принял, что у каждого иеромонаха испросил благословения с целованием руки»⁴¹.

По пути из Олонца в Финляндию император внезапно захотел побывать в недавно возрождённой Андрусово́й пустыни. Исключительно важное и громкое событие, о котором в последующее время слагались легенды, произошло при первом строителе иеромонахе Тихоне. Восьмого августа 1819 г. Александр I без предупреждения пришёл пешком в мужскую обитель в сопровождении одного местного крестьянина и неожиданно предстал перед ошеломлёнными монахами. Рассказ об этом заранее незапланированном императорском паломничестве неоднократно публиковался в краеведческих изданиях, начиная с исторического очерка об Андрусово́й пустыни⁴². Приведём его полностью.

«Его Величество, проезжая из Олонца в Финляндию, пожелал поклониться преподобномученику Андриану и, оставя свиту свою на правом берегу реки Олонки, в рыбацкой лодке переправился на противоположный берег, откуда пролегла тропинка к пустыни. Местные чиновники докладывали, что дорога идёт болотами и лесом, удобна лишь для верховой езды и то с большою трудностью; но, несмотря на это, государь приказал подать лошадь и в сопровождении крестьянина д. Большаковой (на низовье реки Олонки) Ермолая Маниева поехал к обители. За две версты от пустыни лошадь, напуганная другим домашним животным, споткнулась. Отдав её проводнику, Его величество продолжал путь пешком.»

⁴⁰ О Высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии. Петрозаводск, 1877. Вып. 1. С. 12.

⁴¹ Там же.

⁴² Андрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 23–24.

Завидев обитель, благочестивый монарх обнажил голову и долго молился на храмы Божии, пока настоятель с братиею не вышли из св. ворот навстречу. Приняв благословение старцев, Государь приказал проводить себя к мощам угодника Божия. В церкви Святителя Николая Его Величество останавливался молиться пред чудотворною иконою Святителя, приложился к ней и к местным образам. В церкви же, где почивает преподобный Андриан, император положил три поклона земные и преклонил колена пред могилою Богом посланного кума прапрабабки своей царицы Анастасии Романовны. Несколько минут он оставался в этом благовейном положении и, когда встал, иноки заметили, что глаза его были увлажнены слезами умиления. При выходе из часовни Его Величество изъявил желание принять гостеприимство пустынников в настоятельских келиях и собрать туда всю братию. Около часа государь вёл со старцами беседу о благоугождении Господу и с тем же проводником отправился из обители обратно»⁴³.

Позднее Александр I не забыл прислать в Андрусову пустынь свои дары — два комплекта серебряных позолоченных сосудов⁴⁴ и «годовой круг» богослужбных книг во французском переплёте⁴⁵. Известно, что местный уроженец, Санкт-Петербургский купец Иван Фёдорович Редуев, за большие деньги купил ту самую лодку, которой воспользовался император, и хранил её в олонецком имении, где проживал со своей семьёй⁴⁶. Как удалось выяснить А. М. Пашкову, купец Редуев любил собирать старинные рукописи и разные примечательные древности. Поэт-декабрист Фёдор Глинка, отбывавший политическую ссылку в Петрозаводске в 1826—1830 гг., упоминает о нём в одном из примечаний к поэме «Карелия»: «Доставлением же мне некоторых сведений, почерпнутых из архива Олонецкого уездного суда, обязан я купцу Ивану Фёд [оровичу] Редуеву, имеющему жительство, свои торговые занятия и лесопильные заводы в городе Олонце»⁴⁷.

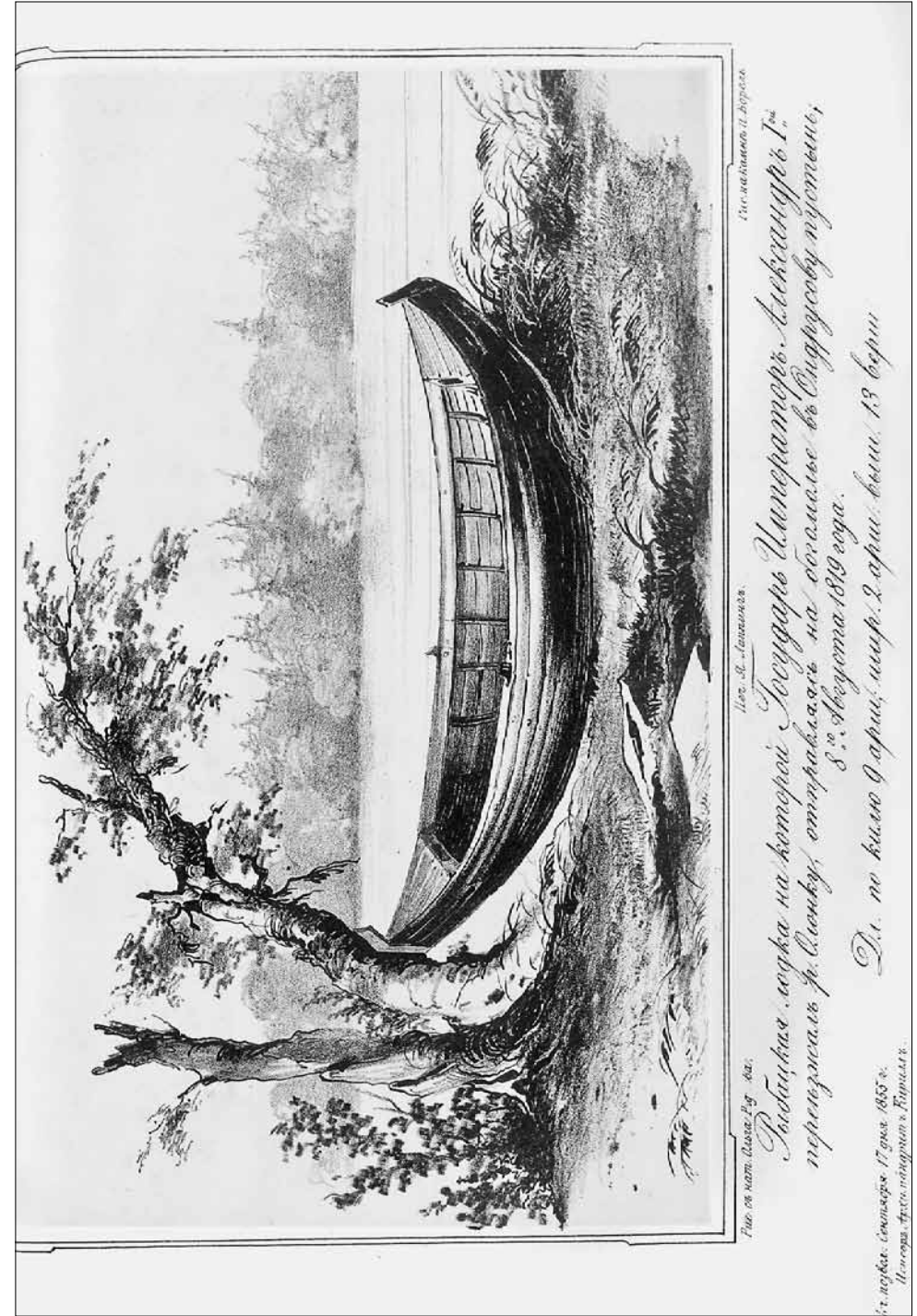
⁴³ Олонецкие воспоминания // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1860 год. Петрозаводск, 1860. С. 151—152.

⁴⁴ Первый комплект (потир, дискос, два блюда, звезда, и лжица) из серебра 84 пробы, «вокруг вызолочены, весу во всех 177 золотников», второй — тоже из серебра 84 пробы, «на потире кожуг реиётчатой, все местами вызолочены, весу во всех 243 золотника». См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 7.

⁴⁵ Там же. Л. 14—15.

⁴⁶ Андрусова-Николаевская пустынь... С. 24. По местной легенде, позднее Иван Редуев приобрёл катафалк, на котором ранее привезли тело внезапно умершего Александра I из Таганрога в Петербург. Этот катафалк находился внутри Смоленского собора в Олонце.

⁴⁷ Цит. по: Пашков А. М. «Купеческое краеведение» города Олонца в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Андиферовские чтения: Мат. и тез. конф. Л., 1989. С. 60.

110. Иллюстрация П. Яковлева

110. Иллюстрация П. Яковлева

110. Иллюстрация П. Яковлева

Рыбачья лодка на которой Государь Император Александр I^м переезжал р. Свонку, отправляясь на охоту в Андрусову пустынь, 8-го Августа 1819 года.

Д. л. по выслу Фариш; шир. 2 арш. выш. 13 верш.

110. Иллюстрация П. Яковлева

Рисунок ставшей достопримечательностью крестьянской лодки, выполненный талантливой дочерью купца Ольгой Редуевой, опубликован в первом издании очерка по истории Андрусово́й пустыни.

Строитель иеромонах Кирилл (1819—1822 гг.)

Будущий строитель иеромонах Кирилл (мирское имя Корнилий Васильев) пришёл в Андрусову пустынь в 55-летнем возрасте⁴⁸. До этого, в 1801—1818 гг., он служил диаконом в Капецком погосте Тихвинского уезда Новгородской губернии. Был пономарским сыном, в духовной семинарии не учился. Овдовел. В монашество его постригал строитель иеромонах Тихон 8 декабря 1818 г.⁴⁹, а во священство возвёл митрополит Михаил (Десницкий) 3 мая 1819 г. в знаменитой Благовещенской церкви Александроневской лавры⁵⁰. Консистерский указ о назначении отца Кирилла строителем Андрусово́й пустыни был подписан 24 сентября 1819 г.⁵¹ Передача монастырского имущества тоже производилась в присутствии валаамского настоятеля игумена Иннокентия.

При строителе Кирилле «в каменной палатке, где почивают мощи преподобного Адриана», была устроена временная Введенская церковь⁵², антиминс из розового атласа для которой освящал тот же митрополит Михаил 3 ноября 1819 г.⁵³ Как уже говорилось, старый деревянный храм был разобран в 1815 г.⁵⁴ На литографии Петра Фёдоровича Бореля⁵⁵ с изображением Андрусово́й пустыни в период настоятельства иеромонаха Кирилла (1819—1822 гг.) хорошо заметен поклонный крест в невысокой шестиугольной оградке на старом церковном месте — к юго-востоку от алтаря каменного Никольского храма⁵⁶. Мимо него шла дорожка к «задним»

⁴⁸ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 1—1 об.

⁴⁹ Там же. Д. 1/23. Л. 1 об. — 2.

⁵⁰ Там же. Л. 5.

⁵¹ Там же. Л. 10.

⁵² В краеведческой литературе встречается указание на то, что эта церковь строилась на средства купца Семёна Фёдоровича Чусова, который впоследствии стал монахом Валаамского монастыря, где и был погребён на братском кладбище. См.: Андрусова-Николаевская пустынь... С. 21.

⁵³ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/58. Л. 6.

⁵⁴ Там же. Д. 1/57. Л. 42.

⁵⁵ П. Ф. Борель (1829—1901) — известный русский живописец, литограф и портретист. За «художественные работы на камне» получил большую золотую медаль в 1895 г. Литография с Андрусово́й пустыней была выполнена с рисунка Марии Редуевой и опубликована в историческом очерке о мужской обители (1856 г.).

⁵⁶ ГИМ. 42949. Л-13051.

вратам, устроенным на южной стене монастырской ограды. Рядом с крестом стоял деревянный корпус с братскими кельями — место жительства первых настоятелей обители после её возрождения. «В старину на месте этом был деревянный собор Введения во храм Пресвятая Богородицы», — уточнялось в историческом очерке об Андрусово́й пустыни⁵⁷.

В монастырской описи 1825 г. временная Введенская церковь подробно описывается: «Тёплая церковь Введения Божией Матери зделана из прежде бывшей каменной часовни, к которой пристроено деревянное строение с папертью и крыльцом, покрыта тёмом и выкрашена красною краскою, чрез которую паперть зделан ход в Николаевскую летнюю церковь, в ней одне деревянные двери на железных крюках и петлях с северной стороны четыре окна с одинакими переплётнами»⁵⁸. Внутри церкви — невысокий в два яруса «иконостас высоты четыре аршина, Царские врата столярной работы, в коих верх Благовещения, а средняя и нижняя иконы четырёх евангелистов, по правую сторону икона Господа Вседержителя в пол благословящий, а на левой Божия Матерь во весь рост, северные двери, на коих шесть лиц вселенских святителей»⁵⁹. Во втором ярусе над Царскими вратами «образ Господа Саваофа и Иисуса Христа сидящих на херувимах, а по сторонам предстоят Божия Матерь, Иоанн Предтеча со пророки, по правую сторону сего на особых досках Воскресение Христово и Успение Божией Матери, а по левую на особых досках Сретение Господне, Рождество Христово и Всех Святых»⁶⁰.

В специальной нише, устроенной в южной церковной стене, стояла деревянная, окрашенная «под мрамор» рака, отмечавшая место погребения святого основателя Андрусово́й пустыни. «В ногах преподобного» на стене пребывала подаренная в 1825 г. игуменом Иннокентием икона Божией Матери, «на ней риза серебряная вызолочена и по углам разных камушков шесть, киот красного дерева за стеклом»⁶¹. Над ракой — образ святителя Николая Чудотворца «мерюю высоты пять с половиною вершков, на нём риза серебряная вызолочена, киот красного дерева за стеклом»⁶². Также во Введенской церкви можно было помолиться возле иконы святой Параскевы Пятницы (возможно, чей-то вклад в годы

⁵⁷ Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. Петрозаводск, 1905. С. 28.

⁵⁸ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/58. Л. 36.

⁵⁹ Там же. Л. 6.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 37.

⁶² Там же.

существования женского монастыря), про которую в описи отмечается: «на ней риза с фольги обнизана местами бусами, венцу и оклад серебряные»; Казанской Божией Матери, «на ней и на предвечном младенце венцы серебряные позолочены, риза на Божией Матери нанизана бусами, местами с резными камушками, три звезды, оклад медной позолочен, в деревянном киоте»; Божией Матери «Знамение» «в серебряной ризе», установленной при иконостасе по правую сторону⁶³.

Как видно на старинной литографии П. Ф. Бореля, при строителе Кирилле вокруг существовавших построек Андрусовой пустыни была поставлена бревенчатая ограда с шатровыми башенками по четырём углам. Разрешение на её устройство было получено от духовной консистории в 1820 г. Замкнутая ограда имела три входа — парадный, ориентированный на церкву, и два малых, северный и южный. Внутри монастырских стен справа и слева от «святых врат», ведущих в обитель, располагались два одинаковых деревянных флигеля с братскими кельями «на одних сенях». Ещё два таких же корпуса примыкали к северной и южной сторонам ограды. В её северо-восточном углу разместился колодезь, в юго-восточном — маленький амбар для хранения хлебных припасов. За оградой возле просёлочной дороги, подходившей к главным монастырским воротам, стояла двухэтажная деревянная гостиница с двумя печами и небольшая постройка хозяйственного назначения.

В 1821 г. строителю Кирилле выдают сборную книжку на три года. Ранее он сообщал епархиальному начальству о том, что у временной Введенской церкви нет железной крыши, её ризница очень скудна, а для увеличивавшейся братии и приходивших богомольцев не хватает жилых помещений⁶⁴. Сборщиком был отправлен 53-летний рясофорный монах Павел, определённый в обитель 2 февраля 1820 г. Он родился в Санкт-Петербурге, хорошо знал городскую жизнь и был грамотен⁶⁵. В том же году с четырьмя крестьянами из Александро-Свирской слободы иеромонах Кирилл заключил договор, засвидетельствованный Олонецким земским судом, на строительство ещё одного флигеля. За выполненную работу монастырь обязывался заплатить 340 руб.⁶⁶

Возведение монастырской ограды, церкви, хозяйственных и келейных построек в Андрусовой пустыни приносило хороший дополнительный доход местным крестьянам, подвозившим на лошадях строительные материалы и принимавшим участие в работах. Из расходной книги 1820 г. узнаём, что

⁶³ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/58. Л. 37.

⁶⁴ Там же. Д. 1/57. Л. 32.

⁶⁵ Там же. Д. 1/23. Л. 1 об. — 2.

⁶⁶ Там же. Д. 1/57. Л. 31 об.

за деревянную ограду плотники получили по контракту 1300 руб.⁶⁷ (причём среди статей расхода за июнь встречается и такая: «плотникам дано на вино 5 руб.»). Олонецкий мещанин Василий Ефимов «за штукатурку церкви наружных и внутренних стен, четырёх келий братских, за окраску старой церкви, за плотническую работу по настилке полов в церкви, за постройку рабочей избы и хлебного амбара» заработал 835 руб.⁶⁸ Высоко ценился труд резчика по дереву. Например, за выполненные по рисункам иконостасы с их установкой в церкви Иван Шелапугин просил у монастырского начальства 4600 руб.⁶⁹

При восстановлении Андрусовой пустыни требовались не только столяры, плотники, каменщики, иконописцы, но также и портные, сапожники, кузнецы и пр.⁷⁰ Как следует из той же расходной книги Андрусовой пустыни, в 1820 г. за различные мелкие работы (шитьё сапог и ряс для братии, «мытье платьев», привоз материалов) монастырское начальство выплатило 622 руб. 20 коп. Кроме населения соседних карельских деревень, к монастырскому строительству привлекались жители других губерний. Так, кровельный мастер Яков Рычков, получивший за «окончание железной крыши» на Введенской церкви 96 руб. 80 коп., пришёл из деревни Петровская Холмогорского уезда Архангельской губернии⁷¹.

Подчеркнём, что в XIX в. возрождение любой обители Олонецкой епархии активно поддерживалось местным населением. За участие в монастырском строительстве крестьяне получали денежное вознаграждение и значительно укрепляли свои хозяйства⁷². Помимо этого, каждый из них радовался возможности совершать паломничества в расположенный недалеко от родного селения восстановленный монастырь для поклонения его святыням в праздничные и воскресные дни или по обету⁷³. Богомольцев привлекало регулярное богослужение в монастырских храмах, где можно было заказывать требы (молебны за здравие и панихиды, поминовение на проскомидии).

⁶⁷ Там же. Д. 1/24.

⁶⁸ Там же. Ф. 25. Оп. 20. Д. 62/695. Л. 12 об.

⁶⁹ Там же. Л. 1—2 об.

⁷⁰ Например, см. дела об отчётности монастырей в церковных и неокладных суммах: НА РК. Ф. 25. Оп. 8. Д. 17/2; Оп. 16. Д. 72/2; Оп. 20. Д. 64/734, 66/751.

⁷¹ Там же. Оп. 20. Д. 62/695. Л. 9.

⁷² Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 126—127, 132, 145—146; Она же. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск, 2014. С. 153—154.

⁷³ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 248—274.

Итак, избрание иеромонаха Кирилла строителем возрождавшейся Андрусово́й пустыни оказалось крайне удачным. Умелый и заботливый хозяин, он неустанно трудился во благо вверенной ему братии. Епархиальное руководство не могло не отметить, как улучшилось состояние мужской обители. За несколько лет её архитектурный комплекс приобрел вполне законченный благоустроенный вид. «Во уважение добропорядочного поведения и рачительного прохождения должности» отца Кирилла наградили набедренником 10 марта 1821 г.⁷⁴

По сложившемуся ранее обычаю рыбные тони Андрусово́й пустыни сдавались в арендное содержание. К сожалению, не всегда арендаторы выполняли данные обязательства. Как сообщал расстроенный строитель Кирилл в Олонецкое губернское правление 1 июля 1820 г., тихвинский помещик Николай Александрович Шикарин и титулярный советник Пётр Федулин, взявшие на два года ловли по берегу Ладожского озера за 400 руб., обещая давать деньги «каждый год на два срока», ничего не заплатили⁷⁵. Чем закончилось данное разбирательство, неизвестно.

Как явствует из ведомости о монашествующих за 1820 г., при строителе Кирилле в братскую общину входили иеромонах Исаакий (Иванов), рясофорные монахи Иаков, Павел, Феофилакт (в источнике — Филат) (Кирианов), послушники Климент (Клементий) Иванов и Иван Андреев⁷⁶. Отцы Исаакий и Иаков находились в Андрусово́й пустыни ещё при строителе Тихоне. Монах Феофилакт, 50-летний вдовец из мещанского сословия города Риги, был определён в неё в 1820 г. О нём сообщалось: «послушание имеет, просвиры печёт»⁷⁷. Безграмотный послушник Климент Иванов из крестьянства считался старожилом. Его перевели из Валаамского монастыря в июне 1814 г. для присмотра за имуществом Андрусово́й пустыни до её официальной передачи под власть игумена Иннокентия (Моруева). Иван Андреев — дьяческий сын из Туксинского погоста Олонецкого уезда — появился в обители в конце 1820 г. в 28-летнем возрасте. Он нес пономарское послушание.

Иеромонах Кирилл вскоре был вынужден покинуть Андрусову пустынь и, очевидно, не успел воплотить многие свои замыслы. «По известной его Высокопреосвященству способности <...> к прохождению настоящей должности и рачительности к поддержанию хозяйственных заведений и к земледельческим управлениям» правящий архиерей 3 июля 1822 г. принимает решение переместить его строителем в общежительный

⁷⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 16.

⁷⁵ Там же. Д. 1/56. Л. 29.

⁷⁶ Там же. Д. 1/23. Л. 1—3.

⁷⁷ Там же. Л. 2.

Введенский Островский монастырь, тогда остро нуждавшийся в хорошем руководителе⁷⁸. Опечаленная андрусовская братия в июле 1822 г. ходатайствовала перед епархиальным начальством об оставлении иеромонаха Кирилла, но безрезультатно⁷⁹.

«Приписать с землёю и со всеми угодьями»: возрождение Сяндемской пустыни

В период настоятельства иеромонаха Кирилла к Андрусово́й пустыни была приписана упразднённая Успенская Сяндемская пустынь, с которой её объединяли тесные исторические связи. В каком состоянии находилась эта карельская обитель в то время? В начале 20-х гг. XIX в., как свидетельствуют письменные источники, её церкви в честь Успения Божией Матери и святителей Афанасия и Кирилла Александрийских не имели собственных прихожан. Монастырские храмы относились к ближайшему Туксинскому приходу, находившемуся от них в 13 верстах⁸⁰. Его причт пользовался их землями и угодьями — 17 десятинами «под пашней», санными покосами «на 80 возов», двумя рыболовными озерами. В деревянных церквях Сяндемской пустыни «книги все есть», — сообщалось в консисторской справке⁸¹. Один комплект священных сосудов был выполнен из серебра и три — из олова.

Одна из важных причин, побудивших строителя иеромонаха Кирилла и его покровителя валаамского игумена Иннокентия восстанавливать Сяндемскую

⁷⁸ Там же. Д. 1/7. Л. 17—18.

⁷⁹ Там же. Л. 20—21.

⁸⁰ Сяндемская пустынь была передана в ведение причта Туксинского прихода по определению старорусского епископа Антония 27 марта 1802 г., после того как из неё выехал священник Тит Фёдоров. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 20/27. Л. 1, 4. В том же году жители деревень Сармяги, Тенгус (Тенгу-Сельга) и Саргоручей Туксинского прихода и деревни Нурмолицы Верховского прихода (132 человека) обращались к Его Преосвященству с прошением об их переводе в упразднённую Сяндемскую пустынь «по близости» (деревни располагались в 2—4 верстах от неё), а также о произведении служившего в ней дьячка Феофилакты Варламова во священника. Резолюция митрополита от 14 июля 1802 г. гласила: «одного священника (Туксинского прихода. — Ю. К.) Василиска Афанасьева с припискою из сего прихода и прочих деревень подписавшихся определить к оной пустыни, в случае от Василиска за старостью отказа, произвести сего дьячка, буде достоин найдется, в священника с тем, чтобы у него быть на пропитании и Василиску». Священник Василиск Афанасьев отказался тогда перебраться в Сяндемскую пустынь, и по архиерейскому решению та осталась приписанной к Туксинскому приходу с жившими в ней причетниками, дьячком Феофилактом Варлаамовым и пономарём Тимофеем Парфёновым. См.: Там же. Л. 5.

⁸¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/41. Л. 25—30.

пустынь, заключалась в небольших размерах земельных угодий самой Андрусово́й пустыни. Прошение, направленное епархиальному начальству, содержало просьбу приписать упразднённую обитель «со всей пашенною землёю, лесными дачами и прочими выгодами»⁸². Рассмотрев все собранные по данному вопросу материалы, члены Санкт-Петербургской духовной консистории рассудили, что Сяндемской пустыни «благоприлично и удобно быть в зависимости оной Андрусово́й пустыни, нежели при Туксинской церкви». Резолюция митрополита Серафима (Глаголевского) от 15 октября 1821 г. гласила: «Сяндемскую пустыню по определению Санкт-Петербургской духовной консистории, которое признаём мы основательным, приписать к Андрусово́й пустыни с землёю и со всеми угодьями по отчислении их от Туксинского прихода»⁸³. Консисторский указ об этом датировался 16 января 1822 г.

Итак, в распоряжение строителя иеромонаха Кирилла поступила Сяндемская пустынь, куда следовало перевести часть андрусовских насельников «для отправления в церквах оной священнослужения и исполнения притекающим в неё богомольцам прошений их касательно служения молебнов»⁸⁴. Из ведомости о братии за 1824 г. узнаём, что в приписанной мужской обители находился вдовый священник Епифаний Иванов⁸⁵, который до поступления в монастырь в течение двадцати лет служил в Ругойском погосте Тихвинского уезда Новгородской губернии⁸⁶.

В Сяндемской пустыни требовалось срочно чинить прохудившуюся кровлю на старой Успенской церкви: «при ней над папертью колокольня ветхая, даже от развалин сей колокольни крыша над тою папертью погнила»⁸⁷. В мае 1822 г. строитель Кирилл получает архиерейское разрешение «колокольню переправить, а крышу на Успенской церкви перекрыть новым тѣсом, не касаясь стен онаго храма»⁸⁸. Выяснилось, что под Успенский храм также нужно подвести новый фундамент. По смете это стоило 475 руб., из них за булыжный камень требовалось отдать 175 руб., глину — 25 руб., «за работу подѣма церкви и укладки фундамента» — 200 руб., за устройство двух новых венцов — 75 руб.⁸⁹ Сян-

⁸² НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/41. Л. 25.

⁸³ Там же. Л. 34.

⁸⁴ Там же. Л. 25—30.

⁸⁵ Там же. Д. 1/50. Л. 1 об.

⁸⁶ Ругойский приход был образован на месте закрытой Троицкой пустыни. См.: Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. СПб., 1813. Т. 5. С. 727.

⁸⁷ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/41. Л. 1—1 об., 23 об.

⁸⁸ Там же. Л. 1—1 об.

⁸⁹ Там же. Л. 21.

демской пустыни был необходим и новый братский корпус. На его строительство были запланированы следующие расходы на 1038 руб.: за вывозку брёвен (210 шт.) предполагалось отдать 198 руб., за мох — 30 руб., «плотникам за работу» — 350 руб., за кирпич на две печи — 75 руб., «прибор к печам» — 40 руб., «печнику за работу» — 50 руб., «за выделку окон столяру» — 50 руб., за стекло — 50 руб., за доски для крыши — 150 руб., за гвозди — 20 руб., за петли к дверям и окнам — 25 руб.⁹⁰

Восстановлению Сяндемской пустыни препятствовали те же извечные российские бюрократические проволочки. Как и в случае с возвращением секуляризованных земель Андрусово́й пустыни, передача бывших владений приписанной обители затягивалась. «Земли же угодий, как бы следовало, ещё не отведены, а как для служащей братии нужно построить кельи. Лесосеку ж, как строевого, равно и дровяного, сия Сяндемская пустыни, а равно и Андрусова не имеют», — сообщается в прошении андрусовской братии от 20 ноября 1824 г.⁹¹ Для решения, казалось бы, простого вопроса пришлось обратиться к самому Александру I, чьё прямое вмешательство позволило, в частности, получить лес, нужный для строительства в Сяндемской пустыни братского корпуса, из ближайших казённых дач⁹².

Андрусова пустынь в 1822—1825 гг.

По рекомендации игумена Иннокентия в 1822—1823 гг. Андрусово́й пустынью заведовал очередной валаамский постриженник иеромонах Исая, «финский крестьянин», которому при вступлении в должность исполнилось 48 лет. Он появился здесь в начале февраля 1822 г., будучи иеродиаконом. Через восемь месяцев его возвели во священство⁹³. Довольно скоро выяснилось, что этот человек, в отличие от своих предшественников, совершенно не годился для управления обителью. Менее чем за год он настроил андрусовскую братию против себя⁹⁴. Нерадивость, бесконтрольное расходование монастырских денег, нетрезвый образ жизни — таковы были основные обвинения, выдвинутые монахами в адрес отца Исая⁹⁵. Этот неприятный

⁹⁰ Там же. Л. 21.

⁹¹ Там же. Л. 23 об.

⁹² Там же. Д. 1/57. Л. 43.

⁹³ Там же. Д. 1/50. Л. 1 об.

⁹⁴ В 1823 г., по-видимому из-за конфликта с отцом Исаяей, Андрусову пустынь покинул иеромонах Исаакий (Иванов), живший в ней с 1818 г. Он перевёлся в Введенский Островский монастырь, которым в то время управлял иеромонах Кирилл, бывший строитель Андрусово́й пустыни. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/37. Л. 1.

⁹⁵ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 40.

конфликт подчеркнул существовавшую в Олонецкой епархии острую проблему, связанную с нехваткой опытных и мудрых настоятелей, потребность в которых сохранялась на протяжении всего XIX столетия и начала следующего. Епархиальное начальство или благочинные монастырей, предлагая на их взгляд достойных и готовых к управлению строителей, нередко могли ошибаться. Подобные неверные решения вызывали в последующее время ропот и неповиновение братии своему настоятелю.

Андрусову пустынь, ещё не успевшую окрепнуть, епархиальное начальство с самого начала использовало как место дисциплинарной ссылки для исправления провинившихся монахов, отправлявшихся сюда на конкретный срок «в монастырские труды». В марте 1819 г. для прохождения епитимьи прибыл «запрещённый» иеромонах Александр из Черемнецкого монастыря под Лугой, где местный настоятель с братией застали его раздетым в келье наедине с крестьянской девкой из соседней деревни⁹⁶. Позднее строитель Кирилл, докладывая в консисторию о полном раскаянии иеромонаха Александра, просил оставить его в братстве Андрусово́й пустыни и разрешить ему священнослужение: «к трудам был рачителен и раскаивался в содеянных им преступлениях, обещает впредь вести себя честным образом»⁹⁷. В августе 1820 г. отца Александра по его просьбе перевели в Введенский Островский монастырь⁹⁸. В 1823 г. в Андрусову пустынь отправили «под начал» на год за какие-то проступки валаамского иеродиакона Никона⁹⁹. Прислали «в монастырские труды» и дьяка Павла Захарова из города Павловска, с указанием держать в обители, «пока не покажет исправления»¹⁰⁰. Разумеется, присутствие «подначальных» епитимийцев в Андрусово́й пустыни, как и в других монастырях Олонецкой епархии, могло негативно сказываться на духовно-нравственном состоянии её братии¹⁰¹.

В ночь на 21 августа 1823 г. «во время жестокого ветра и сильного дождя» в приписной Сяндемской пустыни неизвестные грабители в обеих церквях выломали железные решётки на окнах и побили стёкла «с правой стороны близ клиросов»¹⁰². Из Успенского храма были похищены серебряные

⁹⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/15.

⁹⁷ Там же. Л. 8.

⁹⁸ Там же. Л. 12.

⁹⁹ Там же. Д. 1/50. Л. 2.

¹⁰⁰ Там же. Д. 1/57. Л. 32.

¹⁰¹ Подробнее о практике прохождения епитимьи духовенством и мирянами в монастырях Олонецкой епархии см.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 275–288.

¹⁰² НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/41. Л. 3–4.

вызолоченные потир и звезда, из ковчега пропали хранившиеся в нём запасные святые дары, а с напрестольного креста, обложенного медной бронзой, было снято малое серебряное распятие. Из второй монастырской церкви унесли завесу «шёлковой материи с крестом золотого позументу» от царских дверей, шёлковый же покров со святого престола. Также украли 1 медный рубль и бутылку церковного красного вина.

Оба храма Сяндемской пустыни были осквернены. «Похитители входили в царские врата, ходили около святых престолов, ибо в церкви святых патриархов Афанасия и Кирилла евангелие и антиминс сняты с святого престола и положены на лавку, и одежда престола, быв смята, оставлена в окне»¹⁰³. Кражу обнаружил живший в Сяндемской пустыни священник Епифаний Иванов, немедленно сообщивший о случившемся управляющему Андрусово́й пустыни иеромонаху Исаяе¹⁰⁴. Донесения о совершённом кем-то святотатстве были отправлены митрополиту Серафиму и олонецкому капитану-исправнику. Результаты начавшегося следствия, которое вёл депутат из Олонецкого уездного суда, нам неизвестны из-за отсутствия сведений в имеющихся источниках. Возможно, страшное злодеяние совершили беглые крестьяне, о которых в июне 1823 г. иеромонах Исаяя сообщал олонецкому исправнику (по слухам, они скрывались в окрестностях Сяндемской пустыни)¹⁰⁵.

В 1823–1825 гг. Андрусово́й пустынь по очереди управляли три иеромонаха — Пахомий, Мельхиседек и Варлаам. Иеромонах Пахомий (мирское имя Пётр) был родом из купечества города Ярославля. В 1785 г. он поступил в Саровскую пустынь Тамбовской епархии. В монашество его постригали в 1789 г. в Югской Дорофеевой пустыни. В 1791 г. отец Пахомий был произведён во иеродиакона. В 1794 г. переведён в Валаамский монастырь, где через четыре года стал иеромонахом. По решению епархиального начальства ему доверили ответственное дело: 4 ноября 1799 г. его назначили строителем в Введенский Островский монастырь на реке Ояти «для заведения общежития». В 1804 г. он снова вернулся на Валаам, откуда в следующем году был направлен настоятелем в Палеостровский монастырь. В октябре 1809 г. отец Пахомий попросился в число братства Кирилло-Новоезерского монастыря. По прошествии трёх лет его перевели в Югскую пустынь. Наконец, в августе 1823 г. по указу духовной консистории

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. Л. 9–9 об. В Андрусову пустынь тогда уже был направлен новый управляющий иеромонах Пахомий, определённый на должность вместо отца Исаяя по указу консистории от 17 июля 1823 г. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/41. Л. 18.

¹⁰⁵ Там же. Л. 15.

иеромонах прибыл в Андрусову пустынь. Обратим внимание на его преклонный возраст: ему исполнился 71 год¹⁰⁶. Подобное решение епархиального начальства может ещё раз свидетельствовать о недостаточном количестве достойных кандидатов на должность настоятеля монастыря. Отец Пахомий смог управлять обителью не более одного года.

В 1824 г. после него Андрусовой пустыню заведовал иеромонах Мельхиседек, присланный из Валаамского монастыря. Именно при нём в ризницу поступили обещанные дары от императора Александра I, посетившего обитель в 1818 г. Отец Мельхиседек продолжал строительство братского флигеля, а в Сяндемской пустыни по его указанию соорудили мостик к деревянной церкви святителей Афанасия и Кирилла Александрийских¹⁰⁷. Документы монастырского делопроизводства содержат сведения о каком-то напряжённом конфликте, связанном с иеромонахом Мельхиседеком. Так, в архиве Андрусовой пустыни хранилось дело «о поручении Валаамским монастырём Андрусовой пустыни иеромонаху Варлааму принять её во временное своё управление»¹⁰⁸. Дело содержало рапорт назначенного управляющего, где говорилось о «бесчинии» отстранённого от должности иеромонаха Мельхиседека.

Полная неразбериха и чехарда с монастырским начальством вызывала справедливое недовольство братии Андрусовой пустыни. Монахи жаловались новому благочинному иеромонаху Иллариону из Коневского монастыря: «приходит зима, не знаем чем одеться, потому что нет настоящего настоятеля»¹⁰⁹.

Приходо-расходные записи за 1822 и 1825 г.

В фонде Андрусовой пустыни сохранились несколько листов с записями монастырских расходов и доходов за 1822 и 1825 г.¹¹⁰ Они, к сожалению, велись неаккуратно, с большими перерывами, некоторые из них не датированы. В частности, в расходной части никак не отразилось строительство бани, флигелей, мостика в приписной Сяндемской пустыни. Вместе с тем даже в таком неполном виде обнаруженные записи позволяют понять, откуда поступали средства в пользу монастыря и на что они тратились.

Важными источниками доходов возрождённой Андрусовой пустыни в первой половине 20-х гг. XIX в. служили: казённое жалованье (300 руб.);

¹⁰⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/50. Л. 7 об. — 8.

¹⁰⁷ Там же. Д. 2/103.

¹⁰⁸ Там же. Д. 1/57. Л. 36.

¹⁰⁹ Там же. Л. 33.

¹¹⁰ Там же. Д. 2/103. Д. Л. 46—49.

проценты с банковского билета (300 руб.); арендная плата за рыбную тоню «Вяшкочи»¹¹¹ (1822 г. — 23 руб., 1825 г. — 15 руб.) и «за скот, пасущийся на острове Сале» (12 и 5 руб.); пожертвования, собранные в кружки, которые были установлены в Никольской церкви и Никольской часовне, стоявшей возле устья реки Олонки; продажа выращенного скота (100 руб.). Иногда монахи получали финансовую помощь от настоятеля Валаамского монастыря игумена Ионафана (200 и 190 руб.), купца Ивана Фёдоровича Редуева (50 руб.). Значительные суммы скапливались по сборной книге (320 и 294 руб.). Таким образом, материальное благополучие Андрусовой пустыни, прежде всего, основывалось на пожертвованиях, что свидетельствует о постоянной зависимости монастырского достатка от мира и необходимости тесного общения с ним.

Полученные деньги тратились на покупку разных продуктов и товаров, оплату труда наёмных работников. Приведём некоторые статьи расходов: «прачке за стирку братского белья» (15 руб.), «за мытьё настоятельских и братских келий» (5 руб.), «для братии носовые платки, носочки, сапоги, варежки»; «на праздник братии простое вино» (в августе 1825 г. — 2 руб.); «за пряжу для сетей», «работникам за сечение капусты», «старухе за грабление сена» (80 коп.), «старухе Титовой за чулки и шитьё рубахи» (1 руб. 10 коп.). Для богослужений приобретались восковые свечи, церковное вино, дрожжи для просфор. Покупались продукты для насельников — рожь у купцов Ивана Фёдоровича Редуева из Петербурга и Егора Ларионова из Олонца, крупы (горох, пшено), сахар, соль, чай, коровье масло, свежая рыба. Примечательно, что на праздник Преображения Господня для братии были взяты дорогостоящие сиги (10 штук по 4 руб.). Для монастырских лошадей и коров зимой и весной приходилось докупать сено и овёс.

За необходимыми товарами монахи чаще всего ездили в Олонец, который был важным торговым центром восточного Приладожья. Здесь ежегодно проводились традиционные популярные ярмарки — Крещенская (с 6 по 14 января) и Рождественско-Богородицкая (с 8 по 17 сентября). В них принимали участие купцы из Петрозаводска, Вологды, Лодейного Поля, Новой Ладogi, Санкт-Петербурга. Продавались озёрная рыба (сиг, судак, щука), мясо, масло, кожевенные и меховые изделия¹¹², ткани, галантерея и бакалея. На осенней ярмарке торговали живым скотом, в том

¹¹¹ Арендатором был Иван Фёдорович Ляпшиев.

¹¹² Олонецкий уезд был основным районом кустарного кожевенного и мехового производства. См.: Корablёв Н. А. От великой реформы до великой революции (1861—1917 годы) // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 123.

числе лошадыми карельской и финской пород. Помимо ярмарок, каждый воскресный день в Олонце устраивались шумные базары, где можно было приобрести *«всё, что необходимо крестьянину в его жизни: грабли, косы, серпы, лопаты, сохи, бороны, корзинки, ведра, ушаты, шерстяные ткани и удивительно красивые плетёные кружева, сапоги и крендели, возы с рыбой, мясом и хлебом»*¹¹³.

В заключении этой главы подчеркнём, что в истории возрождённой Андрусово́й пустыни трудно переоценить значение частных даров и вкладов, «сборов по книгам», игравших ключевую роль в пополнении монастырской казны. Такая зависимость была характерна для многих российских иноческих обителей. Большинство дарителей, как отмечают историки, повсеместно принадлежали к «демократическим сословиям»: купечеству, мещанству и крестьянству. Своими многочисленными приношениями они поддерживали монахов в самые трудные первые годы.

В архивных документах из фонда Андрусово́й пустыни иногда встречается информация о вкладах, поступавших в неё в первой четверти XIX в. Об одном из первых крупных пожертвований узнаём из рапорта строителя Тихона от 28 марта 1819 г. Тихвинский помещик Яков Данилович Апрелев пожелал отдать мужской обители собственный земельный участок и *«по старости лет»* поселиться в ней. Пятого июня 1819 г. помещик скоропостижно скончался, не успев воплотить свой замысел. Его племянник Василий Казимиров, чьи малолетние дети были единственными наследниками умершего, предложил за обещанную землю внести в пользу Андрусово́й пустыни 650 руб.¹¹⁴ Духовная консистория постановила принять эти деньги¹¹⁵.

Приведём имеющиеся в нашем распоряжении данные о других весомых вкладах. В 1824 г. богатая княгиня Анна Григорьевна Белосельская-Белозерская¹¹⁶ на поминовение души своей дочери Елизаветы Александровны Чернышёвой, скончавшейся в первых родах в 1824 г., завещала в пользу Валаамского монастыря и Андрусово́й пустыни *«всегда уделяемую шестую часть процентов с 600 рублей»*¹¹⁷. В 1826 г. был получен солидный вклад от родственников умершей коллежской

¹¹³ Круковский М. А. Олонецкий край. СПб., 1904. С. 27–28.

¹¹⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/16.

¹¹⁵ Там же. Л. 12 12 об.

¹¹⁶ А. Г. Белосельская-Белозерская (1773–1846) — дочь статс-секретаря Екатерины II Григория Васильевича Козицкого, наследница богатейшего купца-горнопромышленника Ивана Мясникова, вторая супруга русского писателя и дипломата князя Александра Михайловича Белосельского (1752–1809).

¹¹⁷ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 33 об.

секретарши Матроны Копниной — 850 руб. 93 ³/₄ коп.¹¹⁸ За внесение в монастырский синодик рода князя Василия Савицкого в Андрусову пустынь поступили 100 руб.¹¹⁹

Как мы смогли убедиться, несмотря на официальное получение самостоятельного статуса, Андрусова пустынь продолжала находиться под внимательным надзором руководства Валаамского монастыря. Его авторитетный настоятель игумен Иннокентий (Моруев) напрямую влиял на епархиальные власти в сложном и важном вопросе выбора подходящих, на его взгляд, строителей для любимой «подшефной» обители и был в курсе всех крупных и мелких событий, происходивших в её стенах.

¹¹⁸ Там же. Л. 34.

¹¹⁹ Там же. Л. 31 об.

Андрусова пустынь во второй четверти XIX в.

В начале второй четверти XIX в., как уже ранее говорилось, произошли крупные перемены в административно-церковном управлении края. В 1828 г. из состава Новгородской митрополии выделяется самостоятельная Олонецкая и Петрозаводская епархия, объединившая приходы и монастыри, находившиеся в Петрозаводском, Олонецком, Пудожском, Вытегорском, Повенецком, Каргопольском и Лодейнопольском уездах. По выбору Николая I первым архиереем, из трёх представленных ему кандидатов, стал епископ Игнатий (Семёнов), до этого бывший викарием новгородского митрополита. Отныне все вопросы, связанные с монастырскими делами, решались не в далёком Санкт-Петербурге, а в Петрозаводске — новом епархиальном центре, где размещались резиденция местного владыки, Олонецкая духовная консистория и Олонецкая духовная семинария¹. Создание новой епархии должно было «оживить» местную церковную жизнь и укрепить связь между иерархией и подчинённой её духовной власти паствой.

Строители Иосиф (1826—1835 гг.) и Феодор (1835—1852 гг.)

Андрусовская братия, уставшая от слишком частой перемены монастырского начальства, обрела «настоящего настоятеля», о котором мечтала, с приходом нового строителя иеромонаха Иосифа, по сложившейся традиции выбранного среди насельников Валаамского монастыря. Его почти десятилетнее правление принесло мужской обители немало пользы и заслужило высокую оценку игумена Дамаскина (Кононова) — неумолимого труженика и отличного хозяйственника, многие годы успешно преумножавшего богатства и славу «северного Афона»².

В послужном списке иеромонаха Иосифа указывается, что до пострига его звали Иваном, он родился в городе Мышкине Ярославской губернии, происходил из мещанского сословия. Послушником Валаамского монастыря стал в 1821 г., где был посвящён в монашество 13 декабря 1825 г. при игумене Ионафане³. Во иеродиакона его рукополагал 17 марта 1826 г. епископ

¹ См.: Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 30—44.

² Андрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856. С. 27—28.

³ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/106.

Ириной (Нестерович), незадолго до этого возведённый на Пензенскую и Саратовскую кафедру, в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. После этого отец Иосиф был оставлен на столичном валаамском подворье в должности эконома, которую занимал до 14 августа 1826 г. Затем ему поручили временное управление Андрусовой пустынью. Шестнадцатого января 1827 г. будущий строитель был рукоположен во иеромонаха ревельским викарием епископом Никанором (Клементьевским). Наконец, 10 сентября 1827 г. новгородский митрополит Серафим (Глаголевский) утвердил его строителем обители преподобного Адриана Андрусовского, а 10 февраля 1828 г. — одновременно смотрителем Сяндемской пустыни.

В истории возрождённой Андрусовой пустыни с именем строителя иеромонаха Иосифа связано значительное для неё событие — возведение каменной Введенской церкви⁴. Сильное наводнение, случившееся в 1825 г., когда все сенные покосы обители были затоплены, а «с полуденной стороны вода вступила в святые ворота»⁵, убедило монахов отказаться от строительства нового храма на его прежнем «мокром» месте, которое в то время отмечал поклонный крест⁶. Они приняли разумное решение, всецело поддержанное епархиальным руководством, поставить соборную Введенскую церковь над почивавшими под спудом мощами преподобного Адриана Андрусовского. Отметим, что в Олонецкой епархии при восстановлении других закрытых монастырей над могилами святых отцов-основателей для увековечивания их памяти также возводились каменные храмы при поддержке щедрых благодетелей из местного купечества⁷.

«В 1830 году положил Бог на сердце настоятеля сей Андрусовой пустыни, отца строителя иеромонаха Иосифа, вместо малой во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы церкви⁸ воздвигнуть новую

⁴ В журнале «Сын отечества» за 1836 г. сообщалось, что на строительство Введенской церкви в Андрусовой пустыни присылал деньги император Николай I (1825—1855 гг.).

⁵ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 12 об.

⁶ Там же. Л. 30 об.

⁷ В Сяндемской пустыни — в 1865 г. церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских над мощами преподобного Афанасия Сяндемского, в Благовещенской Яшезерской пустыни — в 1855 г. Преображенская церковь над могилой преподобного Ионы Яшезерского, в 1858 г. в Задне-Никифоровской пустыни — церковь во имя Всех Святых над погребением преподобных Никифора и Геннадия Важеозерских. См.: Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 225, 227—228; Она же. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск, 2014. С. 150—152.

⁸ Речь идёт о временной Введенской церкви, устроенной в каменной часовне над мощами преподобного Адриана Андрусовского.

каменную церковь пространную с пристроением оной по-прежнему к древней каменной же церкви во имя святителя и чудотворца Николая, под сенью коей на южной стороне почивают под спудом святые мощи преподобного Адриана Андрусовского чудотворца <...>

Новая каменная церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы с присоединением оной к древней церкви во имя святителя и чудотворца Николая, между коими в стенном фундаменте почивают под спудом святые мощи преподобного Адриана Андрусовского, в 1831 году каменную кладку окончена и железом покрыта, в 1832 году совершенно с новым иконостасом отделана и в 11-й день июня 1833 года освящена», — так рассказывал о возведении нового Введенского храма строитель Андрусовой пустыни Феодор в рапорте на имя благочинного монастырей в 1851 г.⁹

Торжественное освящение соборного храма, совершённое настоятелем Александро-Свирского монастыря архимандритом Варсонофием, было первым крупным событием в жизни мужской обители, на котором отсутствовал валаамский игумен Иннокентий. В сентябре 1828 г., приехав больным по делам в Петрозаводск, 90-летний старец почувствовал себя плохо и через несколько дней скончался. Рассказывали, что перед смертью его навещал первый олонецкий архиерей Игнатий (Семёнов), обещавший похоронить уважаемого игумена в родном Валаамском монастыре. Для того чтобы жители олонецких деревень могли попрощаться со своим знаменитым земляком, гроб с телом усопшего был установлен в Успенской церкви в Сяндемской пустыни¹⁰.

Для продолжения строительных работ в Андрусовой пустыни строитель Иосиф получает сборную книгу и начинает поиск потенциальных благотворителей, которые могли бы оказать помощь его обители. По совету старца Иннокентия, а также игумена Ионафана (Здобина), управлявшего Валаамским монастырём в 1823—1830 гг., он обращается в письме от 31 января 1828 г. к отличавшейся особой религиозностью графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, недавно пожертвовавшей новую ризницу для сяндемской церкви: «При сём объясняюсь вашему сиятельству так, что Николаевская Андрусова пустынь имеет весьма великие недостатки на содержание братии да и на починку строения... Его Высокопреосвященство по необходимейшей нужде выдал мне книгу для сбора, и так

⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 55. Л. 80 об. — 82. В начале 50-х гг. XIX в. собирались сведения для составления полного церковно-исторического и статистического описания Олонецкой губернии.

¹⁰ Из описи старых дел архива Андрусовой пустыни видно, что строителю Иосифу от олонецкого владыки было дано секретное указание похоронить усопшего в Сяндемской пустыни, «если не последует разрешения перевезти его на Валаам». См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 35.

я по благословиению отца игумена Ионафана и старца Иннокентия <...> На первой раз по получении оной книги осмеливаюсь моею просьбою утруждать ваше сиятельство всемилостивейшую благодетельницу»¹¹.

Строитель иеромонах Иосиф с помощью жертвователей из крупных российских городов сумел собрать 3500 руб., которые рачительно положил в Санкт-Петербургский опекунский совет с тем, чтобы ежегодно пользоваться процентами с этой внушительной суммы¹². При нём Андрусова пустынь стала ежегодно получать от казны 350 руб. «взамен мельницы», полагавшейся ей по закону от государства¹³. По указу Олонецкой духовной консистории от 16 июня 1830 г. во время литургии, проходившей в Александро-Свирском монастыре, епископ Игнатий (Семёнов) наградил иеромонаха Иосифа набедренником «за честное житие и ревностные труды по строительству пустыни»¹⁴.

Поступавшие от разных благотворителей средства и надёжная поддержка со стороны нового валаамского игумена Ионафана (Здобина) позволили отцу Иосифу продолжить дорогостоящее каменное строительство в Андрусовой пустыни. В 1833 г. был готов первый кирпичный флигель с добротными кельями для братии, вслед за ним появилась новая братская баня. Кроме того, в 1828 г. соорудили деревянный амбар для хранения выращенного и купленного зерна¹⁵.

¹¹ Там же. Л. 28.

¹² Санкт-Петербургский опекунский совет — государственное учреждение, управлявшее делами Воспитательного дома и других благотворительных заведений.

¹³ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 14. По данным за 1841 г., размер выплат к тому времени сократился до 271 руб. 42 коп., из них «в милостинное подаяние» — 85 руб. 5/7 коп. и 85 руб. 2/7 коп.; «взамен лесу» приписной Сяндемской пустыни — та же сумма; «взамен мельницы» — 100 руб. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 4/179. Л. 12.

¹⁴ Там же. Д. 2/103. Л. 40.

¹⁵ Там же. Л. 13.

Архиепископ
Олонецкий
и Петрозаводский
Игнатий (Семёнов)

Во внешнем виде усадьбы Успенской Сяндемской пустыни тоже происходили существенные перемены. В 1826–1827 гг. на крупную сумму (4175 руб.), пожалованную Николаем I по ходатайству валаамского игумена Иннокентия (Моруева), а также на средства Санкт-Петербургского купца Ивана Фёдоровича Редуева здесь была поставлена деревянная церковь в честь Успения Божией Матери с трёхъярусной колокольней (освящена в августе 1827 г.)¹⁶ Через два года в приписной обители построили новый скотный двор, а возле старого храма в честь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских — небольшой дом, где поселились монахи и послушники¹⁷.

При работе с архивными документами, оставшимися от времени настоятельства иеромонаха Иосифа, становится понятно, что деятельному и энергичному строителю не хватало достойных и надёжных помощников, на которых он мог спокойно положиться и кому мог поручить присмотр за хозяйством и братией во время вынужденных частых и длительных отлучек по монастырским делам. Об этом ярко свидетельствуют материалы дела, разбиравшегося в 1828 г. Тогда иеромонаха Иосифа члены духовной консистории обвиняли в том, что он незаконно постригал в малый иноческий образ четырёх крестьян, не имевших положенные для этого документы, — бобылей из Сердобольского уезда Макария Макарова, Никифора Иванова, Ефрема Степанова и Козьму Прокопиева.

В ответном донесении от 22 мая 1828 г. строитель Иосиф объяснял: *«В Андрусово́й и в приписанной к ней Сяндемской пустынях братии, кроме меня, токмо один весьма престарелый священник Епифаний Иванов и присланный под строгий надзор иеромонах Евгений, по качествам своим небезызвестный начальству, который держится в пустыне только во исполнение воли начальства, а не из какой пользы, да есть ещё указный послушник Яков Емельянов и так в обеих пустынях трое»*¹⁸.

Иеромонах Кирилл утверждал, что сердобольские крестьяне имеют все нужные бумаги, *«узаконенные увольнительные виды по финляндским правам от местного начальства в 1826 и 1827 гг. им данные»*. По его словам, *«бобыли ведут себя хорошо, подают надежду и впредь к доставлению обители пользы то, чтобы их не отпустить из пустыни и в поощрение к большим трудам и усердию к монастырю и для большего уверения их, что они могут быть определёнными действительно в пустыню, вынужден был пред настоящим отъездом сюда в Санкт-*

¹⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 13.

¹⁷ Там же. Л. 13 об.

¹⁸ Там же. Л. 6 об.

Петербург, именно в исходе апреля месяца, постричь их в малый иноческий образ.

*Равно по такой же нужде постриженного бобыля Козьму Прокопиева, наименованного при пострижении его Кириллом, отпустил сюда для сбора, который уже несколько разов жил на Валааме и в Андрусово́й пустыне по срочным видам, приобрёл от прочих андрусовых настоятелей доверенность и употреблялся для сбора добротного подаяния. Да и кроме его послать некого, а ему, Кириллу, чинить сбор в послушнической одежде не столь удобно, как облачённому в рясофор»*¹⁹.

Провинившийся строитель обещал немедленно обратиться к правящему епископу об определении четырёх мужчин в братство Андрусово́й пустыни, так нуждавшейся в трудолюбивых насельниках: *«Об оных бобылях вслед за сим я не премину взойти с просьбою к Его Высокопреосвященству касательно определения их в пустыню»*²⁰.

Реакция архиерея и членов консистории, прекрасно осведомлённых о существовавшей общей проблеме в епархиальных монастырях, где не хватало «добрых», «истовых» монахов, была сдержанной. Они с пониманием отнеслись к самовольным попыткам андрусовского строителя пополнить монашескую общину достойными, на его взгляд, людьми и строго наказывать отца Иосифа за проявленное своеволие не стали, ограничившись предупреждением в указе от 16 июня 1828 г.: *«подтверждается Вам впредь неопределённых консисторским указом в число послушников, а токмо по увольнительным видам в пустыне проживающих, не постригать в рясофор»*²¹.

Как явствует из выявленных документов, состав иноческой общины Андрусово́й пустыни постоянно обновлялся. Монахи и послушники, за редким исключением, приходили на один-два года и затем переводились в другие обители. У кого-то не складывались отношения со строителем, другие роптали на скудное содержание и суровость климата. Обостряла и без того непростую ситуацию сложившаяся практика использовать епархиальными властями Андрусову пустынь для прохождения епитимьи нерадивыми монахами или священниками и причетниками из разных приходо́в. Присутствие проштрафившихся клириков, которые чаще всего попадали «под начал» из-за пристрастия к алкоголю или буйный нрав, негативно сказывалось на внутренней жизни обители. В частности, в 1829 г. «за нетрезвость» в Андрусово́й пустыни как «отдалённой от питейного дома» в течение трёх месяцев отбывал наказание дьячок Хевронского

¹⁹ Там же. Л. 6 об. — 7.

²⁰ Там же. Л. 7.

²¹ Там же. Л. 4.

погоста Лодейнопольского уезда Потап (Патапий) Никифоров²². Два месяца в мужской обители находились «подначальные» священники Фока Иванов из Горнего Шелтозерского прихода и Иоанн Семёнов²³ из упразднённой Яшезерской пустыни²⁴.

При строителе Иосифе «под присмотр» в Андрусову пустынь был доставлен иеродиакон Аверкий из Александро-Ошевенского монастыря с необычным заданием выяснить про него, «находится ли в сумасшествии»²⁵. После двух отчаянных рапортов отца Иосифа, где он описывал, как буйно себя ведёт присланный монах и «служит соблазном для братии произнесением непристойных слов и действиями» (он замахивался топором на рабочих), иеродиакона Аверкия, который, по всей видимости, действительно страдал душевным расстройством, срочно убрали из обители.

В конце 1828 г. в Андрусову пустынь направили 44-летнего вдового священника Феодора Смирнова «с запрещением и употреблением в чёрные труды впредь до исправления»²⁶. На первое время его поселили в малолюдной приписной Сяндемской пустыни. Известно, что до 1825 г. отец Феодор служил в Лекшмозерском приходе Каргопольского уезда. После смерти матушки он ушёл в Спасо-Каргопольский монастырь «с надеждою на пострижение». В послужном списке священнику давалась совсем нелестная характеристика: «поведения распутного и нетрезвого». Ещё будучи приходским пастырем, в 1822 г. из-за драки с местным дьячком в течение четырёх месяцев он находился «в клиросных трудах» в Александро-Ошевенском монастыре. В августе 1829 г. священнику разрешили служить в Никольской церкви Андрусовой пустыни, благословлять и носить рясу «со строгим предупреждением воздерживаться от пьянства», пригрозив лишением сана и исключением из духовного звания. В дальнейшем, как видно из существующих документов, отец Феодор сумел побороть пагубную страсть. Возможно, поворотным моментом в его жизни стало чудесное событие, произошедшее с ним в 1830 г. Однажды ночью ему явились небесные покровители Андрусовой пустыни, святитель Николай

²² В 1829 г. в Андрусову пустынь должен был явиться ещё один «подначальный», дьячок Водлозерского Пречистенского погоста Фёдор Попов. По его просьбе олонецкий епископ Игнатий поменял место прохождения епитимьи «за нетрезвость» на более близкий к Водлозеру Спасо-Каргопольский монастырь. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 24/11. Л. 132–132 об.

²³ Иоанн Семёнов стал последним священником прихода, образованного на месте упразднённой Яшезерской пустыни. Умер в 1832 г. О нём подробнее см.: Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь... С. 119–123.

²⁴ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 36 об. — 37.

²⁵ Там же. Л. 35.

²⁶ Там же. Д. 2/126. Л. 3 об. — 4.

Чудотворец и преподобный Адриан Ондрусовский (об этом см. главу 11)²⁷.

В ноябре 1829 г. строитель Иосиф отпрашивался на четыре месяца в Санкт-Петербург «по построению церкви для покупки некоторых материалов и исправления других надобностей», а также в город Мышкин для свидания с родственниками²⁸. Ему приходилось нередко отлучаться из обители по монастырским делам, и во время отъездов его замещал иеромонах Пафнутий или вдовый священник Елифаный Смирнов, который в 1830 г. был пострижен с именем Евфимий²⁹.

До назначения отца Иосифа строителем иеромонах Пафнутий недолгий срок заведовал Андрусовою пустынью. Как следует из его послужного списка, он родился в деревне Чухчинской Сийской волости Холмогорского уезда Архангельской губернии, был по происхождению черносошным крестьянином. В школе не учился. Его монашеский путь начинался в Валаамском монастыре, где он оказался в 1823 г. и принял обеты в 1828 г. В тот же год его перевели в Андрусову пустынь, рукоположив во иеромонаха³⁰. Его временное заведование мужской обителью омрачилось неприятным конфликтом с иеромонахом Евгением, которого перевели из Староладожского Николаевского монастыря по резолюции новгородского митрополита Серафима в 1824 г. — «по нерачительности и иным некоторым причинам, чтобы иметь за поведением его строжайшее смотрение»³¹. Владыка заранее предупреждал тогдашнего строителя иеромонаха Пахомия, что присланного монаха в случае серьёзной провинности можно сразу лишать права служить в церкви и носить рясу.

Оставшись в ноябре 1829 г. за уехавшего строителя управлять Андрусовою пустынью, иеромонах Пафнутий снова столкнулся с отцом Евгением. В конце января следующего года он пишет олонецкому архиепископу Игнатию о непослушании некоторых насельников, подстрекаемых дерзким монахом: «По увольнении из здешней Андрусовою пустыни настоятеля отца Иосифа вверено мне по резолюции Вашего Преосвященства указом Олонецкой духовной консистории управление оною пустынею в сем же году вторично, хотя я и отказывался, зная братию, но по убеждению

²⁷ В 1837 г. рясофорный священник Феодор Смирнов вместе с иеромонахом Евфимием исповедовал братию Андрусовою пустыни: строителя иеромонаха Феодора, иеродиакона Исаяю, послушников Никифора Иванова, Гавриила Стефанова, Егора Васильева, Гавриила Зорина, Макара Макарьева, Стефана Евстафьева, Ивана Евдокимова и Василия Исидорова, а также проживавшего в мужской обители на покое архимандрита Гедона и иеромонаха Порфирия из Александро-Ошевенского монастыря. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 3. Д. 3/35.

²⁸ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 25.

²⁹ Там же. Д. 2/103. Л. 24.

³⁰ Там же. Д. 2/126. Л. 1 об. — 2.

³¹ Там же. Л. 2 об. — 3.

отца строителя принял оное послушание единственно за послушание... Но и ныне он же иеромонах Евгений не только сам собою, но и приобщал к себе в сообщество других из братии ему подобных, а именно священника Фёдора Смирнова и послушника Андреяна Петрова Спасского, производить неприятные для монастыря слухи к соблазну прочей братии. К тому ж составил на меня прошение на имя Вашего Преосвященства единственно из того, что у послушника Андреяна приказал отец строитель Иосиф ещё в бытность свою в сей пустыни отобрать от него всё его собственное платье, дабы не шататься при теперешнем его помещательстве в уме и не бродить по деревням, да и в прошлом году было с ним то же самое, и в теперешнее время; но отец строитель оставил по великодушью и не репортовал, а также за его непослушание и за дерзкие слова совсем неприличные монастырскому жителю посадить его в тёмную»³².

Из послужных списков братии Андрусово́й пустыни следует, что упоминаемый в рапорте иеромонаха Пафнутия послушник Андреян (Адриан) Спасский оказался в обители в 1828 г., будучи сослан сюда «за пьянства, грубость и буйство»³³. Он родился в семье священника из Череповского уезда Новгородской губернии, обучался в нижнем отделении Новгородской духовной семинарии, а с 1815 г. служил дьячком в одном из приходов Шлиссельбургского уезда.

Из второго донесения иеромонаха Пафнутия на имя олонецкого архиепископа Аркадия нам известны события, происходившие в Андрусово́й пустыни 11 февраля 1830 г.³⁴ Отец Евгений вместе со священником Фёдором Смирновым уговорили послушника «бежать из монастыря» в Петрозаводск, чтобы попасть на приём к архиерею и подать жалобу на временного управляющего, которым они были недовольны. Бунтовщики «взяли лучшее платье» и скрылись. В монастыре тогда оставались только четыре человека — сам отец Пафнутий, рясофорный послушник Иван Григорьев и два старика Егор Терентьев и Ермолай Панкратьев³⁵. «Рабочие люди находились в лесу для заготовки дров»³⁶.

³² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12/1. Л. 1–2 об.

³³ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/126. Л. 7 об. — 8.

³⁴ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12/1. Л. 16–18 об.

³⁵ Егор Терентьев (64 года) — сын священника Рязанской епархии, служил подканцеляристом в Московской придворной конторе в 1780–1787 гг. Выйдя в отставку, поступил унтер-офицером в 4-й флотский батальон, откуда был уволен сержантом по желанию в отставку в 1791 г. В Андрусову пустынь определён в 1828 г. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/126. Л. 9 об. — 10. Ермолай Панкратьев (50 лет) — из чиновников 12-го класса, обучался в Московском университете. Поступил в Андрусову пустынь в 1828 г. по своему желанию. В 1830 г. был определён в число братства. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/126. Л. 8 об. — 9.

³⁶ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12/1. Л. 16–18 об.

«Нахожу себя, многогрешный, неспособным к отправлению такового послушания, которое теперь несю, так как человек есмь немощен, не могу на всех угодить», — такими словами завершает своё обращение к архиепископу расстроенный отец Пафнутий³⁷. В ответ последовало архиерейское распоряжение членам Олонецкой духовной консистории немедленно уволить монаха от управления мужской обителью и дать задание благочинному архимандриту Варсонофию разобраться в причинах напряжённого конфликта, а также выбрать из братии Александро-Свирского монастыря надёжного строителя для Андрусово́й пустыни³⁸. До возвращения отца Иосифа её доверили ризничему иеромонаху Илларию.

Архимандрит Варсонофий в рапорте сообщает Преосвященному: «иеромонах Евгений, священник Фёдор Смирнов, сердобольские бобыли Никифор Иванов и Макар Макаров, послушники Гавриил Зорин и Александр Петров Суслов, сделав тайным образом между собой заговор и учинив в монастыре возмущение, самовольно ушли из оного неизвестно куда, о каковом их уходе от него, управляющего, дано было знать и Олонецкой земской полиции, каковая 14 числа сего февраля перехватила их в деревне Новожилове по тракту к г. Петрозаводску, представила всех их в Олонецкий земский суд»³⁹. Оттуда беглецы были доставлены в Александро-Свирский монастырь, а затем обратно в Андрусову пустынь «на жительство по прежнему, как они и сами того пожелали»⁴⁰.

Бунтовщиков наказали. Иеромонаха Евгения было решено «запретить на один год в священнослужении, лишить [его] монашеского одеяния и, яко телесную крепостию ещё довольно одарённого, употребить в монастырские наряду с работниками труды». Раскаявшийся иерей Фёдор Смирнов был также лишён права участвовать в священнодействии, два месяца он проходил епитимью «в чёрных монастырских трудах»⁴¹. Заштатному пономарю Гавриилу Зорину, которого «следовало бы из монастыря выслать», по снисхождению к его «расслабленному состоянию здоровья» указали в течение одного месяца «каждодневно, кроме воскресных и высокоторжественных дней по 20, а в другой месяц по 30 поясных поклонов в трапезе во время обеда класть; а когда он окажется к тому неспособным, то во всё время, пока трапеза продолжается, повелеть ему просто стоять у стены»⁴². Послушник Александр Суслов должен был два месяца

³⁷ Там же. Л. 2 об.

³⁸ Там же. Л. 3–4.

³⁹ Там же. Л. 7–8.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 10–11.

⁴² Там же.

в церкви или трапезной «класть каждодневно, кроме воскресных и высокопраздничных дней по 50 поклонов земных с употреблением в чёрные труды»⁴³. Два сердобольских бобыля, на которых строитель Иосиф, вернувшийся в обитель 15 апреля 1830 г., когда-то возлагал большие надежды, были отосланы в Олонецкое губернское правление⁴⁴.

Как сообщается в историческом очерке, изданном игуменом Дамаскиным (Кононовым), плохое здоровье заставило иеромонаха Иосифа в июне 1835 г. вернуться в Валаамский монастырь⁴⁵. В одном из архивных документов указывается, что чуть позднее, в ноябре 1837 г., он был определён в число братства Александро-Невской лавры⁴⁶. Как дальше сложилась жизнь этого человека, сыгравшего видную роль в преображении внешнего облика Андрусово́й пустыни? Скорее всего, именно о нём вспоминал игумен Антоний (Бочков), настоятель Черемнецкого монастыря в 1862–1866 гг.: «В бытность мою в Санкт-Петербурге по приезде из Оптиной пустыни я встретил в больнице Невской лавры 73-летнего больного архимандрита Иосифа, жившего во многих северных обителях и в трёх из них — настоятелем. Он монашествует более 50 лет и помнит отчасти время отца Леонида⁴⁷ и отца Феодора⁴⁸ и житие их на Валааме и в Свирском»⁴⁹.

В ризнице Андрусово́й пустыни, согласно описи 1878 г., хранилось завещанное бывшим строителем Иосифом печатное Евангелие «в лист большого формата, обложено малиновым бархатом, доски накладного серебра гладкие». Это был его последний вклад во Введенскую церковь. По листам книги шла надпись, оставленная почтенным старцем: «1864 г. Июля 7 дня Александроневския Иосифом бывшим строителем Андрусово́й и Сяндемской пустыней с 1826 с августа 16 иеромонах Иосиф до 1837 года

⁴³ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12/1. Л. 10–11.

⁴⁴ Там же. Позднее они вернулись в Андрусову пустынь.

⁴⁵ Андрусова-Николаевская пустынь... С. 28.

⁴⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 4/165. Л. 2.

⁴⁷ Леонид (Наголкин), преподобный Лев Оптинский (1768–1841).

⁴⁸ Преподобный Феодор Свирский (1756–1822).

⁴⁹ По словам игумена Антония, архимандрит Иосиф вспоминал о годах, проведённых им в Валаамском монастыре, следующее: «В 1817 году или ранее настоятелем на Валааме был отец Иннокентий из олонечких крестьян, подвижник до суровости, но человек довольно грубый. При нём жили в скиту отцы Леонид, Феодор и Клеопа. Настоятель малограмотный отчасти завидовал начитанности старцев, приютившихся в его обители... Всё это, конечно, была злоба дьявольская, всё это ослепление, извращение мыслей были им накинута на необработанный ум настоятеля, жившего деятельною, хлопотливою жизнью и никогда не вникавшего за недосугом в душу свою...». См.: РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–6.

управлял пустынями в церковь Ведения Божия Матери, им выстроенную, жертвую на поминовение души своей»⁵⁰.

За время своего плодотворного настоятельства в Андрусово́й пустыни иеромонах Иосиф сумел заложить прочный фундамент её будущего материального благополучия. Накопленные им средства, обращённые в государственные процентные бумаги, позволили его достойным преемникам с большим размахом продолжить каменное строительство в центральной усадьбе и преуспеть в развитии монастырского хозяйства.

После ухода иеромонаха Иосифа Андрусово́й пустынь недолгое время, в течение полугода, находилась под присмотром состоявшего в братии священника Михаила Беляева. Теперь вопрос о назначении нового строителя решался членами Олонецкой духовной консистории под руководством епископа Игнатия (Семёнова). В декабре 1835 г. во главе братства они поставили иеромонаха Феодора (Софронова) из насельников Задне-Никифоровской пустыни, которая тогда ещё не имела самостоятельности и была приписана к Александро-Свирскому монастырю.

Иеромонах Феодор (мирское имя Феодот) родился и вырос в крестьянской семье в деревне Перес Нижне-Коломенской вотчины Старорусского уезда Новгородской губернии⁵¹. В 1817 г. вместе со старшим братом Иваном благочестивый юноша получил увольнительную от мирского общества «для поклонения святым местам». Вдвоём они странствовали по разным обителям, включая Соловецкий монастырь и Киево-Печерскую лавру. После нескольких лет паломничества по России родные братья отправились на Афонскую гору, где в греческом монастыре Пантократор (Вседержитель) оба приняли монашеский постриг: старший — в 1819 г. с именем Исая⁵², младший — в 1820 г. Всё свободное время они посвящали изучению Священного Писания и святоотеческой литературы. После возвращения на родину⁵³ в 1822 г. монахи подвизались в Рождественском Коневецком монастыре, а в 1826 г. вступили в его монашескую общину. На Коневце отец Феодор в 1827 г. был рукоположен во иеродиакона. В 1830 г. его и отца Исая перевели по их просьбе в Александро-Свирский монастырь,

⁵⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 10/305. Л. 42 — 42 об.

⁵¹ Там же. Д. 4/179. Л. 1 об. — 2.

⁵² Шевелкин И. Воспоминания о старце Исаяе, возобновителе Никифоровской пустыни // Душеполезное чтение. 1864. № 12. С. 111–119; Сорокина Т. В. Старец Исая (Софронов), в схиме Игнатий, возобновитель Спасо-Преображенской Задне-Никифоровской пустыни (1780–1852) // Подвижники благочестия Петрозаводской и Карельской епархии XVI–XX веков. Олонецкий патерик. Ч. 2. Петрозаводск, 2009. С. 76–82.

⁵³ Братья вернулись на родину, когда началась греко-турецкая война (греческая война за независимость от Османской империи) 1821–1829 гг.

где 4 декабря 1832 г. олонецкий епископ Игнатий возвёл иеродиакона Феодора во священство. Неразлучные братья несли монашеский подвиг в малолюдной приписной Задне-Никифоровской пустыни. В 1835 г. иеромонах Феодор отправился служить на флот священником⁵⁴ (10 июня — 29 октября 1835 г.), а «по возвращении оттуда с хорошим от командира корабля аттестатом» был послан в Андрусову пустынь, чтобы возглавить её. Старший брат, отличавшийся особым аскетизмом и смирением, до самой смерти в 1852 г. оставался в Задне-Никифоровской пустыни, где скромно жил в уединённой келье и неустанно трудился на монастырских полях, при этом фактически заведя приписной обителью. При нём она получила самостоятельность как заштатный монастырь⁵⁵. В 1849 г. отец Исаяя принял схиму с именем Игнатий. В народной памяти долгие годы сохранялись добрые воспоминания о нём: «Сам старец всегда и во всём служил примером для братии и трудился наравне со всеми: рубил дрова, носил воду, помогал в поварне и пекарне, трудился летом на огороде, обрабатывал землю под пашню и косил сено. Он вёл суровый образ жизни и мало заботился об удобствах ея, проживая в землянке, устроенной им самим в предгории»⁵⁶.

Годы ученичества, проведённые в «афонской монашеской республике», укрепили обоих братьев в необходимости строить иноческую жизнь в Андрусово́й и Задне-Никифоровской пустынях на основе киновиального устава. Отметим, что во второклассном Александро-Свирском монастыре тогда соблюдались некоторые правила «общего жития», введённые в 1800 г. по распоряжению новгородского митрополита Гавриила (Петрова). Свирские настоятели «имели управление по всем частям», а «всё содержание — трапеза, одеяние, обувь, келейные приборы, чай, сахар и всё — настоятелю и братии производились на братскую и неокладную сумму, даже до нитки; служители кормились исключительно на неокладную сумму, денег же из тех сумм никому не выдавалось, штатное жалованье получали по принадлежности»⁵⁷.

Отец Феодор много лет успешно управлял Андрусово́й пустынью. В период его длительного настоятельства (1835—1852 гг.) большое

⁵⁴ По традиции военных моряков на российском флоте окормляли иеромонахи.

⁵⁵ В 1846 г. Задне-Никифоровская пустынь «освобождена была от всякого влияния настоятеля Александро-Свирского монастыря» с оставлением при ней всех земельных угодий. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 26/3. Л. 1—1 об.

⁵⁶ Цит. по: Ягодкин П. Задне-Никифоровская пустынь Олонецкой губернии и уезда. Петрозаводск, 1901. С. 5. Схимонах Игнатий упоминается среди подвижников благочестия в докладе членов Олонецкой духовной консистории. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 75/29. Л. 20—20 об.

⁵⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 64. Л. 94—97.

значение придавалось развитию земледелия и скотоводства. Под бдительным контролем труженика-строителя очищаются от камней и удобряются монастырские поля. Возводятся новые хозяйственные постройки: рига для обмолота зерна и амбары для его хранения. В 1839 г. на скотном дворе была срублена изба с ледником для молока и других продуктов. В мужской обители появляется удобная прачечная для стирки братского белья с большим котлом, в котором нагревали воду. В 1840 г. возводится просторная конюшня с сараем. В 1844 г. близ монастырской усадьбы ставится ветряная мельница.

При отце Феодоре в Андрусово́й пустыни продолжается начатое иеромонахом Иосифом каменное строительство. По замыслу нового настоятеля кирпич для экономии времени и денег изготавливали прямо в обители. В 1840—1841 гг. из него строится прочный корпус для братской трапезной и кухни, в 1843 г. — ещё один флигель, часть монастырской ограды с двумя башнями и парадным входом⁵⁸. Планы и фасады утверждались резолюцией епархиального владыки («Строить по сему преподано благословение Господне. Игнатий, Архиепископ Олонецкий и Петрозаводский. 5 сентября 1842 года в Вытегре»⁵⁹).

Каменная стена огораживала монастырские постройки со стороны лесной дороги, которая вела в мужскую обитель из Ильинского погоста (дорога в неё отходила от почтового тракта Олонец—Финляндия за 12 верст). В том же 1843 г. «из плитного камня» для удобства и красоты были выложены дорожки, соединившие Никольскую и Введенскую церкви со святыми воротами и трапезной⁶⁰. Приходивших на богомолье принимала новая гостиница, устроенная за монастырём. Число паломников с каждым годом увеличивалось. С января по ноябрь 1852 г. Андрусову пустынь посетили 1896 странников, которые получали здесь кров и питание, за тот же срок в 1853 г. — 1606 человек⁶¹. При этом «бедных, постоянно живущих в пустыне, никого не содержалось»⁶². При строителе Феодоре кем-то из благодетелей были пожертвованы литографические виды Андрусово́й пустыни (211 штук) и маленькие «паломнические» иконы с изображением преподобного Адриана Ондрусовского «для благословения от святой обители» (40 штук)⁶³.

⁵⁸ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 17.

⁵⁹ Там же. Д. 1/57. Л. 4 об.

⁶⁰ Там же. Д. 2/103. Л. 17 об.

⁶¹ Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 44; НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 62/188. Л. 26—28 об.

⁶² НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 62/188. Л. 26—28 об.

⁶³ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 4.

В годы настоятельства иеромонаха Феодора в обители подвизался архимандрит Гедеон (Федотов), который в 1803–1806 гг. принимал участие в знаменитом первом русском кругосветном плавании на корабле «Нева» под командованием Юрия Фёдоровича Лисянского⁶⁴. Синод отправил отца Гедеона «для обозрения новокрещённых в американских заведениях христиан», и некоторое время он возглавлял православную духовную миссию на Аляске, где занимался организацией начального училища для детей аборигенов на острове Кадьяк, переводил молитвы на местный язык, составлял его грамматику и словарь. Из послужного списка известно, что мирское имя этого выдающегося миссионера — Гавриил (1770–1843). Он родился в семье орловского священника, в юности обучался в Севской и Белгородской духовных семинариях, получил прекрасное образование. Позднее преподавал семинаристам французский язык, риторику, философию и математику. В 1803 г. по приглашению новгородского митрополита Амвросия отец Гедеон был назначен учителем Александро-Невской семинарии и определён соборным иеромонахом Александро-Невской лавры. По возвращении из кругосветной экспедиции он стал архимандритом Троицкого Зеленецкого монастыря под Петербургом и наместником Александро-Невской лавры⁶⁵. Позднее управлял новгородскими Сковородским и Иверским монастырями, после чего в 1821 г. попросился на покой в Коневецкий монастырь на Ладожском озере. В Андрусову пустынь старец перевёлся в поисках большей тишины и подвизался здесь последние годы своей жизни (1835–1 ноября 1843 гг.)⁶⁶, смиренно скрывая свои достоинства «под покровом юродства»⁶⁷. С его именем связывалась одна из почитаемых монастырских святынь, хранившаяся в алтаре Введенской соборной церкви, — древний крест-мошевик, вставленный в икону (см. подробнее главу 11).

В Андрусовой пустыни при строителе иеромонахе Феодоре, как и в любой другой обители, не обходилось без досадных конфликтов и ссор, порой возникавших по вполне безобидным поводам. В 1841 г. в Олонецкой духовной консистории рассматривалось «дело о распри в Андрусовой пустыни». Из Петрозаводска на место выезжал благочинный монастырей

⁶⁴ Вторым судном «Надежда» управлял будущий адмирал Иван Фёдорович Круzenshtern (1770–1846).

⁶⁵ Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра. 1713–1913. СПб., 1913.

⁶⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 3/156. Л. 6 об.; Д. 4/179. Л. 9 об. — 10.

⁶⁷ Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историко-статистический очерк. СПб., 1905. С. 33. В архивных документах указывается, что архимандрит получал хорошую пенсию (в частности, в 1841 г. она составила 85 руб. 90 коп. серебром). См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 4/179. Л. 32.

архимандрит Варсонофий, который по-прежнему занимался разбором всех мелких спорных дел, возникавших среди монашеской братии. Причины бывшей там «распри» быстро выяснились: некоторые насельники «были недовольны прибавлением когда-то в квас для трапезы воды <...> и неподаванием на ужин каши»⁶⁸.

С квасоварней, устроенной в одном из монастырских помещений, связана другая неприятная история. Она началась с разбирательства нетрезвого поведения иеродиакона Дионисия, бывшего в Андрусовой пустыни с 1849 г., и послушника Алексея Устьявольского, ранее уличённого в «питии водки» и драке в Александро-Ошевенском монастыре и присланного к иеромонаху Феодору на исправление. Следствие тогда вели священники Ильинского погоста Сампсон Каргопольцев (он был благочинным) и Туксинского прихода Иоанн Логиневский. Двоих забияк, утверждавших, что они купили водку в деревне «у мужика» и нашли около пяти ведер спиртного на острове, обвиняли в краже.

В Андрусовой пустыни в то время стоял перегонный куб, и обвиняемые показали, что строитель Феодор самовольно делал «вино» на рябине. В марте 1852 г. он объяснял следователям, что из собранных ягод не было выкурено ни одной бутылки, на рябине настаивали «хлебное вино», купленное в Питейной конторе⁶⁹. По словам отца Феодора, он собирался очистить его перегонкой через медный куб, соединённый с котлом в квасоварне. Этот куб никто не прятал, его подарил строителю покойный олонецкий архиепископ Венедикт (Григорович), и он упоминался в описи монастырского имущества. Рябиновая настойка считалась в народе хорошим средством при расстройстве кишечника у людей и домашней скотины. В архивном документе приводится пропорция целебного домашнего снадобья: четыре бутылки «квашеной рябины» и одна бутылка водки. По свидетельству монахов, его производство было невыгодным занятием⁷⁰.

Достигнув 70-летнего возраста, иеромонах Феодор оставил строительскую должность из-за расшатавшегося здоровья. Консistorский указ о его увольнении «на покой» был подписан 28 января 1852 г. Почтенный старец прожил в любимой Андрусовой пустыни ещё 15 лет и скончался 8 апреля

⁶⁸ Там же. Д. 42. Л. 316–317 об. Правда, случались и гораздо более серьёзные причины для следствия. В 1844 г. по доносу одного из паломников, якобы узнавшего о случае мужеложества в Андрусовой пустыни, в условиях строгой секретности при олонецком епископе Венедикте проводилось тайное следствие. Никаких доказательств тогда по доносу не обнаружилось. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 45. Л. 182–204 об.

⁶⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 56/631. Л. 48–49.

⁷⁰ Там же. Л. 54 об.

1867 г. Братия с почестями погребла его перед алтарём древнего монастырского Никольского храма⁷¹.

При строителе Феодоре епархиальные власти продолжали использовать Андрусову пустынь — наряду со всеми действовавшими обителями Олонецкой епархии — в качестве воспитательно-исправительного заведения. Помимо священников, причетников и монахов, в неё присылались и светские лица, обвинённые в разных преступлениях. Только в 1851 г. синодальным указом предписывалось по возможности отдавать провинившихся мирян под надзор духовных отцов по месту жительства и впредь прибегать к ссылке в монастырь только в особых случаях.

В мае 1838 г. из Олонецкой духовной консистории приходит указ о принятии в Андрусовой пустыни епитимийца Михаила Краскова — крестьянина из деревни Сурнаволок Шуйского погоста «за нанесение косою племяннику своему Василию Краскову на левой руке раны, от которой тот умер через 11 дней»⁷². По мнению консисторских членов, за непреднамеренное убийство Михаилу нужно было дать десять лет церковной епитимьи, «с исполнением такового в первые два года в Андрусовой пустыни следующим образом: приходит ко всякой службе в церковь и полагать в ней пред Спасителевым образом кроме Воскресных, Праздничных и Высокоторжественных дней по 25 поклонов земных <...> исправляя в свободное время монастырские послушания». Епископ Игнатий смягчил приговор и определил для Михаила пятилетний срок епитимьи, из которых велел провести в монастыре только полгода. Особо указывалось, что крестьянина можно исповедовать, но не приобщать Святых Тайн, «кроме смертного случая». На содержание епитимийца присылались деньги из Олонецкой казённой палаты.

«Вкладная книга» Андрусовой пустыни

При работе с документами Андрусовой пустыни в описи монастырского имущества за 1825 г. обнаружались позднее подшитые в неё листки с записями, сделанными разными почерками о поступавших в 1836—1850 гг. деньгах и вещах на поминание разных лиц⁷³. Этот список сохранился не полностью, в нём отсутствует начало (нумерация вкладов продолжается с номера 23). В 1848 г. кем-то из монахов Андрусовой пустыни предыдущие записи были отредактированы и приведены в порядок. В новом перечне остались только те жертвования, которые

⁷¹ Андрусова-Николаевская пустынь... С. 22.

⁷² НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 4/165. 50—51.

⁷³ Там же. Д. 1/58. Л. 63—70.

давались «на вечное поминовение» и с не истекшим сроком исполнения. Составители и редактор вкладной книги не придерживались строгого хронологического принципа фиксации поступавших в обитель даров. Структура записей неоднородная и нечёткая. Представленные в них сведения грешат краткостью, зачастую не содержат год поступления вклада, его условия, не всегда упоминают имя, сословную принадлежность и место жительства вкладчика. Тем не менее информация из вкладной книги важна для понимания той значительной роли, которую играли жертвования в монастырской экономике. Кроме того, она позволяет оценить уровень известности и почитаемости Андрусовой пустыни и её святынь за пределами Олонецкой губернии.

Нетрудно установить, что записи о вкладах велись во время управления Андрусовой пустыней строителем иеромонахом Феодором (1835—1852 гг.). Скорее всего, перед нами — выборка из приходо-расходных книг. По какой-то причине кто-то из братии, имевший доступ к монастырской финансовой отчётности, попытался систематизировать все записи о предшествовавших вкладах. В любом случае, это не синодик-помянник с обычным перечислением имён для церковного поминания.

Последний датированный вклад был внесён ладожским чиновником Андреем Новосёловым, о котором монахи Андрусовой пустыни обязывались возносить молитвы по 1 марта 1850 г. После него список пополнился несколькими отрывочными записями: «со Свири Филиппа Иванова», «Старорусских поселян на год», «Оренбургской губернии крестьянина на год». Завершается перечень описанием вклада от Санкт-Петербургского купца Павла Варгунина, пославшего в Андрусову пустынь «ризы чёрные, епитрахиль, пояс и поручи», а также 150 руб. серебром на новый монастырский колокол⁷⁴.

Досадная недостаточность сведений о вкладах не даёт нам возможности полноценно проанализировать социальный состав вкладчиков, выявить те или иные особенности условий внесённых жертвований, подсчитать общий объём присылавшихся денежных сумм. Тем не менее очевидно, что список населённых пунктов, откуда поступали вклады «на вечное поминовение» и «во здравие», довольно обширен. Наиболее часто в записях встречаются имена жителей Санкт-Петербурга (всего 23 вкладчика, из них 11 — купцы, 5 — мещане, 2 — разночинцы). В частности, купец Павел Родионов в 1839 г. дал 11 руб. на годовое поминание, Василий Трофимов в 1851 г. — 4 руб. серебром на пятилетнее. Столичный «гробовой мастер» Александр Аникин послал в мужскую обитель парчу и всё необходимое на ризы. На «вечное поминовение» чиновницы Татьяны Фёдоровны

⁷⁴ Там же. Д. 1/58. Л. 70.

было внесено 30 руб. серебром, а мещанина Феофана Нефёдовича Фофанова — 200 руб. серебром по билету Опекунского совета и 200 руб. наличными в пользу братии Андрусовой пустыни. Восемь пожертвований были связаны с Петрозаводском, они поступили на поминание рода купца Петра Сергиева, рода Фофанова, рода Артемона Анарова, рода Елены Гутковой, а также отдельных людей — Никонова, Дубровина и Виктора Башинского. Почти все записи о петрозаводских вкладах не содержат сведений о времени, размерах и условиях их внесения, за исключением 100 руб. серебром на «вечное поминовение» мещанина Андрея Холщева и 30 коп. серебром от Виктора Башинского в 1851 г. на пятилетний срок. Семь вкладов поступили из Старой Ладogi, по пять — из Олонца и «с реки Паши», четыре — из Новой Ладogi, три — из женского Тихвинского монастыря, по два — из Тулоксы, Старой Руссы и «с реки Свири», по одному — из Шлиссельбурга, Кронштадта, Костромской и Оренбургской губернии, деревни Елговой и Сясьских рядков Новолодожского уезда, Лодейного Поля, Сердоболя, Саминского погоста, деревни Каномы Лодейнопольского уезда, Сермаксы, Ильинского прихода, Алексалы и Верховья. Среди жертвователей — крестьяне, купцы, мещане, чиновники, учителя, а также бывший секретарь олонецкого магистрата и коллежский асессор.

Приведённые выше сведения подтверждают общий вывод отечественных исследователей о том, что большинство вкладчиков православных монастырей в XIX в. принадлежало демократическим сословиям российского общества⁷⁵. Их пожертвования, как признавали члены Олонецкой духовной консистории, до начала XX в. были «почти главным источником содержания находящихся в епархии монастырей»⁷⁶.

⁷⁵ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.) М., 1999. С. 84.

⁷⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10 об.

Андрусова пустынь во второй половине XIX в.

Строители Андрусовой пустыни во второй половине XIX в.

В истории Андрусовой пустыни во второй половине XIX в. самым продолжительным стало настоятельство избранного епархиальным архиереем из числа её же насельников иеромонаха Мефодия. Он управлял мужской обителью в течение двадцати лет с небольшим перерывом (1852—1857, 1859—1875 гг.).

Как следует из сохранившегося послужного списка, отец Мефодий (мирское имя Михаил) родился в 1795 г. в семье Санкт-Петербургских мещан, «чтению обучался частным образом», никогда не был женат¹. В монастырь он уходил в зрелом возрасте по увольнительному свидетельству, выданному Санкт-Петербургской градской думой от 22 января 1842 г. В Андрусову пустынь поступил в сентябре того же года. После положенного законом трёхлетнего искуса его постригал в монашество строитель иеромонах Феодор 9 июня 1846 г. Довольно скоро, через полтора года, олонецкий архиепископ Венедикт (Григорович) рукоположил его в сан иеродиакона в Крещенский сочельник 5 января 1848 г., а на следующий праздничный день Богоявления Господня возвёл во священство. Отца Мефодия сначала назначили временным управляющим Андрусовой пустыней 29 января 1852 г., сразу после ухода на покой его предшественника иеромонаха Феодора. Олонецкий архиерей Аркадий (Фёдоров), сменивший на кафедре умершего в 1850 г. владыку Венедикта, по прошествии четырёхлетнего «испытательного» срока утвердил отца Мефодия в должности строителя, а также наградил набедренником «за усердное попечение об устройстве обители», отметив таким образом и десятилетие его монашеского пострига.

На краткое время иеромонах Мефодий оставлял строительскую должность, и в эти годы Андрусовой пустыней временно заведовали иеромонахи Власий и Гавриил (Титов)². О последнем нам известно, что до монашества его звали Григорием³, по исключении из Петрозаводского духовного училища он поступил келейником к архиепископу Венедикту.

¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 8/273. Л. 1—2 об.

² Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историко-статистический очерк. СПб., 1905. С. 22.

³ Родился 5 октября 1824 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 38/439. Л. 38.

Четвёртого апреля 1855 г. принимает иноческие обеты. Управляющим Андрусовой пустыней отец Гавриил был определён 12 ноября 1857 г. При нём мужскую обитель для проверки летом 1859 г. посещал архиепископ Аркадий. Владыка возвращался из Александро-Свирского монастыря, где накануне Пятидесятницы освящал обновлённый после капитального ремонта Спасо-Преображенский собор, под сводами которого открыто почивали мощи преподобного Александра Свирского⁴. Тогда по благословению архиерея, полагавшего, что для праздничного богослужения «монастырской братии не достанет», а священники окрестных приходов останутся в Троицу и Духов день со своими прихожанами, в Александро-Свирский монастырь были вызваны настоятели ближайших епархиальных обителей, включая иеромонаха Гавриила.

После завершения трёхдневного торжества архиепископ Аркадий проехался по приходам Лодейнопольского, Олонецкого и Петрозаводского уездов, даже побывал на месте упразднённых островных пустыней — Яблонской на реке Свири и Брусненской в юго-западной части Онежского озера. Не забыл он заглянуть и в Андрусову пустынь, где неспешно осмотрел монастырские храмы и похвалил отца Гавриила за их чистоту и благолепие. При этом от внимательного архиерейского взгляда не укрылось, что церковные железные крыши уже проржавели, а деревянный купол каменного Введенского храма к концу 50-х гг. XIX в. просел. Небольшой пожар, случившийся зимой из-за плохой печи, повредил часть его кровли. Каменная ограда третий год не достраивалась (оставалось около 80 саженей). По приходо-расходным книгам в монастырской казне имелись наличными 1972 руб. 15 коп. и билетами 5670 руб.

Внимательный владыка пообщался с насельниками Андрусовой пустыни и узнал, что строитель Гавриил почти не служит в церкви из-за частого плохого самочувствия, что ранних литургий не бывает и царские панихиды не отправляются. Состоявший в братстве иеромонах Феодор, бывший строитель, для исполнения священнических обязанностей был слишком стар. Иеромонах Иона, недавно переведённый из Александро-Свирского монастыря, думал о переходе в Архангельскую епархию. Братия вела себя скромно. Ранее спокойствие в обители нарушали мелкие конфликты, возникавшие из-за поведения двух послушников, о которых архипастырь был осведомлён (некие Малинин и Румянцев). Их к тому времени уволили. Иеромонах Серафим (Перский), высказывавший недовольства в отношении строителя, был отправлен в другую обитель.

Отметим, что упомянутый отец Серафим был единственным среди насельников Андрусовой пустыни, кто в то время имел полное среднее духовное образование: он окончил курс наук в Олонецкой семинарии. Сразу после

⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39/5. Л. 39.

учебной скамьи юноша поступил в Андрусову пустынь, где принял монашество 11 октября 1853 г., а через год был рукоположен во иеродиаконство и иеромонашество. В 1854 г. отца Серафима отправили казначеем в Спасо-Каргопольский монастырь. В 1856 г. он был возвращён в Андрусову пустынь, нуждавшуюся в грамотных монахах. Здесь он исполнял те же обязанности монастырского казначея до тех пор, пока незадолго до приезда владыки Аркадия не был переведён в Благовещенскую Яшезерскую пустынь, которая только недавно получила самостоятельность⁵. Ей срочно потребовался второй монах-священник для регулярного богослужения, так как яшезерский строитель иеромонах Пимен бывал слишком занят хозяйственными делами.

Вскоре, однако, отца Серафима отправили в островной Клименецкий монастырь в северной части Онежского озера. В 1862 г. иеромонах вернулся на Яше-озеро, а через четыре года его забрал к себе в Петрозаводск архиепископ Аркадий, поручив ему сразу два важных послушания — духовника и помощника эконома⁶. В 1867 г. владыка отправил его в Александро-Свирский монастырь. Снова в Андрусовой пустыни иеромонах Серафим оказался только в конце апреля 1876 г.⁷

Вернёмся к архипастырскому визиту 1859 г. После обозрения Андрусовой пустыни архиепископ Аркадий предписал иеромонаху Гавриилу регулярно и без пропусков совершать богослужения соборно, включая ранние литургии и панихиды; а для необходимого ремонта обеих монастырских церквей создать временную комиссию, в которую должны войти строитель Задне-Никифоровой пустыни иеромонах Даниил, сам иеромонах Гавриил и андрусовский иеромонах Мефодий⁸.

Архиепископ Олонецкий
и Петрозаводский
Аркадий (Фёдоров)

⁵ В 1852–1857 гг. Яшезерская пустынь была приписана к Олонецкому архиерейскому дому. См.: Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск, 2014. С. 148–155.

⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 1 об. — 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 39/5. Л. 39.

Из Андрусово́й пустыни владыка проехал в приписную Сяндемскую, которая тогда имела собственного управляющего иеромонаха Азарию. Любопытно, что дорога между двумя обителями заняла у него пять часов — с 7 вечера до 12 ночи. Здесь архиепископ Игнатий с большим удивлением узнал, что к обшивке и покраске Успенской церкви и возобновлению храма, где под спудом лежат мощи преподобного Афанасия Сяндемского, даже не приступали. По архиерейскому требованию была сформирована ещё одна временная комиссия, включавшая того же строителя Даниила, а также иеромонаха Ферапонта из Задне-Никифоровской пустыни, иеромонаха Азарию и сяндемского монаха Савватия⁹. Все поручения владыки были исполнены.

В конце августа 1859 г. благочинный монастырей архимандрит Павел, настоятель Александро-Свирского монастыря, получил донесение от иеромонаха Гавриила, писавшего о том, что по болезни он далее не может управлять Андрусово́й пустынью, и просившего передать её кому-нибудь другому¹⁰. При проверке монастырского хозяйства оказалось, что отчётность за последний год была запущена, в конце лета не делалось никаких заготовок на зиму. Члены Олонецкой духовной консистории постановили срочно поручить Андрусову пустынь её бывшему строителю иеромонаху Мефодию, а для приведения текущего делопроизводства в надлежащий порядок дать ему в помощники казначея Олонецкого архиерейского дома рясофорного послушника Николая Беляева.

Вскоре управляющий иеромонах Мефодий сообщил, что 10 ноября 1859 г. отец Гавриил ушёл куда-то один, не возвратился и найти его монахи сами не могут¹¹. В Андрусову пустынь немедленно выехал становой пристав, который приступил к поискам пропавшего иеромонаха. Пятнадцатого ноября тело погибшего было обнаружено при странных обстоятельствах на берегу Ладожского озера, напротив острова Сало. Он лежал в одной рубашке и «подшитанниках», рядом нашли его шерстяные чулки и сапоги. Камилавку, утеплённую ватой, отыскали в середине острова, а волчий тулуп, крытый сукном, — на его восточной стороне¹². Анатомирование тела, произведённое в паломнической гостинице, показало, что иеромонах умер от переохлаждения¹³.

После смерти отца Гавриила оставалось скромное личное имущество, которое по закону требовалось описать и передать возможным наследникам. Перечислим все его небогатые вещи: небольшая икона Благове-

⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39/5. Л. 39 об. — 40 об.

¹⁰ Там же. Оп. 20. Д. 38/439.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 61 об.

щения Богородицы, четыре книги, сломанные небольшие настенные часы, жестяной «камилавочник», крашеный сундук с одеждой (четыре холщовых рубашки, восемь «подшитанников», две пары суконных панталон, зимняя камилавка, шёлковая косынка, носовые платки), чётками и восемью полотенцами. В келье также хранились верхняя одежда иеромонаха: тёплые рясы («на вате люстриновая», «чёрного сукна на коленкоровой подкладке», «чёрного сукна поношенная»); подрясники (коричневый из сатина, белый из шерсти, сатиновый на фланелевой подкладке); креповый подержанный клобук. Кроме этого, в келье были три ковра, старые сапоги, пять аршин чёрной шерсти, толстое одеяло, кожаный чемодан и обтрёпанный зонтик¹⁴.

Для поиска возможных наследников отца Гавриила в «Олонецкие губернские ведомости» подали соответствующее объявление. Из газеты о смерти сына узнал его отец, пономарь Тит Стефанов, когда-то служивший в Кемозерском приходе Вытегорского уезда. Единственный родной брат — священник Иоанн Лебедев — отыскался в Щелейском приходе Петрозаводского уезда¹⁵. Они были готовы забрать вещи умершего. Однако вскоре нашлось его письмо, обращённое к братии. Из него стало ясно, что накануне смерти строитель был сильно болен, он испытывал страшные мучения и, по всей видимости, искал смерти: «*Не могу не спать, не есть и нигде не могу спокойствие найти, хоть бежи с монастыря и то кажется, нигде не найдём места от многих моих грехов. Любезная моя о Господе братия, помолитесь о мне, грешнике, Господу Богу. Может быть, вашими святыми молитвами мои согрешения простит. Умоляю вас, братия, похороните меня недостойного по чиноположению церковному*»¹⁶. В конце послания — две приписки. Одна была сделана чернилами: «*и, что останется из моего имения, разделите между собою*»; другая — карандашом: «*или в сию обитель, как знаете*»¹⁷. Предсмертная просьба иеромонаха Гавриила была исполнена. Его отпели соборно, как полагалось, и с почестями погребли на братском кладбище возле Никольской церкви. Что же касается оставшегося после него имущества, то его отдали в пользу Андрусово́й пустыни.

Что происходило в обители при строителе иеромонахе Мефодии? Прежде всего, наконец завершается многолетнее и дорогостоящее возведение каменной ограды. В монастырском архиве долгие годы хранился составленный 6 июня 1853 г. «*план местности Андрусово́й Николаевской пустыни, состоящей в Олонецкой епархии и уезде, с фасадом ограды и башен, предположенных к выстроению вновь кирпичной кладкою по линиям, где таковой*

¹⁴ Там же. Л. 24—24 об.

¹⁵ Там же. Л. 38.

¹⁶ Там же. Л. 43—43 об.

¹⁷ Там же.

ещё не произведено по примеру стороны северо-восточной»¹⁸. Готовая ограда отныне полностью замыкалась вокруг монастырских церквей и братских корпусов. В одной угловой башне была устроена дополнительная монашеская келья. При строителе Мефодии по проекту губернского архитектора Северьяна Васильевича Ньюхалова было сооружено новое деревянное здание «для помещения молочных скотов и жительства скотниц»¹⁹. Помимо всего этого, в годы его управления был напечатан исторический очерк Андрусовой пустыни, изданный валаамским игуменом Дамаскиным (Кононовым)²⁰ и рассказавший широкому кругу читателей о скромной олонецкой обители.

Иеромонах Мефодий стал одним из немногих строителей Николаевской Андрусовой пустыни в XIX — начале XX в., кто за свой многолетний труд на её благо был возведён в сан игумена. Это произошло в день его тезоименитства, когда отмечалась память равноапостольных Мефодия и Кирилла — 11 мая 1871 г.²¹ Спустя четыре года епархиальному начальству стало очевидно, что 80-летний старец уже не справляется с руководящей ролью, ему было трудно уследить за порядком в монастыре²², поэтому в январе 1875 г. его с почестями отправили на покой. Игумен Мефодий оставался в любимой Андрусовой пустыни до своей смерти в 1876 г.

За последующие несколько лет в обители сменились пять временно управляющих и строителей. Приведём их имена в хронологическом порядке: иеродиакон Арсений, иеромонахи Моисей, Зосима, Антоний и архимандрит Савватий, бывший до этого наместником²³ Александро-Свирского монастыря. Годы их непродолжительного руководства Андрусовой пустыней указаны в приложении 3. В это время монастырская жизнь протекала без особенно ярких событий и происшествий, по крайней мере, в существующих источниках информация о них отсутствует.

Отметим, пожалуй, только краткий период настоятельства иеромонаха Зосимы. При нём для паломников в Андрусовой пустыни за оградой соорудили новую деревянную гостиницу размером 27 x 12 аршин (19 x 8 м).

¹⁸ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 44 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Андрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина в пользу пустыни. СПб., 1856.

²¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 8/273. Л. 123—123 об.

²² Там же. Д. 10/295. Л. 1.

²³ В 1873—1890 гг. настоятелями Александро-Свирского монастыря были олонецкие епископы. См.: Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: Краткая история монастыря с приложением важнейших документов. СПб., 1901. С. 121; Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 41.

Её поставили на каменный фундамент и украсили мезонином и балконом²⁴. Также под руководством отца Зосимы в 1877 г. в монастырской усадьбе полным ходом шли масштабные ремонтные работы. В настоятельских покоях были перестелены и выкрашены масляной краской полы, переложены печи, побелены потолки. Один из каменных флигелей, встроенных в ограду, капитально переделали: переложили часть его стен, обновили все окна, в нём появились новые полы и печи. Помимо этого, в Никольском храме в том же году были увеличены окна и сооружены две кирпичные печи²⁵. В завершение строительных работ обе церкви и каменные флигели снаружи побелили, отчего те приобрели аккуратный и нарядный вид, радуя им насельников обители и приходивших паломников. Правда, по-прежнему без ремонта оставался второй деревянный флигель, который «от давнего времени совершенно истлел»²⁶. Скотный двор со службами и двумя избами для работников, хлебный амбар, два погреба и братская каменная баня тоже нуждались в скорейшей поправке²⁷. Ветряная мельница не действовала. Взамен неё ежегодно монастырь получал 100 руб. от правительства²⁸.

Проведение ремонтных работ потребовало от монастыря значительных средств и опустошило его казну. Как пишет в рапорте иеромонах Зосима, в 1877 г. все поступившие в пользу Андрусовой пустыни деньги — 3400 руб. — к концу года были полностью израсходованы, но «от собственного хлебопашества» монахи получили неплохой урожай зерновых и овощей, что позволило прокормить братию: 300 четвериков ржи, 70 — жита, 250 — овса, 600 — картофеля. Монастырское стадо в тот год состояло из 6 лошадей, 28 коров и быков. Для них «сена поставлено 100 заколин»²⁹.

Справедливости ради надо сказать, что средства Андрусовой пустыни в 1877—1878 гг. таяли не только из-за больших текущих расходов на ремонт. Управляющие иеромонахи Зосима и Антоний, как сообщается в сохранившихся консисторских документах, не придавали большого значения правилам финансовой отчётности и порой злоупотребляли своим положением. Проведённая при смене монастырского начальства ревизия вскрыла некие денежные махинации. Обоих проштрафившихся управляющих члены консистории обвиняли в «неправильном ведении приходо-расходных книг» и «других злоупотреблениях в хозяйственном отношении по управлению

²⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 84/2. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Там же. Л. 4 об.

²⁷ Там же. Л. 4—4 об.

²⁸ Там же. Л. 5 об.

²⁹ Там же.

Андрусовской пустынею»³⁰. Консисторский указ назначал им обоим трёхмесячную епитимью и запрещал в будущем где-либо заведовать монастырскими финансами и хозяйством: «иеромонахи Зосима и Антоний, управляя Андрусовой пустынею, исполняли свои обязанности не только без усердия, но и весьма нерадиво и недобросовестно, заботились не о благоустройстве обители, а о собственной наживе, то впредь не допускать их ни к управлению монастырскому, ни к заведованию какой-либо части монастырского имущества, о чём сделать помету в их формулярах, для очищения же совести их подвергнуть трёхмесячной епитимии»³¹. А епархиальный архиерей обязал отцов Зосиму и Антония «вознаградить убытки, сделанные пустыни»³².

В 1878—1883 гг. Андрусовой пустыней управлял иеромонах Геннадий (Борисов)³³, который за пятилетнее настоятельство значительно улучшил её благосостояние. В послужном списке указывается его мирское имя Василий. Он родился в 1846 г., происходил из крестьян Олонецкой губернии, получил начальное образование в сельской школе. В июне 1873 г. поступил послушником в Задне-Никифоровскую пустынь, где принял монашеский постриг через два года. В 1876 г., 19 сентября, его возвели во священство. С 26 мая 1878 г. он заведовал приписной Сяндемской пустыней, а с 29 декабря того же года был поставлен во главе двух мужских обителей³⁴.

Отец Геннадий уделял большое внимание развитию монастырского хозяйства и потратил собранные средства на перестройку старой ветряной мельницы, на ремонт гумна с ригой и на сооружение новых коптильни, квасоварни и сарая³⁵. На острове Гача для рыбаков-арендаторов поставили избу. Не забывал отец Геннадий заботиться и о монастырских храмах. Так, в окна Введенской церкви были вставлены вторые зимние рамы, а в Никольской — сложена новая печь. При иеромонахе Геннадии в 1880 г. постройки центральной усадьбы Андрусовой пустыни, включая каменную ограду с четырьмя угловыми башнями, выкрасили в жёлтый цвет. Древние стены Никольской церкви были покрыты красной краской.

Помимо этого, за пределами монастырской ограды по усердию иеромонаха Геннадия появились две новые часовни. В 1880 г. при устье реки Олонки на средства благотворителя олонцкого лесопромышленника Куттуева

³⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 10/309. Л. 65.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Добротин Г. Наблюдатель подворья Задне-Никифоровской пустыни в г. Санкт-Петербурге иеромонах Геннадий (Некролог) // ОЕВ. 1899. № 2. С. 36—38.

³⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 71/29. Л.

³⁵ Там же. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 12.

поставили новую часовню во имя святителя Николая Чудотворца³⁶. Изначально она задумывалась без колокольни, но позднее управляющий решил изменить уже существовавший план. Для торжественного освящения, состоявшегося 14 июня 1880 г., из Андрусовой пустыни были специально привезены небольшие колокола и хоругви³⁷. Красивая часовня провожала отправлявшихся на Валаам многочисленных паломников, которые могли в ней помолиться перед иконой преподобных Сергия и Германа Валаамских о благополучном пути до знаменитого островного монастыря³⁸.

Вторая новая монастырская часовня, появившаяся при отце Геннадии, была памятной³⁹. Она отмечала предполагаемое место убиения святого основателя Андрусовой пустыни близ селения Обжа. Освящение часовни, состоявшееся 14 июля 1883 г.⁴⁰, стало грандиозным праздником для жителей Обжанского прихода⁴¹ и насельников и паломников Андрусовой пустыни. Вот его описание из заметки в «Олонецких губернских ведомостях». «Слух о дне освящения ея

³⁶ Андрусова-Николаевская пустынь... С. 24. Предположительно, благотворителем Андрусовой пустыни выступил один из двух сыновей основателя славной олонцкой предпринимательской династии Дмитрия Ивановича Куттуева, Егор или Алексей. В дореформенное время Дмитрий Куттуев имел собственное озёрное судно и занимался заготовкой и поставкой дров в Санкт-Петербург. См.: Коралёв Н. А. От великой реформы до великой революции (1861—1917 годы) // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 126; Он же. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX — начале XX века. Петрозаводск, 2011. С. 99—101.

³⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 62 об.

³⁸ «В пределах Олонецкого уезда следующие на Валаам богомольцы садятся на пристанях при устьях рек Олонки и Тулоксы. Преимущественно отправляются 24 июня, к празднику Сергия и Германа Валаамских чудотворцев. Тогда в село Ильинское стекается с разных сторон до тысячи богомольцев и в числе их немало свирян <...> В попутный ветер добегают до Валаама в день». См.: Судостроение в Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. 1902. Вып. 4. С. 39—42.

³⁹ На строительство этой часовни были потрачены 1500 руб. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 86.

⁴⁰ Местный праздник в селе Обжи Олонецкого уезда и освящение часовни // ОГВ. 1883. № 47.

⁴¹ Во второй половине XIX в. Обжанский приход имел три церкви: великомученика Георгия (построена в 1731 г., ремонтировалась в 1853 и 1880 г.), святителя Никиты Новгородского (построена в 1752 г., обновлена в 1802 г.) и приписную святителя Николая Чудотворца (1865 г.) в деревне Сармяги. В 1890—1891 гг. в Обже построили новый Георгиевский храм. К Обжанскому приходу относились три часовни: патриарха Модеста в деревне Нижний Конец, Преображения Господня в деревне Гамар-Гора, апостолов Петра и Павла в упразднённой Габановской пустыни. В 1890 г. настоятель Обжанского прихода — священник Гавриил Фёдорович Лебедев. См.: НА РК. Ф. 300. Оп. 1. Д. 6/87. Л. 12—18; Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 74/20. Л. 68 об.

Часовня преподобного
Адриана Ондрусовского
в Обже. 1950 г.
НМРК КГМ-58930

(часовни во имя преподобного Адриана Ондрусовского. — Ю. К.) не задолго перед тем разнесся по ближайшим селам и деревням и благодаря ему к празднику съехалось народу более, чем можно было ожидать. Как утреню, так и обедню в праздник совершал местный священник в сослужении с иеродиаконем Ондрусовой пустыни. Вслед за совершением литургии и молебствия, по обыкновению, бывал крестный ход по деревням. На этот раз сделано было небольшое отступление от принятого порядка. Вместо того чтобы идти по деревням, крестный ход при пении медленно и торжественно потянулся к месту построения часовни. Толпы народа в необычном прежде количестве сопровождали этот священный кортеж <...> С пением крестный ход вошел в лес по дороге к часовне.

На незначительном расстоянии от часовни он был встречен о. Геннадием с иконами и народом и уже совместно с встретившими, после лобзания икон священными лицами, проследил до часовни. В часовне соборне был совершён молебен с водосвятием и кроплением внутренности ея. Пред выходом из часовни положено было начало новому молебствию, которое совершалось вокруг часовни и во время которого происходило кропление часовни со вне и поднятие крестов на часовню при пении трогательных стихир «Днесь владыка твари» и др. Когда освящение часовни кончилось, крестный ход в прежнем порядке пошел обратно к селению. При входе в село снова началось молебствие, и крестный ход продолжил свой обычный путь по деревням, на близком расстоянии расположившимся одна к другой».

По всей видимости, иеромонах Геннадий (Борисов) интересовался прошлым Андрусовой пустыни и в какой-то момент пришёл к важному выводу о необходимости сохранения исторической памяти у насельников мужской обители и деревенских жителей в её окрестностях. Об этом свидетельствует

не только строительство часовни во имя преподобного Адриана Ондрусовского, напоминавшей о трагических событиях середины XVI в. В 1884 г. при отце Геннадии в Санкт-Петербурге выходит второе издание очерка, посвящённого Андрусовой пустыни и впервые опубликованного в 1856 г., другими словами почти тридцать лет назад. На его печать мужской монастырь выделил 300 руб.⁴² Книга знакомила новое поколение читателей с богатым духовным наследием Андрусовой пустыни и одновременно привлекала внимание потенциальных жертвователей из Олонецкой и других губерний.

Обратим также внимание на изменения, которые происходили благодаря иеромонаху Геннадию в приписной Сяндемской пустыни. В 1879 г. под тёплым деревянным Успенский храм был подведён новый фундамент, его крыша перекрыта железом, а стены покрашены. В 1882 г. на высокой церковной колокольне установили новый крест. В 1882—1883 гг. на реке Сяндемке построили водяную мельницу «в два постава жерновых» и соорудили плотину⁴³.

Далее приведём некоторые цифры, представленные отцом Геннадием в очередном ежегодном отчёте о состоянии Андрусовой пустыни в 1881 г. В тот год обитель получила от «доброхотных пожертвований наличными» 1330 руб., было «высыпано из кружки» 84 руб. 60 коп., от продажи скота, масла и других продуктов монахи получили 335 руб., «подаяния через сборщиков» составили 860 руб., проценты по билетам — 245 руб. 50 коп., «взамен мельницы» для Сяндемской пустыни из Олонецкой казённой палаты поступили 85 руб. 71 коп., «из часовенной кружки» (при устье реки Олонки) — 6 руб. 45 коп., от продажи оставшегося кирпича выручили 180 руб. и было «получено денежных билетов» на 1100 руб. Итого в приходе оказалась крупная сумма — 4227 руб. 26 коп. Как видим, значительная доля доходов по-прежнему складывалась из собранных пожертвований. Основной же капитал Андрусовой пустыни в процентных бумагах к началу 1882 г. увеличился до 8070 руб.⁴⁴

В июле 1887 г. по Олонке путешествовал со свитой великий князь Владимир Александрович Романов (1847—1909), младший брат императора Александра III. Среди его спутников был русский поэт и писатель, чиновник Министерства государственных имуществ Константин Константинович Случевский (1837—1904), талантливо описавший свои дорожные впечатления в книге «По Северо-Западу России» (1897 г.). Упоминает он и монастырскую Никольскую часовню: «Недалеко от устья Олонки стоит небольшая часовня Андрусовской, близкой отсюда, пустыни; монах в белой ризе

⁴² НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 86.

⁴³ Там же. Л. 46.

⁴⁴ Там же. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 12 об., 14 об.

и черном клобуке с берега благословил крестом выходящих в открытое озеро путешественников. Длинная песчаная коса вдаётся в озеро подле устья и сильно затрудняет вход в Олонку... Выходить из реки, несмотря на тишину, приходилось все-таки с лоцманами. Невдали обозначился остров Гач, имеющий спасательную станцию; при дальнейшем пути, уже в вечерних зоревых огнях, глянула издали, слева, Андрусовская обитель»⁴⁵.

К сожалению, Андрусова пустынь довольно скоро лишилась толкового строителя из-за неприятной истории, затеянной новоприбывшим монахом Савватием. В 1883 г. он обвинил иеромонаха Геннадия будто бы в «беспорядках и злоупотреблениях по управлению»⁴⁶. После подобных доносов, поступавших на имя владыки от монастырских насельников, обязательно проводилось следствие. В деле отца Геннадия разбирался благочинный второго округа Олонцкого уезда священник Симеон Соловьёв⁴⁷. Он выяснил, что в октябре 1883 г. торгующий крестьянин Иван Хараков⁴⁸ купил в Андрусово́й пустыни шесть голов рогатого скота за 160 руб., однако сразу в одиночку увести всех животных не смог. Когда Иван вернулся за остальными коровами, иеромонах Серафим (Надежин) и иеродиакон Аммос, подстрекаемые монахом Савватием, не дали тому забрать ранее купленный скот.

Обманутый Иван Хараков обратился с жалобой к благочинному, который распорядился отдать деньги, полученные авансом. В доносе монаха Савватия от 23 октября 1883 г. в адрес строителя незаслуженно звучали злые слова: «вообразил, что он волен делать в монастыре, что угодно, как в родовой жалованной вотчине, а братия в монастыре не более как обуза, которую он, отец Геннадий, должен кормить»⁴⁹. Со слов отца Савватия, строитель был нечестен в ведении прихода-расходных книг и утаивал часть пожертвований. Также иеромонах Геннадий обвинялся в том, что будто бы закрывал глаза на странное поведение игумена Сильвестра, выведенного в Андрусову пустынь из Александрo-Свирского монастыря «за предосудительное знакомство» с Пелагеей Алексеевой, которая проживала в Александрo-Свирской слободе⁵⁰.

⁴⁵ Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897. С. 331. Великий князь вместе с супругой побывали в Олонце, где останавливались на отдых в двухэтажном доме Куттуевых, осмотрели городские старинные церкви, посетили местное училище, богадельню и больницу.

⁴⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 60–63.

⁴⁷ Там же. Л. 1–17 об.

⁴⁸ Монахи Андрусово́й пустыни покупали в лавке у Ивана Харакова свечи, масло и ладан.

⁴⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 60–63.

⁵⁰ Там же. Л. 78.

Забегая немного вперёд, отметим, что упоминаемый в доносе игумен Сильвестр спустя несколько лет возглавил братию Андрусово́й пустыни. Его мирское имя — Стефан. Родился он в 1808 г. в семействе крестьян Новоладожского уезда. Монашеский постриг принял в Задне-Никифоровской пустыни 19 июня 1852 г.⁵¹ В сан иеромонаха был рукоположен в 1870 г. Управлял обителью преподобных Никифора и Геннадия Важеозерских с 1871 г., спустя четыре года был возведён в сан игумена. По предложению олонцкого архиерея его перевели в Александрo-Свирский монастырь в 1877 г. В этот же год определили духовником братии и «гробовым» при раке со святыми мощами преподобного Александра Свирского. «Ради пользы службы» по решению владыки в 1882 г. игумен Сильвестр отправился в Андрусову пустынь, где 11 июля 1890 г. был поставлен её управляющим⁵².

Вернёмся к событиям 1883 г. и выясним, чем же завершилось дело по обвинению иеромонаха Геннадия. Благочинный священник Симеон Соловьёв после посещения Андрусово́й пустыни посоветовал епархиальному начальству как можно скорее освободить строителя от управления мужской обителью и временно поставить вместо него андрусовского иеромонаха Аркадия, «впредь до приискания более опытного и надёжнейшего лица из других монастырей, так как способных и достойных, по своему образу жизни, летам и поведению не оказывается никто из монашествующих лиц ни в той, ни в другой (Андрусово́й и Сяндемской. — Ю. К.) пустынях»⁵³.

Иеромонах Серафим и иеродиакон Аммос отказались от всех ранее высказанных ими обвинений в адрес иеромонаха Геннадия и сказали, что их подписи отец Савватий получил обманным путём. Добавлю, что отец Серафим был старожилом Андрусово́й пустыни. К тому времени он достиг весьма почтенного 80-летнего возраста. Когда-то учился в Каргопольском духовном училище и служил диаконом в Кондушском погосте Вытегорского уезда. В 1845 г. после смерти жены он перебрался сначала в Клименецкий, а оттуда в Палеостровский монастырь. Будучи уже монахом, отец Серафим оказался в 1856 г. в Андрусово́й пустыни и оставался в ней долгие годы. В сан иеромонаха его рукоположили в этой обители в 1878 г.⁵⁴

В апреле 1884 г. правящий архиерей Павел (Доброхотов) предложил перевести иеромонаха Геннадия в Александрo-Свирский монастырь к наместнику игумену Макарию⁵⁵. Непочтительного монаха Савватия с запрещением

⁵¹ Там же. Оп. 12. д. 56/2. Л. 1 об. — 2.

⁵² Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 11/318. Л. 74.

⁵³ Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 38.

⁵⁴ Там же. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 2 об. — 3.

⁵⁵ Там же. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 107–109.

Епископ Олонецкий
и Петрозаводский
Павел (Доброхотов)

ему ношения мантии и клобука владыка решил «немедля отослать в Сяндемскую пустынь под особый надзор и наблюдение тамошнего братского духовника для клиросных и всяких в пустыни послушаний с тем, чтобы духовник сей ежемесячно доносил... о степени исправления в поведении монаха»⁵⁶.

Опись имущества Андрусовой пустыни, переданной временному управляющему Аркадию, ясно свидетельствует о том, что за пять лет руководства мужской обителью иеромонах Геннадий смог упрочить её материальное благополучие, пошатнувшееся при вороватых преемниках игумена Мефодия. Монахи активно развивали рыболовный промысел. Снасти включали два больших невода по 200 и 70 сажений, 130 маток

и мереж, кроме того, в сарае лежали четыре пуда пряжи для плетения сетей и 36 корзин для пойманной рыбы. Пустынь обзавелась пятью рыболовецкими лодками и двумя соймами⁵⁷. Перечисленных в описи кожаных фартуков и рыбацких сапог хватало на пятерых человек. Отец Геннадий планировал продолжать каменное строительство и организовал в монастыре кирпичное производство. Для будущих работ, а также на продажу им был припасен обожжённый кирпич (8 000 штук)⁵⁸, доски (300 штук) и брёвна разного размера (100 штук). Монастырское стадо в момент составления описи включало 6 рабочих лошадей, 15 дойных коров, 2 быка, 2 нетели и 9 телят.

⁵⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 107–109.

⁵⁷ «У нас в Онежском и Ладожском озерах в большой моде тип так называемой соймы или сойминки. Это удалое парусное судно. Рыбаки на этих судах ходят по озеру, несмотря ни на какую погоду». См.: Судостроение в Олонецкой губернии... С. 39.

⁵⁸ В 1880 г. для обжига кирпича были выстроены два навеса. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 12.

Последующие годы показали, что вынужденный уйти из Андрусовой пустыни иеромонах Геннадий был прирождённым талантливым руководителем, способным «вытащить» захиревшие епархиальные обители из бедственного положения. Прожив в течение года в Муромском и Александро-Ошевенском монастырях, с августа 1887 г. он перевёлся в родную Задне-Никифоровскую пустынь, где когда-то принимал иноческие обеты. Именно ему поручили её восстановление после страшного опустошительного пожара, случившегося в 1885 г. Тогда требовалось заново возводить сгоревшие келейные и подсобные постройки, восстанавливать запущенное монастырское хозяйство. В Санкт-Петербурге иеромонах Геннадий познакомился с отцом Иоанном Сергиевым⁵⁹, знаменитым кронштадтским батюшкой, который привлёк внимание богатых жертвователей к разорённой огнем Задне-Никифоровской пустыни. С помощью отца Иоанна в столице появляется большое подворье с просторным каменным храмом, освящённым 22 ноября 1895 г. в честь Успения Божией Матери⁶⁰. После этого капитал Задне-Никифоровской пустыни начал стремительно расти: из столицы поступали огромные суммы, во много раз превосходившие прибыль, полученную непосредственно в самой обители на озере Важе⁶¹.

В 1890 г. иеромонах Геннадий вступил в Кронштадтское Андреевское приходское попечительство, находившееся под покровительством великого князя Константина Николаевича Романова. Годом позднее, по ходатайству отца Иоанна перед Святейшим Синодом, он был награждён наперсным крестом, украшенным драгоценными камнями. Надпись на кресте гласила: «По благословию Преосвященного Павла Епископа Олонецкого и Петрозаводского от Кронштадтского Андреевского Попечительства и его Председателя Иоанна Ильича Сергиева иеромонаху отцу Геннадию за его неутомимые труды на пользу Попечительства»⁶². Иеромонах Геннадий не дождал до окончательного устройства столичного подворья Задне-Никифоровской пустыни и был погребён в склепе его каменной церкви⁶³.

После ухода иеромонаха Геннадия (Борисова) управляющие и строители Андрусовой пустыни не задерживались в ней на более или менее

⁵⁹ Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев) (1829–1909) — настоятель Андреевского собора в Кронштадте, духовный писатель и проповедник. Канонизирован в 1990 г.

⁶⁰ Местная хроника // ОГВ. 1895. № 93.

⁶¹ См.: Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 159–161.

⁶² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 71/29. Л. 21.

⁶³ Добротин Г. Наблюдатель подворья Задне-Никифоровской пустыни...

продолжительный срок и не отличались особыми свершениями во славу мужской обители. Относительно благополучными стали 1884–1887 гг., когда во главе братии стоял иеромонах *Аркадий (Тимонин)*, выходец из крестьянства Олонецкой губернии. После окончания сельского народного училища он поступил послушником в Задне-Никифоровскую пустынь. Оттуда в 1878 г. был перемещён в приписную Сяндемскую пустынь. Принял монашество в том же году 3 декабря, возведён во иеродиакона 9 июня 1879 г., во священство — 30 марта 1880 г. До своего определения управляющим Андрусовою пустынью он «наблюдал за нравственностью братии». Иеромонах Аркадия в мае 1885 г. возвели в сан игумена⁶⁴. Через два года епархиальное начальство отправило его управляющим в Спасо-Каргопольский монастырь.

При временном управляющем иеромонахе *Иосифе (Кононове)*, уроженце Важинской волости Олонецкого уезда, принявшем монашеские обеты в Александро-Свирском монастыре 21 ноября 1892 г. и возведённом в сан иеромонаха 5 декабря 1893 г.⁶⁵, Андрусова пустынь, к большому сожалению, попала в «чёрный список» монастырей Олонецкой епархии. «Беспорядочный и легкомысленный» управитель, любивший при общении с людьми использовать площадную брань, соблазнял своим поведением братию и нарушал спокойное течение монастырской жизни разными пьяными выходками⁶⁶. Узнав об этом, возмущённый олонецкий епископ Назарий (Кириллов) предлагает членам консистории 27 ноября 1899 г. немедленно заменить отца Иосифа: «Для водворения совершенной трезвости среди иноков Андрусовою пустыни как в смысле полного воздержания от опьяняющих питий, так и от одуряющего табачного курева, а также для направления церковного устройства в сей пустыни на должный путь (церковь нужно было ремонтировать, а не настоятельские келии перестраивать, в чём не было нужды) управляющий пустынью иеромонах Иосиф переводится в число братии Александро-Свирского монастыря, а на его место определяется иеромонах Задне-Никифоровской пустыни *Сергий*»⁶⁷. Таким образом в самом конце XIX в., в декабре 1899 г. новым управляющим Андрусовою пустынью становится иеромонах *Сергий (Бодряков)* (подробнее о нём см. главу 12).

⁶⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 63/10.

⁶⁵ Там же. Д. 56/2. Л. 3 об. — 4.

⁶⁶ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 473а. Л. 112–113.

⁶⁷ Там же.

Монастырский комплекс из камня

Цветущее состояние Андрусовою пустыни, достигнутое при строителе иеромонахе *Феодоре*, описывается в историческом очерке, «составленном усердием» валаамского игумена *Дамаскина* в 1856 г. Добротное издание проиллюстрировано прекрасными литографиями с изображением обители и её главных достопримечательностей. На одной из них, выполненной по рисунку *Марии Редуевой*, мы видим мужской монастырь, уютно расположенный на берегу Андрусовской бухты, во всем его великолепии. Приходившие сюда паломники ещё с дороги любовались небольшим и гармонично вписанным в окружающую природу ансамблем монастырских построек, огороженных каменной оградой, и затем оказывались перед святыми воротами с иконами Господа Вседержителя, Божией Матери и Иоанна Предтечи. На каменных столпах, оформлявших парадный вход, руками насельников были изображены в рост небесные покровители обители, святитель *Николай Чудотворец* и преподобный *Адриан Ондрусовский*.

В монастырскую ограду по обе стороны от святых врат, ориентированных на Введенский собор, были встроены два одинаковых одноэтажных каменных флигеля. В правом размещались трапезная и хлебопекарня, а в левом — братские кельи. Настоятель обители занимал третий каменный корпус, стоявший у западной монастырской стены. Напротив него, параллельно восточной стене, находился деревянный корпус, где также жили монахи (в нём они трапезничали до появления в 1841 г. каменного корпуса). Рядом с этой постройкой росло несколько яблонь (возможно, их саженцы доставили из знаменитых валаамских садов), а сзади неё разбит маленький огород. Возле южной башни имелся запущенный колодезь, служивший в конце XIX в. «для поливки гряд»⁶⁸. Другой деревянный флигель с братскими кельями располагался вдоль южной монастырской стены. В нём прежде жили первые строители возрождённой Андрусовою пустыни, здесь их навещал венценосный паломник император *Александр I*. На этом месте когда-то возвышался деревянный Введенский собор, возведённый при святом основателе обители. За этим флигелем в ограде была устроена выступающая за неё квасоварня. Монастырскую усадьбу украшали несколько старых развесистых берёз.

Никольская церковь. Никольскому храму Андрусовою пустыни выпала сложная историческая судьба в четыре века: построенный при жизни основателя, он простоял предположительно до конца 30-х гг. XX столетия. Его натурное обследование никогда не проводилось профессионалами, поэтому архитектурное описание здания отсутствует. По непонятной причине он обойдён молчанием в пространном каталоге церквей и часовен Олонецкой

⁶⁸ Ондрусова-Николаевская пустынь Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. СПб., 1884. С. 27.

епархии, в 1914–1915 гг. напечатанном в «Известиях Императорской Археологической комиссии»⁶⁹. Почему специалисты не обращали никакого внимания на древнюю каменную церковь вплоть до её разрушения в советские годы, сказать трудно.

При капитальном ремонте, проведённом в начале XIX в. на средства купца Андрея Сергеева, Никольская церковь, по всей видимости, во многом лишилась исконной строгой замкнутости и суровости своего облика. В первоначальном виде она представляла собой прямоугольное в плане здание — простой каменный куб с одной главой, установленной на узком восьмерике, и подцерковьем (церковным подвалом⁷⁰), где монахи, очевидно, хранили выдававшийся по царской грамоте годовой запас свечей, воска и пр. В источниках не говорится о том, каким образом в XVI–XVIII вв. была устроена её алтарная часть (сливалась ли с основным объёмом храма или всё же выступала из него, какой формы была апсида — прямоугольной или полукружием) и когда храм украсили прямоугольными пилястрами, которые придавали большую прочность его стенам.

В начале XIX в. к западной стене Никольской церкви добавили каменную пристройку (паперть) с колокольной «на четырёх столбах» и деревянное крыльцо: «двери в паперть деревянные на двойных железных петлях, выкрашены под красное дерево, на юг и запад три окна с одинаковыми переплетами, в церковь двери железные с задвижкой и висячим большим замком»⁷¹. Алтарную часть, как указывается в монастырской описи 1818 г., тогда защищала крыша «в полуцыркуль», т.е. Никольский храм имел полукружную апсиду. Стены обновлённой Никольской церкви снаружи были покрыты штукатуркой, под толстым слоем которой оказалась старая кладка, и все их неровности и шероховатости были сглажены. Неизменным после капитального ремонта оставался «глухой» барабан на четырехскатной крыше, как его называют монастырские документы, «осмерик каменной с фальшивыми окнами».

В 1840 г. при строителе Феодоре Никольская церковь снова подверглась кое-каким переделкам, о чём сохранилась полуграмотная запись в монастырском «памятнике», отразившем основные события внутренней жизни мужской обители в 1818–1844 гг.: «в оном же году прибавлена церковь Николая чудотворца: находящееся место праз [д]но под колокольной обращено под церковь и отделано и ход сделан на колокольню с воной стороне и окно в церкви пробито большое для свету»⁷². Таким образом,

⁶⁹ Описание памятников русской архитектуры по губерниям. IV. Олонецкая губерния // Известия ИАК. 1914. Вып. 52. С. 128–172; 1915. Вып. 57. С. 125–177.

⁷⁰ Высота 4 аршина (примерно 2,84 см).

⁷¹ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/2.

⁷² Там же. Д. 2/103. Л. 16.

в паперти под колокольной Никольского храма в тот год была устроена трапезная часть, в которой появилось большое окно для её освещения.

В дополнительной монастырской описи 1857 г. сообщается о трёх апсидах Никольского храма. Приведём его описание: «Церковь каменная, тёплая, окрашена охрою, а пилястры белой известью, алтарь устроен тремя полукружиями; покрытая листовым железом, окрашенным масляною краскою. Над крышею осмигранный глухой купол <...> Внутренность церкви предолтарным иконостасом и двумя арками разделяется на алтарь, церковь и трапезу. Пол в церкви деревянный, окрашен жёлтою краскою, потолок каменным сводом, клироса деревянной столярной работы, окрашены синею масляною краскою, щиты в жёлтых рамах... В западном углу церкви устроена изразцовая голландская печка <...> На северной стороне вход в церковь Введения <...> В нём двойные двери столярной работы, верхняя половина стеклянная. В длину церковь с алтарём и трапезой 8 сажений, в ширину 4 сажени»⁷³.

В монастырских документах сохранилось более позднее описание Никольского храма, датированное 1870 г. Обратим внимание на приведённую в нём интересную архитектурную деталь — на южной церковной стене было устроено так называемое итальянское (широкое трёхчастное) окно, которое появилось после возведения Введенского храма, закрывшего собой другое окно, ранее располагавшееся на северной стене древней церкви: «Каменная, тёплая, снаружи оштукатурена и окрашена вохрою, а пилястры выбелены известью, северною стеною вплоть примыкает к соборной Введенской церкви. Покрывается листовым железом, окрашенным красною масляною краскою. Над церковью устроен каменный осмиугольный купол с нишами, окрашенный красною краскою. На нём утверждена глава с деревянным осмиконечным крестом, обшитым белым железом. Над трапезою устроена колокольня. Окон в церкви: с востока три, с юга два небольшие и одно итальянское с железными решётками <...> Алтарь устроен с восточной стороны тремя полукружиями, в южном полукружии находится деревянный шкаф, окрашенный белую масляною краскою для ризницы, в северном устроен жертвенник...»⁷⁴.

К середине 70-х гг. XIX в. Никольская, равно как и Введенская, церковь требовала неотложной поправки внутри и снаружи⁷⁵. В рапорте управляющего Андрусовой пустыней иеромонаха Зосимы, написанного им для епископа со сведениями за 1877 г., говорится о том, что в древней церкви им были увеличены в размерах четыре окна, вновь сложены две кирпичные

⁷³ Там же. Д. 7/229. Л. 1 об.

⁷⁴ Там же. Д. 9/284. Л. 21–22.

⁷⁵ Там же. Д. 10/295. Л. 1 об.

печи, всё здание внутри и снаружи покрыли новым слоем штукатурки⁷⁶. При управляющем иеромонахе Геннадии, в 1879 г. «наружные стены храмов исправлены и выкрашены жёлтою охрою; купол собора, шатёр колокольни и главы и кресты на обоих храмах и на колокольне покрыты белым железом; крыши храмов и колокольня окрашена медянкою, а купол собора по окраске украшён звездами»⁷⁷. Летом 1880 г. в Никольской церкви заменили «потемневший от времени» иконостас на новый. Он был «выкрашен, а живопись св [ятых] икон возобновлена в том же духе» послушником Василием Потаповым (монахом Венедиктом)⁷⁸. Тогда же в церкви сложили новую печь⁷⁹.

Колокольня в источниках второй половины XIX в. описывается следующим образом: «каменная о четырёх пролётных арках, устроена над трапезою. В длину 2 сажени 1 аршин, в ширину 1 сажень 2 аршина 10 вершков. Покрыта тёсом. Над крышей четырёхугольная пирамида <...> Вход с запада по деревянной лестнице, обнесённой тёсом»⁸⁰. Андрусовский звон складывался на протяжении трёх сотен лет и включал семь колоколов. При строителе Феодоре к пяти старым прибавились два новых колокола, приобретённых им в феврале 1850 г.: большой медный с вылитыми на нём иконами Господа Вседержителя, Божией Матери, святителя Николая Чудотворца, преподобного Адриана Андрусовского, весом 69 пудов 7 фунтов, и полиелейный с такими же иконами, весом 27 пудов 29 фунтов⁸¹. Остальные пять колоколов пребывали в Андрусовской пустыни с давних лет, поэтому их точный вес был неизвестен (5—6 пудов все вместе): самый древний из них вседневный с памятной надписью, датированной 1551 г., два подзвонных (один был расколот, т. е. имел дефекты, а другой вылит в 1663 г.) и два зазвонных небольших колокола.

В 1828 г. епископ Игнатий (Семёнов), первый архиерей Олонецкой епархии, просил андрусовского строителя Иосифа выслать в Петрозаводск «святые антимины, вышедшие из употребления» и сообщить «о находящихся при церквях книгах поучительных и истолковательных»⁸². Иеромонах Иосиф доложил тогда о двух старых антиминых, имевшихся в Андрусовской пустыни, увы, без сведений о времени их освящения.

⁷⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 84/2. Л. 3 об.

⁷⁷ Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историко-статистический очерк. СПб., 1905. С. 23.

⁷⁸ Там же. С. 24.

⁷⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/338. Л. 11 об.

⁸⁰ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/284. Л. 36.

⁸¹ Там же. Л. 36—36 об.

⁸² Там же. Д. 1/57. Л. 34 об.

Предположительно, это были антимины из Никольской и к тому времени уже разобранной Введенской церкви. После возобновления Никольского храма монахи пользовались новым антимином, освящённым 28 октября 1807 г. новгородским митрополитом Амвросием (Подобедовым)⁸³.

Высланные в Петрозаводск неиспользовавшиеся антимины из Андрусовской пустыни после извлечения из них частиц святых мощей, столь необходимых для освящения новых храмов недавно созданной Олонецкой епархии⁸⁴, попали в ризницу петрозаводского кафедрального собора, а оттуда в начале XX в. — в Олонецкое епархиальное древлехранилище (первоначально музей, помещавшийся в одной из комнат братского Назарьевского дома, где кафедральным протоиереем Александром Надежнинским были устроены витрины). Его коллекция насчитывала сорок антиминов, датированных 1542—1883 гг.⁸⁵ В советские годы старинный гравированный антиминос из Никольского храма Андрусовской пустыни каким-то образом попал в коллекцию Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге, где хранится по сей день.

Подле алтарной части Никольской церкви располагалось небольшое братское кладбище, где погребали настоятелей и монахов Андрусовской пустыни. В середине XIX в. паломникам особо рассказывали про две могилы, где покоились тела известного путешественника архимандрита Гедеона (Федотова) и скромного любителя безмолвия иеромонаха Евфимия (в миру Епифания Смирнова). Отец Евфимий подвизался в Андрусовской пустыни не менее 14 лет. Его последнее упоминание в известных нам документах датируется 1835 г., когда старцу исполнился 81 год⁸⁶.

Введенская церковь. «Дело об устройении каменной Введенской церкви» началось в 1829 г. Весной ладожская вода нередко подступала к «задним» воротам, обращённым в сторону озера, поэтому новый храм, как уже говорилось ранее, монахи поставили на другом, более возвышенном месте. Принятое тогда решение благословил сам создатель обители: возведение церковного здания ознаменовалось чудесным явлением преподобного Адриана Андрусовского одному из монастырских насельников, вдовому священнику

⁸³ Там же. Д. 1/1. Л. 4.

⁸⁴ В октябре 1829 г. в Петрозаводск прибыли 73 частицы мощей новгородских и киевских святых для новых церквей Олонецкой епархии. Их доставил иеродиакон Иллариус, насельник Александро-Свирского монастыря. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 38/36; Части святых мощей Киевских и Новгородских чудотворцев в г. Петрозаводске // ОГВ. 1889. № 90.

⁸⁵ Краткое описание музея и древностей, хранящихся в нём // ОЕВ. 1903. № 8—9; Островский Д. Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального церковного древлехранилища // ОЕВ. 1913. № 1—6.

⁸⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 3/156. Л. 1 об. — 2.

Феодору Смирнову. Рассказ об этом удивительном событии был записан в середине XIX в. при строителе Феодоре.

«В 1830 году положил Бог на сердце настоятеля сея Андрусово́й пустыни отцу строителю иеромонаху Иосифу вместо малыя во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы церкви воздвигнуть новую каменную церковь пространную с пристроением оныя по-прежнему к древней каменной же церкви во имя святителя и чудотворца Николая, под сенью коея на южной стороне почивают под спудом святые мощи преподобного Адриана Андрусовского чудотворца. И бысть егда разобрася малая прежняя церковь, случися вскоре после того единому от братии обители сея и именно белому священнику Феодору Иванову около полунощи выдти и седе на крыльце келлии своей противу того места древней церкви, где почивают преподобного Адриана святые мощи и которое место тогда по разобрании малой церкви было всё на виду; и егда сядящи, внезапно явился свет велий, изходящий из-под стены, где почивают святые мощи, и осия всю наружность древней церкви и то место, где надобно новой строится. Тогда священник Феодор быв во ужасе и воспрянув от места, оградил себя крестным знаменем и се! видит паки двух мужей в монашеском одеянии по монастырю идущих к месту, где почивают святые мощи и где строится хоцет новая церковь. Поелику же священник сидел на крыльце в келейном точию одеянии, то немедленно пошел в келлию, чтобы одеться по приличию и подойти к явившимся на монастырь мужам, но одевшись, егда вышел на монастырь, то уже никого не нашел; и хотя обошел церковь кругом и поискал прилежно виденных им мужей, никого однако не виде. Тогда проразумев, яко един из сих светоносных мужей был Николай чудотворец, а другой преподобный Адриан Андрусовский чудотворец. И приидоша посетити оне храм свой, он же приготовленное близ мощей его под церковь место»⁸⁷.

Каменная Введенская церковь имела деревянный купол. В конце 60-х гг. XIX в. он просел, поэтому требовалось его укрепить. Строитель иеромонах Мефодий сообщал членам Олонецкой духовной консистории о приезжавшем в январе 1869 г. в Андрусову пустынь коллежском секретаре Фёдоре Петрове, который «освидетельствовал купол Введенской церкви, притом нашёл оный совершенно опасным и признал необходимым немедленно к предупреждению опасности принять меры на исправление такового купола, составил чертёж и смету»⁸⁸. Для поддержания купола предполагалось устроить восемь железных кронштейнов с частичной разборкою

⁸⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 55. Л. 80 об. — 82.

⁸⁸ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 98/2. Л. 48.

церковных стен. В архиве Андрусово́й пустыни позднее хранился выполненный Петровым чертёж Введенского собора с надписью: «с натуры снимал и чертил коллежский секретарь Ф. Петров»⁸⁹.

В ответ из строительного отделения Олонецкого губернского правления заявили, что Фёдор Петров — неквалифицированный архитектор и какие-либо рекомендации по поводу просевшего купола невозможны без дополнительных сведений о состоянии всего церковного здания. Идею с кронштейнами специалисты признали неподходящей и предложили установить внутри церкви деревянные колонны. «Чертёж деревянных колонн для поддержания деревянного купола на каменной церкви Введения в Андрусово́й пустыни» составлял губернский архитектор Гриневский в том же 1869 г.⁹⁰

В главной описи 1870 г. соборная церковь во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы описывается таким образом: «Каменная, холодная, окончена постройкою в 1833 г. С восточной стороны выведена дугообразно <...> Над серединой церкви осмиугольный деревянный купол с осмию окнами обшитый и покрытый листовым железом, обшивка окрашена белую, крыша зелёною краскою... Окон в церкви с востока два, с севера четыре, с запада внизу два, во фронте три, одно из них полукруглое, с железными решётками. С западной стороны устроена деревянная площадка о семи ступенях. Вход в церковь с запада чрез притвор, устроенный внутри церкви.

Пол в церкви деревянный, пред иконостасом и в олтаре возвышен на одну ступень, окрашен жёлтою масляною краскою, стены, потолок и купол внутри оштукатурены и выбелены известью на клею, клироса деревянные столярной работы, окрашены белую краскою и украшены местами позолоченною резьбою. За правым клиросом в южной стене дверь, ведущая в Никольскую церковь. На западной стороне над притвором устроена ризница, в которую лестница в юго-западном углу деревянная, окрашенная желтою масляною краскою, под лестницей в южной стене шкаф для хранения церковных вещей и книг. Церковь в длину внутри 9 сажень 1 аршин, в ширину олтарь 3 сажени 1 аршин, церковь 4 сажени 1 аршин»⁹¹.

Антиминс, которым пользовались при богослужении во Введенской церкви в последней трети XIX в., был выполнен из «жёлтого атласа». Его освящал олонецкий архиепископ Аркадий (Фёдоров) 29 июня 1856 г.⁹² К началу XX в. внутреннее убранство храма пополнилось новыми небольшими иконами карельских святых, изображённых на холсте, — основателя

⁸⁹ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 44 об.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Д. 9/284. Л. 3—3 об.

⁹² Там же. Л. 4.

Андрусовой пустыни преподобного Адриана Ондрусовского, Афанасия Сяндемского, Александра Свирского, Зосимы и Савватия Соловецких⁹³.

В алтаре Введенской церкви пребывала важная святыня Андрусовой пустыни — крест-мощевик, который остался в обители после смерти архимандрита Гедеона (Федотова). По сообщению монастырской описи, в середине небольшой иконы («в вышину 8 вершков, в ширину 5 1/2 вершка», т.е. примерно 36 x 25 см) с изображением страстей Господних был «врезан непробного серебра вызолоченный четырёхконечный крест с мелкокорезными на верхней доске изображениями: вверху Нерукотворенного образа и Господа Саваофа, в середине Распятия Господня, по сторонам Божией Матери и св. апостола Иоанна Богослова; на исподней доске надпись святых мощей, находящихся в кресте; внизу год 7202 марта 2 д., в кресте весу 24 золотника»⁹⁴. Икона с врезанным крестом-мощевиком вместе с двумя другими иконами такого же размера находилась «в киоте под красным деревом со стеклом».

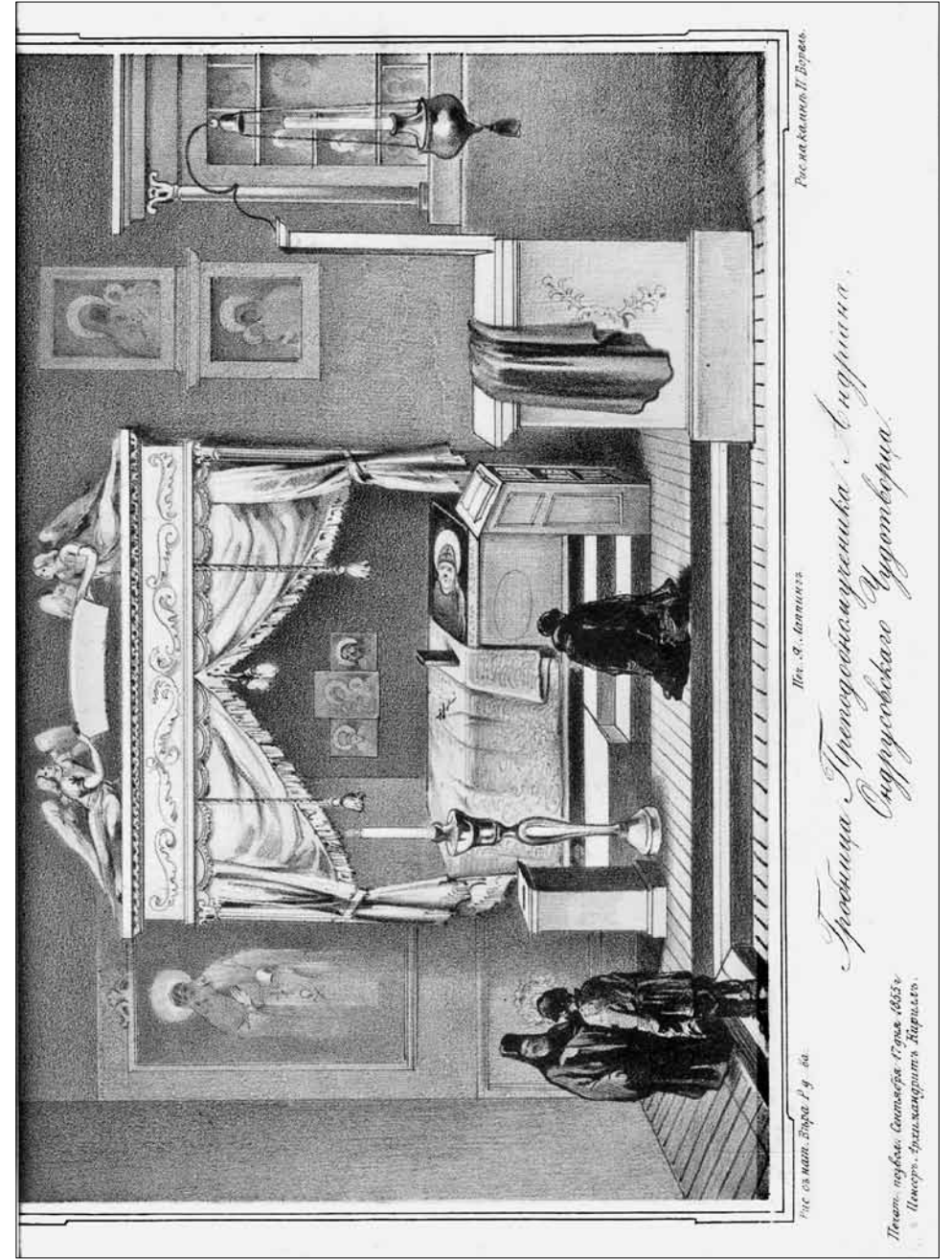
Полный перечень священных вложений креста есть в другом его описании, опубликованном в 1884 г.: «Другой крест небольших размеров, сребропозлащенный же, с частию животворящего Креста Господня и мощами святых: Андрея Первозванного, Лазаря Четверодневного, Апостола Филиппа, Евангелиста Луки, Архидиакона Стефана, Игнатия Богоносца, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Милостивого, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Пантелеимона Целебника, Царя Константина, Ефрема Сирина, Первомученицы Феклы, Князей: Константина, Михаила и Феодора Муромских, мученика Василия Печерского и Варлаама Игумена Печерского. Написания мощей святых вычеканены на нижней доске креста и внизу означен год... Крест сей врезан в икону древнего письма; в среднем квадрате иконы изображены святые угодники, мощи которых содержатся в кресте, а по краям иконы, в отдельных квадратиках, изображены страсти Христа Спасителя, начиная с Тайной вечери и кончая погребением Его»⁹⁵.

Обращает на себя внимание высокий ранг святынь, вложенных в этот крест, среди которых пребывала частица Креста Господня. Если судить по составу многочисленных вложений (22 частицы), андрусовский крест-мощевик не был связан с Новгородом: в его замечательном собрании святынь присутствуют частицы мощей апостолов и вселенских святых, преподобных Василия и Варлаама Киево-Печерских (XI в.) и муромских князей Константина, Михаила и Феодора (XII в.). Можно предположить, что

⁹³ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/284. Л. 32 об. — 33.

⁹⁴ Там же. Л. 4 об.

⁹⁵ Ондрусова-Николаевская пустынь... С. 31–32.

Рака преподобного Адриана Ондрусовского. Ондрусова-Николаевская пустынь, 1856

год на иконе (7202 от сотворения мира, или 1694 от Рождества Христова) указывает не на время «сбора» самого креста. В конце XVII в. могли чеканить его новый оклад или же отремонтировать прежний. Также возможно, именно в это время крест-мошевик вставлялся в предназначенную для него икону.

Завершая раздел, посвящённый храмам Андрусово́й пустыни, обратим внимание на некоторые монастырские рукописи и книги, хранившиеся в ризнице. В описи 1870 г. среди них, как уже говорилось в главе 1, было зарегистрировано «Сказание о Адриане» вместе со сведениями «о получивших в недавних временах исцеления от болезней у раки Преподобного Адриана» («в лист, писано по уставу, в жёлтой бумажной обвёртке, писанных 10 листов») ⁹⁶. Монастырское собрание включало несколько агиографических произведений, посвящённых северным святым: «Жития, подвиги и чудеса Преподобных Богоносных Отец наших Савватия и Зосимы пустынножителей Соловецких начальников новых чудотворцев, списанные Спиридоном Митрополитом Всея России» («в 4-ю долю листа, в кожаном переплёте, переплёт слабый, несколько листов от переплёта оторваны, писаны скорописью чётко, писанных листов 132»); «Житие преподобного Арсения Новгородского чудотворца»; «Служба преподобному отцу нашему Корнилию Палеостровскому Чудотворцу» («писанная полууставом в 4-ю долю листа, в тетрадь») «с присовокуплением на конце сказания о жизни преподобного отца Корнилия» ⁹⁷. Последнее произведение известно современным исследователям в нескольких списках конца XVIII — середины XIX в. из коллекций ГИМ (Москва), ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Саратовского государственного университета ⁹⁸. Добавим, что агиографическое сочинение об основателе Палеостровского монастыря недавно было опубликовано в «Новом Олонецком патерике» ⁹⁹.

В библиотеке Андрусово́й пустыни имелось рукописное «Предание старческое новонаначальному иноку, како подобает жити у старца в послушании» («писанное полууставом, в 4-ю долю листа, в кожаном переплёте с позолоченными виньетками, переплёт крепкий»). По листам этой рукописи шла скрепляющая надпись, сообщавшая об её изначальной принадлежности другой обители Олонецкой епархии: «Дал сию книгу в дом Рождества Пресвятыя Богородицы Палеостровского монастыря иеродиакон

⁹⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/284. Л. 87.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Два списка «Сказания о жизни преподобного Корнилия» до войны 1941–1945 гг. хранились в Петрозаводске, в рукописном собрании НА РК. См.: Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 193–194.

⁹⁹ Новый Олонецкий патерик... С. 196–198.

Авраамий» ¹⁰⁰. Это широко распространённое в списках по российским монастырям литературное произведение филологи датируют периодом не позднее середины XV в. и его происхождение связывают с Кирилло-Белозерским монастырём. Высказывается предположение, что его автором являлся сам преподобный Кирилл Белозерский ¹⁰¹.

Среди богослужебных книг из Андрусово́й пустыни упомянем «Евангелие с толкованием святого блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского, в лист, в кожаном переплёте», напечатанное в 1703 г. (это была самая старая книга в монастырском собрании XIX в.). На нём была следующая надпись: «сия книга, глаголемая Евангелие толковое всеневное, Преображенского Валаамского монастыря подписал иеромонах Ефрем» ¹⁰². Упоминаемый здесь монах Ефрем — вероятно, будущий валаамский игумен, управлявший островной обителью с 1758 г.

Некоторые книги имели записи, подтверждавшие их принадлежность Андрусово́й пустыни. Пять из них оставались в монастырской ризнице ещё со времён существования прихода, т. е. со второй половины XVIII в.: Октоих в двух книгах, напечатанный в Москве в 1787 г. («сия книга Октай Андрусовской пустыни церкви Николая чудотворца»); «Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни» 1779 г. («сия книга поучительная, данная из Духовской, Андрусовской пустыни дана 1782 года»); Триодь постная («в лист, в переплёте, кожа на корешке вырвана, верхняя доска от переплёта оторвана, переплёт крепкий»), напечатанная в Москве в 1710 г.; Триодь цветная («в лист, в кожаном переплёте, переплёт крепкий»), московской печати 1752 г.; Обиход церковный нотного пения в двух книгах (1786 г.) ¹⁰³.

Источники доходов Андрусово́й пустыни

Содержание насельников, ремонт и обслуживание монастырских построек, приём паломников — всё это требовало значительных средств от небогатой Андрусово́й пустыни. Современные исследователи русского монашества подчеркивают, что повсеместно развитие монастырей в синодальный период мало зависело от государственной казны ¹⁰⁴. Так, все восемь возрождённых

¹⁰⁰ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/284. Л. 87–87 об.

¹⁰¹ Семьячко С. А. История текста «Предания старческого новонаначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество» // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 25–71.

¹⁰² НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/283. Л. 55.

¹⁰³ Там же. Л. 49–49 об., 50, 52.

¹⁰⁴ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999. С. 78.

монашеских обителей¹⁰⁵ Олонецкой епархии имели статус заштатных и открывались «на собственных способах содержания», а потому не могли рассчитывать на существенные казённые субсидии. Как уже ранее отмечалось, Андрусова пустынь получала «взамен мельницы» 350 руб., приписанная к ней Сяндемская пустынь «взамен земель и леса» — 300 руб.¹⁰⁶ К началу XX в. размеры их пособий уменьшились до 100 руб. и 85 руб. 71 коп. соответственно¹⁰⁷.

Основным источником средств для Андрусовой пустыни во второй половине XIX в. оставались частные пожертвования. Наиболее важной категорией вкладчиков по-прежнему были состоятельные купцы. Мужская обитель получала не только деньги на поминание усопших, моление о здравии конкретных лиц или целенаправленно на строительство и ремонт монастырских зданий, но и различные вещи (церковную утварь, иконы, готовые облачения или ткань для их шитья), продукты для братии, дрова и пр. В 1880 г. торговый дом «А. и В. Дудниковы» из Новой Ладogi отпускал андрусовским монахам «съестную провизию» и товары — муку разных сортов, пшено, солод, соль, сахар, чай, свечи, «серое мыло» — в счёт пожертвованной купчихой Анной Назарьевной Дудниковой одну тысячу рублей¹⁰⁸. Уместно здесь упомянуть дар, поступивший от почётного гражданина Санкт-Петербурга коллежского регистратора, работавшего в Сибирском торговом банке, Леонарда Эмильевича Сиферта и кирилловского купца и лесопромышленника Николая Николаевича Неворотина¹⁰⁹. Они подарили пять тысяч экземпляров брошюры с историческим очерком об Андрусовой пустыни.

Заметную часть денежных поступлений для заштатных монастырей обеспечивали возвращённые им государством секуляризованные при Екатерине II земли и угодья. В Андрусовой пустыни «под водой озёрной и ручьями» находились 462 десятины 1920 кв. саженьей, т. е. более двух третей всех её владений (633 десятины 970 кв. саженьей). Лесные дачи занимали 81 десятину. В сохранившихся документах нет сведений о какой-либо лесоустроительной деятельности Андрусовой пустыни. Скорее всего, лесные владения не рас-

¹⁰⁵ Андрусова, Задне-Никифоровская, Сяндемская, Челмогорская, Яшезерская пустыни, Клименецкий, Муромский, Введенский Паданский монастыри.

¹⁰⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 24/608. Л. 27; Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9 об.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 29/1781. Л. 3–4 об.

¹⁰⁸ Там же. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 101–102.

¹⁰⁹ Н. Н. Неворотин известен своей благотворительной деятельностью в Кирилловском уезде Новгородской губернии. Он был горячо привязан к отцу Иоанну Кронштадтскому. См.: Стрельникова Е. Р. Кронштадтский пастырь в Белозерье // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Вып. VI. С. 134; Глызина Л. И. Благотворительность кирилловских купцов в конце XIX — начале XX в. // Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 133–138.

сматривались её руководством как возможный источник денежных доходов. К тому же по действовавшему законодательству мужская обитель не имела права свободно ими распоряжаться. Монахам разрешалось заготавливать для себя дрова на зиму и рубить небольшое количество деревьев для ремонта или строительства монастырских зданий. При этом лес должен был охраняться ими от пожаров и незаконных вырубок¹¹⁰. Характерным случаем для синодальной эпохи стало серьёзное разбирательство с управляющим Андрусовой пустыней иеромонахом Геннадием (Борисовым), который самовольно вывозил на монастырской сойме и продавал дрова в 1883 г. во Владимирскую церковь Санкт-Петербурга и крестьянину Рыпушкальской волости Олонецкого уезда Никифору Иванову¹¹¹.

Насельники Андрусовой пустыни занимались земледелием на 15 десятинах, огородничеством — на трёх десятинах земли, при этом плохого качества местные почвы требовали тщательного и грамотного ухода. На полях для собственного потребления, как и ранее, выращивались привычные для северных широт зерновые культуры (рожь, овёс, ячмень). На огороде — разные овощи для братского стола, в том числе мало распространённый в Олонецкой губернии картофель¹¹². Современники, жившие в конце XIX — начале XX в., одобрительно отзывались об огородничестве в монастырских обителях и отмечали его небольшое распространение в хозяйствах карельских крестьян, которые опасались сажать многие овощи, например капусту, из-за боязни ничего не вырастить в суровом северном климате: «Монастырские гряды с разными огородными овощами являются красноречивым доказательством неправильности их старинных предрассудков и невольно двинут вперёд деревенскую культуру»¹¹³.

Об урожайности зерновых культур на монастырских полях нам говорят ежегодные отчёты, отсылавшиеся строителями в Олонецкую духовную консисторию. Например, управляющий иеромонах Мефодий сообщал, что

¹¹⁰ Указом от 25 мая 1860 г. рекомендовалось «в лесах, принадлежащих церквам и монастырям, ввести правильное лесное хозяйство, чтобы лесная дача, без истощения древесного запаса, могла навсегда служить источником постоянного дохода». Цит. по: Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Рязань, 2010. С. 105.

¹¹¹ Отец Геннадий признал себя виновным и объяснил незаконные действия своим «неведением и невежеством в делопроизводстве». См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 75 об. — 76.

¹¹² Благовещенский И. Материалы для статистики Олонецкой губернии. Земледелие // Олонецкий сборник: Мат. для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 3.

¹¹³ Цит. по: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 151.

в 1852 г. в обители посеяли ржи 10 четвертей, овса 13 четвертей 1 четверик, ячменя 1 четверть 4 четверика¹¹⁴. В следующем году было вымолочено ржи 25 четвертей 3 четверика, овса 58 четвертей, ячменя 3 четверти 1 четверик. В том же году вновь посеяно ржи 5 четвертей 7 четвериков и предполагалось посеять овса 13 четвертей и ячменя 1 четверть¹¹⁵.

Скотный двор и конюшня были полны животных. За коровами и лошадьми, как отмечается в существующих источниках, в Андрусовской пустыни всегда хорошо ухаживали. Причём на тяжёлые работы по дойке и уборке навоза нередко нанимались пожилые женщины. Ещё в 20-х гг. XIX в. «на пустыньском скотном дворе» жила 50-летняя коровница Авдотья Фёдорова, родом из Архангельска, которая была «прислана валаамским игуменом Иоанафаном». Тогда в коровнике под присмотром крестьянки содержалось «разного звания около 25 скотин и потому пребывание её там весьма необходимо»¹¹⁶.

Зимой, особенно в январе-феврале, когда появлялись телята, для коров требовалось качественное сено и солома, которых могло не хватать на весь год. Андрусовские насельники жаловались, что их сенные покосы, расположенные рядом с Ладожским озером, при сильном ветре нередко скрывались под водой¹¹⁷. В источниках встречаются сведения о мелких конфликтах, порой возникавших с жителями прибрежных деревень из-за незаконного пользования сенокосами Андрусовской пустыни. Однажды изгородь, защищавшая монастырский луг, была «нарочно» кем-то разрублена. Трава ежедневно вытаптывалась и поедалась забредавшими сюда крестьянскими лошадьми. Они «безвыходно находятся на наших пожнях», — жаловались андрусовские монахи в Олонецкий земский суд и просили «учинить распоряжение к удержанию крестьян, близ монастыря живущих, от таковых противозаконных поступков, наносящих для монастыря большой вред, и обложить каждую лошадь, пойманную в наших пожнях, денежным взысканием с хозяев в пользу монастыря»¹¹⁸. Чем завершилось судебное разбирательство по этому вопросу, мы не знаем из-за отсутствия сведений в имеющихся источниках.

¹¹⁴ В Олонецкой губернии «главнейший продукт полеводства — озимая рожь, под которой находится ежегодно, по крайней мере, 40% хлебных полей; рядом с рожью следует овёс, занимающий 45%, потом ячмень — 11%». При этом средняя урожайность хлебов — сам 4. См.: *Благовещенский И.* Материалы для статистики... С. 2.

¹¹⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. д. 62/188. Л. 28.

¹¹⁶ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2/103. Л. 7 об.

¹¹⁷ Там же. Ф. 25. Оп. 16. Д. 84/2. Л. 5.

¹¹⁸ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 10 об.

Огромное значение для обеспечения Андрусовской пустыни имели её рыбные ловли, пожалованные царями. Во второй половине XIX в. монастырские насельники, как правило, ловили рыбу только в Андрусовской бухте. Богатую тоню около острова Гача обитель предпочитала сдавать в аренду желающим на разных условиях, так как «сама владеть оною ловлею не имеет средств»¹¹⁹. Например, в 1853—1856 гг. по договорённости арендаторы отдавали монахам пятую часть выловленной рыбы или денег, вырученных за её продажу: «Рыбная ловля, производимая в губе своими монастырскими людьми, по причине малого лову рыбы в арендное содержание отдаваема не бывает, а состоящая ловля при острове Гачи с разрешения епархиального начальства... отдана в арендное содержание на три лета, начиная с сего 1853 и по 1856 год в пятой части для обители Паишского погоста¹²⁰ государственным крестьянам Ивану Григорьеву и Семёну Иванову»¹²¹. За май—октябрь 1853 г., по свидетельству управляющего иеромонаха Мефодия, Андрусова пустынь получила свою долю, равнявшуюся 200 руб. серебром.

Официальные торги, о которых заранее сообщалось в губернской газете, обычно проводились зимой. В 1858 г. иеромонах Гавриил обращался в консисторию с предложением, «дабы не упустить времени и желающему взять рыбную ловлю в арендное содержание предоставить заблаговременно приготовиться к ловле рыбы по вскрытии Ладожского озера... произвести торги на отдачу упомянутой ловли в арендное содержание в конце сего года, не позже декабря месяца»¹²². Строитель сообщал, что прежний арендатор Никита Антонов, крестьянин Туксинского погоста, соглашался «впредь взять в арендное содержание упомянутую рыбную ловлю даже на 12 лет за плату, получаемую пустынею в настоящем трёхлетии 250 руб. сер. и 10 пудов рыбы в год с производством необходимых поправок в постройки на острове Гачи»¹²³. Торги были назначены на 21 января 1859 г., «но на оное число к торгам никто не явился», а в день переторжки пришли четверо государственных крестьян¹²⁴, «коим и предоставлено было в присутствии братии торговаться <...> по окончательном троекратном торге и добровольном отказе прочих троих от повышения наносимых ими цен (рыбная ловля. — Ю.К.)

¹¹⁹ Там же. Ф. 25. Оп. 4. Д. 21/3.

¹²⁰ Паишский Рождественский погост — ныне село Надкопанье Волховского района Ленинградской области.

¹²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 62/188. Л. 26—28 об.

¹²² Там же. Оп. 4. Д. 21/3.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Иван Стефанов, Стефан Никифоров, Осип Григорьев и Никита Антонов.

осталась за торгующим крестьянином Олонецкого уезда Рипушкальской волости деревни Валойлы Никитой Антоновым, который изъявил желание содержать оную... в течение шести лет, внося за каждое по 200 рублей серебром¹²⁵ и обязуясь на свой счёт произвести нужные новые постройки и поправки»¹²⁶.

По условиям предлагавшегося андрусовскими монахами контракта, «желающие взять рыбные ловли должны устроить на свой счёт прочно и исправно новые копильню и два садка и гавань против садков длиною 6 сажен, а шириною в аршин из нового хорошего лесу и починить два погребя, в одном из них устроить новый внутри сруб, а другой погреб перекрыть новым тёмсом, с тем что вся постройка эта после окончания шестилетнего арендного срока должна остаться в пользу пустыни, а не арендатора. Устройство вышепрописанных построек необходимо по ветхости и неудобности прежних для арендаторов»¹²⁷.

В марте 1859 г. Андрусова пустынь неожиданно попросила провести новые торги. Дело в том, что крестьянин Никита Антонов, обещавший за временное пользование тоней давать 250 руб. и 10 пудов рыбы, понизил стоимость аренды до 200 руб.¹²⁸ Как писал строитель Гавриил в начале мая 1859 г., «для более верного извещения и приглашения к торгам посылаем был нами к прежним арендаторам сей ловли и другим рыбопромышленникам нарочный человек с пригласительным объявлением, но желающих взять оную ловлю никого не нашлось, и к торгам и на переторжку никто не прибыл, почему, не видя никого желающих арендовать означенную ловлю и опасаясь лишиться почти единственного источника поддержания сей пустыни, мы снова обратились к торгующему крестьянину Никите Антонову с предложением арендовать означенную ловлю, который по изъяснении воли Вашего Высокопреосвященства изъявил согласие содержать оную при условиях прежних лет, т.е. вносить за каждое лето по 250 руб. серебром, кроме 10 пудов рыбы»¹²⁹. Указом Олонецкой духовной консистории от 6 июня 1859 г. разрешалось заключить контракт с Никитой Антоновым на два года, но тот отказался его подписывать: «на столь краткое время брать рыбную ловлю находит для себя неудобною, по требованию для оной значительного количества рыбных промыслов»¹³⁰.

¹²⁵ При начальной цене 100 руб.

¹²⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 21/3. Л. 3–4.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. Л. 19–19 об.

¹²⁹ Там же. Л. 20–21.

¹³⁰ Там же. Л. 25–25 об.

Следующий строитель Андрусовой пустыни иеромонах Мефодий сумел договориться с туксинским крестьянином о том, чтобы «сверх количества арендных денег давать каждогодно по 10 пудов разной рыбы» с одним условием, «только если рыбная ловля будет отдана не менее как на 6 лет». Отец Мефодий не надеялся найти другого арендатора и делился своими опасениями с членами духовной консистории: «пустыня, не предвидя и не надеясь видеть большей выгоды от означенной ловли, признает не только полезным, но даже необходимым заключить законный контракт»¹³¹.

В конце 1865 г. шестилетний контракт с Никитой Антоновым истёк. Андрусова пустынь по-прежнему не имела средств на покупку рыболовных снастей и просила устроить новые торги¹³². В начале января следующего года иеромонах Мефодий докладывал, что «на торги 30 декабря и переторжку 3 января <...> явился только один крестьянин Ильинского погоста деревни Зивчалы Иван Степанов Нянныев. На торгах он объявил цену за ловли 200 руб., а на переторжке ту же самую, какую уплачивал за ловли прежний арендатор крестьянин Никита Антонов, а именно 250 руб. и 10 пудов разной рыбы, предоставляя при том в пользу пустыни сенной покос на острове Гачи стоимостью в 20 руб., коим пользовался прежде арендатор Антонов»¹³³.

Спустя три года отец Мефодий в рапорте от 6 февраля 1869 г. докладывает в консисторию, что срок аренды рыбных ловель при островах Гача и Нявкой закончился, а новых желающих нет «по причине малого лова рыбы в течение истекшего трёхлетия»¹³⁴. Требовалось устроить новые торги, о которых он уже сообщил в редакцию «Олонецких губернских ведомостей», опубликовавших его объявление¹³⁵. За самовольное обращение в газету отец Мефодий получил строгое замечание от епархиального руководства, но сами публичные торги, назначенные на 24–26 февраля, не были отменены. Иван Нянныев оказался единственным желающим получить монастырские тони, за которые он предложил 170 руб. серебром в год. «За такую малую цену отдать рыбную ловлю в арендное содержание показалось нам убыточно, особенно при настоящих монастырских нуждах. По сему решились ещё обратиться 2-го числа сего марта месяца с просьбою к крестьянину Туксинского прихода Никите Антонову, который снисходя нашей усиленной просьбе по настоящим монастырским нуждам изъявил согласие взять

¹³¹ Там же. Л. 27.

¹³² Там же. Л. 27–27 об.

¹³³ Там же. Л. 32–32 об.

¹³⁴ Там же. Л. 36–36 об.

¹³⁵ Торги // ОГВ. 1869. № 13. С. 120.

означенную рыбную ловлю... за 300 руб. серебром, при том изъявил желание оказать вспомоществование на церковные поправки»¹³⁶.

В письме к олонецкому архиепископу Аркадию (Фёдорову) бывший арендатор Иван Няниев объяснял, что монастырь в этот раз сдаёт в трёхлетнее пользование только одну ловлю, находившуюся при островах Гача и Нявкой, а две тони, в Вяшкичах и в заливе у островка Сярги, оставляет за собой. Крестьянин просил владыку посодействовать в получении аренды за 170 руб.¹³⁷ Во втором письме он обещает давать за ловлю 250 руб.¹³⁸ В результате Иван Няниев добивается аренды всех трёх тоней за указанную цену, но только на один год. При этом выяснилось, что ловли у Сярги и в Вяшкичах попали в предыдущий контракт, заключённым с ним в 1866 г., только по просьбе крестьянина и «потому единственно, что... никогда не приносили пустыни никакого дохода и для монастыря вовсе ненужные». В новый договор с Иваном Няниевым был включён дополнительный пункт о содержании подсобных строений на острове Гача¹³⁹.

В 1870 г. снова только один Иван Няниев высказал желание арендовать ловли Андрусовской пустыни, причём на шесть лет за 300 руб. в год. Также он хотел устроить «на собственный его счёт» из монастырского леса небольшую гавань «для ограждения живорыбных садков от напора волн». Дело в том, что садки не были никак защищены с юга и при сильном юго-восточном ветре в них поступала мутная вода с илом, отчего рыба засыпала и приходилось продавать её по низкой цене¹⁴⁰. В тот год с разрешения Олонецкой духовной консистории официальные торги не проводились, а Иван Няниев получил тони у островов, как и просил, на шесть лет. По их окончании предприимчивый зивчальский крестьянин взял их на такой же срок с оплатой по 400 руб. в год¹⁴¹.

После Ивана Няниева арендатором монастырских рыбных ловель в течение 12 лет был проживающий в Санкт-Петербурге купец первой гильдии и благотворитель Андрусовской пустыни Василий Григорьевич Дудников, который по договору, заключённому с ним в феврале 1887 г. управляющим иеромонахом Геннадием (Борисовым), обязывался платить обители ежегодно по 753 руб.¹⁴² Пожалуй, во второй половине XIX в. это была наиболее высокая плата за временное пользование монастырскими тонями. В 1899 г. управляющий иеро-

¹³⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 21/3. Л. 38–38 об.

¹³⁷ Там же. Л. 42–43.

¹³⁸ Там же. Л. 44–45.

¹³⁹ Там же. Л. 53–54.

¹⁴⁰ Там же. Л. 58–59.

¹⁴¹ Там же. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9/283. Л. 59.

¹⁴² Там же. Л. 53.

монах Иосиф условился на шесть лет с известным олонецким купцом второй гильдии Василием Куттуевым и крестьянской вдовой Рыпушкальской волости деревни Антулы Евдокией Петровной Яркуевой «о свободном лове рыбы своими промыслами на Ладожском озере в местах, принадлежащих Андрусовской пустыни, а именно между островами Гачь и Сало до острова Нявкой и в губах островов Сярги и Вяжищах с ежегодною платою в 423 руб.»¹⁴³.

Отметим, что в аренду сдавались не только рыбные тони, но и участок береговой линии рядом с мужской обителью. Так, в марте 1876 г. управляющий Андрусовской пустыней иеродиакон Арсений заключил выгодное условие с крестьянином Алексеем Михеевым «на отдачу ему в 12-летнее арендное содержание монастырского берега для постройки гавани и избы с платою за оное в монастырь по 50 руб. в год»¹⁴⁴.

Дополнительные средства к существованию Андрусовской пустыни поступали от её ветряной мельницы, перестроенной в 1880 г. и молотившей муку для местных крестьян по сдельным расценкам. В летние месяцы андрусовские монахи получали деньги за провоз богомольцев на остров Валаам на собственных лодках, отправлявшихся от монастырской часовни святителя Николая Чудотворца. Так, в июле 1883 г. с каждого доставленного в монастырь паломника брали по 50 коп.¹⁴⁵ Помимо этого, принадлежавшая мужской обители сойма иногда арендовалась для доставки разных грузов в Санкт-Петербург и оттуда в Олонецкий уезд. В сентябре 1883 г. в столицу вывозился лес для Николая Александровича Лачинова¹⁴⁶, обратно — товары для купцов Куттуева и Пробкина¹⁴⁷.

Открытие Андрусовской спасательной станции

Летом 1877 г. на острове Гача, где Андрусова пустынь имела рыбные тони, была открыта восьмая в Олонецкой губернии спасательная станция¹⁴⁸. Современники этого важного для края события отмечали: «Весь восточный берег

¹⁴³ Там же. Д. 12/357 а. Л. 15–15 об.

¹⁴⁴ Там же. Л. 59.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 88.

¹⁴⁶ Н. А. Лачинов (1834 — не ранее 1917) — русский военный историк и педагог, с 1893 г. редактор первой благотворительной газеты «Русский инвалид». Произведён в генерал-майоры в 1872 г., генерал-лейтенанты в 1984 г., в генералы от инфантерии с увольнением в отставку в 1906 г.

¹⁴⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 80/32. Л. 91.

¹⁴⁸ В 1872 г. в России создается Общество подаяния помощи при кораблекрушениях (в 1880 г. переименовано в Общество спасения на водах, в 1892 г. — в Императорское российское общество спасения на водах). В первые три года его существования в Российской империи были открыты 179 спасательных станций и постов.

Ладожского озера представляет немало опасностей для судов, застигаемых бурей, и в последние несколько лет в пределах Олонецкого уезда было 15 случаев крушения судов»¹⁴⁹. Остров Гача вместе с Сухим наволоком и Дедовым островом, что между речкой Водлицей и деревней Пограничные Кондуши, считались наиболее опасными для плавания.

Место для будущей станции выбирал Григорий Григорьевич Григорьев — председатель окружного Олонецкого правления Императорского российского общества спасения на водах. Остров Гача при малой воде соединялся с материком каменной грядой. Дощатый сарай для спасательной лодки поставили на его восточной стороне, где летом жили рыбаки-арендаторы и держали садки. Строили станцию на средства уездного земства; доски для сарая (700 шт.) пожертвовал богатый лесопромышленник Пётр Дмитриевич Захарьев (выходец из заонежских крестьян), владелец Кумсинской лесопильни¹⁵⁰; из казённой лесной дачи были бесплатно отпущены 245 брёвен.

На открытие спасательной станции в Андрусову пустынь прибыл возведённый в конце февраля 1877 г. на местную кафедру епископ Палладий (Пьянков), который для знакомства с паствой обозревал вверенные ему приходы и монастыри Олонецкого уезда. После литургии 22 августа на паперти перед Введенской церковью владыка окропил святой водой шестивёсельный вельбот Уайта, доставленный из Англии, флаг и спасательные снаряды. Сначала предполагалось провести молебен и освящение вельбота на самом острове, «но сильная буря и проливной дождь, начавшиеся с вечера 21 августа и продолжавшиеся весь день 22 августа, попрепятствовали этому»¹⁵¹.

Как рассказывается в газетной заметке об этом значимом событии, новая станция была снабжена десятью спасательными поясами, стулом и кругом, телегою для поднятия лодки. Начальником («атаманом») станции стал крестьянин из деревни Рабалы Видлицкой волости Афанасий Артемьев, занимавшийся рыбной ловлей в этих местах более 25 лет, с ежегодным жалованьем 120 руб. Около лодочного сарая для него построили просторную избу, где он жил зимой и летом. В бурную погоду Афанасий наблюдал за Ладогой из сторожевой будки на западной стороне острова. Спасательная

¹⁴⁹ Открытие спасательной станции на острове Гачи, находящемся в Ладожском озере против Андрусовской пустыни // ОГВ. 1877. № 67. С. 769–770.

¹⁵⁰ Кумсинская лесопильня (Кумсинский лесопильный завод братьев Захарьевых) действовала в устье реки Кумсы, недалеко от тракта Петрозаводск — Повенец (в окрестностях современного города Медвежьегорска). См.: Граввит В. В., Мулло И. М. Медвежьегорск. Петрозаводск, 1987; Кораблёв Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX — начале XX века. Петрозаводск, 2011. С. 143, 145, 244–245 и др..

¹⁵¹ Открытие спасательной станции... С. 770.

команда в случае необходимости набиралась из промышлявших на острове рыбаков-карелов, которые получали отдельную плату за каждый выезд.

Андрусова пустынь не участвовала в содержании спасательной станции, но её управляющие и строители по собственному желанию могли вступать в Общество спасения на водах и содействовать работе спасателей в экстренных случаях.

В 1883 г. Андрусовской спасательной станцией заведовал олонецкий исправник К. Е. Архипов, состоявший в Обществе спасения на водах, а непосредственно наблюдал за ней строитель Андрусовской пустыни иеромонах Геннадий (Борисов)¹⁵². Приехавший в тот год с проверкой капитан 1-го ранга Суслов отметил некоторые недостатки в устройстве и работе станции. Он рекомендовал поставить на киль вельбот, который до этого постоянно содержался «подвешенным на таях за рымы для фалиней»¹⁵³. «Заметив, что грот-мачта не надлежащих размеров, я прежде всего приказал поставить мачту и паруса, и здесь обнаружилось полное незнание с парусностью вельбота», — сообщает капитан Суслов в отчёте о спасательных станциях Олонецкой губернии. Так, полуграмотные рыбаки считали кливер¹⁵⁴ запасным парусом. К. Е. Архипов пояснял, что сам вельбот доставили в Андрусову пустынь уже со сломанной грот-мачтой, поэтому крестьяне сделали её сами. Капитан быстро обучил рыбаков, как следует обходиться с парусами, и остался очень доволен природной сметливостью местных карелов. «Гребли они очень хорошо»¹⁵⁵. Отцу Геннадию как члену Общества спасения на водах были оставлены специальные карточки с поясняющими рисунками, а на стене сарая Суслов вывесил плакат об устройстве вельбота.

¹⁵² ОГВ. 1883. № 69.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Кливер — косою треугольный парус.

¹⁵⁵ ОГВ. 1883. № 69.

Андрусова пустынь в начале XX в.

В начале XX в. российским обществом активно обсуждались поднятые в середине предыдущего столетия острые вопросы, связанные с внутренним устройством монастырской жизни. Многочисленные нарекания, едкая критика в адрес монашества заставляли церковных иерархов серьёзно задуматься о преобразованиях. Первый Всероссийский монашеский съезд, проходивший 5–13 июля 1909 г. в Троице-Сергиевой лавре, выработал обширную программу, которая была направлена на искоренение пороков, бытовавших в монашеской среде. Его вдохновитель и председатель архиепископ Никон (Рождественский), известный проповедник и духовный писатель, говорил о том, что первая обязанность монаха — молитва и воспитание духа. При этом он последовательно выступал против утилитарного взгляда на монастыри, их подчинения нуждам мирского общества. Владыка и его сторонники требовали, чтобы «с одной стороны, мир не вторгался в тихие пристани духовной жизни со своею суетою и несвойственными строго иноческой жизни требованиями, а с другой — чтобы монашество само не выходило в мир искать в нём того, от чего оно отрекается...»¹.

Представителем Олонецкой епархии на Всероссийском монашеском съезде с общего согласия был выбран авторитетный настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Агафангел (Амосов)². В этой прославленной мужской обители 19 мая 1909 г. собрались настоятели и настоятельница почти всех местных епархиальных монастырей³, чтобы обсудить злободневные проблемы. Оставив в стороне хозяйственные вопросы, участники собрания рассуждали о том, как «поднять современное монашество на должную высоту». Ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Никодим (Кононов) призывал собравшихся к молитвенным

¹ Цит. по: Андроник (Трубачёв), игум., Бовкало А.А., Фёдоров В.А. Монастыри и монашество. 1700–1998. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 337.

² И.Б. В Александро-Свирском монастыре // ОГВ. 1909. № 55. Архимандрит Агафангел управлял Александро-Свирским монастырём в 1891–1909 гг. При нём в обители был введён строгий общежительный устав по примеру Саровской пустыни. По его ходатайству шумную Троицкую ярмарку, совпадавшую по времени с престольным монастырским праздником, перенесли в Новую Александро-Свирскую слободу. Архимандрит Агафангел скончался 26 декабря 1909 г. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22. Л. 28; Оп. 20. Д. 54/606. Л. 27; Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 268.

³ За исключением Клименецкого, Александро-Ошевенского, Муромского монастырей и Сяндемской пустыни, получившей самостоятельность в 1902 г.

и аскетическим подвигам, приводил яркие примеры служения Богу из хорошо известных ему житий обонежских святых. Выступавшие сошлись в едином мнении о необходимости строго придерживаться общежительного устава, насколько это возможно усилить монашескую дисциплину, развивать важный институт старчества, который к началу XX в. в Олонецкой епархии «почти прекратил своё существование». Все присутствовавшие на важном собрании в настоятельских покоях архимандрита Агафангела были прекрасно осведомлены о результатах проведённой членами консистории в 1906 г. ревизии всех действующих монастырей края, которые показали, что заметная их часть находится в сложном положении, переживая настоящий кризис в хозяйственной и духовной жизни. Частое перемещение братии из одной обители в другую, склонность иноков к винопитию и праздности, их невежество — таковы были распространённые недостатки монастырского быта, вскрывшиеся в ходе всеобщей епархиальной проверки.

Ревизия Андрусовой пустыни в 1906 г.

Постараемся ответить на вопрос, в каком состоянии встретила начало XX в. Николаевская Андрусова пустынь. Прибывший для её осмотра член Олонецкой духовной консистории протоиерей Александр Надежин, к сожалению, выявил немало недостатков в монастырском хозяйстве и повседневной жизни братской общины. На первый взгляд центральная усадьба мужской обители была вполне обустроена. Внутри кирпичной ограды стояли три каменных корпуса, деревянный дом для приезжих и погреб. За монастырскими стенами по берегу озера расположились деревянный корпус на каменном фундаменте «для приезжего простого люда», изба для скотниц, скотный двор, ещё один погреб, прачечная, две избы для конюха и рабочих, братская баня, сарай для рыболовных снастей, копильня, ледник для рыбы, гумно с рогою, кузница и ветряная мельница. В пяти верстах от усадьбы находился сарай для уборки хлеба, а на острове Гача — домик для рыболовов, сарай, копильня для сушки сетей, каменная гавань с деревянным садком для живой рыбы⁴. При внимательном осмотре оказалось, что «монастырские сооружения, не исключая храмов Божиих, пришли в ветхость, а иные и в полную негодность, и нуждаются в капитальном и неотложном ремонте. Всюду проглядывает разорение, убожество и давнее запустение»⁵. Здесь уместно добавить цитату из другого архивного документа, где говорится о плохом состоянии кирпичной ограды в начале XX в.: «Монастырским зданиям очень вредны бывают наводнения воды, часто доходящей даже за пределы монастырской ограды,

⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22.

⁵ Там же. Л. 9.

вследствие чего она давно пришла в ветхость, а в некоторых местах грозит падением, нуждается в фундаментальной и безотлагательной перестройке, частая перемена начальствующих лиц не давала возможности заняться этим делом»⁶.

Знаменитые рыбные тони Андрусовой пустыни, пожалованные русскими царями в XVI в., перестали сдаваться в арендное содержание⁷ и приносить монахам какой-либо доход. Это стало, по мнению Александра Надежина, одной из основных причин стремительного оскудения монастырской казны в начале XX в. Священник узнал, что ещё совсем недавно, в конце прошлого столетия, рыбные ловли приносили до 450 руб. ежегодно, а теперь они были заброшены: «Арендаторы от ловли отказались, монастырская братия и думать боится приняться за рыболовный труд»⁸.

В монастыре плохо велись полевые работы. За 1905 г. на разработанной пашне было посеяно 30 мер⁹ ржи, 100 — овса и 14 — ячменя. Собрали же только 114, 140 и 30 мер соответственно. Специальные современные машины для обработки зерна (молотилки и веялки-сортировки), которые уже появлялись в других обителях Олонецкой епархии, в Андрусовой пустыни отсутствовали. Новые площади для посевов, по всей видимости, здесь не осваивались, и такая задача на ближайшее будущее не ставилась¹⁰. Об этом ясно свидетельствовал скромный размер монастырского стада (как известно, на Севере увеличение пашенных земель одновременно требовало развития животноводства)¹¹. На скотном дворе содержались 9 лошадей и всего 16 коров с десятком телят. Правда, все животные произвели отрадное впечатление на строгого ревизора. Как и прежде, в Андрусовой пустыни хорошо следили за домашней скотиной, она выглядела вполне здоровой и накормленной.

По справедливому замечанию протоиерея Александра Надежина, низкий урожай зерновых во многом объяснялся ленью братии, её равнодушным

⁶ НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 38.

⁷ По всей видимости, из-за сокращения численности рыбы на монастырских тонях в начале XX в. Об этом писали современники Александра Надежина. Например, см.: О...в. Андрусова обитель (Путевые наброски) // ОЕВ. 1902. № 13—14. С. 477—478.

⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22. Л. 9 об.

⁹ Мера — русская единица объёма сыпучих тел, равная четверику, т. е. 26,24 л.

¹⁰ С трёх сторон к монастырской ограде подступали болотистые низины и каменистые поляны, примыкавшие к берегам Андрусовской бухты. Указания на то, что насельники осушали эти болота и очищали новые площади для хлебопашества, в изученных архивных материалах начала XX в. отсутствуют.

¹¹ «На нашей нечернозёмной почве урожай хлебов всецело зависит от навозного удобрения». См.: Коренной П. Сельское хозяйство в Заонежье // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 5—16. С. 48.

отношением к сельскохозяйственным работам и общим нежеланием физически трудиться. Это красноречиво подтверждалось удручающим состоянием рабочего инвентаря, поломанного и разбросанного в беспорядке. Гораздо больше внимания монастырские насельники уделяли огородничеству, которое, как уже отмечалось в предыдущей главе, было в целом плохо развито в крестьянских хозяйствах на Севере России. По признанию самих андрусовских монахов, выращенных на огороде овощей — картофеля, капусты, свёклы, брюквы, лука, моркови, огурцов — им хватало на весь год¹².

Основной капитал Андрусовой пустыни, который хранился в банковских процентных бумагах, составлял всего 11770 руб., а наличными в монастырской казне насчитывалось 1009 руб.¹³ Помимо уже перечисленных сугубо местных причин, на материальном положении мужской обители негативно сказалось резкое снижение курса всех ценных бумаг на Санкт-Петербургской фондовой бирже, вызванное начавшейся русско-японской войной (1904—1905 гг.)¹⁴. К моменту проведения ревизии Андрусовой пустыни её долги разным торговцам выросли до 1165 руб., другими словами мужской монастырь испытывал крайнюю нужду в деньгах¹⁵.

Покончив с хозяйственными вопросами, протоиерей Александр Надежин осмотрел богатую монастырскую ризницу, устроенную во Введенской церкви, и сразу отметил, что она содержится в надлежащей чистоте, которую изо дня в день поддерживал управляющий иеромонах Иоиль (Пантелеймонов)¹⁶. В ней хранились 13 евангелий, из них три «в сребропозлащённых досках»; 12 крестов, включая пять «сребропозлащённых»; пять потиров из чистого серебра; серебряные кадильница и дарохранительница. Помимо этого,

¹² По примеру монахов Андрусовой пустыни в последней четверти XIX в. местные жители начинали сажать эти овощи: «Трудолюбие всё побеждает, а иноки Андрусовские служат образцом этой добродетели для здешнего края; пример их заставил уже многих крестьян садить капусту, картофель, редьку и т. п., о чём прежде здешние корелы и понятия не имели». См.: Андрусова-Николаевская пустынь Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. СПб., 1884. С. 33.

¹³ Для сравнения приведём сведения о денежных поступлениях в 1905 г. в другие обители Олонецкой епархии: Задне-Никифоровская пустынь — 62 324 руб. 83 коп., Яшезерская — 3102 руб. 16 коп., Сяндемская — 1235 руб. 17 коп., Клименецкий монастырь — 3620 руб. 81 коп., Ладвинский Боголюбский — 3955 руб. 78 коп., Палеостровский — 3664 руб. 17 коп., Александро-Свирский монастырь — 108 820 руб. 86 коп. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 10.

¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22.

¹⁵ Там же. Л. 10 об. — 11.

¹⁶ Иеромонах Иоиль (мирское имя Иван), происходивший из крестьян Новгородской губернии, был постриженником Александро-Свирского монастыря (1898 г.). См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/8.

в ризнице было много богослужебных облачений из разных тканей: одних фелоней насчитывалось до сорока штук. Тут же пребывал драгоценный крест-мошевик, пожертвованный бывшим синодальным обер-прокурором А. Н. Голицыным.

Братская община Андрусово́й пустыни осенью 1906 г. была немногочисленна¹⁷. В её стенах подвизались три иеромонаха, два иеродиакона, четыре монаха, один рясофорный послушник¹⁸. С каждым из монашествующих протоиерей Александр встретился и наедине побеседовал. Свои безрадостные впечатления он детально изложил в рапорте на имя олонецкого владыки. Иеромонах Варсонофий, по его мнению, выглядел психически нездоровым человеком. По нескольку дней он не выходил из кельи, но при этом исполнял ответственную казначейскую должность, так как в мужском монастыре катастрофически не хватало грамотных монахов¹⁹. Иеродиакон Геннадий болел физически и намеревался уйти отсюда в другую обитель. В келье монаха Исихия, где, как выяснилось, часто собирались шумные компании, отец Александр ощутил сильный табачный запах. Монах Адриан, прежде собиравший пожертвования в Санкт-Петербурге, по какой-то причине был выслан обратно в Андрусову пустынь и стал самовольно отлучаться в Ильинский приход и Олонец.

Во время поучительных бесед с Александром Надежиным все братья раскаивались в содеянных грехах. «*Но будет ли толк?* — задавался уместным вопросом взыскательный ревизор. — *Жизнь их легка и привольна*». К богослужению собирались только два раза в сутки, на полунощницу и повечерие. Утрени, часов и литургии в будни нет. Неустанно трудился один управляющий иеромонах Иоиль, переведённый в Андрусову пустынь из Александровского монастыря в ноябре 1905 г. Спокойствие братии смущали случайные насельники, кочевавшие из одной епархиальной обители в другую. Ради справедливости подчеркнём, что состав иноческих общин во всех мужских монастырях Олонецкой епархии в последней трети XIX — начале XX в. постоянно обновлялся. Монахи и особенно послушники могли едва ли не каждые два-три года менять обитель, что вызывало резкую критику со стороны общественности²⁰.

¹⁷ Монастыри Олонецкой епархии, за редким исключением, «не изобиловали числом братии». См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 9 об.

¹⁸ Также в обители находились 14 богорадников, 4 работника и 4 скотницы. Всего 31 человек. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/14. Л. 30.

¹⁹ Отец Варсонофий, по словам благочинного, мог «убежать с трапезы», не дождавшись её окончания; уходил в соседние деревни, не всегда участвовал в богослужении. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/14. Л. 29.

²⁰ Например, см.: Д-в. Вопрос о реформе монастырей // Вестник Европы. 1873. Кн. 8. С. 559–582; Пимен (Мясников), архим. Монашество и современные о нём толки // ЧОИДР. 1874. Кн. 2. С. 76–112.

В подробном отчёте о совершённой поездке в Андрусову пустынь протоиерей Александр Надежин с искренней горечью рассуждает о том, что настоятели таких небольших обителей вынуждены постригать в монашество безграмотных людей, которые наносят сильный вред нравственному облику мужского монастыря. «*Эти круглые, подчас грубые невежды, облачённые в рясу и клобук, с горделивым сознанием своего невежества, прикрываясь одеждою, проделывают публично вещи, только позорящие духовное состояние и бросающие мрачную тень на наши святые обители*»²¹.

Помимо братии и работников, при Андрусово́й пустыни с 1905 г. на полном монастырском обеспечении жил одорукий крестьянин-инвалид Иван Балашов, который до полученного увечья трудился здесь в качестве портного. Как он сам рассказывал о произошедшем с ним несчастье, однажды «*за неимением работника*» Иван повёз строителя иеромонаха Симеона в Салминский погост (Сердобольский уезд) и «*по приезде обратно был укушен лошадыю за правую руку, и она отнята по самое плечо*»²². Пострадавший жаловался олонецкому епископу Анастасию: «*я стал несчастнейшим человеком, не имея никаких средств к жизни, работать не могу, в монастыри не принимают, и я нахожусь в самом беднейшем положении*»²³. Увечного крестьянина приняли на жительство в Андрусову пустынь при управляющем иеромонахе Филарете с неременным условием соблюдать правила монастырского устава и выполнять доступную ему работу. «*Зная его беспокойный и неуживчивый характер, а точно также известившись, что им, Балашовым, предъявлен иск о взыскании в его пользу за увечье довольно значительной суммы, — сообщил управляющий епископу, — мы предложили Балашову, чтобы он при поступлении <...> обязался подпискою строго соблюдать монастырские постановления, исполнять послушание по наблюдению за странноприимной, поданные исковые прошения прекратить*»²⁴.

Существенные трудности, которые испытывала Андрусова пустынь в начале XX в., были очевидны не только для взора внимательного протоиерея Александра Надежина. Они не могли оставаться незаметными и для паломников, посещавших Андрусову пустынь, чтобы поклониться её святыням. Так, в «Олонецких епархиальных ведомостях» в 1902 г. появилась анонимная заметка богомольца, побывавшего в мужской обители и поделившегося своими впечатлениями с читателями епархиальной газеты.

Приведём его рассказ. «*На первый взгляд обитель производит благоприятное впечатление своею внешностию. Внутри ограды высится*

²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22. Л. 14.

²² Там же. Д. 85/7. Л. 106–106 об.

²³ Там же. Л. 106–106 об.

²⁴ Там же. Л. 119.

довольно красивый каменный с одноэтажной колокольней храм; вблизи его находятся три небольших каменных одноэтажных флигеля, из которых в одном помещается монастырская гостиница, а в другом живёт кто-то из братии. Вне ограды имеются три небольшие деревянные постройки: это — странноприимный дом, помещение для рабочих и скотный двор. Тут же неподалеку находится и ветряная мельница <...> Братские помещения (келии) довольно удобные, сухие и светлые; комнаты для настоятеля хотя и небольшие по размеру, однако, прилично обставлены, окнами выходят в монастырский сад. Но присмотритесь к этим монастырским помещениям совне и внутри, и вы увидите следующую неблагоприятную картину. Деревянная крыша на них крайне обветшала и даёт во многих местах течь; не лучшие этого и большинство печей внутри комнат: от времени они сильно выгорели и настоятельно требуют перекладки <...> Средства монастыря очень ограничены; отсюда и надежды иноков возлагаются только на случайного благодетеля, который от своих избытков мог бы Бога ради помочь обители покрыть её нужды»²⁵. Как видим, даже приходившие на два-три дня богомольцы оказывались в курсе основных проблем Андрусово́й пустыни и отмечали зависимость её финансового положения от пожертвований.

Вернёмся к материалам монастырской ревизии 1906 г. По результатам обстоятельной проверки епархиальному начальству стало очевидно, что для спасения древней захиревшей обители требуются срочные и решительные меры. Протоиерей Александр Надежин единственный выход из создавшейся трудной ситуации видел в причислении Андрусово́й пустыни к Александро-Свирскому монастырю, что, по его мнению, должно было наставить её иноков «на добрый путь жизни»²⁶. Члены Олонецкой духовной консистории, однако, сочли за лучшее передать управление мужской пустынью опытному управляющему из числа насельников обители преподобного Александра Свирского — иеромонаху Амвросию²⁷ и перевести оттуда в обветшавшую пустынь для пополнения её малочисленной братской общины иеромонаха, иеродиакона и двух послушников²⁸.

По всей видимости, основная причина сложных проблем, вставших перед Андрусово́й пустынью в начале XX в., заключалась в слишком частой смене монастырского начальства. За пять лет мужской обителью заведовали пять строителей и управляющих (см. приложение 2), которые не успевали

²⁵ О...в. Андрусова обитель... С. 477—478.

²⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22. Л. 14.

²⁷ Его предшественник 38-летний иеромонах Иоиль (Пантелеймонов) возвращался в Александро-Свирский монастырь. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/8.

²⁸ Там же. Л. 15—16.

или были неспособны сплотить вокруг себя братию и наладить монастырское хозяйство. К сожалению, в среде олонецкого монашества не хватало грамотных и способных к управлению кандидатов, что признавали сами члены духовной консистории: «Епархиальная власть не имеет возможности назначать таких настоятелей во все монастыри по крайней недостаточности для этого кандидатов из монашествующих олонецких обителей»²⁹.

В заштатных общежительных малолюдных монастырях Олонецкой епархии, к которым принадлежала и Андрусова пустынь, роль братии в выборе настоятеля была несущественна. Новый глава обители, как правило, назначался правящим архиереем по его личному решению или по рекомендации Олонецкой духовной консистории, а монашествующие только присутствовали при сдаче и приёме монастырского имущества. Одновременно, как мы убедились ранее, они активно и не всегда оправданно пользовались своим правом критиковать действия строителя или управляющего и жаловаться на него епархиальному руководству.

История Андрусово́й пустыни в начале XX в. наглядно показывает, что нахождение верных решений в сложных вопросах по развитию монастырского хозяйства, преумножение уже достигнутых успехов и контроль за соблюдением братией строгих правил монашеской жизни далеко не всегда оказывались посильным трудом для человека, назначенного сверху на должность строителя.

Так, с именем нового управляющего 40-летнего иеромонаха *Сергия (Бодрякова)*³⁰, поставленного во главе иноческой общины в 1899 г., связывались общие надежды исправить бедственное положение Андрусово́й пустыни. Среди монастырских бумаг, оставшихся от времени его недолгого правления, сохранился текст небольшой заметки, написанной кем-то из образованных андрусовских насельников по истории мужской обители, начиная с момента её возрождения в первой четверти XIX в.³¹ Вероятно, она предназначалась для одной из российских газет. Заметка по истории обители завершается такими словами: «Настоящему управляющему Андрусовою пустынею иеромонаху Сергию, назначенному сюда из Задне-Никифоровской пустыни,

²⁹ Там же. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 8 об.

³⁰ Иеромонах Сергей, согласно послужному списку, — отставной матрос из крестьян Олонецкой губернии. В монашество был пострижен 15 декабря 1893 г. управляющим Задне-Никифоровской пустынью иеромонахом Филаретом. В 1894—1895 и 1897—1898 гг. находился в Санкт-Петербурге на монастырском подворье. В 1897 г. возведён во священство. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 60/9. Л. 1 об. — 2.

³¹ Предположительно, автором заметки был послушник Алексей Воскресенский, рукописный перечень печатных трудов которого помещён в этом же архивном деле. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57. Л. 38 об.

предстоит нелёгкая задача поднять вверенную ему обитель до желаемой высоты. Будем надеяться, что на помощь нуждающейся обители откликнутся христоролюбивые люди»³².

Новому управляющему требовалось найти внушительные суммы для исправления монастырской ограды, сильно повреждённой сезонными ледовыми наводнениями. Через несколько лет отец Сергей сознавался епархиальному начальству в своей неспособности руководить обедневшим и запутавшимся в долгах заштатным монастырём и просил олонецкого епископа Анастасия (Опоцкого) вернуть его в Задне-Никифоровскую пустынь³³. Подобные просьбы никогда не оставались без архиерейского внимания. На место уволенного от должности иеромонаха Сергия, возглавлявшего Андрусову пустынь в течение пяти лет, был назначен иеромонах Симеон, который, впрочем, не задержался в ней более года и, по всей видимости, не предпринимал каких-то серьёзных попыток для выхода из создавшегося кризисного положения мужской обители.

В начале XX в. Андрусова пустынь, как и многие другие монастыри в Олонецкой епархии³⁴, зачастую пополнялась случайными людьми, ищущими за её стенами «лёгкой жизни» и не желавшими заниматься тяжёлым сельскохозяйственным трудом. Она называлась общежительной и должна была придерживаться правил киневии, согласно которым основой жизни монастырских насельников были совместные молитва и труд на общее благо монашеской обители. Как видно из древнерусской житийной литературы, святые отцы-основатели везде и всегда призывали братию усердно трудиться на полученных от царя или архиепископа землях, ловить рыбу в отведённых им водоёмах. Физический труд воспринимался не как простое добывание хлеба насущного, а как служение Богу, способ внутреннего совершенствования человека и укрепления братских взаимоотношений в монашеской общине. Упорная физическая работа должна была удерживать монахов и послушников в аскетическом напряжении.

После проведённой в 1906 г. проверки «экономического быта монастырей и их духовно-нравственного состояния» епархиальное начальство обратилось к настоятелям всех мужских обителей Олонецкой епархии с целым рядом указаний насчёт совместного со старшей братией (а не единоличного) решения хозяйственных дел, аккуратного ведения текущей документации, правильного составления имущественных описей, хранения

³² Черновик заметки хранился в монастырском архиве. См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/57.

³³ Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 30/1814. Л. 2.

³⁴ См.: Там же. Оп. 1. Д. 69/7; Д. 25/22; Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 150–151.

всех монастырских денег в особых сундуках с печатью. Особое внимание обращалось на обязательное участие насельников в монастырских работах: *«Во всех мужских монастырях епархии должна быть введена постепенно мужская прислуга в лице послушников и богорадников для мытья полов, а по возможности и для других работ, исполнявшихся до сих пор женщинами, во всяком случае, собирание белья братии для стирки должно делаться послушниками или богорадниками, на них же должно возлагать обязанности и о поддержании чистоты в помещениях настоятеля и братии <...> Все сельскохозяйственные, а где можно и другие работы, в монастырях должны быть производимы силами братии, к труду же чернорабочему привлекаемы богорадники»³⁵.*

Сохранявшаяся в начале XX в. роковая зависимость от пожертвований не только Андрусовой пустыни, но и почти всех мужских обителей Олонецкого края, сильно тревожила духовные власти, поэтому они настойчиво рекомендовали монастырскому начальству рассчитывать на свои внутренние силы и развивать собственное производство (животноводство, хлебопашество, маслоделие, кожевенное дело и пр.): *«настоятелям монастырей вменено в обязанность обратить особенное внимание на развитие земледелия и вообще сельского хозяйства и в этом искать средства и поддержки для безбедного существования обителей, а не надеяться на благотворительные средства, неустойчивые и при том неосновательном расчёте на них приводящие обители к неоплатным долгам»³⁶.*

Сяндемская пустынь:

«возведена на степень самостоятельной»

Успенская Сяндемская пустынь длительное время оставалась приписанной к Андрусовой пустыни. Только в 1902 г., при управляющем иеромонахе Сергии (Бодрякове), эта мужская обитель получила самостоятельность. Важная новость открывала официальный раздел «Олонецких епархиальных ведомостей» за 1 августа: *«Указом Святейшаго Синода от 5 июля 1902 года за № 5120, последовавшем на имя Преосвященнаго Анастасия, Епископа Олонецкого и Петрозаводского, Сяндемская Успенская мужская пустынь, состоявшая приписною к Андрусовой Николаевской пустыни, возведена на степень самостоятельной обители с таким числом монашествующих, какое она в состоянии будет содержать на свои средства»³⁷.*

³⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 9/97. Л. 13.

³⁶ Там же.

³⁷ ОЕВ. 1902. № 15. С. 497.

Как складывалась в дальнейшие годы судьба Сяндемской пустыни? Во время ревизии монастырей Олонецкой епархии, проводившейся в 1906 г., её осматривал тот же протоиерей Александр Надежин³⁸. Он сразу отметил, что монастырская усадьба была вполне обустроена, но все строения были разбросаны на ровной поляне между двух озёр без какого-либо определённого плана. Внутри ограды возвышался Успенский храм. При входе в обитель стоял обшитый тёсом небольшой корпус, который занимали настоятель и несколько монахов. Тут же, внутри монастырских стен, располагались три братских домика и один для богомольцев. Каменная церковь во имя святителей Кирилла и Афанасия была сооружена за оградой, на самом берегу озера. Хозяйственные постройки — скотный двор, амбар для хранения зерна и муки, работная изба, кузница, овощной погреб, гумно с ригой — находились поодаль от обоих храмов. На незначительном пашенном участке в 1905 г. были посеяны 60 четвериков ржи, до 100 — овса и посажено до 70 четвериков картофеля. Отец Александр похвалил насельников за хорошее ведение полевых работ: урожайность зерновых была не менее сам 5. Домашняя скотина — восемь лошадей, пять жеребят, двадцать коров, десять телят и бык — обильно кормилась и была здорова.

В 1906 г. в Сяндемской пустыни во главе с иеромонахом Петром подвизались пять монахов, один рясофорный послушник и шестнадцать богорадников. В отличие от братии Андрусово́й пустыни, все они были грамотными, однако чтение книг среди них было не популярно, «да и библиотека скудна»³⁹. Незаконно здесь проживал иеродиакон Иов, который по бумагам числился в андрусовской братской общине. В Сяндемской пустыни всеми делами без эконома, казначея и благочинного управлял один иеромонах Пётр, часто отлучавшийся по каким-то делам в Санкт-Петербург. Братия роптала на такое поведение главы обители. В своём отчёте отец Александр Надежин резко критиковал противоречащее общежительному уставу сосредоточение власти в одних руках, говорил о необходимости увеличить число монахов и запретить строителю длительные поездки.

Значительная часть монастырских денег, по мнению протоиерея Александра, тратилась неразумно: стоимость некоторых лошадей, купленных строителем для парадных выездов, оценивалась в огромную сумму (300—400 руб.), что было «большой роскошью для бедной, потерявшейся в лесах пустыни»⁴⁰. Содержание породистых коней требовало больших затрат (до 400 руб. в год), тогда как в обители каждый рубль был на счету. Капитал Сяндемской пустыни в процентных бумагах достигал 13 900 руб.,

³⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/22. Л. 17.

³⁹ Там же. Л. 19—20.

⁴⁰ Там же. Л. 17 об. — 18.

а в наличии насчитывалось всего 5 руб. 46 коп. В 1905 г. расход на ремонт жилых и хозяйственных построек превысил доход (2301 и 2296 руб. соответственно).

Добавим, что по результатам проведённой ревизии Сяндемской пустыни отец Александр предложил епархиальному архиерею преобразовать её в женский монастырь — «более спокойный, более уживчивый и трудолюбивый институт отшельничества»⁴¹. В 1908 г. иеромонаха Петра «за неблагоповедение и необращение им внимания на жизнь пустыни» перевели в Задне-Никифоровскую пустынь на исправление⁴². Новый управляющий иеромонах Порфирий так и не смог наладить доверительные отношения с монастырскими насельниками. От имени сяндемской братии олонецкому архиерею было отправлено коллективное «доношение», где отец Порфирий обвинялся в бесхозяйственном расточительстве. После следствия, проведённого благочинным Михаилом Каргопольцевым⁴³, все доносчики, подписавшие ложную жалобу, были наказаны («лишить чая в течение двух недель, а монаха Серафима, сочинившего жалобу и угворившего прочих подписаться, как главного виновника смуты послать на месяц в чёрные труды в Андрусову пустынь с лишением чая»)⁴⁴. В 1909 г. Сяндемская обитель, как и предлагал отец Александр, была населена монахинями, стала девичьим монастырём, перед которым ставились важные миссионерские задачи⁴⁵.

Андрусова пустынь в 1907—1917 гг.

Что происходило в Андрусово́й пустыни в последнее десятилетие перед её уничтожением советской властью? Если судить по существующим в НА РК документам за этот период, бедственное состояние мужской обители стало постепенно меняться к лучшему. Находились средства на поддержание

⁴¹ Там же. Л. 17—21 об.

⁴² Там же. Ф. 178. Оп. 2. Д. 1/2. Л. 10—11.

⁴³ Михаил Сампсонович Каргопольцев служил в Ильинском приходе и долгие годы исполнял должность благочинного церквей второго округа Олонецкого уезда. В 1913 г. его избрали духовником для уездных священников и церковных служителей. См.: *Благовещенский Д.* 25-летний юбилей благочинного церквей II округа, Олонецкого уезда, священника Михаила Сампсоновича Каргопольцева // ОЕВ. 1906. № 21. С. 801—803; 1913. № 1. С. 8.

⁴⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 106/6. Л. 10 об. — 11.

⁴⁵ См. подробнее: Афанасьева-Сяндебская женская пустынь и её задачи: Церковно-бытовой очерк / Сост. Никодим (Кононов), архим. Петрозаводск, 1910; *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 154—155; *История Сяндемского Успенского женского монастыря* / Сост. Н. А. Басова, Варвара (Иванова), игуменья. Петрозаводск, 2015. С. 37—41.

храмов и ремонт монастырской ограды. Так, в 1907 г. обе церкви, Никольская и Введенская, были приведены в порядок на значительную сумму 676 руб. 21 коп.⁴⁶ Налаживалось хозяйство. Благодинный монастырей священник Михаил Каргопольцев в 1908 г. докладывал олонецкому владыке о том, что монастырское стадо понемногу увеличивалось (9 лошадей, жеребёнок, 19 коров, 4 быка, 6 телят)⁴⁷. Насельники, руководимые опытным иеромонахом Ионой (Петруниным), прислушались к полезным и разумным рекомендациям ревизора Александра Надежина и снова стали развивать собственный рыбный промысел. В сетном сарае благодинный насчитал 3 невода, 25 маток⁴⁸, 10 мереж и 50 сиговых сетей. Выловленной разной рыбы (наиболее богатой была тоня правее острова Гача, где попадались «главным образом сиги, палья, а частью и лососи») теперь хватало и на братский стол, и на продажу. На монастырских полях, по сведениям управляющего Андрусовой пустыней иеромонаха Ионы, в тот год посеяли 43 четверика ржи, 80 — овса, 5 — ячменя, также было посажено 80 четвериков картофеля и прочих овощей (капусты, свёклы, брюквы, лука, огурцов и моркови) — «в достаточном количестве»⁴⁹. «Сенокос ещё не окончен, и потому о количестве сена для животных сведений дать не могу, но производится это дело при благоприятной погоде и сможет заготовлено быть в большем размере, чем в прежние годы», — рапортовал начальству отец Иона⁵⁰.

Богослужения, включая литургию, проводились ежедневно. Возобновились правило читать вслух на братской трапезе избранные жития святых. Церковная ризница была в порядке. Библиотека и монастырский архив, в котором хранились приходо-расходные книги, описи имущества, книжный каталог⁵¹, межевые книги и планы, дневники, а также метрические книги (точнее, их третья часть, куда заносились сведения об умерших монахах и послушниках), находились «в благоприличном состоянии»⁵². Железные решётки на окнах

⁴⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 70/1. Л. 8.

⁴⁷ Там же. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 27.

⁴⁸ Разновидность невода.

⁴⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 29. Для сравнения: в Сяндемской пустыни в 1908 г. засеяли 65 четвериков ржи, 80 — овса, 10 — ячменя. На скотном дворе содержались 9 лошадей, 18 коров, бык, 7 нетелей и 6 телят.

⁵⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 29.

⁵¹ Примечательно, что в монастырской библиотеке в начале XX в. насчитывалось двадцать книг исторического содержания, среди них «История Кожеозерского монастыря» (СПб., 1858) и труд Е. В. Барсова «Палеостров, его судьба и значение в Обонежской крае» (М., 1868). См.: НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 10/305. Л. 112–113 об.

⁵² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88/31. Л. 26.

обоих храмов были целы. Церковные печи прочны. По замечанию благочинного, во Введенской церкви старый антиминс «от времени ветхий и имеет малые прорывы», его требовалось поменять на новый. При проверке приходо-расходных книг отец Михаил Каргопольцев нашёл только несколько незначительных ошибок, которые сам же объяснял неопытностью и небрежностью письмоводителя.

Капитал Андрусовой пустыни к концу 1907 г. включал наличными 350 руб. 94 коп. и банковскими билетами 12064 руб. С 1 января по 1 июля 1908 г. в монастырскую казну поступили 2052 руб. 6 коп., в том числе от богомольцев и благодетелей — 295 руб., от сборщика монаха Никандра — 150 руб., за продажу выловленной весной рыбы — 597 руб. 45 коп., излишнего скота и коровьего масла — 349 руб. 80 коп.⁵³ Как видим, теперь существенную часть доходов Андрусовой пустыни приносили монастырское хозяйство и рыбный промысел, о чём так ратовало епархиальное начальство.

Кто в это время нёс молитвенный подвиг в стенах мужской обители? В 1909 г. в Андрусовой пустыни находились 2 иеромонаха, 2 иеродиакона, 6 монахов, 2 рясофорных послушника, а также 14 богорадников, 4 рыбака, 4 скотницы и 2 работника. Всего 37 человек. Обителью управлял 53-летний иеромонах Иона (Петрунин), крестьянин Мятусовской волости Олонецкого уезда, окончивший приходское училище. Монашеские обеты отец Иона принимал в Задне-Никифоровской пустыни в 1892 г. Один год он провёл в Санкт-Петербурге на её подворье, где проявил себя как способный руководитель. В ноябре 1896 г. его определили временным управляющим Задне-Никифоровской пустыней, а когда её настоятелем назначили игумена Митрофана, стал монастырским экономом. В 1900–1905 гг. несколько раз отца Иону переводили в разные обители Олонецкой епархии, пока 18 августа 1906 г. он не был поставлен управляющим Андрусовой пустыней. В послужном списке говорилось, что он «справедлив, честен и бережлив и к послушаниям внимателен и усерден»⁵⁴.

Второй иеромонах Варсонофий (Терентьев), нёсший послушание казначея, уже почти десять лет жил в Андрусовой пустыни. В 1909 г. ему исполнилось 57 лет. По происхождению — из крестьян Новгородской губернии. «Грамоте обучался дома». В монашество его постригали в Андрусовой пустыни в день памяти преподобного Зосимы Соловецкого и обретения мощей преподобного Александра Свирского, 17 апреля 1899 г. В послужном списке указывается, что отец Варсонофий носил иерейский серебряный крест. Его наградили набедренником в 1904 г. Неясные проблемы со здоровьем, о которых после

⁵³ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 70/1. Л. 6–16; Оп. 1. Д. 88/31. Л. 29.

⁵⁴ Там же. Оп. 12. Д. 67/3. Л. 1 об. — 2.

ревизии 1906 г. говорил протоиерей Александр Надежин, не помешали ему продолжать нести монастырское послушание⁵⁵.

45-летний иеродиакон Вениамин (Андреев), «из запасных нижних чинов Новгородской губернии», в детстве обучался в сельской школе⁵⁶. В 1894 г. он поступил в братию Александро-Свирского монастыря, которым в то время управлял архимандрит Агафангел, а монашеские обеты принимал 1 января 1903 г. в Палеостровском монастыре на Онежском озере. Через три года он оказался в Андрусово́й пустыни, куда его перевели после памятной ревизии 1906 г., выявившей печальные недостатки в монастырской жизни. «Хороших качеств», — лаконично отозвался о нём в послужном списке управляющий мужской обителью.

Второй иеродиакон Иов, 47 лет, родился в крестьянской семье в деревне Верховье Олонецкого уезда. Грамоте обучался в Видлицком сельском училище. Сначала он стал послушником хорошо знакомой ему с детских лет Сяндемской пустыни, где принял постриг в 1892 г. и в том же году был рукоположен во иеродиакона. Несколько раз отец Иов переводился из приписной Сяндемской пустыни в Андрусову и обратно (последний раз — в 1909 г.). Он участвовал в богослужениях, исполнял клиросные послушания⁵⁷.

Также в Андрусово́й пустыни подвизались шестеро монахов. Все они получили в 1909 г. хороший отзыв от управляющего иеромонаха Ионы (Петрунина). Послушание огородника исполнял монах Фотий (Артамонов), родившийся в 1867 г. Выйдя из крестьянского сословия Санкт-Петербургской губернии, в 1895 г. он отправился в Александро-Свирский монастырь, где 30 июня 1902 г. был пострижен в монашество архимандритом Агафангелом. В том же году отец Фотий попал в братию Андрусово́й пустыни. «Отличных качеств, к послушаниям способен», — писал о нём управляющий.

Хлебником и «просфоряком» Андрусово́й пустыни был 58-летний монах Мефодий (Иванов), когда-то обучавшийся в Шлиссельбургском приходском училище⁵⁸. В обитель он поступил в 1892 г., а монашеские обеты принял в праздник Преображения Господня в 1906 г. Его ровесник, неграмотный монах Исихий, родом из олонечских крестьян — постриженник Александро-Свирского монастыря. Его облачили в рясу и клобук 13 июня 1893 г. Самым старым в андрусовской братии в 1909 г. был 68-летний монах Иринарх. Он обучался грамоте на военной службе. До монашества, принятого в Андрусово́й пустыни в 1903 г., он являлся отставным унтер-офицером.

⁵⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/3. Л. 2 об. — 3.

⁵⁶ Там же. Л. 4 об. — 5.

⁵⁷ Там же. Д. 111/11. Л. 7 об. — 8.

⁵⁸ Там же. Д. 67/3. Л. 6 об. — 7.

Монах Стефан (Хохлов), из крестьян Тверской губернии, был определён в братство Андрусово́й пустыни в 1907 г. и проходил послушание банщика. Монах Никандр (Краснобаев) постригся в Валаамском монастыре, откуда был переведён в Андрусову пустынь в 1896 г. Послушник Лонгин Ротань, крестьянин из Полтавской губернии, 26 апреля 1909 г. был пострижен с именем Леонтия отцом Петром и почти сразу же отправлен сборщиком пожертвований в пользу монастыря по разным губерниям Российской империи⁵⁹.

Помимо монахов, в Андрусово́й пустыни в 1909 г. жили два рясофорных послушника: с 1899 г. неграмотный крестьянин Коткозерской волости Олонецкого уезда Георгий Шумилов (45 лет) и с 1909 г. Пётр Кононов (38 лет) из цеховых Санкт-Петербурга. Оба выполняли разные работы по монастырскому хозяйству⁶⁰.

Как видим, в Андрусово́й пустыни все монашеские вакансии были заняты. Большая часть её насельников, как и в других «мужицких» монастырях Олонецкой епархии, до ухода из мира принадлежала к податному крестьянскому сословию. К большому сожалению, в фондах Олонецкой духовной консистории и Андрусово́й пустыни (НА РК) не сохранились послужные списки монашествующих и послушников за более поздние годы. Это не позволяет нам поимённо перечислить всех тех, кто подвизался в стенах мужской обители накануне её ликвидации большевистской властью. Доподлинно известно, что последним настоятелем монастыря стал иеромонах Леонтий (Лонгин Ротань), возглавлявший братскую общину в переломные 1917—1919 гг.

Что касается вопросов материального обеспечения, то до начала революционных событий Андрусова пустынь продолжала получать от российского правительства небольшую сумму «на содержание взамен следующих по положению от казны угодий» — 100 руб.⁶¹ Количество земель, находившихся в её владении, оставалось тем же по сравнению со второй половиной XIX в.⁶² Она имела три участка в разных местах в пределах Олонецкого уезда. Первый, самый значительный, включал центральную монастырскую усадьбу с прилегающим огородом и три острова — Гача, Сало и Нявкой — вместе с рыбными ловлями. Право на владение ими подтверждали план и межевая книга, выданные Олонецкой казённой палатой 10 декабря 1825 г. Его площадь равнялась 615 десятинам 1920 кв. саженьям, из них «под монастырём» — 4 десятины, огороды — 3, полевая земля — 15,

⁵⁹ Там же. Д. 111/11. Л. 12 об. — 13.

⁶⁰ Там же. Д. 67/3. Л. 9 об. — 10.

⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 29/1781. Л. 3—4 об.

⁶² Там же. Оп. 4. Д. 67/2.

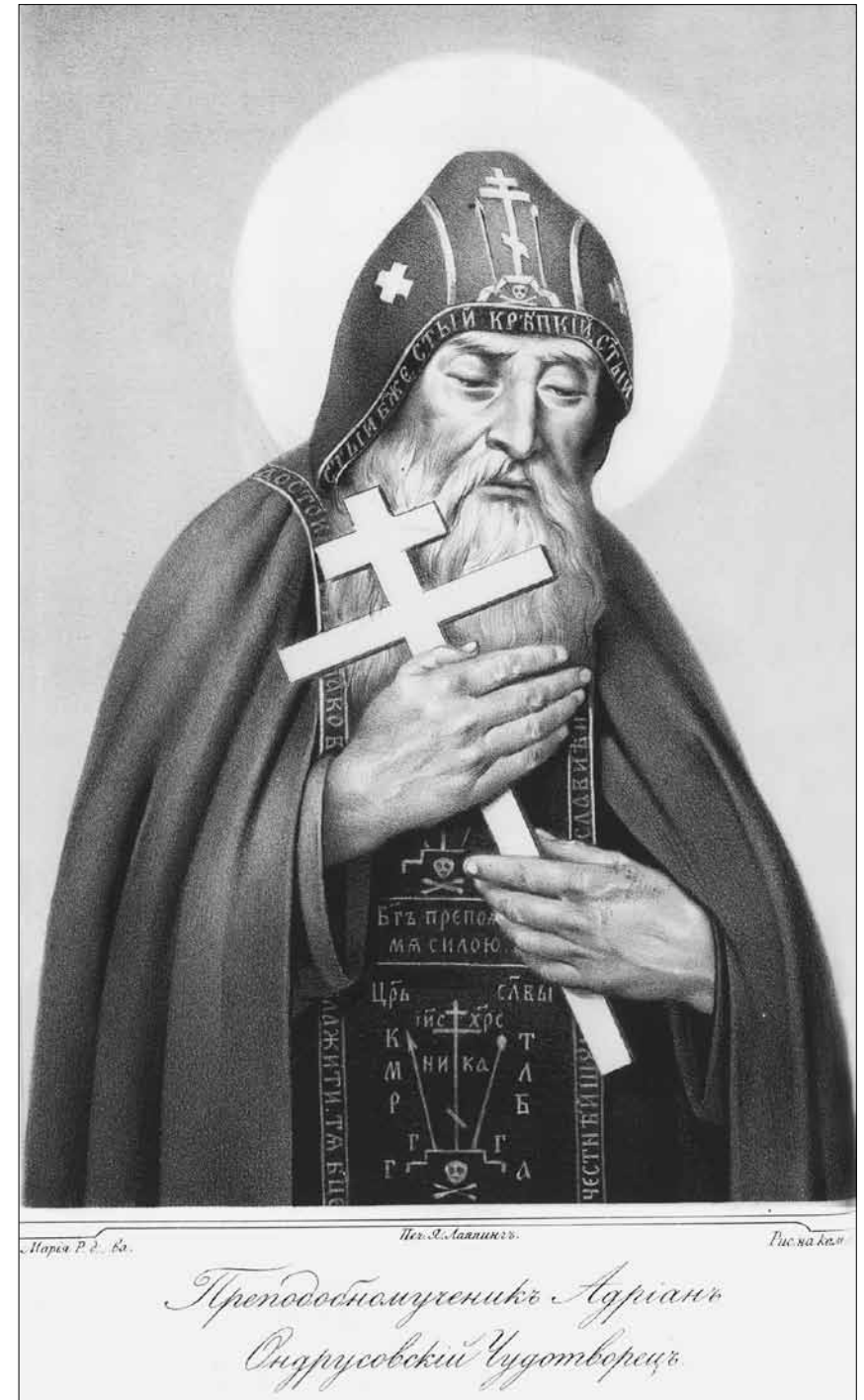

сенокосы — 47, лес разного рода — 81, пустыри — 1, под просёлочными дорогами — 1, «под озёрной водой и ручьями» — 462 десятины 1920 кв. сажень. Второй участок «Мельничный ручей», южнее монастырской усадьбы, был небольшим по размеру, 16 десятин 250 кв. сажень, из них сенокосов — 6 десятин, под лесом — 10 десятин, «под ручьём» — 250 кв. сажень. В 1905 г. он не приносил Андрусовой пустыни никакого дохода. В третьем участке под названием «Вяшкичи», в пяти верстах от монастыря по берегу Ладожского озера, насчитывалась всего 1 десятина 1200 кв. сажень земли. Здесь произрастал дровяной и строевой лес.

Андрусову пустынь, как и прежде, украшали два каменных храма, стоявших вплотную друг к другу — холодный Введенский (с деревянным куполом) и тёплый Никольский. К ней также относились две построенные монахами деревянные часовни — во имя святителя Николая Чудотворца при устье реки Олонки и преподобного Адриана Ондрусовского близ села Обжа. Внутри кирпичной монастырской ограды («крыта драпкою») со святыми воротами на каменных столбах со сводом, покрытым тёсом, стояли три каменных корпуса — настоятельский, братский, трапезный, а также недавно построенная гостиница для почётных богомольцев и деревянный погреб на каменном фундаменте. Из четырёх угловых башен две были жилыми, с монашескими кельями.

Недалеко от главного входа в обитель, у просёлочной дороги в Ильинский погост, располагался деревянный паломнический дом на каменном фундаменте, с мезонином. Перед монастырём по берегу Ладожского озера находились скотный двор на каменных столбах с сеновалом, амбар с чердаком, конный двор с сеновалом, баня, прачечная для стирки братского белья, сарай для рыболовных принадлежностей, коптилка для просушки сетей, два ледника для хранения рыбы, гумно и жилые избы для скотниц, конюха и рабочих, а также стояла ветряная мельница. Единственным полностью каменным зданием за монастырской оградой в начале XX в. была кузница. Помимо этих построек, «вдали от монастыря» стоял деревянный сарай «в пяти верстах за губой Ладожского озера» для уборки хлеба, собранного с полей. На острове Гача жилая изба, сарай, коптилка, баня, каменная гавань с деревянным садком сдавались вместе с монастырской тоней в аренду рыбакам. Ещё одна изба была построена на берегу Ладожского озера в Вяшкичах, где братия ловила рыбу.

В завершение этой главы обратим внимание на знаменательное и редкое событие в истории Андрусовой пустыни XX в., которое произошло в год празднования 300-летия династии Романовых. В день памяти преподобного Адриана Ондрусовского, отмечаемого 26 августа, мужскую обитель посетил высокий преосвященный гость — олонецкий епископ Никанор (Надежин). О его двухдневном визите рассказывалось в небольшой

Преподобный Адриан Ондрусовский.
Ондрусова-Николаевская пустынь, 1856

статье, опубликованной на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей»⁶³. До прибытия в Андрусову пустынь архиерей 24–25 августа побывал в женской Сяндемской пустыни, где освящал новый деревянный Успенский храм, перестроенный на изысканные им средства (по пути из Петрозаводска владыка ночевал в Задне-Никифоровской Важеозерской пустыни)⁶⁴. В соборном богослужении, помимо настоятелей соседних приходов и монастырского священника Владимира Полозова, принимали участие андрусовский иеромонах Вениамин и важеозерский иеромонах Геннадий. После обеда в покоях настоятельницы Ефросинии (1911–1917 гг.) епископ Никанор в три часа дня отправился в мужскую обитель преподобного Адриана Андрусовского.

В Андрусовой пустыни владыку встречал недавно назначенный настоятелем иеромонах Ксенофонт (1913–1914 гг.). Немного задержавшись в пути олонецкий архиерей последовал с ним прямо во Введенскую церковь, где уже начиналось всенощное бдение, на которое собрались многочисленные богомольцы из окрестных деревень и Олонца, большей частью карелы. Для всех собравшихся это был редкий случай близко увидеть своего архипастыря и получить его благословение. Как сообщалось в епархиальной газете, всенощная завершилась в 11 часов вечера.

*«В самый праздник раннюю литургию совершил соборне духовник Преосвященного отца Афанасий и позднюю сам Преосвященный в сослужении протоиереев: олонецкого собора отца Василия Громова, Ильинской церкви отца Михаила Каргопольцева, благочинного 10-го округа Олонецкой епархии отца Иоанна Туманова и настоятеля пустыни»*⁶⁵. Во время Божественной литургии был рукоположен во иеромонаха казначей Андрусовой пустыни иеродиакон Леонтий (Ротань), которому совсем скоро было суждено стать не только последним настоятелем Андрусовой пустыни, но и первым заведующим совхозом, созданного на её землях советской властью.

Братский хор проникновенно пел в монастырском храме *«по обиходу знаменного и столбового распева»*. После запричастного стиха протоиерей Василий Громов прочитал собравшимся на литургии житие святых мучеников Адриана и Натальи (начало IV в.), память которых отмечается Церковью в один день с преподобным Адрианом. После заамвонной молитвы благочинный священник Иоанн Туманов по-карельски рассказал

⁶³ И. К. Редкостное торжество в Андрусово-Николаевской пустыни // ОЕВ. 1913. № 29.

⁶⁴ П. В. Г. Освящение храма во имя Успения Божией матери в Сяндемской женской пустыне, Олонецкого уезда, 25-го августа 1913 г. // ОЕВ. 1913. № 26.

⁶⁵ И. К. Редкостное торжество в Андрусово-Николаевской пустыни...

о жизни и подвигах святого основателя Андрусовой пустыни: *«Видно было, что молящиеся слушали с большим вниманием житие преподобного Адриана на вполне понятном для большей части молящихся родном карельском языке»*⁶⁶.

В этот же день, 26 августа 1913 г., произошло ещё одно важное в монастырской жизни событие, о котором в газетной статье говорилось так: *«были переложены части мощей Пр. Адриана из старого ковчежца в новый, серебряный, пожертвованный благотворителями ко дню памяти Преподобного Адриана. По окончании литургии был совершён вокруг храма с молебным пением крестный ход, во время которого Владыка нёс на голове ковчежец с частью мощей Преподобного Адриана»*⁶⁷.

Никто из собравшихся в августе 1913 г. на редкое торжество в Андрусовой пустыни не предполагал, что через несколько лет в государстве установится новая безбожная власть большевиков, при которой монашеская обитель будет полностью уничтожена. Пока же древний мужской монастырь постепенно и уверенно справлялся с теми острыми проблемами, которые встали перед ним к началу XX столетия. Примечательно, что Андрусова пустынь, несмотря на её сложное положение, не была преобразована епархиальным начальством в женскую, как это произошло с захиревшими Троицким Клименецким монастырём (1906 г.) и Успенской Сяндемской пустынью (1909 г.)⁶⁸.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См.: Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии... С. 154–155, 157–158.

Уничтожение Андрусово́й пустыни в советское время

Судьбоносные октябрьские события 1917 г. затронули все стороны жизни российского общества и повлекли за собой трагические последствия для Русской Православной Церкви. Новая власть не принимала отдельных законов о ликвидации института монашества и упразднении монастырей¹. Один из первых декретов, утверждённых в ноябре 1917 г., провозглашал немедленную конфискацию помещичьей земельной собственности и её дальнейший перевод в «общенародный фонд», распределением которого между крестьянами заведовали местные органы самоуправления². Это непосредственно касалось иноческих обителей, так как правительство большевиков априори рассматривало их как значительных помещиков-землевладельцев. Все монастырские земли и угодья безвозмездно поступали в пользование социалистического государства³. Другой декрет Совнаркома РСФСР от 20 января (2 февраля) 1918 г., официально называвшийся «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», лишал Церковь и её институты прав юридического лица и не разрешал им владеть собственностью⁴.

Основной закон о социализации земли, обнародованный 4 марта (19 февраля) 1918 г., позволял частично сохранять монастырские хозяйства путём создания на их основе сельскохозяйственных артелей и коммун со своими уставами. Четвёртая статья закона подчеркивала: «Право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством»⁵. Уже весной 1918 г. повсеместно начался процесс революционной экспроприации монастырского имущества, которое объявлялось принадлежавшим всему народу⁶. Монашествующие

¹ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 49.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17. Конфискованные земли, в том числе монастырские и церковные, передавались в распоряжение земельных комитетов, созданных в каждом губернском уезде.

³ К началу 1918 г. движимое и недвижимое имущество половины существовавших монастырей было национализировано (673 из 1253). См.: Шкаровский М. В. Судьба монастырей Санкт-Петербургской епархии в XX веке // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: Мат. межрегион. науч. конф. Вологда, 2001. С. 406.

⁴ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 96.

⁵ Декреты Советской власти... С. 407.

⁶ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ... С. 102–103.

стремились сохранить иноческие общины в непривычных для них условиях, поэтому продолжали жить и трудиться в образованных в монастырях коллективных хозяйствах. Обители с их святынями и храмами оставались почитаемыми духовными центрами.

К моменту провозглашения «Декрета о земле» в Олонецкой епархии действовали четырнадцать православных монастырей⁷. В ходе начавшейся аграрной реформы в Олонецком уезде, где исторически отсутствовали помещичьи земли, их владения подвергались перераспределению наравне с общинными наделами крестьян. Для этого советской власти, прежде всего, требовалось предварительно провести гигантские по объёму землемерные работы и топографическую съёмку. Страдавший от нехватки квалифицированных специалистов Олонецкий уездный земельный отдел в 1917–1919 гг. не обладал достоверной и полной информацией о монастырских угодьях, что позволяло на местах произвольно использовать их без всякого контроля со стороны центральных государственных органов.

Положение монастырей Олонецкой епархии осложнялось тем, что на территории Олонецкой Карелии с лета 1918 г. до начала 1920 г. активно велись военные действия между белофинскими войсками и частями Красной армии. Хозяйства нескольких обителей, где размещались солдаты, — мужских Палеостровского и Александро-Свирского монастырей, женской Сяндемской пустыни — были разорены и разграблены⁸. Андрусова пустынь в тревожные годы послереволюционной смуты и Гражданской войны тоже оказалась непосредственно в районе вооружённых столкновений.

В апреле 1919 г. начался знаменитый «олонецкий поход» трёх батальонов финских и карельских «добровольцев» (в историографии за ними закрепилось название «Олонецкая добровольческая армия»), движимых идеей Великой Финляндии⁹. Наступление велось в двух направлениях — на Петрозаводск и к реке Свирь. К концу месяца «Олонецкой добровольческой армии» удалось занять Олонец, Мегрегу и Александро-Свирский монастырь. Большая часть местных карелов была настроена против их присоединения к Финляндии, во многом поэтому «Олонецкий поход» завершился неудачно для

⁷ Александро-Свирский, Александро-Ошевенский, Палеостровский, Муромский, Климецкий, женский Успенский в Каргополе, Спасо-Преображенский Каргопольский, Ладвинский, Паданский монастыри, Задне-Никифоровская, Андрусова, Яшезерская, Кирилло-Челмогорская, Сяндемская пустыни.

⁸ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.). М., 1999. С. 149; Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. С. 77.

⁹ Мусаев В. И. Россия и Финляндия: миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. — 1930-е гг.). СПб., 2007. С. 224.

«добровольцев»¹⁰. Получив подкрепление из Петрограда, части Красной армии в середине мая смогли освободить Олонец в результате ожесточённых боёв, проходивших с большими потерями для обеих сторон. Успешно проведённые красноармейцами операции в устье реки Видлицы в тылу финских войск в конце июня привели к быстрому отступлению неприятеля.

Военные действия на карельской территории ухудшили положение местного населения и вызвали острый продовольственный кризис. Олонецкая губерния традиционно зависела от поставок зерна извне, обеспечивая себя собственным хлебом только на полгода. Вследствие полного расстройств системы снабжения продуктами зимой 1918/19 г.¹¹ наступил сильный голод. Мука или зерно выдавались по карточкам и с большими переборами. Поля до начала лета оставались незасеянными из-за отсутствия семян. Петро-заводский и Олонецкий комитеты РКП (б) сообщали в Москву о случаях голодной смерти. Наиболее катастрофическое положение сложилось в Олонецкой Карелии. Ежедневно в Олонце толпы страждущих осаждали здание уездной продовольственной комиссии, требуя хлеба¹².

Монашеские обители с их съестными припасами рассматривались Советским государством как бесплатные источники необходимого провианта для его действующей армии. Первым от большевиков-экспроприаторов пострадал самый известный и богатый в Олонецкой епархии Александро-Свирский монастырь. С февраля 1918 г. сюда неоднократно направлялись вооружённые отряды красноармейцев для конфискации продуктов, описи монастырского имущества и взыскания налогов. Это вызывало открытое негодование жителей Александро-Свирской слободы и ближайших сёл. Созданный ими Союз охраны церквей и часовен Александро-Свирского монастыря возглавил его последний настоятель архимандрит Евгений (Трофимов).

В 20-х числах октября 1918 г. прибывшие в «гнездо контрреволюции, руководимой врагами советской власти монахами-реакционерами», сотрудники Олонецкой губернской и Лодейнопольской чрезвычайных комиссий проводили многочасовые обыски и допросы среди братии, отбирали ценные вещи из храмов и монашеских келий. Угрожая монастырским населением оружием, 23 октября 1918 г. пьяные чекисты «с площадной руганью» вскрыли гробницу, где покоились нетленные останки преподобного Александра Свирского. «Обобрали драгоценности в ризнице и взяли

¹⁰ Витухновская М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки; СПб., 2006. С. 332.

¹¹ Как вспоминает монах Валаамского монастыря Иувиан (Красноперов), лето 1918 года выдалось чрезвычайно дождливым. См.: НА РК. Ф. 762. Оп. 1. Д. 11/114. Л. 17.

¹² Филимончик С. Н. Олонец в годы революции и гражданской войны // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 6–25.

из Преображенского собора раку преподобного, сосуды и напрестольные кресты. Мощи преподобного из раки вынули и дерзнули своими руками открыть и даже глумиться над святыми мощами. Мощи намерены были увезти с собой, но братия упростила оставить и оставили», — с прискорбием сообщал о происходивших кощунствах в рапорте патриарху Тихону олонецкий епископ Иоанникий (Дьячков)¹³.

В ночь с 19 на 20 октября 1918 г. Олонецкой уездной чрезвычайной комиссией в Олонце, в центральном городском парке, демонстративно для устрашения верующих были расстреляны архимандрит Евгений (Трофимов), казначей иеромонах Варсонофий, иеромонах Исая, священник Алексей Перов и житель Александро-Свирской слободы, председатель комитета бедноты Пётр Стальбовский¹⁴. Часть братии престарелого возраста после этого оставалась в Александро-Свирском монастыре, другие монахи разошлись по соседним приходам, где их приютили местные жители¹⁵.

Вслед за разграблением Александро-Свирского монастыря и осквернением общероссийской православной святыни по всей стране началась антирелигиозная кампания по вскрытию и ликвидации мощей святых, которая никак не согласовывалась с основными декларированными принципами провозглашённого «Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹⁶. Одновременно с этим в России повсеместно уездные и губернские советы приступили к закрытию монастырей, реквизиции их помещений и всего имущества¹⁷.

В Андрусовской пустыни передача государству её движимого и недвижимого имущества, отныне поступившего в полное ведение Олонецкого уездного и волостного земельного отделов, по всей видимости, проходила без серьёзных вооружённых эксцессов. Есть одно неясное свидетельство, записанное во время оккупации финскими солдатами от жителей посёлка Ильинский о том, что одной из тёмных ночей какая-то часть андрусовских насельников будто бы была увезена из монастыря и расстреляна в его

¹³ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2/11. Л. 57; Дятчугев Б. Ф. Трагедия в монастыре // Север. 1991. № 12. С. 129–130. Епископ Иоанникий (Дьячков) управлял Олонецкой епархией в 1916–1918 гг.

¹⁴ По воспоминаниям жителей Олонца, в их городе на площади перед зданием исполкома были расстреляны сорок монахов Александро-Свирского монастыря. См.: Новомученики Александро-Свирского мужского монастыря // URL: <https://svirskoe.ru/ru/history/golgotha> (дата обращения: 16 ноября 2016 г.)

¹⁵ Два монаха Александро-Свирского монастыря в начале мая 1918 г. смогли добраться до Валаамского монастыря. См.: НА РК. Ф. 762. Оп. 1. Д. 11/114. Л. 27.

¹⁶ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь... С. 171; Шкаровский М. В. Судьба монастырей... С. 405.

¹⁷ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь... С. 200.

окрестностях¹⁸. Архивных документов, подтверждающих этот факт, найти не удалось¹⁹. Оставшиеся после национализации монастырского имущества в Андрусовской пустыни монахи и послушники самостоятельно объединились в трудовую артель²⁰.

По данным на 31 октября 1919 г., в Андрусовской артели трудились 13 человек, из них 6 монахов, 3 послушника, 2 скотницы, работник и работница²¹. Главным направлением её деятельности стала привычная для братии рыбная ловля на Ладожском озере. В осеннее время люди заготавливали дрова на зиму и ремонтировали помещения. Трудились по восемь часов в день, питались за общим столом. Никто из них не имел права заводить собственных животных, птиц или разводить огород.

Управляющим созданной трудовой артелью был выбран иеромонах Леонтий (Ротань) — последний настоятель Андрусовской пустыни в XX столетии. Этого человека до монашеского пострига звали Лонгином. Он родился в 1878 г., происходил из крестьян Константинградского уезда Полтавской губернии. В обитель поступил 19 марта 1907 г., а через пять месяцев был облачен в рясу, т. е. стал рясофорным послушником. Об этом мы узнаём из формулярных списков братии за 1907 г.²² На долю отца Леонтия выпало стать свидетелем тех страшных дней, когда Андрусова пустынь безжалостно разрушалась.

После принятия эпохального «Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах», в 1919 г. советской властью по всей России проводилась ревизия церковного имущества, в ходе которой описывались монастырские и приходские храмы, их внутреннее убранство, ризницы и книгохранилища²³. По составленным тогда описям священные сосуды, иконы, облачения, богослужебные книги и сами церкви передавались «в бессрочное и бесплатное пользование» образованным на местах религиозным общинам. Между верующими и представителями советской

¹⁸ Lamminmäki L. Murhatun munkin luostari // Aamulehti. 1942. 9. 10.

¹⁹ Петрозаводская исследовательница Н. А. Басова пишет в своей диссертации, посвящённой Церкви в Карелии в 1917–1941 гг., что в её распоряжении нет архивных данных о расстрелах братии в обителях Олонецкой епархии, кроме трагедии в Александро-Свирском монастыре, хотя сведения об этом сохранились в народной памяти. См.: Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006. С. 87.

²⁰ Там же. С. 93.

²¹ НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 12/151. Л. 42–43.

²² Там же. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/3. Л. 9 об. — 10.

²³ Виденева А. Е., Грудцына Н. В. Ростовский Рождественский монастырь по описи 1919 г. // XIX научные чтения памяти И. П. Болотцевой: Сб. ст. Ярославль, 2015. С. 193.

власти (совдепами) заключались соглашения, по которым общины обязывались беречь церковное имущество, нести уголовную ответственность за его сохранность, оплачивать расходы по содержанию храмов, их обязательному страхованию. По признанию современных историков, уцелевшие описания 1919 г. — уникальный источник, который зафиксировал состояние и убранство монастырских и приходских церквей накануне печально известного «изъятия 1922 г.» в пользу голодающих (о нём см. далее).

Каким образом проходила ревизия церковного имущества в Андрусовской пустыни, к сожалению, остаётся пока неизвестным. Описи того времени, скорее всего, не сохранились. Они были утеряны или уничтожены ещё к началу 1922 г., о чём ясно свидетельствуют записи в документах Олонецкой уездной комиссии по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим²⁴.

Поначалу новая власть не препятствовала стихийному преобразованию монашеских обителей в трудовые коммуны. На местах отсутствовало чёткое отношение к таким сообществам²⁵. Вскоре, однако, позиция Советского государства в этом вопросе кардинально изменилась. Наркоматы юстиции и земледелия 30 октября 1919 г. направили земельным отделам циркуляр, в котором предлагали различать советские хозяйства от религиозных организаций, не имевших права на наделение инвентарём и землёй. В резолюции «Об отделении Церкви от государства» III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции в июне 1920 г. признал «недопустимым и противоречащим революции предоставление религиозным коллективам особых прав и привилегий (прав земледельческих коммун, производственных коммун)»²⁶. Отныне монахи и священники, лишённые избирательных прав, не могли быть членами земледельческих коммун и артелей²⁷. Образованные в бывших обителях хозяйства стали ликвидироваться или подвергались тщательной «чистке от монашеского элемента».

Советское хозяйство имени Володарского

В конце 1919 г. на землях Андрусовской пустыни уездные власти приступили к организации «образцового» совхоза имени Володарского, который поначалу планировался как рыболовецкий. Как следует из документов Олонецкого уездного земельного отдела, в феврале следующего года был поставлен

²⁴ НА РК. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2а. Л. 21 об.

²⁵ Кашеваров Н. А. Российская Православная Церковь... С. 206.

²⁶ Шкаровский М. В. Судьба монастырей... С. 406.

²⁷ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ... С. 51.

Крестьяне сажают картофель. Олонецкий район. 1944 г.
SA-kuva-arkisto № 151755

вопрос об отводе в его пользование бывших монастырских земель²⁸. Здесь, как и в соседней Сяндемской пустыни²⁹, не хватало рабочих лошадей для полевых работ и крепких сетей для организации рыбного промысла. Специалисты земотдела постановили взять лошадь и невод из совхоза имени Ленина, образованного в Александро-Свирском монастыре³⁰.

Первоначально заведующим совхозом имени Володарского оставили того же отца Леонтия (Ротаня). В бумагах Олонецкого земельного отдела сохранился мандат, выданный ему в январе 1920 г. и удостоверяющий его полномочия до 1 июля 1920 г.³¹ Требовательная ведомость на выдачу жалованья совхозным служащим и рабочим за январь 1920 г., подписанная отцом Леонтием, включала девять имён: Никандр Матвеевич Краснобаев (бондарь), Пахомий Андреевич Рысин (хлебник), Андриан Иванович Сидоров

²⁸ НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 5/60. Л. 10.

²⁹ Хозяйством в Сяндемской пустыни управляла бывшая строительница монахиня Елизавета (мирское имя Екатерина Белоусова). В конце октября 1919 г. Олонецкий уездный земельный отдел отстранил её от должности, так как хозяйство «находится не на высоте совершенства». См.: НА РК. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 14/138. Л. 28.

³⁰ Там же. Д. 22/236. Л. 58, 187, 199.

³¹ Там же. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 6/72. Л. 42.

(повар), Иоанн Никитич Патрушев (сапожник), Василий Петрович Кореннов (счетовод), Иоанн Евдокимович Балашов (конюх), Василий Николаевич Морозов (работник), Павла Дмитриевна Горбунцова (скотница), Екатерина Михайловна Корколайнен (скотница)³².

В феврале к ним прибавились двое работников — Мария Ивановна Семёнова и Николай Ананьевич Белин³³. В апреле 1920 г. появились ещё четверо новых рабочих — Николай Степанович и Ирина Осиповна Маюри, Игнатий Николаевич Глухих, Иван Кузьмич Канев³⁴. В мае состав работников и служащих совхоза имени Володарского значительно пополнился. Как пишет отец Леонтий, к ним прибыли «перебежчики белогвардейского плена» Пётр Васильевич Вокуев, Пётр Яковлевич Шабанов, Прокопий Кузьмич Саламанюк, Александр Иванович Тежек, Михаил Иванович Алексеев, Иоанн Харитонович Тарасов. Всего под его руководством в хозяйстве к началу лета 1920 г. трудились 22 человека³⁵.

Согласно финансовому отчету Леонтия Михайловича Ротаня (именно так он называл себя в официальных бумагах), в январе 1920 г. из Олонецкого уездного земотдела на хозяйственные расходы в совхоз были высланы 25 тыс. руб.³⁶ От продажи молока получили 1060 руб. Среди статей расхода, пожалуй, самая существенная — это покупка сена для скотины, на которое тратились значительные суммы, в частности, в январе 1920 г. — 5939 руб. 50 коп. Также приобреталась обувь для рабочих, разные хозяйственные принадлежности; часть денег уходила на путевые расходы, освещение, «размол ржи». На зарплату служащим и работникам, а также за подённые работы было отдано 2201 руб. 92 коп. и 2997 руб. 60 коп. соответственно. Всего за январь израсходовали 24 799 руб. 2 коп., в остатке к февралю оставались 5831 руб. 4 коп. В апреле 1920 г. из земотдела поступили ещё 5 тыс. руб. на хозяйственные нужды. В тот месяц было выручено от продажи коровьего масла — 1100 руб., кожаных сапог и рукавиц — 750 руб., а на покупку сена истрачено 7545 руб.³⁷

В отчёте о продовольственном обеспечении совхоза имени Володарского сообщается, что в мае 1920 г. для служащих и рабочих были присланы продовольствие и товары: рожь в зерне — 10 пудов 31 фунт, пшеница в зерне — 10 пудов, соль — 2 пуда, ржаная мука — 1 пуд 25 фунтов, белая мука — 1 пуд 35 фунтов, пшено — 15 фунтов, сахарный песок — 15 фунтов,

³² Там же. Д. 8/105. Л. 1.

³³ Там же. Л. 6 об.

³⁴ Там же. Л. 20.

³⁵ Там же. Л. 26.

³⁶ Там же. Л. 2 об. — 3.

³⁷ Там же. Л. 21 об.

подсолнечное масло — 7,5 фунтов, мелкая рыба — 30 фунтов, папиросы — 700 штук, табак — 23/8 фунта, спички — 90 коробок, а также коровье молоко — 20 пудов, сметана — 1 пуд 20 фунтов и капуста — 5 пудов³⁸. В то же время хозяйство отсылало в Олонец масло собственного производства на 4500 руб. и молока — на 935 руб.

В Андрусовском советском хозяйстве складывалась типичная для тех лет печальная картина — малое число квалифицированных специалистов, небрежное отношение работников к бывшему монастырскому имуществу, их недобросовестность и почти полное отсутствие финансовой отчетности³⁹. Для ведения делопроизводства в июне 1920 г. из Олонецкого уездного земотдела прислали банку дефицитных чернил, два карандаша и десять листов бумаги⁴⁰, которой постоянно не хватало. Приходилось использовать старые монастырские документы, в частности приходо-расходные ведомости, заполнявшиеся в конце XIX в. (писали на обратной стороне)⁴¹.

В соседнем Сяндемском хозяйстве дела обстояли не лучшим образом. Монастырский сенокос там к 1920 г. был «совершенно запущен, порос сплошным кустарником и отчасти дровяным лесом»⁴². Сотрудники Олонецкого уездного земотдела рекомендовали совхозу заниматься разведением молочного скота и разрабатывать сенокосные площади, но при этом не делали никаких радужных прогнозов: в будущем «производимые хозяйством продукты уйдут на пропитание рабочих, а если будут незначительные излишки, то они далеко не смогут покрыть всех денежных расходов по хозяйству»⁴³.

Восьмого июня 1920 г. отец Леонтий (Ротань) передал по описи совхозное имущество новому руководителю Григорию Петровичу Ругачёву. По требовательным ведомостям на выдачу жалованья видно, что сначала бывший управляющий стал помощником главы совхоза, в следующем месяце его перевели в нарядчика и кладовщика, а потом и вовсе сделали чернорабочим⁴⁴. В насыщенном сельским трудом августе 1920 г. отец Леонтий отработал сверхурочно 50 часов, за что получил 525 руб.⁴⁵ Далее его имя исчезает из списков рабочих хозяйства, однако известно, что какое-то время он продолжал оста-

³⁸ НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 8/105. Л. 27.

³⁹ См.: Басова Н.А. Русская Православная Церковь в Карелии...

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 6/72. Л. 26.

⁴¹ Там же. Д. 23/328. Л. 6. Этим небрежным отношением к документам из прошлой эпохи может отчасти объясняться плохая сохранность монастырского фонда.

⁴² НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 5/60. Л. 3 об.

⁴³ Там же. Л. 6.

⁴⁴ Там же. Д. 8/105. Л. 32.

⁴⁵ Там же. Л. 52.

ваться в бывшей обители. Так, в октябре 1920 г. вместе со всеми монахи участвовал в сборе и рубке выращенной на совхозном поле капусты. Дальнейшая судьба этого человека пока неизвестна.

В августе 1920 г. на территории республики действовали 16 советских хозяйств, из них 8 были организованы в бывших обителях: Яшезерское, Клименецкое, Александро-Свирское имени Карла Маркса, Сяндемское имени Ленина, Андрусовское имени Володарского, Задне-Никифоровское имени Зиновьева, Муромское, Паданское имени Середы⁴⁶. По мнению отечественных исследователей, все эти хозяйства, создававшиеся на национализированных землях закрытых монастырей и получившие неплохое наследство от монахов в виде разработанных пахотных и сенокосных земель, построек и домашнего скота, владели жалкое существование и не играли особой роли в сельскохозяйственном производстве, так как не могли обходиться без регулярного государственного субсидирования⁴⁷.

В каком состоянии находился совхоз имени Володарского? Об этом узнаём из любопытного документа, уцелевшего среди бумаг Олонецкого уездного земельного отдела, — акта проведённой ревизии советского хозяйства от 1 июля 1921 г., составленного приехавшим из Олонца начальством в присутствии нового заведующего Оскара Боссе — 39-летнего уроженца Петрограда, владеющего русским и немецким языками⁴⁸.

Приведём основные сведения из этого акта. «Первое. При осмотре недвижимого имущества оказалось, что некоторые жилые помещения пришли в весьма печальное состояние, крыша местами прогнила и даёт течь, причём имеет довольно значительные отверстия с полным отсутствием крыши, окна большей частью побиты и наружные двери отсутствуют, а также и некоторые рамы, поэтому в постройки проникает летом дождь, а зимою снег. В сарае, где хранятся сети и вообще рыболовные принадлежности, крыша также весьма плохая, а потому хранящиеся в них рыболовные принадлежности ничуть не гарантированы от порчи, на что должно быть обращено особое внимание. Над конюшней и скотным двором крыша также ветхая и требует немедленного ремонта, причём в коровнике необходимо произвести внутреннее переустройство в целях улучшения условий по содержанию скота и выращиванию молодняка, а также и в целях поднятия индивидуальности скота и рациональной постановки молочного хозяйства. Навоз до сих пор из скотного двора не вывезен и как на дворе, так и во дворе образовалась недопустимая грязь.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 12/125. Л. 1.

⁴⁷ Пулькин М.В., Захарова О.А., Жуков А.Ю. Православие в Карелии... С. 151; Басова Н.А. Русская Православная Церковь в Карелии... С. 102.

⁴⁸ Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 10/140. Л. 147–148.

Второе. Советское хозяйство располагает следующим количеством угодий: под пашней 18 десятин усадебной земли, 3/4 десятины под огородом, 47 десятин покосов под заливным лугом и 27 десятин болотного покоса, причём, принимая во внимание средний урожай травы с заливного луга по 100 пудов с десятины, возможно получить 4700 пудов хорошего сена, не считая болотного и полученной от урожая соломы.

Третье. О продуктивности работы в совхозе приходится сказать, что мало-мальски осязательных результатов до сих пор не достигнуто, напротив, установлено, в течение 1920 года ежедневно работают в совхозе от 20 до 2 человек и в хозяйстве с сентября месяца в совхозе своих продуктов продовольствия уже не было и с этого времени служащие и рабочие были зачислены на установленную норму, каковую и получали от упрядкома. Небезынтересно привести для доказательства фактическую справку: на 1920 г. было посеяно 50 пудов ржи, а получено только 52 пуда, овса было посеяно 30 пудов, а получено всего 3 пуда — это явление крайне ненормально, ибо нельзя допустить, чтобы явления природы сделали исключения для совхоза имени Володарского, тогда как во всем уезде при несравненно худших условиях в отношении рабочей силы и инвентаря результаты получались таковы, что при ничтожном поступлении продовольственных продуктов извне сельское население содержалось продуктами своих хозяйств до нового урожая <...> и в настоящем году работа в совхозе идёт в том же направлении, а в некоторых отношениях даже хуже.

Посевная площадь сократилась, и было посеяно на 1921 год ржи уже не 50, а только 9 пудов, да и та потравлена скотом и рожь придется косить на корм скоту. Овса в этом году посеяно 38 пудов, урожай которого ожидается средний, пшеницы посеяно 7 пудов, произрастание которого идет удовлетворительно. Посажено в поле 45 пудов картофеля и засажено разными огородными овощами 1/2 десятины усадебной земли при совхозе. Посадка овощей видно была произведена без участия опытного руководителя, слишком частая, что лишает возможности рассчитывать на хороший урожай овощей в этом году. Вот какие печальные результаты достигнуты в хозяйстве совхоза имени Володарского»⁴⁹.

Приведённые выше красноречивые сведения не нуждаются в особых комментариях. Несмотря на то что к середине лета 1921 г. число работников совхоза увеличилось до сорока человек, «даже навоз из скотных дворов остался не вывезен». Часть людей разбежалась из-за крайне плохого обеспечения продуктами и элементарного отсутствия подходящей для

⁴⁹ В марте следующего 1921 года на 8 десятинах были посеяны озимой ржи 9 пудов, овса 50, пшеницы 15, льна 2, репы 1. См.: НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 46/672. Л. 1.

грязной работы обуви и верхней одежды. Недостаток рабочих сил, по мнению Оскара Боссе, можно было бы возместить за счёт красноармейцев, которых, впрочем, тоже надо было кормить и обеспечивать инвентарём.

По признанию комиссии, положительного отзыва заслуживало только состояние немногочисленного домашнего скота. Все животные — 5 лошадей, 19 дойных коров (из них 8 — особой «валаамской» породы), 6 прошлогодних телят, 15 телят весеннего отела, 2 двухгодовалых бычка — выглядели ухоженными: «благодаря хорошему выгону находятся в хорошем теле, и удои нормальны». Большая часть молока, имевшего неплохую жирность, уходила на производство масла. Кроме того, молоком в совхозе обеспечивали всех его служащих и рабочих с их детьми. В акте приведены такие цифры: за семь дней выдаивается 38 пудов 20 фунтов молока; «выработка масла из накопленных в течение недели сливок» — 26 1/8 фунта.

Остро стоял вопрос о заготовке сена для животных. В 1919 г. траву на бывших монастырских, а теперь совхозных заливных лугах разрешили выкосить местным крестьянам, так как в хозяйстве просто не хватило рабочих рук. Бывший управляющий совхозом по фамилии Кауппонен — с середины мая 1921 г. он возглавил хозяйство на краткое время после Г. П. Ругачёва — объяснял проверяющим, что крестьянам разрешили косить траву на лугах с тем условием, что они могут забрать 2/3 сена себе и 1/3 — предоставить нуждавшемуся совхозу. На зиму пришлось закупить ещё 1 тыс. пудов сена плохого качества, что сказалось на самочувствии совхозных коров после январского отёла. «Такие приёмы ведения советского хозяйства являются недопустимыми и незаконными», — пришла к выводу прибывшая из Олонецкого уездного земотдела комиссия⁵⁰.

Совхоз имени Володарского должен был заниматься рыбным промыслом, но в действительности его совершенно не развивал. «Несмотря на то что совхоз имени Володарского расположен на берегу Ладожского озера и имеет три лодки и, как видно из прилагаемой описи инвентаря и имущества, имеет значительный запас рыболовных принадлежностей, ловля рыбы в настоящее время вовсе не производится вследствие неблагоприятных условий, заключающихся в том, что до сего времени это дело не налажено и незначительный улов рыбы производился двумя рабочими совхоза, какими было добыто до 30 пудов разной рыбы. Половина рыбы в мае месяце была сдана рыботделу Тулокского района, а вторая половина роздана рабочим совхоза. Главною причиною малого улова рыбы являлось отсутствие обуви у рабочих совхоза и недостаток продовольствия. Будучи вблизи такого изобилующего рыбой бассейна, как Ладожское озеро, развитие рыбного промысла в совхозе имени

⁵⁰ Там же. Д. 10/140. Л. 148.

Рыболовная артель разматывает невод. Олонецкий район.
Фото А. А. Беликова. 1927 г. МАЭ РАН. И 1228-756

Володарского имеет весьма громадное значение, так как эта отрасль промышленности при нормальной постановке дела вполне может разрешить продовольственный вопрос»⁵¹.

После неутешительных результатов проведённой в июле 1921 г. проверки совхоз имени Володарского олонецкие уездные власти решили сделать животноводческим, а в будущем его видели рассадником племенных животных⁵². Помимо уже имевшегося скотного двора, в бывших монастырских деревянных зданиях были устроены птичник и свинарник⁵³. В них содержались 3 лошади, 34 коровы, 2 козы, 2 свиньи, 8 кур и 15 гусей. К началу 1920 г. в Андрусовском хозяйстве появились три десятка кроликов.

В 1921 г. совхоз располагал пятью полями площадью от 50 кв. саженей до 21 десятины, которые засеивались рожью, ячменём и засаживались картофелем. Планировалось разработать ещё пять десятин земли за счёт осушения ближних болот и вырубки кустарника. В совхозных документах приводятся сведения о скудном инвентаре в Андрусове — сенокосилка

⁵¹ НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 10/140. Л. 147–148.

⁵² По всей видимости, в совхозе по-прежнему пытались развивать и рыбный промысел. Олонецкий уездный исполком на заседании 8 ноября 1922 г. выдал ему удостоверение «на право пользования прилегающими водными участками и лов рыбы в них крестьянами Рыпушкальской волости». См.: НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 18/250.

⁵³ Там же. Д. 18/251. Л. 4.

и «конные грабли», ручная молотилка, веялка, соломо- и корнерезка, два сепаратора и маслобойка⁵⁴.

Как сообщает в Олонецкий уездный земотдел 28 августа 1921 г. заведующий Оскар Боссе, в его подчинении находились 24 человека⁵⁵. Супруга, 25-летняя Антонина Васильевна Боссе, командовала птичьим двором. «Мелким животноводством» управлял помощник заведующего 38-летний Константин Павлович Попов (он был родом из Воронежа), имевший специальности счетовода и кролиководы. Все трое прибыли в совхоз в июле 1921 г. Делопроизводство вела Анастасия Кузмина, окончившая шесть классов гимназии. На молочной ферме хозяйствовала Елена Григорьевна Каджи, приехавшая из Сердобольского уезда Выборгской губернии. Заведующий сельскохозяйственным отделом совхоза имел оригинальные для Карелии имя и фамилию — Гуго Адольфович Шрам. Ему исполнилось 32 года, он окончил пять классов Лодзинского коммерческого училища (Петроковская губерния). Свободно говорил на немецком, русском и польском языках. Про него в совхозных документах говорилось, что он освобождён от воинской повинности как «германский подданный»⁵⁶.

Далее в ведомости перечисляются все остальные работники совхоза имени Володарского: старший конюх 20-летний Эмиль Иосифович Сарви (финн, освобождён от воинской повинности как «финляндский подданный»), скотницы Ксения Виглиева и Степанида Кириллова, рыбаки Владимир Кириллов, Иван Кивинен, Степан Тюрлин, рабочие-погонщики 15-летний Александр Кириллов, 12-летний Николай Кивинен, 15-летний Василий Тюрлин, рабочие Ольга Тюрлина, Тоннели Пек Кархунен (41 год, финн из Улеборгской губернии), Мария Гавриловна Кархунен-Тикка (45 лет, финка из Выборгской губернии), Пётр Иванович Антонов (15 лет, карел, говорил по-русски), Вильгельм Салакка (26 лет, финн), Ксения Васильева (33 года), Павел Рудов (17 лет), плотник Виктор Викторович Иогансон (35 лет, финн из Выборгской губернии)⁵⁷.

В августе 1921 г. среди работников совхоза имени Володарского оставался только один иеромонах бывшей Андрусовской пустыни. Это 56-летний бондарь Никандр Матвеевич Краснобаев. Он работал в хозяйстве с 20 августа 1918 г. По всей видимости, именно тогда создавалась трудовая артель, в которую вошли последние насельники мужской обители. Отец Никандр был русским крестьянином из Тульской губернии, которого до построения

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Д. 10/151. Л. 10 об. — 11.

⁵⁶ Там же. Л. 10 об.

⁵⁷ Вероятно, в Андрусовском совхозе оказались «красные финны» — эмигрировавшие в Советскую Россию участники революции 1918 г. в Финляндии.

звали Николаем. Как видно из его монашеского послужного списка, монах приехал в Андрусову пустынь издалека — из Знаменского общежительного монастыря Красноярского уезда Енисейской епархии, куда он попал из Валаамского монастыря, где принял монашество 22 апреля 1900 г. и прожил два года⁵⁸.

Вернёмся к Андрусовскому хозяйству. Работники приезжали сюда из разных мест целыми семьями в течение голодной зимы 1920/21 г. и лета 1921 г. Среди них встречались как уроженцы соседних олонекских деревень, так и беженцы из Выборгской и Улеборгской (в Финляндии с центром в Оулу) губерний⁵⁹. Национальный состав был представлен карелами, финнами и русскими. Одиннадцать человек рабочего коллектива были безграмотными и все без исключения — беспартийными.

В сентябре 1921 г. в Андрусово приехал новый заведующий совхозом Попов (его имя и отчество в сохранившихся документах не указываются)⁶⁰. Оскара Боссе ранее назначили «*заведующим охотой*» в Олонекском уезде⁶¹. К 1 января 1922 г. в совхозе проживали 39 человек: 3 служащих, 19 рабочих и 17 членов их семей. Как отчитывался Попов, «*хозяйство находится в очень запущенном виде <...> указанного выше количества рабочих не достаточно для производства всех положенных работ по хозяйству*»⁶². По его мнению, требовалось увеличить число мужчин-рабочих в хозяйстве, а женщин, наоборот, сократить (как считал Попов, достаточно было и пяти скотниц). Также он предлагал поскорее избавиться от семейных работников, заменив их одиночками, «*так как указанные выше 17 человек членов семей рабочих являются очень тяжёлым балластом для хозяйства*»⁶³.

Животноводческий совхоз имени Володарского сталкивался с большими сложностями при разведении рогатого скота, так как племенные стада почти поголовно уничтожались в годы Гражданской войны. К январю 1922 г. в животноводческом Андрусовском хозяйстве содержалась 41 голова рогатого скота (из них только 8 коров и 2 быка были породистыми). По-прежнему не хватало лошадей. Из трёх — «*две браковки, малосильные с большими пороками*», третья лошадь годилась для сельскохозяйственных работ, но ей было уже более 20 лет. По этой причине только около пяти десятин земли рабочие смогли засеять рожью (36 пудов), остальные поля

⁵⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 67/3. Л. 8 об. — 9.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 10/151. Л. 10 об. — 11.

⁶⁰ Там же. Д. 48/703. Л. 23.

⁶¹ Там же. Л. 8.

⁶² Там же. Д. 18/251.

⁶³ Там же.

пустовали. В зимний период в совхозе велись разные работы: заготавливались дрова, вывозилось сено для скота, ремонтировались жилые помещения и хлева, изготавливалась новая бондарная посуда для фермы и рабочих, вязались сети. Также работники привозили воду, убирали скотный двор, топили баню. Они постоянно жаловались на отсутствие подходящей резиновой обуви и верхней одежды, плохую и скудную пищу, сырость и холод в жилых комнатах. Их жалованье на несколько месяцев задерживалось, но при этом режим работы постепенно ужесточался.

При заведующем Попове предпринимались попытки навести строгий порядок в Андрусовском хозяйстве. На молочной ферме, в частности, официально вводился такой режим дня: в 6 часов утра — кормление животных (15 фунтов соломы); в 7 — дойка коров; в 10 — их поили «вдоволь», в 12 — кормление (10 фунтов сена); в час по полудни — дойка; далее два часа — на уборку фермы; в 18 часов — кормление (20 фунтов соломы); в 19 — дойка; два часа на уборку скотного двора и фермы; в 21 час — коров на ночь снова поили «вдоволь»⁶⁴. С 20-го апреля 1922 г. трудившихся в советском хозяйстве перевели на 10-часовой рабочий день: 7.00—12.00, перерыв на обед, 14.00—19.00. Работы начинались и заканчивались только по специальному сигналу. При этом всех оповестили, что преждевременный уход «*не допустим и разрешается в особо уважительных случаях с разрешения администрации*»⁶⁵.

Как видно из имеющихся документов, обстановка в совхозе имени Володарского, располагавшегося в приграничной зоне с Финляндией, была неспокойной⁶⁶. Так, Попов сообщает олонекскому уездному начальству, что некий Роберт Кауппонен (возможно, бывший заведующий?) приходит в Андрусово и подбивает совхозных работников к неповиновению, сеет среди них недовольство условиями труда (по хлебным нормам рабочий мужчина в месяц получал 120 фунтов, женщина — 80, подросток старше 15 лет — 60, моложе 15 лет — 45 фунтов⁶⁷). Попов личным распоряжением от 26 июня 1922 г. категорически запрещает Кауппонену появляться на территории хозяйства и под угрозой немедленного увольнения не разрешает рабочим общаться с ним. Чуть позднее оглашается другой приказ руководства, вводящий строгий режим посещения Андрусовского совхоза посторонними лицами: «*всем служащим и рабочим совхоза о каждом прибывшем к ним лице не позднее, как через 15 минут, сообщать заведующему совхозом или его помощнику. Лица, остающиеся к ночи, обязаны предъявить*

⁶⁴ Там же. Д. 48/703. Л. 76.

⁶⁵ Там же. Л. 77.

⁶⁶ Там же. Л. 75.

⁶⁷ Там же. Л. 76.

свои документы; о выбытии лица, оставшегося к ночи, также немедленно сообщать администрации совхоза»⁶⁸. Тех, кто не подчинился объявленным требованиям, вместе с посетителями направляли в Особзаградпост — Особый заградительный пост № 14 Олонезкого перепункта Карельского областного отдела Главного политического учреждения, находившийся в деревне Котчела. Все служащие и рабочие совхоза имени Володарского должны были иметь при себе зарегистрированные этим заградпостом удостоверения. В одном из архивных дел сохранилось несколько таких удостоверений, выданных 5 октября 1922 г.⁶⁹

Из документов Олонезкого уездного отдела следует, что в январе 1924 г. совхозом имени Володарского заведовал А. И. Петров, а в марте этого же года — уже Пётр Васильевич Галов⁷⁰. По всей видимости, первый покинул Андрусово после того, как народный комиссариат земледелия в феврале 1924 г. перевёл всех заведующих совхозами на денежное снабжение из средств самих хозяйств. Дело в том, что А. И. Петров дополнительно исполнял обязанности участкового агронома Рыпушкальской волости и хотел получать полагавшееся ему жалованье. «Даже по снятии меня с участка мне придется выполнять некоторую агрономическую работу в районе совхоза, ибо я полагаю, что НКЗ (наркомат земледелия. — Ю. К.) даже при расширенной смете не может дать Олонезкому уезду шесть участковых агрономов и одного уездного, потребность же в агрономической помощи в среде населения ощущается весьма остро. Не поехать на приглашение волисполкома или сельсовета на проведение беседы по сельскому хозяйству я не могу, так как для этого у меня не хватило бы гражданской совести, а равно не могу отказаться и от посещения хозяйств отдельных граждан, нуждающихся в советах, указаниях и пр.»⁷¹ В ответ А. И. Петрову из наркомата земледелия категорично сообщили, что «решение не может быть изменено в зависимости от Ваших на этот предмет взглядов и соображений»⁷².

В Карельской трудовой коммуне, существовавшей в 1920—1923 гг., количество совхозов неуклонно сокращалось с каждым годом⁷³. Их закрывали из-за общей крайне низкой производительности. К 1922 г. «монастырские»

⁶⁸ НА РК. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 48/703. Л. 86.

⁶⁹ Там же. Л. 115.

⁷⁰ Там же. Д. 23/328. Л. 1, 10.

⁷¹ Там же. Л. 7.

⁷² Там же. Л. 8.

⁷³ В 1920 г. — 27 совхозов, 1921 г. — 7, 1922 г. — 4. См.: Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии... С. 101.

Посёлок Ильинский. 1944 г. SA-kuva-arkisto № 154428

советские хозяйства продолжали действовать только на территории ликвидированных к тому времени Андрусовой, Сяндемской и Задне-Никифоровской пустыней. До конца 20-х гг. XX в. они тоже перестали существовать, потому что так и не смогли работать с какой-либо прибылью.

Что касается лесных угодий бывшей Андрусовой пустыни, то они при национализации имущества поступили в общенародный фонд. Их приёмом занималось Олонезкое лесничество, подчинявшееся Олонезкому губернскому лесному отделу. В это же лесничество вошла дача упразднённой по секуляризационной реформе 1764 г. Габановской пустыни, включавшая 879 десятин вдоль берега Ладожского озера, которые до 1917 г. находились во владении некоего помещика Петра Васильевича Никитина⁷⁴.

Позднее, в первой половине 30-х гг. XX в., на территории Ильинского сельского совета были организованы пять колхозов: имени Васильева в деревне Большаково, имени Нуортиева — в Котчеле, имени Кузьмина⁷⁵ — в Яккойле, имени Ешкина — в Гомале и «Красная Седокса» — в Седоксе⁷⁶. В их состав вошли 242 крестьянских двора, тогда как в «единоличном секторе» оста-

⁷⁴ НА РК. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 17/236. Л. 112.

⁷⁵ Александр Михайлович Кузьмин (1888—1908) — уроженец Петрозаводска — был казнён за покушение на жизнь председателя Петербургской судебной палаты Н. С. Крашенинникова. В 1974 г. перезахоронен на Сулажгорском кладбище.

⁷⁶ НА РК. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 10/100. Л. 32 об.

вались 36 дворов. Документы фондов советских учреждений не сообщают о существовании какого-либо самостоятельного колхоза в поселке Андрусово. По всей видимости, его немногочисленные жители имели частные приусадебные хозяйства с небольшими огородами.

По устной информации старожилов деревень Ильинского куста, в 30-е гг. XX в. добротная кирпичная ограда, окружавшая каменные и деревянные строения Андрусовской пустыни, активно разбирались местным населением на хозяйственные нужды, а также для строительства Ильинского лесопильного завода, образованного в 1927 г., и его посёлка, расположенного в 7,5 км от Андрусово. Есть сообщение о том, что на берегу Андрусовской бухты существовала большая пристань для гидросамолетов⁷⁷. Валентина Ивановна Муллиева (род. в 1941 г.), бывавшая в Андрусово в 50-е гг. XX в., хорошо помнит притопленную деревянную пристань⁷⁸.

Изъятие церковных ценностей в помощь голодающим

В 1922 г. советское правительство развернуло масштабную акцию по изъятию оставшихся ценностей из церквей, которые ещё не были отобраны у верующих. Новая спланированная в Политбюро ЦК РКП (б) экспроприация церковного серебра и золота проводилась под прикрытием демагогического лозунга о сборе денежных средств в помощь многочисленным жертвам страшного голода, обрушившегося во второй половине 1921 г. на Поволжье, Казахстан, Украину и Урал. Истинная цель вождей партии большевиков заключалась в том, чтобы нанести сокрушительный удар по Русской Православной Церкви.

Кампания по изъятию церковных ценностей началась с выхода декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 г., санкционировавшего насильственное изъятие местными властями церковного имущества, в том числе богослужебного, из драгоценных металлов: *«Предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного комиссариата финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим»*⁷⁹.

⁷⁷ Lamminmäki L. Murhatun munkin luostari...

⁷⁸ Воспоминания В.И. Муллиевой, в девичестве Корколайнен, уроженки деревни Зубботала, записаны автором 10 сентября 2016 г.

⁷⁹ Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». См.: Русская Православная Церковь в советское время

Инициатором и фактическим руководителем атеистической кампании был нарком по военным делам и председатель Реввоенсовета РСФСР Лев Давидович Троцкий, разрабатывавший теоретические проекты и практические предложения, касавшиеся государственной политики в отношении Русской Православной Церкви. *«Вся стратегия наша в данный период, — писал он в Политбюро, — должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер...»*⁸⁰ Вместе с В.И. Лениным среди партийного руководства страны они занимали наиболее жёсткую позицию по вопросу изъятия ценностей.

После трагических событий, произошедших в уездном городе Шуе, одном из фабричных центров Владимирской губернии, где 15 марта 1922 г. верующие оказали открытое сопротивление при ограблении соборного Воскресенского храма и были разогнаны вооружёнными войсками, советская власть перешла к безжалостным карательным мерам, предлагавшимся Л.Д. Троцким и В.И. Лениным⁸¹. По всей стране проходили сфабрикованные судебные процессы по делам духовенства и наиболее активных мирян, обвинявшихся в *«контрреволюционном заговоре»*. Утверждались так называемые расстрельные приговоры⁸².

«Порядок изъятия церковных вещей, находящихся в пользовании групп верующих» рассматривался особой инструкцией ЦК Помгола и Наркомата юстиции⁸³. Предполагалось отбирать только те *«предметы, состоящие из золота, серебра и драгоценных камней»*, которые не имели историко-художественного значения; не допускалась конфискация принадлежностей богослужения и церковной утвари из золота и серебра старше 1725 г. — в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК «О ликвидации церковного

(1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между Церковью и государством. М., 1995. Кн. 1. С. 148; Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006. С. 149–150.

⁸⁰ Цит. по: Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь... С. 234.

⁸¹ В.И. Ленин заявлял: *«Чем большее число представителей реакционного духовенства... удастся нам по этому вопросу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»*. Цит. по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 2006. С. 91.

⁸² В отечественной историографии вопрос о количестве процессов и репрессированных в связи с изъятием церковных ценностей остается открытым.

⁸³ Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 5.

Поклонный крест в Обже. 1942 г. SA-kuva-arkisto № 70560

имущества» они подлежали ведению Главмузея (Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Наркомате просвещения РСФСР); в виде исключения разрешалось экспроприировать ценности, датируемые 1725–1835 гг.

Сохранившиеся в российских архивах документы свидетельствуют о том, что перечисленные в инструкции ограничения повсеместно нарушались⁸⁴. Лица, участвовавшие в изъятии, нередко совершали акты вандализма⁸⁵. Как пишет петрозаводская исследовательница Людмила Иосифовна Капуста, отсутствие грамотных и опытных музейных экспертов в Карелии приводило к многочисленным ошибкам, безвозвратной утрате важных исторических и художественных памятников. Несколько десятков серебряных вещей, попавших в краеведческий музей из церквей Олонецкой губернии, позднее были всё же переданы в Фонд индустриализации и переплавлены как «не имеющие исторической и художественной ценности»⁸⁶.

⁸⁴ Капуста Л. И. Рака Александра Свирского (история монастырской реликвии XVII века) // Вестник КГКМ. Петрозаводск, 2006. Вып. 5. С. 81.

⁸⁵ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году... Л. 26.

⁸⁶ Капуста Л. И. Рака Александра Свирского... С. 84.

Исполнительные комитеты в губерниях получили из Москвы рекомендации начинать экспроприацию священных сосудов и церковной утвари с наиболее богатых храмов и монастырей⁸⁷. Первоначально выяснялось наличие и сохранность вещей из драгоценных металлов, внесённых в старые (до 1917 г.) имущественные описи или инвентарные книги. В случае их пропажи или сокрытия верующие преследовались: «При отсутствии наличности какого-либо предмета, находившегося в пользовании группы верующих, о сём составляется особый протокол и предоставляется следственным органом для производств расследования и в привлечении виновных к ответственности»⁸⁸. В пользовании религиозных общин на время могли быть оставлены священные сосуды и утварь из серебра, необходимые для совершения богослужений, до их замены на менее ценные⁸⁹.

Декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. предусматривалось создание в каждой губернии комиссии в составе ответственных представителей губернского исполкома, губернской комиссии помощи голодающим и губернского финансового отдела. По постановлению Пленума Олонецкого губернского исполкома 26 июня 1922 г. была организована Олонецкая губернская комиссия помощи голодающим (губернский Помгол или Олонгубпомгол), личный состав которой неоднократно менялся⁹⁰. На местах работали подчинявшиеся ей уездные подкомиссии. Как сообщается в отчёте губернского Помгола, «изъятие ценностей в Олонецкой губернии протекало очень медленно, причинами чему служило: во первых, отдалённость мест от уездов и плохие пути сообщений, большей частью на пароходах, которые ходили весьма неисправно. Комиссии на местах работали слабо, оставляли на многих иконах ризы, мотивируя, что иконы особо чтимые, священные сосуды оставляли как единственные предметы священного служения, как-то кресты, кадила и пр. оставлялись как единственные, а не заменялись изъятими из других церквей малоценными. Олонгубпомголом неоднократно отдавались распоряжения о производстве изъятия как можно тщательней, и в городе Пудоже отдано распоряжение о производстве изъятия второй раз, что и было исполнено, но всё же результаты изъятия невелики, так как сельские церкви бедны. Самое большое количество ценностей дали монастыри Александро-Свирский и Палеостровский»⁹¹.

⁸⁷ НА РК. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 2/2. Л. 25; Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году... С. 151.

⁸⁸ НА РК. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 2/2. Л. 25.

⁸⁹ Для замены предлагались сосуды и утварь из других церквей, монастырей и бывших магазинов церковной утвари. См.: НА РК. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 2/2. Л. 43.

⁹⁰ Там же. Д. 2/5. Л. 64.

⁹¹ Там же. Л. 77–77 об.

В Олонецком уезде подкомиссия по учёту и изъятию церковных ценностей была создана 13 апреля 1922 г.⁹² На её первом заседании обсуждались основные методы предстоящей работы: «Сначала предложить религиозным общинам сдать ценности добровольно, для чего устраивать собрания верующих, а затем в зависимости от директив сверху начать изъятие»⁹³. Конфискация проводилась в два этапа: на первом изымались вещи во всех действовавших храмах Олонца⁹⁴, на втором — уездных волостей (Рыпушкальской, Неккульской, Туломозерской, Лоянской).

Более всего членов подкомиссии привлекали храмы трёх бывших монастырей, находившихся на территории Олонецкого уезда — Андрусовой, Сяндемской и Задне-Никифоровской пустыней. В них, кроме «ценностей» для губернского Помгола, предполагалось дополнительно отбирать церковную утварь, которая могла бы пойти на замену изъятой у городских и сельских общин верующих. Такой подход объяснялся тем, что в бывших монастырских церквях, по свидетельству сельских исполкомов, «богослужение не производится или производится очень редко»⁹⁵.

Как следует из отчёта Олонецкой уездной подкомиссии, в течение одного месяца её члены успели побывать во всех ранее намеченных пунктах. Быстрый темп проведённой ими работы объяснялся просто: они не устраивали общие собрания верующих и ограничивались только переговорами

⁹² В первый состав подкомиссии вошли три представителя — уездного исполкома Гаппоев (председатель), губернского Помгола Михайловский (секретарь) и уездного финансового отдела Кошкин; во второй состав — военком Михаил Николаевич Лебедев, Курицын (начальник Олонецкой почто-телеграфной конторы) и в качестве эксперта по исторической и художественной ценности Николай Фёдорович Будрин. См.: НА РК. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3. Л. 17; Д. 2 а. Л. 21.

⁹³ Там же. Д. 3. Л. 17.

⁹⁴ По решению членов подкомиссии из Николаевского собора были взяты два венчика с икон, восемь наугольников и одна середина с Евангелия, риза с венчиком и риза без венчика («оставить под расписку церковно-приходского совета до замены менее ценными один прибор сосудов»); из церкви Смоленской Божией Матери — 18 риз с венчиками, одна риза без венчика, восемь венчиков с икон, четыре куса оклада кругом иконы, ковшичек, 12 наугольников с евангелий, четыре лампады перед иконами и пять цепочек от лампад («оставить до замены большое Евангелие, три священных сосуда, две дарохранительницы, два креста, кадило и два ковшичка, ризу с почитаемой иконы»); из Каблуковской церкви — четыре наугольника и риза с венчиком с иконы, был оставлен серебряный крест; из кладбищенской церкви — четыре ризы с икон («оставить под расписку до замены потир, дискос, два блюда, звездицу, лжицу ковшичек и дарохранительницу»). См.: НА РК. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3. Л. 11. Общий вес конфискованного имущества в городских олонцких церквях равнялся 2 пудам 10 фунтам 12 золотникам. Там же. Л. 15—15 об.

⁹⁵ Там же. Л. 15 об.

Начало молебна. Олонецкий район. Фото А. А. Беликова. 1927 г.
МАЭ РАН. И 1228-823

с местными священниками, представителями церковного совета и сельской власти. «Поэтому изъятие и возможно было произвести в уезде в такой краткий срок», — докладывали 12 июля 1922 г. в губернский Помгол об итогах своей деятельности входившие в подкомиссию Лебедев, Курицын и Будрин⁹⁶.

Храмы Рыпушкальской волости, в составе которой находилась бывшая Андрусова пустынь, были осмотрены ими в первую очередь. К конфискации ценностей приступили 29 мая 1922 г., когда подкомиссия побывала в Ильинском, где в то время действовали обе церкви. Принудительное изъятие ценных вещей производилось в присутствии четырёх представителей церковного совета местной общины верующих и священника Петра Тихомирова. Подкомиссия увезла из Ильинского 37 предметов из серебра (кресты, богослужебные сосуды, кадило, накладки с Евангелия, венчики с икон), общий вес которых равнялся 3 фунтам 14 лотам 2 золотникам. Как отмечали члены подкомиссии, верующими была «заявлена настойчивая просьба оставить ризу на иконе Спаса Нерукотворенного и прочие предметы, как-то: Евангелие на престольное; малое молебное Евангелие для обеих церквей; один на престольный крест и другой требный; два прибора для совершения таинства литургии; ризу на храмовой иконе

⁹⁶ Там же. Д. 2а. Л. 21.

пророка Илии, весом 1 фунт 34 золотника»⁹⁷. Все просимые вещи временно оставались под расписку Ильинской общине с обязательством церковного совета возбудить ходатайство о дальнейшей замене этих предметов на менее ценные.

Уместно привести некоторые любопытные подробности о пребывании уездной подкомиссии в Ильинском, которые содержатся в секретном рапорте начальника областного отдела ГПУ Карельской трудовой коммуны, отправленном 4 июля 1922 г. в Карельскую областную комиссию по изъятию церковных ценностей. «Комиссия по изъятию ценностей в Олонецком уезде под председательством военкома уезда Лебедева совместно с начзаградпостом I УЧПОО Коротковым и его помощником Пономаревым приехала в село Ильинское в нетрезвом виде. Лебедевым Пономарев был ранен в ногу выстрелом из револьвера, что последний показал при опросе. Лебедев мне объяснил, что, будучи пьян, Пономарев выхватил из кобуры револьвер и, не умея с ним обращаться, выстрелил в ногу. Проезжая по изъятию ценностей по вверенному мне участку, комиссия отнеслась к делу халатно. По донесениям резидентов и осведомителей в церквях оставлено серебро, подлежащее изъятию. Кроме того, духовенством скрыты некоторые предметы серебряные»⁹⁸.

В бывшую Андрусову пустынь, в советское хозяйство имени Володарского, уездная подкомиссия направилась сразу из Ильинского. Здесь их встретили завхоз Оскар Боссе, служащий Василий Кореннов и возглавлявший местную общину верующих иеромонах Никандр (Краснобаев). К проверке и конфискации церковных ценностей в их присутствии приступили в 11 часов утра 30 мая 1922 г. При осмотре Никольского и Введенского храмов приехавшие отобрали для изъятия серебряные ломаную дарохранительницу (1 фунт 30 золотников), десять риз с нескольких икон святителя Николая Чудотворца (4 фунта 14 лотов 12 золотников и 1 фунт 2 лота), ризы с икон Владимирской Божией Матери (4 фунта 26 лотов), Нерукотворенного Спаса и Казанской Божией Матери (3 фунта), «ризу с деревянной иконы из ризницы» (16 лотов), пелену с креста Голгофы (1 фунт 12 лотов), девять венчиков с разных икон (2 фунта 18 лотов).

Из отчёта Олонецкой уездной подкомиссии следует, что именно тогда, 30 мая 1922 г., из разорённой обители были увезены две её великие святыни — позолоченный серебряный ковчежец «с раки с частями мощей» преподобного Адриана Андрусовского (2 фунта 16 лотов) из Введенского

⁹⁷ НА РК. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2а. Л. 21.

⁹⁸ Там же. Д. 8. Л. 53. Некий резидент докладывал в ГПУ о том, что в Кинелахте подкомиссия во главе с Лебедевым изъяла только один колокол, тогда как серебряные вещи (кресты, кадила и пр.) оставила по просьбе священника Петра Михайловича Рябкова в церкви.

храма, а также «почётный крест с мощами» (2 фунта 12 лотов). Всего в двух монастырских церквях был конфискован 21 предмет из драгоценного металла с общим весом 24 фунта 21 лот⁹⁹.

По просьбе иеромонаха Никандра, действовавшего от имени Андрусовской общины верующих, временно оставались для отправления богослужений серебряные потир, звездица, лжица, две тарелочки и дискос. Члены подкомиссии взяли у него положенную в таких случаях расписку с обязательством незамедлительно возбудить ходатайство об их замене на «малоценные» перед Карельским областным комитетом помощи голодающим.

Из архивного документа видно, что предыдущая опись имущества церковей Андрусовой пустыни составлялась Олонецким уездным земельным отделом в 1920 г., «после неоднократных изъятий в период с 1917 года по 1920 год». Официальные бумаги более раннего времени отсутствовали из-за общей неразберихи в годы Гражданской войны. «Земотдел, составляя описи с наличности и сверяя наличность с основными инвентарными описями, в последних о недостающем имуществе и ценностях делал простую пометку “нет”. По справкам в Олонце выяснилось, что ценности в [19]18 и [19]19 годах сдавались в казначейство, а сколько, из каких монастырей, кем изъято и что изъято — нигде сведений взять нельзя»¹⁰⁰.

Уже в наши дни, в сентябре 2016 г., когда завершалась работа над текстом этой книги, произошло удивительное событие — на территории старинного городского кладбища, прилегающего к Успенской церкви в городе Олонце, а точнее, в бывшей деревне Кунилица, которая теперь входит в его границы, рабочие при копании могилы обнаружили в земле небольшой позолоченный серебряный ковчежец. На внутренней стороне его крышки до сих пор прекрасно читается выгравированная надпись, ясно свидетельствующая о том, что этот ковчежец был пожертвован Андрусовой пустыни: «Часть мощей преподобного Адриана Андрусовскаго переложено в ковчежец 1913 г.». Внутри обретенного старинного ковчежца вместо частицы мощей (возможно, её предварительно вынул из него сам отец Никандр, когда передавал ковчежец членам подкомиссии) находились четыре серебряных наперсных иерейских креста, а сверху на нём лежали водосвятный крест и небольшая лампада из серебра. Каким образом конфискованные в 1922 г. предметы из Андрусовой пустыни оказались в кладбищенской земле, при каких обстоятельствах и кем были спрятаны, сейчас сказать трудно.

Вернёмся к событиям 1922 г. В другой обители Олонецкого уезда, в Задне-Никифоровской пустыни, где была организована детская колония

⁹⁹ Там же. Д. 2а. Л. 21—21 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 21 об.

имени Зиновьева, подкомиссия побывала 11 июня 1922 г. При обследовании двух монастырских церквей её члены изъяли серебряные потир, дискос, звездицу, две тарелочки, напрестольный крест и четыре ризы с икон Иверской Божией Матери, Покрова Пресвятой Богородицы, двенадцати праздников и святителя Николая Чудотворца, ободки с двух икон, две лампы с цепями, два напрестольных подсвечника, 32 угольника и семь середин с евангелий. Общій вес конфискованных вещей равнялся 10 фунтам 28 лотам¹⁰¹.

Выяснилось, что наиболее ценные предметы были уже вывезены из Задне-Никифоровской пустыни в 1919 г. уездными властями, однако отчётные документы об этом также были утеряны: «По показаниям иеромонаха Филарета Осоловского, подтвержденным другими представителями общины, в [19]19 году представителями уездных и волостных властей Ульяновым, Константином Мегорским, из волости Михаилом Гагариным, гражданином дер[евни] Гошкилы Егором Авксентьевым и агитатором волости Зиминым были изъяты: потир 25 фунтов, крест 25 фунтов и много других предметов, вес коих составлял 3 пуда с золотниками. Но, опять-таки, сдано ли все это полностью в казначейство — документов нет. Описи, расписки на взятое имущество утрачены временно заведующим в [19]19 году монастырем Вижуевым, который брал их в Олонец для наведения справок и отметок об изъятом, но по приезде из Олонца зараз же был захвачен белофиннами и на дороге расстрелян, с его имуществом, очевидно, погибли и книги»¹⁰².

Изъятие ценностей по волостям Олонецкого уезда завершилось посещением Сяндебского совхоза имени Ленина. Здесь 28 июня 1922 г. члены подкомиссии экспроприировали 106 предметов из серебра (весом 1 пуд 1 фунт 9 золотников) и один маленький нательный крест из золота¹⁰³.

Всего из церквей Олонецкого уезда тогда удалось собрать 7 пудов 37 фунтов 37 золотников серебра. Также были изъяты пара серебряных сережек с драгоценными камнями, золотая брошь с 106 бриллиантами (из Николаевского собора Олонца), пятирублевая золотая монета, жемчуг нитками и россыпью, один колокол¹⁰⁴.

¹⁰¹ НА РК. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 21 об. — 22.

¹⁰² Там же. Л. 22.

¹⁰³ Там же. Л. 22 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 23. Уместно добавить, что в соседнем Петрозаводском уезде из Яшезерской пустыни были увезены предметы из серебра весом 32 фунта 75 золотников, из Ладвинского Боголюбского монастыря — 17 фунтов 93 золотника. См.: НА РК. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 2/3.

Закрытие церквей в Андрусово

Мужской монастырь в Андрусово официально перестал существовать к началу 1919 г., но обе его церкви были переданы верующим и не закрывались до конца 20-х гг. XX в. Андрусовскую религиозную общину, как уже говорилось, возглавлял иеромонах Никандр (Краснобаев), какое-то время работавший в совхозе бондарём. По документам фонда Административного отдела исполкома Олонецкого уездного совета, в центральной усадьбе ликвидированной Андрусово́й пустыни в 1925 г. проживали два человека — отец Никандр и его помощник, псаломщик Василий Петрович Кореннов. Во всяком случае, когда регистрация религиозных общин была передана из ведения волостных исполкомов Центральному административному управлению НКВД, в отношении Андрусовской общины Рыпушкальский ВИК сообщал Олонецкому уездному исполнительному комитету, что запрашиваемые о ней бумаги не могут быть представлены: «В отношении Андрусовской религиозной общины можно сказать, что как таковой не существует, лишь потому что там проживает только один служитель культа некто Краснобаев Никандр, бывший монах, ныне настоятель церкви, и псаломщик Кореннов Василий, из которых заключается вся община, а граждане Ильинского административного общества в целом принадлежат к Ильинской религиозной общине и Андрусовскую общину не посещают»¹⁰⁵.

По воспоминаниям коренных жителей поселка Ильинский и ближайших деревень, все они уважали и любили отца Никандра за его скромную праведную жизнь¹⁰⁶. Некоторое время он ютился в маленьком домике рядом с бывшей монастырской усадьбой, питался собранными в лесу грибами и ягодами. Батюшка служил в монастырских церквях, совершал по просьбам верующих обряды погребения и крещения. Добавим, что имена иеромонаха Никандра (Краснобаева) и псаломщика Василия Кореннова упоминаются в списке «служителей культа» по Олонецкому уезду на 25 ноября 1924 г. с указанием их местонахождения в Андрусово¹⁰⁷.

В соответствии с действовавшим советским законодательством религиозное общество (не менее 50 членов) или группа верующих (не менее 20) могли пользоваться только одним молитвенным помещением. Президиум Карельского ЦИКа в конце июня 1929 г. приказал районным исполкомам «проверить выполнение этого правила на местах и принять меры к ликвидации излишних помещений»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Там же. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3/53. Л. 61.

¹⁰⁶ Lamminmäki L. Murhatun munkin luostari...

¹⁰⁷ НА РК. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3/53. Л. 2—2 об.

¹⁰⁸ Там же. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 44/465. Л. 36.

Вопрос «о закрытии Андрусовской церкви Олонецкого района», поднятый по ходатайству Олонецкого районного исполкома, рассматривался на заседании Президиума КарЦИКа 31 октября 1929 г.¹⁰⁹ Поводом для этого послужило якобы невыполнение условий договора, заключённого с Андрусовским религиозным объединением. Стандартное обвинение верующих в таких случаях говорило о запущенном состоянии церквей, отсутствии их охраны и страховки из-за нехватки средств. Как указывается в протоколе, для «религиозных нужд» местных жителей действовали два соседних храма в деревне Ильинский Погост¹¹⁰. Ильинское религиозное общество являлось одним из наиболее многочисленных в Олонецком уезде и в 1925 г. включало 919 членов. Его возглавлял священник Борис Александрович Романовский¹¹¹.

Принятое на заседании КарЦИКа 31 октября 1929 г. решение гласило: «Принимая во внимание, что договор на пользование Андрусовской церковью в части технического и санитарного содержания таковой Андрусовским религиозным объединением не выполняется, здание церкви передать в распоряжение сельхозкоммуну «Тойсто»¹¹² на культурно-хозяйственные цели». Тем же решением «ликвидация означенной церкви» поручалась Олонецкому районному исполкому¹¹³.

При закрытии церквей их имущество, «имеющее историко-художественное значение», передавалось в Карельский государственный музей, прочее — в распоряжение Народного комиссариата финансов АКССР «для реализации»¹¹⁴. Финские солдаты, общавшиеся с местными карелами в годы

¹⁰⁹ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 46/478. Л. 243. По всей видимости, речь на заседании шла всё же о двух каменных храмах, которые вплотную примыкали друг к другу.

¹¹⁰ Обе церкви Ильинского сельсовета, оставленные тогда верующим, были закрыты решением Президиума КарЦИКа от 7 апреля 1938 г. (одну из них передали «под клуб», другую — «под библиотеку и красный уголок»). См.: НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 32/232. Л. 19; Д. 37/239. Л. 14. При обсуждении вопроса о ликвидации ильинских храмов, которое проходило на собрании жителей поселка Ильинского лесозавода в декабре 1937 г., прозвучало обвинение в адрес Ивана Михайловича Миккиева, объявленного врагом народа из-за того, что он «держал дома попа» и тем самым нарушал режим погранзоны. См.: Там же. Д. 37/240. Л. 69.

¹¹¹ НА РК. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3/53. Л. 44.

¹¹² Рыболовецкий колхоз «Тойсто» Ильинского сельсовета упоминается в протоколах заседаний Олонецкого РИКа в 1930 г. См.: НА РК. Ф. Р-704. Оп. 5. Д. 4/27. Л. 180.

¹¹³ Как указывается в архивном документе, все материалы по закрытию церкви в Андрусово были подшиты в дело № 110, которое не сохранилось до настоящего времени.

¹¹⁴ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 34/372. Л. 182.

Коткозерский погост. Церкви апостолов Петра и Павла с колокольней и Рождества Христова. Фото А. А. Беликова. 1927 г. МАЭ РАН. И 1228-831

оккупации, утверждали с их слов, что многие иконы в Андрусово были преднамеренно осквернены и расколоты¹¹⁵.

После того как андрусовские храмы были закрыты, иеромонах Никандр решил перебраться в Сяндебу (бывшая Сяндемская пустынь), где в 1925 г. было зарегистрировано довольно многочисленное религиозное общество, включавшее 318 человек во главе со священником Никифором Александровичем Дивовым и псаломщицей Ольгой Васильевной Афанасьевой¹¹⁶. Там он скончался и был похоронен. В наши дни местонахождение его могилы неизвестно.

В Сяндебе деревянный Успенский храм был отнят у прихожан в 1930 г. и приспособлен «под культурно-просветительские цели»¹¹⁷. Вторую каменную церковь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских закрыли по постановлению президиума Олонецкого райисполкома от 5 октября 1939 г.¹¹⁸ Её здание тогда было признано ветхим и требующим

¹¹⁵ *Lamminmäki L.* Murhatun munkin luostari...

¹¹⁶ НА РК. НА РК. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3/53. Л. 44.

¹¹⁷ История Сяндемского Успенского женского монастыря / Сост. Н. А. Басова, Варвара (Иванова), игумения. Петрозаводск, 2015. С. 46.

¹¹⁸ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 38/243. Л. 150–154.

капитального ремонта. По официальной причине отсутствия в Сяндебе общины верующих его передали «на культурные цели» Нурмольскому сельсовету, который устроил в нём «красный угол» Гушкальского лесозаготовительного пункта¹¹⁹. Согласно акту осмотра, произведённого накануне закрытия каменной церкви, двери в неё не закрывались, она стояла без присмотра. Внутри оставались несколько деревянных икон без дорогих окладов и какие-то вещи из «недрагоценного металла»¹²⁰.

Как выяснила Н. А. Басова, после закрытия монастырских церквей в Карелии совершавшие в них богослужения иеромонахи (те, кто не был расстрелян или сослан в лагерь) обычно переходили в ещё действовавшие поблизости приходские храмы. Например, когда в июне 1928 г. церковь Рождества Богородицы в Палеостровском монастыре была отобрана у верующих, его иеромонах Стефан (Угаров) перебрался в село Толвуйа, где служил в Георгиевской церкви почти девять лет до своего ареста и гибели в 1937 г.¹²¹ Таким же образом и в других российских епархиях после передачи монастырских храмов местным властям уцелевшие монахи расселялись по окрестным населённым пунктам. Иногда на служение в соседние приходы уходили целые группы монастырских насельников, и тогда приходские храмы «оказывались своего рода прикрытием для продолжавших существовать монашеских общин»¹²².

В списке «служителей культа» по Олонецкому уезду на 25 ноября 1924 г. встречаются имена двух иеромонахов Андрусовой пустыни, управлявших ею в разные годы: Сергея Ивановича Бодрякова (1899–1904 гг.), который служил псаломщиком в Коткозере вместе со священниками Василием Остроумовым и Николаем Ладвинским, а также Фаласия Фокина (1905 г.), бывшего священником в Судалице вместе с иеромонахом Даниилом (Ледером), исполнявшим обязанности диакона¹²³. Каких-либо сведений о том, как далее сложилась жизнь этих людей, найти пока не удалось.

В 30-е гг. XX в. гонения на Православную Церковь достигли особенно широкого масштаба и степени жестокости. В советской Карелии повсеместно закрывались, разрушались или уродовались сельские и городские храмы, включая те, что были ценными архитектурными памятниками¹²⁴. К началу

¹¹⁹ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 38/243. Л. 159.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Басова Н. А. Церковная жизнь в Карелии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Ante annum: Сб. науч. работ студентов и аспирантов ист. фак. Петрозаводск, 2006. Вып. 3. С. 71–86.

¹²² Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 40–41.

¹²³ НА РК. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 3/53. Л. 2–2 об.

¹²⁴ Детчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск, 1999. С. 65.

мая 1937 г. в Олонецком районе оставались незакрытыми 14 церквей, в том числе 6 действующих, и 48 часовен; из духовенства продолжали служить 7 «служителей культа»¹²⁵.

В течение 1938 г. бездействующие часовни Ильинского сельсовета Олонецкого района указами Президиума Верховного Совета КАССР были закрыты¹²⁶. Многие из них в ходе осмотра признавались непригодными для какого-либо дальнейшего использования и передавались «на дрова» местным колхозам, школам и другим организациям (Михаила Архангела в Алексале, святого Модеста в Герпяле, Введенская в Яккойле, Воздвиженская в Еройле, Никольская в Большакове, Георгиевская в Юксуле, Георгиевская в Антуле, Космо-Дамианская в Михалевицах). При освидетельствовании состояния часовни в Герпяле, выяснилось, что наполовину её здание уже было стихийно разобрано, внутри неё находились одиннадцать испорченных икон. В часовне, стоявшей в Яккойле, двери были выломаны, из прежнего внутреннего убранства в акте осмотра перечислены девять икон и кадило. Часовню в деревне Матовка передали под колхозную кладовую, в Кирилле — колхозное управление, в Железной Горе — детские ясли¹²⁷.

По данным петрозаводских историков Б. Ф. Детчуева и В. Г. Макурова, в 1937–1938 гг. были расстреляны четыре священника, служившие в приходских храмах Олонецкого района: Виталий Иванович Мегорский (Юргилицы), Александр Николаевич Сидонский (Коткозеро), Андрей Иванович Тихомиров (Успенская церковь Олонца), Александр Фёдорович Ухотский (Тукса)¹²⁸.

По всей видимости, именно в тот страшный период были взорваны Никольский и Введенский храмы Андрусовой пустыни. Более точную дату из-за отсутствия сведений в известных нам документах в настоящее время установить не удаётся (более подробно об этом см. далее). Подчеркнём, что для советской Карелии такой дорогостоящий и технически сложный способ уничтожения православных церквей был крайне редким. Предположительно, монастырские храмы разрушили после того, как в 1936 г. в Петрозаводске взорвали величественный каменный Свято-духовский собор, до этого шесть лет использовавшийся городскими властями под столовую: в преддверии 20-летнего юбилея Октябрьской революции требовалось срочно освободить главную площадь для проведения демонстраций и митингов.

¹²⁵ Там же. С. 83.

¹²⁶ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 5. Д. 37/239.

¹²⁷ Там же. Л. 260–279.

¹²⁸ Детчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии... С. 151, 153.

Возможно, роковое решение о варварской ликвидации Никольской и Введенской церквей в Андрусово отчасти диктовалось сиюминутным желанием получить дефицитный в те годы кирпич для строительства каких-то зданий в ближайших населённых пунктах. В любом случае, замечательный древний храм и ценный исторический памятник средневекового зодчества, переживший все катастрофы XVII и XVIII в., оказался в одно мгновение уничтожен. Вместе с ним погибла и стоявшая рядом Введенская церковь. Никольский храм почему-то (по недоразумению или канцелярской ошибке?) не был вычеркнут из списка памятников культуры Карелии начала 40-х гг. XX в., в котором он перечислен вместе с тремя деревянными церквями Олонецкого района — Петропавловской в деревне Большая Гора (1628 г.), Михайловской (1613 г.) в Кондушях и мучеников Флора и Лавра (1613 г.) в Мегреге¹²⁹.

Добавим, что во время войны, в сентябре 1943 г., начальник тыла Карельского фронта издал малоизвестный исследователям приказ «о сохранении и ограждении от разрушения памятников культуры народов СССР»¹³⁰. Вместе с ним по местам рассылался старый список архитектурных памятников прифронтовой полосы, в котором снова находилась Никольская церковь — к тому времени уже взорванная и превратившаяся в груды камней и кирпичей. Этим приказом требовалось установить «фактическое наличие в полосе армий фронта перечисленных в списке церквей, зданий и других сооружений, как имеющих культурно-историческое значение, и взять на учёт и под охрану». Уцелевшие церкви следовало «немедленно освободить, если они заняты, привести в порядок, очистить от мусора, забить двери и замаскировать наравне с военными объектами». В приказе настойчиво рекомендовалось «при выборе места огневых точек избегать использование для этих целей указанные церкви... также избегать рытья траншей у стен этих зданий или под самими зданиями и расположения вблизи их артиллерийских батарей». При выявлении уже разрушенных исторических сооружений следовало таковые «взять под охрану и не допускать расхищения кирпича, камня, железа и других строительных материалов, оставшихся после разрушения»¹³¹.

¹²⁹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/25. Л. 1–5; Ф. Р-2434. Оп. 1. Д. 3/21. Л. 52. Сохранившийся в бумагах уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Виктора Ивановича Клишко «Список церквей и часовен КФССР — памятников архитектуры» (1950 г.) с личными пометами этого деятеля-«безбожника» упоминает в Олонецком районе только два деревянных храма — в Больших Горах и Мегреге.

¹³⁰ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 1.

¹³¹ Там же.

Церковь во имя святителя Николая в Андрусово́й пустыни. 1927 г.
НМРК КГМ-2328

Оба несохранившихся храма Андрусово́й пустыни, как уже говорилось ранее, так и не стали объектами научного обследования специалистов по архитектуре. До нас дошли две уникальные чёрно-белые фотографии, на которых изображены Никольская и Введенская церкви. Первая из них хранится в фондах Национального музея Республики Карелия¹³². Предположительно, её автор — фольклорист Александр Николаевич Нечаев (1902—1986)¹³³. В музейной легенде эта фотография датируется 1927 г., т. е. она была сделана за два года до закрытия церквей¹³⁴. На снимке мы видим на первом плане Никольский храм со стороны его алтарной части, где располагалось братское кладбище. Вторая Введенская церковь, к сожалению, скрыта от нас высокой развесистой березой. На заднем левом плане заметна угловая башня монастырской ограды, к тому времени ещё не разобранный на кирпичи. Никольская церковь по фотографии не выглядит заброшенной — стены побелены, кресты целы, в застеклённых окнах вставлены решётки. Всё это говорит о том, что верующие Андрусовской религиозной общины находили возможность ухаживать за церковным зданием.

Автор второй сохранившейся фотографии неизвестен. Скорее всего, она датируется первой половиной 30-х гг. XX в., когда обе церкви были уже закрыты. На ней запечатлён облик Никольского храма с южной стороны. Из-за неудачно выбранного ракурса съёмки (снизу вверх) на переднем плане расположены расплывшиеся могильные холмики, а сама церковь кажется «вросшей» в землю, так как цокольный этаж оказался закрыт ими до середины окон. В пролёте церковной колокольни просматриваются два висящих небольших колокола. На заднем плане за крышей Никольского храма возвышаются две главки Введенской церкви, над её алтарной частью и на деревянном куполе. На обоих храмах сохранялись кресты. Никольская церковь в то время не имела значительных утрат, кроме небольших повреждений стены под южным окном трапезной части. Почерневший глухой барабан церковного купола и местами обвалившаяся штукатурка говорят о том, что за уникальным для Карелии архитектурным памятником в те годы уже никто не следил. Он был заброшен, а через краткое время безжалостно уничтожен безбожной властью.

¹³² Инвентарный номер КГМ 2328.

¹³³ О нём см.: Дранникова Н. В. А. Н. Нечаев — учёный-фольклорист, писатель (материалы к биографии) // Кенозерские чтения-2015: «Заповеданное Кенозерье: природа, культура, человек»: сб. мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. Архангельск, 2016. С. 186—193. Отметим, что в музейной легенде по всей видимости, ошибочно указаны другие инициалы учёного — В. И.

¹³⁴ В 1927 г. А. Н. Нечаев поступает на Высшие государственные курсы искусствования при Государственном институте истории искусств.

Церковь во имя святителя Николая в Андрусово́й пустыни. 1930-е гг.

Уместно здесь добавить, что судьба деревянной часовни, освящённой в честь преподобного Адриана Ондрусовского в Обже, сложилась иначе. Её здание чудом уцелело в аварийном состоянии до начала XXI в. В документах Олонецкого районного исполкома есть любопытная информация о том, что в 1930 г. от Обжанского сельсовета поступала просьба о передаче будто бы пустующей «Андрусовской часовни» под хлебную лавку Олонецкому кооперативу с последующей разборкой её купола¹³⁵. По всей видимости, в тот год верующим удалось отстоять родную часовню, так как в 1932 г. Обжанское религиозное общество обращалось к местным властям за разрешением устроить 16 июля «хождение с иконами по селу Обжи, взяв иконы с Андрияновской часовни», и отслужить в ней молебен¹³⁶. На это заявление, которое подписали девять человек, без какого-либо объяснения причин последовала категоричная резолюция: «Отказать»¹³⁷.

Андрусова пустынь во время войны 1941—1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны на Карельском фронте одним из главных стало Олонецкое направление. В августе 1941 г. оборонительный рубеж, на котором героически сдерживал противника Выборгский стрелковый полк, проходил около деревни Сяндеба, образовавшейся на месте ликвидированной женской Сяндемской пустыни. Больше месяца здесь шли ожесточённые бои. Финская армия в генеральном наступлении прорвала слабую оборону советских войск и 4 сентября вышла на дорогу Видлица — Олонец, а уже на следующий день захватила город¹³⁸. Почти три года Олонец, называвшийся в период оккупации Аунус (Aunus), находился в неприятельских руках. В Олонецком районе финнами создавались концентрационные лагеря, затем переименованные в переселенческие и трудовые. Один из таких лагерей был организован совсем недалеко от Андрусовой пустыни, в поселке Ильинский, в котором по оценкам историков погибла почти половина узников¹³⁹.

Осенью 1941 г. в заброшенной Андрусовой пустыни побывал Аарне Хаапакоски (Aarne Haapakoski) (1904—1961) — финский журналист, военный

¹³⁵ НА РК. Ф. Р-704. Оп. 10. Д. 2/28. Л. 2.

¹³⁶ На основании «Декрета об отделении Церкви от государства» право выдачи разрешения на совершение религиозных обрядов на улицах, площадях и т. п. (шествий, крестных ходов, молебнов и др.) принадлежало местной власти.

¹³⁷ НА РК. Ф. Р-704. Оп. 5. Д. 13/115. Л. 5.

¹³⁸ Макуров В. Г. Олонец в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 годы // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 64.

¹³⁹ Там же. Ч. 2. С. 65.

корреспондент и писатель. Вместе с другими солдатами по заданию руководства он осматривал строения бывшей обители и её ближайшие окрестности в поисках подходящего места для устройства командного пункта. Часть монастырских зданий к тому времени была разрушена. О поездке в разорённую мужскую обитель сообщает товарищ Аарне Хаапакоски, финский писатель Тауно Нурмела (Tauno Nurmela) (1907—1985)¹⁴⁰. Во время пребывания в бывших монашеских кельях у журналиста родился замысел детективной истории под названием «Монахини спят», которая вскоре и была им написана. Уже в 1942 г. Аарне подарил книгу Тауно с дарственной надписью: «*Tauno Nurmelalle eli filosofian luutnantille Ontrosovan aikoja muistellen Outsider*»¹⁴¹¹⁴².

Известно, что в уцелевших каменных и деревянных зданиях Андрусовой пустыни в 1941—1944 гг. размещался финский командный пункт Ontroila, которым командовал капитан В. Уккола (V. Ukkola). Бесценные чёрно-белые фотографии, снятые финнами на память о пребывании в разграбленном большевиками монастыре, сохранились до наших дней в Государственном военном архиве Финляндии (SA-kuva-arkisto)¹⁴³. Они дают нам уникальную возможность понять, в каком состоянии находилась во время войны 1941—1945 гг. центральная усадьба Андрусовой пустыни, вернее, то, что от неё осталось к тому времени. Фотоколлекция датируется 21 января 1942 — 2 июня 1944 г.

К началу января 1942 г. от прежнего комплекса монастырских построек сохранились только три каменных флигеля. Из них два выглядят на фотографии жилыми, так как на их крыши выведены печные трубы. На нескольких снимках запечатлён парадный вход с выщербленными на колоннах кирпичами и покосившимся основанием для креста, когда-то осенявшем святые врата обители. Сама ограда, окружавшая монастырские строения, к началу войны 1941—1945 гг., как уже отмечалось, была разобрана в том числе на нужды строившегося Ильинского лесозавода. На одной из фотографий заметна дорожка, выложенная в XIX в. андрусовскими монахами из каменных плит и обсаженная по краям листовыми деревьями. К моменту появления финнов перед входом в монастырь стояло двухэтажное бревенчатое здание,

¹⁴⁰ Nurmela T. Viimeiset lastut. 1986. S. 70—79. Тауно Нурмела долгие годы работал в Университете Турку в качестве профессора романских языков (1949—1970 гг.), был его проректором (1953—1960 гг.), ректором (1960—1970 гг.) и канцлером (1970—1975 гг.).

¹⁴¹ Outsider (Аутсайдер) — псевдоним Аарне Хаапакоски.

¹⁴² «Тауно Нурмела, или лейтенанту философии, вспоминая времена в Онтросове, Аутсайдер» (Перевод П. Уйно).

¹⁴³ Все фотографии выложены в свободном доступе на официальном сайте архива в Интернете (<http://sa-kuva.fi>)

построенное во второй половине XIX в. для приходивших богомольцев. На нём финские солдаты устроили смотровую вышку. Выбитые стёкла в его окнах были заделаны кусками фанеры, а к острому коньку крыши чьей-то заботливой рукой прибит скворечник.

Снимок, сделанный 24 февраля 1942 г. солдатом Вилье Пиетиненом (Viljo Pietinen) с наиболее высокой точки на вышке бывшей паломнической гостиницы, представляется неопровержимым доказательством того, что к тому времени обе церкви Андрусово́й пустыни уже не существовали. Историк Сакари Вуористо подтверждает высказанное нами ранее предположение о том, что каменные храмы были уничтожены большевиками до начала военных действий¹⁴⁴. Он ссылается на заметку, опубликованную в 1942 г. в газетах «Helsingin Sanomat» и «Aamulehti»¹⁴⁵. Её автор — финский солдат Лаури Ламминmäки (Lauri Lamminmäki), который служил на командном пункте, фотографировал монастырские постройки и общался с жителями посёлка Ильинский и соседних деревень. От них он услышал имя последнего андрусовского иеромонаха Никандра, о его праведной жизни и узнал некоторые подробности о трагических событиях, происходивших в Андрусово до войны. Ильинские карелы вспоминали о страшном разорении и поругании монастырских церквей в 1929 г., последовавшем сразу после их закрытия; об ужасном взрыве, который они слышали за несколько километров от обители. Брошенные на произвол судьбы совхозные поля быстро зарастали сорной травой и кустарником. Каменные и деревянные монастырские строения были оставлены без присмотра и ветшали.

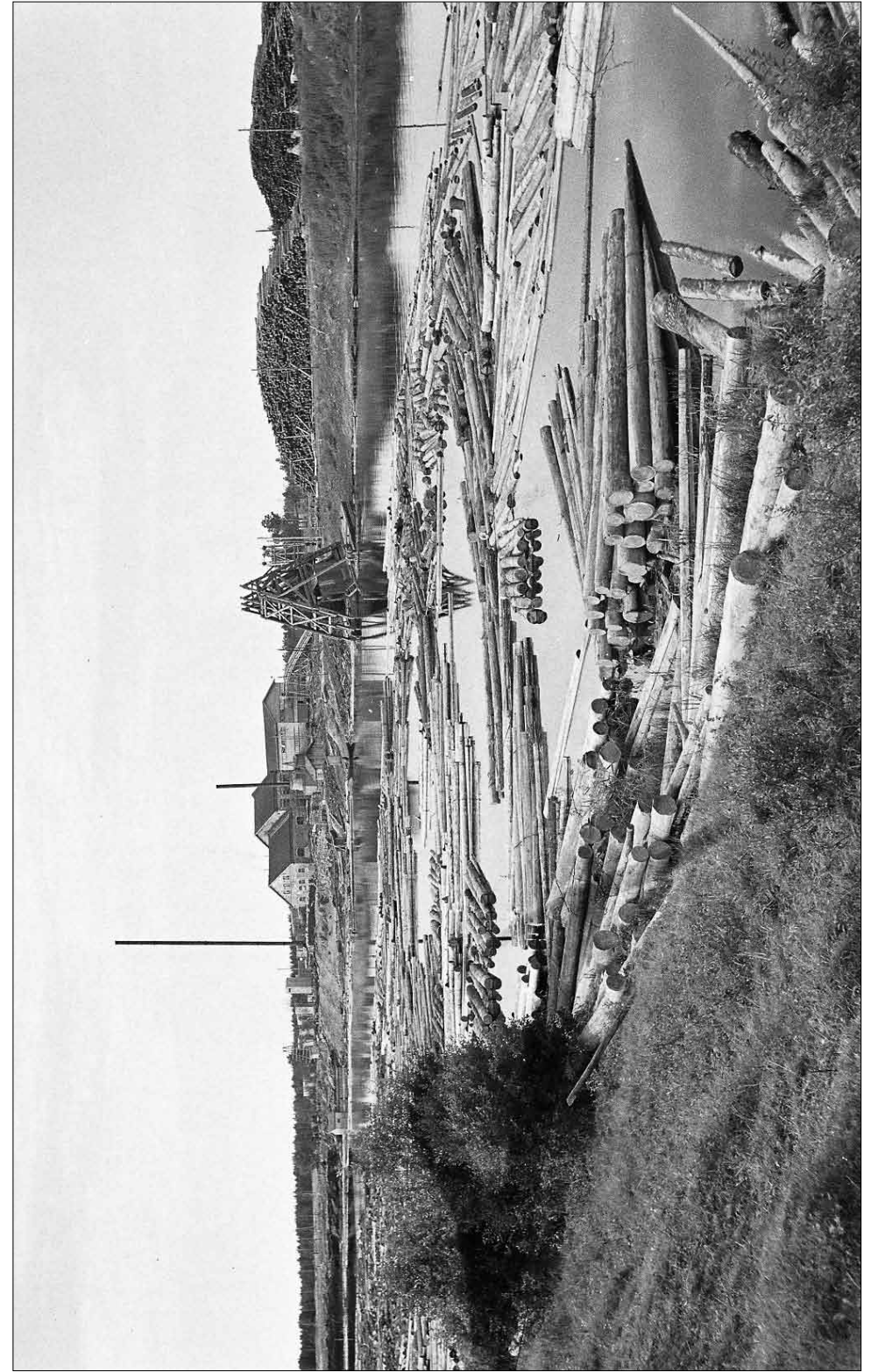
На других финских архивных фотографиях можно увидеть большую грудку камней, из которых в XVI в. были сложены толстые стены Никольской церкви. На развалинах двух взорванных храмов в бывшей Андрусово́й пустыни финны установили пулемётные зенитные орудия, обращённые в сторону Ладожского озера.

Во время оккупации в Андрусово́й бухте была устроена метеостанция, где трудились три женщины¹⁴⁶, чьи фотографии также есть в коллекции, представленной на сайте Государственного военного архива Финляндии. Метеорологические приборы стояли на открытом ровном участке между центральным входом в обитель и бывшей паломнической гостиницей.

¹⁴⁴ Vuoristo S. Ondrusovan luostarin vaiheita: Myöhemmän ajan historia // Karjalan Heimo. 2005. № 9–10. S. 123.

¹⁴⁵ Lamminmäki L. Murhatun munkin luostari // Aamulehti. 1942. 9.10. Я выражаю глубокую признательность Пирьё Уйно за помощь в поисках этой заметки и Эсе Суоминену за её перевод на русский язык.

¹⁴⁶ Anja Raikas, Anna-Liisa Karkainen, Eeva Karjalainen.

Ильинский лесозавод. 1942 г. SA-kuva-arkisto № 136540

Служащие метеостанции жили в небольшом деревянном домике. Часть чёрно-белых снимков зафиксировала не только их повседневный тыловой быт, но и отмечавшиеся вместе с офицерами и солдатами праздники, например Иванов день в 1942 г.

В июне 1944 г. войска Карельского фронта начали масштабную Свирско-Петрозаводскую операцию по разгрому финнов между Ладожским и Онежским озёрами и освобождению оккупированной территории южной Карелии. С помощью десантников Ладожской и Онежской флотилий части 7-й армии овладели Олонецким укреплённым районом, включая особенно мощную полосу финской обороны по линии Обжа — Сармяги — Самбатукса — Куйтежа — Мегрозеро, после чего путь на Олонец был открыт¹⁴⁷.

Старожилы олонецких деревень, расположенных в окрестностях Андрусовой пустыни, долгие десятилетия сохраняют в памяти чудесное событие, которое произошло в то тревожное время, когда финны под напором советских войск покидали Обжанский опорный пункт и отходили на другие оборонительные рубежи. По рассказам очевидцев (из них в 2016 г. были живы Анна Кириллова и Галина Рыжих), местные жители во время военных действий прятались в колхозном картофельном хранилище на берегу Олонки, недалеко от обжанской дороги, и горячо молились преподобному Адриану Ондрусовскому¹⁴⁸. Наступавшие передовые части Красной армии начали мощный артобстрел района, где находилось хранилище с укрывавшимися в нём женщинами и детьми. Однако через краткое время залпы орудий внезапно прекратились. Позднее советский капитан спрашивал напуганных людей о «седом старике в рубище», который неожиданно возник из клубов дыма перед стрельвшими и остановил их спокойными словами о том, что в деревне остались только мирные жители, а затем исчез. Сначала собравшиеся сельчане удивленно отвечали, что среди них нет такого старика, а потом кто-то догадался: «*Это был Адриан Андрусовский. Наш небесный покровитель*». Удивительное событие, произошедшее в июне 1944 г., — одно из известных нам чудотворений святого основателя Андрусовой пустыни, чья действенная помощь жителям олонецких деревень не прекращается и в наши дни.

Отметим, что сегодня существует и другой вариант рассказа о спасении в годы войны мирных жителей по молитвам преподобному Адриану

¹⁴⁷ Макуров В.Г. Олонец в годы Великой Отечественной войны... С. 69; Титов Я.С. Олонецкий укреплённый район финнов по материалам картографической коллекции Национального музея РК // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 105–117.

¹⁴⁸ Рассказ об этом записан автором 10 сентября 2016 г. от жительницы деревни Герпяла Ольги Алексеевны Суворовой, в девичестве Бахтовой (род. в 1939 г.).

Центральная усадьба Андрусовой пустыни. 1942 г.
SA-kuva-arkisto № 77383

Паломническая гостиница Андрусовой пустыни. 1942 г.
SA-kuva-arkisto № 77384

Каменный корпус Андрусово́й пустыни. 1944 г. SA-kuva-arkisto № 151739

На развалинах церквей Андрусово́й пустыни. 1944 г.
SA-kuva-arkisto № 151741

Андрусовскому. Его опубликовал карельский краевед, известный под псевдонимом Василий Вейкки, который полагает, что чудесное событие произошло при освобождении деревни Обжа и ссылается на воспоминания её старожилов, впрочем, без указания конкретных имён¹⁴⁹.

Андрусово во второй половине XX в.

Сразу после освобождения территории Карелии от финских войск советские власти приступили к восстановлению колхозов. К концу 1945 г. в Ильинском сельсовете уже действовали четыре коллективных хозяйства — имени Кузьмина, Чкалова, Васильева и «Красная Седокса»¹⁵⁰. В поселке Андрусово открылся Ильинский филиал Сортавальского рыбозавода¹⁵¹. В фонде исполкома Ильинского сельсовета сохранились «хозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств колхозников» маленького приладожского посёлка за конец 40–60-х гг. XX в. Самая ранняя из них датируется 1948 г.¹⁵² Она содержит информацию о 16 семействах, перебравшихся в Андрусово сразу после окончания войны. В тот год пять из них (Анухины, Бунговы, Тихомовы, Зайцевы и Лемпяйнен) выбыли. Люди переселились в Ильинский совхоз, Сортавалу, Беломорск и Пудожский район. Оставшиеся — Пономарёвы, Ваньковы, Сидоровы, Ананьины, Бобины, Эриксон, Волокайнен, Мануйлова, Сеппяннен и Вяккиревы — работали в Ильинском филиале на разных должностях (главным бухгалтером, технологом лова, бакенщиками, рыбаками, рыбинспектором). Национальный состав обитателей Андрусово был представлен карелами, финнами и русскими. Также в поселке проживал норвежец Эйнер Людвигович Эриксон с русской женой и двумя сыновьями. Он был заведующим местным магазином Сортавальского районного кооператива. Все семьи имели в хозяйстве маленькие огороды, где выращивался картофель и другие овощи; некоторые держали коров. Дети учились в Ильинской начальной школе.

¹⁴⁹ Вейкки В. Дождь сплотил людские души // Сосед. 2006. 14–20 сентября. В другой газетной публикации есть информация о том, что в седом старике узнала преподобного Адриана жительница Обжи Анастасия Бибилова. См.: Слогова А. Тайны Андрусовского полуострова // Олонекские соседские вести. 2010. № 24. 19–25 августа.

¹⁵⁰ НА РК. Ф. Р-1862. Оп. 1. Д. 1/6. Л. 1.

¹⁵¹ В 1947 г. Ильинский и Сортавальский рыбозаводы были объединены в один Сортавальский (Ильинский стал его филиалом). См.: НА РК. Ф. Р-1903. Оп. 1. Д. 1/13. Л. 2.

¹⁵² Там же. Ф. Р-1862. Оп. 1. Д. 4/68.

К 1954 г. население прибрежного посёлка сократилось до 13 человек в пяти домохозяйствах¹⁵³. По-прежнему в нём проживала семья Вяккиревых. Зарегистрированные в Андрусово пожилые супруги Пономарёвы в действительности к тому времени перебрались в деревню Кирилла. В «похозяйственной книге» фиксируется, что из местных жителей на Сортавальском рыбозаводе никто уже не трудился. В графе о месте работы троих человек указывается Невско-Ладожский технический участок, занимавшийся обслуживанием водных путей. Один из его рабочих, 52-летний карел Иван Алексеев, с женой жил на острове Гача и держал там пять коз.

В 1960 г. в деревне Андрусово Ильинского сельсовета оставались прописанными десять человек в четырёх домохозяйствах (Казачковы, Алексеевы, Омельченко и Германовы). Из них трудилась только Прасковья Казачкова: она была путевым рабочим на Невско-Ладожском техническом участке. Другие деревенские жители названы в документе инвалидами второй и третьей группы или пенсионерами. Двое юношей в тот год служили в Советской армии¹⁵⁴. Наиболее крупное хозяйство имела семья Ивана Алексеева: дом, баня, сарай, а также корова, пять овец и семь птиц¹⁵⁵. Новых жилых строений в Андрусово давно не возводили. Последний дом был построен в 1947 г.

По рассказам старожилов деревень Ильинского куста, в конце 50-х — 60-е гг. XX в. в Андрусово, недалеко от заросших травой руин монастырских церквей, располагался открытый летний загон для коров Ильинского совхоза. Одна из работавших там доярок, Лидия Васильевна Буркова (род. в 1933 г.), сейчас живёт в посёлке Ильинский. Женщины ходили в Андрусово пешком 5 км и после двух доек (ночной и утренней) возвращались домой.

По воспоминаниям Валентины Ивановны Муллиевой¹⁵⁶, её мама Анна Петровна Коркалайнен возила из Андрусово на лошадях молоко в бидонах. Коров доили вручную, совхозное стадо состояло из четырёх-пяти групп по 12 коров. В 60-е гг. XX в. в деревне оставались две-три семьи; ловила рыбу местная колхозная бригада. Из-за нехватки сена для совхозных и личных коров выкашивался тростник в Андрусовской бухте. На месте бывшей центральной усадьбы Андрусово пустыни, которая в народе кратко называлась «Монастырём», находились развалины церквей и одно руинированное каменное здание.

¹⁵³ НА РК. Ф. Р-1862. Оп. 1. Д. 9/205.

¹⁵⁴ Там же. Д. 17/358.

¹⁵⁵ Иван Алексеев умер в 1960 г.

¹⁵⁶ Валентина Ивановна Муллиева работала ветеринарным фельдшером на Ильинском участке Ильинского совхоза; сейчас проживает в деревне Герпяла.

Центральный вход в Андрусову пустынь. 1942 г.
SA-kuva-arkisto № 70577

За 70—80-е гг. XX в. каких-либо документов о деревне Андрусово и её жителях в архивах Петрозаводска найти не удалось. Как и другие неперспективные поселения, она перестала существовать: старики умерли, а молодёжь перебралась в более оживлённые населённые пункты. Известно, что в начале 90-х гг. XX в. в Андрусово располагалось одноэтажное деревянное здание Туксинской базы отдыха. Его построили к северу от взорванных Никольской и Введенской церквей.

В последние годы XX в. по благословию епископа Мануила (Павлова)¹ — первого архиерея образованной в 1990 г. самостоятельной Петрозаводской и Олонецкой епархии² — предпринимались попытки возродить монашескую жизнь в Андрусово. Первоочередными сложными вопросами по определению и закреплению земельных угодий за возобновляемой мужской обителью занимались настоятели храма Спаса Нерукотворенного в деревне Еройла Олонецкого района — иеромонахи Тарасий (Абрамков) и Адриан (Муруев), протоиерей Борис Пуговкин. Недалеко от развалин монастырских храмов возводится небольшая хозяйственная постройка. В сентябре 1999 г., когда Петрозаводская и Карельская епархия отмечала 450-летие со дня мученической смерти преподобного Адриана Ондрусовского, Андрусово посетил епископ Мануил, который отслужил молебен и акафист святому. Возрождаемый монастырь начали посещать братья из Александро-Свирского и Важезерского монастырей, духовенство и паломники из Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Олонца и окрестных приходов.

Осенью 2010 г. на месте разорённой центральной монастырской усадьбы поселился один из насельников Митрофаниевой пустыни — скита Важеозерского монастыря³. Богослужения в Андрусово стали регулярными (еженедельными). Летом 2011 г. администрация Олонецкого района РК официально передала Митрофаниевой пустыни необходимый земельный участок — историческую территорию Андрусовской пустыни, после чего здесь сооружаются деревянные жилые и хозяйственные здания для прибывающей братии. В одном из домиков был устроен маленький домовый храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Осенью 2013 г. правящий архиерей обратился к патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и Священному Синоду с предложением об официальном учреждении мужского монастыря в Андрусово. Возрождаемую обитель вскоре посетила специальная комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству, включавшая наместников Иосифо-Волоцкого и Новоиерусалимского ставропигиальных монастырей.

Решением Священного Синода от 19 марта 2014 г. официально открыт Никольский Адриано-Андрусовский монастырь — именно так в наши дни называется древняя мужская обитель. Его настоятелем назначается

¹ Владыка Мануил возглавлял Петрозаводскую и Карельскую епархию в 1990–2015 гг. В 2000 г. возведён в сан архиепископа, в 2013 г. — митрополита.

² С 1996 г. — Петрозаводская и Карельская епархия, с 2013 г. — Петрозаводская и Карельская митрополия. См.: Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 55–58.

³ Важеозерский монастырь (Задне-Никифоровская пустынь) начал возрождаться в 1992 г. как женская обитель, а в 2000 г. преобразован в мужской.

наместник Митрофаниевой пустыни иеромонах Тит (Буканов), который 30 марта 2014 г. был возведён в сан игумена. Вместе с ним несут молитвенный подвиг иеромонахи Адриан (Подладчиков) и Афанасий (Кузнецов), иеродиакон Лазарь (Савельев) и монах Арсений (Евсиков)⁴. В настоящее время в монастыре ведётся ежедневное богослужение — службы суточного круга — и два раза в неделю совершается Божественная литургия. По мере финансовых возможностей продолжается строительство монастырского комплекса. Необходимо возвести новый просторный Никольский храм.

Двенадцатого декабря 2015 г. Адриано-Андрусовский монастырь впервые посетил новый глава Петрозаводской и Карельской митрополии — владыка Константин⁵. В домовый церкви он отслужил молебен небесным покровителям обители — святителю Николаю и преподобному Адриану Ондрусовскому. Уже в следующем году, в день памяти основателя монастыря 8 сентября 2016 г., на расчищенных руинах Введенского храма под открытым небом владыка Константин совершил первую со времени уничтожения Андрусовской пустыни советской властью Божественную литургию архиерейским чином. Его Высокопреосвященству сослужили игумен Тит с братией, наместник Важеозерского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Иларион (Кильганов), протоиерей Борис Пуговкин, секретарь главы Карельской митрополии иерей Константин Павлюченко. После молебна у раки преподобного Адриана владыка обратился к монастырским насельникам и приехавшим на архиерейское богослужение паломникам с проповедью, поздравляя всех собравшихся с важным событием в истории возрождающегося монастыря. Митрополит Константин преподнёс в дар обители икону — образ «Знамение» Пресвятой Богородицы. В этот же день на кладбище при Успенском храме в Кунилице (Олонец) чудесным образом был обретен серебряный ковчег, пожертвованный в 1913 г. неизвестными благодетелями для частицы мощей преподобного Адриана Ондрусовского (подробнее об этом см. главу 13).

⁴ Сведения за январь 2017 г.

⁵ Владыка Константин возглавил Карельскую митрополию с 5 мая 2015 г.

СКАЗАНИЕ

О Преподобномъ Отцѣ нашемъ Адриане Чудотворцѣ, основавшемъ около 1520-го года по Р. Х. на берегу Ладожскаго озера в 25-ти верстахъ отъ города Олонца Монастырь, именуемый нынѣ Андрусова пустыня¹.

Сей преподобный Адрианъ, Андрусовскій Чудотворецъ, гдѣ име рождение, како препроводи юностные дни, како подвизася въ постническихъ трудѣхъ и въ коемъ году основа обитель свою, того обрѣсти не возмогохомъ. Извѣстно же о немъ по преданію слѣдующее. Сей Блаженный Адрианъ есть тотъ Дворянинъ Андрей Завалишинъ, иже въ пустынѣ беседова съ Преподобнымъ и Богоноснымъ Отцемъ нашимъ Александромъ Свирскимъ Чудотворцемъ. О чемъ въ житіи сего послѣдняго пишется сице: Живяше недалече (одно изъ тѣхъ селеній въ Кондушской волости и по нынѣ называется Андрѣевщина²) отъ пустыни тоя, в ней же пребываше преподобный Александръ, яко девять поприщъ³, нѣкій Дворянинъ, именовъ Андрей Завалишинъ. Изшедшу же ему на ловъ по обычаю со дружиною своею и со псы и зашедшимъ имъ в чащу лѣса внезапно явися имъ Елень. Растроивъ же Андрей дружину свою гонити Еленя и видѣвъ его вельми скоро ходяща предъ ними яко и псы неможаху его достигнути, отлучився съ малыми людьми начать гонити по немъ. Гонящимъ же имъ на долго время и всемъ изнемогшимъ Андрей единъ устремися въ слѣдъ Еленя и отлучися далече отъ дружины своея. Елень же взыде на холмъ высокъ и стояше. Пришедшу же Андрею близъ Еленя озрѣся, хотя видѣти кого помогающаго, и не видяже и помыслише, како бы ему уловити Еленя. Но человѣколюбивый Богъ хотяя всемъ человѣкомъ спастися, восхоте ему сицѣвымъ образомъ сладкій ловъ, великое свѣтило крыющѣся въ пустыни показати, его же получивъ просвѣтитъ душу свою помраченную грѣхи и приобрящеть себе мзду неоскудѣмую на небеси. Елень же стоя глядеше сѣмо и овамо и устремися къ восточнымъ странамъ яко мгла текий и къ тому невидимъ бысть. Андрею же много жалеюще еленя ради и помышляюще въ слѣдъ гнати, невозможе борзости ради течения сего и обратися взыскати дружину свою. Отшедшу же ему мало отъ мѣста того во внутреннюю страну пустыни тоя, узрѣ хижу малу стоящу, извнѣ же хижи тоя и стопы человѣчскія, вельми возрадовася: разуме бо раба Божія житіи и безмолствовати. И пришедъ сотвори молитву и толкну въ двери хижи тоя. Преподобный же Александръ изыде и пристрашенъ

*Тропарь преподобномученику
Адриану Андрусовскому, глас 1:*

*Божественною любовію уязвився, вся красная мира
сего возненавидѣл еси; в пустыню же вселився, в молитвах и
поцѣнних доблественне подвизался еси; разбойника к пока-
занию сподвигл еси; равноангельное житіе страдальчески
скончав, страсотерпецв и праведныхъ воздаяніе приял еси,
Адриане, преподобне отче наш, моли Христа Бога
спастися душамъ нашимъ.*

Кондак, глас 2:

*Свирскимъ тайновидцемъ Святыя Троицы настав-
ляемъ, житейскія молвы оставил еси, преподобне и, на
брезе бурныя Ладоги добре подвизався, инокомъ мудрый
наставникъ явился еси, невинно же отъ разбойникъ лютую
смерть приел, в небесный Чертогъ, радуяся, прешел
еси. Темъ же с верою и любовію тебе вопиел: радуйся,
богоносне Адриане, отче наш.*

¹ Архив Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря. Ф. 1. Оп. 7. Л. 1–6, 13–17.

² Деревня Андреевщина входила в состав Кондушскаго прихода Олонецкаго уезда.

³ Поприще — единица измерения расстояния, равная одной версте (1066 м).

бысть: мняше бо духа видѣти, не видѣль бо прежде человекѣ въ пустыни той. Андрей же видѣвъ его убоявшася и ризами худыми зѣло и раздранными оболчена, глаголаше: раб Божии чего ради пристрашенъ еси? Приди осязавъ мя увѣждь, яко плоть и кровь есмь, а не духъ. Преподобный же Александръ благослови его и рѣче: благословенъ Богъ, иже не предаетъ насъ въ ловитву враговъ нашихъ. Андрей же рече Аминь начатъ же преподобный вопрошати его откуда ты еси, чадо, и что ти есть имя, и чего ради пришелъ еси сѣмо? Андрей же отвѣща ко Преподобному: Азъ убо отче, родомъ Московския страны, имя же ми есть Андрей, присланъ же есмь въ сию страну Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ, Всея России Самодержцемъ въ помѣстие мое и мню яко не болѣе есть девяти поприщъ отселѣ. Приходъ же мой zde еще бысть вчерашняго дне восхотѣвшу ми на ловъ изыти со дружиною моею, изыдохъ изъ дому моего, яко же есть обычай намъ, Честный Отче, и вшедшимъ намъ въ чащину лѣса, явился предъ нами Елень и начахомъ гонити его и невозмогахомъ достигнути его, скорости ради шествия его и изнегоша вси сущии со мною; единъ же Азъ устремихся гнати его до твоея хижины и здѣ не видимъ бысть. И разумѣхъ Азъ не Еленю быти гониму мною, но Божия нѣкая сила приведе мя къ твоему Преподобству, да сподоблюся святаго твоего благословения и молитвы. Известую же ти, яко егда и прежде изходжахъ на ловъ по обычаю моему въ пустыню сию множицею видѣхъ прямо мѣста сего, овогда яко столпъ огненный стоящъ, овогда же яко лучу нѣкую Божественную сияющую, а иногда яко дымъ свѣтелъ отъ земли къ высоте восходящъ. Многожды же покушахся дойти на место сие и увидети бывшее и не возмогахъ дондеже благоволи Богъ. Нынѣ же благословениемъ его дойдохъ и сподобихся видѣти твою святыню. Молю же тя, о Отче святыи, неутай отъ мѣне Бога ради помышляю бо, яко отъ него посланъ есмь къ тѣбе; повѣждь ми како пришелъ еси въ пустыню сию и что же ти есть имя и колико лѣтъ имаши здѣ сѣдя паче же яви мнѣ добродѣтельное житие твое, да приобретаю пользу души моей. Слышавъ же сие отъ него Преподобный Александръ вельми опечалися яко не возможе утаитися отъ человекъ. Клятвы же ради имени Божия не восхотѣ утаити тайны своей и рѣче къ нему: Заклинаю тя именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да не повеси ни кому же, дондеже живъ буду. Онъ же обѣщася сотворити тако. Преподобный же вельми воздохнувъ изъ глубины сердца, нача глаголити: Азъ убо, чадо, человекъ грешенъ есмь, имя же ми есть Алесандръ. Живяхъ и прежде в монастырѣ Вседержителя Спаса, иже на Валааме. Тамо и постриженъ есмь. Помысливъ же изыти изъ Монастыря въ пустыню и единъ въ молчании сѣдѣти и плакатися грѣховъ своихъ. Благословениемъ же человекѣлюбиваго Бога приидохъ на мѣсто сие и сотворихъ сию хижину и прибываю въ ней до дне сего уже семь лѣтъ и никого же отъ человекъ прежде тебе видѣхъ. Питаюся бытиемъ zde растущимъ, хлѣба же николиже

вкусивъ. Слышавъ же сие Андрей отъ Преподобнаго, удивися zelo таковому его жестокому пребыванию и безмѣрному пощению. Вопросы же его таки: Како же ти, отче, бысть исперва, егда пришелъ еси семо? Не восприял ли еси труда или болѣзни, отъ таковаго тѣснаго и жестокаго пребывания и безмѣрнаго пощения? И не найде ли на тя какое помышление? Преподобный же рече ему: исперва, чадо, трудихся, не обыхъ въ пустыни сѣдѣти. Пострадахъ же отъ находящихъ ми помысловъ и потомъ изнемогахъ, яко немощи стоящу молитися и пометатися на земли, сердечною болѣзнию страждущу ми и не могохъ главы восклонити, но лежаще творяхъ пѣния, имъ же исперва обыхъ. Молихся же врачу и цѣлителью о душе и телеси человекѣскихъ Всемогущему Богу отъ обдержания мя болѣзни избавити. И во единъ убо день зѣло страждущу ми утробою, се видѣхъ мужа преславна предо мною стояща и глагола ми: Что ти есть и откуда страждеши? Азъ же слышахъ сие отъ него и укрѣпився глаголихъ ему: Господи, утроба ми болитъ. Онъ же рѣче: Покажи ми, имъже болиши. Азъ же показахъ ему. Онъ же положи руку свою и назнамѣновавъ крѣстнымъ знамѣниемъ, рече ко мнѣ: Се здоровъ былъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будет, но работай Господеву Богу своему отъ нынѣ и до века иотъ того чая безъ труда пребываю, хваля и славя Человѣколюбца Бога за множество неизрѣченныхъ его щедротъ. Андрей же слышавъ сие отъ преподобнаго, прослави Бога сице глаголя: Благословенъ еси Боже, яко благоволил еси показати мне нѣдостойному неизреченное скоровище крыющееся въ пустынѣ. И поклонися ему до земли, прося отъ него Благословения и благословен бысть отъ святаго и отыде в домъ свой радуясь.

Таже времени нѣкоему минувши прииде паки къ преподобному Александру сей Дворянинъ Андрей Завалишинъ со отроки своими, несый бремя хлѣбовъ и два пуда ржи, такожде и ячменя и глаголаше: Прими сие, Отче мой святыи, и подождь ми благословение и моли о мнѣ Бога. Преподобный же Александръ видя веру его, восприятъ отъ него и благослови его глаголя: Богъ да Благословитъ тя, Чадо, и умножитъ всѣхъ благихъ изобильно и довольно беседовавъ ему о пользѣ душевной, отпусти его съ миромъ. Онъ же отыде въ домъ радуясь, хваля и славя Бога, яко отъ таковаго святаго мужа сподобился Благословенъ быти. До здѣ изъ жития Александра Свирскаго.

И хотя здѣсь упоминается о двухъ только посѣщеняхъ Дворяниномъ Андрѣемъ Завалишинымъ Преподобнаго Александра, но безъ сомнения, онъ гоня Еленя и самъ какъ Елень притекши къ сладкому источнику, къ досточудному, говорю, пустынножителю Александру Свирскому, и дважды отъ него напившись воды, душеполезныхъ, говорю, беседъ его, положилъ в умъ своемъ и никогда не разлучатися съ сею независтною и въ животь вечной приводящею струею Господнею. Сего ради оставивъ по времени свое поместъе прилепился къ лику собираемой тогда по Божиему повелению Преподобнымъ Александромъ братии и нареченъ бывъ при пострижении в монашество

Адрианомъ, вкупе съ ними подвизася въ постническихъ трудахъ, утешая себе присно медоточными учении Богомудраго Отца Александра и во всемъ ему, яко пастырю и учителю своему, всеусердно подражая.

По времени же, безъ сомнения, съ воли и благословения Великаго во Отцехъ Александра отыде преподобный Адрианъ около 1520 года по Р. Х. на берег Ладожскаго озера, избра въ 25-ти верстахъ отъ города Олонца уединенное место и основавъ монастырь, вселися ту и трудолюбно подвизася о Бозе въ посте и молитвахъ.

Устроивъ же Божиимъ поспешествомъ монастырь и братию совокупивъ, поиде некия радипотребы въ царствующий градъ Москву къ царю и великому князю Иоанну Васильевичу, знаемъ бо бяше ему, якоже речеса выше. И егда достиже царствующаго града, родися въ то время царю и Великому князю дщерь царевна Анна Иоанновна. Тогда царь во много радости о рождении дщери царевны и любя Преподобнаго Адриана за многую его добродетель въ иночестве и за прежния его ему царю и отечеству верность и заслуги, съ другимъ старцемъ Геннадиемъ Сарарайския пустыни, Корнилиевымъ ученикомъ, избра его восприемникомъ быти новорожденной дщери своей при Ея крещении. О чемъ въ летописце рускомъ по Никонову списку въ 7-м тому на странице 65-й напечатано следующее: Лета отъ Адама 7057-го отъ Христа 1549-го года Августа въ 1-й день въ субботу на неделю въ нощи той въ начале 4 часа родися царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу всея России дщи царевна Анна отъ царицы и Великия Княгини Анастасии⁴, отъ дщери Романа Юрьевича⁵, а крестилъ ея Благоверный царь въ новомъ монастыре девиче въ церкви святыхъ праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны въ новопоставленномъ храме во имя ея. Приехалъ Царь и Великий Князь въ субботу въ монастырь и обложилъ храмъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны и ту слушавъ всенощнаго и заутрени и воутряхъ день въ неделю Августа въ 18 день, церковь свящаль и дщерь свою царевну Анну. А крестилъ Ея Старецъ Адрианъ Андрусовы пустыни да старецъ Геннадий Сарарайския пустыни, Корнилиевъ ученикъ, а действовалъ Священническая игумень Троицы Сергиева монастыря Серапионъ Курцовъ⁶.

Пробывъ такимъ образомъ нисколько времени Преподобный Адрианъ въ царствующемъ граде Москве поиде обратно въ созданный имъ на берегу Ладожскаго озера монастырь и егда приближашеся къ оному, нападоша

⁴ Анастасия Романовна из рода Захарьиных-Юрьевых (ум. в 1569 г.) — первая жена царя Ивана IV.

⁵ Роман Юрьевич Кошкин-Захарьин-Юрьев (ум. в 1543 г.) — воевода, окольничий при Василии III.

⁶ Серапион (Курцов) (ум. в 1552 г.) — игумен Троице-Сергиева монастыря с 1533 г., епископ Новгородский и Псковский с 1551 г.

на него въ лесу сурови и не милостиви обжанския волости мужие и убиша его, мнящее, яко преподобный Адрианъ возвращаясь отъ царя несеть съ собою множество злата и хотяще темъ златомъ обогатити себе, обаче користолюбивые оные убийцы желаемаго неулчиша, понеже рабъ Христовъ Блаженный Адрианъ по заповеди Владыки своего Христа ни сребра ни злата не стяжаваше, ни меди при поясе своемъ не ношаше. И они убо, яко злии зле и пожиша. Преподобный же Адрианъ, яко Христовъ мученикъ, приять бысть въ селения праведныхъ и святая душа его водворися тамо, идеже есть всехъ веселящихся жилище, идеже гласъ непрестанный и безконечная сладость зрящихъ лица Божия доброту неизреченную и идеже благовъ, даруемыхъ отъ Христа Бога рабомъ его, ни червь ни гля тлитъ, ни татие подкормываютъ и крадутъ, но вся пребываютъ вечно и неизменно. А яко сподобися Преподобный Адрианъ таковыхъ благовъ с воприятиемъ вкупе и венца мученическаго известно сие отъ явления его собранной имъ братии. Егда бо убиень бысть святой и повержень лежащее въ лесу отъ обители его, яко не двадесять поприщъ тогда явися въ сонномъ видении некимъ отъ братии, ничтоже кроме отъ бытия его въ Москву, верующимъ, и повеле идти имъ на место, идеже убиень бысть и еже имъ назнаменова и взявъ прнести тело его въ обитель его, еже братия и сотвориша, много плакавши предавая земле, постническими подвигами и кровию неповиннаго убиения сияющее тело своего любмаго Отца, Пастыря и учителя. Все то, како убиень бысть святой, и како явися братии, повелевая принести тело свое въ обитель, можно видеть на древнихъ иконахъ во обители его обретающихся. Сице погребенные святые мощи Преподобнаго Адриана почиваютъ подъ спудомъ и до ныне въ обители его и благодатию Христоваго творятъ знамения и чудеса.

Въ лета 1782-го въ Августе месяце бысть посланъ изъ Валамскаго монастыря съ некоторою братиею иеромонахъ Иннокентий въ городъ Новую Ладогу для покупки хлебнаго для монастыря припаса. И егда возвращахуся въ монастырь плавание творя по Олонецкому берегу Ладожскаго озера и уже бытии имъ на два только поприща отъ Андрусовой пустыни, в то время внезапно воста буря велия и вдругъ сильнымъ ветромъ понесло ихъ сойму на средину озера, вскоре же село судно на луду, где и било ихъ всю ночь волнами до того, что сойму на бокъ опрокинуло, а после и на части раздробило, волны же чрезъ сойму ихъ перкатываясь ежеминутно приводили всехъ ихъ въ страхъ смерти. Когда же погода къ утру стихла, тогда иеромонахъ Иннокентий зделалъ изъ досокъ плотикъ, сталъ на оный. Зная же, что они недалеко находятся отъ пустыни преподобнымъ Адрианомъ во имя святителя и чудотворца Николая созданной и по упразднении тогда въ конечномъ запусении бывшей, помолился симъ святымъ давъ обеть и жить въ сей пустыне и возобновить ее по возможности и тако поплывъ волнами носимый (въ Ладожскомъ озере волны после бурь более суток не утихаютъ) и Божиимъ поспешествомъ

за молитвы святителя и чудотворца Николая и преподобнаго Адриана принесень былъ волнами къ берегу безбедственно и что удивительно, прямо къ Андрусовой пустыни. Вышедъ убо на берегъ и вшедъ в монастырь велие воздаде благодарение Спасителю Богу, Божией Матери, святителю и чудотворцу Николаю и преподобному Адриану за избавление свое и сущей съ нимъ братии отъ потопления. По семъ поиде в городъ Олонецъ и поведя все бывшее протоиерею, таже иде в Троицкий Александровский монастырь ко Преосвященному Виктору⁷ Новгородской митрополии викарию и просяше благословения поселится ему въ упраздненной Андрусове пустыне. Сей же повелель ему просити о семъ Гавриила⁸ Архиепископа (после митрополита) Новгородскаго и Санкт-Петербургскаго. Тогда старецъ Иннокентий шедъ въ Ильинский погостъ нанялъ новую сойму и приплылъ къ своей разбитой и переложивъ съ братиею хлебной припасъ въ оную вси достигают Валаамскаго монастыря благополучно.

По прошествии одного месяца во единъ отъ дней видить сей старецъ Иннокентий въ сонномъ видении Николая Чудотворца въ священнической одежде и омофоре и за нимъ святолепна старца иже бысть по мнению его Преподобный Адрианъ Андрусовский иже и рекоша ему: Что ты обещания не исполняешь? Есть ли исполнишь, то горше страдаешь, еже и бысть.

На другой бо годъ такъ старецъ Иннокентий посылаемъ бываетъ с малою дружиною изъ Валаамскаго монастыря въ Новую Ладогу за покупкою муки, крупы и прочаго хлебнаго припаса, такъ же извести и кирпича для печей и привести кирпичниковъ. Нагрузивъ убо въ Ладоге сойму поехали они въ монастырь обратно и опять по Олонецкому берегу. И какъ скоро изровнялись противу Андрусовой пустыни, то вдругъ восталъ съ берега сильной втеръ, который и понесъ лодку ихъ въ море (такъ называетъ иеромонахъ Иннокентий Ладожское озеро) противъ ночи. А вотъ далее подлинныя слова его! И такъ райну, говорит Иннокентий, сломало, паруса все разорвало и несло насъ безъ парусовъ бокомъ, в ту же ночь и громъ и молния и дождь весьма сильныя были. Вотъ я и вспомнилъ, что святой Николай Чудотворецъ сказалъ, что будешь ты наказанъ, естли исполнишь обещания своего! И паки призываю угодника Божия Николая Чудотворца въ помощь и Преподобнаго Адриана: Свободите насъ отъ беды и смерти сея, естли живъ буду, то буду проситься у Преосвященнаго пожить и за помощию Божиею и Божия Матери и угодниковъ Николая Чудотворца и преподобнаго Адриана Чудотворца

⁷ Виктор (Онисимов), епископ (ум. в 1817 г.) — возглавлял викарную Олонецкую и Каргопольскую епархию 3 июня 1782 г. — 22 сентября 1783 г.

⁸ Гавриил (Петров), епископ (ум. в 1801 г.) — возведен в сан митрополита в 1783 г. Возглавлял Новгородскую и Санкт-Петербургскую митрополию (с 1799 г. — Новгородскую и Олонецкую).

поправить монастырь потщуся. Да еще сего наказания мало: два раза меня бросало рулемъ въ воду и две камилавки съ головы остались въ воде, а самъ не знаю какими судьбами и подымусь съ воды на сойму, а работникъ Федотъ безпрестанно воду отливать изъ соймы, а печники Феодоръ Трофимовъ съ товарищемъ еле живы лежатъ въ каюте и какъ скоро ударить о сойму валомъ, то они кричатъ: Ахъ, погибли! И такъ насъ несло ночь всю осенью и сами не знаемъ куда насъ несетъ, а какъ скоро стало разсветать, то рабникъ Федотъ паруса кое какъ починилъ и вместо райны поставили шесть или сказать багоръ и такъ плыть продолжали и посмотримъ, показался берегъ: то слава Богу мы обрадовались. А какъ приехали поближе, то усмотрели Коневской монастырь (на острове Ладожскаго же озера, от Андрусовой пустыни более 100 верстъ отстоящий) и весьма обрадовались и пристали въ пристань и пошли въ монастырь согреться и отдохнуть. Но на следующий день въ ночь сделалась погода и ветеръ самый пресильный и такъ сойму нашу волнами въ пристани въ задъ и передъ матало, что веревки, которыми она привязана, перетерлись. Сойму нашу съ пристани вынесло на чистой берегъ, где она осела и разбилась. После того муку на берегъ вытаскали, пересушили пшено и горох, крупа гречневая почти вся пропала, известъ всю водою промыло, а кирпичъ иной вытаскали, а иной пропалъ. После того я сойму нанялъ въ Чертовой лахте у крестьянина Егора и такъ приехалъ въ монастырь Валаамский.

1813 года месяца Октября, паки глаголетъ Игумень Иннокентий, въ некую ночь предъ заутренею виделось мне въ сонномъ видении, яко бы я еду по Ладожскому озеру въ лодке и стала лодка моя помалу тонуть и видится какъ будто некий островъ и церковь каменная не большая, а какъ скоро приблизился поближе и узналъ, что Андрусовская пустыня и обрадовался и воздохнулъ изъ глубины сердца: О преподобне Отче Адриане! Не остави меня погибнуть въ беде сей. И внезапно явился монахъ, взя меня за руку и поднялъ и говорить мне: Доколе тебе исполнить обещания своего? Я испрашиваю: Ты, Отче, кто такой и откуда? Онъ и говорить мне: Я пустыни сей начальникъ. Я и говорю ему: Не смею проситься у Преосвященнаго. Онъ и говорить мне: Просись, онъ тебя отпуститъ и благословитъ съ любовью. И такъ пришелъ будильщикъ просить благословения къ утреннему пению. Пробудясь отъ сна видя себя въ великомъ страхе и слезахъ, что нахожусь въ келии. До зде собственноручное повествование Игумена Иннокентия.

Воспоминания игумена Иннокентия (Моруева)¹

1782 года, августа [...] дня по благословию отца строителя Назария, еще в первый год по вступлении его в Валаамский монастырь, послал меня, нижайшего иеромонаха Иннокентия, за послушание в Новую Ладугу водяным путем на сойме², для покупки муки и прочих припасов, что было потребно. Я, все исполняя, отправился в обратный путь по Олонецкому берегу. До Ондрусова монастыря не доехавши двух верст, а от берега расстояния было две версты, по воле Божией вдруг сделался ветер чрезвычайно велик, и озеро так воскипело волнами, что и не видать было каменных луд; притом же пристигла и ночь, вот и нанесло сойму нашу на каменную луду и опрокинуло ее на бок. Всю ночь нас качало, и волны чрез сойму и нас проходили, а в полночь сойму пробило насквозь, и воды нашло в нее более половины, а нас было четыре человека. Так перемокли и переязбли, что едва только остались в живых; к утру же стихло, а между тем сделали из досок небольшой плотик, я и говорю товарищу, монаху Гервасию: «Садись на плотик и поезжай на берег, сходи в Ондрусов монастырь или в Олонец и поищи охотника, кто бы взялся везти наши припасы в Валаамский монастырь». Он и говорит мне: «Я хотя здесь умру или потону, а на плотик не сяду». Так же и товарищи: послушником был Олонецкий мещанин Иван Гордеев, а другого не упомяну; но я, помолвившись: «Владыко Человеколюбче, за молитву угодника Твоего Николая Чудотворца и преподобного, тут почивающего Адриана, вывезите меня благополучно на берег и если угодно будет Богу и Вам, то я обещаюсь в сей пустыне жить». И так я сел на плотик и поехал, и принесло меня волнами к берегу. Тут я помолился и поблагодарил Бога и угодников Его Николая Чудотворца и преподобного Адриана, потом пришел в монастырь, помолился Богу, Божией Матери и угодникам: Николаю Чудотворцу и преподобному Адриану Ондрусовскому. Однако тут я у жителей соймы не мог сыскать, а пошел в Олонец и зашел к тамошнему отцу протоиерею Иоанну Иулиановичу (бывшему моему учителю), которому я все пересказал, что с нами на озере было и попросил я его, чтобы он сходил со мной к Олонецкому Преосвященному Виктору, епископу, который тогда еще жил в Свирском монастыре³.

¹ Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители прп. Сергей и Герман. СПб., 2005. С. 532–535.

² Из Валаамского монастыря до Новой Ладуги плыли на соймах вдоль олонецкого берега, мимо Андрусовой пустыни.

³ В 1764–1787 гг., когда существовала викарная Олонецкая и Каргопольская епархия, резиденция её архиереев находилась в Александро-Свирском монастыре. Подробнее см.: Кожевникова Ю.Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии второй половины XVIII — начала XX в. Петрозаводск, 2009. С. 18–26.

По прибытии в оный явились мы к Преосвященному и по обыкновению взяли благословение; пообедавши, Преосвященный стал спрашивать: «Какая вам есть до меня нужда?» Я и стал сказывать: «Вот, Владыко святой, такая моя нужда, что нашу сойму разбило и сами едва спаслись, а я положил завет, если Бог и угодники Его Николай Чудотворец и Преподобный Адриан избавят от смерти, то обещаюсь в пустыне преподобного Адриана жить, а так же если будет Ваше архипастырское благословение». Он мне и говорит: «Если тебе угодно будет, то у меня есть и другая пустыня, называемая Корнилия Палеостровского⁴». Я и говорю: «Владыко святой, я другой никакой не желаю, но токмо где обещался, если Вам угодно будет». Он и говорит мне: «Вот я подумаю, а между тем ты проси Преосвященного митрополита Гавриила⁵ и своего начальника, отца Назария, если они тебя отпустят, я желаю принять». И так я, взявши благословение у Преосвященного, обратно пошел в Олонец. Наняв на Ильинском погосте сойму, и что на монастырской оставшее было, переложили на Олонецкую и приехали в монастырь благополучно.

Несколько времени прошло, я стал сказывать отцу строителю Назарию вышеописанное происшествие и мое обещание. Он и говорит мне: «Если ты пойдешь в Ондрусово, то и я Валаамский монастырь оставлю и поеду в Саровскую пустыню обратно». Так он меня сими словами удержал; тогда мне было жалко того и другого монастыря. В некое время, чрез месяц, в сонном видении явился мне Николай Чудотворец в священнической одежде и омофоре, а за ним — святолепный монах, а мне думается, что это был преподобный Адриан, и говорят мне: «Что ты обещался и не исполняешь? Если не исполнишь, то горше постраждешь». Я встал, перекрестился с молитвою и думаю: «Что еще может быть», — и так опять лег спать.

На другое лето, в августе же месяце, отец Назарий паки послал меня на сойме в Новую Ладугу за покупками для монастыря: муки, крупы, гороху, кирпичу, извести и нанять двух печников, из коих одного по имени звали Федор Трофимов, который здесь жил несколько годов и для монастыря делал кирпич. И так, нагрузивши сойму, отправились из Ладуги в монастырь по тому же Олонецкому берегу. Как только начали подъезжать к Ондрусовой пустыне, вдруг сделался ветер с берега противный, и понесло

⁴ Палеостровский монастырь к концу XVIII в. пришёл в упадок и обезлюдел. См.: Кожевникова Ю.Н. Палеостровский монастырь и «антимонашеская» политика государства в XVIII в. // Кижский вестник. Петрозаводск, 2011. Вып. 13. С. 43–51.

⁵ Митрополит Гавриил (Петров) (1730–1801) — в 1770 г. стал архиепископом Санкт-Петербургским и Ревельским, с 1775 г. именовался архиепископом Новгородским и Санкт-Петербургским, 22 сентября 1783 г. был возведён в сан митрополита. Игумен Иннокентий называет его митрополитом, т. е. воспоминания о своём чудесном спасении он записывает после сентября 1783 г.

нас в море против ночи, и так райну сломало, а паруса все разорвало и несло нас без парусов боком, в ту же ночь был гром, молния и весьма сильный дождь, вот я и вспомнил, что сказал Святой Николай Чудотворец: «Будешь ты наказан, если не исполнишь обещания своего», — и паки стал призывать угодников Божиих в помощь: Николая Чудотворца и преподобного Адриана Ондрусовского: «Освободите нас от беды и смерти сей! Если жив буду, то непременно стану проситься у Преосвященного пожить и за помощь Божию, Божией Матери и Угодников Его, чудотворца Николая и преподобного Адриана поправить монастырь». Да еще сего наказания мало, два раза меня бросило рулем в воду и две камилавки остались в воде, и сам не знаю, какими судьбами я мог подыматься из воды на сойму, а работник Федот беспрестанно воду отливал из нее, печники же Федор Трофимов с товарищем едва живы лежат в каюте, а ударит о сойму валом, то они и кричат: «Ох, погибли!» И так нас несло всю ночь и не знали, куда попадем. Уже пред светом работник Федот починивал паруса, и тогда же мы увидели, что-то метит впереди нашей соймы птица чайка. Мы направили паруса и вместо райны положили багор, на том только вслед за птицею и ехали и видим, что уже начали подъезжать к берегам какого-то острова, а как к самому острову приблизились, и оказалось, что это Коневский монастырь⁶. Тогда мы были весьма обрадованы, что еще Господь не дал погибнуть, и пристали к пристани.

Тогда в Коневце строителем был отец Тарасий⁷, который и говорит мне: «Отец Иннокентий, привяжите сойму и подите покушайте. Теперь, слава Богу, попались к пристани». В ту же ночь с вечера весьма стало тихо; итак, мы сойму привязали и пошли в монастырь, поужинавши, легли спать в хлебной на печи, потому что сутки были не евши и притом весьма перемокли и озябли. В ночь сделалась непогода, и ветер был пресильный, сойму нашу волнами в пристань назад и вперед качало, так что которыми веревками она была привязана, оборвало и вынесло ее на чистый берег, тут же в воде она осела и разбилась. Поутру муку на берег вытаскивали и просушивали пшено, горох, а крупу гречневую, хотя и сушили, но однако наполовину и более пропало, а кирпич — который вытаскали, а другая часть там осталась; известку же всю водою промыло. Тогда же я сойму нанял в Чертовой лахте, у крестьянина Егора или Савина, того не упомяну; и так, приехавши в Валаамский монастырь, что с нами было, все объяснил отцу строителю Назарию (в то время

⁶ Коневский Рождества Богородицы монастырь расположен на острове Коневец в западной части Ладожского озера (ныне Ленинградская обл.). Основан преподобным Арсением Коневским в конце XIV — начале XV в.

⁷ Строитель Коневского монастыря иеромонах Тарасий упоминается в документах 1762—1782 гг. См.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 285.

он был еще строителем, а не игуменом), а он мне на сие только и сказал: «Конечно, несправедное было собрание⁸ бывшего отца игумена Ефрема⁹».

А я со своей стороны все истинно написал и нисколько не лгу, а только я по сей части весьма и все время беспокоюсь, чтобы мне за сие не быть истязану как от Бога, так и от Николая Чудотворца, а впрочем, предаю все в волю Божию и на рассуждение, кому надлежит, и я истории сей никому не объявляю, но только одному отцу Назарию, потому что он был мне отец духовный, и по приезде моем в монастырь я все подробно сказывал, а он мне только и говорит, что все — один монастырь, ежели ты пойдешь, то и я поеду в Саровскую пустыню.

1813 года, месяца октября, в некую ночь перед заутренею, в сонном видении вижу, якобы я еду по Ладожскому озеру в лодке и стала лодка моя помалу тонуть; и видится, как будто бы некий остров и церковь каменная небольшая, а как скоро приблизился поближе — и узнал, что это Ондрусовская пустыня, обрадовался ей и воздохнул из глубины сердца: «О! Преподобне отче Адриан, не остави мя погибнуть в беде сей». Внезапно явился монах и взял меня за руку, поднял и говорит мне: «Доколе тебе не исполнять своего обещания?» Я и спрашиваю: «Ты, отче, кто такой и откуда?» Он и говорит мне: «Я пустыни сей начальник». Я и отвечаю ему: «Не смею проситься у Преосвященного». Он и говорит мне: «Просись, он тебя отпустит и благословит с любовью». И так пришел будильщик, просит благословения ко утреннему пению, и я пробудился, и от сего страха сердце мое долго трепетало, и обрадовался: «Слава Богу, что в своей келии».

⁸ Здесь под «собранием» следует понимать «решение».

⁹ Игумен Ефрем — уроженец Олонецкого уезда, «из духовного звания», управлял Валаамским монастырем до своей смерти в 1782 г.

Настоятели Андрусово́й пустыни (середина XVI–XX в.)

Адриан Ондрусовский	Ум. 1550 (1549)
Игумен Иона	1563
«Черный священник» Адреан	1575
«Черный поп» Сергей	1582/1583
Игумен Арсений	Между 1582 и 1589
Строитель Павел	1608
«Черный священник» Левкей	1620
Священник старец Иосиф	1622
«Черный поп», игумен Иосиф	1647, 1685
Строительница Фекла	1685
Строительница Екатерина (Рябинина)	1705
Строитель монах Афанасий	1710–1714
Строитель иеромонах Симеон	1735
Надсмотрщик Иван Елисеев, сын Рябов	1735–1738
Надсмотрщик Иван Иванович Коробка	1738
Монах Илия	1752
Иеромонах Тихон	1817–1819
Иеромонах Кирилл (Васильев)	1819–1822
Управляющий иеромонах Исая	19.10.1822 – 17.07.1823
Иеромонах Пахомий	1823–1825
Иеромонах Мельхиседек	1825
Иеромонах Варлаам	1825
Иеромонах Иосиф	1826–1835
Иеромонах Пафнутий	Декабрь 1829
Иеромонах Феодор (Софронов)	17.12.1835–1852
Иеромонах, игумен Мефодий	1852–1857, 1860–1875
Временно управляющий иеромонах Власий	Апрель – ноябрь 1857
Иеромонах Гавриил (Титов)	1858–1859
Временно управляющий иеродиакон Арсений	1875
Иеромонах Моисей	1876
Иеромонах Зосима	1878
Иеромонах Антоний	1878

Архимандрит Савватий	1878
Иеромонах Геннадий (Борисов)	1878–1883 (1879–1884)
Иеромонах Аркадий (Тимонин)	1884–1887
Иеромонах Азария	1887–1890
Игумен Сильвестр	1890–1894
Иеромонах Иосиф (Кононов)	1897–1899
Иеромонах Сергей (Бодряков)	1899–1904
Иеромонах Симеон	1904
Иеромонах Филарет (Шихин?)	1905
Иеромонах Фаласий (Фокин)	Октябрь 1905
Управляющий иеромонах Иоиль (Пантелеймонов)	17.11.1905–1906
Иеромонах Амвросий	Март 1906
Иеромонах Иона (Петрунин)	1907–1912
Иеромонах Ксенофонт	1913–1914
Иеромонах Парфений	1915–1916
Иеромонах Леонтий (Ротань)	1917–1919

Источники: Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 851; Там же. Ф. 3. Оп. 1. Картон. 12. Д. 6. Л. 47–48; Там же. Д. 29. Л. 282; Там же. Картон 34. Д. 21. Л. 6 об.; НА РК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1/41, 1/56, 1/57, 2/103; Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85/14 и 88/31; Там же. Оп. 12. Д. 67/8; Там же. Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 8/105; Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре (1577–1589 гг.) // Временник Московского общества истории и древностей Российских. М., 1856. Кн. 24. С. 34; Описание архива Александро-Невской Лавры за время царствования императора Петра Великого. Пг., 1916. Т. 3. Стб. 148; ОЕВ. 1913. № 29; Памятные книжки Олонецкой губернии за 1902–1916 гг.; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1011; Перемены по службе // ОЕВ. 1904. № 24.

Описание упразднённой Андрусово́й пустыни (не позднее 1769 г.)¹

Упражненной Андрусовъ монастырь.

Въ немъ:

Церковь каменная во имя Святителя Николая Чудотворца, на церкви глава обита чешуею, крестъ обить белымъ железомъ, крыта тѣсомъ.

Во оной церкви:

Царские двери, сѣнь и столпцы писаны краски. По правую сторону царскихъ дверей:

Образъ живописной на холстѣ Спасителейъ, писанъ на краскахъ въ рамахъ.

Образъ Николая Чудотворца вчюдесехъ, около обложенъ окладомъ серебрянымъ басменнымъ, золоченымъ, на немъ венецъ и цата серебряные, позолоченые, на Спасителѣ и у Богоматери венцы серебряные, вызолоченые, да вчюдесехъ осмнатцать венчиковъ малыхъ серебряныхъ, сканыхъ съ финифтью, в привѣсе десять крестовъ серебряныхъ малыхъ.

Образъ Ввѣдѣнія Пресвятыя Богородицы, писанъ краски, ветхой.

Образъ Николая Чудотворца вчюдесехъ, писанъ краски, посрединѣ обложенъ серебромъ басменнымъ, на немъ три венца малыхъ гладкихъ, золоченыхъ.

По левую сторону царскихъ дверей:

Образъ Пресвятыя Богородицы, на немъ два венца серебряныхъ, позолоченыхъ, гладкихъ.

Образъ Преподобнаго Александра Свирскаго Чудотворца, писанъ краски.

Двери пономарские, на нихъ писанъ Мученикъ Христофоръ.

Вверху дейсусъ со Апостолы, Пророки и праздники, писаны краски.

Предъ нимъ паникадило мѣдное о восьми перахъ.

Образъ Нерукотвореннаго Спаса, писанъ краски.

Во святомъ олтарѣ:

Престоль оболченъ тафтою дымчатою, вѣтхой.

Жертвенникъ обложенъ холстомъ бѣлымъ.

Образъ Казанския Богородицы малой, поля обложены серебромъ.

На налоѣ образъ Николая Чудотворца, венецъ серебряной съ финифтью, поля обложены серебромъ басменнымъ.

Второй писанъ краски, поля обложены мѣдью.

Во второй церкви во имя Ввѣдѣнія Пресвятыя Богородицы, деревянная, крыта тесомъ.

Во оной церкви:

Царские двери, сѣнь и столпцы писаны краски.

По правую сторону царскихъ дверей:

Образъ Спасителейъ, писанъ краски.

Образъ Ввѣдѣнія Пресвятыя Богородицы, около обложенъ серебромъ золоченымъ, гладкимъ, на немъ восемь венцовъ малыхъ серебряныхъ золоченыхъ, рѣзные.

Надъ нимъ платъ тафты рудожелтой, по концамъ сетка золотная.

При ней лента тафты красной с серебромъ.

Предъ ней лампада мѣдная.

Образъ Николая Чудотворца, писанъ краски.

Образъ Чудотворца Александра, писанъ краски.

По лѣвую сторону:

Образъ Пресвятыя Богородицы, писанъ краски.

На сѣверныхъ дверяхъ:

Образъ благоразумнаго разбойника, писанъ краски.

Надъ тѣми дверми образъ Спасителейъ со святыми, писанъ краски, на немъ три венца з гривенкою, серебряные, позолоченые, басменные.

Образъ Благовѣщения Пресвятыя Богородицы, на немъ венецъ серебряной, позолоченой, басменной.

Образъ Николая Чудотворца, писанъ краски.

Вверху дейсусъ Апостоловъ и праздниковъ, писаны краски.

Предъ нимъ два паникадила мѣдныхъ малыхъ.

У крылосовъ две хоругви вѣтхия.

Во святошь олтарѣ:

Престоль оболченъ кумачемъ краснымъ, ветхимъ.

Покровъ тафты желтой, опушенъ тафтою дволичною.

Жертвенникъ оболченъ выбойкою пестрою, ветхою.

За престоломъ паникадило малое мѣдное.

Потиръ, дискось и блюдо оловянные, звѣзда мѣдная.

Крестъ благословящей, обложенъ мѣдью.

Второй серебряной бѣлой, чеканной.

Евангеле оболчено бархатомъ краснымъ; Евангелисты и на срединѣ образъ Спасителейъ серебряные белые, застешки и на исподи д[о]ска, наугольники и средина серебряные.

Евангелие старопечатное вдесть, оболчено бархатомъ краснымъ ветхимъ, евангелисты чеканные, мѣдные.

Образъ Ввѣдѣнія Пресвятыя Богородицы, поля обложены серебромъ.

Надъ нимъ платокъ малой камчатой, по концамъ сетка серебряная.

Священнической одежды:

Ризы лудану чешуйчатаго лазореваго, оплечье полуштофу травчатаго, наподолникъ полосатой, подложены крашениною.

Ризы камчатые, по красной земли травы зеленые, оплечье камки желтой, около оплечья позументъ золотной, наподолникъ отласной полосатой, подложены крашениною.

¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 57 об. — 62 об.

Ризу штофу василковаго, оплечье обьяри золотой съ травами шелковыми, наподолникъ грезеть травчатой цветной, подложены крашениною.

Ризы камчатые зеленые, оплечье грезеть вишневою, около подолу и оплечья обложено тесмою жаркосъ шелковою, подложены крашениною.

Двои ризы, однѣ крашенинные, другіе выбоичатые.

Стихарь штофной василковой, оплечье грезетово травчатое, нарукавники и подолникъ тафты темновишневою, крестъ позументу золотнаго, подложены крашениною.

Орарь обьяринной, вишневою, опушенъ оларентомъ зеленымъ, крестъ сѣтки золотной.

Епатрахиль камки брусничной, опушена лентами желтыми, семь крестовъ стеки золотной, подложены крашениною.

Епатрахиль тафты голубой, опушена камкою зеленою.

Подризникъ крашенинной, оплечье кумачу краснаго.

Подризникъ выбоичатой краснопестрой.

Три пояса нитянныхъ, ветхихъ.

Поручи штофу травчатого, опушены тафтою вишневою, на нихъ два креста позументовые.

Двои поручи камчатые бруснишные, опушены штофомъ лазоревымъ.

Воздухъ и два покровца, середина бархату синего, опушены олтасомъ зеленымъ, подложены крашениною белою, на нихъ кресты сѣтки золотной.

Воздухъ и два покровца мору василковаго ссеребром, опушены тафтою алою, на нихъ кресты мишурные бѣлые, подложены выбоики пестрою.

Воздухъ и два покровца тафты двоеличной, опушены газомъ серебрянымъ белымъ, кресты ленты голубой серебрянной, подложены крашениною красною.

Воздухъ и два покровца тафты алой, опушены тафтою двоеличною, на нихъ кресты мишурные красные, подложены выбоикою пестрою красною.

Воздухъ и два покровца камки рудожелтой, опушены камкою желтою, крестъ ленты полосатой ссеребромъ, подложены красною крашениною.

Воздухъ и два покровца разныхъ матерей, подложены крашениною.

Три пелены разной материи, вѣтхия.

Кадило сребренное гладкое, белое, сцепми сребреными.

Другое кадило мѣдное.

Чаша водосвятная мѣдная, луженая.

Укропникъ мѣдной.

Ковшъ оловянной.

Блюдо оловянное, на чемъ всеношные хлѣбы ставятъ.

Две рюмки оловянные, вчемъ вино и елей поставляютъ.

Три блюда оловянныхъ, втомъ числѣ одно поболше.

Книгъ печатныхъ:

Уставъ.

Псалтирь совослѣдованиемъ.

Апостоль.

Двѣ минеи.

Треодъ цветная.

Требникъ.

Прологъ полугодовой сентябрьской.

Другой мартовской тремесячной.

Охтай.

Въ полдестъ:

Три служебника.

Ирмология.

Две псалтири учебныя.

Служба Николая Чудотворца.

Два канонника.

Требникъ.

Треодъ постная.

Треодъ цветная.

Часословъ.

При оныхъ церквахъ семь лампадъ мѣдныхъ.

Надъ крилцами колоколня малая, а внѣи колоколовъ малыхъ шесть, втомъ числе два поболше.

Оныя каменная деревянная церкви и колоколня вѣтхия.

Кругъ техъ церквей свосточнаго конца половина ограды развалившись.

При монастырѣ:

Хоромнаго строения:

Келья братская ссенми и счуланы.

Две кельи, втомъ числѣ одна со дворомъ.

Баня вѣтхая.

Рига вѣтхая.

Конюшня вѣтхая.

За губою коровей дворъ скельями двумя, вѣтхе.

Поселения Ильинского сельского совета
Олонецкого района АКССР в 1933 г.

Название поселения	Муж.	Жен.	Всего
Андрусовская (Ondronlahti)	1	2	3
Ильинский завод (Iljinskin saha)	657	564	1221
Алексала (Aleksala, Alavoine)	46	50	96
Антула (Antula)	22	29	51
Большаково (Porssakala)	55	54	109
Герпяла (Högrpäla)	32	37	69
Гомала (Homala)	27	30	57
Горка (Vaara)	29	26	55
Гошкила (Höskilä)	10	8	18
Зивчала (Sivtsala)	37	31	68
Зубботала (Supottala)	14	9	23
Игатчала (Ihotsala)	11	15	26
Ильинский совхоз (Alavoisen neuvostotila)	67	56	123
Каройла (Kaaroila)	20	27	47
Кирилла (Kirilä)	17	18	35
Корвала (Korvala)	6	6	12
Котчила (Kotsila)	76	88	164
Кунейла (Kuunila)	13	20	33
Кярбяла (Kärpäla)	6	11	17
Мартойла (Martoila)	12	15	27
Михалевицы (Mihkalisto)	25	23	48
Нижняя Еройла (Altahaine Teroila)	36	56	92
Пирпула (Pirpula)	12	9	21
Платчойла (Platsoila)	15	25	40
Погост (Pogosta)	28	29	57
Ругойла (Rukoila)	10	14	24
Сеппяла (Seppälä)	12	12	24
Слобода (Slopota)	8	8	16
Сямоево (Leskelä)	28	30	58
Терккула (Terkkula)	17	21	38

Название поселения	Муж.	Жен.	Всего
Углойла (Ugloila)	15	13	28
Унойла (Töttöilä)	11	18	29
Юксилицы (Juoksela)	76	95	171
Яккойла (Jaakoila)	31	28	59
Нижняя Седокса (Alahaine Sieksi)	23	26	49
Праккила (Prokkoila)	27	33	60
Участок НКВМ	55	6	61

Источник: Список населённых мест: по материалам переписи населения 1933 года. Петрозаводск, 1935.

Архивные источники*Национальный архив Республики Карелия*

- Ф. 2. Олонецкое губернское правление
 Ф. 4. Олонецкая казённая палата
 Ф. 9. Олонецкая палата уголовного и гражданского суда
 Ф. 25. Олонецкая духовная консистория
 Ф. 178. Сяндебско-Успенский женский монастырь
 Ф. 179. Андрусова Николаевская пустынь
 Ф. 300. Олонецкое духовное правление
 Ф. 655. Олонецкая палата уголовного суда
 Ф. 762. Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь
 Ф. Р-28. Олонецкий губисполком
 Ф. Р-33. Олонецкая губернская комиссия помощи голодающим Поволжья
 Ф. Р-109. Земельное управление Петрозаводского уездного исполкома
 Ф. Р-232. Административный отдел исполкома Олонецкого уездсовета
 Ф. Р-310. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР по КАССР
 Ф. Р-437. Олонецкий уездземотдел
 Ф. Р-473. Карельская областная комиссия по изъятию церковных ценностей
 Ф. Р-689. Президиум Верховного Совета Республики Карелия
 Ф. Р-704. Исполком Олонецкого райсовета
 Ф. Р-1658. Земельный отдел исполкома Олонецкого райсовета
 Ф. Р-1862. Исполком Ильинского сельсовета
 Ф. Р-1903. Сортавальский рыбозавод
 Ф. Р-2434. Клишко В. И., журналист (1914–1956)

Архив Санкт-Петербургского института истории РАН

- Ф. 3. Александро-Свирский монастырь
 Кол. 115. Рукописные книги

Российский государственный исторический архив

- Ф. 796. Канцелярия Синода
 Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода
 Ф. 834. Рукописи Синода XIV–XX вв.
 Ф. 1398. Всеподданнейшие доклады и рапорты Сената
 Ф. 1680. Антоний (Бочков), игумен Черемнецкого монастыря в Новгородской губернии

Государственный исторический архив Новгородской области
 Ф. 480. Новгородская духовная консистория

Государственный архив Архангельской области
 Ф. 29. Архангельская духовная консистория

Российский государственный архив древних актов
 Ф. 1209. Поместный приказ

Отдел письменных источников Государственного исторического музея
 Ф. 450. Архив Е. В. Барсова

Виртуальный научный архив ИЛМИК ГИП ИПСН ПетрГУ
 Ф. 1. Полнотекстовая электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба»

Опубликованные источники

Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2.

Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1869. Т. 11.

Журнал, или Поденная записка императора Петра Великого с 1698 г. до заключения Нейштадтского мира. Ч. 1. СПб., 1770.

Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годах) // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1888. Т. LXXI.

Запись о ружных церквях и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре (1577–1589 гг.) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1856. Кн. 24. С. 25–32.

Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006.

История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3.

Карелия в XVII в. Сборник документов. Петрозаводск, 1948.

Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII веках: исследования и материалы / Авт.-сост. С. А. Никонов, Л. В. Пушкина. Мурманск, 2013. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–1687 гг.

Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941.

- Новый Олонецкий патерик / Сост. и подг. текста А. В. Пигина. СПб., 2013. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930.
- По челобитью монахини Маремьяны о возвращении её с сестрами в Андрусов монастырь, обращённый в мужской. 1720. 18.04 // Описание архива Александро-Невской Лавры за время царствования императора Петра Великого. Т. 3. Пг., 1916. № 63/1720. Стб. 147–161.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. 45 т.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830–1884. 55 т.
- Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошрины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб., 2011.
- Российское законодательство X–XX веков. М., 1985.
- Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 2006.
- Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между Церковью и государством. М., 1995. Кн. 1.

Литература

- Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. М., 1811–1813. Т. 3, 5.
- Амелина Т. П. К вопросу об основании и основателях монастырей Прионежья и Онежско-Ладожского перешейка в XV–XVII вв. // Православие в Карелии: (Мат. 2-й муждунар. науч. конф., посвящ. 775-летию карелов). Петрозаводск, 2003. С. 60–68.
- Амелина Т. П. Монастыри Южной Карелии и границы их земельных владений // Православие в Карелии: мат. III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 66–77.
- Андроник (Трубачёв), игум., Бовкало А. А., Фёдоров В. А. Монастыри и монашество. 1700–1998 // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 325–345.
- Андрусова-Николаевская пустынь, Олонецкой губернии. Историко-статистический очерк. СПб., 1905.
- Антипина Е. Е., Маслов С. П. Эколого-хозяйственная обусловленность размеров крупного рогатого скота Севера Древней Руси // Древности Русского Севера. Вологда, 1996. Вып. 1. С. 243–248.
- Арне Т. Русские колокола в шведских церквях // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 293–302.

- Афанасьева-Сяндебская женская пустынь и её задачи: Церковно-бытовой очерк / Сост. Никодим (Кононов), архим. Петрозаводск, 1910.
- Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упразднённых и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 3–29.
- Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 1–16.
- Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители. Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского ряда // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 2–68.
- Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. М., 1871.
- Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897.
- Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского правления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.
- Басова Н. А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1917–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006.
- Басова Н. А. Церковная жизнь в Карелии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Ante annum: Сб. науч. работ студентов и аспирантов ист. фак. Петрозаводск, 2006. Вып. 3. С. 71–86.
- Башнин Н. В. Дионисево-Глушицкий монастырь — центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.
- Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.
- Белякова Е. В., Герасим (Шевцов), иеромонах, Соловьёва И. Д. Андрусовская во имя святителя Николая Чудотворца мужская пустынь // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 428.
- Беспярых Ю. Н., Коваленко Г. М. Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988.
- Благовещенский А. Юргильский приход Олонецкого уезда Олонецкой епархии // ОЕВ. 1900. № 20. С. 708–709.
- Благовещенский Д. 25-летний юбилей благочинного церквей II округа, Олонецкого уезда, священника Михаила Сампсоновича Каргопольцева // ОЕВ. 1906. № 21. С. 801–803.
- Благовещенский И. Материалы для статистики Олонецкой губернии. Земледелие // Олонецкий сборник: Мат. для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 1–15.
- Бондаренко А. Ф. История развития колоколов и колокольного дела в средневековой Руси в XI–XVII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

- Бородкин М. М.* История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910.
- Бугров А. В.* Банковские операции сохраненных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения. 1771–1860-е гг. // Вестник Банка России. 2012. № 65. С. 23–32.
- Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966.
- Бусева-Давыдова И. Л.* Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследие. М., 1986. Т. 34. С. 201–206.
- Бутвило А. И., Ефимова В. В.* История государственного управления в Карелии: Учебное пособие. Петрозаводск, 2005.
- Вейкки В.* Дождь сплотил людские души // Сосед. 2006. 14–20 сентября.
- Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007.
- Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
- Виденеева А. Е., Грудцына Н. В.* Ростовский Рождественский монастырь по описи 1919 г. // XIX научные чтения памяти И. П. Болотцевой: Сб. ст. Ярославль, 2015. С. 187–204.
- Виноградов Н. Н.* Рыбные ловли на Онежском озере четыре века тому назад // Рыбное хозяйство Карелии. Л., 1936. Вып. 3. С. 213–217.
- Витухновская М. А.* Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки; СПб., 2006.
- Вытегорская Кондужи // ОГВ. 1874. № 21.
- Герасим (Шевцов), иеродиакон, Соловьёва И. Д.* Адриан Ондрусовский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 320.
- Гилоева П. Е. Н. Г.* Прилукин — основатель и первый директор Олонецкого музея // Музеи в северном измерении: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 18–20 окт. 2006 г. Петрозаводск, 2007. С. 116–119.
- Глызина Л. И.* Благотворительность кирилловских купцов в конце XIX — начале XX в. // Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 133–138.
- Горская Н. А.* Земледельческие орудия в центральной части Русского государства второй половины XVI — начала XVII века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959. Сб. 3. С. 141–164.
- Граввит В. В., Мулло В. И.* Медвежьегорск. Петрозаводск, 1987.
- Греков Б. Д.* Новгородский Дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). СПб., 1914.
- Д-в.* Вопрос о реформе монастырей // Вестник Европы. 1873. Кн. 8. С. 559–582.

- Данков М. Ю.* «Начало нашего авантюра...» (К истории штурма Нотебурга войсками Петра Великого в 1702 г.) // Памятники фортификации: история, реставрация, использование. Архангельск, 2012. Вып. 1. С. 74–90.
- Детчуев Б. Ф.* Трагедия в монастыре // Север. 1991. № 12. С. 129–130.
- Детчуев Б. Ф., Макуров В. Г.* Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск, 1999.
- Добротин Г.* Наблюдатель подворья Задне-Никифоровской пустыни в г. Санкт-Петербурге иеромонах Геннадий (Некролог) // ОЕВ. 1899. № 2. С. 36–38.
- Докучаев К. А.* Преподобные олонецко-каргопольские чудотворцы // Русский паломник. СПб., 1885. № 16. С. 121–123; 1886. № 21. С. 189–192; № 22. С. 201–203; 1887. № 5. С. 64–66; № 6. С. 79–81; 1889. № 49. С. 586; № 50. С. 598–599; № 51. С. 611.
- Дранникова Н. В. А. Н.* Нечаев — учёный-фольклорист, писатель (материалы к биографии) // Кенозерские чтения-2015: «Заповеданное Кенозерье: природа, культура, человек»: сб. мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. Архангельск, 2016. С. 186–193.
- Жуков А. Ю.* Олонецкий край в составе России // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 19–50.
- Жуков А. Ю.* Управление Заонежскими погостами в конце XV — начале XVII в. // Рябининские чтения-95: Мат. междунар. науч. конф. Петрозаводск, 1997. С. 266–271.
- Жуков А. Ю.* Проблема границы в русско-шведских дипломатических отношениях 1617–1621 гг. // Гуманитарные исследования в Карелии: Сб. ст. к 70-летию ИЯЛИ. Петрозаводск, 2000. С. 31–36.
- Жуков А. Ю.* Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003.
- Жуков А. Ю.* Геоинформационный комплекс по истории системы расселения на территории Карелии: опыт обработки массовых источников XV–XVIII вв. // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада—3. Шестые Шегреневские чтения: сб. ст. СПб., 2014. С. 113–121.
- Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. Т. 1. С. 198–199; 1897. Т. 3. С. 213.
- Знаменский П. В.* Приходское духовенство на Руси. СПб., 2003.
- Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.
- Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999.
- И. Б.* В Александро-Свирском монастыре // ОГВ. 1909. № 55.

И. В. Освящение храма во имя Успения Божией Матери в Сяндемской женской пустыне, Олонецкого уезда, 25-го августа 1913 г. // ОЕВ. 1913. № 26.

И. К. Редкостное торжество в Андрусово-Николаевской пустыни // ОЕВ. 1913. № 29.

История Сяндемского Успенского женского монастыря / Сост. Н. А. Басова, Варвара (Иванова), игуменья. Петрозаводск, 2015.

Калесник С. В. Ладожское озеро. Л., 1968.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965.

Капуста Л. И. Рака Александра Свирского (история монастырской реликвии XVII века) // Вестник КГКМ. Петрозаводск, 2006. Вып. 5. С. 71–88.

Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2000. Т. 2.

Кашевиков А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005.

Ковчинская С. Г. История архива Валаамского монастыря. XIX–XX вв. (По материалам Национального архива) // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. СПб., 2004. С. 299–305.

Кожевникова Ю. Н. Новый письменный источник по истории Вознесенской пустыни // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 71–75.

Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX – начале XX в. // Православие в Карелии: мат. III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 154–165.

Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009.

Кожевникова Ю. Н. Пять веков истории. Благовещенская Яшезерская пустынь. Петрозаводск, 2014.

Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.

Кондратьева Е. В. Новое о Никольской церкви Николо-Стороженского монастыря // Советская археология. 1985. № 3. С. 264–267.

Кораблёв Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX века. Петрозаводск, 2011.

Кораблёв Н. А. От великой реформы до великой революции (1861–1917 годы) // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 118–146.

Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск, 2006.

Коренной П. Сельское хозяйство в Заонежье // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 15–16. С. 45–47.

Кочкуркина С. И. Сельские поселения и монастыри XV–XVII вв. (Онежско-Ладожский водораздел) // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 78–84.

Кочкуркина С. И. Олонецкая крепость: итоги новых археологических исследований // Учёные записки ПетрГУ. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2009. № 5. С. 7–14.

Кочкуркина С. И. Древний Олонец. Петрозаводск, 1994.

Краткое описание музея и древностей, хранящихся в нём // ОЕВ. 1903. № 8–9.

Круковский М. А. Олонецкий край. СПб., 1904.

Криничная Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии, былички, бывальщины и поверья Русского Севера. М., 2011.

Лебедев В. Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII – начале XX в. Псков, 2007.

Лисовой Н. Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2005. С. 186–222.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7.

Макуров В. Г. Олонец в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 62–74.

Мельников И. В. Святители древней Карелии. Петрозаводск, 1998.

Местный праздник в селе Обжи Олонецкого уезда и освящение часовни // ОГВ. 1883. № 47.

Мильчик М. И. Олонецкая крепость: градостроительные аспекты её строительной истории // Рябининские чтения-2007: Мат. V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 166–171.

Мильчик М. И. Деревянная Холмогорская крепость. Опыт реконструкции // Новые материалы по истории фортификации. Архангельск, 2016. Вып. 2. С. 53–65.

Минорский П. Олонецкие корелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда) // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 165–219.

Моисеев С. В. Монастыри Карелии в документах фонда Новгородской духовной консистории Государственного архива Новгородской области. Начало XVIII – первая четверть XIX в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2002. Вып. 3. С. 160–183.

Моисеева Т. Н. «Валаамская беседа» – памятник русской публицистики середины XVI в. М.; Л., 1958.

Мошина Т. А. «Чтобы братии было не вредно и угодно...». Трапеза в Выговском старообрядческом общежитии // Питание в культуре этноса. СПб., 2007. С. 108–110.

Мусаев В. И. Россия и Финляндия: миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. — 1930-е гг.). СПб., 2007.

Мусин А. Е. Становление православия в Карелии (XII—XVI века): Историко-археологический аспект // Рябининские чтения-95. Петрозаводск, 1997. С. 242—262.

Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947.

Никодим (Кононов), архим. Преподобный Александр Свирский и его ученики-подвижники: Исторические сведения о церковном их почитании // ОЕВ. 1902. № 16—22, 24; 1903. № 2—6.

Николаева С. Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. СПб., 2003 (Труды ГМИР. Вып. 3).

Никольский А. И. Заметки о прошлом упразднённых монастырей Новгородской епархии // Сборник Новгородского общества любителей древности. Великий Новгород, 1911. Вып. 5. С. 1—10.

О Высочайших посещениях Олонецкой губернии Августейшими особами в XIX столетии: Ист. сб. / Под ред. А. Иванова. Петрозаводск, 1872—1894. Вып. 1—10.

О...в. Андрусова обитель (Путевые наброски) // ОЕВ. 1902. № 13—14. С. 477—478.

Овсянников О. В. О каменных палатках XVII в. в северорусских городах // КСИА. М., 1976. Вып. 148. С. 101—107.

Овсянников О. В., Кочуркина С. И. О древнем Олонце // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978.

Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879.

Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001.

Олонецкие воспоминания // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1860 год. Петрозаводск, 1860. С. 151—152.

Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. Составлен усердием настоятеля Валаамского монастыря игумена Дамаскина. В пользу пустыни. СПб., 1856.

Ондрусова-Николаевская пустынь Олонецкой губернии. Историческо-статистический очерк. СПб., 1884.

Онуфрий (Маханов), иеродиакон. Причал молитв уединенных: Валаамский монастырь и его небесные покровители прп. Сергей и Герман. СПб., 2005.

Описание памятников русской архитектуры по губерниям. IV. Олонецкая губерния // Известия ИАК. 1914. Вып. 52. С. 128—172; 1915. Вып. 57. С. 125—177.

Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972.

Островская М. Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI—XVIII вв. СПб., 1913. С. 166.

Островский Д. Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального церковного древлехранилища // ОЕВ. 1913. № 1—6.

Открытие спасательной станции на острове Гачи, находящемся в Ладожском озере против Андрусовской пустыни // ОГВ. 1877. № 67. С. 769—770.

Пашков А. М. «Купеческое краеведение» города Олонца в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Анциферовские чтения. Л., 1989. С. 59—63.

Пашков А. М. Друг М. Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 88—102.

Пашков А. М. Олонец в первой половине XIX века // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 1. С. 91—117.

Пашков А. М. Филимончик С. Н. Петрозаводск. СПб., 2001.

П. В. Г. Освящение храма во имя Успения Божией Матери в Сяндемской женской пустыне, Олонецкого уезда, 25-го августа 1913 г. // ОЕВ. 1913. № 26.

Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010.

Пигин А. В. Сказание о иконе Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерском монастыре Каргопольского уезда // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб, 2011. Т. 2. С. 76—111.

Пимен (Мясников), архим. Монашество и современные о нём толки // ЧОИДР. 1874. Кн. 2. С. 76—112.

Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII—XIX в.). М., 2013.

Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV — первая треть XX в.) М., 1999.

Раевский С. А. Андрей Сергеевич Сергеев (Биография) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. С. 219—223.

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852.

Репников Н. И. Упразднённый Николо-Стороженский монастырь // Известия ИАК. 1914. Вып. 52. С. 173—178.

Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002.

Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Рязань, 2010.

Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра. 1713—1913. СПб., 1913.

Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927.

Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: Краткая история монастыря с приложением важнейших документов. СПб., 1901.

Секретарь Л. А. О типологии деревянных рубленых оград монастырей и погостов XVIII века // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Карелии и сопредельных областей. Петрозаводск, 1986. С. 59–73.

Семёнов А. И. Новгородские и Псковские литейщики XVI–XVII веков // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1928. Вып. 9. С. 51–56.

Семячко С. А. История текста «Предания старческого новонаначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество» // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 25–71.

Сиблин Л. Валаамский и Коневский (Коневецкий) монастыри // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб., 2001. С. 272–291.

Слогова А. Тайны Андрусовского полуострова // Олонецкие соседские вести. 2010. № 24. 19–25 августа.

Случевский К. К. По Северо-Западу России. СПб., 1897.

Смолич И. К. История русской церкви. М., 1996. Ч. 1.

Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

Собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995.

Сорокина Т. В. Старец Исайя (Софронов), в схиме Игнатий, возобновитель Спасо-Преображенской Задне-Никифоровской пустыни (1780–1852) // Подвижники благочестия Петрозаводской и Карельской епархии XVI–XX веков. Олонецкий патерик. Часть 2. Петрозаводск, 2009. С. 76–82.

Спиридонов А. М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 и становление погостов в Прионежье и Заволочье // КСИА. М., 1989. Вып. 198. С. 16–21.

Спиридонов А. М. Административно-территориальные границы Обо-нежья в эпоху Средневековья // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб., 2001. С. 352–359.

Спиридонов А. М., Яровой О. Я. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия (очерки истории Валаамского монастыря). М., 1991.

Старицын А. Н. Сопrotивление церковной реформе XVII в. в монастырях Северо-Запада России // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Пятые Шегреневские чтения. СПб., 2012. С. 166–176.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002.

Страхова Я. А. «История Российской иерархии» — первый труд по истории русских монастырей // Монастыри в жизни России: Мат. науч. конф. Калуга; Боровск, 1997. С. 105–114.

Стрельникова Е. Р. Кронштадтский пастырь в Белозерье // Ферапонтовский сборник. М., 2002. Вып. VI. С. 113–138.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Судостроение в Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. 1902. Вып. 4. С. 39–42.

Суслова Е. Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV–начала XVIII в. Петрозаводск, 2013.

Суслова Е. Д. Палеостровский монастырь и локальное сообщество в Раннее Новое время (по записям синодик и актам приказного делопроизводства) // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2013. Вып. 4. С. 44–61.

Суслова Е. Д. Вознесенский Свирский женский общежительный монастырь: повседневная жизнь общины в первой трети XVIII века // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 5. С. 582–594.

Сяндемская-Успенская пустынь: Историко-статистические заметки, изданы усердием А. Устинова в пользу пустыни. М., 1860.

Титов Я. С. Олонецкий укрепленный район финнов по материалам картографической коллекции Национального музея РК // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2011. Вып. 6. С. 105–117.

Турова Е. А. Монастырские трапезные и поварни в XV–XVI столетиях // Средневековая архитектура и монументальное искусство. СПб., 1999. С. 117–122.

Учёт земель по дачам генерального и специального межевания и по владениям. Олонецкий уезд. Петрозаводск, 1915. Вып. 3.

Филарет, епископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 1882. Январь-апрель.

Филимончик С. Н. Олонец в годы революции и гражданской войны // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 6–25.

Филиппова Л. А. Из истории новгородских мельниц XVI–XVII вв. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6. С. 200–210.

Французова Е. Б. О степени распространённости общежительных монастырей в Псковской земле XVI века // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008. С. 138–152.

Части святых мощей Киевских и Новгородских чудотворцев в г. Петрозаводске // ОГВ. 1889. № 90.

Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998.

Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки ПетрГУ. Ответственные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2008. № 4 (97). С. 15–30.

Шахнович М. М. Монументальные каменные кресты в Карелии // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2009. Вып. 23. С. 345–365.

Шахнович М. М. Троицкая Суворецкая пустынь по данным археологических исследований 2007–2009 гг. // Православие в Карелии: Мат. IV науч. конф., посвящ. 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии. Петрозаводск, 2016. С. 173–176.

Шевелкин И. Воспоминания о старце Исае, возобновителе Никифоровской пустыни // Душеполезное чтение. 1864. № 12. С. 111–119.

Шкаровский М. В. Судьба монастырей Санкт-Петербургской епархии в XX веке // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: Мат. межрегион. науч. конф. Вологда, 2001. С. 404–410.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды. М., 2007.

Ягодкин П. Задне-Никифоровская пустынь Олонецкой губернии и уезда. Петрозаводск, 1901.

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977.

Яновский П. Описание актов Новгородского Софийского Дома XVI–XVII вв. Летопись занятий Императорской Археологической комиссии за 1901 г. СПб., 1902. Вып. 14. С. 1–135.

Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881.

Karvonen I. Pyhittäjä Adrian Ondrusovalaisen elämäkerran uusi ajoitus // Teologinen Aikakauskirja. 2011. S. 309–320.

Karvonen I. Pyhän Aleksanteri Syväriläisen koulukunta – 1500-luvun luostarihistoriaa vai 1800-luvun venäläiskansallista tulkintaa? Joensuu, 2013.

Lamminmäki L. Ontroila-murhatun munkkin luostari // Helsingin Sanomat. 1942.27.9.

Lamminmäki L. Murhatun munkin luostari // Aamulehti 1942.9.10.

Ondrusovan luostarin vaiheita: Myöhemmän ajan historia // Karjalan Heimo. 2005. Nro 9–10. S. 120–124.

Parppi K. Saints, Legends and Forgeries. The Formation of the Historiographical Image of Valaam Monastery. Joensuu, 2010.

Vuoristo S. Ondrusovan luostarin vaiheita: 1500-luvulta nykypäiviin asti // Karjalan Heimo. 2005. Nro 5–6. S. 68–102.

Vuoristo S. Ondrusovan luostarin vaiheita: Myöhemmän ajan historia // Karjalan Heimo. 2005. Nro 9–10.

Именной указатель

- Аарон (Еропкин), епископ 134, 136–137
- Аарон, монах, вкладчик Андрусовой пустыни 130, 134, 136–137
- Аверкий, иеродиакон 226
- Авксентьев Егор, житель деревни Гошкила 322
- Агафангел (Амосов), архимандрит, настоятель Александро-Свирского монастыря 18, 276–277, 290
- Агафья, казначея Андрусовой пустыни 124
- Агнецов Иван, пономарь Низовского Ильинского прихода 174
- Адреан, «чёрный священник» 90, 336
- Адриан, монах Андрусовой пустыни 280
- Акулина, «посевная» Андрусовой пустыни 124
- Александр I, российский император 170, 181–183, 188, 193, 196, 202–204, 213, 216
- Александр II, российский император 182–183
- Александр, архиепископ Новгородский и Псковский 85–86, 175
- Александр, архимандрит, настоятель Александро-Свирского монастыря 164
- Александр, иеромонах 144, 214
- Александр Свирский, преподобный 10, 27, 30–31, 34–38, 42–44, 54, 58, 60, 62–63, 67–70, 77, 83, 111, 158–159, 203, 240, 282, 316
- Алексеев Иван, житель деревни Андрусово 340
- Алексеев Михаил Иванович, рабочий Андрусовского совхоза 303
- Алексей, сын пономаря упразднённой Андрусовой пустыни Ивана Дмитриева 165–166, 171
- Алексей Михайлович, царь 105, 115
- Амвросий, иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 282, 357
- Амвросий (Орнатский)* 9, 10, 16, 212, 366
- Амвросий (Подобедов), митрополит Новгородский и Великолуцкий 100, 171–174, 188, 190–191, 196, 234, 259
- Амелина Т. П.* 40, 42–43, 83, 366
- Аммос, иеродиакон Андрусовой пустыни 250–251
- Ананьины, жители поселка Андрусово 339
- Анаров Артемон 238
- Анастасий (Опоцкий), епископ Петрозаводский и Олонецкий 34, 57–59, 281, 284–285
- Анастасия Романовна, жена Ивана IV 10, 45, 204, 348
- Андреев Александр, дьячок 76
- Андреев Иван, послушник Андрусовой пустыни 210
- Андрей, апостол 14, 30, 32–33, 184, 374
- Андроник (Трубачёв), игумен 276, 366
- Андрус 9
- Анемподист Тихонович 30
- Анисья, старица 121
- Анна, дочь царя Ивана IV 10, 44–47, 348
- Анна, келарь Андрусовой пустыни 124
- Анна, «хлебная» Андрусовой пустыни 124
- Анница, проскурница 40
- Антилогов Г. Н.* 41
- Антипина Е. Е.* 113, 366
- Антипова Неонилла, жена крестьянина Евсигнея Фёдорова 168

- Антоний, иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 244–246, 356
- Антоний (Бочков), игумен, настоятель Черемнецкого монастыря 230, 364
- Антоний Сийский, преподобный 62
- Антоний (Феофанов), епископ Олонецкий и Каргопольский 22, 157, 211
- Антонов Никита, крестьянин 269–271
- Антонов Пётр Иванович, рабочий Андрусовского совхоза 309
- Анухины, жители посёлка Андрусово 339
- Апрелев Яков Данилович, помещик 218
- Аркадий (Фёдоров), архиепископ Петрозаводский и Олонецкий 58, 228, 239–241, 261, 272
- Аркадий (Тимонин), иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 251–252, 254, 357
- Арне Т. 112
- Арсений, игумен Андрусовой пустыни 11, 86, 356
- Арсений, иеродиакон Андрусовой пустыни 244, 273, 356
- Артемов Афанасий, крестьянин 274
- Архипов К. Е., олонецкий исправник 275
- Афанасий, иеромонах, строитель Андрусовой пустыни 11, 130–132, 136–137, 141–142, 146, 356
- Афанасий Александрийский, святитель 211, 215–216, 221, 224, 325
- Афанасий Муромский, преподобный 27
- Афанасий Сяндемский, преподобный 16, 27, 44, 58, 60, 69, 73, 221, 242, 262
- Афанасьев Василиск, священник Туксинского прихода 211
- Афанасьева Ольга Васильевна, псаломщица 325
- Афимья, старица 121
- Бабурин, землемер 193
- Баклановский Иван, воевода 108
- Балашов Иоанн Евдокимович, рабочий Андрусовского совхоза 281, 303
- Баришев Пётр, крестьянин 54
- Барсов Е. В. 9, 11, 15, 21, 46, 49, 55–56, 69–70, 73–75, 82, 87, 91, 100, 102, 108, 112, 124, 162, 367
- Барсов Т. В. 139, 367
- Барсуков А. П. 118, 367
- Барсуков Н. П. 35
- Басова Н. А. 17, 26, 287, 297, 300, 304–305, 312, 325–326, 367, 370
- Башинский Виктор 238
- Беглов А. 326, 367
- Белин Николай Ананьевич, работник Андрусовского совхоза 303
- Беловолова (Украинская) Т. Н. 32
- Белосельская-Белозёрова А. Г. 218
- Белосельский А. М. 218
- Беляев Дмитрий, священник 170
- Беляев Михаил, священник 231
- Беляев Николай, послушник 242
- Белякова Е. В. 17, 367
- Беспярых Ю. Н. 126, 367
- Бессмертный Ю. Л. 43
- Бибикова Анастасия, жительница деревни Обжа 339
- Благовещенский А. 186, 367
- Благовещенский Д. 287, 367
- Благовещенский И. 267–268, 367
- Бобины, жители посёлка Андрусово 339
- Бовкало А. А. 276, 366

- Бодряков Сергей Иванович — см. Сергей (Бодряков), иеромонах
- Бондаренко А. Ф. 88, 367
- Борель П. Ф., русский живописец 66, 206, 208
- Борисов Фёдор, губернский секретарь 170, 193
- Бородкин М. М. 126, 368
- Боссе Антонина Васильевна, заведующая птичником Андрусовского совхоза 309
- Боссе Оскар, заведующий Андрусовским совхозом 305, 307, 309–310, 320
- Брусницына Д. В. 106, 108
- Бугров А. В. 199, 368
- Будовиц И. У. 16, 56, 76, 368
- Будрин Николай Фёдорович, эксперт Олонецкой уездной подкомиссии губернского Помгола 318–319
- Бунговы, жители посёлка Андрусово 339
- Бусева-Давыдова И. Л. 91, 368
- Бутвило А. И. 166, 190–191, 368
- Бухвостов Суббота, помощник дьяка новгородского архиепископа 21, 89–90
- Вавилов Трифон, крестьянин 149, 168
- Ваньковы, жители посёлка Андрусово 339
- Варвара (Иванова), игуменья 287, 325, 370
- Варвара, старица Андрусовой пустыни 124
- Варлаам, иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 215–216, 356
- Варлаам, старец Андрусовой пустыни 109
- Варламов Феофилакт, пономарь 169, 211
- Варсонофий, иеромонах Александро-Свирского монастыря 83, 222, 229, 235
- Варсонофий, иеромонах Андрусовой пустыни 280, 299
- Варсонофий (Рафаилов), монах Андрусовой пустыни 200–202
- Варсонофий (Терентьев), иеромонах Андрусовой пустыни 289
- Василий Иванович, великий князь Московский 47, 78, 82, 85–86, 99, 137, 348
- Василина, старица Андрусовой пустыни 124
- Васильев Егор, послушник 227
- Васильев Иоанн, священник Низовского Ильинского погоста 166, 176
- Васильев Корнилий, диакон 200
- Васильева Е. Е. 48
- Васильева Евдокия, крестьянка 147
- Васильева Ксения, работница Андрусовского совхоза 309
- Васильевы, своеземцы 41
- Вейкки В. 339, 368
- Венедикт (Григорович), архиепископ 235, 239
- Вениамин, иеромонах Андрусовой пустыни 294
- Вениамин (Андреев), иеродиакон Андрусовой пустыни 290
- Веселовский С. Б. 43, 89, 101, 368
- Виглиева Ксения, скотница Андрусовского совхоза 309
- Виденеева А. Е. 300, 368
- Вижуев, временно заведующий хозяйством Задне-Никифоровской пустыни 322
- Виккулов Иван, подьячий 109
- Виноградов Н. Н. 85, 368
- Витенкова И. Ф. 24
- Витухновская М. А. 298, 368

- Власий, иеромонах, заведующий Андрусовой пустыней 239, 356
 Вокуев Пётр Васильевич, рабочий Андрусовского совхоза 303
 Волокайнены, жители посёлка Андрусово 339
 Воскресенский Алексей, послушник Андрусовой пустыни 283
 Вяккиревы, жители посёлка Андрусово 339—340
 Гавриил, игумен Валаамского монастыря 50
 Гавриил (Петров), митрополит Новгородский и Великолуцкий 51, 232, 350, 353
 Гавриил (Титов), иеромонах, заведующий Андрусовой пустыней 239—243, 269—270, 356
 Гаврилов Иоанн, священник Троицкого собора в Олонце 167
 Гаврилов Пётр, протопоп Олонцкого собора 63, 167
 Галов Пётр Васильевич, заведующий Андрусовским совхозом 312
 Гапоев, председатель Олонцкой уездной подкомиссии губернского Помгола 318
 Гедеон (Федотов), архимандрит 227, 234, 259, 262
 Генделев Д. Э. 58
 Геннадий, иеродиакон Андрусовой пустыни 280
 Геннадий Костромской, преподобный 47
 Геннадий Важеозерский, преподобный 16, 27, 58, 60, 63, 221, 251
 Геннадий (Борисов), иеромонах, строитель Андрусовой пустыни 14, 61, 74, 246—253, 258, 267, 272, 275, 357, 369
 Геннадий Любимоградский 33
 Геннадий, старец 45, 348
 Герасим (Аверкиев), иеромонах, строитель 144
 Герасим, «чёрной поп» Рождественского Олонцкого погоста 121
 Герасим (Шевцов), иеромонах 17, 38, 56, 60, 367—368
 Герман Валаамский, преподобный 13, 30, 33, 50—51, 54, 196, 247, 352
 Герман Соловецкий, преподобный 62
 Гермоген, игумен Александровского монастыря 109, 123
 Гилоева Т. Е. 66, 368
 Глинка Фёдор, поэт 204
 Глухих Игнатий Николаевич, рабочий Андрусовского совхоза 303
 Глызина Л. И. 266, 368
 Гневашев Яков, подьячий 21, 103—104
 Годунов Борис, царь 98
 Голенищев Анфиноген, дьяк 101
 Голицын А. Н., князь, обер-прокурор Синода 190, 192, 196, 280
 Голубинский Е. Е. 35, 56, 63, 73
 Горбунцова Павла Дмитриевна, скотница Андрусовского совхоза 303
 Горская Н. А. 113, 368
 Граввит В. В. 274, 368
 Греков Б. Д. 21, 80—81, 89, 368
 Григорьев Григорий Григорьевич 274
 Григорьев Дмитрий, диакон Видлицкого прихода Олонцкого уезда 200
 Григорьев Иван, крестьянин 269
 Григорьев Иван, послушник 228
 Григорьев Осип 269
 Гриневский, архитектор 261
 Гринёв Демид Иванович, церковный староста 76
 Громов, купец 54

- Громов Василий, священник 294
 Грудцына Н. В. 300, 368
 Гурьев Д. А., министр финансов 192
 Гутков Фёдор, купец 179
 Гуткова Елена 238
 Давид, монах, уставщик Александровского монастыря 133
 Дамаскин (Кононов), игумен Валаамского монастыря 11, 13, 15, 17, 30—32, 35, 45—46, 50, 75, 82, 99, 119, 186, 203, 220, 230, 244, 255, 372
 Даниил, иеромонах, строитель Задне-Никифоровской пустыни 241—242
 Даниил (Ледер), иеромонах 326
 Даниил Переяславский, преподобный 47
 Данков М. Ю. 126, 369
 Дарья, старица 121, 124
 Дашков А. В., олонцкий губернатор 188
 Делагарди Якоб, шведский полководец 50
 Детчуев Б. Ф. 299, 326—327, 369
 Дивов Никифор Александрович, священник, глава Сяндебского религиозного общества 325
 Диодор Юрьегорский, преподобный 27, 61—62
 Дионисий, иеродиакон 235
 Дмитриев, землемер 191
 Дмитриев Иван, пономарь упразднённой Андрусовой пустыни 164—166, 168, 171
 Дмитриев Пётр, пономарь Низовского Ильинского прихода 178
 Дмитриев Симеон, священник 173—174, 179
 Дмитриева Т. П. 24
 Добротин Г. 246, 253, 369
 Добрынин Ляпун, писец 19, 38, 40, 84
 Докучаев К. А. 11, 16, 32, 46, 88, 369
 Долгоруков Иван, князь, писец 104
 Дранникова Н. В. 330, 369
 Дудников Василий Григорьевич, купец 266, 272
 Евгений (Болховитинов) 9
 Евгений, иеромонах 224, 227—229
 Евгений (Трофимов), архимандрит 298—299
 Евгения, «будильщица» Андрусовой пустыни 124
 Евдокия, старица Андрусовой пустыни 124
 Евстафий Плакида, великомученик 37, 60
 Евстафьев Стефан, послушник 227
 Евстигнеева Авдотья, жена дьячка упразднённой Андрусовой пустыни Ивана Иванова 171
 Евфимий, митрополит Новгородский и Великолуцкий 129
 Евфимий (Смирнов), иеромонах Андрусовой пустыни 227, 259
 Евфимия, старица Андрусовой пустыни 124
 Екатерина I, российская императрица 135—136, 144
 Екатерина II, российская императрица 7, 51, 110, 139, 141, 153—155, 162, 171, 183, 190, 218, 266
 Екатерина, старица Андрусовой пустыни 131
 Екатерина (Рябинина), монахиня, строительница Андрусовой пустыни 129—132, 134, 356
 Елена, старица Андрусовой пустыни 124
 Елизавета (Белоусова), монахиня, строительница Сяндемской пустыни 302

- Еллидинский Я. 74–75
 Емельянов Яков, послушник Андрусовой пустыни 224
 Ермолаев Симеон, священник Низовского Ильинского погоста 166
 Ермолин Иван, пономарь упразднённой Задней Никифоровой пустыни 169
 Ефимов Василий, олонецкий мещанин 209
 Ефимова В. В. 166, 190–191, 368
 Ефрем, игумен Валаамского монастыря 51, 265, 355
 Ефрем, казначей 57, 141
 Ефросиния, настоятельница Сяндемской пустыни 294
 Жуков А. Ю. 17, 80, 98–99, 102–104, 121, 238, 297, 305, 369, 373
 Журавлёва И. А. 36
 Завалишин Андрей, помещик 9, 15, 18, 21, 35–38, 40, 43–44, 46–47, 56, 75, 77, 82, 87, 91, 100, 102, 112, 124, 162, 345, 347, 367
 Завалишин Богдан, помещик 40
 Завалишин Василий, помещик 40
 Завалишин Никифор Семёнович, помещик 40, 43
 Завалишин Ширияй, помещик 40–43
 Зайцевы, жители поселка Андрусово 339
 Захаров Павел, дьяк 214
 Захарова О. А. 17, 238, 297, 305, 373
 Захарьев Пётр Дмитриевич, лесопромышленник 274
 Зверинский В. В. 11, 50, 120–121, 156, 162, 369
 Зимин А. А. 41, 56
 Знаменский П. В. 120, 155, 369
 Зорин Гавриил, послушник Андрусовой пустыни 227, 229
 Зосима, иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 27, 62, 143, 244–246, 257, 262, 264, 289, 356
 Зыбковец В. Ф. 296, 301, 369
 Зырянов П. Н. 182–183, 265, 369
 Иаков, монах Андрусовой пустыни 129, 210
 Иван III, русский царь 40–41, 43, 46–47
 Иван IV, русский царь 45–47, 50, 76, 78, 84, 86, 95, 99, 348
 Иванов А. 202, 372
 Иванов Алексей, диакон Низовского Ильинского прихода 174
 Иванов В. И. 114
 Иванов Епифаний, священник 212, 215, 224
 Иванов Ермолай, диакон Ильинского Низовского погоста 133
 Иванов Иван, дьячок упразднённой Андрусовой пустыни 166, 168, 171, 174
 Иванов Иван, сын пономаря упразднённой Андрусовой пустыни Ивана Дмитриева 165
 Иванов Иван, сын священника упразднённой Андрусовой пустыни Иоанна Иванова 165
 Иванов Илья, крестьянин 149
 Иванов Иоаким, сын священника упразднённой Андрусовой пустыни Иоанна Иванова 165
 Иванов Иоанн, священник упразднённой Андрусовой пустыни 163–165
 Иванов Карп, крестьянин 176
 Иванов Климент (Клементий), послушник Андрусовой пустыни 210
 Иванов Лев, протопоп Троицкого собора в Олонце 93, 109, 124–125

- Иванов Никита, сын священника упразднённой Андрусовой пустыни Иоанна Иванова 165
 Иванов Никифор, крестьянин 224, 267
 Иванов Никифор, послушник Андрусовой пустыни 227, 229
 Иванов Павел, сын священника упразднённой Андрусовой пустыни Иоанна Иванова 165
 Иванов Семён, крестьянин 269
 Иванов Федот 93
 Иванов Феодор 260
 Иванов Фёдор 93
 Иванов Филипп 237
 Иванов Филка 41
 Иванов Фока, священник Горне-Шелтозерского прихода 226
 Иванова Васса, жена пономаря Филата Варламова 169
 Иванова Евдокия, дочь священника упразднённой Андрусовой пустыни Иоанна Иванова 165
 Иванова Настасья, боярыня 41
 Иванова Параскева, жена священника упразднённой Андрусовой пустыни Михаила Степанова 166–167
 Иванова Прасковья, проскурница 93
 Игнатей, старец 121
 Игнатий, старец Андрусовой пустыни 109, 144, 231–232, 374
 Игнатий (Семёнов), епископ Петрозаводский и Олонецкий 188, 220, 222–223, 226–227, 231–233, 236, 242, 258
 Иевлев Кирилла, дьяк 100
 Измайлов Андрей, высельщик 108
 Илларион, иеромонах Андрусовой пустыни 229, 259
 Илларион, архимандрит Александро-Свирского монастыря 133–134
 Илларион, иеромонах Коневского монастыря 216
 Илья, старец Андрусовой пустыни 109
 Иннокентий (Моруев), игумен Валаамского монастыря 7, 13–15, 28, 30–32, 35, 50–52, 54, 64, 99–100, 172–175, 184, 189–192, 194–198, 201–202, 206–207, 210–211, 213, 219, 222–224, 230, 349–354, 374
 Иоаким, русский патриарх 106, 120, 122
 Иоанн, старец Андрусовой пустыни 109
 Иоанн Алексеевич, русский царь 110
 Иоанн (Никитин), епископ Олонецкий и Каргопольский 156, 159
 Иоанн Предтеча 81–82, 176, 207, 255
 Иоанникий (Дьячков), епископ Олонецкий и Петрозаводский 299
 Иоасаф, иеромонах Александро-Свирского монастыря 63, 141
 Иоасаф (Скрипицын), игумен Троице-Сергиева монастыря 47
 Иов, иеродиакон Андрусовой пустыни 286, 290
 Иов, митрополит Новгородский и Великолуцкий 128, 130–132, 137
 Иогансон Виктор Викторович, плотник Андрусовского совхоза 309
 Иоиль (Пантелеймонов), иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 279–280, 282, 357
 Иона, игумен 84, 356
 Иона, иеромонах Андрусовой пустыни 84, 144, 240

- Иона Клименецкий, преподобный 27, 43, 60, 70, 122
- Иона Яшезерский, преподобный 27, 60, 221
- Иона (Петрунин), иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 288–290, 357
- Иона, старец 57
- Ионафан (Здобин), игумен Валаамского монастыря 65, 217, 220, 222–223
- Иосиф, архимандрит 230
- Иосиф, игумен Андрусовой пустыни 11, 57, 109
- Иосиф, иеродиакон Александровского монастыря 133
- Иосиф, иеромонах, строитель Андрусовой пустыни 11, 63, 65, 67, 109–112, 114, 117–119, 133, 144, 220–228, 230, 258, 260
- Иосиф (Кононов), иеромонах, управляющий Андрусовой пустыней 13, 65, 150, 227, 231, 233, 254, 273, 356, 357
- Иосиф, старец Андрусовой пустыни 102, 356
- Иосиф, «чёрный поп», строитель Андрусовой пустыни 109, 356
- Иосиф (Шаров), иеромонах, строитель Валаамского монастыря 30–31, 131
- Ираида, «поваренная» Андрусовой пустыни 124
- Иракий, иеродиакон Андрусовой пустыни 199–200
- Ириней (Нестерович), епископ 221
- Иродион, игумен, автор жития преподобного Александра Свирского 36–37
- Исаакий, иеромонах Андрусовой пустыни 199–200
- Исаакий (Иванов), иеромонах Андрусовой пустыни 210, 213
- Исайя, иеромонах, заведующий Андрусовой пустыней 72, 144, 213, 215, 227, 299, 356
- Исайя (Софронов), монах Задне-Никифоровской пустыни 231–232, 374, 376
- Исихий, монах Андрусовой пустыни 280, 290
- Иувиан (Красноперов), монах Валаамского монастыря 298
- Каджи Елена Григорьевна, работница Андрусовского совхоза 309
- Казачкова Прасковья, жительница деревни Андрусово 340
- Казимиров Василий, помещик 218
- Калашников Юлий, московский купец 176, 178
- Калесник С. В. 151, 370
- Каменцева Е. И. 38, 87, 90, 153, 370
- Канев Иван Кузьмич, рабочий Андрусовского совхоза 303
- Капуста Л. И. 26, 316, 370
- Карвонен И. 18, 26, 30, 32
- Каргопольцев Михаил Сампсонович, священник 287–289, 294, 367
- Каргопольцев Сампсон, священник Низовского Ильинского прихода 178, 235
- Карноухов Кирилл, помощник землемера 153
- Картаиёв А. В. 155, 370
- Кархунен Тоннели Пек, рабочий Андрусовского совхоза 309
- Кархунен-Тикка Мария Гавриловна, работница Андрусовского совхоза 309
- Кассиан Босой, старец 47
- Кауппонен, управляющий Андрусовским совхозом 307, 311

- Кашеваров А. Н. 296, 299, 301, 315, 370
- Каятелина, старица Андрусовой пустыни 124
- Кивинен Иван, работник Андрусовского совхоза 309
- Кивинен Николай, рабочий Андрусовского совхоза 309
- Киликия, старица Андрусовой пустыни 124
- Кирилл, патриарх 342
- Кирилл, архимандрит Александровского монастыря 63–64, 137
- Кирилл Александрийский, святитель 211, 216, 221, 224, 325
- Кирилл Белозерский, преподобный 265
- Кирилл Челмогорский, преподобный 27, 60
- Кирилл (Васильев), иеромонах, строитель Андрусовой пустыни 193, 202, 206, 208, 210–214, 224, 356
- Кириллов Александр, рабочий Андрусовского совхоза 309
- Кириллов Владимир, работник Андрусовского совхоза 309
- Кириллова Анна, жительница поселка Ильинский 336
- Кириллова Степанида, скотница Андрусовского совхоза 309
- Клишко Виктор Иванович 328, 364
- Ключевский В. О. 27
- Коваленко Г. М. 126, 367
- Ковчинская С. Г. 28, 370
- Кожевникова Ю. Н. 5, 13, 17, 18, 61, 68, 70, 120, 123, 134, 159, 163, 183, 195, 209, 214, 220–221, 226, 241, 244, 253, 267, 276, 284, 287, 295, 352–353, 370
- Комиссаренко А. И. 155, 370
- Кондратьева Е. В. 94–95, 370
- Кононов Пётр, послушник Андрусовской пустыни 291
- Константин (Горянов), митрополит Петрозаводский и Карельский 343
- Копнина Матрона, коллежская секретарша 219
- Кораблёв Н. А. 54, 166, 217, 247, 370
- Кореннов Василий, служащий Андрусовского совхоза, псаломщик 303, 320, 323
- Коренной П. 278, 370
- Корецкий В. И. 40–42, 56
- Корколайнен Екатерина Михайловна, скотница Андрусовского совхоза 303
- Корнилий, митрополит Новгородский и Великолуцкий 110, 117, 120, 122–123
- Корнилий, старец Андрусовой пустыни 109
- Корнилий, преподобный 10
- Корнилий Комельский, преподобный 47
- Корнилий Палеостровский, преподобный 27, 33, 60, 264, 353
- Корольков Никифор, олонецкий купец и бурмистр 31, 131, 137
- Кочуркина С. И. 24, 78–79, 83, 108, 370–372
- Красков Василий, крестьянин 236
- Красков Михаил, крестьянин 236
- Краснобаев Никандр Матвеевич — см. Никандр (Краснобаев), иеромонах
- Криничная Н. А. 48–49, 76, 371
- Крузенштерн И. Ф., адмирал 234
- Круковский М. А. 218, 371

- Ксенофонт, иеромонах, настоятель Андрусовской пустыни 294, 357
 Кудряшёв Павел, купец 179
 Кузмин Семейка, подьячий 19, 90
 Кузмина Анастасия, делопроизводитель Андрусовского совхоза 309
 Курицын, секретарь Олонецкой уездной подкомиссии губернского Помгола 318–319
 Кутгуев Василий, купец 273
 Кутгуев Дмитрий Иванович, купец 246–247, 250
Кушниц Н. В. 26
 Лаврентий, архимандрит, настоятель Сяндемской пустыни — см. Иванов Лев
 Лаврентий, старец Андрусовской пустыни 109, 125, 144
 Ладвинский Николай, священник в Коткозеро 326
 Лазарь Муромский, преподобный 27, 60
 Лазарь (Савельев), иеродиакон 343
 Лазарь, священник 82
 Ламминмяки Лаури, финский солдат 334
Лаухокангас Р. 26
 Ларионов Егор, купец 217
 Лачинов Николай Александрович, редактор газеты «Русский инвалид» 273
Лебедев В. Б. 147, 371
 Лебедев Гавриил, священник Обжанского прихода 247
 Лебедев Иоанн, священник 243
 Лебедев Михаил Николаевич, председатель Олонецкой уездной подкомиссии губернского Помгола 318–320
 Лев Оптинский, преподобный 5
 Лемпийненны, жители посёлка Андрусово 339
 Леонид, архиепископ 21, 89, 230
 Леонид (Наголкин), преподобный 230
 Леонтий (Ротань), иеромонах, настоятель Андрусовской пустыни 291, 294, 300, 302–304, 357
 Лжедмитрий I 101
Лисовой Н. Н. 155
 Лисянский Ю. Ф., русский мореплаватель 234
 Лихачёв Андрей, писец 19, 38, 40, 84, 92, 119
 Лихачёв Н. П., академик 72
 Логиневский Иоанн, священник Туксинского прихода Олонецкого уезда 235
 Лыков Мина Дмитриевич, писец 21, 103–104
 Лыков Мина, священник Низовского Ильинского погоста Олонецкого уезда 132–133
 Льговский Иван, дяк 102
 Ляппиев И. Ф., арендатор 217
 Макаревич Илья, дворянин из Оршанского уезда Витебской губернии 52
 Макарей, старец 121
 Макарий, архиепископ 81, 83, 96
 Макарий, архимандрит, настоятель Благовещенского Тихвинского монастыря 121
Макарий (Булгаков) 156, 371
 Макарий, игумен 251
 Макарий, митрополит Новгородский 36, 117, 143
 Макарий Желтоводский, преподобный 27, 58
 Макаров Макарий, послушник Андрусовской пустыни 224, 229

- Максимиан Геркулий, римский император 50
 Максимов Ананий, крестьянин 147
 Максимов Михайла, крестьянин 169
Макуров В. Г. 326–327, 332, 336, 369, 371
Маланин И. Д. 25
 Маниев Ермолай, крестьянин 203
 Мануил (Павлов), митрополит Петрозаводский и Карельский 342
 Маремьяна, старица 121, 130, 136
 Маремьяна (Шестакова), монахиня Андрусовской пустыни 128, 131, 134–136, 366
 Марина, дочь пономаря упразднённой Андрусовской пустыни Ивана Дмитриева 165
 Марина, старица Андрусовской пустыни 121
 Мария, вдова крестьянина Максима Матфеева 168
 Маркелл, монах Александровского Свирского монастыря 63
Маркелов Г. 66
 Марфа, старица Андрусовской пустыни 121, 124, 135–136
 Марья, старица Андрусовской пустыни 124, 146
Маслов С. П. 113, 366
 Матрона, старица Андрусовской пустыни 124
 Маюри Ирина Осиповна, работница Андрусовского совхоза 303
 Маюри Николай Степанович, рабочий Андрусовского совхоза 303
 Мегорский Виталий Иванович, священник в Юргилицах 327
 Мегорский Константин 322
 Мейер Юхан, литейщик из Стокгольма 112
 Мельников А. И., архитектор 187
Мельников И. В. 25, 371
 Мельхиседек, иеромонах Андрусовской пустыни 200
 Мельхиседек, иеромонах, управляющий Андрусовской пустыней 215–216, 356
 Мергиев Степан, крестьянин 112
 Мефодий, иеромонах, строитель Андрусовской пустыни 14, 239, 241–244, 252, 260, 267, 269, 271, 356
 Мефодий (Иванов), монах Андрусовской пустыни 290
 Миккиев Иван Михайлович, житель посёлка Ильинского лесозавода 324
Мильчик М. И. 105, 108, 140, 371
Минорский П. А. 48, 61, 69–70, 72–74, 125, 164, 176, 178–179, 186, 371
 Мисаил, иеромонах Валаамского монастыря 32
 Митрофан Воронежский, святитель 67
 Митрофан, игумен 289
 Михаил Фёдорович, царь 98–99, 102
 Михайловский, секретарь Олонецкой уездной подкомиссии губернского Помгола 318
 Михайловы, своеземцы 41
 Михеев Алексей, крестьянин 273
 Михеев Никита, купец 179
 Модестов Елеазар, пономарь Низовского Ильинского прихода 178
Моисеев С. В. 22, 371
Моисеева Г. Н. 33, 371
 Моисей, иеромонах Андрусовской пустыни 244, 356
Мордвинов Я. Я. 24, 148, 165, 365

- Морозов Василий Николаевич, рабочий Андрусовского совхоза 303
- Моруев Иларион Филиппович — см. Иннокентий (Моруев), игумен Валаамского монастыря
- Мошина Т. А. 116, 166, 370, 371
- Муллиева В. И. 24, 26, 314, 340
- Мулло И. М. 274, 368
- Мусаев В. И. 297, 371
- Мусин А. Е. 56, 80–81, 371
- Мышецкий Терентий Васильевич, воевода 108, 114
- Мюллер Р. Б. 106, 108, 372
- Мясников Иван 218
- Надежин Александр, священник 259, 277–282, 286, 288, 290
- Назарий (Кириллов), олонецкий епископ 254
- Назарий (Кондратьев), игумен Валаамского монастыря 7, 31, 51–52, 184, 352–355
- Настасья Иванова, новгородская боярыня 41
- Неволин К. А. 120
- Неворотин Николай Николаевич, купец 266
- Нектарий, иеромонах, член Олонецкой духовной консистории 164
- Неонила, игуменья Ильинского Шунгского монастыря 121
- Неонила, старица Андрусовской пустыни 124
- Нечаев Александр Николаевич, фольклорист 330, 369
- Никандр (Краснобаев), монах Андрусовской пустыни 289, 291, 302, 309, 320–321, 323, 325, 334
- Никанор (Клементьевский), епископ Новгородский и Санкт-Петербургский 221
- Никанор (Надежин), епископ Петрозаводский и Олонецкий 60, 292, 294
- Никитин Фёдор 146, 149
- Никифор Важеозерский, преподобный 16, 27, 58, 60, 63, 221, 251
- Никифоров Потап (Патапий), дьячок Хевронского погоста Лодейнопольского уезда 226
- Никифоров Стефан 269
- Никодим (Кононов), архимандрит 18, 31, 33, 50, 58, 70, 276, 287, 367, 372
- Николаева Н. В. 26
- Николаева С. Г. 129, 372
- Николай I, российский император 181, 220–221, 224
- Николай Чудотворец, святитель 17, 50, 52, 54, 65, 70, 72, 81–83, 87, 90, 92–94, 101, 109, 111, 128–129, 147, 157–159, 161, 165, 171–172, 196, 207, 222, 226, 247, 255–256, 258, 260, 265, 273, 292, 320, 322, 343, 349, 350, 352–355, 358–359, 361, 367
- Никольский А. И. 157, 372
- Никольский Н. К. 116
- Никон, иеродиакон 214
- Никон, русский патриарх 35, 117, 119, 135, 179
- Никон (Рождественский), архимандрит 276
- Никонов С. А. 87, 365
- Новосёлов Андрей, ладожский чиновник 237
- Нумерс Г., адмирал 126
- Нурмела Тауно, финский писатель 333
- Нянниев Иван, крестьянин 271–272
- Овсянников О. В. 78, 93, 372
- Окулов Иван, олонецкий священник 126, 128

- Оленев И. В. 69
- Онуфрий (Маханов), иеродиакон 30, 50, 51–52, 54, 352, 372
- Онуфрий Великий, преподобный 37
- Орлова-Чесменская А. А., графиня 222
- Орфинский В. П. 92, 372
- Осипов Пётр, священник из Кургильской выставки 167
- Островская М. 76, 372
- Островский Д. 60, 259, 372
- Остроумов Василий, священник в Коткозеро 326
- Павел I, российский император 170, 181
- Павел, архимандрит 18, 242
- Павел, монах Андрусовской пустыни 99–101, 208, 210, 356
- Павел (Доброхотов), епископ 251, 253
- Павлов Григорий, олонецкий священник 109
- Паисий, монах, вкладчик Андрусовской пустыни 130
- Паисий, старец Андрусовской пустыни 109
- Пак Н. В. 37
- Палладий (Пьянков), епископ Петрозаводский и Олонецкий 274
- Панкратьев Ермолай, послушник Андрусовской пустыни 228
- Панченко В. Б. 30, 72
- Параскева Пятница 207
- Параскева, старица 124
- Парфений, архимандрит Александро-Свирского монастыря 82, 203, 357
- Парфёнов Тимофей, пономарь 211
- Патрикеев Вассиан, церковный деятель, писатель 33
- Патрушев Иоанн Никитич, рабочий совхоза имени Володарского 303
- Пафнотей (Пафнутий), старец Андрусовской пустыни 109
- Пафнутий, иеромонах Андрусовской пустыни 65, 227–229, 356
- Пахомий, иеромонах, управляющий Андрусовской пустыней 215–216, 227, 356
- Пахомий Кенский, преподобный 27, 60
- Пахомова Мария, крестьянская дочь 168
- Пашков А. М. 2, 34, 140, 172, 186, 204, 373
- Пелагея, старица Андрусовской пустыни 124, 134
- Перов Алексей, священник 299
- Пётр I, российский император 6, 22, 34, 63, 102, 110, 112, 122, 126, 128–129, 131–132, 139–143, 146, 151, 357, 365–369
- Пётр, иеромонах, строитель Сяндемской пустыни 286–287, 291
- Петров А. И., заведующий Андрусовским совхозом 312
- Петров Д. А. 94
- Петров К. М. 11, 70
- Петров Н. 33
- Петров Павел, пономарь Видлицкого погоста 174
- Петров Тимофей, работник Андрусовской пустыни 146
- Петров Фёдор, коллежский секретарь 260–261
- Петрова Евфимия, жена священника упразднённой Андрусовской пустыни Иоанна Иванова 165
- Петрова Ксения, крестьянская дочь 168
- Петрова Фёкла, жена крестьянина Ивана Трифонова 168
- Пигин А. В. 27, 373

- Пиетинен Вилье, финский солдат 334
 Пиккиев Дмитрий, купец 179
 Пимен, иеромонах 241, 280, 373
 Питирим, митрополит Новгородский 117
 Плещеев Андрей Васильевич, писец 19, 90
 Полозов Владимир, священник 294
 Пономарёвы, жители поселка Андрусово 339
Понуровский А. В. 186
 Попов, заведующий Андрусовским совхозом 310—311
 Попов Константин Павлович, служащий Андрусовского совхоза 309
 Попов Фёдор, дьячок Водлозерского Пречистенского прихода Пудожского уезда 226
 Порфирий, иеромонах 227, 287
Потанин Г. Н. 33—34
 Потёмкин Пётр, землемер 192, 194
 Преображенский Константин, послушник Андрусовской пустыни 67
 Прилукин Н. Г., директор Олонецкого национального музея карелов-ливвиков 66
Прозоровский Д. И. 115
 Прокла, старица Андрусовской пустыни 124
 Прокониев Козьма, крестьянин 224—225
 Протопопов Дружина Иванович, дьяк 108
 Пуговкин Б., протоиерей 340
Пулькин М. В. 17, 118, 238, 297, 305, 373
Пушкарёва Н. Л. 48
Рабинович Я. Н. 50
Раевский С. А. 186—188, 373
 Раков Постник, подьячий 104
Ратишин А. 10, 373
 Рафаилов Василий, послушник Андрусовской пустыни 199—200
 Редуев Иван Фёдорович, купец 34, 186, 204, 217, 224
 Редуева Мария, дочь купца 206, 255
 Редуева Ольга, дочь купца 206
Репников Н. И. 30, 73, 95, 373
Решетова И. К. 48
 Родионов Павел, купец 237
 Родионова Елена, коровница Андрусовской пустыни 146
Романенко Е. В. 91, 116, 373
 Романов Владимир Александрович, великий князь 249
 Романов Константин Николаевич, великий князь 253
 Романов Фёдор Никитич — см. Филарет, патриарх
 Романовский Борис Александрович, священник, глава Ильинского религиозного общества 324
Ростиславов Д. 267, 373
 Ротань Леонтий Михайлович — см. Леонтий, иеромонах
 Ругачёв Григорий Петрович, заведующий Андрусовским совхозом 304, 307
Руди Т. Р. 37, 59
 Рудов Павел, рабочий Андрусовского совхоза 309
Рункевич С. Г. 234, 373
 Рыжих Галина, жительница поселка Ильинский 336
 Рысин Пахомий Андреевич, рабочий совхоза имени Володарского 302
 Рычков Яков, кровельный мастер 209
 Рябков Пётр Михайлович, священник в Кинелахте 320
 Сабуров Юрий Константинович, писец 38

- Савва, иеромонах Андрусовской пустыни 131
 Савва Сторожевский, преподобный 62
 Савватий, архимандрит 244, 357
 Савватий, монах 242, 250—251
 Савватий Соловецкий, преподобный 27, 62, 262, 264
 Савицкий Василий, князь 219
Савич А. А. 98, 373
 Салакка Вильгельм, рабочий Андрусовского совхоза 309
 Саламанюк Прокопий Кузьмич, рабочий Андрусовского совхоза 303
 Сарви Эмиль Иосифович, конюх Андрусовского совхоза 309
 Сахаров И. П., историк и этнограф 30
Селин А. А. 26
Секретарь Л. А. 145, 373
Семёнов А. И. 88, 373
 Семёнов Иоанн, священник упразднённой Яшезерской пустыни 226
 Семёнова Мария Ивановна, работница Андрусовского совхоза 303
Семячко С. А. 265, 374
 Сепьяннены, жители поселка Андрусово 339
 Серапион, архимандрит 137
 Серапион, старец Андрусовской пустыни 104
 Серапион, старец, просвирник Рождественского Олонецкого погоста 121
 Серапион (Курцов), игумен Троице-Сергиева монастыря 45, 348
 Серафим (Глаголевский), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский 212, 215, 221, 227
 Серафим (Надежин), иеромонах Андрусовской пустыни 250, 251
 Серафим (Перский), иеромонах Андрусовской пустыни 240—241
 Сергеев Андрей Сергеевич, санкт-петербургский купец 10, 14, 172—174, 179, 186—190, 194, 197, 199, 256, 373
 Сергиев Иоанн (Иоанн Кронштадтский) 253, 266
 Сергиев Пётр, купец 238
 Сергий, монах Валаамского монастыря 174
 Сергей Валаамский, преподобный 13, 30, 33, 50—51, 54, 196, 247, 352
 Сергей (Бодряков), иеромонах, строитель Андрусовской пустыни 58, 254, 283—285, 326, 357
 Сергей Островский, преподобный 63
 Сергийко, пономарь Кондушской волости Пиркинского погоста 40
 Сидонский Александр Николаевич, священник в Коткозере 327
 Сидоров Андриан Иванович, рабочий совхоза имени Володарского 302
 Сидоровы, жители поселка Андрусово 339
Сишин Л. 14, 374
 Сишин Андрей, купец 54
 Сильвестр, игумен, управляющий Андрусовской пустыней 250—251, 357
 Симеон, иеромонах 145
 Симон, монах, вкладчик Андрусовской пустыни 130
Сипола О. Б. 26
 Сиферт Леонард Эмильевич, коллежский регистратор 266
Словова А. 339, 374
Случевский К. К. 24, 106, 249—250, 374
 Смирнов Епифаний, вдовый священник 227
 Смирнов Фёдор, священник 226—229, 260

- Смолич И. К. 96, 154, 155, 170, 374
 Соловьёв Симеон, священник 74, 250–251
 Соловьёва И. Д. 17, 38, 56, 60, 367–368
 Сорокина Т. В. 58, 231, 374
 Спасский Андреян (Адриан), послушник Андрусово́й пустыни 228
 Спиридонов А. М. 14, 30, 32–33, 79–80, 184, 374
 Стальбовский П., председатель комитета бедноты 299
 Старицын А. Н. 26, 103, 117–118, 374
 Степанов Василий, подмастерье 93
 Степанов Ефрем, крестьянин 224
 Степанов Михаил, священник упразднённой Андрусово́й пустыни 166, 171, 174
 Степашкин В. А. 52
 Стефан, архидиакон 262
 Стефан (Угаров), иеромонах Палеостровского монастыря 326
 Стефан (Хохлов), монах Андрусово́й пустыни 291
 Стефанов Гавриил, послушник 227
 Стефанов Иван, священник церкви Рождества Богородицы в Олонце 125, 269
 Стефанов Михаил, священник 168
 Стефанов Тит, пономарь 243
 Стефанович П. С. 142, 374
 Страхова Я. А. 9, 374
 Строев П. М. 10–11, 86, 109, 354, 357, 374
 Суворова О. А. 24, 26, 336
 Суоминен Э. 26
 Сулов, капитан 1-го ранга 273
 Сулов Александр, послушник Андрусово́й пустыни 229
 Сулова Е. Д. 26, 80–82, 88, 93, 106, 120, 134, 375
 Таисия, житенка 124
 Тарасов Иоанн Харитонович, рабочий Андрусовского совхоза 303
 Тежек Александр Иванович, рабочий Андрусовского совхоза 303
 Терентьев Егор, послушник Андрусово́й пустыни 228
 Терентьев Кирик, пономарь 133
 Тит (Буканов), игумен 6, 26, 343
 Титов Я. С. 336, 375
 Тихий (Тихомиров) Пётр, послушник Андрусово́й пустыни 200
 Тихомиров Андрей Иванович, священник Успенской церкви в Олонце 327
 Тихомиров Петр, священник Ильинского погоста Олонецкого уезда 319
 Тихомовы, жители посёлка Андрусово 339
 Тихон, иеромонах, строитель Андрусово́й пустыни 100, 144, 193, 198, 200–203, 206, 210, 218, 356
 Тихон, патриарх 299
 Толстой М. В. 32, 55
 Трифонов Иван, крестьянин 168–169, 191, 193–194
 Трифонов Яков, крестьянин 149, 168
 Трофимов Василий 237
 Трофимов Федор, печник 351, 353–354
 Туманов Иоанн, священник 294
 Турова Е. А. 96, 375
 Тюрлин Василий, рабочий Андрусовского совхоза 309
 Тюрлин Степан, работник Андрусовского совхоза 309
 Тюрлина Ольга, работница Андрусовского совхоза 309
 Уйно П. 26
 Уккола В. 333

- Улита, старица Андрусово́й пустыни 124
 Ульяна (Афанасьева Локотиха), монахиня Андрусово́й пустыни, «чашница» 122, 124, 135
 Усачёв А. С. 43, 47
 Устинов А. 125, 375
 Устьявольский Алексей, послушник Андрусово́й пустыни 235
 Устюгов Н. В. 38, 87, 90, 153, 370
 Ухотский Александр Фёдорович, священник в Туксе 327
 Фаласий (Фокин), управляющий Андрусово́й пустыню 326, 357
 Февронья, старица Андрусово́й пустыни 124
 Федулин Пётр, титулярный советник 210
 Фекла, старица Андрусово́й пустыни 124
 Фекла, строительница Андрусово́й пустыни 124, 356
 Феодор Свирский, преподобный 7, 230
 Феодор (Софронов), иеромонах, строитель Андрусово́й пустыни 220, 222, 227, 231–237, 239, 240, 255–256, 258, 260, 356
 Феодоров Иосиф, диакон Туксинского прихода 167
 Феодосий, архиепископ 81
 Феодосий, архимандрит 130, 136–137
 Феодосий, келарь Андрусово́й пустыни 109
 Феодосья, старица 121, 124
 Феодулов Василий, священник Троицкого собора в Олонце 167
 Феофилакт (Филат) (Кирианов), монах Андрусово́й пустыни 210
 Феофилакт Болгарский, блаженный 265
 Ферапонт, иеромонах Задне-Никифоровской пустыни 242
 Фёдор, сын пономаря упразднённой Андрусово́й пустыни Ивана Дмитриева 165
 Фёдор Алексеевич, царь 102, 122, 142
 Фёдор Иванович, царь, сын Ивана IV Грозного 76, 86, 91, 98–99
 Фёдор Фатьянов, архиепископский дьяк 21, 89, 92
 Фёдоров, форшмейстер 195
 Фёдоров Василий, священник упразднённой Сяндемской пустыни 169
 Фёдоров В. А. 276, 366
 Фёдоров Евсигней, крестьянин 168–169
 Фёдоров Пахом, крестьянин 168
 Фёдоров Тит, дьячок упразднённой Сяндемской пустыни 169
 Фёдоров Тит, священник 211
 Фёдорова Авдотья, коровница 268
 Фёдорова Татьяна, чиновница 237
 Филарет, иеромонах, управляющий Андрусово́й пустыню 281, 357
 Филарет (Гумилевский), епископ Черниговский 16, 31, 49, 375
 Филарет, иеромонах, управляющий Задне-Никифоровской пустыню 283
 Филарет (Осмоловский), иеромонах Задне-Никифоровской пустыни 322
 Филарет, патриарх 98
 Филимонов, ассессор 191
 Филимончик С. Н. 140, 298, 373, 375
 Филиппова Л. А. 114, 375
 Филиппов Алексей, новгородский подьячий 135

- Фомин Яков, купец 179
 Фомина Мария, жена пономаря упразднённой Андрусово́й пустыни Ивана Дмитриева 165
 Фомина Феврония 169
 Фотий (Артамонов), монах Андрусово́й пустыни 290
 Фофанов Феофан Нефёдович, мещанин 238
Французова Е. Б. 96, 375
Фроянов И. Я. 33
 Хаапакоски Аарне, финский писатель и журналист 332–333
 Хараков Иван, крестьянин 250
 Харитонко, дьяк 40
 Цитов П. М., учитель Олонцеко́й гимназии 13
Цыпин В. 155, 376
Чернов А. В. 106
 Чернышёва Е. А. 218
Чернякова И. А. 11, 17, 22, 63, 84–85, 87, 98, 102–103, 109, 110–114, 117, 119, 121, 124, 133, 146, 375
Четырина Н. А. 48
 Чириков Афанасий Иванович, статский советник, правитель Олонцеко́го наместничества 166
Чистович И. А. 32–33
 Чоглоков Василий Александрович, окольничий, воевода 118
 Шабанов Пётр Яковлевич, рабочий Андрусовско́го совхоза 303
Шайжин Н. С. 68
Шалина И. А. 62
 Шаров Иосиф Семёнович — см. Иосиф (Шаров), иеромонах
Шахнович М. М. 25–26, 72, 145, 375–376
Шведов В. О. 162
Шевелкин И. 231, 376
 Шелапугин Иван 209
 Шикарин Н. А., тихвинский помещик 210
Шкаровский М. В. 296, 299, 301, 376
 Шрам Гуго Адольфович, служащий Андрусовско́го совхоза 309
 Шуйский Василий Васильевич, князь, новгородский наместник 42
 Шуйский Василий Иванович, царь 15, 21, 85, 99–101, 146, 150
 Шуйский Иван Андреевич, князь 99
 Шумилов Георгий, послушник Андрусово́й пустыни 291
 Щенятев Даниил Васильевич, князь, новгородский наместник 42
Энговатова А. В. 48
 Эриксон Эйнер Людвигович, житель поселка Андрусово 339
 Юдин Иван, Санкт-Петербургский купец 189, 199
Ягодкин П. 143, 232, 376
 Яковлева Марина, жена дьячка упразднённой Сяндемско́й пустыни Тита Фёдорова 169
Янин В. Л. 41–42, 79, 376
Яновский П. 114, 376
 Яркуева Евдокия, крестьянская вдова 273
Яровой О. А. 14, 30, 32–33, 184, 374
 Ярославлев Матфей, дьячок Низовско́го Ильинско́го прихода 178
Яхонтов И. 37, 376
Juvas M. 68
Karvonen I. 14, 18, 32, 184, 376
Lamminmäki L. 19, 300, 314, 323, 325, 334, 376
Manninen U. 68
Nurmela T. 333
Parpei K. 14, 52, 376
Stark L. 68
Vuoristo S. 19, 334, 376

Указатель монастырей и пустыней

- Александро-Ошевенский 117, 156, 195, 226–227, 235, 253, 276, 297
 Александро-Свирский Троицкий 10, 18, 21, 32–34, 37–38, 41, 55, 58, 63, 70, 83, 89, 92, 106, 108–109, 123, 125, 129–131, 133, 137, 140–141, 143, 145, 147–148, 156–157, 161–162, 164, 168–169, 171, 183, 187, 195, 199, 202–203, 208, 222–223, 229, 231–232, 240–242, 244, 250–251, 254, 259, 276, 279–280, 282, 290, 297–300, 302, 317, 342, 352, 364, 369, 373
 Брусненский Никольский Девичий 84, 123, 163, 240
 Вашеостровская Спасская 163
 Введенский Островский 64, 199, 200, 211, 213–215
 Вознесенский Девичий 122, 131, 134–135, 137–138, 163, 375
 Высокоозерская Макарьевская 145, 148, 157, 163
 Габанова Петропавловская 31, 83, 89, 114, 145, 148, 153, 157, 247, 313
 Задняя Никифорова (Задне-Никифоровская Важеозерская Спасская) 10, 64, 83, 143–144, 169, 171, 183, 195, 221, 231–232, 241–242, 246, 251, 253–254, 266, 279, 283–284, 287, 289, 294, 297, 305, 313, 318, 321–322, 342, 369, 374, 376
 Ильинский Свирский 157
 Кедринская Пятницкая пустынь 145
 Климецкий (Клименецкий) Троицкий 84, 86, 122, 123, 156, 163, 184, 241, 251, 266, 276, 279, 295, 297
 Кожеозерский Богоявленский 117, 288
 Коневецкий Рождественский 14, 52, 92, 231, 234, 374
 Курженский Троицкий 117
 Ладвинский Кирико-Иулиттинский Боголюбский 279, 297, 322
 Лебяжья 27, 163
 Машезерская Ильинская 147, 163
 Муромский Успенский 70, 86, 120, 122–123, 138, 156, 253, 266, 276, 297
 Паданская Корнилиева 145, 148, 157
 Паданский Введенский 266, 297
 Палеостровский Рождества Богородицы 86, 88, 120, 122, 125, 156, 215, 251, 264, 279, 290, 297, 317, 326, 353, 375
 Рогозерская 117
 Рубежская Троицкая 145
 Соловецкий 117, 156, 231
 Соломенская Петропавловская 163
 Спасо-Преображенский Каргопольский 117, 156, 202, 226, 241, 254, 297
 Стороженский Никольский 75, 76, 92, 94, 95, 129, 370, 373
 Суворецкий Троицкий 117, 145, 375
 Сяндемская (Сяндебская) Успенская 22, 70, 74, 83, 102, 109, 125, 141, 143–144, 153, 157, 162, 169, 184, 188, 195, 211–216, 221–224, 226, 230, 242, 246, 249, 251–252, 254, 266, 276, 279, 285–288, 290, 294–295, 297, 302, 313, 318, 325, 332, 370, 373, 375
 Успенский Каргопольский Девичий 156, 297
 Хергозерская Макарьевская 27
 Челмогорская 195, 266, 297
 Яблонская Успенская 145, 148, 157, 240
 Яшезерская Благовещенская 5, 134, 145, 163, 184, 209, 221, 226, 241, 266, 279, 297, 322, 370

Принятые сокращения

АКССР — Автономная Карельская Социалистическая Республика
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
ГАНО — Государственный архив Новгородской области
ГИП ИИПСН ПетрГУ — Гуманитарный инновационный парк Института истории политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета
ГМИР — Государственный музей истории религии
ИАК — Императорская археологическая комиссия
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИНИОН РАН — Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
ИЯЛИ КарНЦ РАН — Институт русского языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук
КарНЦ РАН — Карельский научный центр Российской академии наук
КСИА — Краткие сообщения Института археологии РАН (Москва)
КТК — Карельская трудовая коммуна
МГУ — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
НА РК — Национальный архив Республики Карелия
НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
НМ РК — Национальный музей Республики Карелия
ОГВ — Олонецкие губернские ведомости
ОЕВ — Олонецкие епархиальные ведомости
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва)
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГИА — Российский государственный исторический архив
РИБ — Русская историческая библиотека
СПбИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
ТвГУ — Тверской государственный университет
ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете

Содержание

Введение	9
Глава 1	
Преподобный Адриан — создатель Андрусово́й пустыни	27
Житие преподобного Адриана Ондрусовского, или «Сказание о Адриане»	28
Церковное чествование и почитание преподобного Адриана	56
Место погребения преподобного Адриана Ондрусовского.	61
Иконы преподобного Адриана Ондрусовского	66
Народные предания о старце Адриане	68
Глава 2	
Основание и ранняя история Андрусово́й пустыни в XVI в.	78
Древний Олонец	78
«Монастырь на Ладожском озере под Ондрусовым носом на Салме»	82
«Софийское письмо» 1574/75 г. об Андрусово́й пустыни	89
Глава 3	
Андрусова пустынь в XVII в.	98
Жалованная грамота царя Василия Ивановича Шуйского (1608 г.)	99
Андрусова пустынь в письменных источниках XVII в.	102
Глава 4	
Андрусова пустынь в конце XVII — начале XVIII в.	119
«Учинить девичим монастырём»	119
«Шведское разорение» в годы Северной войны.	126
«Об Андрусове монастыре спорное дело».	129
Глава 5	
Андрусова пустынь в первой половине XVIII в.	139
Глава 6	
Закрытие Андрусово́й пустыни при Екатерине II	154

Глава 7		Глава 12	
Упразднённая Андрусова пустынь		Андрусова пустынь в начале XX в.	276
во второй половине XVIII в. — начале XIX в.	162	Ревизия Андрусовой пустыни в 1906 г.	277
«Монастырский» приход в Андрусовской бухте	162	Сяндемская пустынь: «возведена на степень самостоятельной»	285
Ремонт древнего Никольского храма	171	Андрусова пустынь в 1907–1917 гг.	287
Низовской Ильинский приход	175		
Глава 8		Глава 13	
Возрождение Андрусовой пустыни (1814–1818 гг.)	181	Уничтожение Андрусовой пустыни в советское время	296
Андрусова пустынь и Валаамский монастырь	184	Советское хозяйство имени Володарского	301
«Благочестивый сын Церкви»: купец Андрей Сергеев	186	Изъятие церковных ценностей в помощь голодающим	314
Возвращение монастырских земель и угодий	190	Закрытие церквей в Андрусово	323
Глава 9		Андрусова пустынь во время войны 1941–1945 гг.	332
Андрусова пустынь: обретение самостоятельности.	195	Андрусово во второй половине XX в.	339
Первый строитель Андрусовой пустыни		Вместо заключения.	342
иеромонах Тихон (1818–1819 гг.)	198	<i>Тропарь преподобномученику Адриану Ондрусовскому</i>	344
«Нечаянное посещение»:		<i>Приложение 1. «Сказание о Адриане»</i>	345
паломничество в Андрусову пустынь Александра I	202	<i>Приложение 2. Воспоминания игумена Иннокентия (Моруева)</i>	352
Строитель иеромонах Кирилл (1819–1822 гг.)	206	<i>Приложение 3. Настоятели Андрусовой пустыни</i>	356
«Приписать с землёю и со всеми угодьями»:		<i>Приложение 4. Описание упразднённой Андрусовой пустыни</i>	
возрождение Сяндемской пустыни	211	(не позднее 1769 г.)	358
Андрусова пустынь в 1822–1825 гг.	213	<i>Приложение 5. Поселения Ильинского сельского совета</i>	
Приходо-расходные записи за 1822 и 1825 г.	216	Олонецкого района АКССР в 1933 г.	362
Глава 10		Источники и литература	364
Андрусова пустынь во второй четверти XIX в.	220	Именной указатель	377
Строители Иосиф (1826–1835 гг.) и Феодор (1835–1852 гг.)	220	Указатель монастырей и пустыней	395
«Вкладная книга» Андрусовой пустыни	236	Принятые сокращения	396
Глава 11			
Андрусова пустынь во второй половине XIX в.	239		
Строители Андрусовой пустыни во второй половине XIX в.	239		
Монастырский комплекс из камня	255		
Источники доходов Андрусовой пустыни	265		
Открытие Андрусовской спасательной станции	273		

Ю. Н. Кожевникова
НИКОЛАЕВСКАЯ АНДРУСОВА ПУСТЫНЬ.
XVI–XX вв.

Редактор *Л. С. Баранцева*
Художник *М. А. Киселёва*

В издании использованы фотографии
Ю. Н. Кожевниковой,
из архива Никольского Адриано-Андрусовского монастыря
и открытых источников

12+

Подписано в печать 14.04.2017. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,25 + усл. печ. л. вкл. 1,29.
Тираж 500 экз. Заказ № 114.

Издательство «Версо».
185031, г. Петрозаводск, наб. Варкауса, 1а.
Отпечатано в ООО «Версо».

9 785919 972433